

ISSN 1810-0201 (Print)
ISSN 2782-5825 (Online)

ВЕСТНИК ТАМБОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2024
ТОМ 29
№ 6

СЕРИЯ:
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

TAMBOV UNIVERSITY REVIEW
S E R I E S : H U M A N I T I E S

СОДЕРЖАНИЕ

1524 CONTENTS

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

1527 Л.П. Халяпина, К.М. Яхьяева

Обоснование концептуальных положений предметно-языкового интегрированного обучения в зарубежной и российской лингводидактике

1539 С.В. Титова, С.Д. Игнатова

Технология применения мультимодальных лингвистических корпусов для развития умений иноязычной интеракции

1550 М.М. Степанова, Д.И. Троицкий, М.А. Чиханова, О.В. Шашкина

Ожидания студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика», и реалии рынка

1565 А.В. Варушкина, В.В. Поталуй, Е.А. Ширикова

Использование визуально-когнитивного подхода для обучения иностранному языку в техническом вузе

1578 К.С. Архангельская, Ю.В. Чичерина

Методическая подготовка студентов лингводидактических профилей на занятиях по иностранному языку

1590 Н.В. Четырина

Организационно-педагогические условия обучения студентов иноязычному письменному взаимодействию на основе практики с чат-ботами

1608 А.Н. Шамов, А.С. Шимичев

Учебник по иностранному языку в школе: условия его качественного создания

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

1622 Е.Н. Стрельчук, К.С. Безрукова

Формирование ценностного отношения к русскому языку как средству воздействия и исцеления (на примере онлайн-курса для иностранных студентов-медиков)

1635 М.Р. Сарычева

Структура и содержание словарной статьи современного словаря русских прецедентов для иностранных студентов: традиционные и новые элементы

1650 М.В. Терских, О.А. Зайцева

Учебная экскурсия в практике преподавания РКИ: формирование коммуникативной компетенции

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

- 1663 *М.С. Чванова, И.А. Киселева, М.С. Анурьева*
Оценка результативности формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов в процессе интернет-социализации
- 1680 *М.В. Яненко*
Формирование вокально-исполнительской культуры студентов средствами образовательных инновационных технологий
- 1688 *Л.В. Мищерякова*
Профессиональная готовность будущего педагога к коллективной творческой деятельности подростков: содержательные характеристики
- 1698 *Е.С. Брыксина*
Специфика формирования нравственной культуры студентов посредством волонтерской деятельности

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ И АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

- 1707 *М.А. Правдов, Д.М. Правдов*
Коррекция двигательной сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости на основе развития координационных способностей
- 1717 *М.В. Кузьменко, В.Б. Болдырева*
Физическая подготовка юных кикбоксеров средствами оздоровительной физической культуры
- 1726 *Ли Пань*
О необходимости совершенствования форм занятий адаптивной физической культурой в вузе со студентами, имеющими отклонения в состоянии здоровья

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- 1735 *В.А. Колесников*
О старшинстве Кубанского полка Кубанского казачьего войска
- 1745 *Д.В. Рыбин*
Либеральные юристы Российской империи во второй половине XIX века в воспоминаниях современников
- 1760 *Н.Н. Петрыкин*
Складывание кризиса охраны железных дорог советской России в 1917–1919 гг.: взгляд изнутри
- 1773 *Э.В. Гатилов*
Поземельный спор сельскохозяйственных артелей начала 1920-х гг.: болезнь роста или индикатор окрестняничества
- 1788 *Г.А. Майоров*
Формирование оппозиционной идентичности КПрФ в постсоветский период 1990-х годов

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

- 1799 *Р.М. Житин, А.Г. Топильский*
Парцелляция земель Восточной Галиции во второй половине XIX – начале XX века
- 1811 *П.Э. Сальников*
Законодательное оформление социально-экономической защиты и поддержки легионеров в Первой Чехословацкой республике. Идеи и проблемы реализации
- 1830 *А.В. Малолетко*
Военно-техническое сотрудничество между Россией и Республикой Корея в 1994–2005 гг.
- 1841 *И.В. Рыжов, А.Г. Павлов*
Новые члены БРИКС (АРЕ, ИРИ, ОАЭ) и современное состояние палестино-израильского конфликта

Цель и миссия научного журнала

Издание «Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки» является рецензируемым научно-теоретическим и прикладным журналом, в котором публикуются результаты междисциплинарных фундаментальных и прикладных исследований в области педагогики и истории.

Миссия журнала – публикация результатов научных исследований, которые вносят оригинальный вклад в развитие следующих направлений в рамках отраслей научного знания: педагогики (общая педагогика, история педагогики и образования, педагогика высшей школы, теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования), оздоровительная и адаптивная физическая культура) и истории (отечественная история и всеобщая история).

Целевая аудитория журнала – научное сообщество исследователей в области педагогики и истории (ученые, преподаватели высшей школы, соискатели ученых степеней кандидата наук и доктора наук).

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР д. пед. н., проф. П.В. Сысоев (г. Тамбов, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Педагогические науки

д. пед. н., проф. Е.А. Алисов (г. Москва, Российская Федерация), д. пед. н., проф. И.Ю. Горская (г. Омск, Российская Федерация), д. культурологии, проф. Е.И. Григорьева (г. Москва, Российская Федерация), к. пед. н., доц. Г.И. Дерябина (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н., доц. М.Н. Евстигнеев (г. Тамбов, Российская Федерация), д. пед. н., проф. И.Ф. Исаев (г. Белгород, Российская Федерация), д. пед. н., доц. А.А. Колесников (г. Москва, Российская Федерация), д. пед. н., проф. В.Л. Кондаков (г. Белгород, Российская Федерация), д. пед. н., проф. Л.Н. Макарова (г. Тамбов, Российская Федерация), д. пед. н., проф. А.В. Малев (г. Москва, Российская Федерация), д. педагогики, проф. П.Дж. Митчелл (г. Томск, Российская Федерация), д. филос. н., проф. И.В. Налетова (г. Тамбов, Российская Федерация), д. пед. н., проф. О.Г. Поляков (г. Тамбов, Российская Федерация), д. пед. н., проф. Н.В. Попова (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), д. пед. н., проф. М.А. Правдов (г. Шуя, Ивановская область, Российская Федерация), д. пед. н., доц. Т.А. Селитренникова (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), д. психол. н., проф. Е.А. Уваров (г. Тамбов, Российская Федерация), д. пед. н., проф. И.А. Шаршов (г. Тамбов, Российская Федерация)

Исторические науки

д. ист. н., проф. В.В. Канищев (г. Тамбов, Российская Федерация), д. ист. н., проф. В.В. Кондрашин (г. Москва, Российская Федерация), д. ист. н., проф. Ю.А. Мизис (г. Тамбов, Российская Федерация), д. ист. н. К.В. Минкова (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), д. ист. н., доц. В.В. Миронов (г. Тамбов, Российская Федерация), д. ист. н., проф. В.В. Романов (г. Тамбов, Российская Федерация), д. ист. н., д. юрид. н., проф. А.С. Туманова (г. Москва, Российская Федерация), д. ист. н., доц. А.Н. Учаев (г. Саратов, Российская Федерация), д. ист. н., проф. М.В. Ходяков (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), д. ист. н., доц. Л.А. Черешнева (г. Липецк, Российская Федерация)

Ответственный секретарь объединенной редакции научных журналов И.В. Ильина

Редакторы: Ю.А. Бирюкова, М.И. Филатова

Редакторы английских текстов: И.С. Голыбина, Е.А. Мамонова

Администратор сайта М.И. Филатова

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-70574 от 3 августа 2017 г.

ISSN 1810-0201 (Print)

ISSN 2782-5825 (Online)

Тираж 1000 экз. Заказ № 24221

Подписано в печать 29.11.2024. Дата выхода в свет 26.12.2024

Формат А4 (60×84 1/8). Гарнитура «Times New Roman». Печать на ризографе. Печ. л. 41,5. Усл. печ. л. 40,3.

Свободная цена

Издатель: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Адрес редакции и издателя: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Телефон редакции: +7(4752)72-34-34 доб. 0440

Электронная почта: ilina@tsutmb.ru

Веб-сайт: <https://vestsutmb.elpub.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати Издательского дома «Державинский»

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г. Электронная почта: izdat_tsu09@mail.ru

Для цитирования:

Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. 332 с. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2024

© Журнал «Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки», 2024

При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.

Ответственность за содержание публикаций несет автор

16+

CONTENTS

THEORY AND METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

1527 *Khalyapina L.P., Yakhyaeva C.M.*

Digital glossary as an instrument of the effectiveness improvement of CLIL model at the technical (aviation) university

1539 *Titova S.V., Ignatova S.D.*

The technology of application of multimodal linguistic corpora for foreign language interaction skill development

1550 *Stepanova M.M., Troitsky D.I., Chikhanova M.A., Shashkina O.V.*

The future of translation industry: student expectations and real life

1565 *Varushkina A.V., Potaluy V.V., Shirshikova E.A.*

The use of visual and cognitive approach to the foreign language teaching at a technical university

1578 *Arkhangelskaya X.S., Chicherina Yu.V.*

Methodological training of students of linguodidactic specialities in foreign language classes

1590 *Chetyrina N.V.*

Organizational and pedagogical conditions for teaching students foreign language written interaction based on practice with chatbots

1608 *Shamow A.A., Shimichev A.S.*

Foreign language textbook at school: conditions for its qualitative creation

THEORY AND METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

1622 *Strelchuk E.N., Bezrukova K.S.*

Development of a valuable attitude towards the Russian language as a means of influence and healing (based on the example of online course for foreign medical students)

1635 *Sarycheva M.R.*

Structure and content of the dictionary entry of a modern dictionary of Russian precedents for foreign students: traditional and new elements

1650 *Terskikh M.V., Zaytseva O.A.*

Educational excursion in teaching Russian as a foreign language: developing communicative competence

PEDAGOGY OF HIGHER EDUCATION

1663 *Chvanova M.S., Kiseleva I.A., Anuryeva M.S.*

Assessment of the effectiveness of forming professional-values orientations of students in the process of Internet socialization

- 1680 Yanenko M.V.**
Students' vocal performance culture development by means of educational innovative technologies
- 1688 Misheryakova L.V.**
Professional readiness of the future teacher to collective adolescents creative activity: content characteristics
- 1698 Bryksina E.S.**
The specifics of the moral culture formation of students through volunteer activities

RECREATIONAL AND ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION

- 1707 Pravdov M.A., Pravdov D.M.**
Correction of the motor sphere of adolescents with mild mental retardation based on the development of coordination abilities
- 1717 Kuzmenko M.V., Boldyreva V.B.**
Physical training of young kickboxers by means of recreational physical culture
- 1726 Li Pan**
On the necessity of adaptive physical education classes forms improvement in university with students with disabilities

NATIONAL HISTORY

- 1735 Kolesnikov V.A.**
On the Kuban Regiment of the Kuban Cossack troops' precedence
- 1745 Rybin D.V.**
Liberal lawyers of the Russian Empire in the second half of the 19th century in the memoirs of contemporaries
- 1760 Petrykin N.N.**
The development of Soviet Russia's railroad protection crisis in 1917–1919: an inside view
- 1773 Gatilov E.V.**
Land dispute of agricultural cooperatives in the early 1920s: growing pains or indicator of peasantization
- 1788 Maiorov G.A.**
Development of the Communist Party of Russian Federation's opposition identity in the post-Soviet period in 1990s

FOREIGN COUNTRIES' HISTORY

- 1799 Zhitin R.M., Topilsky A.G.**
Parcelling of the lands of Eastern Galicia in the second half of the 19th – early 20th century
- 1811 Salnikov P.E.**
Legislative formalization of socio-economic protection and support for legionnaires in the First Czechoslovak Republic. Ideas and problems of implementation
- 1830 Maloletko A.V.**
Military and technical cooperation between Russia and Republic of Korea in 1994–2005
- 1841 Ryzhov I.V., Pavlov A.G.**
New BRICS members (Arab Egypt, Iran, UAE) and the current state of the Palestinian-Israeli conflict

Scope and mission

Publication "Tambov University Review. Series: Humanities" is a peer-reviewed scientific-theoretical and applied journal, which publishes the results of interdisciplinary fundamental and applied research in the field of pedagogy and history.

The mission of the journal is to publish the results of scientific research that make an original contribution to the development of the following areas within the framework of scientific knowledge: pedagogy (general pedagogy, history of pedagogy and education, pedagogy of higher education, theory and methods of teaching and education (by field and level of education), recreational and adaptive physical education) and history (national history and foreign countries' history).

The target audience of the journal is the scientific community of researchers in the field of pedagogy and history (scientists, higher school lecturers, applicants for the degrees of candidate of science and doctor of science).

Founder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Derzhavin Tambov State University"
(33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Tambov Region, Russian Federation)

EDITOR-IN-CHIEF Dr. Sci. (Education), Professor Pavel V. Sysoyev (Tambov, Russia)

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL:

Pedagogical Sciences

Dr. Sci. (Education), Professor Evgenii A. Alisov (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Education), Professor Inessa Yu. Gorskaya (Omsk, Russia), Dr. Sci. (Culturology), Professor Elena I. Grigorieva (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Education), Associate Professor Galina I. Deryabina (Tambov, Russia), Cand. Sci. (Education), Associate Professor Maxim N. Evstigneev (Tambov, Russia), Dr. Sci. (Education), Professor Ilya F. Isayev (Belgorod, Russia), Dr. Sci. (Education), Associate Professor Andrei A. Kolesnikov (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Education), Professor Victor L. Kondakov (Belgorod, Russia), Dr. Sci. (Education), Professor Lyudmila N. Makarova (Tambov, Russia), Dr. Sci. (Education), Professor Alexey V. Malyov (Moscow, Russia), Dr. Sci. (Education), Professor Peter J. Mitchell (Tomsk, Russia), Dr. Sci. (Philosophy), Professor Irina V. Naletova (Tambov, Russia), Dr. Sci. (Education), Professor Oleg G. Polyakov (Tambov, Russia), Dr. Sci. (Education), Professor Nina V. Popova (St. Petersburg, Russia), Dr. Sci. (Education), Professor Mikhail A. Pravdov (Shuya, Ivanovo Region, Russia), Dr. Sci. (Education), Associate Professor Tatyana A. Selitrenikova (St. Petersburg, Russia), Dr. Sci. (Psychology), Professor Evgeniy A. Uvarov (Tambov, Russia), Dr. Sci. (Education), Professor Igor A. Sharshov (Tambov, Russia)

Historical Sciences

Dr. Sci. (History), Professor Valery V. Kanishev (Tambov, Russia), Dr. Sci. (History), Professor Viktor V. Kondrashin (Moscow, Russia), Dr. Sci. (History), Professor Yuri A. Mizis (Tambov, Russia), Dr. Sci. (History) Kristina V. Minkova (St. Petersburg, Russia), Dr. Sci. (History), Associate Professor Vladimir V. Mironov (Tambov, Russia), Dr. Sci. (History), Professor Vladimir V. Romanov (Tambov, Russia), Dr. Sci. (History), Dr. Sci. (Law), Professor Anastasiya S. Tumanova (Moscow, Russia), Dr. Sci. (History), Associate Professor Anton N. Uchaev (Saratov, Russia), Dr. Sci. (History), Professor Mikhail V. Khodyakov (St. Petersburg, Russia), Dr. Sci. (History), Associate Professor Larisa A. Cheresheva (Lipetsk, Russia)

Executive Editor of Incorporate Editorial of Scientific Journals Irina V. Ilyina

Editors: Yulia A. Biryukova, Maria I. Filatova

English texts editors: Irina S. Golybina, Elizaveta A. Mamonova

Web-site administrator Maria I. Filatova

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor), the mass media registration certificate ПИ no. ФС77-70574 of August 3, 2017

ISSN 1810-0201 (Print)

ISSN 2782-5825 (Online)

Copies printed 1000. Order no. 24221

Signed for printing 29.11.2024. Release date 26.12.2024

Format A4 (60×84 1/8). Typeface "Times New Roman". Printed on risograph. Pr. sheet 41,5. Conv. pr. sheet 40,3.

Free price

Publisher: Derzhavin Tambov State University

Editorial Office and Publisher address: 33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Tambov Region, Russian Federation

Editorial Office telephone number: +7(4752)72-34-34 extension 0440

E-mail: ilina@tsutmb.ru

Web-site: <https://vestsutmb.elpub.ru>

Published basing on ready-to-print file in Instant Print Department of Publishing House "Derzhavinskiy" of Derzhavin Tambov State University

190g Sovetskaya St., Tambov, 392008, Tambov Region, Russian Federation. E-mail: izdat_tsu09@mail.ru

For citation:

Tambov University Review. Series: Humanities, 2024, vol. 29, no. 6, 332 p. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Derzhavin Tambov State University, 2024

© The journal "Tambov University Review. Series: Humanities", 2024

The reference is obligatory while reprinting and citation of materials.

The author is responsible for the contents of publications

THEORY AND METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Научная статья

УДК 372.881.1:378.147

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1527-1538>

Digital glossary as an instrument of the effectiveness improvement of CLIL model at the technical (aviation) university

Liudmila P. Khalyapina¹ , Camila M. Yakhyayeva²

¹Peter the Great Saint Petersburg State Polytechnic University
29, Politekhnikeskaya St., St. Petersburg, 195251, Russian Federation

²Saint-Petersburg State University of Civil Aviation
38, Pilotov St., St. Petersburg, 196210, Russian Federation

*Corresponding author: halyapina_lp@spbstu.ru

Importance. The study presents the results of implementing a methodological model for content and language integrated learning (CLIL) in a technical university, utilizing a digital glossary as both a repository for professional and linguistic data and a pedagogical instrument, aimed at enhancing the learning experience within the context of the aviation English course. The purpose is to foster a consistent improvement of students' foreign language speaking and related language skills, thereby contributing to the professional development of future aviation professionals capable of effectively carrying out their duties in accordance with International Civil Aviation Organization requirements.

Materials and Methods. This study utilizes methods such as analyzing relevant scientific literature and documentation from the International Civil Aviation Organization (ICAO), which govern the requirements for aviation personnel language training. Additionally, online platforms suitable for developing a digital glossary are compared and selected. Furthermore, an experiment is conducted and observations are made.

Results and Discussion. Based on the experience of implementing digital technologies in the process of foreign language teaching an experimental training has been conducted on the basis of Saint-Petersburg State University of Civil Aviation.

Conclusion. An introduction of digital glossary as an element of model in the content and language integrated learning process provides the conditions for development and improvement of foreign language proficiency and professional knowledge and, consequentially, provides a better qualification of future civil aviation pilots.

Keywords: professionally oriented learning, content and language integrated learning, aviation English, digital technologies, glossary

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Authors' contribution: undivided co-authorship.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Khalyapina, L.P., & Yakhyayeva, C.M. (2024). Digital glossary as an instrument of the effectiveness improvement of CLIL model at the technical (aviation) university. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1527-1538. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1527-1538>

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1527-1538>

Цифровой глоссарий как инструмент повышения эффективности модели CLIL в техническом (авиационном) вузе

Людмила Петровна Халыпина¹ , Камила Мурадовна Яхьяева²

¹ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
195251, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

²ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации»
196210, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Пилотов, 38

*Адрес для переписки: halyapina_lp@spbstu.ru

Актуальность. Представлены результаты внедрения методической модели предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в техническом университете на основе цифрового глоссария в качестве носителя профессиональной и языковой информации и дидактического инструмента с целью интенсификации процесса обучения в рамках курса «Авиационный английский язык», обеспечения последовательного совершенствования как речевых умений иноязычного говорения, так и сопутствующих языковых навыков и, следовательно, повышения квалификации будущих специалистов, достаточной для осуществления успешной профессиональной деятельности в соответствии с требованиями Международной организации гражданской авиации (ИКАО) по общему и авиационному английскому языку.

Материалы и методы. Использованы такие методы, как анализ научной литературы по теме исследования и документов Международной организации гражданской авиации (ИКАО), регламентирующих требования к языковой подготовке авиационного персонала, сравнение и подбор онлайн-платформ для создания цифрового глоссария, эксперимент и наблюдение.

Результаты исследования. На основе опыта включения цифровых технологий в процесс обучения иностранному языку было проведено экспериментальное обучение на базе Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

Выводы. Включение цифрового глоссария в качестве элемента модели в процесс предметно-языкового интегрированного обучения создает условия для развития и совершенствования уровня владения иностранным языком и профессиональных знаний и, следовательно, обеспечивает большую квалификацию студентов – будущих пилотов гражданской авиации.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, предметно-языковое интегрированное обучение, авиационный английский язык, цифровые технологии, глоссарий

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Вклад в статью: нераздельное соавторство.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Халяпина Л.П., Яхьяева К.М.* Цифровой глоссарий как инструмент повышения эффективности модели CLIL в техническом (авиационном) вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1527-1538.
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1527-1538>

IMPORTANCE

Reconsidering the requirements for the higher education system, as well as expanding of the list of professional and, in particular, foreign language training criteria of future specialists are the processes define the relevance and significance of this study. In such conditions, a foreign language is being increasingly shifted into the field of profession and specialty, combining special studying disciplines and becoming involved in the process of teaching them. In our opinion, the purpose of modern professional training of a specialist is manifested in this interdisciplinary orientation which implies the development and formation of both professional knowledge and related speech and language skills. This statement seems to be true in relation to the aviation industry, where the level of English proficiency determines not only the professional qualifications of a civil aviation specialist, a pilot or an air traffic controller, but a potential safety of flights.

At the same time, both Internet development and globalization open up new opportunities for professional activities and professional education, and foreign language training is not an exception. This field is constantly being improved, and, as a result, new forms of training organization are emerging. The change in methodological approaches is supported by new learning opportunities: multimedia, the use of the Internet, mobile communication tools, as well as the emergence of a “new type” of students focused on the active use of modern information technologies and learning tools. All this makes it necessary to find new solutions in the organization and implementation of the process of foreign language training, taking into account the characteristics (ethnocultural, social, professional) of target audiences in Russian Federation and other countries.

In our opinion, one of the most productive ways to solve the above-mentioned problem can be found in the ideas of Content and language integrated learning (CLIL) which provides a simultaneous language and professional training, whereas the language is acting as a didactic tool of a professional education. Having defined CLIL, D. Marsh describes the cases when a foreign language is used in teaching individual disciplines or modules within them in order to achieve a simultaneous perception of a specified professional content and a foreign language [1]. Having analyzed the work devoted to CLIL methodology [2–6], the following advantages of this approach may be highlighted:

- an opportunity of forming professional knowledge through and on the basis of foreign language; a use of language as a didactic tool of professional education;
- several options for implementing this approach, taking into account the professional or linguistic orientation of the learning process (in the “hard CLIL”, “soft CLIL” models);
- a dual focus on the development of linguistic and cognitive abilities of students;
- a use of professionally relevant content as a means of additional motivation for students to study foreign languages;
- an opportunity of putting freshly obtained knowledge and skills into practice with the help interactive educational activities;
- an acquisition of cooperation, decision-making and teamwork skills.

Addressing the Russian experience on CLIL introduction, this approach is already successfully implemented in the model of bilingual teaching of a professional discipline¹, in the framework of the model of content and language integrated learning by means of Russian and English [7], bilingual model of integrative teach-

¹ Салехова Л.Л. Дидактическая модель билингвального обучения математике в высшей школе: дис. ... д-ра пед. наук. Казань, 2008. 447 с.

ing of engineering students [8] and models of the formation of foreign language competence in the field of professional communication of future engineers², etc.

Regarding aviation industry requirements some parts of CLIL methodology have been introduced in the course of “Aviation English” for a number of aviation specialties, in order to obtain sustainable speech skills of a foreign language reading and professional knowledge of such disciplines, as “Aviation meteorology”, “Aerodynamics”, “Air Navigation”, “Radio equipment for navigation and ATM”, “Thermodynamics & Engines theory”, “Electrical engineering и avionics” [9]. The choice of foreign language reading and development of its skills as a primary purpose is initially motivated by a huge list of aviation professions, which involves correct reading and understanding technical documentation (schedules, instructions, plans, estimates, applications for materials, equipment) and its content in a foreign (English) language as a part of working routine.

It should be noted that one of the CLIL model’s component implemented in the “Aviation English” course is represented by a number of digital technologies providing students with language and professional information, as well as a greater educational autonomy. The same idea is illustrated by the results of the research [10] where Google products were successfully introduced as a part of a greater “soft CLIL” model replacing a traditional learning trajectory and giving the students more freedom for choice, creativity and professional self-development.

However, when it comes to pilots and air traffic controllers (ATCOs), skills in foreign language reading are considered as supplementary ones, whereas speaking skills are of utmost importance, as maintaining clear air-ground communication and being able to work in a close cooperation influence flight efficiency and, consequently, its safety [11]. Since 2008,

International Civil Aviation Organization (ICAO) provides a 6-level rating scale (“Holistic Descriptors & Language Proficiency Rating Scale”) based on six holistic descriptors (pronunciation, structure, vocabulary, fluency, comprehension, interactions) for an unbiased listening + speaking assessment as well as arranging the aviation English training activities in a consistent and effective manner³. According to the ICAO requirements, aviation personnel – pilots and ATCOs, must obtain the Operational level 4 of English language proficiency to perform a wide range of professional tasks and to ensure an appropriate level of flight safety. The level 4 compliancy implies a comprehensible pronunciation, intelligible fluency and delivery, and a vocabulary range sufficient to communicate on “common, specific, and work-related topics” with the ability to paraphrase in unexpected circumstances, whereas the interaction skills involve immediate, appropriate and informative responses, being able to “initiate and maintain radio exchanges” during routine and non-routine communication and dealing with misunderstandings “by checking, confirming and clarifying” [12].

Any scientific and technical processes are practically impossible without the widespread introduction and use of modern methodological approaches and technologies [13]. Speaking of modern technologies, it’s important to mention the digital ones, as they allow to implement many research and professional tasks in the shortest possible time. Therefore, implementing digital technologies in the process of training future aviation specialists is dictated by the need for technological support of both professional and language training, as well as for intensification of the educational process of the “Aviation English” course.

MATERIALS AND METHODS

The development of digital technologies has predetermined the students’ need for effective information resources in a convenient format. Among other things, the researchers note that

² Крылов Э.Г. Интегративное билингвальное обучение иностранному языку и инженерным дисциплинам в техническом вузе: дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 2016. 450 с.

³ Рекомендации по программам обучения авиационному английскому языку ICAO Cir № 323. 2010.

the electronic format speeds up the process of searching for the desired vocabulary unit due to hyperlinks, as they quickly direct the user to the necessary information.

The study [14] shows that including digital technologies as a part of blended learning in Aviation school provide considerable opportunity to mix conventional educational settings with contemporary technological advancements and to enhance students' academic achievements across various abilities and sub-skills as well as oral communication proficiency. According to our experience, one of the digital technologies enhancing both language skills and professional knowledge formation are glossaries, dictionaries and thesauri, as the students are able not only to master vocabulary and consolidate it in the various types of speech activity, but also to with the theoretical material of professional disciplines [15]. Moreover, this type of organization and further presentation of the studying material seems optimal also because it immediately focuses students' attention on language units of aviation English, as well as on additional information revealing it.

When studying the subject of electronic and digital dictionaries, it's important to identify what dictionaries are, what advantages and functions they offer for aviation English training and CLIL methodology, in particular. An electronic (online) dictionary is a dictionary in a special machine format that functions as a part of computer software. Electronic versions of dictionaries are widely distributed today. Unlike traditional dictionaries, a digital dictionary, can contain the entire range of media objects, such as video and animation fragments, sound and music content, along with text and graphic images.

All electronic dictionaries can be divided into two types:

- automatic end-user dictionaries;
- embedded automatic dictionaries for text processing programs (information retrieval thesauri, frequency dictionaries, rubricators, classifiers, dictionaries of morphological analysis; dictionaries for machine translation), which include detailed information about the morphological, syntactic and semantic features of the

functioning of the word. The number of zones of dictionary entries varies from 1 to 100 in such dictionaries. Each zone contains a special type of dictionary information: a lemma, grammatical information or stylistic marks, zones of meaning and interpretation. A traditional bilingual dictionary offers users not only translation, but also options for the functioning of a lexical unit in context, extensive information about its grammatical features, etymology, composition, its derivatives, phraseology, and also accompanies its pronunciation options with audio recordings, illustrations [16; 17]. Some of the dictionaries of professional language can also include specific categories, known as learning descriptors, which make a word search faster and easier. According to E.G. Krylov, referring to learning descriptors is justified, as it “gives students the opportunity to present the structure of the subject area and ways to gain knowledge about it” [18].

An important feature of the electronic dictionary is its hypertextuality which is “a potential possibility of non-linear reading of the text, as well as textual unity consisting of two or more texts”, and hypertext is “an electronic form of the text consisting of fragments and footnotes that provide the possibility of non-linear reading of the text”⁴. Links embedded in words, phrases, or drawings allow any user to select a text or drawing and instantly display related information and multimedia materials on the screen. The relationship between the components of a dictionary entry is not linear. The dictionary entry has a clear logical structure with hierarchical relationships between the elements. Each information category has a strictly fixed place, a so-called dictionary “zone”. The user interested in the particular information, requests a certain parameter and gets access to individual fragments of the article. According to their request, only a single zone is activated, so there is no need to view the entire article. Consequently, the creators of an electronic dictionary can provide a fairly large number of dictionary entries, allowing the user to easily and quickly obtain any in-

⁴ Масалова М.В. Гипертекстуальность как имманентная текстовая характеристика: дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2003. 123 с.

formation they need, and the problems of alphabetical arrangement of dictionary entries for the mass user are not of fundamental importance.

The advantages of using dictionaries of this format in the educational process can hardly be overestimated. An online or electronic dictionary, as a means of language training, has already been successfully introduced into the process of forming lexical competence in learning a foreign language [19], into the extracurricular work of engineering students and the formation of a professional thesaurus [20]. The work on the thesaurus of professional vocabulary, as well as on a set of expressions, is aimed at linking speech structures and lexical units, as well as at establishing links between words as phenomena of internal and external speech. The forms of organization of this type of work may vary depending on the level of language proficiency and learning goals [21]. Within the framework of our research, it is online dictionaries that play one of the key roles for the organization and provision of the educational process, since several interrelated components of the proposed didactic model are implemented on the basis of a personal dictionary. The ability to include additional information in the form of dictionary entries, links and illustrations, as well as the ability to quickly access and update the information provided, determines for us the choice of a service for creating MyEfe personal glossaries (<https://myefe.ru>). This glossary provides users with the ability to collect, store and edit up to 500 linguistic units necessary for studying. MyEfe has the function of “smart” words collection, that is a correction of the language unit automatic translation, setting up shared access to created glossaries by a generated link, as well as the ability to organize glossaries via tags – names assigned to each dictionary. Along with creating personal glossaries, MyEfe offers all users ready-made thematic collections of lexical units that can facilitate the collection and replenishment of a user dictionary. The service provides the possibility of memorizing the studied words and phrases using the “T-Words” built-in simulator and exercises for it.

In order to solve the problem of combining the two key components of this approach, 600 linguistic units were selected using a continuous sampling method, making up the so-called “aviation personnel professional language” – a basis of terminological and commonly used units reflecting not only the basic concepts of professional disciplines, but also actions related to the performance of professionally significant tasks for students. The most effective process of assimilation of the aviation personnel professional language and the content denoted by it is presented in the format of a bilingual digital glossary, originally implemented on the basis of the MyEfe.ru source.

The pedagogical experiment was conducted among the 2nd year students of Saint-Petersburg State University of Civil Aviation, majoring in Flight operation of civil aircraft and Flight management. The total number of participants equals 90. At the preliminary stage all of the students were instructed about aims and objectives of the forthcoming experiment and introduced to MyEfe and its functions. Afterwards, they were split into control (CG) and experimental (EG) groups. An experimental work itself is divided into 3 interconnecting parts: initial test, experimental training and final test.

Initial test stage means that along with the traditional explanation of the goals and objectives of the discipline, assessment criteria, there is an instruction held on a proper use of MyEfe, creating student’s personal accounts and setting them up. Then an assessment of the level of foreign language speaking skills formation was conducted. All the participants of the experiment were offered 5 tasks, based on the text read. The topics for the texts are chosen in accordance with a syllabus of the “Aviation English” course.

Task № 1 – Read the last passage from the text “Four forces on an aircraft” and explain the principles of thrust generation (a monologue task based on a sample)

Task № 2 – Speak about the profession of a pilot (air traffic controller, navigator), its aims, upsides and downsides. Describe the future professional sphere of civil aviation and perspec-

tives for a pilot (a premediated monologue on a given topic)

Task № 3 – One of you is a commercial airlines pilot and the other person is an aircraft maintenance engineer, fixing an airframe. Read the text “Parts of the conventional airplane” again and discuss with your partner how a structural damage can affect aircraft performance (creating and presenting of a dialogue in a given situation)

Task № 4 – Work in pairs. Read and discuss the following statement – “Angle of attack indicators are important in terms of eliminating the hazard of runway excursion”. Express your opinion, agreement or disagreement. (conducting a dialogue/discussion)

Task № 5 – Comment on the following statement – “During the first training sessions, a pilot’s bound to learn about the four forces that act on an airplane in flight” (a task of commenting / a spontaneous monologue)

In accordance with the type of oral communication and the attitude towards the interlocutor, the speech skills of foreign language speaking were conditionally divided into the skills of monological and dialogical speech (prepared + unprepared). Monologue speech is characterized by the following skills:

- the logic and consistency of the statement;
- completeness of the statement;
- completeness of the implementation of the speaker’s communicative intent;
- expression of the communicant’s own point of view, their opinion and attitude;
- selection of language and speech tools appropriate to the situation and topic of communication;
- a variety of language and speech tools used;
- knowledge of professional “Aviation” vocabulary;
- the use of clichés, introductory constructions, connecting elements in speech;
- lexical and grammar speech formulation;

- using compensatory skills in case of entropy and/or communication failure;
- the volume and fluency of speech utterance.

Dialogue speech is represented by a list of similar skills, supplemented by expressing the communicant’s own point of view, their opinion and attitude in the dialogue, as well as a selection of language and speech tools appropriate to the situation, topic, and issues of the dialogue.

The criteria for assessing the current level of development of foreign language speaking skills correspond to the descriptors of their levels of formation are presented in Table 1.

After finishing the initial work, we started the experiment training and testing of the developed digital glossary. During 2 months all the experimental groups had “Aviation English” classes based on a technological component of the CLIL model which includes a “MyEfe” glossary, a system of exercises aimed at foreign language speaking skills development and professional knowledge formation. Taking into account the results of the initial test, it should be noted that there is a need for further improvement and development of speech skills of foreign language speaking, in particular, the selection of language and speech tools appropriate to the situation, topic and to the situation and topic of communication, the use of compensatory skills in case of entropy and/ or failure in communication and the variety of language and speech tools used. The examples of exercises:

- *finish the following navigation chart with the help of the digital glossary and describe its content;*
- *look at the scheme of the ADF basic equipment and describe it using the digital glossary;*
- *watch the video “AM and FM radio explained” on YouTube and discuss its content, using the terms and lexis from the glossary). Agree or disagree with the other students;*
- *watch the video “How Radio Waves Are Produced” on YouTube and discuss the questions to it giving proofs and ideas. You can consult with the digital glossary;*

Indicators of foreign language speaking skills development

Table 1

Показатели сформированности речевых умений иноязычного говорения

Таблица 1

Points	Indicators of the foreign language speaking skills formation
0	The speaking skills are not formed, therefore communicative intent cannot be achieved
1	Communicative intent still isn't achieved. A two-way communication is reduced to individual remarks, however there is virtually no reaction to the interlocutor's remarks. The language and speech tools used do not correspond to both situation and dialogue/monologue topic. A significant number of mistakes, that hinder communication, have been made, compensatory skills are not used
2	Communicative intent has not been practically achieved. The statement lacks logic and consistency of presentation, which makes it incomplete. The language and speech tools used often do not correspond to the situation/topic/problem. The volume of utterance is significantly lower than the professional language requirements. The speech is not fluent, with a significant number of pauses. Compensatory skills are not used. A significant number of pronunciation, lexical and grammatical mistakes have been made, making communication rather difficult
3	Communicative intent has been partially achieved; however, the logic and sequence of the statement are significantly violated, it seems incomplete, there without any conclusion. The language and speech tools used do not always correspond to the situation/topic/problem. The scope of the statement is below the professional language proficiency requirements. The speech is not fluent, with a significant number of pauses. Compensatory skills are not used. A number of pronunciation and lexical mistakes, as well as a significant number of grammatical ones, have been made, making communication difficult. The dialogical statement mostly does not correspond to the proposed communicative situation/ topic/ problem. The student is characterized by a slow reaction and has significant difficulties in maintaining a conversation. Compensatory skills are not used
4	Communicative intent has been achieved relatively fully. The statement is constructed logically and coherently. The speaker expresses his attitude to the topic/problem under discussion. The language and speech tools used correspond to the situation/topic/problem and vary within the studied material. The volume of the statement meets the professional language proficiency requirements. The speech is fluent. Compensatory skills are used, if necessary. A few pronunciation and grammatical mistakes were made without interfering with communication. The dialogical statement corresponds to the proposed situation / topic / problem, and is characterized by a quick reaction. The student is able to initiate and maintain a conversation. Speech cliches are used
5	The communicative intent has been fully achieved. The statement is constructed logically, coherently. The author expresses their attitude to the topic/problem under discussion. The language and speech tools used correspond to the situation/topic/problem and vary within the studied material. The volume of the statement meets the professional language proficiency requirements. The speech is fluent. A single mistake in pronunciation was made without interfering with communication. The dialogical statement corresponds to the proposed situation / topic / problem, and is characterized by a quick reaction

Source: compiled by the authors.

Источник: составлено авторами.

– project work. Find the information on the wavelength and frequency relations on the Internet and make up a collaborative report. Discuss it with the other students. You can consult with the digital glossary

– watch the video “Building Future Jet Engine” and make up 5 questions for 5 of your groupmates. Agree or disagree with their opinion;

– read the passage and comment on the difference between two types of radio waves

modulation – AM (amplified modulation) and FM (frequency modulation) using the digital glossary.

The given exercises provide the development of foreign language speaking skills, implemented in order to describe and perform professional tasks. The implementation of foreign language speaking exercises is also complemented by a digital glossary of the aviation personnel professional vocabulary. This allows future aviation specialists to use the studied lan-

guage units confidently in accordance with the type of utterance and the situation of professional communication. The formation of dialogue and monologue speech skills is carried out on the basis of exercises aimed at both premediated and spontaneous dialogue and monologue.

At the end of the experimental training, the final test was conducted in both control and experiment groups, including the tasks similar to the ones applied to the initial test.

RESULTS AND DISCUSSION

During the initial test the main problems indicated among the EG students were expressing their own judgments about the information received and clarifying the interlocutor's attitude to it, the clarity and logic of argumentation of their own point of view when answering a question, as well as perception and reaction to the information voiced by the interlocutor. The same point is illustrated in Table 2. This provision has confirmed for us the relevance of the digital glossary implementation and further work in the EG within the framework of the CLIL methodology.

Nevertheless, at the final test the evaluation of speaking skills among the EG students showed a sufficient development of skills of spontaneous dialogue and monologue during the discussion and commenting on the statement, whereas for KG the tasks offered caused minor difficulties. Also, the obtained results allow to talk about improvements in indicators throughout the entire period of the pedagogical experiment (Table 3).

In order to develop further strategic training goals and objectives, as well as to plan and arrange the educational process based on CLIL methodology, a situational, SWOT analysis of the developed CLIL model is conducted, considering its advantages (Strengths), disadvantages (Weaknesses), potential (Opportunities) and risks (Threats) (Table 4).

Table 2
The results of the initial speaking tests
in control (CG) and experimental (EG) groups
Таблица 2

Результаты входной диагностики речевых умений иноязычного говорения в контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группе

Level indicated/points	CG (<i>n</i> = 45 ppl. = 100%)	EG (<i>n</i> = 45 ppl. = 100%)
Minimum (0–20 p.), %	11,1	13,3
Average (21–35 p.), %	48,9	51,1
Maximum (36–50 p.), %	40,0	38,6

Source: calculated and compiled by the authors.
 Источник: посчитано и составлено авторами.

Table 3
The results of the final speaking tests
in control (CG) and experimental (EG) groups
Таблица 3

Результаты итоговой диагностики речевых умений иноязычного говорения в контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группе

Level indicated/points	CG (<i>n</i> = 45 ppl. = 100%)	EG (<i>n</i> = 45 ppl. = 100%)
Minimum (0–20 p.), %	12,3	16,0
Average (21–35 p.), %	50,0	54,2
Maximum (36–50 p.), %	42,0	43,1

Source: calculated and compiled by the authors.
 Источник: посчитано и составлено авторами.

CONCLUSION

The purpose of the described study was to present the experiment training of the students of technical (aviation) university based on the CLIL model in which a digital aviation English glossary as one of its components. By means of pedagogical experiment, the effectiveness of the CLIL model, based on a combination of digital glossary and a system of exercises, and the rationality of its introduction to the aviation English course, has been proved.

Table 4

Таблица 4

SWOT-analysis on the “MyEfe” digital glossary + CLIL educational model implementation
 SWOT-анализ реализации модели предметно-языкового интегрированного обучения
 иноязычному говорению на основе цифрового глоссария “MyEfe”

Strengths	Weaknesses
– saving studying hours for teaching at technical universities; – training of future specialists capable of carrying out only professional and research tasks; – improving the educational and personal/professional motivation of students; – improving student academic performance through digital technologies used to support learning activities and student feedback; – the use of authentic language and text materials; – greater participation of the students in the educational process and its organization with the help of digital glossary	– high requirements for the level of language proficiency and professional training of students and teaching staff; – high requirements for the level of formation of digital skills of students and teaching staff, the need for instruction on a proper use of some digital technologies; – quite a lot of time is spent in the process of preparing for classes and organizing them; – the need for constant professional retraining, search and research of new digital technologies and approaches to their use
Opportunities	Threats
– simultaneous achievement of two purposes: professional knowledge and language skills formation; – modeling of professional activity situations in the context of a foreign language environment (conducting discussions, research projects, etc.)	– limited material and technical resources of the department or university; – lack of motivation for the use of digital technologies on the part of both students and teachers; – lack of a single manual that takes into account the specifics of the organization and implementation of the methodology of CLIL

Source: compiled by the authors.
Источник: составлено авторами.

Considering the higher education system, it should be noted that the introduction of digital technologies affects the modernization of research activities and the educational process as a whole. In the context of CLIL, digital technologies are implemented both for classroom and independent work of students for presenting professional and language content, required for an effective foreign language speaking skills formation and, consequently, professional knowledge development. The case of this study also proves that a technology, like MyEfe digital glossary, can assist students and teachers in maintaining stable feedback and learning/teaching at any time and under any conditions.

The prospects of this study are related to the possibility of developing CLIL training course

based on digital technologies during the preparation of bachelors, undergraduates and aviation specialists receiving additional professional education. The developed studying materials, such as MyEfe digital glossary can also serve as a basis for creating an integrated professional language course, as well as for introducing new textbooks and foreign language training programs for technical universities.

Despite the numerous advantages, it is worth noting that the use of digital technologies, as such, may be irrational, since their didactic potential is important not only to consider, but also to realize in full through its integration with the exercise system, which forms the methodological basis of the developed and implemented educational model.

References

1. Marsh D. et al. (2010). *Framework for CLIL Teacher Education: A Framework for the Professional Development of CLIL Teachers*. Graz, European Centre for Modern Languages Publ.
2. Coyle D., Hood Ph., Marsh D. (2010). *CLIL Content and Language Integrated Learning*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 173 p.
3. Darn S. (2006). *Content and Language Integrated Learning (CLIL): A European Overview*. Izmir, Izmir University of Economics Publ.
4. Dalton-Puffer C. (2011). Content-and-language integrated learning: From practice to principles? *Annual Review of Applied Linguistics*, vol. 31, pp. 182-204.
5. Mehisto P., Ting T. (2017). *CLIL Essentials for Secondary School Teachers*. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 312 p.
6. Pavón Vázquez V. et al. (2018). Learning outcomes in CLIL programmes: A comparison of results between urban and rural environments. *Porta Lingarum*, no. 29, pp. 9-28. <http://dx.doi.org/10.30827/Digibug.54020>
7. Zaripova R.R., Salekhova L.L., Danilov A.V. (2017). Interactive web 2.0 tools in content and language integrated learning. *Vysshie obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, no. 1, pp. 78-87. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xqxedp>
8. Grigor'eva K.S., Salekhova L.L. (2014). Implementation of the principles of object-language integrated learning through technology web 2.0 in a technical university. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya = RUDN Journal of Informatization in Education*, no. 2, pp. 11-19. (In Russ.) <https://elibrary.ru/scnmsl>
9. Khalyapina L.P., Yakhyayeva K.M. (2021). Content and stages of implementation of the methodological model of integrated learning for a foreign language and professional disciplines based on digital technologies. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 5, pp. 56-63. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cnjuig>
10. Baranova T., Khalyapina L., Yakhyayeva C. (2019). Google products as a source of students' autonomy in content and language integrated learning. *12th International Conference on Developments in eSystems Engineering (DeSE)*. Kazan, Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc. Publ., pp. 383-387. <https://doi.org/10.1109/DeSE.2019.00076>, <https://elibrary.ru/waffsn>
11. Herasymenko L. et al. (2021). Reticence is not a virtue in aviation: improving English speaking proficiency of future aviation specialists. *Revista Romaneasca Pentru Educatie Multidimensionala*, vol. 13, issue 2, pp. 498-515. <http://dx.doi.org/10.18662/rrem/13.2/433>
12. Paramasivam S. (2013). Materials development for speaking skills in Aviation English for Malaysian air traffic controllers: Theory and practice. *Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes*, vol. 1, no. 2, pp. 97-122.
13. Sismondo S. (2018). Science and technology studies. *Companion to Environmental Studies*. Routledge Publ., pp. 356-359. <http://dx.doi.org/10.4324/9781315640051-72>
14. Sylvia T., Rochmawati L., Novalina S.D. (2024). The efficacy of blended learning in Enhancing oral proficiency in aviation school: an in-depth investigation. *Journal of English Educators Society*, vol. 9, no. 1, pp. 80-96. <https://doi.org/10.21070/jees.v9i1.1806>
15. Khalyapina L., Yakhyayeva C. (2019). The development and implementation of m-glossary in the system of content and language integrated learning. *Communications in Computer and Information Science*, vol. 1038, pp. 493-505. https://doi.org/10.1007/978-3-030-37858-5_42, <https://elibrary.ru/zefwsv>
16. Fesenko O.P., Laukhina S.S. (2015). Electronic dictionaries as a product of modern lexicography. *Omskii nauchnyi vestnik = Omsk Scientific Bulletin*, no. 4 (141), pp. 46-48. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uktxit>
17. Marus M.L. (2014). Comparative analysis of modern multilingual online dictionaries, evidence from Multitran and ABBYY Lingvo Online dictionaries. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Koncept» = Scientific-methodological electronic journal "Koncept"*, no. S1, pp. 51-55. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rvncdn>
18. Krylov E.G. (2018). About forming a specialist's professional foreign language lexicon in teaching/learning engineering. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki = PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, no. 1, pp. 157-166. (In Russ.) <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2018.1.13>, <https://elibrary.ru/yvxjzo>

19. Yataeva E.V. (2016). Learner's electronic dictionary as a means of foreign language learning lexical competence development. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University*, no. 10, pp. 135-140. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xtcfkf>
20. Krylov E.G. (2012). *Theory of Mechanics: Russian-English Thesaurus*. Izhevsk, Kalashnikov ISTU Publ., 63 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tfkdf>
21. Zaripova R.R. (2014). Pedagogical experiment of implementing the Russian-English CLIL (content and language integrated learning) model in higher education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 6, art. 771. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tgqpw>

Information about the authors

Liudmila P. Khalyapina, Dr. Sci. (Education), Professor, Professor of Linguistics and Pedagogy Higher School, Peter the Great Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-1283-2245>

Scopus ID: 57193694498

ResearcherID: M-2857-2018

halyapina_lp@spbstu.ru

Camila M. Yakhyayeva, Cand. Sci. (Education), Associate Professor of the "Language Training" No. 7 Department, Saint-Petersburg State University of Civil Aviation, St. Petersburg, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-0815-8892>

Scopus ID: 57214247060

yakm@gmail.com

Received 19.08.2024

Approved 19.11.2024

Accepted 22.11.2024

Информация об авторах

Халыпина Людмила Петровна, доктор педагогических наук, профессор, профессор Высшей школы лингвистики и педагогики, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-1283-2245>

Scopus ID: 57193694498

ResearcherID: M-2857-2018

halyapina_lp@spbstu.ru

Яхьяева Камила Мурадовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры языковой подготовки № 7, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-0815-8892>

Scopus ID: 57214247060

yakm@gmail.com

Поступила в редакцию 19.08.2024

Одобрена после рецензирования 19.11.2024

Принята к публикации 22.11.2024

Научная статья
УДК 372.881.1

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1539-1549>

Технология применения мультимодальных лингвистических корпусов для развития умений иноязычной интеракции

Светлана Владимировна Титова¹ , София Дмитриевна Игнатова^{1,2}

¹ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1

²Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской Академии наук
119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Вавилова, 44, к. 2

*Адрес для переписки: stitova@gmail.com

Актуальность. Лингвистические корпусы представляют собой ценный ресурс для обучения иностранным языкам. В последнее время наблюдается рост публикаций, посвященных дидактическому потенциалу лингвистических корпусов для обучения не только лексико-грамматическим навыкам, но и продуктивным умениям, что связано с развитием мультимодальных и обучающих корпусов, упрощением пользовательского корпусного интерфейса, доступностью корпусных технологий. Возникает необходимость разработки и апробации новых технологий и методик для интеграции корпусов в педагогическую практику.

Материалы и методы. Проведен анализ научной литературы, послуживший основой для теоретической базы исследования. Применены методы сравнения, сопоставления, обобщения.

Результаты исследования. Выявлены основные периоды развития корпусного подхода к обучению иностранным языкам. Определены преимущества использования лингвистических корпусов в языковом классе. Предложена технология работы с мультимодальными корпусами для развития умений иноязычной интеракции на примере франкоязычного корпуса FLEURON.

Выводы. Лингвистические корпусы используются в обучении иностранным языкам более 40 лет, однако их применение в педагогической практике остается ограниченным. Дидактические свойства и функции лингвистических корпусов позволяют оптимизировать и улучшить образовательный процесс. Перспективы исследования предполагают разработку технологий интеграции мультимодальных корпусов в обучение иностранным языкам.

Ключевые слова: интеракция, корпусный подход к дидактике, лингвистический корпус, мультимодальный корпус, обучение иностранным языкам

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Вклад в статью: Нераздельное соавторство.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Титова С.В., Игнатова С.Д. Технология применения мультимодальных лингвистических корпусов для развития умений иноязычной интеракции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1539-1549.
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1539-1549>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1539-1549>

The technology of application of multimodal linguistic corpora for foreign language interaction skill development

Svetlana V. Titova¹ *, Sofiya D. Ignatova^{1,2}

¹Lomonosov Moscow State University

1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

²Federal Research Centre "Informatics and Management" of Russian Academy of Sciences

2 Bldg, 44 Vavilova St., Moscow, 119333, Russian Federation

*Corresponding author: stitova@gmail.com

Importance. Linguistic corpora are a valuable resource for teaching foreign languages. Recently, there has been a surge in publications highlighting the didactic potential of these corpora for teaching not only lexico-grammatical skills but also productive skills. This trend is linked to the development of multimodal and learner corpora, the simplification of user interfaces, and the increased accessibility of corpus technologies. Consequently, there is a pressing need to develop and test new methodological models for integrating language corpora into teaching practices.

Materials and Methods. During the study, a thorough analysis of the scientific literature has been conducted to establish the theoretical framework for the research. Methods of comparison, contrast, generalization are applied.

Results and Discussion. The key phases in the data-driven approach to foreign language teaching development have been identified. The advantages of utilizing linguistic corpora in the language classroom have been outlined. A methodological model for working with multimodal corpora to enhance interaction skills is proposed, using the French-language corpus FLEURON as an example.

Conclusion. Linguistic corpora have been utilized in foreign language teaching for over 40 years; however, their application in teaching practice remains limited. The didactic functions of linguistic corpora can optimize and enhance the educational process. Future research should focus on developing methodologies for integrating multimodal corpora into foreign language instruction.

Keywords: interaction, corpus approach to didactics, linguistic corpus, multimodal corpus, foreign languages teaching

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Authors' contribution: Undivided co-authorship.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Titova, S.V., & Ignatova, S.D. (2024). The technology of application of multimodal linguistic corpora for foreign language interaction skill development. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1539-1549. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1539-1549>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Лингвистический корпус (далее – ЛК) – это массив оцифрованных текстовых данных, позволяющий быстрый поиск языковых единиц в контексте (конкордансов). Первые языковые корпуса появились в 1960-е гг. и были предназначены для реше-

ния лингвистических задач. Однако вскоре исследователи в области методики иностранных языков (ИЯ) выявили дидактические свойства и функции ЛК, что позволило интегрировать корпусные данные в образовательный процесс (в первую очередь для формирования и развития лексико-грамматических навыков).

В последнее время в связи с появлением мультимодальных корпусов, содержащих аудио- и видеоматериалы общения в различных сферах жизни, созданием учебных корпусов, упрощением пользовательского интерфейса ЛК, замечен рост интереса к теоретическому осмыслению дидактических возможностей ЛК, что подтверждается большим количеством публикаций, посвященных данному вопросу [1–6]. В 2022 г. был опубликован сборник “The Routledge Handbook of Corpora and English Language Teaching and Learning” [7], включающий в себя статьи о методических моделях интеграции корпусов в обучение ИЯ и перспективах данного направления. В статьях представлены возможные способы применения корпусов не только для развития языковых навыков, но также для формирования и развития продуктивных умений обучающихся ИЯ (см., например, [8–9]).

Сегодня использование корпусов в языковом классе все еще не является распространенным явлением, что связано с рядом причин: отсутствием достаточной методической базы для использования ЛК в дидактических целях, недостаточной профессиональной подготовленностью преподавателей к применению ЛК в учебном процессе, недостаточным количеством открытых ЛК, наличием сложного интерфейса большинства существующих ЛК, предназначенных в первую очередь для исследователей в области лингвистики. Кроме этого, большинство исследований, посвященных интеграции ЛК в образовательный процесс, направлены в первую очередь на изучение дидактических свойств и функций корпусов английского языка. Отсюда возникает необходимость анализа дидактического потенциала ЛК других языков и разработки методических рекомендаций по работе с ними. Цель исследования – представить примеры разработок технологии интеграции с ЛК в процесс развития иноязычных умений и стратегий устной интеракции. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: 1) изучить этапы развития корпусного подхода к обучению ИЯ; 2) выявить дидактический потенци-

ал ЛК в обучении ИЯ; 3) разработать технологию интеграции ЛК в обучение умениям и стратегиям устной интеракции на французском языке.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Приведем ряд методов, позволяющих проанализировать возможности применения ЛК в языковом классе.

1. Анализ научной литературы, посвященной использованию ЛК в обучении ИЯ: А. Бултон [10–11], Т. Джонс [12–13], Р. Картер [14], А. О’Кифи [6], М. МакКарти [8; 14], О.Ю. Павлова [2], И. О’Салливан [15], П.В. Сысоев [3; 16], что позволило сформировать теоретическую базу для данной работы.

2. Методы сравнения и сопоставления. Данные методы позволили выявить различные подходы и тенденции в использовании ЛК в языковом классе, а также определить преимущества корпусного подхода к дидактике ИЯ.

3. Обобщение теоретического материала. На основе полученной информации были сделаны выводы о развитии корпусного подхода в языковом образовании.

4. Разработка методической модели. На основе теоретического анализа была разработана технология применения ЛК для развития умений устной интеракции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Периоды развития корпусного подхода к обучению ИЯ

В англоязычной научной литературе корпусный подход к обучению ИЯ получил название “data-driven learning” (DDL) (обучение на базе корпусов). Изначально данный термин был сформулирован специалистами в области информатики для обозначения процесса самообучения машины на основе больших данных. В 1991 г. Т. Джонс предложил использовать данный термин в методике ИЯ, чтобы показать, какие возможности ЛК открывает для обучающихся, а именно – доступ к большим текстовым данным на ИЯ [13].

Первые попытки внедрения ЛК в обучение ИЯ относятся к 1980-м гг. В 1980 г. в журнале “TESOL Quarterly” была опубликована статья С. Маккей, в которой она предложила методику работы с корпусом для развития грамматических навыков [10, р. 563]. Вместе со своими студентами она анализировала глаголы и их управление посредством конкордансов. Другим исследователем в области DDL стала преподаватель Бирмингемского университета А. Ренуф: в 1980-х гг. на своих семинарах она использовала корпус COBUILD для объяснения лексико-грамматического материала [10, р. 563-565].

В 1990-е гг. исследователи начали искать новые способы интеграции корпусов в образовательный процесс. В 1995 г. Р. Картер и М. Маккарти предложили метод «трех И» (“three Is”) (Illustration, Interaction, Induction – Иллюстрация, Интеракция, Индукция) [14, р. 155], благодаря которому корпусные данные стали использоваться для обучения продуктивным видам речевой деятельности [8]. На первом этапе – иллюстрация – обучающиеся рассматривают пример конкорданса с изучаемой языковой единицей (ЯЕ). Второй этап – интеракция – подразумевает выявление ее значения и анализ функциональных особенностей. На последнем этапе – индукция – обучающиеся должны инкорпорировать новое знание в уже существующее, то есть использовать новую ЯЕ в устной и/или письменной продукции [8, р. 111-112].

Й. Хирата и П. Томпсон в статье 2022 г. предложили термин “communicative data-driven learning” (коммуникативное корпусное обучение) [17]. Согласно этому подходу, внимание фокусируется на развитии продуктивных умений и стратегий интеракции, а не на языковых навыках. Й. Хирата и П. Томпсон говорят о необходимости совмещать традиционные методы DDL, заключающиеся в анализе заранее отобранных преподавателем конкордансов с изучаемыми языковыми явлениями, с элементами коммуникативного подхода, предполагающего использование интерактивных форматов заданий, таких как

ролевые игры, презентации, дискуссии и др. Исследователи предложили методику работы с ЛК, включающую два типа языковых занятий. Первый тип занятий нацелен на изучение лексического материала и состоит из четырех этапов реализации:

- 1) изучение новых языковых единиц на примере конкордансов;
- 2) составление предложений с использованием новых ЯЕ;
- 3) составление монологического высказывания или диалога;
- 4) задание на закрепление материала в формате лакунарного текста (fill-in-the gaps).

Второй тип занятий посвящен развитию продуктивных умений: обучающие выступают с презентацией, участвуют в ролевой игре или дискуссии, используя изученные ранее с помощью корпуса слова и выражения.

Таким образом, данные исследователи продемонстрировали, что ЛК предоставляет ценный языковой материал, который после детального анализа может быть использован обучающимися для продукции устного или письменного текста.

2. Дидактический потенциал корпусного подхода к обучению ИЯ

Корпусный подход к обучению ИЯ обладает рядом преимуществ, позволяющих оптимизировать процесс обучения, сделать его более эффективным и мотивирующим [6; 11; 15–19]:

- использование аутентичных текстов в обучении;
- объективность и верифицируемость корпусных данных;
- применение исследовательских стратегий в обучении ИЯ;
- развитие помимо иноязычных навыков и умений, мягких и метапредметных умений;
- реализация субъект-субъектных отношений в образовательной парадигме.

Аутентичность корпусных текстов. Благодаря тому, что корпусные данные представляют собой аутентичные неадаптированные материалы, у обучающихся появляется

возможность изучать «живой» язык во всем его многообразии [18].

Объективность и верифицируемость информации. Данное положение напрямую связано с первым пунктом: аутентичность корпусных материалов позволяет обучающимся проверять возможность употребления тех или иных ЯЕ в определенном контексте [18].

Исследовательские или индуктивные стратегии в обучении ИЯ. Корпус предоставляет обучающемуся возможность попробовать в себя роли лингвиста-исследователя. Этот аргумент прозвучал еще в работе Т. Джонса, утверждавшего, что в рамках DDL каждый обучающийся становится Шерлоком Холмсом (“Every student a Sherlock Holmes”) [12]. При работе с корпусными данными обучающийся проводит некоторое исследование изучаемого языка и приходит к собственным выводам об особенностях его функционирования.

Развитие мягких навыков и метапредметных умений у обучающегося. Работа с корпусом не предполагает наличия четких инструкций со стороны преподавателя, от обучающегося требуется высокая степень автономности и умение критически мыслить. При работе с ЛК перед обучающимся встает задача научиться находить наиболее эффективные способы поиска и обработки корпусных данных, а также самостоятельно анализировать ЯЕ. До начала работы с языковым материалом обучающемуся необходимо разобраться с корпусным инструментарием, что требует некоторых усилий и смекалки, особенно когда речь идет не об учебных (как Skell или Linggle), а многофункциональных корпусах (НКРЯ, BNC, Frantext и др.). В процессе анализа языкового материала обучающийся совершенствует свои метапредметные умения, такие как языковая догадка, наблюдение, анализ, сравнение, сопоставление, интерпретация, рефлексия, рассуждение, обобщение [15, р. 277]. Работа с корпусом развивает цифровую компетенцию обучающихся, заключающуюся в умениях поиска и анализа информации, ее интерпретации, об-

работки данных посредством использования цифровых технологий [19]. Кроме этого, корпус нередко используется в качестве словаря для проверки сочетаемостных возможностей ЯЕ. Благодаря использованию ЛК обучающиеся учатся работать с качественными справочными материалами.

Обучающийся как полноправный субъект образовательного процесса. Предполагается, что в рамках корпусного подхода к дидактике обучающийся и преподаватель становятся равными участниками образовательного процесса. Преподаватель не объясняет изучаемый материал напрямую, а дает некоторые опоры для того, чтобы обучающийся смог самостоятельно прийти к выводам относительно использования ЯЕ [6, р. 263]. Нередко обучающиеся и преподаватели при работе с корпусом параллельно открывают для себя новое в языке, что формирует между ними отношения сотрудничества. DDL входит в парадигму learner-centered approach, то есть обучения, ориентированного в первую очередь на самого обучающегося. Преподаватель не является центром образовательного процесса и единственным «источником знаний», он выполняет роль фасилитатора, который помогает обучающемуся получить новое знание об изучаемом языке.

3. Обучение стратегиям интеракции на базе мультимодальных ЛК

Согласно Common European Framework of Reference (CEFR) 2018, интеракция является центральным понятием дидактики ИЯ¹. Именно межличностная интеракция послужила основой для возникновения естественного языка². В «Новом словаре методических терминов и понятий» под интеракцией понимается «устный и/или письменный обмен информацией между двумя и более людьми, в ходе которого процессы восприятия и порождения информации могут чередоваться

¹ Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Companion volume with new descriptors. Council of Europe. 2018. URL: <https://rm.coe.int/common-european-framework-of-reference-for-languages-learning-teaching/16809ea0d4> (accessed: 01.09.2024).

² Ibid.

Таблица 1

Этапы работы с мультимодальным лингвистическим корпусом

Table 1

Stages of work with a multimodal language corpus

Действия преподавателя 1	Действия обучающихся 2	Форма работы 3
Подготовительный этап		
Объясняет, что такое интеракции, какие типы интеракции существуют, какими стратегиями интеракции необходимо владеть для построения успешной коммуникации	Задают вопросы в ходе объяснения	Фронтальная
Объясняет возможности и преимущества использования ЛК для обучения интеракции. Демонстрирует функционал корпуса FLEURON и делает тестовый поиск токена	Задают вопросы в ходе объяснения, делают тестовый поиск токена вместе с преподавателем	Фронтальная
Поисково-исследовательский этап		
Ставит цель и задачи, представляет план занятия, объясняет, какой стратегии интеракции будет посвящено занятие (например, <i>exprimer son point de vue</i> – высказывать свое мнение) и дает список изучаемых ЯЕ (например, <i>absolument, éventuellement, exactement, pas forcément, peu importe, c'est ça, ça a l'air + adj., ça me paraît + adj.</i>)	Делают уточнения и задают вопросы в ходе обсуждения	Фронтальная
Проводит мониторинг поисково-исследовательской деятельности студентов	Обучающиеся работают в парах. Обучающиеся вводят в конкордансер изучаемые ЯЕ, выбранные преподавателем, и на основе полученных конкордансов анализируют значение ЯЕ и особенности их употребления в контексте. Далее обучающиеся нажимают на изучаемые ЯЕ (выделены синим цветом в центре конкорданса, см. рис. 1) и переходят на страницу с видеофрагментом. Обучающиеся могут посмотреть весь видеофрагмент или только часть, содержащую искомую ЯЕ	Парная
Организует обсуждение полученных результатов, при необходимости делает комментарии	Представляют полученные результаты – выявленные значения и функциональные особенности ЯЕ, задают вопросы в ходе обсуждения	Фронтальная
Дает задание на устную интеракцию, где обучающимся необходимо составить диалог на заданную тему с использованием изученных ЯЕ. Пример задания: <i>Vous travaillez en binômes. Vous êtes étudiants en licence. Cette année, vous décidez de trouver un job étudiant, mais vous n'êtes pas sûrs de pouvoir concilier vos études avec le travail. Vous discutez des bienfaits et des enjeux d'avoir un travail tout en étudiant. Vous avez 3 à 4 minutes pour présenter votre dialogue. Vous devez utiliser au moins 4 nouvelles expressions.</i> Далее преподаватель предоставляет критерии оценивания диалогов	Осуществляют подготовку диалогов	Парная или групповая

Окончание таблицы 1
End of Table 1

1	2	3
Делает пометки для последующих комментариев и оценки	Представляют свои диалоги другим участникам языкового класса	Фронтальная
Оценочный этап		
Делает комментарии и замечания по представленным диалогам, оценивает диалоги в соответствии с критериями	Обсуждают представленные диалоги	Парная
Рефлексивный этап		
Организует рефлекссию обучающихся, задает следующие вопросы. 1. <i>Nommez 3 choses que vous avez apprises aujourd'hui</i> 2. <i>Nommez 2 difficultés que vous avez rencontrées</i> 3. <i>Trouvez-vous que l'usage des corpus soit efficace pour l'apprentissage d'une langue étrangère ?</i>	Проводят рефлекссию своей поисково-исследовательской деятельности, обсуждают эффективность использования ЛК в языковом классе	Индивидуальная и фронтальная

Источник: составлено авторами на примере франкоязычного мультимодального корпуса FLEURON.
Source: compiled by the authors on the example of French-language multimodal corpus FLEURON.

The screenshot shows the FLEURON web interface. At the top, there's a navigation bar with links: Accueil, Comment utiliser Fleuron ?, Ressources multimédias, Liens utiles, S'inscrire, A propos. Below this is a search bar with the text 'Concordancier pas forcément' and a 'Rechercher' button. The main content area displays a table of concordance results for the token 'pas forcément'.

Concordancier (45)		Ressources (0)		CNRTL
#	A gauche du mot	Mot recherché	A droite du mot	
1	A1: parce que des fois c'est	pas forcément	compatible avec le rythme de vie voilà il y a	
2	A1: on n'a	pas forcément	de la fréquentation mais sinon	
3	A1: c'est bon à savoir oui et puis ça se sait	pas forcément		
4	A: et c'est	pas forcément	un handicap permanent	
5	A: et puis euh un un quelque chose que vous ne trouverez	pas forcément		
6	vous avez des soirées à thèmes différentes hein euh il y a c'est	pas forcément	uniquement des jeux de société	
7	mais aujourd'hui ce n'est	pas forcément	un métier pour la recherche	
8		pas forcément	de donner toute l'information	
9	parce que c'est	pas forcément	euh facile euh a priori en fait euh	

Рис. 1. Поиск конкордансов для токена “pas forcément” в корпусе FLEURON

Fig. 1. Search for concordances for the token “pas forcément” in the FLEURON corpus

Источник: скриншот сделан С.В. Титовой и С.Д. Игнатовой в корпусе FLEURON.
Source: screenshot is taken by S.V. Titova and S.D. Ignatova in the FLEURON corpus.

либо накладываться друг на друга»³. В документах Совета Европы интеракция включает в себя три вида деятельности (устная, письменная и онлайн интеракция) и три стратегии (смена коммуникативных ролей, сотрудничество и обращение за разъяснениями)⁴.

Одним из типов устной интеракции является формальная и неформальная беседа. Американские исследователи нередко употребляют термин “social conversation” (социальная беседа), чтобы подчеркнуть главную цель данного вида коммуникации – установление и поддержание социальных связей [8, p. 102]. По мнению М. МакКарти, результативность беседы зависит от того, насколько хорошо ее участники владеют следующими умениями: 1) построение и организация собственной речи; 2) обращение к слушателю, умение удержать его внимание, учет его особенностей и фоновых знаний; 3) умение слушать и выражать свою реакцию на сказанное (active listenership); 4) управление разговором, которое подразумевает умение сменить тему беседы, прервать или завершить разговор [8, p. 108-110].

Для овладения данными умениями обучающимся ИЯ необходимо знать языковые единицы, использующиеся на разных этапах интеракции. Мультиязычные корпуса предоставляют ценный материал для обучения стратегиям устной интеракции, поскольку содержат транскрипции (а также аудио- и видеофайлы) неадаптированной аутентичной речи на ИЯ. В процессе работы с мультиязычными корпусами у обучающихся появляется возможность проанализировать особенности функционирования речи на ИЯ (хезитации, дискурсивные маркеры, фатические элементы, хеджинг и др.). В отличие от других аудио- и видеоматериалов на ИЯ (подкасты, фильмы, интервью и др.), где собе-

седники стараются контролировать свою речь, ЛК устной речи (в частности, мультиязычные ЛК), как правило, содержат записи спонтанной речи, максимально приближенной к реальной коммуникации в повседневных ситуациях.

Примером мультиязычного корпуса французского языка является корпус FLEURON (Français Langue Étrangère Universitaire Ressources et Outils Numériques), состоящий из видеофрагментов и транскрипций коммуникативных ситуаций, происходящих в академической среде (беседа студентов, разговор студента и преподавателя, запись в библиотеку, составление учебного плана и др.). Корпусный менеджер включает в себя конкордансер, позволяющий осуществлять быстрый поиск лемм и токенов в контексте (конкордансов). Кроме этого, у пользователя есть возможность посмотреть видеофрагмент с искомым токеном, что позволяет проанализировать просодические особенности ЯЕ, а также ее паралингвистические характеристики (жесты и мимика, которыми сопровождается произнесение ЯЕ).

В табл. 1 представлены этапы работы с мультиязычным корпусом (на примере франкоязычного мультиязычного корпуса FLEURON) для развития стратегий устной интеракции (в частности, формальной и неформальной беседы).

Ниже представлен пример выдачи конкордансов в корпусе FLEURON для токена “*pas forcément*” (рис. 1).

Изучение подобных коммуникативов, дискурсивных слов и выражений невозможно без контекста, не только языкового, но и социального (ситуации общения и характеристики собеседника). Зачастую данные языковые единицы или не входят в учебную программу, или даются в виде списка и заданий на заполнение лакунов в тексте. В этом случае корпус представляет собой незаменимый инструмент для изучения коммуникативов, дискурсивных слов и выражений, на которых строится любая интеракция.

³ Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык. Курсы, 2021. С. 100-101.

⁴ Common European Framework of Reference for Languages. Learning, Teaching, Assessment. Companion volume with new descriptors. Council of Europe.

ВЫВОДЫ

Рассмотрено становление и развитие корпусного подхода к дидактике иностранных языков. Несмотря на то, что лингвистические корпусы используются в обучении ИЯ уже более 40 лет, их применение в педагогической практике остается ограниченным. Это связано с недостаточным количеством методических рекомендаций и определенными ограничениями, обусловленными функционалом и наполнением существующих корпусов. Выявленные преимущества интеграции корпусов в образовательный процесс подтверждают необходимость разработки технологий и методик, которые позволят эффективно работать с корпусными материалами в

языковом классе. Предложенная технология может быть использована для обучения стратегиям иноязычной устной интеракции.

Перспективы данного исследования предполагают углубленное изучение дидактических свойств и функций существующих мультимодальных лингвистических корпусов различных языков. Также планируется проектирование мультимодальных дидактических материалов для программ языковых дисциплин на основе корпусных данных. Это позволит не только расширить методический инструментарий преподавателей, но и создать более эффективные условия для обучения, адаптированные к современным требованиям и особенностям восприятия информации обучающимися.

Список источников

1. Ключихин В.В. Корпусные технологии искусственного интеллекта в обучении сочетаемости слов и исследовательской работе // Иностранные языки в школе. 2023. № 3. С. 39-46. <https://elibrary.ru/jfylhf>
2. Павлова О.Ю. Использование языковых корпусов в обучении иностранному языку // Язык и культура. 2021. № 54. С. 283-298. <https://doi.org/10.17223/19996195/54/16>, <https://elibrary.ru/geiahh>
3. Сысоев П.В., Золотов П.Ю. Формирование прагматической компетенции студентов на основе корпусных технологий // Язык и культура. 2020. № 51. С. 229-246. <https://doi.org/10.17223/19996195/51/12>, <https://elibrary.ru/qmhhsr>
4. Gilquin G., Granger S. Using data-driven learning in language teaching // The Routledge Handbook of Corpus Linguistics L.: Routledge Publ., 2022. P. 416-429. <https://doi.org/10.4324/9780367076399-30>
5. Cheng W., Lam Ph. What can a corpus tell us about language teaching? // The Routledge Handbook of Corpus Linguistics L.: Routledge Publ., 2022. P. 299-310. <https://doi.org/10.4324/9780367076399-21>
6. O'Keeffe A. Data-driven learning. A call for a broader research gaze // Language Teaching. 2022. Vol. 54. № 2. P. 259-272. <http://dx.doi.org/10.1017/S0261444820000245>
7. The Routledge Handbook of Corpora and English Language Teaching and Learning / by eds. R. Jablakai Reka, E. Csomay. L.: Routledge Publ., 2022. 558 p.
8. McCarthy M., McCarten J. Corpora for teaching social conversation // The Routledge Handbook of Corpora and English Language Teaching and Learning. L.: Routledge Publ., 2023. P. 102-115. <https://doi.org/10.4324/9781003002901-9>
9. Crawford W.J. Corpora and speaking skills // The Routledge Handbook of Corpora and English Language Teaching and Learning. L.: Routledge Publ., 2023. P. 89-101. <https://doi.org/10.4324/9781003002901-8>
10. Boulton A. Data-driven learning: the perpetual enigma. Explorations across Languages and Corpora. N. Y.: Peter Lang, 2011. P. 563-580.
11. Boulton A. Data-Driven Learning: In conversation with Alex Boulton // Corpora for Language Learning. L.: Routledge Publ., 2024. P. 43-58.
12. Johns T. Contexts: the background, development and trialling of a concordance-based CALL program // Teaching and Language Corpora. L.: Routledge Publ., 1997. P. 100-115.
13. Johns T. From Printout to Handout: Grammar and Vocabulary Teaching in the Context of Data-Driven Learning // English Language Research Journal. 1991. № 4. P. 27-45.
14. Carter R., McCarthy M. Grammar and the spoken language // Applied Linguistics. 1995. Vol. 16. № 2. P. 141-158. <https://doi.org/10.1093/APPLIN%2F16.2.141>

15. O'Sullivan I. Enhancing a Process-Oriented Approach to Literacy and Language Learning: The Role of Corpus Consultation Literacy // *ReCALL*. 2007. Vol. 19. № 3. P. 269-286. <https://doi.org/10.1017/S095834400700033X>
16. Сысоев П.В. Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам // *Язык и культура*. 2010. № 1 (9). С. 99-111. <https://elibrary.ru/nbpvgn>
17. Hirata Y., Thompson P. Communicative data-driven learning: a two-year pilot study // *ELT Journal*. 2022. Vol. 76. № 3. P. 356-366. <https://doi.org/10.1093/elt/ccab066v>
18. Grigaliuniene J. *Corpora in the Classroom*. Vilnius: Vilnius University, 2013. P. 10-15.
19. Тимова С.В. Цифровая методика обучения иностранным языкам. М.: Юрайт, 2024. 248 с. <https://elibrary.ru/javztq>

References

1. Klochikhin V.V. (2024). Application of AI-based corpora in identifying language patterns and students' research. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 39-46. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jfylhf>
2. Pavlova O.Yu. (2021). Linguistic corpora in foreign language teaching. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, no. 54, pp. 283-298. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/54/16>, <https://elibrary.ru/geiahh>
3. Sysoyev P.V., Zolotov P.Yu. (2020). Development of students' pragmatic competence using corpora. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, no 51, pp. 229-246. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/51/12>, <https://elibrary.ru/qmhhsr>
4. Gilquin G., Granger S. (2022). Using data-driven learning in language teaching. *The Routledge Handbook of Corpus Linguistics*. London, Routledge Publ., pp. 416-429. <https://doi.org/10.4324/9780367076399-30>
5. Cheng W., Lam Ph. (2022). What can a corpus tell us about language teaching? *The Routledge Handbook of Corpus Linguistics*. London, Routledge Publ., pp. 299-310. <https://doi.org/10.4324/9780367076399-21>
6. O'Keeffe A. (2022). Data-driven learning. A call for a broader research gaze. *Language Teaching*, vol. 54, no. 2, pp. 259-272. <http://dx.doi.org/10.1017/S0261444820000245>
7. Jablokai Reka R., Csomay E. (eds.) (2022). *The Routledge Handbook of Corpora and English Language Teaching and Learning*. London, Routledge Publ., 558 p.
8. McCarthy M., McCarten J. (2023). Corpora for teaching social conversation. *The Routledge Handbook of Corpora and English Language Teaching and Learning*. London, Routledge Publ., pp. 102-115. <https://doi.org/10.4324/9781003002901-9>
9. Crawford W.J. (2023). Corpora and speaking skills. *The Routledge Handbook of Corpora and English Language Teaching and Learning*. London, Routledge Publ., pp. 89-101. <https://doi.org/10.4324/9781003002901-8>
10. Boulton A. (2011). *Data-driven Learning: the Perpetual Enigma. Explorations Across Languages and Corpora*. New York, Peter Lang Publ., pp. 563-580.
11. Boulton A. (2024). Data-Driven Learning: In conversation with Alex Boulton. *Corpora for Language Learning: Bridging the Research-Practice Divide*. London, Routledge Publ., pp. 43-58.
12. Johns T. (1997). Contexts: the background, development and trialling of a concordance-based CALL program. *Teaching and Language Corpora*. London, Routledge Publ., pp. 100-115.
13. Johns T. (1991). From Printout to Handout: Grammar and Vocabulary Teaching in the Context of Data-Driven Learning. *English Language Research Journal*, no. 4, pp. 27-45.
14. Carter R., McCarthy M. (1995). Grammar and the spoken language. *Applied Linguistics*, vol. 16, no. 2, pp. 141-158. <https://doi.org/10.1093/APPLIN%2F16.2.141>
15. O'Sullivan I. (2007). Enhancing a Process-Oriented Approach to Literacy and Language Learning: The Role of Corpus Consultation Literacy. *ReCALL*, vol. 19, no. 3, pp. 269-286. <https://doi.org/10.1017/S095834400700033X>
16. Sysoyev P.V. (2010). Linguistic corpus in teaching foreign languages. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, no. 1 (9), pp. 99-111. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nbpvgn>
17. Hirata Y., Thompson P. (2022). Communicative data-driven learning: a two-year pilot study. *ELT Journal*, vol. 76, no. 3, pp. 356-366. (In Russ.) <https://doi.org/10.1093/elt/ccab066v>
18. Grigaliuniene J. (2013). *Corpora in the Classroom*. Vilnius, Vilnius University, 81 p.
19. Titova S.V. (2024). *Digital Methods of Foreign Languages Teaching*. Moscow, Yurait Publ., 248 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/javztq>

Информация об авторах

Титова Светлана Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, заместитель декана по дополнительному образованию, заведующий кафедрой теории преподавания иностранных языков, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-7930-3893>

ResearcherID: P-9653-2015

stitova@gmail.com

Игнатова София Дмитриевна, инженер, Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» Российской Академии наук; научный сотрудник факультета иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0000-5697-1234>

ignatova_sophia@mail.ru

Поступила в редакцию 16.09.2024

Одобрена после рецензирования 14.11.2024

Принята к публикации 22.11.2024

Information about the authors

Svetlana V. Titova, Dr. Sci. (Education), Professor, Deputy Dean for Additional Education, Head of Theory of Teaching Foreign Languages Department of Foreign Languages and Regional Studies Faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-7930-3893>

ResearcherID: P-9653-2015

stitova@gmail.com

Sofiya D. Ignatova, engineer, Federal Research Centre “Informatics and Management” of Russian Academy of Sciences; Research Scholar of Foreign Languages and Regional Studies Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0000-5697-1234>

ignatova_sophia@mail.ru

Received 16.09.2024

Approved 14.11.2024

Accepted 22.11.2024

Научная статья
УДК 372.881.1+378.1:81'25
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1550-1564>

Ожидания студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика», и реалии рынка

Мария Михайловна Степанова¹ , Дмитрий Игоревич Троицкий² ,
Марина Анатольевна Чиханова² , Ольга Владимировна Шашкина³

¹ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

119454, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76

²ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»
190000, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67, лит. А

³ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»

693000, Российская Федерация, Сахалинская обл., г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290

*Адрес для переписки: m.stepanova@odin.mgimo.ru

Актуальность. Появление нейросетевых систем машинного перевода и больших языковых моделей вызвало значительные изменения на рынке переводческих услуг, что влияет на трудоустройство и вызывает вопросы среди студентов и абитуриентов о будущем профессии переводчика. Исследование направлено на выявление несоответствий между ожиданиями студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика», и реальной ситуацией на рынке с целью дальнейшей корректировки ожиданий студентов лингвистического направления подготовки и повышения их мотивации.

Материалы и методы. В 2024 г. был проведен опрос 122 студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика» в четырех российских университетах. Выборка респондентов была репрезентативной и составила 66,7 % по уровню достоверности. Анкетирование включало вопросы о предпочтительных видах перевода, востребованных отраслях и перспективе профессии, что позволило провести сравнительный анализ с реальной ситуацией на рынке переводческих услуг.

Результаты исследования. Студенты имеют адекватное представление о рыночном спросе на различные виды перевода, однако их предпочтения не соответствуют наиболее востребованным отраслям. Особое внимание вызывает низкий интерес к научно-техническому, медицинскому и юридическому переводу, несмотря на высокую их востребованность. Большинство студентов высказывают пессимистические взгляды на будущее профессии, опасаясь вытеснения переводчиков системами машинного перевода.

Выводы. Несмотря на осознание рыночных реалий, студенты не готовы ориентироваться на наиболее востребованные виды перевода. Это связано с недостатком знаний в точных науках и искаженным представлением о профессии, сформированным массовой культурой. Рекомендуется усилить профориентационную работу и модернизировать образовательные программы, ориентируясь на реальные потребности рынка, а также подчеркнуть важность профессионального переводчика в условиях развития технологий.

Ключевые слова: рынок переводческих услуг, машинный перевод, специализированные виды перевода, лингвистическое образование, перспективы профессии переводчика

Благодарности и финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Вклад в статью: нераздельное соавторство.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Степанова М.М., Троицкий Д.И., Чиханова М.А., Шашкина О.В. Ожидания студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика», и реалии рынка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1550-1564. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1550-1564>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1550-1564>

The future of translation industry: student expectations and real life

Maria M. Stepanova¹ , Dmitry I. Troitsky² ,
Marina A. Chikhanova² , Olga V. Shashkina³

¹Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76 Vernadskogo Ave., Moscow, 119454, Russian Federation

²Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
A-67 Bolshaya Morskaya St., St. Petersburg, 190000, Russian Federation

³Sakhalin State University
290 Lenina St., Yuzhno-Sakhalinsk, 693000, Russian Federation

*Corresponding author: m.stepanova@odin.mgimo.ru

Problem Statement. The advent of neural network-based machine translation systems and large language models has brought significant changes to the translation services market, impacting employment and prompting concerns among students and prospective linguists about the future of the translation profession. This study aims to identify mismatches between the expectations of linguistics students and the real-life market situation to promote more realistic attitudes in students, and increase their motivation.

Materials and Methods. In 2024, a survey was conducted among 122 Linguistics majors from four Russian universities. The sample was representative, with a reliability level of 66.7 %. The survey included questions regarding preferred types of translation types in demand, and the outlook for the profession, facilitating a comparative analysis with the current situation on the translation services market.

Results and Discussion. While students have a reasonable understanding of market demand for various types of translation, their preferences do not align with the most in-demand industries. Notably, there is a low level of interest in scientific, technical, medical, and legal translation, despite these fields being highly sought after. Moreover, many students hold a pessimistic view of the profession's future, fearing that translators will be replaced by machine translation systems.

Conclusions. Despite their awareness of market realities, students are reluctant to focus on the most in-demand types of translation. This reluctance is attributed to a lack of knowledge in the exact sciences and a distorted perception of the profession, influenced by popular culture. The study recommends strengthening career guidance efforts and modernizing educational programs to better

align with market needs, as well as emphasizing the continued importance of professional translators in the context of technological advancements.

Keywords: translation market, machine translation, specialized translation, linguistic education, translation profession outlook

Acknowledgements and Funding. There is no funding of the work.

Authors' contribution: undivided co-authorship.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Stepanova, M.M., Troitsky, D.I., Chikhanova, M.A., & Shashkina, O.V. (2024). The future of translation industry: student expectations and real life. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1550-1564. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1550-1564>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В последнее время рынок переводческих услуг переживает колоссальные преобразования, в первую очередь связанные с появлением систем нейросетевого машинного перевода и больших языковых моделей. Исследователи и переводчики-практики обеспокоены этими изменениями, которые касаются не только активного развития систем машинного перевода [1], но и технологиями искусственного интеллекта [2; 3], что вызывает даже вполне серьезную тревогу о возможности конкуренции переводчика-человека с роботом [4]. Рынок труда в данной отрасли также претерпевает быстрые и существенные изменения, что не может не сказываться на всей системе высшего лингвистического образования. Студенты и абитуриенты справедливо задаются вопросами о будущем профессии переводчика и возможности трудоустройства по специальности в условиях довольно ограниченного количества вакансий. При этом информационная среда создает достаточно искаженное представление о реальной ситуации на рынке оказания лингвистических услуг, что влияет и на ту картину, которая формируется в представлении студентов в отношении своей будущей профессиональной деятельности.

Как показывает обзор научных публикаций, формированию искаженного представления обучающихся о будущей профессии способствует и положение с темами выпускных квалификационных работ студентов лингвистического направления подготовки: в

большинстве вузов Российской Федерации до сих пор преобладают исследования, посвященные изучению наименее востребованного на рынке вида перевода, а именно художественного [5; 6]. Выбор подобных тематик выпускных квалификационных работ, к сожалению, не помогает ни объективной оценке сформированности у студента готовности к практической профессиональной деятельности на рынке переводческих услуг [7; 8], ни в мотивации студентов к продолжению научной работы в сфере переводоведения [9]. Следует отметить, что данная ситуация не является проблемой исключительно нашей страны, поскольку зарубежные исследователи в своих работах выявляют те же самые тенденции [10; 11].

Цель настоящего исследования заключается в выявлении несоответствий между ожиданиями студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика» в вузах Российской Федерации, и реальной ситуацией на рынке для дальнейшей корректировки ожиданий студентов лингвистического направления подготовки и повышения их мотивации.

В работе решены следующие задачи:

- 1) проведен опрос студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика»;
- 2) выявлены основные мнения студентов о специальности переводчика и о будущем этой профессии;
- 3) проведен сравнительный анализ мнений студентов с реальной ситуацией на рынке переводческих услуг;
- 4) даны рекомендации по преобразованию учебного процесса и подготовки выпу-

ских квалификационных работ (ВКР), направленные на повышение востребованности выпускников на рынке труда.

При проведении исследования применялись следующие гипотезы и допущения:

- 1) состояние рынка переводов объективно отражено в открытых источниках;
- 2) использованная выборка респондентов (студентов направления 45.03.02 «Лингвистика») является репрезентативной;
- 3) студенты имеют несколько искаженное представление о ситуации на переводческом рынке, перспективах трудоустройства и о будущем профессии переводчика.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В 2024 г. авторами был проведен опрос 122 студентов направления 45.03.02 «Лингвистика» (1–4 курсы) четырех российских университетов (Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Московский городской педагогический университет, Тихоокеанский государственный университет, Сахалинский государственный университет). По данным

веб-ресурса «Вузотека.ру» (<https://vuzoteka.ru/вузы/Лингвистика-45-03-02>), в 2023/2024 учебном году обучение по данному направлению предлагали 182 российских вуза. Основные характеристики выборки респондентов представлены на рис. 1.

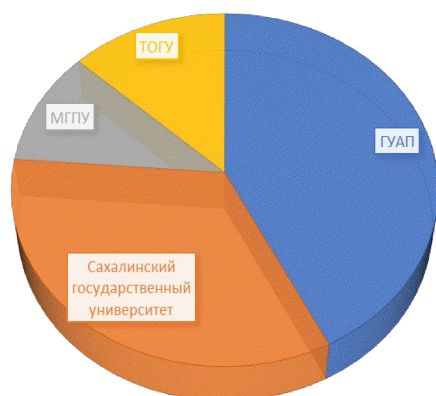
Преобладание в выборке студентов третьего курса (52 респондента, или 42,6 %) не связано методической погрешностью, так как предложение принять участие в опросе получали студенты всех курсов. Можно предположить, что такое преобладание является позитивным фактором, так как к третьему курсу студенты уже получают достаточно полное представление о будущей профессии.

Уровень достоверности выборки определялся по следующей формуле:

$$z = \frac{\sqrt{N-n} \cdot \sqrt{p(1-p)}}{\sqrt{n} \cdot e}, \quad (1)$$

где N – размер генеральной совокупности (182 университета); n – размер выборки (4 университета); p принимается равным 0,5 для случая максимальной неопределенности;

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО ВУЗАМ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО КУРСАМ

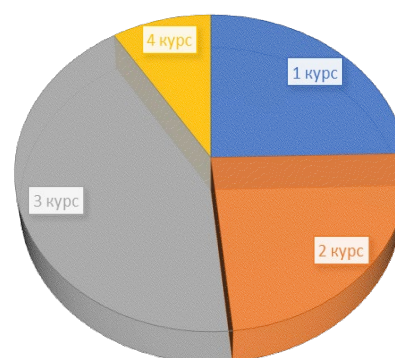

Рис. 1. Распределение выборки респондентов по университетам и курсам обучения
Fig. 1. Distribution of the respondents by their universities and years of study

Источник: По данным веб-ресурса «Вузотека.ру». URL: <https://vuzoteka.ru/вузы/Лингвистика-45-03-02>
Source: According to the “Vuzoteka.ru” web resource. URL: <https://vuzoteka.ru/вузы/Лингвистика-45-03-02>

e – допустимая погрешность, принимается равной 5 %.

Рассчитанный по формуле (1) уровень достоверности выборки $z = 66,7 \%$, что является приемлемым значением (с вероятностью 66,7 % ситуация в остальных университетах такая же) и позволяет считать данную выборку репрезентативной.

После сбора анонимных демографических показателей (наименование университета и курс обучения) респондентам предлагалось ответить на пять вопросов. Вопросы были как с открытым ответом, так и с выбором вариантов ответа.

1. Каким видом перевода вы хотели бы заниматься в будущем? Предлагаемые варианты ответа:

- устный;
- письменный;
- аудиовизуальный (АВП);
- я буду «универсальным солдатом»;
- мне все равно.

2. Какие отрасли перевода с вашей точки зрения самые востребованные в России? Выберите три лучших ответа. Предлагаемые варианты ответа:

- аудиовизуальный перевод (кино, сериалы);
- локализация игр и ПО;
- медицинский перевод;
- научно-технический перевод;
- юридический перевод;
- рекламный перевод;
- публицистический перевод;
- художественный перевод.

3. Каким видом перевода вы хотели бы заниматься в будущем? Выберите три лучших ответа. Предлагаемые варианты ответа те же, что и в вопросе № 2.

4. Выберите все утверждения, которые соответствуют профессии переводчика. Предлагаемые варианты ответа:

- переводчик должен специализироваться на одном из видов перевода – устном или письменном;
- машинный перевод может заменить письменного переводчика;

– важная часть подготовки к переводу – изучение тематики;

– чем профессиональнее переводчик, тем быстрее он работает;

– для профессионального переводчика не имеет значения сфера перевода;

– хороший переводчик – универсальный переводчик – может и устно, и письменно переводить;

– системы машинного перевода переводят только слова, не связывая текст по смыслу;

– необходимо точно и дословно переводить все содержание текста;

– устный перевод ценится выше, чем письменный;

– художественный перевод – востребованная сфера для высококлассных переводчиков;

– для переводчика необходима специализация по отраслям перевода;

– при переводе можно скорректировать текст исходного документа, если он содержит явные ошибки;

– профессиональному переводчику нет необходимости готовиться к переводу;

– в современном мире технические переводчики более востребованы, чем переводчики художественной литературы.

5. Как будет выглядеть профессия переводчика через 10 лет? (Вопрос с открытым ответом).

Наш опрос вызвал большой интерес у студентов, на что указывает и значительное число респондентов (участие в опросе было анонимным и строго добровольным), и то, что 77 респондентов (63,6 %) дали подробные и развернутые ответы на вопрос № 5.

Авторы выражают благодарность всем коллегам и студентам, принявшим участие в организации и проведении данного опроса.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Распределение ответов на вопрос № 1 представлено на рис. 2.

Как видно, респонденты имеют вполне адекватное представление о соотношении

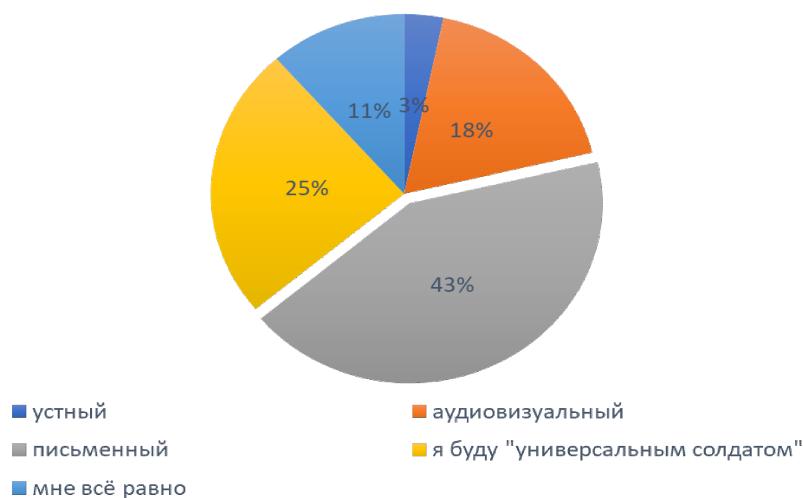

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос № 1
Fig. 2. Distribution of responses to question No. 1

Источник: построено авторами.
Source: compiled by the authors.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос № 2
Fig. 3. Distribution of responses to question No. 2

Источник: построено авторами.
Source: compiled by the authors.

спроса на различные виды перевода. Например, в работе [1] указывается, что на аудиовизуальный перевод (АВП) приходится примерно 20 % рынка переводческих услуг. По мнению респондентов, на этот вид перевода приходится 18 %. При этом вызывает беспокойство то, что четверть опрошенных собирается заниматься сразу всеми видами перевода. В реальной жизни это маловероятная ситуация. Устный, письменный и аудиовизуальный виды перевода требуют совершенно разных наборов компетенций. Поэтому одновременная и успешная работа на рынке, например, устных и письменных переводов – скорее исключение, чем правило.

Распределение ответов на вопрос № 1 представлено на рис. 3.

И снова в сравнении с данными, приведенными в работе [1], мы наблюдаем вполне адекватное представление студентов о спро-

се на различные тематики перевода: на первом месте стоит научно-технический, а на последних – художественный, публицистический и рекламный.

При этом представленные на рис. 4 ответы на вопрос № 3 оказались весьма неожиданными.

Как видно, первые места заняли аудиовизуальный перевод (24 %), локализация игр и ПО (18 %), рекламный (12 %) и художественный перевод (12 %). При этом сложные специализированные виды перевода (научно-технический, юридический, медицинский) оказались в конце списка приоритетов студентов.

Для лучшего понимания собранные данные сведены в табл. 1. Там же указана фактическая востребованность различных тематик перевода, взятая из работы [1].

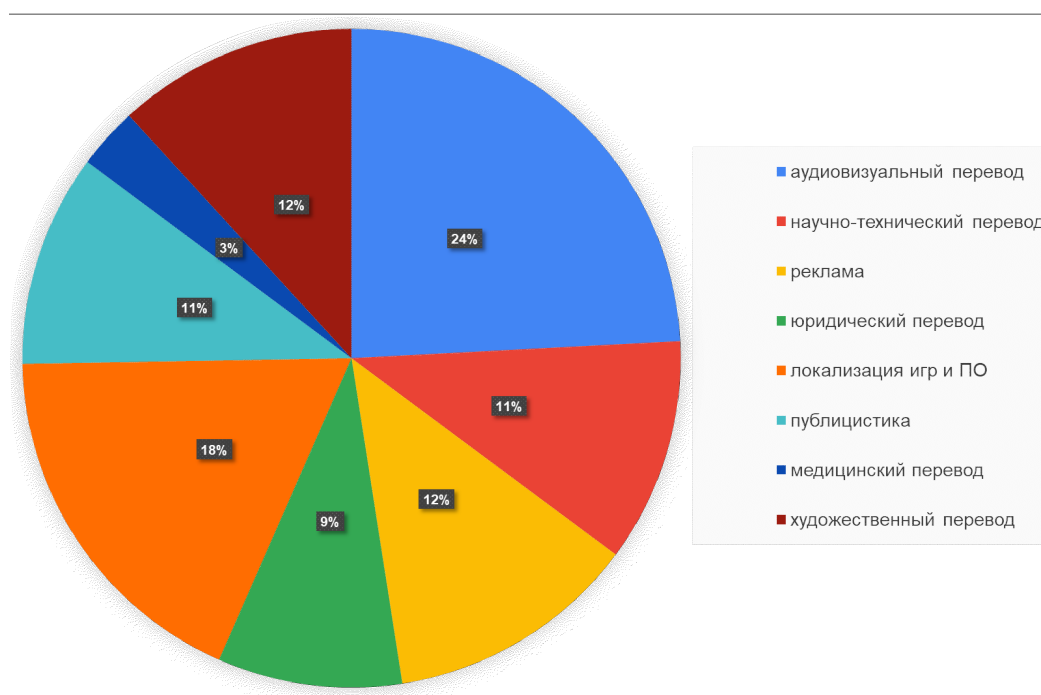

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос № 3
Fig. 4. Distribution of responses to question No. 3

Источник: построено авторами.
Source: compiled by the authors.

Таблица 1

Сводные результаты опроса

Table 1

Survey summary

Вид перевода	Востребованность, по мнению студентов	Фактическая востребованность	Желание заниматься этим видом перевода	Расхождение «фактическая – предполагаемая востребованность»	Расхождение «фактическая востребованность – желание заниматься»
АВП	22,83	22,00	24,18	0,83	-2,18
Локализация игр и ПО	20,21	12,00	18,13	8,21	-6,13
Рекламный перевод	15,75	8,00	12,36	7,75	-4,36
Художественный перевод	12,34	2,00	11,81	10,34	-9,81
Научно-технический перевод	12,34	30,00	10,99	-17,66	19,01
Публицистический перевод	6,56	2,00	10,44	4,56	-8,44
Юридический перевод	5,25	9,00	9,07	-3,75	-0,07
Медицинский перевод	4,72	10,00	3,02	-5,28	6,98

Источник: рассчитано и составлено авторами.
Source: calculated and compiled by the authors.

Результаты опроса выявили явные противоречия между, с одной стороны, достаточно адекватным восприятием студентами ситуации на рынке, а с другой – их желанием заниматься востребованными видами перевода. Рассмотрим данный вопрос подробнее по каждому из видов перевода.

1. **АВП.** Здесь наблюдается практически полное соответствие потребностей рынка и желания студентов, что позволяет сделать вывод о достаточности объема преподавания АВП в лингвистических университетах и хорошем знакомстве студентов с данным видом перевода.

2. **Локализация игр и ПО.** Число желающих заниматься этим видом перевода в два раза превышает потребности рынка, особенно в условиях ухода зарубежных вендоров программного обеспечения из России. Возможное объяснение подобной ситуации – большой интерес к компьютерным играм среди молодежи (в беседах со студентами, как правило, они упоминают исключительно компьютерные игры, а не другие виды программного обеспечения), который превращается в повышенный интерес к вопросам локализации игр, не соответствующий реальным потребностям рынка.

3. **Рекламный перевод.** Число желающих заниматься этим видом перевода также почти в два раза превышает потребности рынка рекламных переводов, который в последние два года практически перестал существовать.

4. **Художественный перевод.** Спрос на него переоценен студентами в целых шесть раз. Художественным переводом желает заниматься каждый восьмой студент направления «Лингвистика». По официальным данным, число только бюджетных мест на это направление в 2024 г. составило 3104, а число внебюджетных может достигать еще 7...8 тысяч. Даже с учетом незначительного отсела в ходе обучения ежегодный выпуск бакалавров по направлению «Лингвистика» достигает 8...9 тысяч человек, из которых примерно 800...900 собираются заниматься художественным переводом, что в условиях крайне низкого спроса на этот вид перевода (и не менее низких ставок) абсолютно невозможно.

5. **Научно-технический перевод.** Желание заниматься этим видом перевода в четыре раза меньше фактического спроса. Следует отметить, что в условиях санкций и импортозамещения именно научно-технический

перевод приобретает в России особую важность. По данному виду перевода уже много лет стабильно наблюдается нехватка специалистов. К сожалению, научно-технический перевод мало привлекает студентов направления «Лингвистика», так как нередко эта сфера деятельности выбирается ими по принципу «ура, там нет физики и математики!». В результате на данном направлении наблюдается переизбыток студентов не только с крайне низким объемом знаний по естественным и точным наукам, но и с достаточно агрессивным нежеланием такие знания получать. Ощущая недостаток знаний и отсутствие интереса к данной области, студенты исключают для себя возможность работы в сфере научно-технического перевода, хотя и полностью понимают его высокую востребованность на рынке.

6. Публицистический перевод. Данный вид перевода на рынке представлен крайне незначительно. Одна из причин этого – наличие огромной базы параллельных публицистических текстов, на которых удалось достаточно эффективно обучить системы нейросетевого машинного перевода. На сегодня они выдают перевод таких текстов вполне приемлемого качества. Однако, несмотря на отсутствие спроса, каждый десятый студент собирается заниматься именно этим видом перевода.

7. Юридический перевод. Здесь наблюдается практически полное совпадение потребностей рынка и желаний студентов, что опять же говорит об адекватном уровне преподавания данного типа перевода в университетах.

8. Медицинский перевод. Востребованность этого вида перевода остается высокой, так как санкции против России не распространяются на медицинскую сферу. В стране продолжается активный перевод монографий, руководств и другой медицинской документации (в частности, один из авторов настоящей статьи за последние два года принимал участие в переводе двух объемных монографий по стоматологии). При этом желание студентов заниматься медицинским

переводом в три раза ниже, чем реальный спрос на него. Вероятные причины этого расхождения такие же, как и в случае с научно-техническим переводом.

В вопросе № 4 мы стремились проверить, насколько студенты согласны / не согласны с рядом представлений о переводе. Получены следующие результаты, которые с нашими комментариями приводятся в табл. 2. По каждому ответу дается оценка полученного результата с точки зрения его соответствия реальной ситуации в переводческой отрасли. Сумма в столбце «Доля» превышает 100 %, так как респонденты могли выбирать произвольное число ответов.

Полученные результаты хорошо коррелируют с ответами на вопрос № 5 (например, в обоих случаях около 9 % респондентов считают, что машинный перевод заменит человека). Кроме того, варианты ответа содержали контрольные пары, позволяющие оценить согласованность ответов. Несогласованность выявлена только при выборе двух вариантов ответа, противоположных по смыслу: «хороший переводчик – универсальный переводчик – может и устно, и письменно переводить» (24,5 % ответов) и «переводчик должен специализироваться на одном из видов перевода – устным или письменным» (23 %). К сожалению, в данном случае респонденты проявили определенную невнимательность, что привело к несогласованности ответов. При правильном подходе сумма долей ответов на два противоположных вопроса должна составлять около 100 %, а не ~50 %, как в нашем случае.

Средний балл по результатам анализа ответов на этот вопрос (оценки в колонке «Комментарии» табл. 2) равен 3,8. Такой результат указывает на необходимость углубленного рассмотрения в учебном процессе тех вопросов, по которым мнение студентов явно расходится с реальностью.

На вопрос № 5 (с открытым ответом) получено 80 уникальных ответов. Их удалось разделить на следующие категории:

– профессия вымрет: переводчика заменит машинный перевод;

Таблица 2

Ответы респондентов на вопрос № 4

Table 2

Responses to question No. 4

Вариант ответа	Число ответов	Доля, %	Комментарий
Важная часть подготовки к переводу – изучение тематики	104	85,2	Отлично: в вузах уделяется должное внимание важности освоения тематики переводчиками
В современном мире технические переводчики более востребованы, чем переводчики художественной литературы	88	72,1	Хорошо: студенты имеют правильное представление о спросе на переводческом рынке
Для переводчика необходима специализация по отраслям перевода	81	66,4	Удовлетворительно: у многих сохраняется фантастическая идея про переводчика-универсала, который готовится к любой теме за пару часов
Машинные переводчики переводят только слова, не связывая текст по смыслу	56	45,9	Удовлетворительно: более половины студентов считают, что системы машинного перевода понимают смысл текста, хотя это не так
Устный перевод ценится выше, чем письменный	45	36,9	Хорошо: на практике объемы устного перевода малы по сравнению с письменным, а платят за него зачастую меньше, чем можно заработать письменным переводом за то же время
При переводе можно скорректировать текст исходного документа, если он содержит явные ошибки	42	34,4	Неудовлетворительно: избыток дефектных текстов, в том числе сгенерированных LLM, требует от переводчика становиться соавтором и исправлять смысловые ошибки исходного текста. Увы, почти 2/3 опрошенных не готовы «отступать от исходника»
Чем профессиональнее переводчик, тем быстрее он работает	40	32,8	Отлично: более опытные переводчики склонны «докапываться» до правильного перевода, на что уходит немало времени
Хороший переводчик – универсальный переводчик – может и устно, и письменно переводить	30	24,6	Неудовлетворительно: см. пояснение в тексте
Переводчик должен специализироваться на одном из видов перевода – устном или письменном	28	23	Неудовлетворительно: см. пояснение в тексте
Важное в профессии переводчика – харизма	20	16,4	Хорошо: излишнее привлечение внимания к личности переводчика при устном переводе редко приветствуется заказчиками, а при письменном трудноосуществимо
Для профессионального переводчика не имеет значения сфера перевода	17	13,9	Отлично: хорошая корреляция с другими ответами, понимание важности освоения тематики
Художественный перевод – востребованная сфера для высококлассных переводчиков	15	12,3	Отлично: хорошая корреляция с другими ответами, адекватная оценка реальной ситуации на переводческом рынке
Машинный перевод может заменить письменного переводчика	9	7,4	Отлично: несмотря на активную рекламу, большинство все же уверено в том, что машина человека не заменит
Необходимо точно и дословно переводить все содержание текста	7	5,7	Отлично: правильное понимание недопустимости «перевода букв»
Профессиональному переводчику нет необходимости готовиться к переводу	0	0	Отлично: хорошая корреляция с другими ответами, понимание важности освоения тематики

Источник: рассчитано и составлено авторами.
Source: calculated and compiled by the authors.

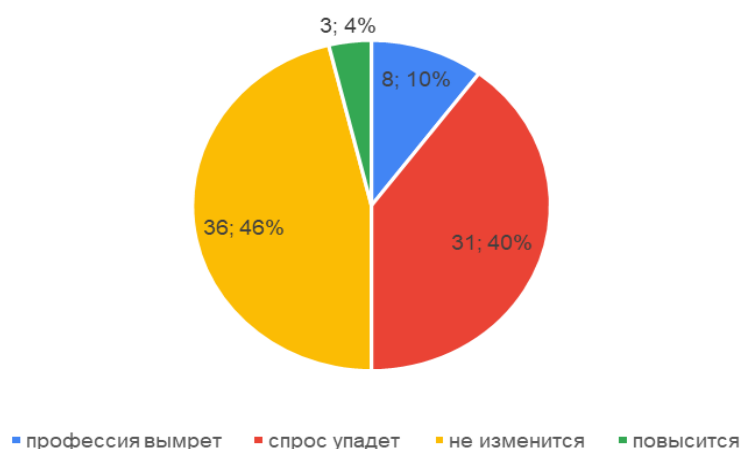

Рис. 5. Категоризация ответов на вопрос № 5
Fig. 5. Distribution of responses to question No. 5

Источник: рассчитано и составлено авторами.
Source: calculated and compiled by the authors.

- спрос значительно сократится;
- спрос останется неизменным;
- спрос повысится.

Результаты категоризации представлены на рис. 5.

Как видно, студенты в целом имеют пессимистические представления о будущем профессии переводчика. Практически никто не ожидает роста спроса на переводческие услуги. Треть опрошенных ожидает дальнейшее падение спроса, а 8 % прогнозируют, что профессия переводчика исчезнет вообще. Лишь 36 % надеются на сохранение спроса на нынешнем уровне.

Приведем наиболее интересные ответы респондентов на этот вопрос:

- В связи с развитием машинного перевода в будущем стать хорошим переводчиком будет гораздо сложнее.
- В будущем, скорее всего, останутся актуальны переводчики научно-технических текстов. Художественный перевод все больше будет уходить на задний план.
- Через 10 лет эта профессия будет менее востребована, так как сейчас английский (международный) язык начинает учить все больше людей, а через 10 лет его наверняка будут знать практически все, кому

нужно коммуницировать с носителями других языков.

- Я думаю, что технические переводы заполняют наш мир, но и остальным останется маленькое местечко.
- К сожалению, вероятно, останется только устный перевод.
- Возможно, [профессия] будет полностью заменена машинами.
- Будет много переводчиков, но лишь единицы будут лучшими.
- Профессия будет существовать как основной способ проверки правильности машинного перевода.
- Машинные переводчики окончательно заменят письменных переводчиков.
- Станет менее востребованной в связи с развитием ИИ.

Общий пессимизм относительно будущего профессии, вероятно, связан как с резким падением спроса на переводческие услуги в России за последние два года (вакансию переводчика с любого языка на полную ставку сейчас найти практически невозможно), так и с навязчиво-агрессивной рекламной системой нейросетевого машинного перевода и искусственного интеллекта, которые позиционируются как полная и бесплатная замена

«белковому переводчику», то есть живому человеку. Кроме того, существенным фактором стало появление в 2024 г. интегрированных в смартфоны систем нейросетевого устного перевода, потенциально «отнимающих хлеб» у устных переводчиков. Например, подобные системы по умолчанию устанавливаются на все новые модели смартфонов Samsung.

Выявленные в ходе опроса противоречия требуют более глубокого анализа. Прежде всего, результаты показали низкий интерес студентов к специализированным видам перевода, требующим серьезных знаний тематики, при явном осознании высокого спроса именно на эти виды перевода. Проще говоря, многие студенты вообще не собираются выходить на переводческий рынок труда, а введение в учебный план дисциплин, в которых рассматриваются современные переводческие технологии и виды перевода, вызывает у них негативную реакцию («Мы сюда пришли учить язык, а не какие-то там САТ-системы и нейросети!» – цитата из одной анкеты).

Отдельного внимания заслуживает вопрос информационной среды и существующего в этой среде имиджа переводчика. Уже много лет этот имидж остается существенно искаженным, что неизбежно влияет на восприятие профессии переводчика и абитуриентами, и студентами. В подавляющем большинстве книг, фильмов и сериалов, где действуют персонажи-переводчики, речь идет исключительно о двух видах перевода: устном и художественном. Достаточно вспомнить такие известные фильмы, как «Fail Safe» (устный перевод на высшем уровне), «Переводчица» [The Interpreter] (устный перевод на высшем уровне), «Переводчики» [Les Traducteurs] (художественный перевод), «Осенний марафон» (художественный перевод). В сериале про работу бюро переводов, снятом в 2024 г. каналом ОРТ, одна из основных сюжетных линий связана с рукописью (!) романа, которую автор принес на перевод, тогда как в реальной жизни с рукописями переводчики последний раз имели дело лет пятьдесят назад.

Все остальные виды перевода в массовой культуре не представлены вообще. В итоге формируется совершенно искаженное представление о работе переводчика: редкие и маловостребованные виды перевода представляются как самые распространенные. Ситуация в социальных сетях примерно такая же. Устные и художественные переводчики очень активно рассказывают о своей работе, в то время как технические, юридические, медицинские и др., связанные договорами о неразглашении и конфиденциальности, просто не имеют права делиться подробностями своей работы. В профессиональных онлайн-сообществах обсуждение различных видов перевода также не вполне коррелирует с их востребованностью на рынке: наблюдается сильный перекос в сторону художественного и устного перевода. Например, на широко известном и давно существующем форуме «Город переводчиков» (<http://www.trworkshop.net/forum>) по состоянию на 10 августа 2024 г. посвященный художественному переводу раздел содержит 39830 сообщений, устному – 15614, техническому – 35333, юридическому – 20870, медицинскому – 16361.

В результате интересующимся профессией переводчика абитуриентам вообще нелегко получить достоверную информацию о различных видах перевода. Поэтому они со школьной скамьи ориентируют себя только на два вида, наиболее широко представленных в информационной среде.

ВЫВОДЫ

На основе проведенного исследования сделаны следующие выводы.

1. Студенты, обучающиеся по направлению «Лингвистика», имеют достаточно адекватные представления о реальном рыночном спросе на различные виды перевода.

2. Несмотря на это, студенты не желают заниматься наиболее востребованными видами специализированного перевода, требующими глубоких знаний тематики. Особое

отторжение вызывают точные, естественные и технические науки.

3. У студентов имеется достаточно пессимистичная картина будущего профессии переводчика. Многие опасаются, что она будет полностью вытеснена системами автоматизированного перевода.

4. Массовая культура представляет сильно искаженный образ переводчика, что затрудняет выбор будущей профессии абитуриентами.

Что может сделать система образования для решения выявленных проблем?

1. При проведении профориентационной работы необходимо представлять профессию переводчика как современную и высокотехнологичную, тесно связанную с нейросетями, большими языковыми моделями и пр.

2. Необходимо постоянно подчеркивать высокий спрос на специализированные виды перевода, требующие глубокого знания тематики, в том числе научно-технической.

3. Программа подготовки будущих переводчиков должна максимально ориентироваться на самые востребованные виды перевода. Это затрудняется отсутствием на кафедрах иностранных языков специалистов по медицинскому, техническому, юридическому и другим видам перевода. Наиболее разумный выход – максимально широкое привлечение переводчиков-практиков к преподаванию.

4. Следует ввести активную разъяснительную работу в плане ограниченности возможностей систем машинного перевода и искусственного интеллекта, подчеркивая незаменимость переводчика-человека.

Список источников

1. Макаревич Т.И. Автоматизация труда переводчиков и развитие технологий перевода на международном рынке переводов: состояние и тенденции развития // Цифровая трансформация. 2020. № 4. С. 57-67. <https://doi.org/10.38086/2522-9613-2020-4-57-67>, <https://elibrary.ru/mahdhu>
2. Bernardini S. Language service provision in the 21st century: challenges, opportunities and educational perspectives for translation studies. Bologna: Bononia University Press, 2020. P. 297-303.
3. Лю Л. Влияние искусственного интеллекта на работу переводчика в современном обществе // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов. Екатеринбург: Изд. Дом «Ажур», 2023. С. 451-457. <https://elibrary.ru/cuymdj>
4. Гудий К.А. Конкуренция переводчика французского языка с роботом: прогнозы и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2021. № 2. С. 4-11. <https://elibrary.ru/iqdrmu>
5. Степанова М.М., Троцкий Д.И. Анализ тематик выпускных квалификационных работ студентов переводческих специальностей и их корреляции с потребностями рынка труда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 334-346. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-334-346>, <https://elibrary.ru/ggpfdi>
6. Petrova O.V., Rodionova M.Y., Sdobnikov V.V. The Role of Graduation Papers in Professional Formation of Translators and Interpreters // Proceedings of International Forum "Freedom and Responsibility in Pivotal Times". Nizhny Novgorod: Future Academy, 2021. Vol. 125. P. 488-499. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.03.59>, <https://elibrary.ru/naxhpc>
7. Porshneva E.R., Alekseeva I.S., Zinovyeva I.Yu., Piven (Nikitina) I.V. Graduation Paper as a Tool of Assessing Professional Aptitude of a Translator (Bachelor's Degree) // Proceedings of 7th International Forum on Teacher Education. Kazan, 2021. P. 1339-1349. <https://doi.org/10.3897/ap.5.e1339>
8. Никуличева Д.Б. Выпускная квалификационная работа как зеркало профессиональной компетенции переводчика: размышление об итогах «круглого стола» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 1 (789). С. 138-145. <https://elibrary.ru/xqropj>
9. Новикова Э.Ю., Махортова Т.Ю. Магистерская диссертация: исследовательский проект нового поколения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 3. С. 111-115. <https://elibrary.ru/uzcbtr>

10. Hou Y. Combination of Thesis-Writing of Translation Degree Program with Translation Market // *Foreign Language and Literature*. 2013. № 1. P. 161-162. <http://doi.org/10.5539/elt.v10n8p63>
11. Bobăilă I., Mihăescu M., Pelea A. The Graduation Paper in Translation Studies: Nuances of Critical Thinking // *English Studies at NBU*. 2018. Vol. 4. Issue 2. P. 86-100. <https://doi.org/10.33919/esnbu.18.2.1>

References

1. Makarevich T.I. (2020). Automatic translation process and translation technologies advancement on international translation market: the current status and development trends. *Tsifrovaya transformatsiya = Digital Transformation*, no. 4, pp. 57-67. (In Russ.) <https://doi.org/10.38086/2522-9613-2020-4-57-67>, <https://elibrary.ru/mahdhu>
2. Bernardini S. (2020). *Language Service Provision in the 21st Century: Challenges, Opportunities and Educational Perspectives for Translation Studies*. Bologna, Bononia University Press, pp. 297-303.
3. Lyu L. (2023). The impact of artificial intelligence on the work of translators in modern society. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, aspirantov, magistrantov i studentov «Yazyk v sfere professional'noi kommunikatsii» = Proceedings of International Scientific and Practical Conference of Lecturers, Post-Graduate Students, Master's Degree Students and Students "Language in Professional Communication Sphere"*. Ekaterinburg, "Azhur" Publishing House, pp. 451-457. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cuymdj>
4. Gudii K.A. (2021). The competition is translator French language with the robot: prospects and forecasts. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda = Moscow University Translation Studies Bulletin*, no. 2, pp. 4-11. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iqdrmu>
5. Stepanova M.M., Troitskii D.I. (2023). Analysis of the correlation between translation graduation projects and the market demand. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 28, no. 2, pp. 334-346. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-334-346>, <https://elibrary.ru/ggpfdi>
6. Petrova O.V., Rodionova M.Y., Sdobnikov V.V. (2021). The Role of Graduation Papers in Professional Formation of Translators and Interpreters. *Freedom and Responsibility in Pivotal Times: Proceedings of International Forum*. Nizhny Novgorod, Future Academy Publ., vol. 125, pp. 488-499. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.03.59>, <https://elibrary.ru/naxhpc>
7. Porshneva E.R., Alekseeva I.S., Zinovyeva I.Yu., Piven (Nikitina) I.V. (2021). Graduation Paper as a Tool of Assessing Professional Aptitude of a Translator (Bachelor's Degree). *Proceedings of 7th International Forum on Teacher Education*. Kazan, pp. 1339-1349. <https://doi.org/10.3897/ap.5.e1339>
8. Nikulicheva D.B. (2018). Graduation thesis as a reflection of a translator's professional competence: on the results of roundtable discussion. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, no. 1 (789), pp. 138-145. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xqropj>
9. Novikova E.Yu., Makhortova T.Yu. (2015). Master's thesis: a new generation research project. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistsika = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, no. 3, pp. 111-115. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uzcbtr>
10. Hou Y. (2013). Combination of Thesis-Writing of Translation Degree Program with Translation Market. *Foreign Language and Literature*, no. 1, pp. 161-162. (In Russ.) <http://doi.org/10.5539/elt.v10n8p63>
11. Bobăilă I., Mihăescu M., Pelea A. (2018). The Graduation Paper in Translation Studies: Nuances of Critical Thinking. *English Studies at NBU*, vol. 4, issue 2, pp. 86-100. <https://doi.org/10.33919/esnbu.18.2.1>

Информация об авторах

Степанова Мария Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал, г. Одинцово, Московская область, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-0444-8155>
m.stepanova@odin.mgimo.ru

Троцкий Дмитрий Игоревич, кандидат технических наук, доцент кафедры английского языка, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-1675-6377>
dtroitsky@gmail.com

Чиханова Марина Анатольевна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0007-2349-7848>
chikhanova.m.a@gmail.com

Шашкина Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры восточной филологии, Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск, Сахалинская обл., Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0004-8414-1771>
oshashkina@yahoo.com

Поступила в редакцию 23.07.2024
Одобрена после рецензирования 15.10.2024
Принята к публикации 17.10.2024

Information about the authors

Maria M. Stepanova, Cand. Sci. (Education), Associate Professor of English Language Department, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch, Odintsovo, Moscow Region, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-0444-8155>
m.stepanova@odin.mgimo.ru

Dmitry I. Troitsky, Cand. Sci. (Engineering), Associate Professor of English Language Department, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-1675-6377>
dtroitsky@gmail.com

Marina A. Chikhanova, Cand. Sci. (Philology), Head of Foreign Languages Department, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0007-2349-7848>
chikhanova.m.a@gmail.com

Olga V. Shashkina, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Oriental Philology Department, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalin Region, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0004-8414-1771>
oshashkina@yahoo.com

Received 23.07.2024
Approved 15.10.2024
Accepted 17.10.2024

Научная статья
УДК 378.147:61:81,276.6

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1565-1577>

Использование визуально-когнитивного подхода для обучения иностранному языку в техническом вузе

Анастасия Валерьевна Варушкина, Валерия Владимировна Поталуй *,

Екатерина Александровна Ширшикова

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
394064, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54а

*Адрес для переписки: vpotaluy@mail.ru

Актуальность. Актуальными представляются разработка и внедрение визуально-когнитивного подхода в обучении методам извлечения, обработки, запоминания, хранения, передачи большого объема информации, а также ее преобразование и переосмысление в новых реалиях для развития концептуального мышления и формирования умений когнитивной саморегуляции. Целью исследования является разработка модели применения элементов когнитивной визуализации учебного материала в обучении иностранному языку в техническом вузе.

Материалы и методы. Теоретико-методологической базой исследования послужили научные труды В.З. Демьянкова, А.А. Вербицкого, Т.А. Сыриной, А.Н. Погребновой, Л.Е. Мнгуни и др. При проведении исследования использовались следующие методы: контент-анализ научной и методической литературы, теоретический синтез, опытно-экспериментальная работа, обобщение педагогического опыта.

Результаты исследования. Рассмотрено применение визуально-когнитивного подхода при работе с визуальной информацией в виде видеоматериалов, представлен набор упражнений в рамках этого подхода для формирования профессиональных коммуникативных навыков. Представлены этапы работы с видеороликом и обработки информации в когнитивных структурах. Все задания содержат элементы когнитивной визуализации, что позволяет обработать, структурировать, закрепить, интерпретировать информацию, представленную в видеофрагменте. Итогом занятия является творческое задание, стимулирующее развитие творческого мышления и самостоятельности.

Выводы. Визуально-когнитивный подход к изучению иностранного языка может быть эффективным инструментом для стимулирования учебного процесса и повышения мотивации обучающихся. Когнитивные стратегии, в свою очередь, направлены на развитие умственных процессов, таких как внимание, память, мышление и решение проблем.

Ключевые слова: визуально-когнитивный подход, ментальная карта, профессиональная коммуникация, интерактивный метод обучения, визуальная модель, когнитивные навыки, творческое мышление

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Вклад в статью: Варушкина А.В. – концепция исследования, идея, поиск и анализ научной литературы, обобщение опыта исследователей, обработка материала, написание части текста статьи, редактирование чернового варианта статьи. Поталуй В.В. – систематизация и обобщение материала, написание части текста статьи, редактирование текста статьи. Ширишкова Е.А. – набор первичного материала, разработка упражнений, написание части текста статьи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Варушкина А.В., Поталуй В.В., Ширишкова Е.А. Использование визуально-когнитивного подхода для обучения иностранному языку в техническом вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1565-1577. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1565-1577>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1565-1577>

The use of visual and cognitive approach to the foreign language teaching at a technical university

Anastasiya V. Varushkina, Valeriya V. Potaluy *, Ekaterina A. Shirshikova

Military Educational and Scientific Centre of the Air Force N.E. Zhukovsky
and Y.A. Gagarin Air Force Academy (Voronezh) the Ministry of Defence of the Russian Federation
54a Starykh Bol'shevikov St., Voronezh, 394064, Russian Federation

*Corresponding author: vpotaluy@mail.ru

Importance. The development and implementation of a visual cognitive approach in teaching methods of extracting, processing, memorizing, storing, and transmitting a large amount of information as well as its transformation and rethinking in new realities for the development of conceptual thinking and the formation of cognitive self-regulation skills seem to be relevant. The aim of the paper is to develop the applicative model of the cognitive visualization elements while teaching a foreign language in a technical university.

Materials and Methods. The theoretical and methodological basis of the study are the works of V.Z. Dem'yankov, A.A. Verbitsky, T.A. Syrina, A.N. Pogrebnova, L.E. Mnguni and others. The following methods have been used while conducting the study: content analysis of scientific and methodological literature, theoretical synthesis, experimental work, and pedagogical experience generalization.

Results and Discussion. The application of a visual cognitive approach with visual support in the form of video material on the topic of the lesson is considered and a set of exercises within the framework of this approach for the development of professional communication skills is presented. The stages of working with a video clip and processing information in cognitive structures are presented. All tasks contain visual aids that allow processing, structuring and interpreting the information presented in the video fragment. The lesson ends with a creative task that stimulates the development of cognitive abilities.

Conclusion. The visual cognitive approach to teaching a foreign language can be an effective tool to stimulate the learning process and increase students' motivation. Cognitive strategies are aimed at developing mental processes such as attention, memory, thinking and problem solving.

Keywords: visual cognitive approach, mind map, professional communication, interactive method of teaching, visual model, cognitive skills, creative thinking

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Authors' contribution: Varushkina A.V. – study conception, idea, scientific literature search and analysis, researchers experience generalization, material processing, part of manuscript text drafting, article text draft editing. Potaluy V.V. – material systematization and generalization, part of manuscript text drafting, manuscript text editing. Shirshikova E.A – source material acquisition, exercises development, part of manuscript text drafting.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Varushkina, A.V., Potaluy, V.V., & Shirshikova, E.A. (2024). The use of visual and cognitive approach to the foreign language teaching at a technical university. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1565-1577. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1565-1577>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Реалии современного информационного общества способствуют изменению когнитивного стиля. Переход от линейных текстов к мультимедийным цифровым источникам, цифровизация, интенсификация электронной коммуникации затронули все области профессиональной деятельности, в том числе и военно-профессиональной, в которой успешность выполнения поставленных задач непосредственно связана со скоростью обработки потоков информации и принятием на этой основе взвешенных решений. Многие исследования свидетельствуют о наличии признаков «клипового мышления» в различных компонентах когнитивной деятельности будущих специалистов, в том числе и силовых ведомств [1, с. 153-154; 2, с. 201].

Среди преимуществ «клипового» мышления отмечают скорость обработки информации, многозадачность, уязвимыми же сторонами такого типа когниции являются отсутствие глубокого погружения в текст, сложности при выстраивании логических связей между его элементами, снижение запоминания, неразвитость концептуального мышления [3, с. 248]. Таким образом, важным представляется выработка технологий обучения будущих военных специалистов, направленных на развитие навыков обработки, хранения и воспроизведения информации, совершенствование критического, логического, творческого мышления. Думается, когнитивно-визуальный подход является одним из перспективных направлений совре-

менной лингводидактики, позволяющих успешно решать данные задачи.

Актуальность внедрения элементов визуально-когнитивного подхода в процессе обучения заключается в его способности эффективно сочетать визуальную стимуляцию с когнитивными процессами, что способствует более глубокому усвоению информации, обогащению словарного запаса, улучшению коммуникативных навыков. В современном мире, где информация поступает очень быстро и часто преобразуется в визуальный формат (видео, изображения, графики и т. д.), важно привить навыки обучающимся анализировать, обрабатывать эту информацию грамотно, представить в свернутом, структурированном виде, извлечь сохраненный в памяти когнитивный образ [4, с. 68].

Таким образом, актуальность разработки и внедрения визуально-когнитивного подхода заключается в обучении методам извлечения, обработки, запоминания, хранения, передачи большого объема информации, а также ее преобразованию и переосмыслению в новых реалиях, что способствует развитию концептуального мышления, а также формированию умений когнитивной саморегуляции.

Следует отметить, что вопросы применения приемов когнитивной визуализации рассматриваются преимущественно в обучении точным наукам, однако, вопрос разработки и внедрения визуально-когнитивных технологий в процесс обучения иностранному языку в военно-инженерном вузе является малоисследованным.

Целью исследования является разработка модели применения элементов когнитивной визуализации учебного материала в обучении иностранному языку в техническом вузе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретико-методологической базой исследования послужили научные труды В.З. Демьянкова, А.А. Вербицкого, Т.А. Сыриной, А.Н. Погребной, Л.Е. Мнгуни и др. При проведении исследования использовались следующие методы: контент-анализ научной и методической литературы, теоретический синтез, опытно-экспериментальная работа, обобщение педагогического опыта.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Визуально-когнитивный подход к обучению иностранным языкам – это методика, которая объединяет в себе визуальные и когнитивные стратегии для эффективного изучения иностранного языка. Этот подход основан на предположении о том, что обучение должно быть максимально доступным и интересным для обучающегося, а также на использовании различных сенсорных и когнитивных процессов для улучшения усвоения материала.

Согласно зарубежным авторам, когнитивно-визуальный подход к обучению, имеющий междисциплинарную природу, предполагает визуальное представление сложной информации способами, улучшающими ее интериоризацию. Идея когнитивной визуализации информации заключается в том, чтобы использовать функционирование зрительной системы человека для получения представления об абстрактной информации, помощи в решении и обосновании логических задач, интерпретации данных большого объема и сложности [5, р. 42-43].

Процесс когнитивной визуализации включает, как правило, три этапа: восприятие визуальной информации, обработка этой информации в когнитивных структурах и демонстрация информации в виде визуаль-

ных моделей. Таким образом, когнитивная визуализация представляет собой способность осуществлять отбор и эффективно использовать набор когнитивных навыков для восприятия, обработки и создания визуальных моделей [6].

В отечественной лингводидактике когнитивная визуализация трактуется как естественно-интеллектуальный процесс получения знаний, преобразованных и осмысленных в графической форме. Когнитивная визуализация подразумевает разработку способов и средств целенаправленного создания особых мыслеобразов в процессе учебно-познавательной деятельности, репрезентируемых во внешний план учебной деятельности [7, с. 75]. Подчеркивается, что технология когнитивной визуализации предполагает не просто создание иллюстрации изучаемого предмета, но предполагает его преобразование и переосмысление в иных обстоятельствах учебной профессиональной деятельности [8, с. 81]. Именно смещение акцента обучения с иллюстративной функции (наглядность) в сторону развития способности логического, критического, творческого мышления отличает когнитивную визуализацию от прочих подходов обучения [8, с. 84].

Кроме того, данная технология позволяет учитывать индивидуальные особенности обучающихся и создавать персонализированные методики обучения, что особо актуально для работы с обучающимися, у которых доминирует аудиальная, кинестетическая и/или дигитальная модальность [9, с. 875-876].

Преимущества когнитивно-визуального подхода:

1) усвоение материала происходит более эффективно и быстро благодаря визуальному стимулированию мозга;

2) визуальная информация легче запоминается и закрепляется в памяти;

3) визуальные упражнения могут помочь развить логическое мышление, ассоциативное мышление и творческий подход к изучению языка;

4) визуальные методы могут быть применены на любом уровне языкового владения, что позволяет индивидуализировать обучение;

5) использование визуальных материалов делает занятия более интересными, занимательными и привлекательными для обучающихся;

6) визуально-когнитивный подход позволяет разнообразить занятия и привлечь разные категории обучающихся;

7) визуальные упражнения способствуют развитию творческого мышления и воображения обучающихся.

Кроме того, рассматриваемый подход позволяет эффективно комбинировать использование традиционных дидактических средств и электронных образовательных ресурсов, как следствие, создаются предпосылки синергии педагогических и информационно-коммуникационных технологий [10, с. 70].

Согласно классификации видов наглядности, разработанной З.С. Беловой, в ходе проработки учебного материала с элементами когнитивной визуализации могут применяться фотографические/нарисованные изображения объекта (фокальная наглядность), что способствует выстраиванию ассоциативных связей и, как результат, более прочное запоминание материала. Структурно-логическая наглядность (схемы, диаграммы, графики) способствует усвоению абстрактной информации. Ее преимуществом является способность концентрировать разрозненные факты, реалии, представления, выстраивая их концептуальное содержание и, таким образом, преобразовывая их в теоретические знания. Теоретизированная когнитивная визуализация идеализированных объектов предполагает не воссоздание, а конструирование объекта для его изучения. Это самый высокий эвристический уровень визуализации [7, с. 77-78].

Думается, одним из наиболее перспективных современных методов метапредметной когнитивной визуализации, делающих акцент на развитие критического, концептуального мышления, является работа с мен-

тальными картами. Технология ментальных карт способствует максимально эффективному усвоению лексического материала, выделению ключевой информации из текста для представления ее в виде монологического высказывания [11].

В рамках визуально-когнитивного подхода могут использоваться следующие типы заданий:

- распознавание изображений и связывание их с соответствующими словами на иностранном языке;
- составление высказываний на основе визуальных образов;
- описание изображений на иностранном языке;
- анализ и интерпретация визуальной информации с использованием иностранного языка;
- создание собственных ассоциаций для запоминания новой лексики;
- использование мультимедийных средств для визуализации иноязычной информации;
- работа с картинками, фотографиями, видео и другими визуальными материалами для обучения иностранному языку.

Настоящее исследование предполагает рассмотрение применения визуально-когнитивного подхода при изучении темы «Самые мощные реактивные двигатели для истребителей». В качестве визуальной информации на занятии используется видеоматериал по данной теме и набор упражнений, представленных в форме интерактивной презентации.

Перед просмотром видеоролика обучающимся предлагается сделать предположение, используя фоновые знания, какие реактивные двигатели являются наиболее мощными и каковы критерии для такой классификации. Также предлагается вспомнить основные компании-производители авиационных двигателей (рис. 1).

После этого обучающимся предлагается выполнить предпросмотровое задание, предусматривающее повторение самых важных понятий на изучаемую тему. Для этой цели

применяются ментальные карты, которые наполняются лексикой, группируемой по тематике, совместно с обучающимися (рис. 2–3).

Далее выполняется просмотр видеофрагмента по заявленной теме с целью извлечения существенной информации. После просмотра обучающимся предлагается выполнить ряд упражнений, представленных в виде интерактивной презентации с опорой на визуальные материалы.

За основу возьмем алгоритм работы с визуальной информацией, представленный Л.Е. Мнгуни [6], согласно которому выделяются три этапа. На первом этапе восприятия визуальной информации обучающимся предлагается воссоздать рейтинг двигателей, представленный в видеофрагменте (рис. 4–5).

Затем, на этапе обработки информации, в когнитивных структурах обучающимся предлагается обратить внимание на отечественные двигатели, представленные в презентации, и вспомнить их названия, используя визуальную опору (рис. 6–7).

Кроме этого, предлагаются задания на узнавание двигателей, которые занимают первые места в рейтинге, а также упражнения на сопоставление компаний-производителей и двигателей, а также задание на со-

поставление двигателей и самолетов, на которые они устанавливаются. Все задания представлены в презентации и содержат визуальные опоры, что позволяет вспомнить

Рис. 1. Компании-производители авиационных двигателей

Fig. 1. Aircraft engines manufacturers

Источники: интернет-ресурсы. URL: <https://yandex.ru/images/touch/search?pos=0&text=general+electric>; <https://yandex.ru/images/touch/search?text=Pratt+and+Whitney>; <https://yandex.ru/images/touch/search?text=rolls+royce>; <https://yandex.ru/images/touch/search?text=saturn>

Sources: Internet-resources. URL: <https://yandex.ru/images/touch/search?pos=0&text=general+electric>; <https://yandex.ru/images/touch/search?text=Pratt+and+Whitney>; <https://yandex.ru/images/touch/search?text=rolls+royce>; <https://yandex.ru/images/touch/search?text=saturn>

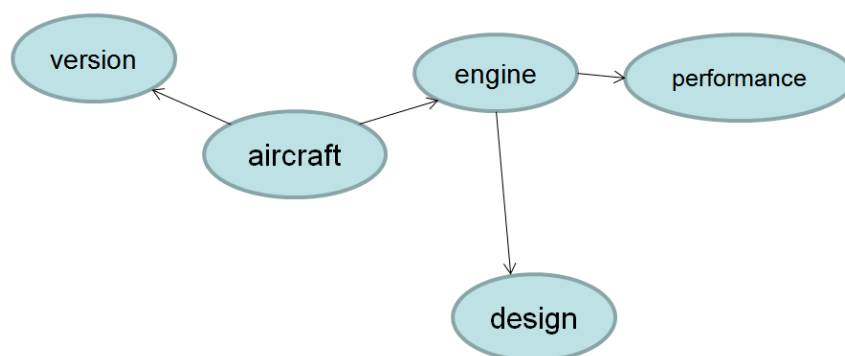

Рис. 2. Ментальная карта для заполнения лексики по теме

Fig. 2. Mind map for completing with the vocabulary on the topic

Источник: построено авторами.
Source: constructed by the authors.

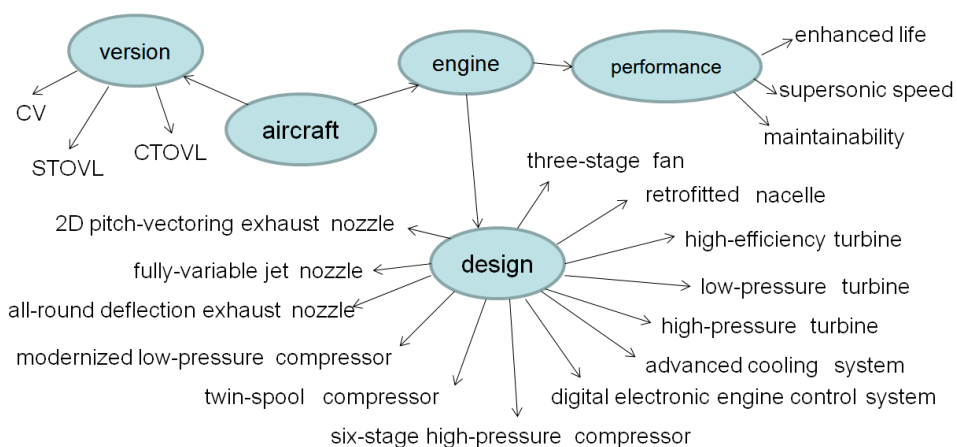

Рис. 3. Ментальная карта, содержащая лексику по теме
Fig. 3. Mind map with the vocabulary on the topic

Источник: построено авторами.
Source: constructed by the authors.

Watch the Video and put the engines in the correct order

Рис. 4. Задание на формирование рейтинга двигателей в соответствии с видео
Fig. 4. The task on the engines rating according to the video

Источник: построено авторами с использованием открытого интернет-ресурса.
https://youtube.com/watch?v=N8u_zHZxej0&si=T2JJDdlhOHuhS5va
Source: constructed by the authors using an open Internet resource. https://youtube.com/watch?v=N8u_zHZxej0&si=T2JJDdlhOHuhS5va

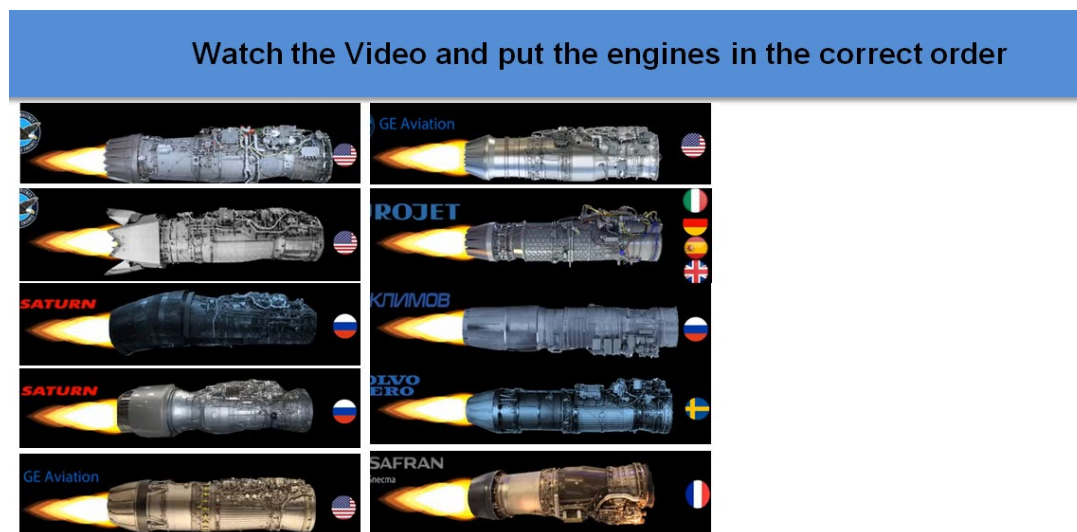

Рис. 5. Ответы на задание по формированию рейтинга двигателей
Fig. 5. The key to the engines rating task

Источник: построено авторами с использованием открытого интернет-ресурса.
https://youtube.com/watch?v=N8u_zHZxej0&si=T2JJDdlhOHuhS5va
Source: constructed by the authors using an open Internet resource. https://youtube.com/watch?v=N8u_zHZxej0&si=T2JJDdlhOHuhS5va

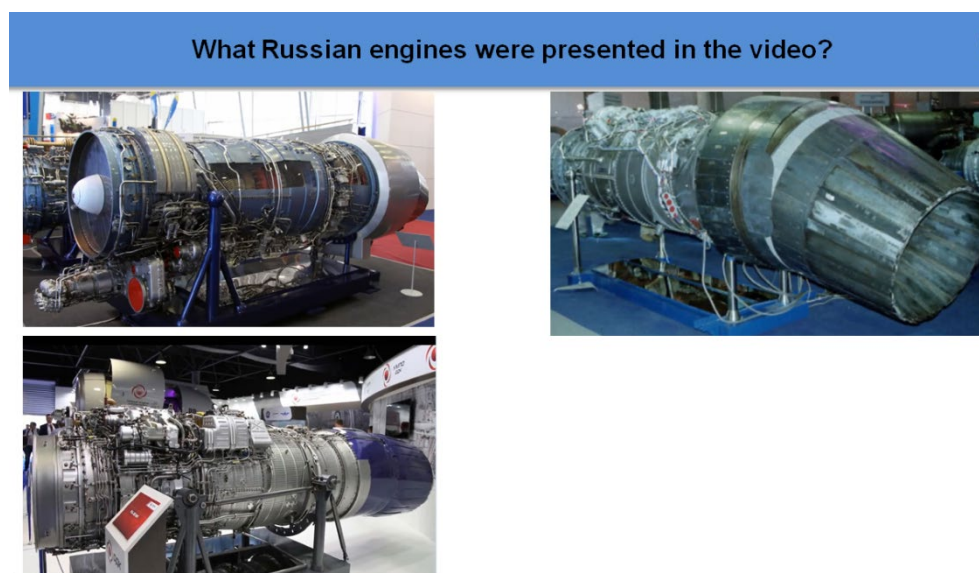

Рис. 6. Задание на распознавание отечественных двигателей
Fig. 6. The task on Russian engines identification

Источник: построено авторами с использованием открытого интернет-ресурса.
https://youtube.com/watch?v=N8u_zHZxej0&si=T2JJDdlhOHuhS5va
Source: constructed by the authors using an open Internet resource. https://youtube.com/watch?v=N8u_zHZxej0&si=T2JJDdlhOHuhS5va

What Russian engines were presented in the video?

Saturn AL-31

Saturn AL-41

Klimov RD 33

Рис. 7. Ответы к заданию на распознавание отечественных двигателей
Fig. 7. The key to the task on Russian engines identification

Источник: построено авторами с использованием открытого интернет-ресурса.
https://youtube.com/watch?v=8u_zHZxej0&si=T2JJDdlhOHuhS5va
Source: constructed by the authors using an open Internet resource. https://youtube.com/watch?v=8u_zHZxej0&si=T2JJDdlhOHuhS5va

Match the engines to the aircraft

				
F 135	AL-31	AL-41	F 110	F 119
				
F-16	F-35	F-22	Su-35	Su-27

Рис. 8. Задание на сопоставление двигателей и самолетов
Fig. 8. The task on matching the engines to the aircraft

Источник: построено авторами с использованием открытого интернет-ресурса.
https://youtube.com/watch?v=8u_zHZxej0&si=T2JJDdlhOHuhS5va
Source: constructed by the authors using an open Internet resource. https://youtube.com/watch?v=8u_zHZxej0&si=T2JJDdlhOHuhS5va

Match the engines to the aircraft
12

F 135

AL-31

AL-41

F 110

F 119

F-35

Su-27

Su-35

F-16

F-22

Рис. 9. Ответы к заданию на сопоставление двигателей и самолетов
Fig. 9. The key to the task on matching the engines to the aircraft

Источник: построено авторами с использованием открытого интернет-ресурса.
https://youtube.com/watch?v=N8u_zHZxej0&si=T2JJDdlhOHuhS5va
Source: constructed by the authors using an open Internet resource. https://youtube.com/watch?v=N8u_zHZxej0&si=T2JJDdlhOHuhS5va

The 10 most powerful fighter jet engines: speaking
14

- Make a list of criteria for comparing jet engines:** *thrust, weight, safety, endurance, speed, altitude, range, size, load capacity, etc.*
- Use the criteria to make your list of top 3 jet engines. Speak about jet engines using the verbs from the table.**

Development	Design elements	Advantages/ Disadvantages	Application
<i>was tested in</i>	<i>incorporates</i>	<i>is characterized by</i>	<i>powers</i>
<i>was developed in/by</i>	<i>features</i>	<i>features</i>	<i>is mounted on</i>
<i>was designed by</i>	<i>is equipped with</i>		<i>is used for powering</i>
<i>was manufactured by</i>			

Рис. 10. Задание по представлению лучших двигателей
Fig. 10. The task on presenting the best engines

Источник: построено авторами.
Source: constructed by the authors.

информацию, представленную в видеофрагменте. Приведем пример последнего задания (рис. 8–9).

Выполнение заданий сопровождается составлением мини-высказываний, характеризующих двигатели зарубежного и отечест-

венного производства, с опорой на визуальную информацию. Например: *AL-31 is a Russian engine. It is manufactured by Saturn company. Saturn AL-31 is one of the most powerful engines in the world. It powers the Su-27 fighter.*

На заключительном этапе обучающиеся выполняют творческое задание по составлению собственного рейтинга авиационных двигателей. Для этого, прежде всего, выбираются критерии для сравнения двигателей, после чего заслушивается описание лучших, по мнению обучающихся, двигателей. В качестве средства визуализации демонстрируется таблица, содержащая план описания и глаголы, позволяющие облегчить языковое оформление высказывания (рис. 10).

ВЫВОДЫ

Сочетание традиционных и современных средств визуализации информации на занятии по иностранному языку в рамках визуально-когнитивного подхода является эффективным методом обучения.

Действительно, визуальная информация, представленная в традиционном формате видеоматериалов, во многом способствует поддержанию визуального восприятия обучающихся, активизирует учебно-познавательный процесс, создает атмосферу реальной коммуникации на иностранном языке,

помогая обучающимся развивать навыки аудирования и говорения. Кроме того, традиционные визуальные опоры, такие как картинки, таблицы, диаграммы, графики способствуют более полному и глубокому усвоению информации, создавая предпосылки для его структурирования, запоминания.

Внедрение современных средств когнитивной визуализации информации (интерактивная презентация, ментальная карта, облако слов и др.) благотворно влияют на обобщение, интерпретацию информации, ее воспроизведение в ситуациях профессионального общения. Думается, использование когнитивно-визуальных стратегий в практике обучения иностранному языку способствует в том числе и преодолению ограничений «клипового» мышления, развитию концептуального мышления, формированию умений когнитивной «самостоятельности».

Думается, все вышесказанное позволяет сделать обучение более интересным, соответствующим современным требованиям образования и развития личности. В итоге, визуально-когнитивный подход позволяет обогатить процесс обучения различными видами информации и вовлечь обучающихся в активное участие в учебном процессе, что способствует более эффективному усвоению иностранного языка.

Список источников

1. Землинская Т.Е., Ферсман Н.Г. Методики вузовского обучения в контексте клипового мышления современного студента // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 4 (255). С. 153-160. <https://doi.org/10.5862/JHSS.255.18>, <https://elibrary.ru/xqxlnld>
2. Курашинова А.Х., Бураева Л.А. Клиповое мышление и его влияние на качество когнитивной деятельности слушателей в условиях профессионального обучения // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-3. С. 200-202. <https://elibrary.ru/wzsfff>
3. Погребнова А.Н. К вопросу об актуальности метода когнитивной визуализации и его применении к решению различных учебных задач в контексте высшей школы // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 4А. С. 246-262. <https://elibrary.ru/ymsdjrr>
4. Зиновьева Л.Ю., Леонова А.С. Когнитивно-визуальные технологии развития информационной компетенции будущего переводчика // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 5 (110). С. 67-73. <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10524>, <https://elibrary.ru/oxxuvc>
5. Patterson R.E., Blaha L.M., Grinstein G.G. et. al. A human cognition framework for information visualization // Computers & Graphics. 2014. Vol. 42. P. 42-58. <http://dx.doi.org/10.1016/j.cag.2014.03.002>

6. Mnguni Lindelani E. The theoretical cognitive process of visualization for science education // Springer Plus. 2014. № 3. Art. 184. <http://dx.doi.org/10.1186/2193-1801-3-184>
7. Трубина З.И. Использование приемов когнитивной визуализации учебного материала при обучении иностранному языку // Нижневартковский филологический вестник. 2020. № 2. С. 73-83. <https://doi.org/10.5281/zenodo.4277688>, <https://elibrary.ru/uypbby>
8. Сырина Т.А. Когнитивная визуализация: сущность понятия и его роль в обучении языку // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 7 (172). С. 81-85. <https://elibrary.ru/wdhkbb>
9. Путистина О.В. Когнитивная визуализация как способ развития учебной автономии в иноязычном образовании // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6. № 5. С. 871-877. <https://doi.org/10.30853/ped210122>, <https://elibrary.ru/fmwysz>
10. Макарова Н.В., Шапиро К.В. Методика проектирования когнитивных карт уроков // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2020. № 198. С. 66-74. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-198-66-74>, <https://elibrary.ru/lykalw>
11. Варушкина А.В., Поталуи В.В., Ширшикова Е.А. Использование ментальных карт для обучения лексике и развития устной речи в военном вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 5. С. 1206-1217. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1206-1217>, <https://elibrary.ru/pzgzhph>

References

1. Zemlinskaya T.E., Fersman N.G. (2016). Teaching methods and techniques in the context of teaching students with clip thinking cognitive style. *Nauchno-tekhicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. gumanitarnye i obshchestvennye nauki* = *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences*, no. 4 (255), pp. 153-160. (In Russ.) <https://doi.org/10.5862/JHSS.255.18>, <https://elibrary.ru/xqxlnd>
2. Kurashinova A.Kh., Buraeva L.A. (2021). Clip thinking and its influence on the quality of cognitive activity of listeners in the conditions of professional training. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* = *Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 72-3, pp. 200-202. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wzsfiff>
3. Pogrebnova A.N. (2017). The relevance of cognitive visualization and its application to the solution of various educational problems in the context of higher education. *Pedagogicheskii zhurnal* = *Pedagogical Journal*, vol. 7, no. 4A, pp. 246-262. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ymsdjr>
4. Zinov'eva L.Yu., Leonova A.S. (2019). Cognitive-visual technologies of developing the future interpreter's information competence. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* = *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 5 (110), pp. 67-73. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-10524>, <https://elibrary.ru/oxxuvc>
5. Patterson R.E., Blaha L.M., Grinstein G.G. et. al. (2014). A human cognition framework for information visualization. *Computers & Graphics*, vol. 42, pp. 42-58. <http://dx.doi.org/10.1016/j.cag.2014.03.002>
6. Mnguni Lindelani E. (2014). The theoretical cognitive process of visualization for science education. *Springer Plus*, no. 3, art. 184. <http://dx.doi.org/10.1186/2193-1801-3-184>
7. Trubina Z.I. (2020). Using cognitive visualization techniques in teaching foreign languages. *Nizhnevartovskii filologicheskii vestnik* = *Nizhnevartovsk Philological Bulletin*, no. 2, pp. 73-83. (In Russ.) <https://doi.org/10.5281/zenodo.4277688>, <https://elibrary.ru/uypbby>
8. Syrina T.A. (2016). Cognitive visualization-essence and methods of teaching language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 7 (172), pp. 81-85. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wdhkbb>
9. Putistina O.V. (2021). Cognitive visualisation as a way to develop learner autonomy in foreign language education. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* = *Pedagogy. Theory & Practice*, vol. 6, no. 5, pp. 871-877. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/ped210122>, <https://elibrary.ru/fmwysz>
10. Makarova N.V., Shapiro K.V. (2020). A methodology for designing cognitive lesson maps. *Izvestiya rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* = *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 198, pp. 66-74. (In Russ.) <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2020-198-66-74>, <https://elibrary.ru/lykalw>

11. Varushkina A.V., Potalui V.V., Shirshikova E.A. (2023). The use of mind maps for teaching vocabulary and developing oral speech at a military university. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 5, pp. 1206-1217. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1206-1217>, <https://elibrary.ru/pzgzph>

Информация об авторах

Варушкина Анастасия Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Российская Федерация.

SPIN-код: 9095-7382
varushkinaan@yandex.ru

Поталуи Валерия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-2076-3967>
vpotaluy@mail.ru

Ширшикова Екатерина Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-0542-1464>
ekaterinaaleksandr@rambler.ru

Поступила в редакцию 27.06.2024
Одобрена после рецензирования 21.10.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Information about the authors

Anastasiya V. Varushkina, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Foreign Languages Department, Military Educational and Scientific Centre of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy (Voronezh) the Ministry of Defence of the Russian Federation, Voronezh, Russian Federation.

SPIN-код: 9095-7382
varushkinaan@yandex.ru

Valeriya V. Potaluy, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Foreign Languages Department, Military Educational and Scientific Centre of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy (Voronezh) the Ministry of Defence of the Russian Federation, Voronezh, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-2076-3967>
vpotaluy@mail.ru

Ekaterina A. Shirshikova, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Foreign Languages Department, Military Educational and Scientific Centre of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy (Voronezh) the Ministry of Defence of the Russian Federation, Voronezh, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-0542-1464>
ekaterinaaleksandr@rambler.ru

Received 27.06.2024
Approved 21.10.2024
Accepted 22.11.2024

Научная статья
УДК 372.881.111.1

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1578-1589>

Методическая подготовка студентов лингводидактических профилей на занятиях по иностранному языку

Ксения Станиславовна Архангельская ^{*}, Юлия Владимировна Чичерина ^{*}
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»
603155, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а

*Адрес для переписки: Ksarkhangelskaya@lunn.ru

Актуальность. Активное развитие международного сотрудничества в новых направлениях в различных областях и сферах деятельности, изменившиеся позиции на рынке труда повлекли за собой возросшие требования к специалистам в области преподавания иностранных языков. Последовавшие изменения диктуют настойчивую необходимость обновления содержания и целей профессиональной подготовки учителей иностранных языков за счет сопряжения практических занятий по иностранным языкам и специализированных дисциплин в целях формирования профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции. Цель исследования – проанализировать понятие «профессионально-ориентированная иноязычная коммуникативная компетенция», а также рассмотреть технологию формирования методической компетенции в контексте профессиональной подготовки будущего педагога на практических занятиях по английскому языку.

Материалы и методы. Анализ научно-методической литературы, систематизация и сопоставительное изучение подходов к интерпретации структуры и содержания понятий «профессионально-ориентированная иноязычная коммуникативная компетенция» и «методическая компетенция» как профессионально значимый структурный компонент, проектирование учебной деятельности в контексте формирования методической компетенции у студентов младших курсов лингводидактических профилей на языковых занятиях составили комплекс методических подходов, использованных в данном исследовании.

Результаты исследования. Изучены существующие подходы к трактовке термина «профессионально-ориентированная иноязычная коммуникативная компетенция» и входящие в нее компоненты – субкомпетенции, включая методическую компетенцию. Уточнены определения анализируемых лингводидактических категорий для использования в процессе профессионально-направленной языковой подготовки студентов, будущих учителей иностранных языков, а также описан ряд приемов работы по формированию методической компетенции у студентов 2 курса лингводидактических профилей на практических языковых занятиях.

Выводы. Интеграция методических аспектов в содержание лингвистического образования на младших курсах способствует повышению качества профессиональной подготовки студентов – будущих преподавателей иностранного языка. Формирование методической компетенции у студентов лингводидактических профилей на практических занятиях по иностранному языку является необходимым условием качественной методической подготовки к будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессионально-направленное обучение, лингводидактический профиль, начальный этап обучения, профессионально-ориентированная иноязычная коммуникативная компетенция, методическая компетенция, практические занятия по иностранным языкам, будущие преподаватели иностранных языков

Благодарности и финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Вклад в статью: Архангельская К.С. – разработка дизайна исследования, поиск и анализ литературы, обработка и редактирование материала, разработка упражнений, написание текста статьи. Чичерина Ю.В. – концепция исследования, научное консультирование, редактирование текста статьи, окончательное одобрение рукописи, написание текста статьи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Архангельская К.С., Чичерина Ю.В. Методическая подготовка студентов лингводидактических профилей на занятиях по иностранному языку // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1578-1589. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1578-1589>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1578-1589>

Methodological training of students of linguodidactic specialities in foreign language classes

Xeniya S. Arkhangel'skaya ^{*}, Yuliya V. Chicherina

Linguistics University of Nizhny Novgorod
31a Minina St., Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation

*Corresponding author: Ksarkhangel'skaya@lunn.ru

Abstract. The active development of international cooperation in new directions in various fields and areas of activity, changing positions in the labor market, have entailed increased demands on specialists in the teaching foreign languages field. The purpose of the study is to analyze the “professionally oriented foreign language communicative competence” concept, and also consider the formation methodological competence technology in the context of professional training of a future teacher in practical classes in English.

Materials and Methods. Scientific and methodological literature analysis, systematization and comparative study of approaches to the characteristics and content interpretation of the “professionally oriented foreign language communicative competence” and “methodological competence” concepts – as a professionally significant structural component, educational activities design in the context of methodological competence formation among junior year linguodidactic students profiles in language classes constituted a complex of methodological approaches used in this work.

Results and Discussion. The existing approaches to the interpretation of the term “professionally-oriented foreign language communicative competence” and its components – subcompetences, including methodological competence – have been studied. The number of work methods for developing methodological competence among 2nd year students of linguodidactic profiles in practical language classes are described.

Conclusion. Methodological aspects's integration into the linguistic education content in junior years helps to improve the professional training quality of students – future foreign language teachers. The methodological competence formation among students of linguodidactic profiles in

practical classes in a foreign language is a necessary condition for the successful implementation of their future professional activities.

Keywords: professionally oriented training, linguodidactic profile, initial stage of training, professionally oriented foreign language communicative competence, methodological competence, practical classes in foreign languages, future teachers of foreign languages

Acknowledgements and Funding. There is no funding of the work.

Authors' contribution: Arkhangel'skaya X.S. – study design development, scientific literature search and analysis, material processing and editing, exercises development, part of manuscript text drafting. Chicherina Yu.V. – study conception, scientific consulting, part of manuscript text editing, final manuscript approval, part of manuscript text drafting.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Arkhangel'skaya, X.S., & Chicherina, Yu.V. (2024). Methodological training of students of linguodidactic specialties in foreign language classes. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1578-1589. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1578-1589>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Требования социума к уровню преподавания иностранных языков и становление конкурентоспособных специалистов, умеющих наладить диалог культур в современном информационном мире, в котором развивается новый вектор международного сотрудничества, дали основание говорить об учителе иностранных языков нового поколения, который владеет особым набором профессиональных и надпрофессиональных компетенций, сформированных в практико-ориентированной образовательной среде.

Изменения в подготовке специалистов в области лингвообразования отражены в нормативных документах последнего поколения: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО (3++)) по направлениям подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (утвержден приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 22 февраля 2018 г. № 121 с изменениями и дополнениями от 26 ноября 2020 г., 8 февраля 2021 г.)¹ и 45.03.02 Лингвистика (утвержден приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 12 авгу-

ста 2020 г. № 969 с изменениями и дополнениями от 26 ноября 2020 г.)². В стандартах указывается необходимость введения новых требований к компетенциям выпускников лингводидактических профилей, в том числе к методической компетенции в области преподавания иностранных языков, овладев которой преподаватель «способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, а также осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)». В актуальных поправках к документам усилена практическая направленность подготовки через расширение объема практик, в том числе педагогических практик по методике преподавания иностранных языков. Одновременно разработанный проект Профессиональный стандарт «Педагог (Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере начального общего, основного общего, среднего общего образования) (учи-

¹ Об утверждении федерального...: Приказ Министерства образования и науки РФ от 22.02.2018 № 121. Редакция с изменениями № 1456 от 26.11.2020. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440301_B_3_15062021.pdf

² Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика: Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 12.08.2020 № 969 (с изм. и доп.). URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/450302_B_3_31082020.pdf

тель)» (подготовлен Минтрудом России 31.01.2022)) предъявляет обновленные требования к методической подготовке специалистов через владение современными «формами и методами обучения» иностранным языкам, «включая использование ресурсов электронной образовательной среды и цифровых технологий»³. Становится очевидным, что изменения в нормативных документах отражают политику государства, направленную на повышение качества подготовки учителей в целом и учителей иностранных языков в частности, за счет увеличения объема практического компонента содержания обучения, а также качественно новым подходе к формированию профессиональных иноязычных коммуникативных умений будущих учителей иностранного языка.

Обновленный академический контур основной профессиональной образовательной программы лингводидактических профилей предполагает углубление в профессионально-ориентированный контекст образовательной среды с самого начала обучения по специальности – с младших курсов. Он предусматривает формирование у обучающихся способности иноязычного общения в устной и письменной форме для осуществления профессионального общения и дальнейшей деятельности по изучению зарубежного опыта в профилирующей области. Цель его формирования заключается в развитии навыков устной и письменной иноязычной коммуникации для профессионального общения и дальнейшей деятельности по изучению зарубежного опыта в профильной сфере. В соответствии с ФГОС ВО (3++) направлений подготовки «Педагогическое образование» и «Лингвистика» студенты лингводидактических профилей – будущие учителя иностранных языков, погружаясь в профессионально-направленное обучение, овладевают ком-

плексом универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, важными аспектами которых являются коммуникация и методическая подготовка. Именно эти объекты овладения вызывают особые затруднения в процессе формирования профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции с самого начала обучения в вузе. В научно-методических работах И.Л. Бим, известного российского методиста и исследователя в области преподавания иностранных языков, отмечается, что методическая компетенция является неотъемлемой частью профессиональной компетенции учителя иностранного языка [1]. Сложность ее формирования заключается в том, что будущему специалисту до выхода непосредственно на место работы необходимо овладеть способностью применять знания методических принципов, методов, приемов и способов обучения на практике, адаптировать их к конкретным условиям образовательной среды и оценивать их эффективность. Однако многие студенты не имеют достаточного опосредованного и непосредственного практического опыта в применении лингводидактически значимого инструментария в реальных учебных ситуациях. В том числе проблема усугубляется недостатком наставничества и поддержки со стороны опытных педагогов. Дисциплины лингводидактической направленности частично начинаются со 2 курса и усиливаются только на старшем этапе профессионального обучения. Однако важно полноценно задействовать весь период образовательного маршрута студентов, обучающихся на лингводидактических профилях, начиная с самого начала, за счет всех профессионально-значимых дисциплин, где одной из ключевых является «Практический курс иностранного языка». Считаем, что формирование профессионально-направленной иноязычной коммуникативной компетенции будет эффективнее, если со второго курса, когда у обучающихся в достаточной степени сформированы базовые навыки и умения иноязычного общения, расширить содержание практической

³ Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере начального общего, основного общего, среднего общего образования) (учитель)»: Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ. Подготовлен Минтрудом России 31.01.2022. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56809182/>

языковой дисциплины через профессиональный контур тематических модулей, изучаемых в ходе учебного курса. Отбор профессионально значимого контента обучения будет способствовать погружению в профессиональную среду, практическому овладению навыками и умениями профессионального общения, включая формирование методической компетенции.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для достижения эффективных результатов исследования нами использовался комплекс методов, включающий анализ научной и методической литературы, систематизацию и сопоставительный анализ различных подходов к интерпретации понятий «профессионально-ориентированная иноязычная коммуникативная компетенция» и «методическая компетенция». Также было проведено анкетирование студентов второго курса лингводидактических направлений с целью выявления проблем в методической подготовке будущих преподавателей иностранных языков. Кроме того, осуществлялась конкретизация и моделирование профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции, а также проектирование учебной деятельности в рамках практических языковых занятий, направленных на формирование данной компетенции у студентов второго курса.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность преподавания иностранного языка в контексте профессиональной подготовки будущих специалистов – преподавателей иностранных языков – акцентирует внимание на необходимости формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции. Способность и готовность выпускников лингводидактических программ эффективно участвовать в профессиональной межкультурной коммуникации являются важнейшими требованиями к качеству их подготовки.

Теоретические исследования, касающиеся формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции, были представлены в работах таких авторов, как Е.Н. Соловова [2], К.Э. Безукладников, М.Н. Новоселов, Б.А. Крузе [3], Р.П. Мильруд [4], Н.Д. Гальскова, Н.Ф. Коряковцева, И.А. Гусейнова [5], Е.Г. Тарева [6] и др.

В отечественной лингводидактике понятие профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции рассматривается многими учеными, и каждый из них уточняет лингводидактическую категорию с учетом профессиональных условий деятельности. Например, российские ученые Е.Н. Соловова, Н.Д. Гальскова, Н.Ф. Коряковцева и И.А. Гусейнова определяют ее как «совокупность знаний, умений и навыков», а также «способность и готовность специалиста применять иностранный язык в профессиональной деятельности для решения коммуникативных задач, необходимых для осуществления иноязычного общения» [2; 5]. К.Э. Безукладников, М.Н. Новоселов, Б.А. Крузе уточняют определение исследуемой компетенции следующим образом: «иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция будущего бакалавра и магистра – это личностное психологическое новообразование, представленное совокупностью общекультурных, общепрофессиональных и специальных компетенций, которое в единстве и взаимосвязи коммуникативного профессионального компонентов включает в себя наряду с когнитивным и поведенческим аспектами долговременную готовность и способность к ведению профессиональной и научно-исследовательской деятельности на иностранном языке» [3]. Особенности интеграции иноязычных коммуникативных навыков и умений профессиональной деятельности рассматриваются в исследованиях А.В. Матиенко [7]. Несмотря на определенные различия в применяемых терминах, авторы исследований подчеркивают, что готовность к профессиональному взаимодействию с использованием иностранного языка формиру-

ется благодаря сочетанию профессиональных знаний, языковой компетенции и социально-поведенческих факторов. Эта готовность реализуется на основе единства предмета деятельности и ориентации на решение значимых профессиональных задач. Интересна интерпретация понятия О.Ю. Искандаровой, которая понимает под анализируемой категорией «интегративную особенность личности, характеризующуюся объемом и характером усвоенных знаний, умений, навыков иностранного языка и этики профессионального общения, а также качеств и свойств, реализуемых в будущей профессиональной деятельности»⁴.

⁴ Искандарова О.Ю. Теория и практика формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности специалиста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург: Южно-Уральский ГУ, 2000. 381 с.

После анализа различных подходов к определению профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции мы считаем важным уточнить эту методическую категорию в контексте профессионально-ориентированного обучения студентов лингводидактических специальностей. Профессионально-ориентированная иноязычная коммуникативная компетенция (ПОИКК) специалистов в области лингвообразования – это способность и готовность эффективно общаться на иностранном языке в профессиональной академической среде, включая понимание специализированных текстов, умение участвовать в дискуссиях на профессиональные темы и способность работать в том числе в международной команде, организовывать и управлять лингвообразовательной средой посредством необходимого методического, дидактико-психологического и цифрового инструментария.

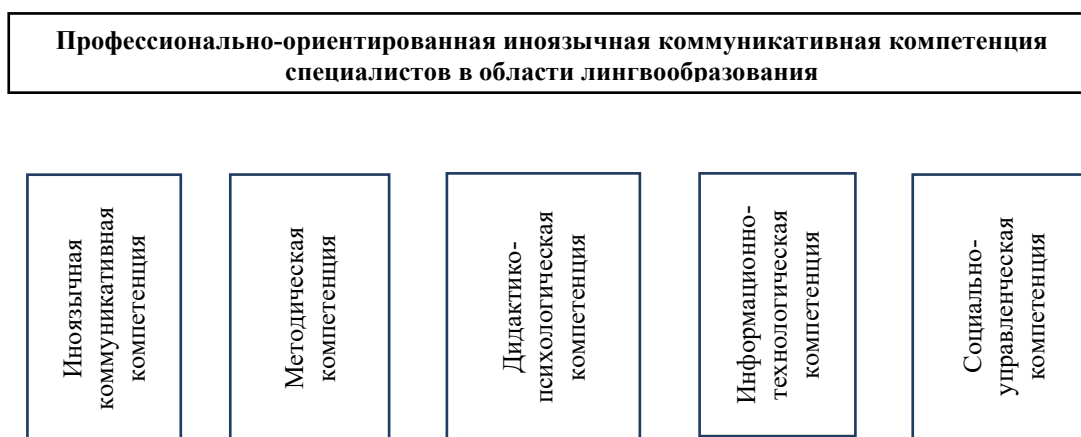

Рис. 1. Структура профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов лингводидактических профилей

Fig. 1. The structure of students' professionally oriented foreign language communicative competence of linguistic and didactic profiles

Источник: составлено авторами на основе анализа подходов к пониманию профессионально-ориентированного обучения иностранному языку ученых Н.Д. Гальсковой, О.Ю. Искандаровой, К.Э. Безукладников, М.Н. Новоселова, Б.А. Крузе, а также с переходом в 2021 учебном году всех российских вузов на ФГОС (3++).

Source: compiled by the authors on the basis of an analysis of approaches to understanding professionally oriented foreign language teaching by scientists N.D. Galskova, O.Yu. Iskandarova, K.E. Bezukladnikov, M.N. Novoselova, B.A. Kruse, as well as with the transition in 2021 academic year of All-Russian universities to the Federal State Educational Standard (3++).

Структура профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции уточняется в целом ряде научных публикаций отечественных и зарубежных исследователей в области преподавания иностранных языков. Например, согласно работам лингводидактов Н.Д. Гальсковой, Н.Ф. Коряковцевой, И.А. Гусейновой [5] и О.Ю. Искандаровой⁵ по рассматриваемому вопросу можно выделить следующие субкомпетенции профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции, которые они считают ключевыми для успешного общения в профессиональной среде: лингвистическая компетенция, социолингвистическая компетенция, дискурсивная компетенция, стратегическая компетенция, социальная компетенция. К.Э. Безукладников, М.Н. Новоселов, Б.А. Крузе рассматривают структуру иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции на основе коммуникативной компетенции, которая включает социокультурную, лингвистическую, речевую, тестовую, компенсаторную, информационно-техническую и самообразовательную компетенции, а также профессиональной компетенции: предметной и исследовательской [3].

С учетом результатов анализа подходов к пониманию профессионально-ориентированного обучения иностранному языку, а также с переходом в 2021 учебном году всех российских вузов на ФГОС (3++), считаем необходимым уточнить структуру профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции в области лингвообразования (рис. 1).

На основании обновленных требований нормативных документов к профессиональной деятельности учителей иностранных языков и с учетом предложенного определения ПОИКК считаем возможным представить структуру лингводидактической катего-

рии как совокупность следующих взаимосвязанных компонентов-субкомпетенций:

– *иноязычная коммуникативная компетенция*, понимаемая как способность и готовность к профессионально-ориентированному общению на иностранном языке. Формирование данной компетенции обеспечивает способность использовать иностранный язык для достижения различных профессиональных коммуникативных целей, таких как общение с носителями языка, дидактическая коммуникация с участниками образовательного процесса, участие в международных проектах и конференциях, а также для профессионального роста [8];

– *методическая компетенция* включает в себя знание, умения и навыки, необходимые для эффективной организации учебного процесса по иностранному языку. Формирование данной компетенции на практических языковых занятиях предполагает изучение технологий преподавания, освоение методов и приемов обучения различным аспектам языка и видам речевой деятельности. Также важным является развитие навыков разработки заданий с учетом возрастных и индивидуальных особенностей учащихся, а также других значимых методических умений [9];

– *дидактико-психологическая компетенция*, являющаяся ключевой в создании комфортной образовательной среды, которая включает в себя развитие навыков учета возрастных и индивидуальных особенностей учащихся при преподавании иностранного языка, освоение методов и приемов мотивации студентов к изучению иностранного языка, знание различных подходов к оценке знаний, умений и навыков учащихся, а также способность формировать положительную психологическую атмосферу на занятиях по иностранному языку, и владение навыками разрешения конфликтов и создания условий для сотрудничества между обучающимися [10];

– *информационно-технологическая компетенция*, обеспечивающая изучение терминологии, связанной с информационными технологиями на иностранном языке, развитие навыков общения по техническим темам

⁵ Искандарова О.Ю. Теория и практика формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности специалиста: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург: Южно-Уральский ГУ, 2000. 381 с.

на иностранном языке с использованием современных информационных технологий в процессе обучения, а также формирование умений работы с информационными ресурсами на иностранном языке: поиск информации в Интернете, использование специализированных сайтов и порталов для организации уроков иностранного языка [11];

– *социально-управленческая компетенция*. Выделенная категория предполагает умение организовывать работу учащихся на уроках иностранного языка, знание основных принципов и методов управления иноязычным учебным процессом, владение навыками планирования и организации иноязычного учебного процесса, умение анализировать результаты своей работы и корректировать образовательный процесс по иностранным языкам [4].

Традиционно иноязычная коммуникативная компетенция рассматривается как отдельный профессиональный компонент, овладение которым осуществляется вне языковых практических дисциплин за счет содержания специальных профильных курсов в области преподавания иностранных языков. Однако видится необходимость сопряжения процессов формирования иноязычной коммуникативной компетенции и методической компетенции в контуре языковой подготовки на начальном этапе обучения в вузе. Это предполагает включение в тематическое содержание учебной дисциплины «Практический курс иностранного языка» речевого материала, отражающего коммуникативные ситуации профессионального общения. В рамках работы с языковым и речевым материалом, отобранном с учетом целей будущей профессиональной педагогической деятельности, предлагаются упражнения и задания, направленные на решение профессиональных задач в области организации учебного процесса по иностранным языкам [12]. Через профессионально-направленный контент обучающиеся овладевают профессионально значимыми знаниями с частичным опережением профильных дисциплин: знакомятся с методами, приемами и способами работ с языковыми аспектами речи и видами речевой дея-

тельности. В целях формирования методической компетенции у студентов 2 курса лингводидактических профилей на языковых занятиях необходимо включать их в профессионально значимую деятельность, не выходя за рамки программного тематического минимума. Для этого важно моделировать работу студентов на занятиях по английскому языку в профессиональном контуре.

Формирование отношения студентов к профессиональному общению на иностранном языке, как ключевого элемента педагогической деятельности, играет значительную роль в организации учебной деятельности, направленной на развитие профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции [13]. Также важно делать акцент на практической деятельности в процессе обучения. Для эффективного формирования профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции необходима модернизация программы дисциплины «Практический курс иностранного (английского) языка» с целью расширения возможностей становления в будущей профессии и моделирования академического пространства высшего учебного заведения под профессиональные потребности обучающихся.

Рассмотрим примеры заданий по формированию методической компетенции на языковых занятиях у студентов 2 курса лингводидактических профилей. По причине того, что изучаемый тематический материал является новым для студентов, считаем необходимым организовывать процесс выполнения заданий, направленных на формирование навыков и умений в рамках методической компетенции, в три этапа: подготовительный, тренировочный и рефлексивный.

Пример заданий, направленных на формирование лексических навыков.

Этап 1 – подготовительный. Работа по введению новых лексических единиц с интеграцией методического контекста по теме, изучение на их основе переводных и беспереводных методов предъявления и семантизации новых лексических единиц.

Этап 2 – тренировочный. Выполнение заданий, предполагающих объяснение значения лексических единиц своим одноклассникам, используя различные методы и приемы их предъявления и семантизации: переводные/бесперевода.

Этап 3 – рефлексивный. Обсуждение на иностранном языке эффективности применяемых методов и приемов на иностранном языке при работе с лексической стороной речи в процессе предъявления новых лексических единиц.

Выполняя подобные задания, студенты имеют возможность не только пополнить свой словарный запас, но и получить первичное представление о методах, приемах и средствах предъявления и объяснения новых лексических единиц на уроках по иностранному языку.

Пример заданий, направленных на формирование грамматических навыков.

Этап 1 – подготовительный. Работа по введению нового грамматического материала, изучение на его основе методов, способов и путей презентации грамматических явлений, а также оценивания владения грамматической стороной речи в рамках выполнения грамматически направленных и речевых упражнений.

Этап 2 – тренировочный. Выполнение заданий, направленных на предъявление грамматического материала и корректировку грамматических ошибок. Необходимо оценить работу, опираясь на изученные методические рекомендации, на иностранном языке.

Этап 3 – рефлексивный. Обсуждение эффективности применяемых методических рекомендаций при оценивании в рамках изучения нового грамматического материала.

Предлагаемая коммуникативная ситуация в рамках изучения нового грамматического материала позволяет развивать грамматические навыки обучающихся, а также сформировать основы лингводидактический значимых знаний и умений профессиональной коммуникации на иностранном языке.

Пример заданий, направленных на формирование фонетических навыков.

Этап 1 – подготовительный. Работа с фонетическим материалом по теме. Изучение роли и содержания фонетической зарядки как интегративного компонента на начальном этапе урока по иностранному языку.

Этап 2 – тренировочный. Выполнение задания, направленного на организацию фонетической зарядки для своих одноклассников по теме практического языкового занятия.

Этап 3 – рефлексивный. Обсуждение на иностранном языке стратегической роли этапа урока, направленного на работу с артикуляционным аппаратом в рамках организации начального этапа урока.

Формирование навыков фонетической стороны иноязычной речи занимает важное место на начальном этапе обучения в вузе. Интеграция заданий, сочетающих одновременную работу над фонетическими навыками и над практическими навыками организации учебного процесса на иностранном языке, способствует повышению мотивации студентов лингводидактических профилей к овладению таким аспектом речи, как фонетика и обеспечивает основу осознанной методической подготовки.

В рамках практических занятий по иностранному языку для будущих педагогов крайне важно стимулировать студентов не только к усвоению предоставленного преподавателем материала, но и к активному проявлению познавательной активности, принимая на себя роль учителя. Поскольку студенты, обучающиеся по лингводидактическим направлениям, готовятся стать преподавателями иностранного языка, у них есть возможность попробовать себя в качестве организаторов образовательного процесса.

ВЫВОДЫ

Сочетание лингвистического и методического компонентов в начале профессиональной подготовки в вузе представляет собой важное условие для качественного формирования будущего учителя иностранных языков. Современные требования акцентируют необходимость уточнения целей и со-

держания лингводидактического образования через интеграцию методических аспектов в языковые дисциплины на ранних этапах обучения. Развитие профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции у студентов языковых направлений способствует улучшению подготовки будущих специалистов. Это обеспечивает осознанное понимание роли преподавателя иностранного языка и адекватное применение методов, приемов и технологий

в практической педагогической деятельности. Работа по развитию методической компетенции, являющейся частью профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции, предполагает изучение и интеграцию методического контекста в содержание дисциплины «Практический курс английского языка». Это может быть реализовано через задания, направленные на подготовку студентов к их будущей профессиональной деятельности.

Список источников

1. Бим И.Л. Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. М.: ИНЭК, 2007. С. 156-163.
2. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 2002. 239 с.
3. Безукладников К.Э., Новоселов М.Н., Крузе Б.А. Особенности формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции будущего учителя иностранного языка // Язык и культура. 2017. № 38. С. 152-170. <https://doi.org/10.17223/19996195/38/11>, <https://elibrary.ru/zhufdj>
4. Мильруд Р.П. Теория обучения иностранным языкам. Английский язык. М.: Юрайт, 2022. 406 с.
5. Гальскова Н.Д., Коряковцева Н.Ф., Гусейнова И.А. Современная лингводидактика. М.: КноРус, 2024. 216 с.
6. Тарева Е.Г. Инновационный потенциал лингвообразовательных традиций: компетентностно ориентированный контроль // Иностранные языки в школе. 2015. № 6. С. 3-8. <https://elibrary.ru/uasazv>
7. Матиенко А.В. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция: определение понятия в логике формирования полилингвальной и поликультурной личности // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 1467-1471. <https://elibrary.ru/waohjr>
8. Вербицкий А.А., Ларионова О.Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2017. 336 с. <https://elibrary.ru/zuylnq>
9. Коряковцева Н.Ф., Гальскова Н.Д., Гусейнова И.А. Современное лингвистическое образование: перспективы развития. М.: Моск. гос. лингвист. ун-т, 2018. 254 с. <https://elibrary.ru/ykyvkh>
10. Корнеева Л.И., Лузганова А.А. Компоненты и содержание иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности лингвистов-переводчиков в области международных отношений // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. № 3. С. 115-125. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2021.3.10>, <https://elibrary.ru/brezgi>
11. Акимова Н.В., Василевич А.П., Гальскова Н.Д. и др. Учимся и обучаем дистанционно. М.: Русайнс, 2024. 173 с.
12. Сафонова В.С. Вузовский УМК по иностранному языку как инструмент диалога культур в глобализованном мире // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 38-50. <https://elibrary.ru/yzfubf>
13. Сафонова В.В. Основополагающие принципы моделирования учебной литературы по теории и методике обучения межкультурному общению в высшей школе // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 2. С. 65-76. <https://elibrary.ru/xmzwah>

References

1. Bim I.L. (2007). A competence-based approach to education and teaching foreign languages. *Sbornik nauchnykh trudov «Kompetentsii v obrazovanii: opyt proektirovaniya» = Collection of Scientific Papers "Competence in Education: Projecting Experience"*. Moscow, INEK Publ., pp. 156-163. (In Russ.)
2. Solovova E.N. (2002). *Metodika obucheniya inostrannym yazykam*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 239 p. (In Russ.)
3. Bezukladnikov K.E., Novoselov M.N., Kruze B.A. (2017). Peculiarities of pre-service foreign language teachers' professional communicative competency development. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, no. 38, pp. 152-170. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/38/11>, <https://elibrary.ru/zhufdj>
4. Mil'rud R.P. (2022). *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Angliiskii yazyk*. Moscow, Yurait Publ., 406 p. (In Russ.)
5. Gal'skova N.D., Koryakovtseva N.F., Guseinova I.A. (2024). *Sovremennaya lingvodidaktika*. Moscow, KnoRus Publ., 216 p. (In Russ.)
6. Tareva E.G. (2015). The innovative potential of linguistic educational traditions: competence-based control. *Inostrannyye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 6, pp. 3-8. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uasazv>
7. Matienko A.V. (2016). Foreign language professional communicative competence: definition of the concept in the logic of the formation of a multilingual and multicultural personality. *Molodoi uchenyi*, no. 10 (114), pp. 1467-1471. (In Russ.) <https://elibrary.ru/waohjr>
8. Verbitskii A.A., Larionova O.G. (2017). *Lichnostnyi i kompetentnostnyi podkhody v obrazovanii: problemy integratsii*. Moscow, Logos Publ., 336 p. <https://elibrary.ru/zuylqn>
9. Koryakovtseva N.F., Gal'skova N.D., Guseinova I.A. (2018). *Sovremennoe lingvisticheskoe obrazovanie: perspektivy razvitiya*. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 254 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ykyvkh>
10. Korneeva L.I., Luzganova A.A. Competence model for students of translation in the international relations sphere. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniiya i pedagogiki = PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, no. 3, pp. 115-125. (In Russ.) <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2021.3.10>, <https://elibrary.ru/brezgi>
11. Akimova N.V., Vasilevich A.P., Gal'skova N.D. et al. (2024). *Uchimsya i obuchaem distantsionno*. Moscow, Rusains Publ., 173 p. (In Russ.)
12. Safonova V.S. (2019). A FL tertiary education package as a tool of the dialogue of cultures in the globalized world. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 38-50. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yzfubf>
13. Safonova V.V. (2018). Fundamental principles for designing pedagogical literature on the methodology of teaching intercultural communication in higher education. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 65-76. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xmzwah>

Информация об авторах

Архангельская Ксения Станиславовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Института дистанционного обучения, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0008-8697-4477>
Ksarkhangelskaya@lunn.ru

Information about the authors

Xeniya S. Arkhangelskaya, Senior Lecturer at Foreign Languages Department, Institute of Distance Learning LUNN, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0008-8697-4477>
Ksarkhangelskaya@lunn.ru

Чичерина Юлия Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Института дистанционного обучения, директор Института дистанционного обучения, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-7543-3623>
Chicherina@lunn.ru

Поступила в редакцию 05.06.2024
Получена после доработки 11.10.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Yuliya V. Chicherina, Cand. Sci. (Education), Associate Professor of Foreign Languages Department, Institute of Distance Learning, Director of the Institute of Distance Learning, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-7543-3623>
Chicherina@lunn.ru

Received 05.06.2024
Revised 11.10.2024
Accepted 22.11.2024

Научная статья
УДК 372.881.1

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1590-1607>

Организационно-педагогические условия обучения студентов иноязычному письменному взаимодействию на основе практики с чат-ботами

Наталья Владимировна Четырина

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
chetyrina@tsutmb.ru

Актуальность. Ежедневно тысячи людей используют чат-боты в образовательных целях: кто-то с их помощью осуществляет поиск необходимой информации, кто-то с опорой на них выполняет домашнее задание и готовится к урокам, но большинство просто используют их для общения, в том числе и на иностранном языке. Обращая внимание на дидактические свойства чат-ботов и их методические функции, неудивительно, что они так стремительно интегрируются в языковое образование, принося множество преимуществ. Однако дискуссионными моментами до сих пор остаются проблемы обеспечения качества обратной связи от чат-ботов, информационной безопасности и предупреждения ИИ-плагиата, который обучающиеся могут использовать в дальнейшем. Несмотря на то, что в современной научно-методической литературе сложился корпус работ, посвященных вопросам интеграции технологий искусственного интеллекта в обучение иностранному языку, в которых авторы преимущественно рассматривали использование чат-ботов и нейросетей для развития письменных умений обучающихся, не были отмечены какие-либо специальные условия, определяющие минимально значимые требования для начала учебного процесса, которые влияют на эффективность обучения. Поэтому целью данного исследования служит выявление организационно-педагогических условий обучения студентов иноязычному письменному взаимодействию на основе практики с чат-ботами.

Материалы и методы. Для выявления организационно-педагогических условий обучения студентов иноязычному письменному взаимодействию на основе практики с чат-ботами были использованы следующие группы методов исследования: а) теоретические методы использовались для ознакомления и анализа научно-методической литературы по организации обучения иностранному языку на основе ИИ-технологий с целью изучения накопленного опыта; б) эмпирические методы использовались для проведения опроса студентов и выявления их общей осведомленности об ИИ-технологиях и их дидактическом потенциале, наблюдения за взаимодействием студентов с чат-ботами, описания полученных результатов исследования.

Определение понятий. Ключевыми понятиями служат «чат-бот» и «языковая модель». Для раскрытия сущности чат-ботов в обучении иностранному языку были проанализированы их дидактические свойства и методические функции, а также представлена актуальная классификация.

Результаты исследования. Выявлены организационно-педагогические условия обучения студентов иноязычному письменному взаимодействию на основе практики с чат-ботами: а) уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся к началу обучения должен быть не ниже средних показателей (B1-B2) по Общеввропейской шкале владения иностранным языком CEFR; б) наличие у обучающихся и педагога умений промпт-инжиниринга для эффективного взаимодействия с чат-ботами; в) проведение инструктажа с обучающимися по соблюдению информационной безопасности при взаимодействии с чат-ботами; г) соблюдение правил авторской этики и предупреждение плагиата, сгенерированного чат-ботами; д) мотивация обучающихся использовать чат-боты в учебных целях; е) разработка поэтапного алгоритма обучения и пошаговое следование данному алгоритму.

Выводы. Выявление организационно-педагогических условий обучения студентов иноязычному письменному взаимодействию на основе практики с чат-ботами позволяет определить болевые точки на начальной стадии обучения и предупредить развитие негативных сценариев при использовании ИИ-технологий. Соблюдение выявленных организационно-педагогических условий позволяет добиться повышения эффективности в развитии иноязычных письменных умений студентов. Полученные результаты исследования могут быть использованы для проектирования методических систем обучения иностранному языку с помощью чат-ботов и иных ИИ-технологий.

Ключевые слова: интеграция технологий искусственного интеллекта в языковое образование, организационно-педагогические условия, иноязычное письменное взаимодействие, лингвометодическая подготовка, технологии искусственного интеллекта, чат-боты

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Четырина Н.В. Организационно-педагогические условия обучения студентов иноязычному письменному взаимодействию на основе практики с чат-ботами // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1590-1607. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1590-1607>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1590-1607>

Organizational and pedagogical conditions for teaching students foreign language written interaction based on practice with chatbots

Natalya V. Chetyrina

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

chetyrina@tsutmb.ru

Importance. Every day, thousands of people use chatbots for educational purposes: someone uses them to search for necessary information, someone uses them to do homework and prepare for lessons, but most simply use them to communicate, including in a foreign language. Paying attention to the didactic properties of chatbots and their methodological functions, it is not surprising that they are so rapidly integrated into language education, bringing many advantages. However, the issues of ensuring the quality of feedback from chatbots, information security and prevention of AI

plagiarism, which students can use in the future, still remain controversial. Despite the fact that in modern scientific and methodological literature there is a body of work devoted to the integration of artificial intelligence technologies in foreign language teaching, in which the authors mainly considered the use of chatbots and neural networks for the development of students' writing skills, no special conditions were noted that determine the minimum significant requirements for the beginning of the educational process which affect the effectiveness of training. Therefore, the purpose of this work is to identify the organizational and pedagogical conditions for teaching students foreign language written interaction based on practice with chatbots.

Materials and Methods. To identify the organizational and pedagogical conditions for teaching students foreign language written interaction based on practice with chatbots, the following groups of research methods are used: a) theoretical methods are used to familiarize and analyze scientific and methodological literature on the organization of foreign language teaching based on AI technologies in order to study the accumulated experience; b) empirical methods are used to conduct a survey of students and identify their general awareness of AI technologies and their didactic potential, observe the interaction of students with chatbots, and describe the results of the study.

Definition of Concepts. The key concepts are "chatbot" and "language model". To reveal the essence of chatbots in teaching a foreign language, their didactic properties and methodological functions are analyzed, and an up-to-date classification is presented.

Results and Discussion. The organizational and pedagogical conditions for teaching students foreign language written interaction based on practice with chatbots have been revealed: a) the level of foreign language communicative competence development of students by the beginning of training should be at least average (B1-B2) according to the Pan-European scale of foreign language proficiency CEFR; b) the presence of students and the teacher of industrial engineering skills for effective interaction with chatbots; c) conducting instruction with students on compliance with information security when interacting with chatbots; d) compliance with the rules of author ethics and prevention of plagiarism generated by chatbots; e) motivating students to use chatbots for educational purposes; f) developing a step-by-step learning algorithm and step-by-step following this algorithm.

Conclusion. The identification of organizational and pedagogical conditions for teaching students foreign language written interaction based on practice with chatbots allows us to identify pain points at the initial stage of training and prevent the development of negative scenarios when using AI technologies. Compliance with the identified organizational and pedagogical conditions makes it possible to achieve increased efficiency in the development of students' foreign language writing skills. The obtained research results can be used to design methodological systems for teaching a foreign language using chatbots and other AI technologies.

Keywords: integration of artificial intelligence technologies into language education, organizational and pedagogical conditions, foreign language written interaction, linguistic methodological training, artificial intelligence technologies, chatbots

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interest.

For citation: Chetyrina, N.V. (2024). Organizational and pedagogical conditions for teaching students foreign language written interaction based on practice with chatbots. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki.* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1590-1607. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1590-1607>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Последние проведенные социологические исследования в области использования современных технологий в образовании показывают, что подавляющее большинство

педагогов в России (88 %) прибегают к использованию цифровых образовательных инструментов и почти половина (52 %) из опрошенных респондентов использует технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ-технологии) еженедельно или даже чаще

для подготовки к урокам и при проверке письменных учебных работ¹. Около 49 % опрошенных также отмечают, что не совсем понимают, каким образом ИИ-технологии могут быть интегрированы в учебный процесс на повседневной основе ввиду отсутствия каких-либо нормативно-регулирующих документов. Данная статистика свидетельствует, прежде всего, о растущем масштабе распространения ИИ-технологий в академической среде и необходимости в дальнейшем перераспределить ряд педагогических функций между педагогом и искусственным интеллектом. При этом же стоит отметить, что у педагогов наблюдается отсутствие общего понимания целей, дидактического потенциала, сферы применения и ограничений по использованию ИИ-технологий в профессиональной деятельности и в целом низкий уровень ИИ-компетенции, если мы говорим о педагогах иностранного языка [1].

Учитывая тот факт, что сфера образования в Российской Федерации является наиболее консервативной областью для интеграции ИИ-технологий, а опыт внедрения ИКТ в процесс обучения показал, что все новые технологии внедряются постепенно через долгий путь апробации, то, очевидно, требуется некоторое время для разработки федеральных нормативных документов, обозначающих статус и основные функции ИИ-технологий. Согласно официальному документу ЮНЕСКО, регламентирующему использование генеративного искусственного интеллекта в образовании и научных исследованиях, чуть больше 10 % образовательных организаций, включая высшие учебные заведения, по всему миру имеют разработанные стратегии по интеграции ИИ-технологий и, соответственно, внутренние локальные акты, определяющие политику их использования².

¹ Технологии в образовании: как ИИ и онлайн-платформы помогают педагогам и ученикам // Forbes Education. 2024. 8 нояб. URL: <https://www.forbes.ru/education/524851-tehnologii-v-obra-zovanii-kak-ii-i-onlajn-platformy-pomogaut-pedagogam-i-ucenikam> (дата обращения: 10.11.2024).

² Руководство по использованию генеративного искусственного интеллекта в образовании и научных

Указом Президента Российской Федерации № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (в редакции № 124 от 15 февраля 2024 г.) были определены основные векторы развития ИИ-технологий в стране, в том числе и в сфере образования: повышение качества образования в целом, повышение уровня осведомленности населения о новых технологиях, повышение ИИ-компетенции педагогических кадров, разработка персонализированных учебных программ, создание индивидуальной траектории обучения, автоматизация оценочной деятельности и др.³ Однако в данном документе не были указаны конкретные условия использования или ограничения ИИ-технологий в образовании, поэтому некоторые вузы самостоятельно принимали локальные акты, указывая на определенные функции, которые могут выполнять ИИ-технологии, например, при подготовке ВКР [2]. Одним из наиболее щекотливых моментов при этом оставался вопрос авторства текста, сгенерированного с помощью ИИ-технологий [3]. В октябре 2024 г. на базе ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» был разработан Национальный стандарт Российской Федерации «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения» (ГОСТ Р 71657-2024), который позволяет регламентировать использование ИИ-технологий на конкретных этапах создания и оформления научных работ⁴. Содержание ГОСТ дает четкое понимание, что ИИ-тех-

исследованиях / ЮНЕСКО. Париж, 2024. 56 с. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000389639> (дата обращения: 30.10.2024).

³ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 (в ред. № 124 от 15.02.2024). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 28.10.2024).

⁴ ГОСТ Р 71657-2024. Национальный стандарт Российской Федерации «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения». М.: Рос. ин-т стандартизации, 2024.

нологии можно использовать для поиска информации, анализа научной литературы, проверки правописания, продвижения публикации и т. д., но ИИ категорически исключено использовать в качестве автора или соавтора. Таким образом, написание текста научной работы, фактчекинг, формулирование выводов и другое остаются за исследователем, обозначая зону его ответственности. Благодаря обозначенному Национальному стандарту, представляется возможным сформулировать основные правила работы с чат-ботами, как одной из наиболее распространенных ИИ-технологий, при обучении студентов иностранному языку.

В настоящее время следует выделить ключевые исследования, посвященные изучению дидактического потенциала чат-ботов в обучении иностранному языку [4–8], проектированию частных методик обучения на основе чат-ботов. Например, П.И. Лобеева в своем исследовании рассматривает возможность использования чат-ботов для обучения фразовым глаголам студентов неязыковых специальностей [9]; И.В. Харламенко и В.В. Воног предлагают обучать лексике английского языка на основе чат-ботов [10]; Е.А. Черкасова [11] и А.П. Авраменко, А.С. Ахмедова и Е.Р. Буланова [12] используют чат-боты для формирования грамматической компетенции; Е.М. Филатов разрабатывает методику обучения студентов написанию эссе на английском языке с помощью ChatGPT [13]; П.В. Сысоев и Е.М. Филатов используют чат-боты для развития иноязычных речевых умений студентов [14]; М.Н. Евстигнеев с помощью генеративных ИИ-технологий, в том числе и чат-ботов, рассматривает возможность их использования при планировании урока иностранного языка [15] и проведении тематического контроля и оценивания письменных работ [16]. Отталкиваясь от перечисленных исследований, а также от Национального стандарта РФ, обозначенного выше, мы обозначили цель – выявить ряд организационно-педагогических условий обучения студентов иноязычному письменному взаимодействию на основе практики с чат-ботами.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Был изучен контекст интеграции ИИ-технологий в методику обучения иностранному языку, в частности, особенности использования чат-ботов при обучении иноязычному общению. Для выявления организационно-педагогических условий обучения студентов иноязычному письменному взаимодействию на основе практики с чат-ботами были использованы следующие группы методов исследования: а) теоретические методы использовались для ознакомления и анализа научно-методической литературы по организации обучения иностранному языку на основе ИИ-технологий с целью изучения накопленного опыта; б) эмпирические методы использовались для проведения опроса студентов и выявления их общей осведомленности об ИИ-технологиях и их дидактическом потенциале, наблюдения за взаимодействием студентов с чат-ботами, описания полученных результатов исследования.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Не углубляясь в технические подробности и особенности строения чат-ботов, необходимо было сформулировать определение, доступное для студентов языкового факультета, которое бы отражало специфику их специальности. Под *чат-ботом*, как одной из наиболее распространенных ИИ-технологий, предлагается понимать *интеллектуальную компьютерную программу, в основе которой лежит большая языковая модель (или несколько языковых моделей), способная вести с обучающимся диалог на естественном языке*. Языковая модель представляет собой алгоритм, который обрабатывает текст и, анализируя, распознает отдельные слова и фразы, оценивает их значение. Основная задача любой языковой модели заключается в прогнозировании последующих элементов на основе анализа предыдущих. Таким образом, языковая модель предсказывает следующее слово на основе предыдущих слов, оценивая наибольшую вероятность подстановки имен-

но этой лексической единицы, уместной в рамках контекста. Языковые модели самостоятельно обучаются на основе массивов открытой информации, доступной в сети Интернет: книги, научные статьи, публикации в социальных сетях и т. д. Соответственно, чем больше информационных источников обрабатывает языковая модель, тем качественнее она способна интерпретировать и воспроизводить языковой материал. По своей сути языковая модель использует возможности корпусных технологий [17]. Основные механизмы функционирования больших языковых моделей направлены на обработку естественного языка (Neuro-linguistic programming): генерацию текста, перевод, распознавание текста и речи, синтез речи, морфологический анализ (токенизация, стемминг, лемматизация, разметка частей речи и др.) с целью построения индивидуальной образовательной траектории обучающихся [18]. Наиболее распространенной языковой моделью является модель Generative Pre-trained Transformer (GPT), которая выступает основой для функционирования большинства текстовых чат-ботов, например ChatGPT. Учитывая, что в основе чат-бота лежит аутентичная языковая модель, то вполне можно сделать вывод, что и генерируемый контент также является аутентичным.

Говоря о дидактических свойствах и методических функциях, необходимо отметить, что некоторые исследователи рассматривают чат-боты как средство обучения [9; 11; 18], в то время как другие – как полноценный субъект учебного процесса в триаде «педагог – искусственный интеллект – обучающийся» [19–21]. Однако все ученые сходятся в едином мнении, что чат-боты имеют как очевидные преимущества, так и недостатки при интеграции в учебный процесс. Так, например Е.А. Черкасова [11] в качестве дидактических свойств выделяет доступность, персонализацию обучения, адаптивность, интервальность, создание ментально-безопасной среды обучения, многофункциональность и возможность развития навыков XXI века. К методическим функциям исследователь от-

носит формирование языковых навыков речи обучающихся и развитие умений иноязычной речевой деятельности. А.П. Авраменко [22] на первый план выносит такие дидактические свойства чат-ботов, как наличие обратной связи в режиме реального времени, доступность, инклюзивность, оптимизацию учебного процесса и повышенный уровень учебной мотивации. И.В. Тощая и Л.А. Недоспасова [23] также отмечают повышенный уровень мотивации обучающихся к изучению иностранного языка с помощью чат-ботов, эффективность формирования коммуникативных навыков, общую доступность ИИ-технологий и создание комфортной психологической обстановки при взаимодействии с чат-ботами, при которой обучающиеся не испытывают чувства тревожности и не боятся допустить речевые ошибки. Среди очевидных недостатков практически все исследователи отмечают склонность чат-ботов к галлюцинациям – предоставлению вымышленной информации.

Типология чат-ботов, применяемых в методике обучения иностранному языку, предполагает их разделение на группы в соответствии с определенными критериями. Так, С.В. Титова и К.Т. Темурян [8] делят все чат-боты на две группы: *дидактические чат-боты*, направленные на развитие конкретных речевых умений и формирование языковых навыков, и *социальные чат-боты*, которые являются универсальными для обучения видам речевой деятельности и аспектам языка. К дидактическим чат-ботам относятся ELSA Speak (обучение фонетике, развитие умений говорения), Grammar Check (обучение грамматике, развитие умений письма), WORDVICE (обучение лексике, развитие умений чтения) и др. Социальные чат-боты представлены намного шире в связи с тем, что изначально были созданы для решения множества повседневных задач. К ним относятся популярный чат-бот ChatGPT, а также Yandex GPT, GigaChat, Mistral AI, Claude, Gemini, Microsoft Copilot, Chatsonic, Perplexity, Jasper AI и мн. др. По типу интеракции чат-боты делятся на *текстовые* (ChatGPT, Replika, Mis-

tral AI, Perplexity и др.) и *голосовые* (ELSA Speak, Speechling и др.). По дидактической цели использования чат-боты делятся на *грамматические и лексические* (QuillBot AI, TRINKA AI), *фонетические* (ELSA Speak, Speechling), *боты-переводчики* (MazAI, PROMT.Translate), *графические* (Midjourney, DALL-E), *аудио- и видеогенераторы* (Suno, Runway, Sora, Pictory.ai) [8; 24]. По способу реализации чат-боты могут быть представлены на официальных сайтах, в социальных сетях и мессенджерах, в виде мобильных приложений либо надстроек в браузеры.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Взаимодействие с чат-ботами на иностранном языке предполагает, что обучающийся на начальном этапе обучения должен обладать уже определенными знаниями и минимальным набором умений, которые позволят использовать чат-боты с наибольшей эффективностью. Опрос среди студентов второго и третьего курсов направления подготовки «Педагогическое образование (профиль – Английский язык)» факультета педагогики Института образования и общественных наук позволил определить ключевые моменты, на которые стоит обратить внимание при интеграции ИИ-технологий в педагогическую деятельность. Большинство студентов (84 %) отметили, что практически ежедневно или несколько раз в неделю используют чат-боты для поиска информации, а также при выполнении домашнего задания и подготовки к аудиторным практическим занятиям, но испытывают ряд трудностей, например, с качеством получаемой обратной связи. Порядка 13 % опрошенных студентов редко используют чат-боты в учебных целях – от одного до пяти раз в месяц и только в случаях, когда не могут найти необходимую информацию в открытых источниках. И только 3 % студентов не использовали чат-боты для решения учебных задач. Проведенный опрос демонстрирует общую заинтересованность студентов в интеграции ИИ-технологий в учебный процесс и указывает на сложности,

возникающие при взаимодействии студентов с чат-ботами. Таким образом, цель исследования – выявить организационно-педагогические условия обучения студентов языкового вуза иноязычному письменному взаимодействию на основе практики с чат-ботами.

1. Уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся к началу обучения должен быть не ниже средних показателей (B1-B2) по Общеввропейской шкале владения иностранным языком CEFR (2020)⁵.

Обновленный вариант шкалы CEFR предлагает рассматривать уровни владения иностранным языком в двух плоскостях. Горизонтальная ось шкалы CEFR описывает виды речевой деятельности и аспекты иноязычной коммуникативной компетенции, в то время как вертикальная ось указывает на прогресс по обозначенным в горизонтальной оси категориям. Шкала также, как и в предыдущей версии, включает шесть уровней владения иностранным языком от A1 до C2, но при этом отмечается, что уровень A1 больше не является самым низким, поскольку могут наблюдаться нулевые значения прогресса по видам речевой деятельности, а уровень C2 больше не подразумевает владение иностранным языком на уровне носителя языка, поскольку его характеристики связаны с точностью, уместностью и эффективностью использования языка. Из нововведений в шкале стоит отметить вынесение медиации за рамки видов речевой деятельности и ее рассмотрение как самостоятельного аспекта коммуникативной компетенции⁶.

Используя возможность электронного образовательного ресурса EF SET пройти стандартизированный экспресс-тест на знание английского языка, были проведены контрольные измерения в группе студентов,

⁵ Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment – Companion volume. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020. URL: <https://rm.coe.int/common-european-framework-of-reference-for-languages-learning-teaching/16809ea0d4> (accessed: 16.09.2024).

⁶ Ibid.

обучающихся на втором и третьем курсах. Результаты теста показали, что подавляющее большинство (73 %) имеет уровень B2, 19 % имеет уровень B1, 8 % владеют языком на уровне C1. Исходя из полученных в результате теста данных, были проанализированы выявленные уровни (табл. 1).

С учетом того, что обозначенные уровни, по сути, не являются готовыми для использования шаблонами, допускается выде-

ление пограничных подуровней, а также то, что в повседневной жизни мы пользуемся одними видами речевой деятельности чаще, чем другими, например, говорением и аудированием, то логично в качестве минимального значения уровня владения иностранным языком для взаимодействия с чат-ботами определить уровень B1. Анализ табл. 1 и практика работы с чат-ботами показала, что ИИ-

Таблица 1

Анализ уровней B1, B2 и C1 по Общеввропейской шкале владения иностранным языком (CEFR, 2020)

Table 1

B1, B2 and C1 levels analysis according to Common European Framework of Reference for Languages (CEFR, 2020)

Компонент шкалы CEFR	Уровень B1 (Independent User – Threshold or Intermediate)	Уровень B2 (Independent User – Vantage or Upper Intermediate)	Уровень C1 (Proficient User – Effective Operational Proficiency)
Аудирование	Обучающиеся могут распознавать в речи знакомые слова и фразы на бытовые темы (семья, дом, досуг и т. д.), понимать основной смысл высказывания при условии, что говорящий произносит слова медленно	Обучающиеся могут понимать большую часть устных высказываний и аргументов при условии, что тема им хорошо знакома, понимать телевизионные новости и фильмы на изучаемом языке	Обучающиеся могут понимать развернутую беседу и следовать сложным аргументациям, могут понимать телевизионные передачи и фильмы на изучаемом языке без особых усилий
Чтение	Обучающиеся могут читать простые тексты, понимать в основном бытовую лексику, описание событий, чувств и пожеланий в личных письмах	Обучающиеся могут читать книги и статьи, отражающие современные проблемы, оценивать авторскую позицию и точки зрения конкретных персонажей	Обучающиеся способны разбираться в сложных фактологических и художественных текстах, выявлять различия в стилях, изучать специализированную и техническую литературу
Говорение	Обучающиеся могут связывать между собой отдельные фразы для описания событий, фактов, личного опыта, аргументировать мнение, рассказать о планах, пересказать услышанное/прочитанное, описать реакцию	Обучающиеся могут давать четкие и подробные описания по широкому кругу вопросов, входящих в их сферу интересов, могут аргументировать личную точку зрения, делать анализ, указать преимущества и недостатки	Обучающиеся могут представлять четкие и подробные описания на любые сложные темы, выделяя или объединяя подтемы, развивая определенные моменты и завершая высказывание соответствующим умозаключением
Письмо	Обучающиеся могут создавать простой связный текст на темы, которые хорошо им знакомы или представляют личный интерес	Обучающиеся могут создавать подробный текст по широкому кругу тем, могут написать эссе, приводя доводы в поддержку или выступая против определенной точки зрения	Обучающиеся могут создавать хорошо структурированный текст в разных стилях, излагая личную точку зрения, подробно излагать сложные темы при написании эссе, выделяя наиболее важные аспекты

Источник: построено автором.
Source: constructed by the author.

технологии чаще всего в предоставлении обратной связи используют именно этот уровень. Без указания какого-то конкретного уровня языка, как правило, чат-боты используют общеупотребительную лексику и грамматические конструкции. Но практика показала, что при указании уровней A2, B2 и C2 разница между уровнями не всегда уловима. Чат-боты с легкостью разграничивают уровни A2 и B2 и используют соответствующую лексику, но при указании уровня C2 лексика и стиль изложения материала обычно остаются на уровне B1-B2. Это же подтверждает и проведенное М.Н. Евстигнеевым исследование, в котором он говорит о невозможности современными ИИ-технологиями разграничить уровни используемой лексики в предоставляемой обратной связи [25]. Поскольку уровень C1 для взаимодействия с чат-ботами может быть излишним и не всегда подтвержден, то именно поэтому уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся к началу обучения должен быть не ниже средних показателей (B1-B2) по Общеввропейской шкале владения иностранным языком CEFR (2020).

2. Наличие у обучающихся и педагога умений промпт-инжиниринга для эффективного взаимодействия с чат-ботами.

Опрос студентов показал, что 54 % из них остались неудовлетворенными обратной связью от чат-ботов. В качестве причин они указывали, что чат-боты не понимают контекста, не владеют конкретной информацией или предоставляют вымышленные данные, которые приходится проверять, используя другие источники. Однако настоящая причина кроется в том, что обучающиеся не совсем корректно составили текстовые запросы (промпты) для чат-ботов и, соответственно, получили такие результаты.

Современные реалии диктуют, что наличие умений промпт-инжиниринга у обучающихся становится важным аспектом языкового образования. Промпт-инжиниринг представляет собой процесс составления и оптимизации текстовых запросов (промптов) к чат-ботам для получения наиболее качественной

обратной связи. Вопросы составления корректных промптов и практики их использования уже поднимались в ряде работ как зарубежных, так и отечественных исследователей [26–28]. Необходимо понимать, что от правильно заданного промпта зависит получаемый результат. Отсюда следует, что для составления промпта необходимо соблюдать ряд важных рекомендаций.

Во-первых, обучающиеся должны соблюдать *точность в формулировке запроса к чат-боту*. Промпт должен быть лишен многозначности, если требуется получить релевантный ответ. Например, в промпте “Tell me about Georgia” непонятно, о чем идет речь, непонятно, имеется ли в виду “Georgia” как страна либо “Georgia” как штат в США. Улучшенный промпт будет выглядеть следующим образом: “Tell me about Georgia, US”. Однако и здесь для чат-бота создается проблемная ситуация, поскольку ему не указано, какая конкретная информация нужна, и ответ может быть большим и неструктурированным. После доработки корректным становится промпт для чат-бота “Tell me about places of interest in Georgia, US”. Чат-бот Perplexity предоставляет нам обратную связь, называя пять достопримечательностей в штате Джорджия, США, которые рекомендуются посетить (рис. 1).

Во-вторых, при составлении промпта желательно использовать *ключевые слова*, которые помогут чат-боту лучше понять запрос и предоставить более полный ответ. Например, при составлении промпта “How can I make an English lesson more interactive?” чат-бот выдает хаотичную подборку популярных активностей (Props and Visual Aids, Role-playing, Storytelling и др). После обсуждения и доработки добавляем в промпт ключевые слова “Methods”, “Statistics” и “Literature” и получаем развернутый ответ, в котором содержится информация о способах и методах организации интерактивного обучения, указывается статистика: какая из организационных форм используется чаще всего и предлагаются ссылки на дополнительную

литературу, с которой впоследствии можно ознакомиться.

В-третьих, чат-боты довольно часто испытывают сложности с интерпретацией контекста, на что постоянно жалуются обучающиеся. Для решения этой проблемы необходимо соблюдать простое правило и *составлять промпт с учетом включения предыдущей информации и указанием общей темы разговора*, тем самым делая запрос логичным и последовательным. Например, в результате взаимодействия с чат-ботом обучающийся понимает, что чат-бот использует сложные

для него лексические единицы и пытается через последующий промпт “How can I improve my English?” выяснить, как ему улучшить свои умения чтения, то чат-бот, безусловно, находится в недоумении и предоставляет общую информацию. Вариантов развития данного кейса может быть достаточно много. Обучающийся может попросить чат-бот снизить уровень используемого иностранного языка через промпт “Use language level B1” либо попросить рекомендации, как улучшить навыки чтения: “How can I improve my reading skills?”. Идеальным промптом

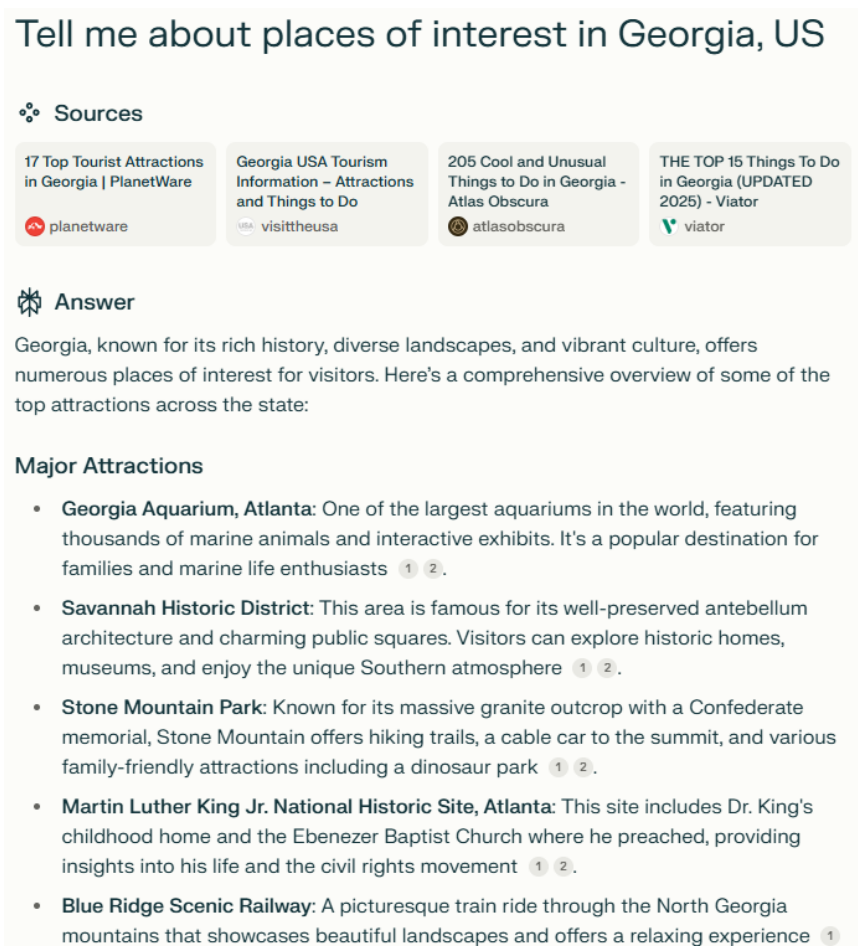

Рис. 1. Корректный промпт и релевантный ответ на него от чат-бота Perplexity AI
Fig. 1. Correct prompt and relevant response from Perplexity AI chatbot

Источник: скриншот сделан автором в чат-боте Perplexity AI.
Source: screenshot is taken by the author in Perplexity AI chatbot.

в данной ситуации послужит “You are a teacher of English. My level is B1. I need to improve my reading skills”.

Важно помнить, что качественный результат достигается через продолжительную практику, и не всегда с первого раза чат-бот способен предоставить нужную информацию. Методом проб и ошибок у каждого обучающегося есть возможность дообучить чат-бот под свои индивидуальные потребности и решать необходимые учебные задачи. Промпт-инжиниринг становится в один ряд с ключевыми компетенциями, позволяя извлекать максимальную выгоду из возможностей ИИ-технологий, при этом сохраняя возможность критически мыслить.

3. Проведение инструктажа с обучающимися по соблюдению информационной безопасности при взаимодействии с чат-ботами.

Перед началом обучения педагогу следует провести с обучающимися специальный инструктаж, в рамках которого будут разъяснены всевозможные риски и угрозы, связанные, прежде всего, с передачей конфиденциальной информации и утечкой персональных данных. Проблема обеспечения информационной безопасности давно обсуждается в академической среде [29; 30], а ее включение в качестве одного из этапов алгоритма обучения стало необходимым в связи со стремительным развитием современных технологий [31–33].

В функции педагога необходимо включить обязательное обсуждение с обучающимися основных проблем информационной безопасности и рассказать им способы ее соблюдения. В частности, обучающиеся ввиду удобства чаще всего используют неизвестные чат-боты, встроенные в социальные сети или мессенджеры. На практике несколько студентов столкнулись с фишингом личной информации – встроенные чат-боты просили указать данные банковской карты для оплаты возможности продолжать их использование, а также предлагали перейти по подозрительным ссылкам. Поэтому обучающимся необходимо рекомендовать использовать только чат-боты от известных разработчиков, ни в

каком случае не предоставлять личную информацию, не переходить по ссылкам во время взаимодействия и не обновлять программное обеспечение, которое предлагает сделать чат-бот.

4. Соблюдение правил авторской этики и предупреждение плагиата, сгенерированного чат-ботами.

Несанкционированное использование сгенерированного контента является одной из наиболее острых тем при использовании ИИ-технологий [3]. Безусловно, взаимодействие с чат-ботами в значительной степени облегчает проведение исследовательской работы, чем и пользовались обучающиеся некоторых вузов. Известны также и случаи защиты выпускной квалификационной работы, написанной с помощью чат-бота ChatGPT. До недавнего времени не было конкретных указаний, что можно делать с помощью чат-ботов, а что нельзя, поскольку никаких ограничений не было прописано ни в одном федеральном нормативном документе. Но очевидно было одно, что сгенерированный чат-ботом текст изначально является ни чем иным, как плагиатом. С принятием Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 71657-2024, регулирующего возможности и ограничения использования ИИ-технологий в образовании и науке, стало понятно, каким образом допускается использовать чат-боты легально, не нарушая норм авторской этики⁷. В зарубежных научных кругах до сих пор ведутся дискуссии об этичности использования ИИ-технологий, несмотря на то, что в некоторых странах нет официального разрешения использовать чат-бот ChatGPT в качестве соавтора [34; 35].

В сложившейся ситуации на педагога ложится дополнительная нагрузка по разъяснению обучающимся, что такое авторская этика и авторские права, и ознакомлению с общепринятыми системами цитирования источников. Также педагогу следует ознако-

⁷ ГОСТ Р 71657-2024. Национальный стандарт Российской Федерации «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения».

мить обучающихся с вышеобозначенным нормативным документом (ГОСТ Р 71657-2024) и провести серию пробных занятий по взаимодействию с чат-ботом и соблюдению правил авторской этики.

5. Мотивация обучающихся использовать чат-боты в учебных целях.

Стремительное развитие технологий обучения влияет не только на систему образования, привнося новые стратегии и методы обучения, но и на обучающегося, как на субъект образовательного процесса. В частности, многие педагоги отмечают значительный рост учебной мотивации и желание обучающихся использовать ИИ-технологии при решении учебных задач: поиск информации, составление планов и сценариев, анализ литературы и информационных источников, проверка письменных работ и поиск орфографических и грамматических ошибок и т. д.

Рассматривая учебную мотивацию как совокупность внутренних и внешних мотивов, адекватных задачам учебной деятельности, направляющей действия обучающегося и определяющей его поведение в системе образовательных ценностей [36], следует выделить, что мотивация использовать чат-боты в учебных целях подкреплена различными видами мотивов. Наиболее значимыми выступают: познавательные мотивы, коммуникативные мотивы, эмоциональные мотивы, мотивы саморазвития, мотивы достижения, а также ряд внешних мотивов, связанных с формированием востребованного вида компетенции и карьерными перспективами.

В качестве стратегий повышения учебной мотивации при взаимодействии с чат-ботами обучающиеся отмечают персонализацию обучения, создание психологически-комфортной учебной среды и генерацию нового интересного учебного материала. Персонализация учебного процесса предполагает адаптацию под индивидуальные потребности обучающихся и их интеллектуальные способности: обучающийся имеет возможность взаимодействовать с чат-ботом исходя из своего уровня знаний и имеющихся интере-

сов. Создание комфортной обстановки обучения, которое проходит во внеаудиторное время, направлено на утрату боязни совершать речевые ошибки, и позволяет полностью сосредоточиться на коммуникации. Генерация качественно нового учебного контента, в том числе графического и аудиовизуального, способствует реализации общедидактических принципов новизны и наглядности и демонстрирует способность выполнять чат-ботами творческие работы. Повышение уровня мотивации использовать чат-боты в учебных целях придает новый импульс интеграции ИИ-технологий в систему высшего образования [37].

6. Разработка поэтапного алгоритма обучения и пошаговое следование данному алгоритму.

За последнее десятилетие в методике обучения иностранному языку с помощью современных информационных и коммуникационных технологий, а также ИИ-технологий сложилась четкая тенденция разрабатывать поэтапный алгоритм обучения. На начальной стадии обучения исследователи придают особое внимание блокам целеполагания и обеспечения информационной безопасности [31–33]. Основанием для этого послужил негативный опыт внедрения некоторых методик обучения, при которых педагог не уделял достаточно внимания формулировке учебных заданий и не занимался отбором и оценкой качества информационных источников, которые обучающиеся использовали для решения учебных задач [38].

Поэтапное планирование учебного процесса и следование пошаговому алгоритму будет способствовать последовательному усвоению знаний и развитию умений взаимодействия с чат-ботами, повышению вовлеченности педагога и обучающихся в учебный процесс. Разделение функций между субъектами учебного процесса (педагогом, обучающимся и искусственным интеллектом) направлено на понимание четкой инструкции, определяющей последовательность действий каждого из них [39].

ВЫВОДЫ

Данное исследование позволило выявить организационно-педагогические условия обучения студентов иноязычному письменному взаимодействию на основе практики с чат-ботами: а) уровень сформированности иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся к началу обучения должен быть не ниже средних показателей (B1-B2) по Общеввропейской шкале владения иностранным языком CEFR; б) наличие у обучающихся и педагога умений промпт-инжиниринга для эффективного взаимодействия с чат-ботами;

в) проведение инструктажа с обучающимися по соблюдению информационной безопасности при взаимодействии с чат-ботами; г) соблюдение правил авторской этики и предупреждение плагиата, сгенерированного чат-ботами; д) мотивация обучающихся использовать чат-боты в учебных целях; е) разработка поэтапного алгоритма обучения и пошаговое следование данному алгоритму.

Полученные результаты исследования могут быть использованы для проектирования методических систем обучения иностранному языку с помощью чат-ботов и иных ИИ-технологий.

Список источников

1. Евстигнеев М.Н., Сысоев П.В., Евстигнеева И.А. Компетенция педагога иностранных языков в области искусственного интеллекта // Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 90-96. <https://elibrary.ru/auprsp>
2. Тивьяева И.В., Михайлова С.В., Казанцева А.А. Регламентирование использования средств генеративного искусственного интеллекта в выпускной квалификационной работе // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2024. Т. 2 (54). С. 202-218. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.54.2.15>, <https://elibrary.ru/aagzxz>
3. Сысоев П.В. Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 2. С. 31-53. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53>, <https://elibrary.ru/vtaiuo>
4. Сысоев П.В., Поляков О.Г., Евстигнеев М.Н., Евстигнеева И.А., Прохоров А.В., Ключихин В.В., Филатов Е.М., Сорокин Д.О. Обучение иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2023. 132 с. <https://elibrary.ru/xldywn>
5. Сысоев П.В., Филатов Е.М. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 1. С. 66-72. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-66-72>, <https://elibrary.ru/pxgzjtj>
6. Fitria T.N. The use technology based on artificial intelligence in English teaching and learning // ELT Echo The Journal of English Language Teaching in Foreign Language Context. 2021. Vol. 6. P. 213-223. <http://dx.doi.org/10.24235/eltecho.v6i2.9299>
7. Satiti L.H., Fauziati E., Seytaningsih E. AI Chatbot as an effective English teaching partner for university students // International Journal of Educational Research & Social Sciences. 2024. Vol. 5. № 3. P. 463-469.
8. Тумова С.В., Темурян К.Т. Интеллектуальные агенты в обучении ИЯ: типология, возможности, вызовы // Язык и культура. 2024. № 65. С. 262-287. <https://doi.org/10.17223/19996195/65/12>, <https://elibrary.ru/qayshh>
9. Лобеева П.И. Дидактический потенциал использования чат-ботов при изучении фразовых глаголов английского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 6. С. 1467-1476. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1467-1476>, <https://elibrary.ru/fmyeoc>
10. Харламенко И.В., Воног В.В. Чат-боты в обучении лексике на английском языке // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы 7 Междунар. науч. конф. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2023. С. 602-604. <https://elibrary.ru/utwjyo>
11. Черкасова Е.А. Дидактические и методические функции чат-ботов в обучении студентов нелингвистических направлений подготовке иноязычной грамматике // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 6. С. 1443-1451. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1443-1451>, <https://elibrary.ru/cvexfj>

12. Авраменко А.П., Ахмедова А.С., Буланова Е.Р. Технология чат-ботов как средства формирования иноязычной грамматической компетенции при самостоятельном обучении // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 386-394. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-386-394>, <https://elibrary.ru/abfjqpp>
13. Филатов Е.М. Использование оценочной обратной связи от нейросети ChatGPT в обучении учащихся и студентов написанию эссе на английском языке // Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 78-83. <https://elibrary.ru/ngeqsn>
14. Сысоев П.В., Филатов Е.М. Методика развития иноязычных речевых умений студентов на основе практики с чат-ботом // Перспективы науки и образования. 2023. № 3 (63). С. 201-218. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.3.13>, <https://elibrary.ru/fjyhew>
15. Евстигнеев М.Н. Планирование учебного занятия по иностранному языку с помощью технологий генеративного искусственного интеллекта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 617-634. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-617-634>, <https://elibrary.ru/ahylwe>
16. Евстигнеев М.Н. Тематический контроль и критериальное оценивание иноязычных письменных умений с помощью технологий искусственного интеллекта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 4. С. 913-926. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-913-926>, <https://elibrary.ru/jaajxe>
17. Клочихин В.В., Поляков О.Г. Технологии искусственного интеллекта: инструменты корпусного анализа в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2023. № 3. С. 24-30. <https://elibrary.ru/bdttfе>
18. Авраменко А.П. Большие языковые модели в лингвистике и лингводидактике. М.: КДУ; Добросвет, 2023. 129 с. <https://doi.org/10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1343-0-2023-129>, <https://elibrary.ru/qdpqoo>
19. Сысоев П.В. Технологии искусственного интеллекта в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе. 2023. № 3. С. 6-16. <https://elibrary.ru/qfmzhw>
20. Сысоев П.В. Принципы обучения иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта // Иностранные языки в школе. 2024. № 3. С. 6-17. <https://elibrary.ru/horgdd>
21. Евстигнеев М.Н. Принципы обучения иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 2. С. 309-323. <https://elibrary.ru/horgdd>
22. Авраменко А.П. Лингводидактический потенциал чат-ботов и виртуальных помощников как средств распознавания речи технологиями искусственного интеллекта // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3 (94). С. 9-11. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-394-9-12>, <https://elibrary.ru/ubwhsf>
23. Тоцкая И.В., Недоспасова Л.А. Образовательный потенциал чат-ботов в изучении иностранных языков: социолингвистический, дидактический и коммуникативный аспекты // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2023. № 6. С. 14-27. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2023-11045>, <https://elibrary.ru/vqotsu>
24. Тутова С.В. Технологические решения на базе искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 2. С. 18-37. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-2>, <https://elibrary.ru/owsqvg>
25. Евстигнеев М.Н. Нейросеть Twee – новый инструмент для педагога английского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 6. С. 1428-1442. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1428-1442>, <https://elibrary.ru/hwajhp>
26. Söilen K.S. A review of the knowledge worker as prompt engineer: how good is AI at societal analysis and future predictions? // Forsajt. 2024. Vol. 18. № 2. P. 6-20.
27. Боголепова С.В., Жаркова М.Г. Исследование потенциала генеративных моделей для оценивания эссе и обеспечения обратной связи // Отечественная и зарубежная педагогика. 2024. Т. 1. № 5 (101). С. 123-137. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2024-101-123-137>, <https://elibrary.ru/mhusof>
28. Филатов Е.М. Развитие у студентов умений иноязычной коммуникативной деятельности на основе веб-приложения character.ai // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 5. С. 1248-1260. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1248-1260>

29. Сысоев П.В. Информационная безопасность учащихся при работе в образовательной интернет-среде: современный ответ на вызовы времени // Иностранные языки в школе. 2011. № 10. С. 20-24. <https://elibrary.ru/oprcer>
30. Евстигнеева И.А., Евстигнеев М.Н., Клочихин В.В. Обеспечение информационной безопасности студентов в процессе использования проектной методики в обучении иностранному языку в университете // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 4. С. 1009-1019. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-4-1009-1019>, <https://elibrary.ru/oownfp>
31. Хмаренко Н.И. Алгоритм обучения студентов иноязычной письменной речи на основе педагогической технологии «Обучение в сотрудничестве» с применением ИКТ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 3. С. 677-687. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-3-677-687>, <https://elibrary.ru/ypgwki>
32. Юзбашева Э.Г. Функции преподавателя в формировании грамматических навыков речи студентов на основе реализации иноязычных интернет-проектов // Наука и школа. 2022. № 4. С. 231-238. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2022-4-231-238>, <https://elibrary.ru/mxsdyd>
33. Клочихин В.В. Этапы формирования коллокационной компетенции студентов на основе лингвистического корпуса // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 186. С. 14-24. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-186-14-24>, <https://elibrary.ru/mqddog>
34. Huallpa J.J., Arocutipa J.P.F., Panduro W.D. et al. Exploring the ethical considerations of using Chat GPT in university education // Periodicals of Engineering and Natural Sciences (PEN). 2023. Vol. 11. № 4. P. 105-115.
35. Farhi F., Jeljeli R., Aburezeq I., Fawzi F. Analyzing the students' views, concerns, and perceived ethics about chat GPT usage // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2023. С. 100-180. <http://dx.doi.org/10.1016/j.caeai.2023.100180>
36. Зимняя И.А. Учебная деятельность – специфический вид деятельности // Эксперимент и инновации в школе. 2010. № 1. С. 40-51. <https://elibrary.ru/mviciid>
37. Осипова Л.Б. Технологии искусственного интеллекта в системе высшего образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 2 (42). С. 41-47. <https://elibrary.ru/slfluql>
38. November A. Teaching Zach to think // High School Principal. 1998.
39. Сысоев П.В., Филатов Е.М., Сорокин Д.О. Обратная связь в обучении иностранному языку: от информационных технологий к искусственному интеллекту // Язык и культура. 2024. № 65. С. 242-261. <https://doi.org/10.17223/19996195/65/11>, <https://elibrary.ru/plzyov>

References

1. Evstigneev M.N., Sysoyev P.V., Evstigneeva I.A. (2024). The competence of a foreign language teacher in the field of artificial intelligence. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 90-96. (In Russ.) <https://elibrary.ru/auprsp>
2. Tivyaeva I.V., Mikhailova S.V., Kazantseva A.A. (2024). Regulating the use of generative artificial intelligence tools in graduate qualification papers. *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoie obrazovanie = MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, vol. 2 (54), pp. 202-218. (In Russ.) <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.54.2.15>, <https://elibrary.ru/aagzxz>
3. Sysoyev P.V. (2024). Ethics and AI-plagiarism in an academic environment: students' understanding of compliance with author's ethics and the problem of plagiarism in the process of interaction with generative artificial intelligence. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, vol. 33, no. 2, pp. 31-53. (In Russ.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53>, <https://elibrary.ru/vtaiuo>
4. Sysoyev P.V., Polyakov O.G., Evstigneev M.N., Evstigneeva I.A., Prokhorov A.V., Klochikhin V.V., Filatov E.M., Sorokin D.O. (2023). *Teaching a Foreign Language on the Basis of Artificial Intelligence Technologies*. Tambov, Publishing House "Derzhavinsky", 132 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xldywn>
5. Sysoyev P.V., Filatov E.M. (2023). Chatbots in teaching a foreign language: advantages and controversial issues. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 1, pp. 66-72. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-66-72>, <https://elibrary.ru/pxgztj>

6. Fitria T.N. (2021). The use technology based on artificial intelligence in English teaching and learning. *ELT Echo The Journal of English Language Teaching in Foreign Language Context*, vol. 6, pp. 213-223. <http://dx.doi.org/10.24235/eltecho.v6i2.9299>
7. Satiti L.H., Fauziati E., Seytaningsih E. (2024). AI Chatbot as an effective English teaching partner for university students. *International Journal of Educational Research & Social Sciences*, vol. 5, no. 3, pp. 463-469.
8. Titova S.V., Temuryan K.T. (2024). Intelligent agents in teaching foreign languages: typology, opportunities, challenges. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, no. 65, pp. 262-287. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/65/12>, <https://elibrary.ru/qayshh>
9. Lobeeva P.I. (2023). The didactic potential of using Chatbots in teaching and learning English phrasal verbs. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 6, pp. 1467-1476. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1467-1476>, <https://elibrary.ru/fmyeoc>
10. Kharlamenko I.V., Vonog V.V. (2023). Chat-bots in teaching vocabulary in English. *Materialy 7 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Informatizatsiya obrazovaniya i metodika ehlektronno obucheniya: tsifrovye tekhnologii v obrazovanii» = Proceedings of the 7th International Scientific Conference "Informatization of Education and E-learning Methods: Digital Technologies in Education"*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev Publ., pp. 602-604. (In Russ.) <https://elibrary.ru/utwjyo>
11. Cherkasova E.A. (2023). Didactic and methodical functions of Chatbots in teaching foreign language grammar to non-linguistic students. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 6, pp. 1443-1451. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1443-1451>, <https://elibrary.ru/cvexfj>
12. Avramenko A.P., Akhmedova A.S., Bulanova E.R. (2023). Chatbot technology as a means of forming foreign language grammatical competence in self-study. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 2, pp. 386-394. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-386-394>, <https://elibrary.ru/abfjqp>
13. Filatov E.M. (2024). Automated assessment of learners' foreign language essay based on feedback from artificial intelligence. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 78-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ngeqsn>
14. Sysoyev P.V., Filatov E.M. (2023). Method of the development of students' foreign language communication skills based on practice with a Chatbot. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, no. 3 (63), pp. 201-218. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2023.3.13>, <https://elibrary.ru/fjyhew>
15. Evstigneev M.N. (2024). Planning a foreign language lesson using generative artificial intelligence technologies. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 3, pp. 617-634. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-617-634>, <https://elibrary.ru/ahylwe>
16. Evstigneev M.N. (2024). Thematic control and criteria-based assessment of foreign language writing skills using artificial intelligence technologies. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 4, pp. 913-926. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-4-913-926>, <https://elibrary.ru/jaajxe>
17. Klochikhin V.V., Polyakov O.G. (2023). Artificial intelligence technologies: corpus analysis tools in foreign language teaching. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 24-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bdttfе>
18. Avramenko A.P. (2023). *Large Language Models in Linguistics and Linguodidactics*. Moscow, Book House "University", Dobrosvet Publ., 129 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.31453/kdu.ru.978-5-7913-1343-0-2023-129>, <https://elibrary.ru/qdpqoo>
19. Sysoyev P.V. (2023). Artificial intelligence technologies in teaching a foreign language. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 6-16. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qfmzhw>
20. Sysoyev P.V. (2024). Principles of teaching a foreign language based on artificial intelligence. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 6-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/horgdd>
21. Evstigneev M.N. (2024). Principles of teaching a foreign language based on artificial intelligence. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 2, pp. 309-323. (In Russ.) <https://elibrary.ru/horgdd>

22. Avramenko A.P. (2022). Linguodidactic potential of virtual assistants and chat-bots as speech recognition tools based on artificial intelligence. *Mir nauki, ku'tury, obrazovaniya* = *The World of Science, Culture and Education*, no. 3 (94), pp. 9-11. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2022-394-9-12>, <https://elibrary.ru/ubwhsf>
23. Totskaya I.V., Nedospasova L.A. (2023). The educational potential of chatbots in foreign languages learning: sociolinguistic, didactic and communicative aspects. *Nauchno-metodicheskii ehlektronnyi zhurnal «Kontsept»* = *Scientific-Methodological Electronic Journal "Koncept"*, no. 6, pp. 14-27. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2023-11045>, <https://elibrary.ru/vqotsu>
24. Titova S.V. (2024). Technological solutions based on artificial intelligence in teaching foreign languages: an analytical review. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* = *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 18-37. (In Russ.) <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-2>, <https://elibrary.ru/owsqvg>
25. Evstigneev M.N. (2023). Twee neural network as a new tool for English language teacher. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 6, pp. 1428-1442. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-6-1428-1442>, <https://elibrary.ru/hwajhp>
26. Söilen K.S. (2024). A review of the knowledge worker as prompt engineer: how good is AI at societal analysis and future predictions? *Forsajt*, vol. 18, no. 2, pp. 6-20.
27. Bogolepova S.V., Zharkova M.G. (2024). Researching the potential of generative language models for essay evaluation and feedback provision. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* = *Domestic and Foreign Pedagogy*, vol. 1, no. 5 (101), pp. 123-137. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2024-101-123-137>, <https://elibrary.ru/mhusof>
28. Filatov E.M. (2024). Development of students' foreign language communicative skills based on the character.ai web application. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 5, pp. 1248-1260. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-5-1248-1260>
29. Sysoyev P.V. (2011). Informatization of foreign language education: main directions and perspectives. *Inostrannye yazyki v shkole* = *Foreign Languages at School*, no. 10, pp. 20-24. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oprcer>
30. Evstigneeva I.A., Evstigneev M.N., Klochikhin V.V. (2022). Ensuring students' information security in the process of using the project method in foreign language teaching at the university. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 27, no. 4, pp. 1009-1019. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-4-1009-1019>, <https://elibrary.ru/oownfp>
31. Khmarenko N.I. (2022). Stages of teaching students foreign language written speech based on cooperative learning and ICT. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 27, no. 3, pp. 677-687. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-3-677-687>, <https://elibrary.ru/ypgwki>
32. Yuzbasheva E.G. (2022). The functions of the teacher in the formation of speech grammatical skills of students based on the implementation of foreign-language internet projects. *Nauka i shkola*, no. 4, pp. 231-238. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2022-4-231-238>, <https://elibrary.ru/mxsdyx>
33. Klochikhin V.V. (2020). Stages of students' collocation competence development based on linguistic corpus. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 25, no. 186, pp. 14-24. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-186-14-24>, <https://elibrary.ru/mqddog>
34. Huallpa J.J., Arocutipá J.P.F., Panduro W.D. et al. (2023). Exploring the ethical considerations of using Chat GPT in university education. *Periodicals of Engineering and Natural Sciences (PEN)*, vol. 11, no. 4, pp. 105-115.
35. Farhi F., Jeljeli R., Aburezeq I., Fawzi F. (2023). Analyzing the students' views, concerns, and perceived ethics about chat GPT usage. *Computers and Education: Artificial Intelligence*, pp. 100-180. <http://dx.doi.org/10.1016/j.caeai.2023.100180>
36. Zimnyaya I.A. (2010). Learning activity is a specific type of activity. *Ehksperiment i Innovatsii v Shkole*, no. 1, pp. 40-51. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mvicid>
37. Osipova L.B. (2024). Artificial intelligence technology in the higher education system. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative Development of Vocational Education*, no. 2 (42), pp. 41-47. (In Russ.) <https://elibrary.ru/slfuql>

38. November A. (1998). Teaching Zach to think. *High School Principal*.
39. Sysoyev P.V., Filatov E.M., Sorokin D.O. (2024). Feedback in foreign language teaching: from information technologies to artificial intelligence. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*, no. 65, pp. 242-261. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19996195/65/11>, <https://elibrary.ru/plzyov>

Информация об авторе

Четырина Наталья Владимировна, преподаватель кафедры лингвистики и лингводидактики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0009-0003-1792-9318>
chetyrina@tsutmb.ru

Поступила в редакцию 15.11.2024
Одобрена после рецензирования 18.11.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Information about the author

Natalya V. Chetyrina, Lecturer of the Linguistics and Linguodidactics Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
<https://orcid.org/0009-0003-1792-9318>
chetyrina@tsutmb.ru

Received 15.11.2024
Approved 18.11.2024
Accepted 22.11.2024

Научная статья
УДК 372. 881.1

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1608-1621>

Учебник по иностранному языку в школе: условия его качественного создания

Александр Николаевич Шамов , Алексей Сергеевич Шимичев ^{*}
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина»
603115, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1

^{*}Адрес для переписки: Alexshim@list.ru

Актуальность. Учебник представляет центральное звено в управлении учебным процессом и является одним из эффективных способов оптимизации обучения неродному языку в школе. Актуальность исследования определяется востребованностью теории учебника по неродным языкам в связи с широким распространением изучения русского языка как иностранного, а также необходимостью обеспечения учебного процесса по овладению неродным языком надежным средством обучения.

Материалы и методы. Использовалась совокупность взаимодополняющих и взаимопроверяющих методов, а именно: а) наукометрический анализ работ по проблемам проектирования школьных учебников, в частности, по иностранному языку; б) компаративный анализ действующих учебников по иностранным языкам, выявление их положительных и отрицательных сторон; в) анкетирование учителей иностранного языка Нижнего Новгорода и Нижегородской области по выявлению эффективности той или иной линейки учебников; г) обобщение положительных педагогических практик учителей по выбранной линейке учебников; д) разработка рекомендаций к проектированию учебника по иностранным языкам нового поколения в современных условиях.

Результаты исследования. Определены и уточнены функции учебника по иностранным языкам, в совокупности информационной, обучающей, мотивирующей и контролирующей, а также описана номенклатура специальных методических принципов проектирования учебников и учебных пособий. Даны методические рекомендации по проектированию учебников и учебных пособий по иностранному языку, основанные на анализе сильных и слабых сторон действующих УМК.

Выводы. Сделан вывод о том, что в условиях выбора учебника иностранного языка учителю необходимо руководствоваться такими критериями, как: целесообразно отобранный языковой и речевой материал; адекватная для данного класса предметная база в виде тем и речевых ситуаций, организованных по тематическому принципу; наличие в учебнике четкого аппарата управления процессом формирования речевых навыков и умений; внутренняя связь учебника по иностранному языку с другими компонентами учебно-методического комплекта.

Ключевые слова: учебник, учебная книга, функция учебника, предъявляемые к учебнику требования, экспертиза учебника, принципы проектирования учебника, теория учебника по неродному языку

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Вклад в статью: Шамов А.Н. – концепция исследования, проведение наукометрического анализа работ, проведение компаративного анализа учебных материалов, научное редактирование, написание части текста статьи. Шимичев А.С. – проведение анкетирования, обработка результатов анкетирования, разработка рекомендаций, написание части текста статьи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шамов А.Н., Шимичев А.С. Учебник по иностранному языку в школе: условия его качественного создания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1608-1621. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1608-1621>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1608-1621>

Foreign language textbook at school: conditions for its qualitative creation

Alexandr A. Schamow , Alexey S. Shimichev

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
1 Ul'yanova St., Nizhny Novgorod, 603115, Russian Federation

*Corresponding author: Alexshim@list.ru

Importance. The textbook represents a central link in the management of the learning process and it is one of the effective ways to optimize the teaching of a non-native language at school. The relevance of the study is determined by the demand for the theory of the textbook in non-native languages in connection with the widespread study of Russian as a foreign language, as well as the need to provide the educational process of mastering a non-native language with a reliable means of learning.

Materials and Methods. A set of complementary and mutually verifying methods are used, namely: a) scientometric analysis of works on the problems of designing school textbooks, particularly in foreign language; b) comparative analysis of current foreign languages textbooks, identifying their positive and negative aspects; c) questionnaire survey of foreign language teachers in the city of Nizhny Novgorod and Nizhny Novgorod region to identify the effectiveness of a particular line of textbooks; d) generalization of positive pedagogical practices of teachers on the selected line of textbooks; e) development of recommendations for the design of a new generation foreign language textbook in modern conditions.

Results and Discussion. The study defines and clarifies the functions of a foreign language textbook, in the unity of informational, teaching, motivating and controlling, and describes the nomenclature of special methodological principles of designing textbooks and teaching aids. The methodological recommendations for designing foreign language textbooks and teaching aids based on the analysis of the strengths and weaknesses of the current educational and methodical kits are given.

Conclusion. The conclusion is that in the conditions of choosing a foreign language textbook, the teacher should be guided by such criteria as: appropriately selected language and speech material; adequate for a given class subject base in the form of topics and speech situations organized according to the thematic principle; the presence in the textbook of a clear apparatus for managing the process of formation of speech skills and abilities; the internal connection of the foreign language textbook with other components of the teaching-methodical kit.

Keywords: textbook, educational book, textbook function, textbook requirements, textbook expertise, principles of textbook's design, theory of a non-native language textbook

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Authors' contribution: Shamow A.A. – study conception, conduction of scientometric works analysis, comparative analysis of teaching materials, scientific editing, part of manuscript text drafting. Shimichev A.S. – questionnaire survey conduction, survey results processing, recommendation development, part of manuscript text drafting.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Shamow, A.A., & Shimichev, A.S. (2024). Foreign language textbook at school: conditions for its qualitative creation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1608-1621. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1608-1621>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Одной из основных задач методической науки всегда было создание качественного учебника по иностранному языку как для средней школы, так и для других типов учебных заведений.

В методической науке появился специальный раздел, специальная область знаний, связанная с изучением и оценкой дидактической и методической эффективности существующих учебников по иностранному языку, с разработкой (проектированием) учебников по языку нового поколения, сочетающих в себе традиционные приемы усвоения языкового и речевого материала и использование электронных средств при усвоении содержания обучения, организацию контроля результатов учебного процесса в области дисциплины «Иностранный язык». Теория учебника по неродным языкам в последнее время стала особенно востребованной в связи с широким распространением изучения русского языка как иностранного, обеспеченностью учебного процесса по овладению неродным языком надежным средством обучения [1]. Все это подтверждает актуальность и значимость обсуждаемой проблемы.

Цель исследования – на основе анализа современных концепций создания учебников и разрабатываемых на их основе УМК по иностранным языкам для общеобразовательных школ определить систему принципов проектирования нового поколения учебной книги, а также уточнить и описать функции учебников, которые необходимо учитывать авторам и составителям.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование по проблеме школьного учебника по иностранному языку осуществлялось нами на основе использования определенных методов исследования. К их числу можно отнести: а) метод ретроспективного анализа трудов по проблемам написания школьных учебников, в том числе и учебников по иностранному языку; б) метод анализа действующих учебников по иностранным языкам и УМК, описание их положительных и отрицательных сторон; в) анкетирование учителей иностранного языка г. Нижний Новгород и Нижегородской области по выявлению эффективности той или иной линейки учебников; г) изучение и обобщение положительного опыта педагогической деятельности отдельных учителей по выбранной линейке учебников; д) проектирование требований к учебникам нового поколения по иностранным языкам в современных условиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В методической науке всегда стояли две главные проблемы. Первое проблемное поле связано с подготовкой учителей иностранного языка. Второе относится к созданию школьного учебника по иностранному языку. При этом оба обозначенных вопроса тесно связаны, поскольку учебник иностранного языка – это главное орудие дидактической и методической деятельности учителя в школе.

Потребность в новых и современных учебниках по неродным языкам существовала постоянно. В разные годы в нашей стране

существовали специальные отделы и комиссии, которые занимались проблемой структуры и содержания учебников по иностранным языкам.

Вопросы проектирования школьного учебника по иностранному языку не могут быть успешно решены, если не принимать во внимание опыт создания учебника по другим школьным учебникам.

Проблемой школьного учебника активно занимались Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько, В.В. Краевский, Д.Д. Зуев, В.С. Леднев, И.Я. Лернер, Н.И. Скаткин. В течение многих лет выходил сборник научных трудов «Проблемы школьного учебника».

Институт стратегии развития образования РАО РФ в 2022 г. выпустил в свет коллективную монографию под названием «Современный учебник. Формирование ключевых навыков человека XXI века» [2]. Авторы работы рассматривают учебник с позиции общей дидактики как основное средство обучения в школе. В работе даются теоретические основания отбора содержания современного учебника. Внимание авторов будущих учебников обращается на формирование ключевых навыков человека XXI века средствами изучаемой дисциплины. В заключение работы даются методические рекомендации авторам и экспертам создаваемых школьных учебников нового поколения в современных условиях.

«Иностранный язык» как школьная учебная дисциплина имеет свою специфику, которая находит отражение в содержании учебника по предмету¹. Учебник по неродному языку всегда рассматривался как центральное звено в управлении учебным процессом, одним из эффективных способов оптимизации обучения языку в целом [1–9]. Отдельные авторы задают в своих учебниках направления по формированию ключевых навыков у учащихся в новых условиях образования [2].

¹ Степанова М.В. Методика формирования методической компетенции учителя иностранного языка в условиях вариативности учебников: дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2022. 284 с.

И.Л. Бим была одним из первых ученых, кто обратился к вопросам создания теории учебника для изучаемых иностранных языков в школе [10]. Разработанная авторская концепция послужила основой и дала толчок к дальнейшему развитию системы разработки учебника по неродному языку, освещенной в трудах О.В. Афанасьевой, К.М. Барановой, Ж.Л. Витлин, Н.В. Вишневецкой, Н.Д. Гальсковой, Н.И. Гез, Н.А. Горловой, С.А. Герасимовой, В.П. Кузовлева, Р.П. Мильруда, А. Нарказиева, Е.И. Пассова, М.В. Степановой, Е.Г. Таревой, И.П. Твердохлебовой, С.А. Циплаковой, М.В. Якушева и др.

Пристальное внимание стало уделяться проблемам создания учебника по иностранному языку после выхода в 1961 г. Постановления Совета Министров СССР «Об улучшении качества преподавания иностранных языков в стране»². Стал создаваться не только учебник по языку, но и приложения к нему. Учебник и объединение всех приложений к нему составляют организационную единицу, обозначенную специальным термином «учебно-методический комплекс» (УМК). Позже стали называть такую единицу «учебно-методическим комплектом». Создание школьного учебника и его компонентов строится в современных условиях на принципах коммуникативного метода обучения языку [11].

В методической науке по-прежнему активно обсуждается проблема создания и совершенствования содержания учебников по иностранному языку [1; 3; 4; 8]. По проблемам школьного учебника постоянно проводятся научные конференции, круглые столы, семинары, совещания.

Учебник по иностранному языку призван соответствовать требованиям, принятым в ФГОС, Примерным программам, учебным планам и другим нормативным документам в области образования и воспитания. Учебник как учебная книга выполняет разные функции.

² Об улучшении изучения иностранных языков: Постановление Совета Министра СССР от 27.05.1961 № 468 (с изм. от 22.09.1993). Доступ из СПС КонсультантПлюс.

Информационная функция учебника сводится к усвоению: а) аспектов языка; б) определенного объема знаний о сферах общения, знаний о культуре и истории страны; в) эмоционально-ценностного опыта детей.

Обучающая функция учебника связана с организацией разных видов учебной деятельности, с использованием разных видов педагогических технологий, средств обучения, с организацией познавательной и коммуникативной деятельностью обучаемых на изучаемом языке.

Мотивирующая функция сводится к: а) созданию благоприятного психологического климата на уроке; б) использованию разных режимов работы на уроке по работе с учебником; в) развитию интереса к системе нового языка, культуре народов, которые на изучаемом языке. Стимулирование интереса к учебному предмету «Иностранный язык» через приобретение эмоционально-ценностного опыта, через работу с аутентичными материалами о стране и ее культуре.

Контролирующая функция связана с: а) оценкой результатов обучения языку; б) самооценкой результатов учебного труда обучающихся; в) оценкой результативности всей педагогической и обучающей деятельности преподавателя.

В период с 1983 г. по 1990 г. авторскими коллективами было создано особое поколение школьных учебников по языкам, изучаемым в стране. Новые учебники отвечали в большей степени требованиям методической науки, практике школьного иноязычного образования. В учебниках находили отражение положительные идеи, связанные с повышением качества содержания иноязычного образования, с повышением престижа иностранного языка как учебной дисциплины в школе.

Позже стали высказываться идеи о создании альтернативных учебников по языкам. Идея была реализована в стране. Появились несколько линеек учебников по неродному языку. В связи с чем появилась и необходимость формировать у учителя-практика особую компетенцию, связанную с правильным

выбором учебника. Это было показано в наглядной форме в диссертационном исследовании М.В. Степановой³.

Создание качественных учебников по изучаемым языкам осуществляется на основе специальных методических принципов. К их числу можно отнести следующие.

1. Соответствие содержания учебников по иностранному языку требованиям нормативных государственных документов (Закон об образовании, ФГОС для разных ступеней обучения, Примерным программам).

2. Актуальность предлагаемой тематики обучения устной и письменной речи, способность отобранного учебного материала служить основой для развития, воспитания, образования обучающихся, для формирования практических навыков, умения и компетенций пользоваться языком как средством иноязычного общения.

3. Опора при выполнении заданий из учебника на универсальные учебные действия, сформированные на уроках по другим учебным дисциплинам школьного учебного плана.

4. Соответствие структуры учебника по иностранному языку, аппарата управления учебным процессом прочности в усвоении лингвистических и лингвострановедческих знаний, сознательности и автоматизированности в формировании речевых навыков и умений, требованиям теории создания школьного учебника как одного из разделов методической науки.

5. Учет природы становления речевых навыков и умений, речевых компетенций и соблюдения принципа концентрической подачи языкового и речевого материала от класса к классу.

6. Обеспечение снятия перегруженности урока учебным материалом, снижения языковой и речевой тревожности обучаемых, психологического комфорта на занятиях по изучаемому языку.

7. Опора на технологическую компетенцию самого учителя при организации

³ Степанова М.В. Методика формирования методической компетенции учителя иностранного языка в условиях вариативности учебников.

учебного процесса на основе учебника для достижения целей Примерной программы для соответствующего класса. Реализация данного принципа обеспечивается за счет рационального выбора учебных технологий [12], отбор и комплектование которых производится в соответствии с психологическим, дидактическим и методическим мировоззрением самого преподавателя [13; 14].

Идея альтернативности школьных учебников по иностранным языкам сама по себе не плоха. В то же время наблюдается тенденция снижения качества отдельных школьных учебников по иностранному языку, их отрыв от основных научных постулатов методической науки.

В учебниках по неродным языкам на современном этапе наблюдаются в явном виде некоторые негативные тенденции. Отдельные авторы стали пренебрегать требованиями методической науки по созданию школьной книги. В учебниках по иностранным языкам трудно уже найти примеры по реализации существенных теоретических положений, которые выдвигает методическая наука. Опосредованно это свидетельствует о методической квалификации авторов учебников.

Некоторые учебники по языку часто пишутся представителями филологической науки. В их книгах все внимание концентрируется на усвоении системы изучаемого языка. Авторы не предлагают на страницах учебной книги качественных инструментов по усвоению языкового материала [15]. От этого страдает работа над языковым материалом, а далее – снижается качество иноязычной коммуникации [15; 16].

Управление процессом усвоения языкового и речевого материала, управление речевой практикой, организуемой на базе таких учебников, остаются не до конца реализованными. При таком управлении процессом усвоения лингвистических знаний, формирования и совершенствования речевых навыков и умений приобретает минимальный речевой опыт. Авторы таких учебников не учитывают природу становления таких важных феноменов, как «речевые навыки», «речевые

умения», «языковая компетенция», «речевая компетенция». В результате чего приходится констатировать: усваиваемые лингвистические средства не выполняют функцию инструмента коммуникации и личного общения на языке.

Некоторые авторы учебников считают и глубоко убеждены в том, что обучающийся, ознакомившись со списком новых лексических единиц, с новыми речевыми образцами, должны сразу же их употреблять в устной речи, при построении диалогических и монологических высказываний, понимать такой материал в текстах для аудирования и чтения. Обозначенный подход к работе по усвоению аспектов изучаемого языка, к сожалению, не обеспечивает, по определению, автоматизированного и правильного употребления языкового и речевого материала, которое базируется на создании целой системы психологических стереотипов. Стереотипы сами по себе представляют парадоксальное явление, в котором отмечается «шаблонность». Рядом с таким качеством речевых навыков проявляет себя и их «динамичность», связанная с «подвижностью» и «изменчивостью». Е.И. Пассов писал: «В речевом навыке есть нечто инвариантное и нечто вариативное» [17, с. 48]. Создание речевых стереотипов всегда требует времени, то есть определенной тренировки, употребления в деятельности на языке. Выработка динамического стереотипа зависит от рационального сочетания между собой слуховых, двигательных и зрительных образов слов, речевых образцов. При усвоении языкового материала должна существовать между анализаторами тесная взаимная связь. Имеющие у человека каналы связи и трансляция получаемой информации могут заменять друг друга, влиять друг на друга. Авторы школьных учебников по языку должны *хорошо знать, осознавать и принимать во внимание*: языковые навыки, речевые навыки и умения создают *первооснову (базу)* для формирования лингвистической, речевой, социокультурной, межкультурной и дискурсивной компетенций обучающегося.

Усвоение учебного материала на уроках языка начинается с его восприятия в рамках специально созданного контекста, осознанного его понимания. Затем материал воспроизводится в речи. С данного момента и начинается процесс становления динамического стереотипа. Здесь может включаться механизм аналогии. Но и этого еще недостаточно. При формировании грамматических стереотипов, например, необходимо речевой образец увидеть, услышать, повторить, письменно зафиксировать, а потом провести внешнее и внутреннее проговаривание [18]. Слуховая обратная связь играет разную роль на разных этапах овладения иностранным языком. Это выражается в ее «обязательном участии в процессе формирования речевых навыков до следящего контроля в процессе совершенного говорения на иностранном языке» [16, с. 132]. Далее наступает важная стадия, связанная с интериоризацией материала, то есть наступает этап его введения во внутреннюю речь, «вписывание» материала в ткань нервных окончаний общей нервной системы человека. И.А. Зимняя указывает, что «обратная слуховая афферентация необходима для формирования артикуляционных и лексико-грамматических навыков в процессе овладения иностранным языком, но она факультативна на уровне совершенного владения им» [16, с. 132].

На основе грамматического и лексического материала происходит конструирование минимальных высказываний на уровне речевых образцов, на уровне сверхфразовых единств (СФЕ) или на уровне диалогических единств (ДЕ). Конструирование по своему содержанию может быть разным. Оно может просто осуществляться по аналогии. Оно может быть сконструировано и по определенному правилу. Конструирование по правилу вносит в процесс обучения языку элементы сознательности, а сознательность сама по себе ускоряет процесс образования динамических стереотипов. От такого вида конструирования повышается осознанность в выполнении действий с языковым и речевым материалом. Вместе с этим повышается и

степень правильности самой речи на изучаемом языке.

Действующие учебники по иностранному языку и их авторы не дают ответа на такие вопросы, как: сколько лексических единиц можно вводить на каждом уроке? Остается без ответа и такой важный вопрос: с помощью каких учебных технологий лучше всего формировать навыки и умения с целью их включения в иноязычную речь? [12; 19].

Роль магического числа по лучшему запоминанию определенного количества единиц иноязычного материала авторы многих учебников давно уже не соблюдают. Так, в учебнике английского языка серии “Spotlight” для 8 класса по теме “Socialising”, урок № 1 (Module 1a) приводятся 59 лексических единиц; в разделе “Phrasals & Phrases” приводятся 12 фразеологических единиц⁴. Авторы учебника призывают учащихся 8-го класса оперировать в общем объеме 71 ЛЕ. Возникает вопрос: как возможно работать над таким объемом лексических единиц на одном уроке? Авторы учебника возражают: главная цель урока – обучение чтению. Какому виду чтения? Какие лексические единицы из данного урока являются новыми? Прошли ли они этап семантизации и тренировки? Какие лексические единицы на данном уроке повторяются? И как часто они повторяются? Это 1-й урок после летних каникул. Какие лексические единицы можно отнести к рецептивному и пассивному словарному запасу? Для этого типа лексических единиц существует специальная методика работы. Авторы учебника, видимо, не владеют основами методической науки в области обучения лексической стороне иноязычной речи. На последующих пяти уроках (Module 1 b, c, d, e, f) приводится объемный список лексических единиц и фразеологизмов. Сюда же можно включить и лексические единицы из разделов “Culture Corner 1” и “Across the Curriculum: PSHE”⁵.

⁴ Ваулина Ю.Е., Дули Д., Подоляко О.Е., Эванс В. Английский язык. 8 класс. М.: Express Publishing; Просвещение, 2020. 216 с.

⁵ Там же.

Названный учебник получил положительное заключение по результатам научной, педагогической и общественной экспертиз, о чем свидетельствуют номера и даты их получения, размещенные на стр. 2 пособия. Учебники переиздаются из года в год. Вопросы качества используемых учебников, их методическая состоятельность остаются по-прежнему нерешенными.

Формирование речевых навыков и умений по любому иностранному языку базируется на системе упражнений в виде триады: «языковые – условно-речевые – речевые» [11; 17]. Количество упражнений каждого вида должно присутствовать в рамках изучаемой темы в определенной пропорции. Поставленный вопрос является для многих авторов самым сложным. Анализ содержания уроков, представленных в Книгах для учителя, показывает: на уроках по иностранному языку по-прежнему преобладают языковые и речевые упражнения. В методической науке много лет говорится о плавном переходе от языковых упражнений – к речевым. Плавный переход осуществляется через выполнение определенного объема условно-речевых упражнений (УРУ¹ и УРУ²). Об этом много писал Е.И. Пассов [17]. Результат пренебрежения названным правилом налицо. Речевые навыки и умения не приобретают те качества, на которые указывают психологи и методисты. Иноязычная речь не обладает прочными лингвистическими и психологическими характеристиками. Ей не присущи изначально такие показатели, как фонетическая, грамматическая и лексическая правильность речи, естественный характер ее протекания, темп речи, выразительность речи и ее эмоциональная окрашенность.

Перед авторами учебников остро стоит и другой вопрос, в каком объеме используются традиционные приемы и способы обучения языковому и речевому материалу. Эффективны ли современные технологии, которые авторы привлекают для объяснения, тренировки и применения иноязычного материала. Для овладения иностранным языком рекомендуется использовать разные технологии.

У учителя в такой ситуации должна быть сформирована в рамках его профессиональной компетенции технологическая компетенция. Отправляем читателей, интересующихся проблемой технологических компетенций, к коллективной монографии, вышедшей в 2023 г. в издательстве «Титул» [12]. В этом контексте снова называем и «Настольную книгу преподавателя иностранного языка»⁶ как бесценный каталог упражнений для овладения разными аспектами изучаемого языка и видам речевой деятельности. Учебная технология представляет комплекс приемов в ее структуре, расположенных в определенной логике. Выбранные приемы учебной деятельности реализуются через специально подобранные упражнения. Упражнения как методический инструментарий можно почерпнуть в названных пособиях.

Органы управления образованием организуют в последнее время разные виды контрольных работ по языку. В 9-х и 11-х классах проводятся итоговые экзамены. Следует сказать, что объекты обучения и объекты контроля должны совпадать. Наблюдаются случаи, когда объекты обучения и объекты контроля расходятся между собой. Это видно при сдаче ЕГЭ. Обозначенный вопрос остро поставлен нами в статье, опубликованной в журнале «Иностранные языки в школе» [20].

В настоящее время осуществляется переход к новой модели подготовки учительских кадров. В связи с чем необходимо внести определенную ясность в создание школьного учебника, по которому специалист будет работать в будущем. Создание (разработка идеи и проектирование) учебника опирается на данные многих наук, связанных с жизнедеятельностью и образованием человека. Учебник по неродному языку направлен не только на передачу детям языкового и речевого материала, но и на их интеллектуальное и эмоциональное развитие, на их воспитание и образование.

⁶ Маслыко Е.А., Бабинская П.К., Будько А.Ф., Петрова С.И. Настольная книга преподавателя иностранного языка. Минск: Вышэйшая школа, 2004. 528 с.

Учебники по иностранному языку создаются с учетом новых реалий, появляющихся в школьной и педагогической практиках: 1) появление новых стандартов для разных этапов обучения языку; 2) обновление содержания в обучении неродному языку (новая тематика устной речи для обсуждения; новые аутентичные тексты; новые речевые ситуации для развития умений диалогической и монологической речи); 3) опора в изучении неродного языка на универсальные учебные действия, на «мягкие» навыки и умения и на многое другое; 4) внедрение в образовательный процесс по языку новых технологий по овладению сторонами и видами речевой деятельности; 5) комплексный подход к формированию компетенций, обеспечивающих овладение и владение изучаемым языком как реальным средством общения, как медиумом по получению новых знаний, сведений и разного вида опыта по использованию языка в реальной жизни; 6) наличие в портфолио учителя профессионально ориентированного материала для пропаганды и сознательного выбора профессии учителя; 7) привлечение старшеклассников к научно-исследовательской работе в рамках НОУ [9; 15; 21–24].

В современной школе функционируют одновременно несколько систем обучения. Функционирующие системы, их компоненты, содержание учебного материала, которые обеспечивают такое функционирование, определяется стандартами обучения (начальная школа, неполная средняя школа, полная средняя школа). Кроме того, есть школы с углубленным изучением учебного предмета (иностранного языка). Актуальным становится вопрос о создании учебников и учебных пособий для системы дополнительного иноязычного образования [14; 25].

Участники научно-методического симпозиума «Неолингводидактика как веление времени: цель, принципы, стратегии обучения и векторы развития», проходившего в 2023 г. в г. Пятигорск, обращают внимание органов управления образованием на оценку качества учебников и учебных пособий для

образовательных учреждений основного общего образования [7; 21; 26].

Создание учебников по иностранному языку для средней школы, для высших учебных заведений (особенно педагогических университетов) должно стать общегосударственным проектом. Названный проект должен финансироваться государством. Это относится не только к созданию учебников по иностранному языку, но и к созданию учебников по другим дисциплинам учебного плана.

ВЫВОДЫ

Школьный преподаватель иностранного языка часто находится в ситуации выбора учебника. Ему необходимо руководствоваться в этом случае следующими положениями:

1. Учет: а) подхода, реализуемого в учебнике по языку; б) методических принципов создания учебника; в) наличие ведущего метода (технологии) обучения в рамках учебника; г) реализуемые приемы, способы, формы и режимы работы по усвоению иноязычного материала [9].

2. Наличие в учебнике по изучаемому языку целесообразно отобранного языкового и речевого инструментария. Языковой инструментарий представляется программным грамматическим, лексическим и фонетическим материалом. Речевой инструментарий в школьных учебниках по языку представляется в виде речевых образцов, сферхфразовых единств, диалогических единств, разных видов диалогов и монологов.

3. Наличие в учебниках по языку адекватной для данного класса предметной базы в виде тем, речевых ситуаций для развития навыков и умений, для формирования языковых и речевых компетенций; наличие широкого набора аутентичных текстов по изучаемым темам и ситуациям, разных по объему, по стилям и жанрам, по адекватности и аутентичности употребления языкового и речевого материала в учебниках.

4. Содержание школьного учебника по иностранному языку для каждого класса должно организовываться по тематическому

принципу в соответствии с требованиями ФГОС, Примерными программами по изучаемым языкам и по принципу концентричности в подаче учебного материала.

5. Наличие в учебнике четкого и адекватного аппарата управления процессом формирования речевых навыков и умений, предусмотренных компетенций в соответствии с рекомендациями Книги для учителя для соответствующего класса.

6. Учебник по изучаемому языку для определенного класса должен быть тесным образом связан с учебными книгами предыдущих классов по языковому и предметному содержанию.

7. Внутренняя связь учебника по иностранному языку с другими компонентами учебно-методического комплекта (книга для учителя, книга для чтения, рабочая тетрадь, аудиоматериалы, тренировочные упражнения в формате ОГЭ (ГИА) и др.).

8. Наличие в учебнике и в других компонентах УМК учебного материала для обучающихся, относящихся к разным группам обученности, то есть происходит дифференцированное обучение, на основе чего происходит создание образовательных траекторий для разных категорий школьников.

9. Дидактическая возможность школьных учебников по иностранному языку реализовать рациональные педагогические технологии обучения с целью прочного усвоения языкового и речевого материала, включенного в учебник для соответствующего класса.

Для создания учебников по неродным языкам в современных условиях Министерство просвещения РФ и Министерство науки и высшего образования РФ должны создать специальный межведомственный центр по написанию учебников и для школ, и для вузов. Одновременно создается центр (по аналогии с ВНИК) по написанию концепции учебников для разных условий обучения. Созданные концепции рецензируются, обсуждаются и утверждаются Российской академией образования (РАО). После этого подбирается, создается и утверждается Министерствами авторский коллектив учебников и его

руководитель. Требования к авторскому коллективу должны быть самыми высокими: опыт работы в школе или вузе; наличие ученого звания; наличие сданных кандидатских экзаменов по методике (авторам без ученой степени, например, учителям-исследователям, учителям-методистам); наличие опыта стажировок в странах изучаемого языка).

Созданный учебник по иностранному языку перед его опубликованием проходит рецензирование на специализированных кафедрах в трех-пяти педагогических университетах страны. Дополнительно привлекаются для его рецензирования доктора наук по специальности.

После проведенной работы учебник и все его компоненты проходят процедуру апробации в 5–7 регионах страны. Местные органы управления образованием оказывают всемерную поддержку в проведении такой работы, а также утверждают впоследствии итоги апробации в своем регионе; направляют полученные результаты в министерства по подотчетности и в РАО. Далее учебник обсуждается в Российской академии образования, рекомендуется к внедрению в образовательный процесс в соответствующем типе учебного заведения. Качественное использование созданного учебника свидетельствует о функциональной грамотности учителя – пользователя учебником [9].

После решения формальных вопросов начинается подготовка школьных учителей к работе по новым учебникам. В этом процессе активное участие принимают сами авторы учебников, кафедры методики преподавания иностранных языков педагогических вузов, учреждения системы дополнительного образования (академии повышения квалификации, институты повышения квалификации, институты развития образования). Такой опыт был в 80-х гг. прошлого столетия в нашей стране. Он оправдал себя.

Издательства учебной литературы к созданию учебников по иностранному языку и по другим учебным дисциплинам, к выбору авторов и рецензентов не имеют никакого отношения. Полиграфические учреждения не

являются заказчиком учебника. Издательства получают от министерств только госзаказ на выполнение технической части работы по продвижению учебника (подготовка текста к публикации, выпуск компонентов УМК, оформление (дизайн), подбор и изготовление иллюстративного материала для учебников и учебных пособий, корректировка текста учебника на двух языках, публикация учебника, рассылка учебника его потребителям, работа с торговыми учреждениями).

Ученые, работающие в области теории школьного учебника, рекомендуют после пяти лет работы проводить оценку результативности учебной книги. Авторы учебника принимают решение по его дальнейшему использованию. С учетом отзывов с мест проводится корректировка или актуализация учебного материала. Далее продолжается обучение иностранному языку по актуализированному варианту учебника.

Список источников

1. Биболетова М.З., Трубанева Н.Н. Координирующая роль учебника в условиях современной образовательной среды // Учебник как инструмент национально-культурного самоопределения обучающихся: сб. тр. Всерос. конф. с междунар. участием. М.: Языки народов мира, 2021. С. 25-29. <https://elibrary.ru/smtpxh>
2. Современный учебник. Формирование ключевых навыков человека XXI века / под ред. И.М. Осмоловской, В.В. Серикова. М., 2022. 180 с. <https://elibrary.ru/pxqjzq>
3. Афанасьева О.В., Баранова К.М. Современный учебник английского языка для старшей школы в аспекте отражения межкультурной коммуникации // Иностранные языки в школе. 2021. № 7. С. 12-18. <https://elibrary.ru/ulhllda>
4. Герасимова С.А. Архитектоника индивидуально ориентированного учебника иностранного языка // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 4 (24). С. 95-103. <https://elibrary.ru/xhogut>
5. Идилова И.С., Вишневецкая Н.В. Проектирование учебника иностранного языка: опыт разработки программы повышения квалификации // Иностранные языки в школе. 2023. № 6. С. 67-71. <https://elibrary.ru/nbygei>
6. Степанов М.В., Шамов А.Н. Роль учебника как средства формирования и развития методической компетенции учителя иностранного языка // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1. № 6 (80). С. 74-92. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2021-80-74-92>, <https://elibrary.ru/whpqxl>
7. Степанова М.В., Шамов А.Н. Критерии экспертной оценки учебника по иностранному языку // Отечественная и зарубежная педагогика. 2022. Т. 1. № 6 (88). С. 86-102. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2022-88-86-102>, <https://elibrary.ru/uzhlhi>
8. Тарева Е.Г., Твердохлебова И.П. Современный учебник иностранного языка: вопросы концептуального и технологического моделирования // Иностранные языки в школе. 2021. № 7. С. 2-4. <https://elibrary.ru/vtccgq>
9. Шамов А.Н. Культура пользования учебником по иностранному языку и особенности ее формирования // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 51-6. С. 320-328. <https://elibrary.ru/vtlgcz>
10. Бим И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника. М.: Рус. яз., 1977. 288 с.
11. Пассов Е.И. Сорок лет спустя, или сто и одна методическая идея. М.: Глосса-Пресс, 2006. 240 с.
12. Педагогические технологии в школьном иноязычном образовании / под ред. С.В. Чернышова. Обнинск: Титул, 2023. 372 с.
13. Шамов А.Н. Проблемы функционирования понятийно-терминологического аппарата в современном педагогическом дискурсе // Иностранные языки в школе. 2017. № 12. С. 17-23. <https://elibrary.ru/nnfyhi>
14. Шамов А.Н., Ким О.М. Особенности профессиональной деятельности преподавателя иностранных языков в вузе // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 2. С. 2-5. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-2-5>, <https://elibrary.ru/mvpbvm>

15. Шамов А.Н. Приемы эффективного запоминания лексики на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2015. № 2. С. 15-23. <https://elibrary.ru/trlarf>
16. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М.: Просвещение, 1985. 160 с.
17. Пассов Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам. М.: Рус. яз., 1977. 216 с.
18. Шимичев А.С. Межкультурный аспект в содержании обучения иноязычной грамматике студентов по направлению подготовки «Лингвистика» // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2015. № 32. С. 177-186. <https://elibrary.ru/vntowp>
19. Чернышов С.В., Шамов А.Н. Теория и методика обучения иностранным языкам. М.: Кнорус, 2022. 442 с. <https://elibrary.ru/cnzgou>
20. Тюльников А.А., Шамов А.Н. Цели обучения иностранным языкам в школе и объекты контроля: когда они будут совпадать в ходе организации единого государственного экзамена // Иностранные языки в школе. 2019. № 9. С. 12-20. <https://elibrary.ru/hjatsr>
21. Барышников Н.В. Насущные проблемы методики обучения иностранным языкам как искусства // Иностранные языки в школе. 2022. № 3. С. 1-12. <https://elibrary.ru/lupvst>
22. Шамов А.Н. Функциональная грамотность учителя иностранного языка и ее место в образовательных парадигмах и подходах // Нижегородское образование. 2021. № 1. С. 23-30. <https://elibrary.ru/funnfz>
23. Елхимова Е.М., Шимичев А.С. Организация иноязычной проектной и научно-исследовательской деятельности в контексте нацпроекта «Образование» // Подготовка учителя иностранного языка в контексте национального проекта «Образование»: сб. науч. тр. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2020. С. 42-47. <https://elibrary.ru/qdcexh>
24. Шимичев А.С., Тарасова О.М. Продуктивно-креативные технологий в профессиональной подготовке учителя иностранного языка // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-2. С. 326-328. <https://elibrary.ru/tiqnrm>
25. Наркозиев А., Цыплакова С.А. Структура и содержание учебников по профессиональным учебным дисциплинам // Вестник Мининского университета. 2016. № 4. Ст. 5. <https://elibrary.ru/xwkwur>
26. Барышников Н.В., Твердохлебова И.П. Научно-методический симпозиум «Неолингводидактика как веление времени: цель, принципы, стратегии обучения и векторы развития». Лемпертовские чтения – XXV // Иностранные языки в школе. 2023. № 6. С. 92-96. <https://elibrary.ru/mulpzu>

References

1. Biboletova M.Z., Trubaneva N.N. (2021). Coordinating role of the textbook in the conditions of modern educational environment. *Sbornik trudov Vserossiiskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Uchebnik kak instrument natsional'no-kul'turnogo samoopredeleniya obuchayushchikhsya»* = Collection of works of All-Russian Conference with International Participatioin "Textbook as a Tool of National-cultural Self-determination of Students". Moscow, Yazyki narodov mira Publ., pp. 25-29. (In Russ.) <https://elibrary.ru/smtpxh>
2. Osmolovskoi I.M., Serikova V.V. (eds.) (2022). *Modern Textbook. Formation of Key Skills of the 21st Century Man*. Moscow, 180 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pxqjzq>
3. Afanas'eva O.V., Baranova K.M. (2021). Modern English textbook for senior classes of general secondary school in the aspect of reflecting cross-cultural communication. *Inostrannye yazyki v shkole* = Foreign Languages at School, no. 7, pp. 12-18. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ulhllda>
4. Gerasimova S.A. (2016). Architectonics of individually oriented coursebooks of foreign language. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie* = MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education, no. 4 (24), pp. 95-103. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xhogut>
5. Idilova I.S., Vishnevetskaya N.V. (2023). Creating a modern fl textbook: in-service teacher training programme design. *Inostrannye yazyki v shkole* = Foreign Languages at School, no. 6, pp. 67-71. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nbygei>
6. Stepanov M.V., Shamov A.N. (2021). The role of the textbook as a means of forming and developing the methodological competence of a foreign language teacher. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, vol. 1, no. 6 (80), pp. 74-92. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2021-80-74-92>, <https://elibrary.ru/whpqxl>

7. Stepanova M.V., Shamov A.N. (2022). Criteria for foreign language textbook evaluation. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, vol. 1, no. 6 (88), pp. 86-102. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2022-88-86-102>, <https://elibrary.ru/uzhlhi>
8. Tareva E.G., Tverdokhlebova I.P. (2021). Modern foreign language textbook: issues of conceptual and technological modeling. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 7, pp. 2-4. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vtccgq>
9. Shamov A.N. (2016). The culture of course book usage and the peculiarities of its moulding. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 51-6, pp. 320-328. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vtlgcx>
10. Bim I.L. (1977). *Foreign Language Teaching Methodology as a Science and Problems of a School Textbook*. Moscow, Russian language Publ., 288 p. (In Russ.)
11. Passov E.I. (2006). *Forty Years Later, or One Hundred and One Methodological Ideas*. Moscow, Glossa-Press Publ., 240 p. (In Russ.)
12. Chernyshova S.V. (ed.) (2023). *Pedagogical Technologies in School Foreign Language Education*. Obninsk, Titul Publ., 372 pp. (In Russ.)
13. Shamov A.N. (2017). Problem of conceptual terminology functioning in modern educational discourse. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 12, pp. 17-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nmfyhi>
14. Shamov A.N., Kim O.M. (2020). Special features of professional activity of the foreign language teacher in higher educational establishment. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*, vol. 8, no. 2, pp. 2-5. (In Russ.) <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-2-5>, <https://elibrary.ru/mvpbvm>
15. Shamov A.N. (2015). Techniques of effective vocabulary memorizing in foreign language lessons. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 2, pp. 15-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/trlarf>
16. Zimnyaya I.A. (1985). *Psychological Aspects of Teaching Foreign Language Speaking: a Teacher's Book*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 160 p. (In Russ.)
17. Passov E.I. (1977). *Fundamentals of Foreign Language Teaching Methodology*. Moscow, Russian Language Publ., 216 p. (In Russ.)
18. Shimichev A.S. (2015). Intercultural aspects in teaching foreign language grammar to undergraduates majoring in linguistics. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova = Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, no. 32, pp. 177-186. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vntowp>
19. Chernyshov S.V., Shamov A.N. (2022). *Theory and Methodology of Foreign Language Teaching*. Moscow, Knorus Publ., 442 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cnzgou>
20. Tyul'nikov A.A., Shamov A.N. (2019). When will the goals of teaching foreign languages at school and control objects be taken into account when coming up with the organizational structure of the unified state exam? *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 9, pp. 12-20. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hjatsr>
21. Baryshnikov N.V. (2022). Relevant problems of foreign language teaching methodology as art. *Inostrannye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 3, pp. 1-12. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lupvst>
22. Shamov A.N. (2021). Functional literacy of a foreign language teacher and its place in educational paradigms and approaches. *Nizhegorodskoe obrazovanie*, no. 1, pp. 23-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/funnfz>
23. Elkhimova E.M., Shimichev A.S. (2020). Organization of a foreign language project and research activity in the context of the national project "education". *Sbornik nauchnykh trudov «Podgotovka uchitelya inostrannogo yazyka v kontekste natsional'nogo proekta «Obrazovanie» = Collection of Scientific Works "Foreign Language Teacher Training in the Context of the National Project "Education"*. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University Publ., pp. 42-47. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qdcxh>
24. Shimichev A.S., Tarasova O.M. (2023). Productive and creative technologies in the professional training of a foreign language teacher. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*, no. 78-2, pp. 326-328. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tiqnrm>
25. Narkoziev A., Tsyplakova S.A. (2016). Structure and content of textbooks for professional academic subjects. *Vestnik Mininskogo universiteta = Vestnik of Minin University*, no. 4, art. 5. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xwkwur>

26. Baryshnikov N.V., Tverdokhlebova I.P. (2023). Scientific and methodological symposium "Neolinguodidactics as a trend of time: purpose, principles, teaching strategies and vectors of development". Lempert Readings 25th. *Inostrannye yazyki v shkole* = *Foreign Languages at School*, no. 6, pp. 92-96. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mulpzu>

Информация об авторах

Шамов Александр Николаевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-4880-0384>

Scopus ID: 55697418600

shamov1952@yandex.ru

Шимичев Алексей Сергеевич, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой европейских языков и методики их преподавания, Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0001-6526-4080>

Scopus ID: 57206847024

ResearcherID: Q-4137-2018

Alexshim@list.ru

Поступила в редакцию 31.05.2024

Получена после доработки 06.09.2024

Принята к публикации 12.09.2024

Information about the authors

Alexandr A. Schamow, Dr. Sci. (Education), Professor, Professor of Language and Linguodidactics Theory and Practice Department, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-4880-0384>

Scopus ID: 55697418600

shamov1952@yandex.ru

Alexey S. Shimichev, Cand. Sci. (Education), Head of the Chair of European Languages and Teaching Methods Department, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0001-6526-4080>

Scopus ID: 57206847024

ResearcherID: Q-4137-2018

Alexshim@list.ru

Received 31.05.2024

Revised 06.09.2024

Accepted 12.09.2024

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Научная статья
УДК 372.881.161.1

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1622-1634>

Формирование ценностного отношения к русскому языку как средству воздействия и исцеления (на примере онлайн-курса для иностранных студентов-медиков)

Елена Николаевна Стрельчук , Ксения Сергеевна Безрукова *

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»
117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

*Адрес для переписки: ksenya.bezrukova.97@mail.ru

Актуальность. Описано содержание онлайн-курса по русскому языку как иностранному, разработанного для студентов-медиков на основе аксиологического подхода. Актуальность исследования обусловлена ролью профессиональных ценностей в становлении будущих медиков. Среди ценностных ориентаций врача важное место занимает отношение к слову как средству воздействия на пациента, поскольку в российской культуре до сих пор существует представление об исцеляющей силе слова. Цель исследования – описание онлайн-курса «Искусство общения с пациентом на русском языке» для иностранных студентов-медиков, разработанного на основе аксиологического подхода.

Материалы и методы. Исследование проводилось с применением следующих методов: анализ, обобщение, наблюдение, педагогический эксперимент. Всего приняло участие 92 иностранных студента 2 курса, обучающихся по направлениям «Лечебное дело» и «Стоматология» из стран ближнего и дальнего зарубежья. Педагогический эксперимент проводился на кафедре русского языка № 5 Института русского языка Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы в течение весеннего семестра 2023/2024 учебного года. Основу работы составил аксиологический подход, предполагающий отбор дидактического материала с учетом ценностного критерия – слово как средство исцеления.

Результаты исследования. Доказано, что отобранные дидактические материалы по русскому языку как иностранному для студентов медицинских специальностей на основе аксиологического подхода способствуют формированию ценностного отношения к языку как средству исцеления и воздействия, что обеспечивает качественную профессиональную подготовку обучающихся и способствует развитию коммуникации на русском языке.

Выводы. Описанный онлайн-курс «Искусство общения с пациентом на русском языке» для иностранных студентов-медиков, отобранный посредством ценностного критерия, позволяет реализовывать дидактические задачи и достигать воспитательных целей, а именно: формировать у обучающихся систему ценностных ориентаций, установок, убеждений, направленных на развитие профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, онлайн-курс, иностранные студенты-медики, профессиональные ценности, аксиологический подход

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Вклад в статью: Стрельчук Е.Н. – научное консультирование, написание части текста статьи, редактирование, окончательное одобрение рукописи. Безрукова К.С. – анализ литературы, выполнение эксперимента, написание части текста статьи, оформление статьи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Стрельчук Е.Н., Безрукова К.С. Формирование ценностного отношения к русскому языку как средству воздействия и исцеления (на примере онлайн-курса для иностранных студентов-медиков) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1622-1634. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1622-1634>

THEORY AND METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1622-1634>

Development of a valuable attitude towards the Russian language as a means of influence and healing (based on the example of online course for foreign medical students)

Elena N. Strelchuk , Ksenya S. Bezrukova *
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
6 Miklukho-Maklay St., Moscow, 117198, Russian Federation

*Corresponding author: ksenya.bezrukova.97@mail.ru

Importance. The research describes the content of an online course on Russian as a foreign language, developed for medical students based on the axiological approach. The relevance of the study is due to the role of professional values in the development of future doctors. Among the value orientations of a doctor, an important place is occupied by the attitude to the word as a means of influencing the patient, since in Russian culture there is still an idea of the healing power of the word. The purpose of this study is to describe the online course “The Art of Communicating with a Patient in Russian” for foreign medical students, developed based on the axiological approach.

Materials and Methods. The study is conducted using the following methods: analysis, generalization, observation, and pedagogical experiment. A total of 92 foreign 2nd-year students studying in the fields of “General Medicine” and “Dentistry” from near and far abroad countries took part. The pedagogical experiment was conducted at the Russian Language Department No. 5 of the Russian Language Institute of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia during the spring semester of the 2023/2024 academic year. The work is based on an axiological approach, which involves the selection of didactic material taking into account the value criterion – a word as a means of healing.

Results and Discussion. It has been proven that the selected didactic materials on Russian as a foreign language for students of medical specialties based on the axiological approach contribute

to the development of a value-based attitude towards language as a means of healing and influence, which ensures high-quality professional training of students and promotes the development of communication in Russian.

Conclusion. The online course “The Art of Communicating with a Patient in Russian” for foreign medical students described in the study, selected using the value criterion, allows for the implementation of didactic tasks and the achievement of educational goals, namely: to form in students a system of value orientations, attitudes, and beliefs aimed at developing professional communication.

Keywords: Russian as a foreign language, online course, foreign medical students, professional values, axiological approach

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Authors’ contribution: Strelchuk E.N. – scientific consulting, part of manuscript text drafting, manuscript text editing, final manuscript approval. Bezrukova K.S. – literature analysis, experiment processing, part of manuscript text drafting, manuscript design.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Strelchuk, E.N., & Bezrukova, K.S. (2024). Development of a valuable attitude towards the Russian language as a means of influence and healing (based on the example of online course for foreign medical students). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1622-1634. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1622-1634>

АКТУАЛЬНОСТЬ

На встрече с президентом РАО О.Ю. Васильевой председатель ВАК РФ при Минобрнауки России В.М. Филиппов отметил, что произошедшая в конце XX века потеря ценностных ориентиров непосредственно повлияла на качество отечественного образования¹. В этой связи в настоящее время российская образовательная политика сосредоточена на обеспечении достойной профессиональной подготовки обучающихся всех уровней, что возможно при формировании духовно-нравственных, социальных, семейных, профессиональных и других ценностей. Так, введение Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения обусловило широкое распространение аксиологического подхода в школьной и в вузовской практике².

¹ Академические вечера: Качественный сдвиг в диссертациях по педагогике возможен. Российская академия образования. URL: https://vk.com/video-207062648_456239471?access_key=dbf3164f3208860158 (дата обращения: 01.07.2024).

² Федеральный государственный образовательный стандарт. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 01.07.2024).

Необходимость в стабилизации системы ценностных ориентаций как основы сознания обучающихся послужила причиной использования аксиологического подхода в качестве методологической основы педагогики, лингвистики, психологии, социологии и многих других наук. В результате активного взаимодействия аксиологии – философской дисциплины, исследующей категорию ценностей как «смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни» [1, с. 21] с другими научными дисциплинами, стало возможным появление и развитие таких междисциплинарных научных областей, как лингвоаксиология (В.И. Карасик), аксиологическая лингвометодика (А.Д. Дейкина), педагогическая аксиология (В.А. Сластенин) и др. В связи с этим возникло достаточно много определений термина «аксиологический подход», поскольку каждая научная дисциплина трактует его по-разному.

Мы оперируем определением А.Д. Дейкиной, согласно которому аксиологическим является «подход к образованию на основе общечеловеческих ценностей и самоценности личности» [2, с. 102]. В своей монографии исследователь описал идею духовно-

нравственного воспитания учащихся средствами русского языка как родного. Эта идея также находит применение и в методике преподавания русского языка как иностранного.

Однако следует констатировать, что научных исследований в этой области немного. Исключение составляют только некоторые работы. Перечислим их: о роли русского языка как иностранного в развитии аксиологического фона у обучающихся [3], принципах отбора материала через призму ценностного поля российской лингвокультуры [4], создании аксиологически ориентированного учебника по русскому языку как иностранному [5]. Хотя, если обратиться к диссертации Г.Е. Соколовой, то можно выявить, что аксиологический подход давно реализуется в методике преподавания РКИ, но только косвенно, например, при изучении художественной литературы на занятиях с иностранцами³ или формировании культуры речи, когда выявляется эстетическая функция языка⁴.

Особую актуальность аксиологический подход приобретает на занятиях с иностранными студентами медицинских специальностей. Становление молодых специалистов – будущих врачей – осуществляется при осознании повышенной ответственности за будущее человеческого общества, что возможно при формировании профессиональных ценностей. Так, в незначительных научных исследованиях, посвященных ценностям врача [6–8], были выделены следующие значимые компоненты: профессиональная компетентность, долг, усердие, ответственность, спасение, ассертивность, саморазвитие, коммуникативная компетентность, любовь к людям, забота о пациенте, толерантность, равенство, эмпатия, честность. В одном из исследований также отмечается, что «до сих пор в российской культуре сохраняется представление о том, что врач может выле-

чить словом» [7, с. 163], однако, студентами этот факт, как правило, не осознается.

Учитывая вышеперечисленные факторы, нами был разработан и апробирован онлайн-курс «Искусство общения с пациентом на русском языке» для иностранных студентов-медиков. Дидактический материал отобран с учетом критерия – ценностного отношения к слову как средству исцеления. Следовательно, цель настоящего исследования заключается в описании дидактического материала в онлайн-курсе «Искусство общения с пациентом на русском языке» для иностранных студентов-медиков на основе аксиологического подхода.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Педагогический эксперимент проводился на кафедре русского языка № 5 Института русского языка Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (далее – РУДН) в течение весеннего семестра 2023/2024 учебного года.

Всего в исследовании приняло участие 92 иностранных студента 2 курса, обучающихся по направлениям «Лечебное дело» и «Стоматология», из таких стран ближнего и дальнего зарубежья, как Мавритания, Палестина, Сирия, Иран, Туркменистан, Мозамбик, Турция, Китай, Замбия, Шри-Ланка, Нигерия, Таджикистан, Узбекистан, Иордания, Ливан, Абхазия, Габон, Монголия, Афганистан, Азербайджан.

Вопрос о создании курса «Искусство общения с пациентом на русском языке» в формате онлайн актуализировался в условиях ограниченного количества часов (72 ак. ч.), отводимых русскому языку как иностранному в Медицинском институте РУДН.

Кроме того, «активное включение в методику современных онлайн-технологий и инструментов позволяет повысить уровень сформированности речевых умений и навыков» [9]. Так, решение о создании курса на цифровой образовательной платформе было принято в связи с необходимостью предложить студентам разнообразие учебных мате-

³ Соколова Г.Е. Когнитивно-эстетический подход к обучению иностранных студентов русской речи: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2023. 543 с.

⁴ Стрельчук Е.Н. Формирование русской речевой культуры иностранных бакалавров негуманитарных специальностей в вузах РФ: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2016. 357 с.

риалов (гипертексты, интерактивные задания, видео, аудио и др.), выполнение которых оказалось бы возможным в удобное для будущих медиков время.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде чем описать организацию дидактического материала в онлайн-курсе, обратимся к определению самого термина. Нам близка точка зрения ученого, который под онлайн-курсом понимает «цифровой образовательный продукт, созданный с применением технологий электронного обучения, размещенный в системе дистанционного обучения (далее – СДО) образовательной организации и предназначенный для асинхронного прохождения учащимися» [10, с. 8].

В нашем случае онлайн-курс «Искусство общения с пациентом на русском языке» был разработан в конструкторе iSpring, «представляющим собой надстройку к Power Point, позволяющую создавать курс в формате презентации с интерактивными упражнениями, которую впоследствии можно конвертировать в формат, поддерживаемый системой дистанционного обучения» [10, с. 17]. Так, в процессе создания цифровой образовательный продукт выглядит как обычная презентация в Power Point, включающая интерактивные упражнения с автоматической проверкой, отложенной проверкой преподавателем или отложенной самопроверкой (тесты, эссе и др.), которые функционируют при нажатии на вкладку iSpring только на компьютере разработчика при наличии лицензии на программу. После конвертации в необходимый формат презентация «Искусство общения с пациентом на русском языке» стала полноценным онлайн-курсом, размещенном на образовательной платформе кафедры русского языка № 5 Института русского языка РУДН.

Отметим, что разработанный онлайн-курс предполагает исключительно практические задания.

Структура онлайн-курса «Искусство общения с пациентом»

Разработанный курс создан с учетом Государственного образовательного стандарта по русскому языку как иностранному (В2), который обеспечивает иностранцу высокий уровень коммуникативной компетенции в профессиональной сфере деятельности. Кроме того, в требованиях к уровню В2 акцентируется внимание на умении выражать оценочную позицию, в том числе вербально реализовывать регулирующие, оценочные речевые интенции [11; 12]. Названные интенции в свою очередь связаны с формированием ценностной картины мира, которая предполагает не только общечеловеческие ценности, но и профессиональные, представляющие собой «систему норм, регламентирующих профессиональную деятельность, выступающих основным механизмом трансляции между социокультурными нормами в области специфической профессиональной деятельности и деятельности специалиста» [6, с. 45].

Поскольку иностранными студентами (и не только ими) не всегда осознается роль коммуникативной компетенции в профессиональной деятельности врача, целью курса стало формирование ценностного отношения к русскому языку как средству воздействия на пациента с целью его исцеления.

В связи с этим онлайн-курс «Искусство общения с пациентом на русском языке» состоит из трех разделов: 1. «Слово врача – лечебное»; 2. «Пациент бывает разный»; 3. «Трудный разговор».

Структура курса усложняется за счет перехода от рецептивных видов речевой деятельности к перцептивным. Так, в первых двух разделах представлена работа с текстами и видеоматериалами, что позволяет активизировать рецептивные процессы речевой деятельности (чтение, аудирование), во время которых «происходит не только восприятие, но и осмысление, переработка и оформление во внутренней речи поступающей информации в виде внутреннего проговаривания отдельных фраз и последующего

формирования умозаключения, оформленного языковыми и речевыми средствами во внешней устной или письменной речи» [13, с. 92]. В третий раздел вошли задания на решение профессиональных ситуаций, которые посредством инсценировки позволяют приблизить учебный процесс к реальному общению врача с пациентом.

Дидактический материал

По нашему мнению, дидактический материал по русскому языку для иностранных медиков должен обладать рядом признаков, относящихся к ценностной характеристике слова как средства исцеления. Например, учебные материалы должны иллюстрировать образцы речевого воздействия врача (в форме разъяснения, убеждения, внушения), в результате которого пациенту становится лучше.

В связи с этим в первую очередь нами были отобраны различные тексты о значимости слов врача в процессе лечения пациента. В результате мы составили несколько авторских текстов, среди которых «Доброе слово врача – лучшее лекарство», «Доверительные отношения между врачом и пациентом», «Слово как воздействующий фактор» и др. Разработанные материалы содержат познавательный профессиональный материал, имеют воспитывающий и развивающий потенциал, а также предполагают последующую дискуссию на занятии.

Поскольку «ценностям мы не можем научиться – ценности мы должны пережить» [14], помимо создания текстов для чтения и обсуждения мы использовали моделирование реалистичных профессиональных ситуаций. В нашем случае такими ситуациями были отрывки из художественных и документальных фильмов о врачах. Они обеспечивают наглядность и погружают в аутентичную профессиональную речь на русском языке. Проанализировав отобранные фильмы и сериалы на предмет диалогов врачей с пациентами, мы выделили эпизоды из таких российских фильмов, как «Доктор Лиза», «Вызов» и сериалов «Доктор Живаго», «Нулевой пациент», «Спросите медсестру», «Доктор Преоб-

раженский». В них представлены ситуации, когда слово врача воздействует на пациента.

Система заданий и упражнений

Каждый урок в первом и втором разделах начинается с выполнения предтекстовых заданий, которые сгруппированы в интерактивный тест с автоматизированной проверкой (в среднем урок включает 1–2 теста, каждый из которых содержит по 10 вопросов). Предтекстовые задания направлены на снятие смысловых трудностей понимания при чтении и аудировании. После этого студентам предлагается прочитать текст (в первом разделе) или просмотреть видеоролик (во втором разделе) и выполнить послетекстовые задания, предполагающие развернутый ответ на проблемный вопрос.

Так, в первом уроке первого раздела представлен текст «Доброе слово врача – лучшее лекарство», в котором выделены ключевые для понимания лексические единицы (доверие, успех, знание, представление, особенность, подход, поведение, навык, такт). Не все выделенные лексические единицы являются знакомыми для иностранных обучающихся. Для устранения смысловых трудностей мы предлагаем студентам перед прочтением текста задания, в которых необходимо подобрать понятие к представленной дефиниции. На скриншоте приведен пример одного из вопросов теста.

На рис. 1 продемонстрирован пример правильно выполненного задания, на что указывает диалоговое окно с надписью «Вы ответили верно!» внизу экрана. При выборе неправильного ответа появляется диалоговое окно с надписью «Ваш ответ не был верным», а также предлагается подумать и ответить на вопрос еще раз.

Во втором уроке первого раздела в тексте «Доверительные отношения между врачом и пациентом» выделены незнакомые студентам слова («заслужить», «ибо», «клад», «страдание» и др.), при нажатии на которые срабатывает анимация – в облаке написан знакомый студентам синоним лексической единицы. О том, что на выделенное слово можно нажать, указывает иконка с

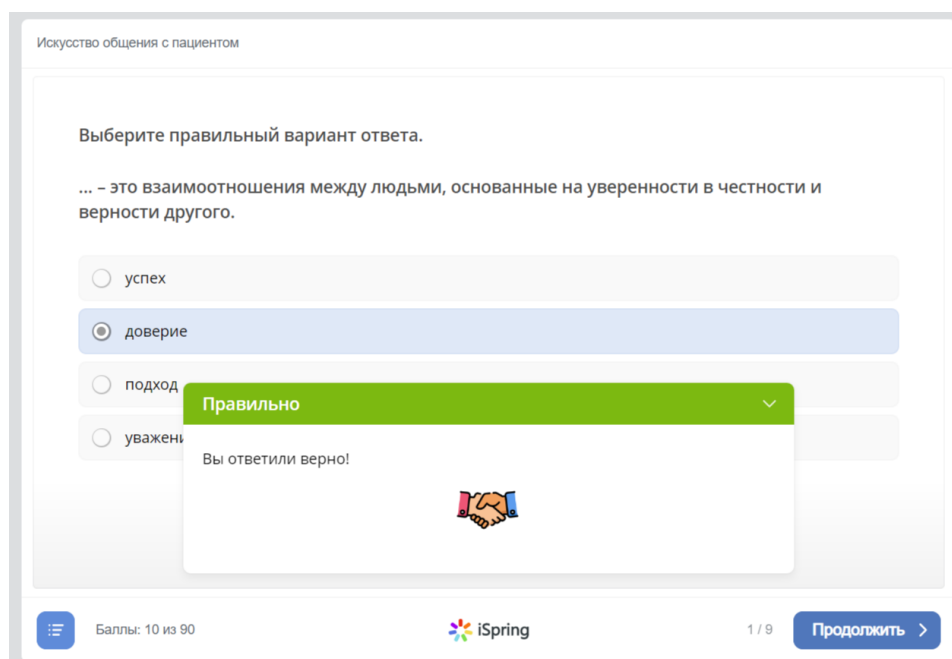

Рис. 1. Урок 1.1 «Доброе слово врача – лучшее лекарство»

Fig. 1. Lesson 1.1 “A doctor’s kind word – the best cure”

Источник: скриншот теста из раздела онлайн-курса сделан авторами в конструкторе iSpring.
Source: screenshot of the section test is taken by the authors.

Рис. 2. Урок 1.3 «Информирование пациента»

Fig. 2. Lesson 1.3 “Informing a patient”

Источник: скриншот сделан авторами из фильма «Собачье сердце».
Source: screenshot from the movie is taken by the authors.

Рис. 3. Урок 2.2 «Разговор с пациентом (на материале сериала «Доктор Живаго»)»
Fig. 3. Lesson 2.2 “The talk with a patient (based on “Doctor Zhivago” TV series materials)”

Источник: скриншот сделан авторами из сериала «Доктор Живаго».
Source: screenshot from the TV series is taken by the authors.

книгой, расположенная в правом нижнем углу страницы. При нажатии на иконку появляется информационное окно с комментарием о возможностях слайда. После прочтения текста студентам предлагается выполнить после-текстовое упражнение, нацеленные на понимание прочитанного. Обучающимся необходимо дать развернутый ответ на вопрос: «Как заслужить доверие пациента?».

В третьем уроке первого раздела обучающимся предлагается текст «Слово как воздействующий фактор» о трагической смерти известного российского актера театра и кино Евгения Евстигнеева, который скончался до операции на сердце после слов врачей о возможных сложностях, которые могут произойти вследствие операции. Далее студенты смотрят фрагмент из фильма «Собачье сердце», снятого по мотивам одноименной повести М. Булгакова, в котором Филипп Филиппович говорит о том, что на человека и животное можно воздействовать только внушением. Затем обучающиеся отвечают на

вопрос: «Какой главный совет дает Филипп Филиппович Преображенский?» Эпизод фильма для задания представлен на рис. 2.

После прочтения текста и просмотра эпизода из фильма студенты дают развернутый письменный ответ на вопрос: «Говорить ли пациенту всю правду о его болезни?»

Видеоматериалы второго раздела демонстрируют различные ситуации профессионального общения, в которых речевое поведение врача зависит от пола, возраста и состояния пациента, а также обстоятельств, в которых происходит разговор. Например, общение врача с женщиной лет 50 будет отличаться от общения с военным. Так, студентам предлагается сопоставить два эпизода из фильма «Доктор Живаго», снятого по мотивам одноименного романа Б. Пастернака (разговор Юрия Живаго с Анной Ивановной; разговор Юрия Живаго с Павлом Феропонтовичем Антиповым). В первом случае больной является женщина лет 40–45 с заболеванием легких, испытывающая страх прибли-

жения смерти. В диалоге с ней Юрий изначально понимает, что она ищет поддержки, поэтому излагает свои рассуждения о смерти, задается вопросами о воскресении и рождении. В результате его проповедь приносит утешение больной: «Ты знаешь, я почему-то очень тебе верю». Следует отметить, что глава в романе заканчивается словами: «На следующий день Анне Ивановне стало лучше». Эпизод фильма представлен на скриншоте.

Во втором эпизоде больным является рабочий-железнодорожник, принимавший активное участие в революции 1905 г., болеющий «цепняком». В диалоге с ним Юрий, строгий, серьезный, хладнокровный, задает прямые вопросы. В конце эпизода Павел Феррапонтович благодарит Юрия за помощь. Эпизод фильма представлен на рис. 4.

Таким образом, уроки строятся на анализе речевого поведения врача в различных профессиональных ситуациях, а также их сопоставлении. Обучающимся предлагается охарактеризовать участников коммуникации, обстоятельства и предмет разговора, а также

критически оценить стратегии речевого поведения врача, методы разрешения ситуации, отметив достоинства и недостатки. После чего студенты должны высказать свое мнение о проблеме, затронутой в эпизоде, согласиться с предложенным в отрывке вариантом ведения разговора или предложить свой. Приведем пример одного из заданий к видео.

Третий раздел курса включает три урока, ориентированные на развитие речевого общения посредством решения проблем в трех профессиональных ситуациях: разговор со спортсменкой, получившей серьезную травму; сообщение матери пациента о его диагнозе; разговор с отцом умершей пациентки. Обучающимся предлагается найти ошибки, допущенные врачами в ходе разговора с пациентами, и описать, как целесообразно поступить в данной ситуации. Ответы в заданиях строятся на материалах, которые встречались в первом и втором разделах. Рассмотрим пример упражнения на решение профессиональной ситуации.

Рис. 4. Урок 2.2 «Разговор с пациентом (на материале сериала «Доктор Живаго»)»

Fig. 4. Lesson 2.2 “The talk with a patient (based on “Doctor Zhivago” TV series materials)”

Источник: скриншот сделан авторами из сериала «Доктор Живаго».
Source: screenshot from the TV series is taken by the authors.

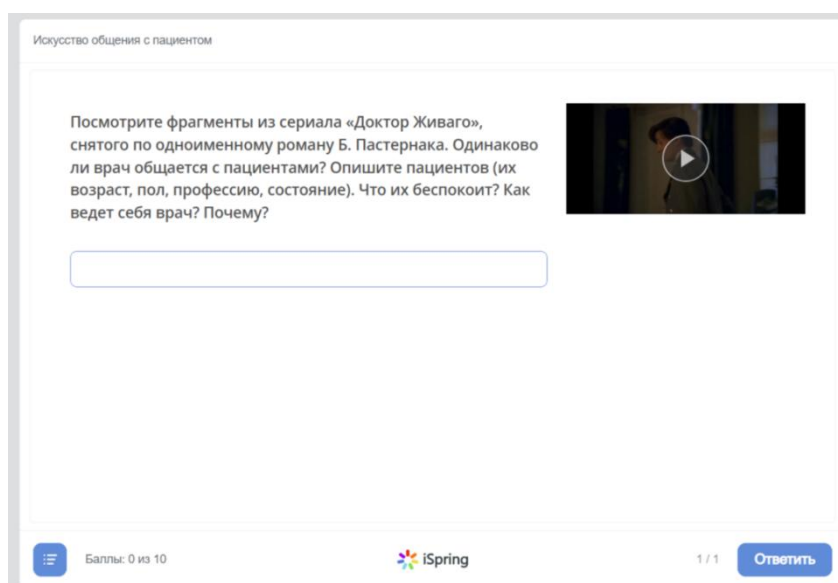

Рис. 5. Урок 2.2 «Разговор с пациентом (на материале сериала «Доктор Живаго»)»
Fig. 5. Lesson 2.2 “The talk with a patient (based on “Doctor Zhivago” TV series materials)”

Источник: скриншот задания онлайн-курса сделан авторами в конструкторе iSpring.
Source: screenshot of the online course assignment made by the authors.

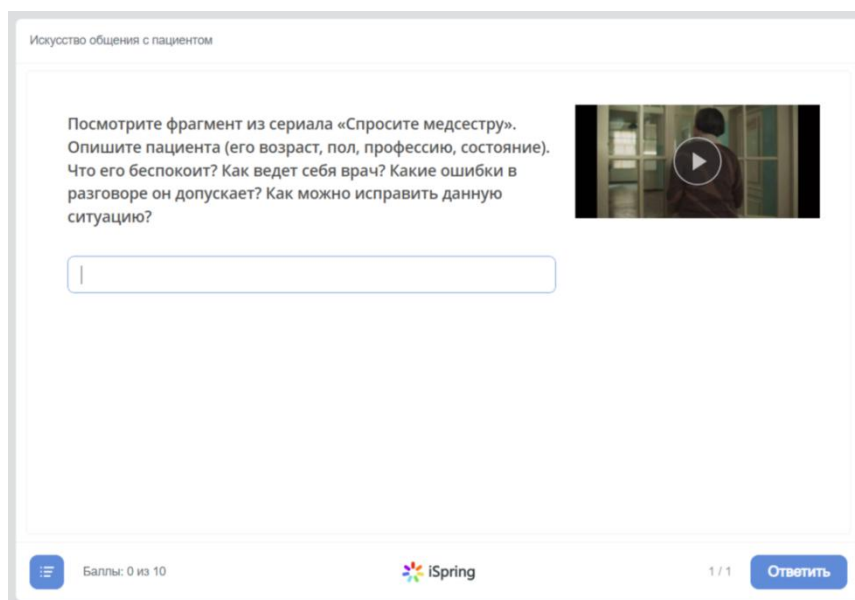

Рис. 6. Урок 3.1 «Разговор с пациентом (на материале сериала «Спросите медсестру»)»
Fig. 6. Lesson 3.1 “The talk with a patient (based on “Ask a nurse” TV series materials)”

Источник: скриншот задания онлайн-курса сделан авторами в конструкторе iSpring.
Source: screenshot of the online course assignment made by the authors.

Инсценировка разговора врача с пациентом, описанного студентами в процессе выполнения заданий данного раздела, реализуются на очных занятиях в рамках дисциплины «Русский язык как иностранный» после прохождения онлайн-курса.

Так, посредством предложенной организации дидактического материала у будущих врачей формируется ценностное отношение к русскому языку как средству воздействия на пациента. Сначала, после прочтения текстов и просмотра видеоматериалов, выступающих в качестве средств наглядности, иностранные студенты начинают осознавать значимость слов врача для пациента. Затем, в процессе выполнения письменных заданий, предполагающих развернутые ответы на проблемные вопросы, у будущих врачей формируется мнение о месте коммуникативной компетентности врача в его профессиональной деятельности. Далее в процессе выполнения заданий заключительного раздела посредством инсценировки реалистичных профессиональных ситуаций на очных занятиях вырабатываются убеждения в значимости коммуникативной компетенции врача, следствием чего является формирование ценностного отношения к русскому языку как средству воздействия на пациента.

ВЫВОДЫ

Таким образом, дидактический материал, отобранный посредством ценностного критерия, позволяет реализовать дидактические задачи и достичь воспитательных целей, а именно; сформировать у обучающихся систему ценностных ориентаций, установок, убеждений, что в свою очередь обеспечивает качественную профессиональную подготовку обучающихся.

Результатом обучения студентов-медиков русскому языку как иностранному на основе онлайн-курса «Искусство общения с пациентом на русском языке» является сформированное ценностное отношение к русскому языку как к средству воздействия на пациента с целью его исцеления, что в дальнейшем способствует развитию высокого уровня коммуникативной компетенции в профессиональной деятельности врача.

Описанная в статье организация дидактического материала в цифровом формате на примере онлайн-курса «Искусство общения с пациентом на русском языке» является актуальной и для формирования других профессиональных ценностей врача, таких как профессиональная компетентность, долг, усердие, ответственность и др.

Список источников

1. Абушенко В.Л. Аксиология // Всемирная энциклопедия: Философия XX век. Москва: АСТ; Минск: Харвест; Современный литератор, 2002. С. 21-23. <https://elibrary.ru/ypqlyk>
2. Дейкина А.Д. Аксиологическая методика преподавания русского языка. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2019. 212 с. <https://elibrary.ru/sikjuv>
3. Levina V., Zubanova S., Ivanov A. Axiological linguistics and teaching of Russian as a foreign language in the context of distance learning against the backdrop of the pandemic // XLinguae. 2021. Vol. 14. № 1. P. 212-227. <https://doi.org/10.18355/XL.2021.14.01.17>, <https://elibrary.ru/sfktpo>
4. Боженкова Н.А., Семке Т.И. Современная лингвоаксиология vs методика преподавания РКИ: точки сопряжения и практика реализации // Русский язык за рубежом. 2023. № 2 (297). С. 58-66. <https://doi.org/10.37632/PI.2023.297.2.011>, <https://elibrary.ru/fmzlit>
5. Надха С.Э. Критерии отбора текстов культурологической направленности при реализации аксиологического подхода на занятиях по русскому языку как иностранному // Наука и школа. 2021. № 2. С. 179-186. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2021-2-179-186>, <https://elibrary.ru/zxwuuw>
6. Корнаухова Т.А. Нравственно-профессиональные ценности будущего медицинского работника: сущность, содержание, структура // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 3-2. С. 44-49. <https://elibrary.ru/trkezj>

7. Стрельчук Е.Н., Безрукова К.С. Концептуализация врачебной деятельности в русской лингвокультуре: аксиологический аспект // Филологический класс. 2024. Т. 29. № 2. С. 155-167. <https://doi.org/10.26170/2071-2405-2024-29-2-155-167>, <https://elibrary.ru/nsgbwx>
8. Исаева Э.Л., Ярычев Н.У. Ценностная составляющая профессии врача // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 3 (106). С. 298-300. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-3106-298-300>, <https://elibrary.ru/erfvow>
9. Попова Т.И., Колесова Д.В. Обучающая модель заданий на взаимопроверку в онлайн-курсе русского языка как иностранного // Русистика. 2023. Т. 21. № 2. С. 181-195. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-181-195>, <https://elibrary.ru/zsvskz>
10. Алюнина Ю.М. «Геометрия по-русски»: организация учебного материала в электронном курсе по научному стилю речи // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания: Вестник. 26 Междунар. науч.-практ. конф. Т. 35. Будапешт, 2021. С. 7-17. <https://elibrary.ru/uctjwx>
11. Андрияшина Н.П., Владимирова Т.Е., Клобукова Л.П. и др. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Профессиональные модули. Первый уровень. Второй уровень. Москва; Санкт-Петербург: «Златоуст», 2000. 56 с.
12. Иванова Т.А., Попова Т.И., Рогова К.А., Юрков Е.Е. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение. Москва; Санкт-Петербург: «Златоуст», 1999. 40 с.
13. Замковая А.В. Дидактико-методические и психологические особенности использования видеоматериалов в обучении иностранному языку // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 1. С. 89-102. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-89-102>, <https://elibrary.ru/oedddq>
14. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990. 368 с. <https://elibrary.ru/yqcmma>

References

1. Abushenko V.L. (2002). Axiologiya. *World Encyclopedia. 20th Century Philosophy*. Moscow, AST Publ., Minsk, Kharvest, Sovremenniy literator Publ., pp. 21-23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ypqlyk>
2. Deikina A.D. (2019). *Axiological Methodology Russian Language Teaching*. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 212 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sikjuv>
3. Levina V., Zubanova S., Ivanov A. (2021). Axiological linguistics and teaching of Russian as a foreign language in the context of distance learning against the backdrop of the pandemic. *XLinguae*, vol. 14, no. 1, pp. 212-227. <https://doi.org/10.18355/XL.2021.14.01.17>, <https://elibrary.ru/sfktpo>
4. Bozhenkova N.A., Semke T.I. (2023). Modern linguoaxiology vs methodology of teaching RFL: points of interface and practice of implementation. *Russkii yazyk za rubezhom = Russian Language Abroad*, no. 2 (297), pp. 58-66. (In Russ.) <https://doi.org/10.37632/PI.2023.297.2.011>, <https://elibrary.ru/fmzlit>
5. Nadkha S.E. (2021). Criteria for selection of texts of culturological orientation in the implementation of the axiological approach in Russian as a foreign language classes. *Nauka i shkola = Science and School*, no. 2, pp. 179-186. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2021-2-179-186>, <https://elibrary.ru/zxwuuv>
6. Kornaukhova T.A. (2015). Moral and professional values of a future medical worker: essence, content, structure. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Scientist*, no. 3-2, pp. 44-49. (In Russ.) <https://elibrary.ru/trkezj>
7. Strelchuk E.N., Bezrukova K.S. (2024). Conceptualization of medical activity in Russian linguistic culture: an axiological aspect. *Filologicheskii klass = Philological Class*, vol. 29, no. 2, pp. 155-167. (In Russ.) <https://doi.org/10.26170/2071-2405-2024-29-2-155-167>, <https://elibrary.ru/nsgbwx>
8. Isaeva E.L., Yarychev N.Yu. (2024). Value component of the medical profession. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, no. 3 (106), pp. 298-300. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-3106-298-300>, <https://elibrary.ru/erfvow>
9. Popova T.I., Kolesova D.V. (2023). The teaching model of mutual checking exercises in online course on Russian as a foreign language. *Rusistika*, vol. 21, no. 2, pp. 181-195. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-181-195>, <https://elibrary.ru/zsvskz>

10. Alyunina Yu.M. (2021). "Geometry in Russian": online course on Russian language for specific purpose. *Vestnik. 26 Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Sovremennyyi russkii yazyk: funktsionirovanie i problemy prepodavaniya» = Bulletin. 26th International Scientific and Practical Conference "Modern Russian Language: Functioning and Problems of Teaching"*. Budapesht, vol. 35, pp. 7-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uctjwx>
11. Andryushina N.P., Vladimirova T.E., Klobukova L.P. et al. (2000). *Russian as Foreign Language State Educational Standard. Professional Modules. First Level. Second Level*. Moscow, St. Petersburg, "Zlatoust" Publ., 56 p. (In Russ.)
12. Ivanova T.A., Popova T.I., Rogova K.A., Yurkov E.E. (1999). *Russian as Foreign Language State Educational Standard. Professional Modules. Second Level. General Proficiency*. Moscow, St. Petersburg, "Zlatoust" Publ., 40 p. (In Russ.)
13. Zamkovaya A.V. (2023). Didactic-methodic and psychological features of the use of video materials in teaching a foreign language. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 1, pp. 89-102. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-89-102>, <https://elibrary.ru/oeddq1>
14. Frankl V. (1990). *Man's Search for Meaning*. Moscow, Progress Publ., 368 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yqcmma>

Информация об авторах

Стрельчук Елена Николаевна, доктор педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-2161-3722>
strelchukl@mail.ru

Безрукова Ксения Сергеевна, научный сотрудник кафедры русского языка и методики его преподавания, научный сотрудник кафедры русского языка № 5, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-4790-0826>
ksenya.bezrukova.97@mail.ru

Поступила в редакцию 16.08.2024
Одобрена после рецензирования 08.11.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Information about the authors

Elena N. Strelchuk, Dr. Sci. (Education), Associate Professor of Russian Language and Methods of Its Teaching Department, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-2161-3722>
strelchukl@mail.ru

Ksenya S. Bezrukova, Research Scholar of Russian Language and Methods of Its Teaching Department, Research Scholar of the Russian Language Department № 5, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-4790-0826>
ksenya.bezrukova.97@mail.ru

Received 16.08.2024
Approved 08.11.2024
Accepted 22.11.2024

Научная статья
УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1635-1649>

Структура и содержание словарной статьи современного словаря русских прецедентов для иностранных студентов: традиционные и новые элементы

Мария Романовна Сарычева

ФГАОУ «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»
117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6
sarycheva-mr@rudn.ru

Актуальность. Представлена разработка концепции и структуры словарной статьи словаря русских прецедентов, предназначенного для обучения иностранных студентов. Современные образовательные практики, направленные на изучение русского языка как иностранного, требуют разработки специализированных лексикографических ресурсов. Прецедентные феномены являются важными компонентами национальной культуры, способствуют формированию глубинного понимания языка и межкультурной коммуникации. Создание современного словаря, учитывающего специфику восприятия иностранных студентов, представляет собой значимый шаг в этой области. Цель исследования – анализ традиционных элементов словарной статьи и разработка новых.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе словарей и электронных площадок. Применены методы сравнительного анализа, структурного описания и моделирования словарных статей, что позволило выявить ключевые элементы и предложить их оптимальное сочетание. Проведено анкетирование иностранных студентов.

Результаты исследования. Определены традиционные и новые элементы, входящие в состав словарной статьи. Компоненты включают заголовок, фонетическую транскрипцию и озвучивание, источник, справку, лингвокультурологический комментарий, визуальную поддержку, примеры употребления и упражнения. Предложенный словарь с современными элементами служит инструментом для повышения лингвокультурологической компетенции, облегчая понимание языковых аллюзий и специфики русскоязычной коммуникации.

Выводы. Структура словарной статьи должна учитывать как традиционные, так и современные компоненты, способствующие повышению функциональности словаря. Включение дополнительных культурологических и современных данных обогащает словарные статьи, делая их более адаптированными к целям обучающихся. Подчеркнута необходимость комплексного подхода к разработке словарной статьи современного словаря русских прецедентов, который может стать эффективным инструментом в изучении языка и культуры.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, прецедентные феномены, словарь, лингвокультурология, прецедент, межкультурная коммуникация, словарная статья

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сарычева М.Р. Структура и содержание словарной статьи современного словаря русских precedents для иностранных студентов: традиционные и новые элементы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1635-1649. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1635-1649>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1635-1649>

Structure and content of the dictionary entry of a modern dictionary of Russian precedents for foreign students: traditional and new elements

Maria R. Sarycheva

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
6 Miklukho-Maklay St., Moscow, 117198, Russian Federation
sarycheva-mr@rudn.ru

Importance. The conception and structure development of the dictionary entry of the Russian precedents dictionary intended for teaching foreign students is presented. Modern educational practices aimed at learning Russian as a foreign language require the development of specialized lexicographic resources. Precedential phenomena are significant components of national culture that contribute to the development of a deep comprehension of language and intercultural communication. The creation of a modern dictionary that takes the specifics of foreign language students' perception into account is a significant step in this area. The aim of the research is to analyze traditional elements of a dictionary entry and to develop new ones.

Materials and Methods. The study is based on the analysis of dictionaries and digital platforms. Methods of comparative analysis, structural description, and dictionary entry modeling are applied, enabling the identification of key elements and the proposal of their optimal combination. A survey among foreign students has been conducted.

Results and Discussion. Traditional and new elements included in the structure of dictionary entries are identified. The components include the heading, phonetic transcription and audio support, source reference, explanatory note, linguocultural commentary, visual aids, usage examples, and exercises. The proposed dictionary, enriched with modern elements, serves as a tool for enhancing linguocultural competence, facilitating the understanding of linguistic allusions, and addressing the specifics of Russian-language communication.

Conclusion. The structure of dictionary entries should incorporate both traditional and modern components that enhance the dictionary's functionality. Adding supplementary cultural and contemporary data enriches dictionary entries, making them more adaptable to learners' needs. The importance of a comprehensive approach to the development of dictionary entries for a modern dictionary of Russian precedents, which can become an effective tool for studying the language and culture, is highlighted.

Keywords: Russian as a foreign language, precedent phenomena, dictionary, linguoculturology, precedent, intercultural communication, dictionary entry

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Sarycheva, M.R. (2024). Structure and content of the dictionary entry of a modern dictionary of Russian precedents for foreign students: traditional and new elements. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1635-1649. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1635-1649>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Прецедентные феномены русского языка представляют собой важный элемент национальной культуры и языковой картины мира, так как они являются основными элементами когнитивной базы, представляющей собой совокупность знаний и представлений всех говорящих на данном языке [1, с. 65]. В России термин «прецедентный феномен» впервые был озвучен в 1986 г. на 6 Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы Ю.Н. Карауловым. Ученый обозначал этим термином объемный пласт явлений: широко известные цитаты, яркие имена, названия литературных произведений и искусства и так далее, которые демонстрировали сверхличностный характер и, соответственно, многократную цитируемость в обществе. Исследователь считал, что прецедентный феномен характеризуется набором определенных особенностей:

- значимостью в эмоциональной и познавательной сферах для определенного круга личностей;
- широкой популярностью в обществе и во времени, то есть такой текст должен быть популярен у нескольких поколений;
- значительной и возобновляемой цитируемостью отдельными представителями общества и определенным социумом [2]. Такие феномены активно используются в повседневной коммуникации, литературе, средствах массовой информации и интернет-дискурсе. Неумение вычленив из текста прецедентный феномен или его дешифровать может привести к коммуникативной неудаче [3, с. 367]. Именно поэтому знание прецедентов необходимо для полноценного понимания русской речи и культурных реалий. «Современная лингводидактика, наконец, констатировала, что цель учебного процесса не просто обучение, а образование личности. А образование – это становление личности путем вхождения в культуру, обучение диалогу культур, усвоение языка через культуру и культуры через язык» [4, с. 33].

Прецеденты отличаются ярко выраженной национальной спецификой и часто имеют сложные культурные и исторические корни. Для носителей русского языка их употребление интуитивно понятно, но для иностранных студентов эти тексты становятся источником недоразумений и барьеров в коммуникации. Например, выражение «Зачем Володька сбрил усы?» требует знания соответствующих культурных контекстов, чтобы быть корректно интерпретированными.

Прецедентные феномены в словарях представляются как элементы, имеющие значительную культурную, историческую и социальную значимость. Их включение в лексикографические издания обусловлено необходимостью не только объяснить значение слова или выражения, но и раскрыть его связь с коллективным культурным опытом носителей языка. Представление прецедентов в словарях требует особого подхода, поскольку такие феномены часто выходят за рамки стандартной лексикографической дефиниции.

Как правило, в словарях прецедентные феномены представляются только в виде значения, в редких случаях указывается еще источник или историко-культурная справка, также иногда можно встретить примеры употребления в речи прецедентов. Некоторые современные словари фиксируют, насколько активно данный прецедент используется в языке, и предупреждают о возможном устаревании или ограниченной сфере употребления.

Несмотря на значимость прецедентов, они фрагментарно становятся объектом изучения в процессе преподавания русского языка как иностранного, отсутствуют научные исследования, посвященные систематической работе с данными единицами, в традиционных учебных пособиях делается акцент на изучение грамматики, базовой лексики и прагматики. Это может создать трудности в коммуникации, поскольку понимание культурных кодов языка невозможно без освоения прецедентов, так как они представляют собой ключевые элементы когнитивной

базы носителя, одновременно являясь интегральной частью культурного кода общества. Этот код включает духовные аспекты, морально-этические ценности, социальные нормы, а также базовые позиции, лежащие в основе культурной системы. При этом подразумевается, что культурный код догматичен и является эталонной системой, с которой идет непрерывная сверка [5].

Создание «Современного словаря русских прецедентов для иностранных студентов» станет шагом к решению данной проблемы. Такой словарь будет полезен не только в образовательных, но и в культурологических целях, поскольку он позволит студентам освоить язык, погрузиться в русскую культуру, так как «Прецедентность является универсальной категорией прецедентного мышления, на которой строится современное гуманитарное и общественное знание» [6, с. 89]. Структура словарной статьи должна быть тщательно продумана, чтобы предоставить пользователю не только лингвистическую, но и лингвокультурологическую информацию, необходимую для полного усвоения прецедентных выражений.

Таким образом, цель исследования – выявить, как изменяются и дополняются словарные статьи с учетом динамики языка и общества, а также как новые элементы способствуют более полному пониманию прецедентного феномена в межкультурной коммуникации. Это исследование важно для того, чтобы иностранные студенты могли глубже понять культуру изучаемого языка через прецедентные феномены.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

1. Источники материала. Для исследования было отобрано 50 наиболее употребительных прецедентных феноменов современного русского языка по темам русского фольклора, персонажам из фильмов и мультфильмов, героям произведений на базе Национального корпуса русского языка (основной корпус). Поиск производился по за-

просу в именительном падеже единственном числе:

– фольклор. Например, *Баба Яга* (196 текстов, 638 примеров), *Добрыня Никитич* (57 текстов, 112 примеров), *Снегурочка* (205 текстов, 464 примера);

– герои произведений. Например, *Шерлок Холмс* (135 текстов, 218 примеров), *Колобок* (196 текстов, 442 примера), *Снежная королева* (56 текстов, 109 примеров);

– персонажи фильмов и мультфильмов. Например, *Кот Леопольд* (9 текстов, 11 примеров), *Карлсон* (91 текст, 145 примеров), *Мымра* (44 текста, 99 примеров) [7].

2. Методы исследования. Для создания структуры словарной статьи использованы следующие методы.

2.1. Корпусный анализ. Исследование употребления прецедентов в современных текстах на основе данных Национального корпуса русского языка, социальных сетей и медиа [8].

2.2. Анализ лексикографического материала. Для выявления слабых и сильных сторон проведено изучение существующих словарных статей по прецедентам в различных типах словарей. Анализ проведен на основе следующих словарей: Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин «Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам)», Д.Н. Ушаков «Толковый словарь русского языка», А.П. Евгеньева «Словарь русского языка», в том числе на основе электронных площадок, таких как: Грамота.ру, Карта слов, Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия».

2.3. Анкетирование иностранных студентов. Участники – более 60 студентов, изучающих русский язык. Им предлагалось оценить, какие компоненты словарной статьи (перевод, толкование, примеры, задания) наиболее важны для понимания.

2.4. Моделирование. На основании собранных данных разработана оптимальная структура словарной статьи.

3. Целевые группы. Описываемый дидактический материал ориентирован на иностранных студентов, изучающих русский

язык на уровнях от B1 до C1, поскольку именно на этих этапах обучения возрастает необходимость углубленного понимания культурных контекстов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования выявлена оптимальная структура словарной статьи «Словаря русских прецедентов для иностранных студентов», которая включает следующие элементы:

1. Заголовок. Прецедентный феномен в исходной форме, например: «Снежная королева» (рис. 1).

2. Фонетическая транскрипция и озвучивание. Например: [с'н'эжн'ый'ыкър/л'эв/]. Этот элемент важен для студентов, не владеющих русским языком на уровне свободного произношения (рис. 1).

3. Источник. Указание на первоисточник, например: датская сказка (рис. 2).

4. Справка. Простое и понятное объяснение значения. Например: «Снежная королева – властная и статная женщина. Она не умеет любить, не знает, что такое доброта, у нее холодное сердце» (рис. 3).

5. Лингвокультурологический комментарий. Раскрывается этимология выражения, его связь с русским менталитетом. Например: «Снежная королева – могущественная правительница, подчинившая себе ледяное царство. Ее власть абсолютна, но она лишена созидательного начала, что контрастирует с образами добрых и справедливых королей, часто встречающихся в фольклоре. Этот антагонистический образ служит критикой деспотизма и эгоизма, противопоставляя их гуманистическим ценностям. Холод в культуре традиционно ассоциируется с эмоциональной отстраненностью, рациональностью, а также смертью и застоєм. Снежная королева олицетворяет разум, доведенный до предела: она лишена чувств и сострадания, подчиняет себе все вокруг, превращая его в безжизненную ледяную пустыню. Эта символика отражает культурные опасения перед крайностями рационализма и утратой духовности» (рис. 4).

6. Визуальная поддержка. В электронных версиях словаря возможно добавление иллюстраций, мемов, отрывков из фильмов и мультфильмов или видеоклипов, связанных с прецедентом для облегчения восприятия (рис. 5).

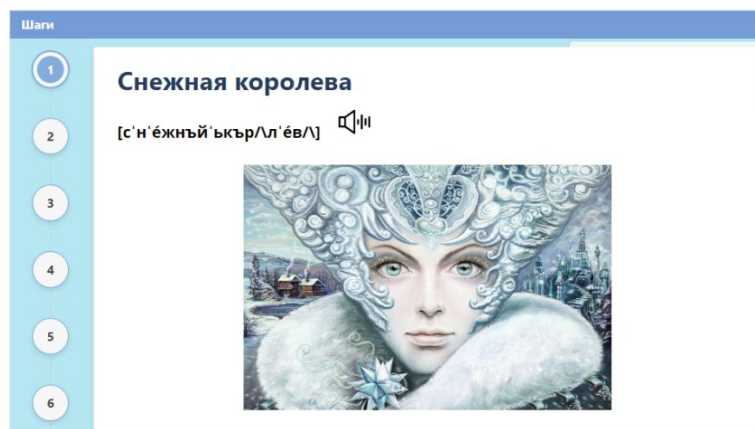

Рис. 1. Визуальный пример заголовка и фонетической транскрипции с озвучиванием
Fig. 1. Visual example of title and phonetic transcription with voiceover

Источник: построено автором с использованием платформы iSpring Suite 11.
Source: constructed by the author using Spring Suite 11 platform.

Рис. 2. Визуальный пример раздела «Источник» словарной статьи
Fig. 2. Visual example of the “Source” section of a dictionary entry

Источник: построено автором с использованием платформы iSpring Suite 11.
Source: constructed by the author using iSpring Suite 11 platform.

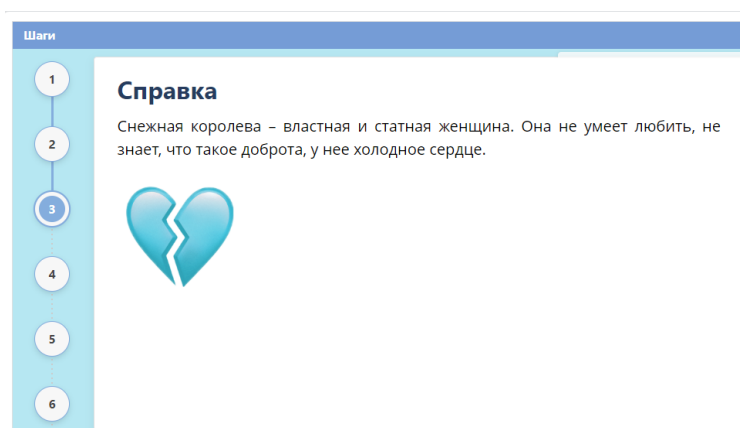

Рис. 3. Визуальный пример справочной информации прецедентного феномена
Fig. 3. Visual example of a background information of precedent phenomenon

Источник: построено автором с использованием платформы iSpring Suite 11.
Source: constructed by the author using iSpring Suite 11 platform.

7. Примеры употребления. Приводятся реальные или адаптированные примеры из современного дискурса. Например:

- «Когда она вошла в зал в своем белоснежном платье, все подумали: вот она, настоящая Снежная королева, холодная, но неотразимо прекрасная»;
- «Ее манера общения напоминала стиль Снежной королевы: вежливость была

безупречной, но от нее веяло ледяным равнодушием»;

- «В их отношениях постепенно стала чувствоваться холодность, словно между ними поселилась сама Снежная королева» (рис. 6–8).

8. Упражнения. Для закрепления материала предлагаются задания, например:

- кроссворд с прецедентными именами;

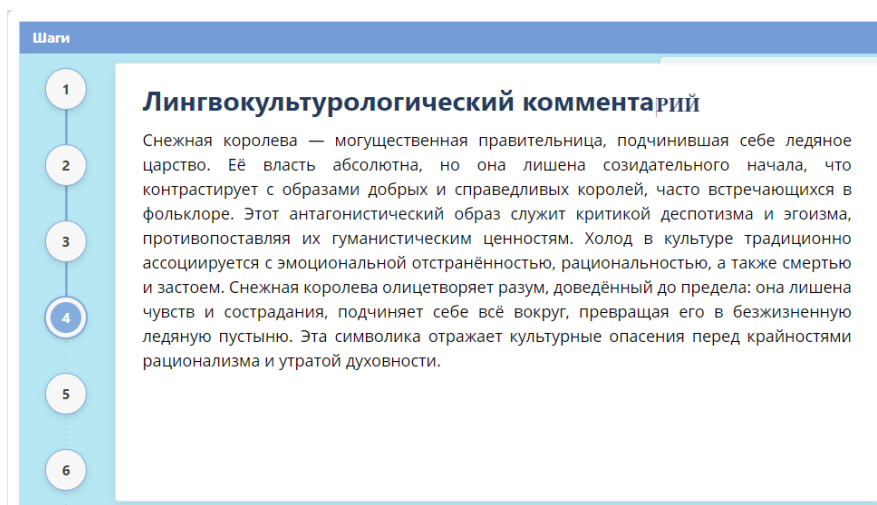

Рис. 4. Пример лингвокультурологического комментария прецедента
Fig. 4. Example of a lingocultural commentary of the precedent

Источник: построено автором с использованием платформы iSpring Suite 11.
Source: constructed by the author using iSpring Suite 11 platform.

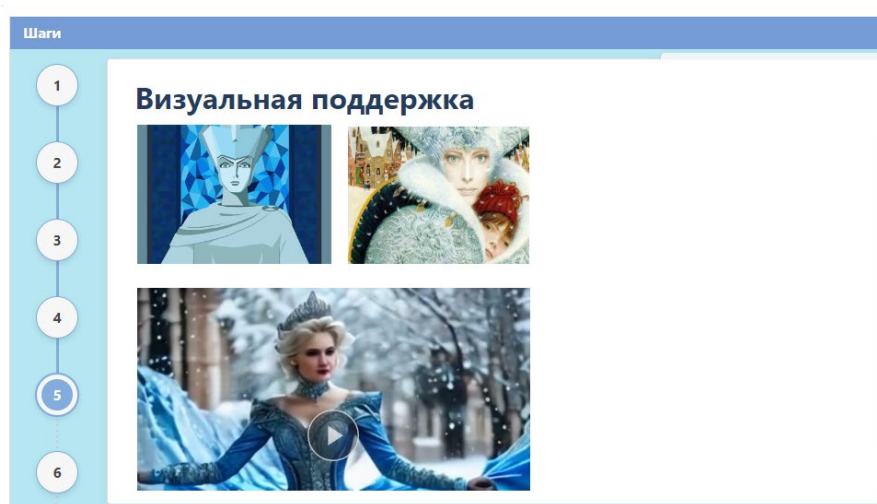

Рис. 5. Пример визуальной поддержки
Fig. 5. Example of a visual support

Источник: построено автором с использованием платформы iSpring Suite 11.
Source: constructed by the author using iSpring Suite 11 platform.

- составьте диалог, используя прецедентный феномен;
- напишите ассоциации, связанные с прецедентом;
- прочитайте текст, где прецедентные имена используются неправильно. Найдите ошибки и исправьте их;
- напишите письмо или сообщение от лица прецедентного персонажа (рис. 9–11).

ОБСУЖДЕНИЕ

Словари имеют многовековую историю и являются одним из древнейших инструментов, созданных человечеством для систематизации знаний о языке. Они появились еще в античные времена, где служили важным средством для изучения иностранных языков, сохранения культурного наследия и передачи знаний. Словари всегда отражали потребности своего времени, будь то перевод, толкование, сочетаемость слов, синонимия и антонимия, фиксация новых слов, новых значений слов, включение обучающих элементов и др.

В современную эпоху с развитием технологий и изменением способов передачи информации словари претерпевают значительные изменения. Они больше не ограничиваются только печатным форматом, переходя в электронные версии и мультимедийные формы. Онлайн-словари, мобильные приложения и встроенные лексикографические системы стали повседневными инструментами. Эти новшества делают доступ к словарям быстрым, удобным и адаптированным к нуждам пользователей.

Несмотря на изменения формата, словари остаются незаменимыми. Они востребованы как в образовательной и профессиональной среде, так и в повседневной жизни. Словари помогают не только овладеть языком, но и понимать культурные, исторические и социальные контексты слов и выражений. Их значимость возрастает в условиях глобализации, когда знание языка становится ключом к межкультурной коммуникации и интеграции.

Таким образом, словари продолжают играть важнейшую роль в языковой практике и

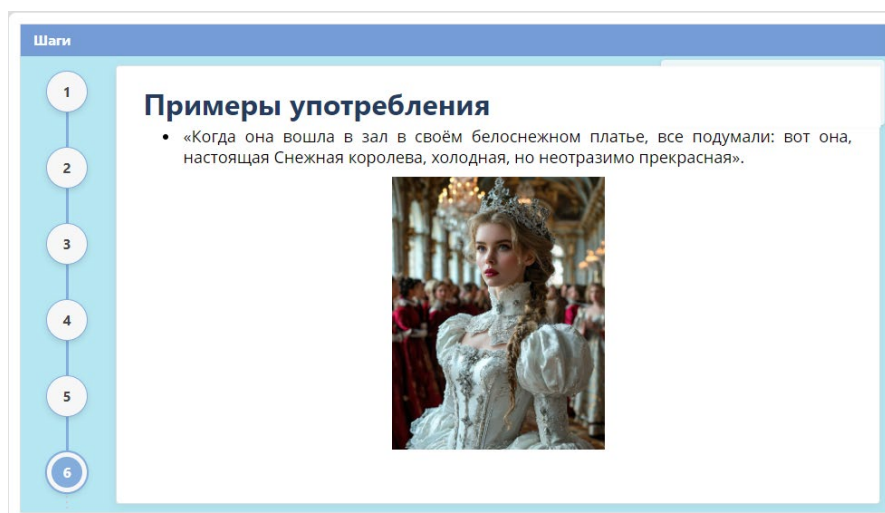

Рис. 6. Раздел «Примеры употребления» в словарной статье (пример № 1)
Fig. 6. “Usage examples” section in the dictionary entry (example no. 1)

Источник: построено автором с использованием платформы iSpring Suite 11.
Source: constructed by the author using iSpring Suite 11 platform.

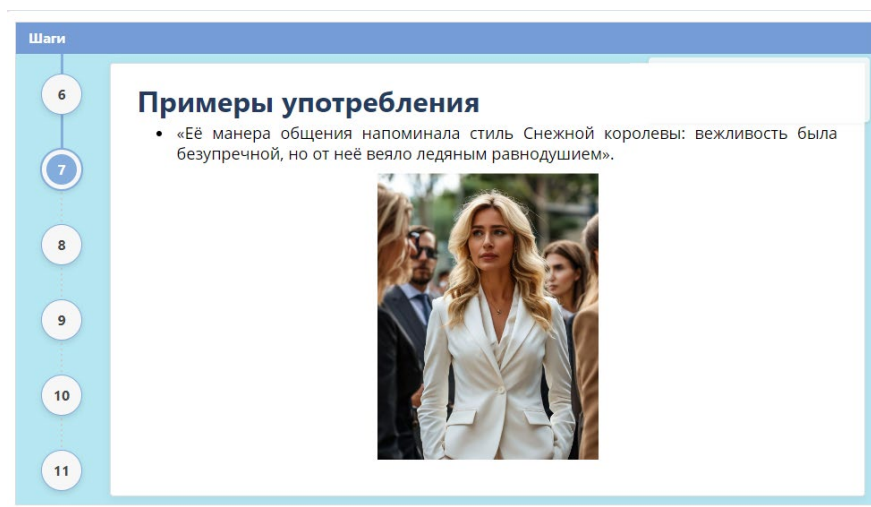

Рис. 7. Раздел «Примеры употребления» в словарной статье (пример № 2)
Fig. 7. “Usage examples” section in the dictionary entry (example no. 2)

Источник: построено автором с использованием платформы iSpring Suite 11.
Source: constructed by the author using iSpring Suite 11 platform.

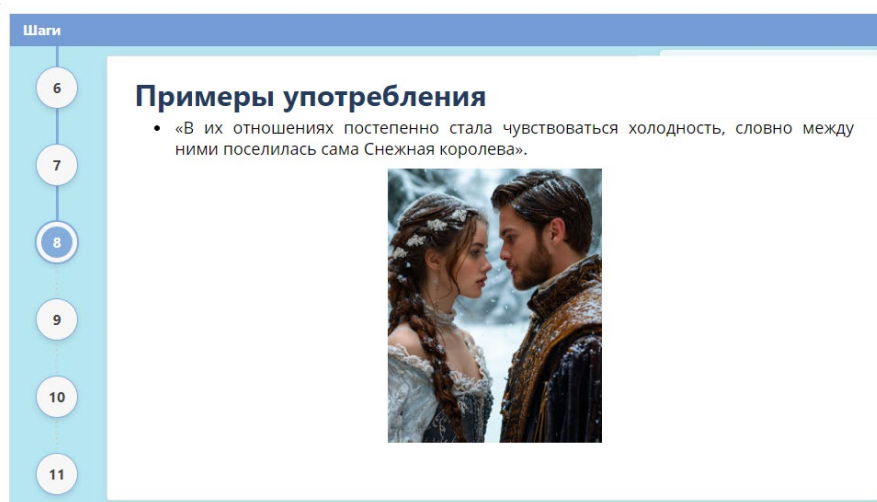

Рис. 8. Раздел «Примеры употребления» в словарной статье (пример № 3)
Fig. 8. “Usage examples” section in the dictionary entry (example no. 3)

Источник: построено автором с использованием платформы iSpring Suite 11.
Source: constructed by the author using iSpring Suite 11 platform.

культурной жизни, сохраняя свою актуальность и адаптируясь к вызовам времени. Независимо от формата, они остаются универсальным инструментом для сохранения, изучения и передачи знаний.

Н.Ю. Шведова считает, что «словарная статья – это лингвистический жанр, информирующий не только о слове, но и о разных видах языковых окружений слов – контекстуальных, классных, деривационных, фразеологических, функциональных» [9, с. 115].

В Издательском словаре-справочнике под словарной статьей подразумевают структурную часть словаря, которая посвящена одной теме и которая состоит из заглавного слова, определяющего тему, и следующего за ним текста статьи [10].

По мнению Л.Л. Нелюбина «Словарная статья – это статья, разъясняющая заголовочное слово в словаре [11].

Таким образом, словарная статья – это элемент лексикографического описания, представляющий собой детализированное изложение значений слова или выражения в словаре. Она включает в себя не только само слово, но и разнообразные сведения, которые

помогают пользователю правильно понять и употребить его в различных контекстах. Структура словарной статьи может варьироваться в зависимости от типа словаря, но обычно она содержит несколько ключевых элементов.

Н.Ю. Шведова анализирует структуру статьи традиционного научно-описательного словаря, основная задача которого – отразить существующий лексический состав языка. Неожиданным кажется тот факт, что в ее подходе не акцентируется внимание на двух ключевых компонентах, придающих словарной статье ее характерные черты: (1) определении значения слова (дефиниции, толковании) и (2) иллюстративных примерах – типичных словосочетаниях и предложениях, демонстрирующих использование слова в речи. Вместо этого Н.Ю. Шведова сосредотачивается преимущественно на «классовых» характеристиках слова, таких как часть речи, лексико-семантические, грамматические, словообразовательные, стилистические, функциональные, хронологические признаки и другие – всего 14 категорий, отображаемых через систему словарных помет. Хотя эти

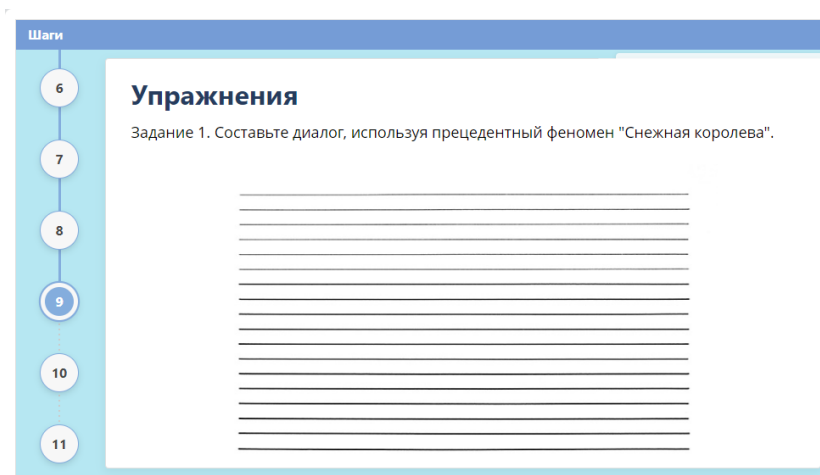

Рис. 9. Визуализация упражнений (пример № 1)
Fig. 9. Visual exercises (example no. 1)

Источник: построено автором с использованием платформы iSpring Suite 11.
Source: constructed by the author using iSpring Suite 11 platform.

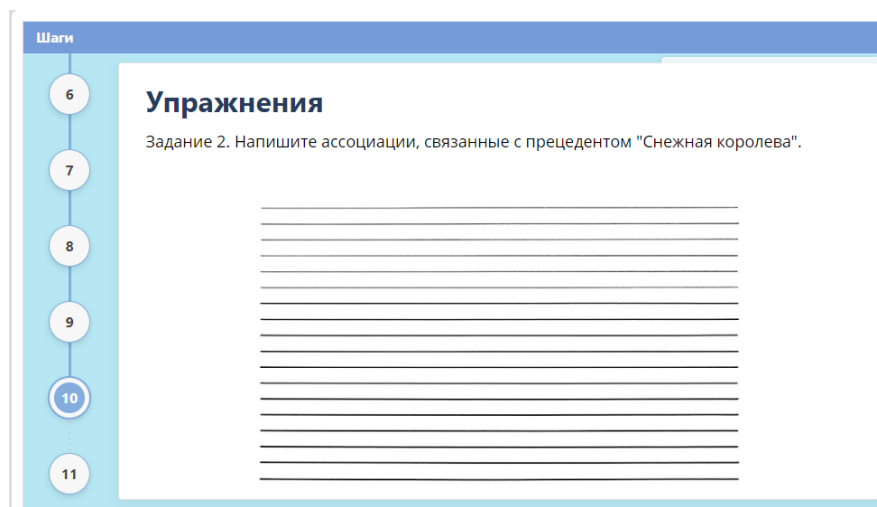

Рис. 10. Визуализация упражнений (пример № 2)
Fig. 10. Visual exercises (example no. 2)

Источник: построено автором с использованием платформы iSpring Suite 11.
Source: constructed by the author using iSpring Suite 11 platform.

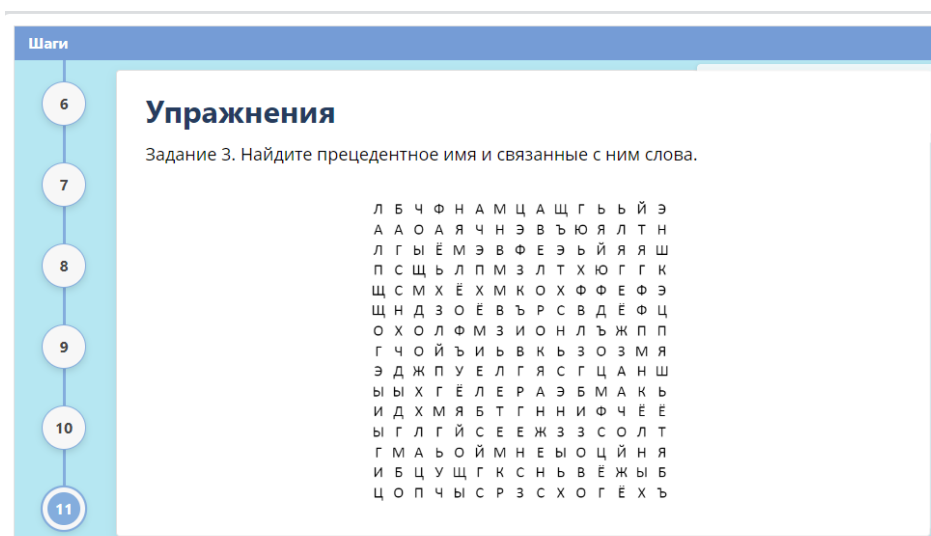

Рис. 11. Визуализация упражнений (пример № 3)
Fig. 11. Visual exercises (example no. 3)

Источник: построено автором с использованием платформы iSpring Suite 11.
Source: constructed by the author using iSpring Suite 11 platform.

аспекты играют важную роль в описании слова, они занимают вторичное место по отношению к основным элементам – толкованию значения и примерам употребления. Подходы Н.Ю. Шведовой, акцентирующие классификационные, а не дефинитивные и иллюстративные элементы, демонстрируют различие между дескриптивным и проективным типами словаря [9].

Словарная статья представляет собой сложную структуру, которая может включать различные дополнительные элементы, такие как стилистические пометы, этимологические и исторические комментарии и другие сведения. Однако ее основой являются три ключевых компонента, которые определяют минимальные требования к данному жанру. Во-первых, это заглавное слово, подлежащее описанию. Во-вторых, это определение, то есть толкование значения данного слова. В-третьих, это пример его употребления, представленный хотя бы в одном предложении или речении. Эти три элемента находятся в тесной взаимосвязи и образуют базу словарной статьи.

В Мультимедийном лингвострановедческом словаре «Россия»¹ авторы включают в статью:

- 1) заголовочную иллюстрацию;
- 2) заголовочное слово или словосочетание;
- 3) толкование заголовочного слова;
- 4) энциклопедическую справку;
- 5) описание национально-культурного фона заголовочного слова;
- 6) информацию о наиболее известных фактах отражения реалии;
- 7) информацию о наиболее устойчивых языковых и речевых единицах;
- 8) медиатеку, состоящую из вербальных и невербальных текстов;
- 9) интерактивные задания [12, с. 417].

Главной целью Мультимедийного лингвострановедческого словаря «Россия» является формирование филологического и об-

щекультурного тезауруса пользователя, его культуроведческой компетенции.

В словаре русских прецедентов для иностранных студентов, как говорилось ранее, мы предполагаем следующие элементы словарной статьи: 1. Заголовок; 2. Фонетическая транскрипция и озвучка; 3. Источник; 4. Справка; 5. Лингвокультурологический комментарий; 6. Визуальная поддержка; 7. Примеры употребления; 8. Упражнения. Данная структура оптимальна для изучения русского языка иностранными студентами.

Словарная статья является неотъемлемой частью лексикографического процесса, обеспечивающей пользователю необходимые знания для эффективного и правильного использования языка. Среди целей статьи можно выделить такие, как:

1) образование: словарные статьи помогают обучающимся понять правильное использование слов, грамматические правила, а также культурные особенности;

2) культурное понимание: через объяснение прецедентных феноменов и культурных ссылок словарная статья может предоставить информацию, которая выходит за рамки чисто языковых знаний, помогая глубже понять контекст и традиции;

3) лексикографическая точность: словарная статья должна быть точной, чтобы дать пользователю ясное и правильное представление о слове и его значении.

Таким образом, структура словарной статьи – это основа, которая определяет качество и эффективность словаря как источника знаний и инструмента межкультурной коммуникации. Ее создание требует учета множества факторов, чтобы сделать словарь функциональным, информативным и доступным для широкой аудитории.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате исследования структуры словарной статьи для словаря русских прецедентов, предназначенного для иностранных студентов, были достигнуты значимые результаты.

¹ Мультимедийный лингвострановедческий словарь «Россия». URL: https://ls.pushkininstitute.ru/ls-slovar/?title=Тематический_указатель:Перечень_тематик

Опрос иностранных студентов подтвердил, что наиболее востребованными элементами словарной статьи являются:

- толкование значения в простых терминах;
- примеры употребления в разных контекстах;
- культурологический комментарий, объясняющий значение выражения в контексте русской культуры.

Также установлено, что в нашем словаре структура статьи должна включать заглавный прецедентный феномен, его транскрипцию и озвучивание, источник, толкование его значения с учетом культурного контекста, иллюстративный пример, пример использования феномена в речи, а также практические упражнения. Для адаптации прецедентных феноменов к потребностям иностранных студентов предложено дополнительно включать краткую историко-культурную справку, пояснение значения в русской культуре и сопоставление с аналогами в культуре обучающихся.

Разработан алгоритм отбора прецедентных феноменов, который учитывает их культурную значимость для носителей языка, частотность употребления и потенциальную интерпретируемость для студентов с разным языковым и культурным фоном.

Особое внимание привлекли упражнения, которые студенты считают важным инструментом закрепления материала. Преимущество такого подхода в том, что учащиеся могут сразу попробовать использовать изученное выражение в речи.

Визуальная поддержка в словарных статьях вызвала однозначную реакцию: студенты оценили ее как полезную, особенно при изучении современных прецедентов (например, мемов).

Тестирование предложенных новых элементов структуры словарной статьи в учебной среде подтвердило их эффективность: они способствуют лучшему пониманию русской культуры через язык, более точному усвоению значений прецедентных феноменов и успешному применению этих знаний в

реальных коммуникативных ситуациях. Разработанная структура с новыми элементами словарной статьи доказала свою пригодность для решения образовательных и культурологических задач, углубление понимания русской культуры и языка у иностранных студентов.

ВЫВОДЫ

Рассмотрены структура и содержание новых элементов словарной статьи современного словаря русских прецедентов, созданного для иностранных студентов. Проведенный анализ подтвердил, что базовые элементы, характерные для традиционной лексикографии, такие как заглавное слово, дефиниция и иллюстративный материал, сохраняют свое ключевое значение. Эти компоненты обеспечивают фундаментальное понимание значения слова, его лексико-семантической структуры и особенностей использования в языке. Однако современный подход к созданию словарей диктует необходимость дополнения этих элементов новыми характеристиками, которые усиливают функциональность словаря.

Одной из значимых тенденций является включение культурно-исторических справок, которые помогают иностранным студентам понять происхождение и эволюцию прецедентного феномена. Это расширяет лексикографическое описание, углубляя его содержательность. Дополнительные компоненты, такие как стилистические характеристики, указывающие на уместность использования феномена в разных речевых ситуациях, и информация о частотности, помогают изучающим русский язык адаптировать свои знания к реальным коммуникативным условиям.

Особое внимание уделено образовательной направленности словаря. Его структура не только способствует изучению языка, но и выполняет важную культурологическую функцию, помогая иностранным студентам интегрироваться в российскую языковую и культурную среду. Такой подход значительно облегчает процесс языкового посредниче-

ства и формирует у студентов понимание культурных ценностей, заложенных в прецедентных феноменах.

Преимущества предлагаемой словарной статьи прецедента состоят в:

- 1) удобстве использования благодаря четкой структуре;
- 2) доступности изложения для иностранных студентов;
- 3) интерактивном характере упражнений;
- 4) включении культурологического комментария, позволяющего углубить понимание русской культуры.

Таким образом, исследование демонстрирует, что структура и содержание новых элементов словарной статьи словаря русских прецедентов для иностранных студентов успешно объединяют традиционные лексико-графические компоненты и инновационные элементы (мультимедийный контент: поликодовые тексты, интерактивные упражнения, аудио и видеоматериалы). Это делает словарь не только эффективным инструментом для изучения языка, но и средством культурного посредничества, обеспечивая его значимость и востребованность в современных образовательных и профессиональных реалиях.

Список источников

1. Багаева Д.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 1997. № 3. С. 62-85.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 2003. 261 с. <https://elibrary.ru/ozgydv>
3. Сарычева М.Р., Дерябина С.А. Восприятие прецедентного имени в русскоязычном дискурсе иностранными студентами гуманитарных специальностей // Русистика. 2023. Т. 21. № 3. С. 356-369. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-3-356-369>, <https://elibrary.ru/trmeof>
4. Маслова В.А. Русский язык как культуросозидающий фактор: взгляд сквозь призму лингвокультурологии // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сб. тез. Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию проф. Серафимы Алексеевны Хаврониной. М.: РУДН, 2020. С. 33-34. <https://elibrary.ru/wuhxjo>
5. Красных В.В. Коды и эталоны культуры // Язык, сознание, коммуникация. М.: ООО «МАКС Пресс», 2001. Вып. 19. С. 5-29. <https://elibrary.ru/ubldhh>
6. Голубева Н.А. Прецедентность в парадигматике и синтагматике (на примере сравнений немецкого языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 1. С. 85-101. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2022-1-85-101>, <https://elibrary.ru/zfnrfz>
7. Савчук С.О., Архангельский Т.А., Бонч-Осмоловская А.А., Дониная О.В., Кузенцова Ю.Н., Ляшевская О.Н., Орехов Б.В., Подрядчикова М.В. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития // Вопросы языкознания. 2024. № 2. С. 7-34. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2024.2.7-34>, <https://elibrary.ru/aatsxv>
8. Савчук С.О. Корпус современной русской прессы: из опыта создания и использования // Корпусная лингвистика – 2011: труды Междунар. конф. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. С. 149-154. <https://elibrary.ru/rgqprn>
9. Шведова Н.Ю. Русский язык. Избранные работы. М.: Языки славянской культуры, 2005. 638 с.
10. Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. 558 с. <https://elibrary.ru/qtcwaz>
11. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с. <https://elibrary.ru/cccecz>
12. Ростова Е.Г. Прецедентные тексты русской культуры – основа содержания мультимедийного лингвострановедческого словаря «Россия» // «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. 16 Кирилло-Мфодиевские чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Москва; Ярославль, 2015. С. 415-420. <https://elibrary.ru/voplkd>

References

1. Bagaeva D.V., Gudkov D.B., Zakharenko I.V., Krasnykh V.V. (1997). Cognitive base and precedent phenomena in the system of other units and in communication. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya = Moscow University Philology Bulletin*, no. 3, pp. 62-85. (In Russ.)
2. Karaulov Yu.N. (2003). *Russian Language and Linguistic Personality*. Moscow, Nauka Publ., 261 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ozgvdv>
3. Sarycheva M.R., Deryabina S.A. (2023). Foreign humanitarian students' perception of a precedent name in the Russian discourse. *Rusistika = Russian Language Studies*, vol. 21, no. 3, pp. 356-369. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-3-356-369>, <https://elibrary.ru/trmeof>
4. Maslova V.A. (2020). Russian language as a culture-building factor: a view through the prism of linguoculturology. *Sbornik tezisev Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 90-letiyu professora Serafima Alekseevna Khavronina «Russkii yazyk v sovremennoy nauchnoy i obrazovatel'noy prostranstve» = Collection of Abstracts of the International Scientific Conference Dedicated to the 90th Anniversary of Professor Serafima Alekseevna Khavronina "Russian Language in Contemporary Educational Space"*. Moscow, RUDN Publ., pp. 33-34. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wuhxjo>
5. Krasnykh V.V. (2001). Codes and standards of culture (invitation to talk). *Language, Consciousness, Communication*. Moscow, LLC "MAKS Press", issue 19, pp. 5-29. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ubldhh>
6. Golubeva N.A. (2022). Precedence in paradigmatics and syntagmatics (on the example of comparisons in modern German). *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, no. 1, pp. 85-101. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2022-1-85-101>, <https://elibrary.ru/zfnrfz>
7. Savchuk S.O., Arkhangel'skii T.A., Bonch-Osmolovskaya A.A., Donina O.V., Kuzentsova Yu.N., Lyashevskaya O.N., Orekhov B.V., Podryadchikova M.V. (2024). Russian national corpus 2.0: new opportunities and development prospects. *Voprosy yazykoznaniiya = Topics in the Study of Language*, no. 2, pp. 7-34. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2024.2.7-34>, <https://elibrary.ru/aatsxv>
8. Savchuk S.O. (2011). Corpus of the modern Russian press: from the experience of creation and utilization. *Trudy Mezhdunarodnoi konferentsii «Korpusnaya lingvistika – 2011» = Works of the International Conference "Corpus Linguistics – 2011"*. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., pp. 149-154. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rgqprn>
9. Shvedova N.Yu. (2005). *Russian Language. Selected Works*. Moscow, Languages of Slavic Cultures Publ., 638 p. (In Russ.)
10. Milchin A.E. (2003). *Publisher's Glossary*. Moscow, OLMA-Press Publ., 558 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qtcwaz>
11. Nelyubin L.L. (2003). *Translation Dictionary*. Moscow, Flinta Publ., 320 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cccec7>
12. Rostova E.G. (2015). The Russian culture precedent texts as the base content of the multimedia dictionary "Russia" (language and culture). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Slavyanskaya kul'tura: istoki, traditsii, vzaimodeistvie. 16 Kirillo-Mefodievskie chteniya» = Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Slavic Culture: Origins, Traditions, Interaction. The 16th Cyril and Methodius Readings"*. Moscow, Yaroslavl, pp. 415-420. (In Russ.) <https://elibrary.ru/voplkd>

Информация об авторе

Сарычева Мария Романовна, научный сотрудник кафедры русского языка и методики его преподавания, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0007-7500-6190>
sarycheva-mr@rudn.ru

Поступила в редакцию 04.08.2024
Одобрена после рецензирования 27.10.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Information about the author

Maria R. Sarycheva, Research Scholar of the Russian Language and Methods of Teaching It Department, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0007-7500-6190>
sarycheva-mr@rudn.ru

Received 04.08.2024
Approved 27.10.2024
Accepted 22.11.2024

Научная статья
УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1650-1662>

Учебная экскурсия в практике преподавания РКИ: формирование коммуникативной компетенции

Марина Викторовна Терских ^{*}, Ольга Анатольевна Зайцева ^{*}
ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»
644077, Российская Федерация, г. Омск, пр-кт Мира, 55-А

*Адрес для переписки: terskihm@mail.ru

Актуальность. Рассмотрена одна из инновационных форм обучения русскому языку как иностранному – учебная экскурсия, с помощью которой формируются все компоненты коммуникативной компетенции: языковой, дискурсивный, прагматический и социокультурный. На основании теоретических аспектов исследования рассмотрена специфика компетентностного подхода, суть и структура коммуникативной компетенции, ее роль в изучении иностранного языка, дано общее представление об инновационных формах обучения русскому как иностранному, предложены критерии отбора аутентичных текстов для разработки учебной экскурсии. Отдельное внимание уделено педагогическим задачам, которые решают занятия в форме экскурсии: отработка новой лексики, коммуникация в реалистичных условиях, трансляция сведений о русской истории и культуре в естественной ситуации общения и др. Цель исследования – определение дидактического потенциала экскурсии как формы занятия.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили тематические аутентичные тексты, видеозаписи и изображения, учебные пособия по РКИ, используемые на занятиях с иностранными студентами. Применялись следующие методы исследования: описательно-аналитический метод, понятийный анализ, метод проектирования.

Результаты исследования. В качестве методического материала предложена система заданий для пред- и постэкскурсионного этапов, представлены рекомендации по организации обучения в рамках экскурсии.

Выводы. Предложено использовать формат экскурсии по городу для: 1) введения необходимой лингвострановедческой информации; 2) закрепления известной лексики и расширения словарного запаса по темам «Город и транспорт», «Биография» и др.; 3) отработки глаголов движения; 4) развития навыков самостоятельного устного высказывания; 5) формирования навыков работы в команде.

Ключевые слова: русский как иностранный, компетентностный подход, коммуникативная компетенция, инновационные методы обучения, учебная экскурсия, аутентичные материалы, система заданий

Благодарности и финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад в статью: Терских М.В. – концепция исследования, поиск и анализ литературы, написание части текста статьи. Зайцева О.А. – сбор данных, систематизация и обобщение материала, разработка упражнений, написание части текста статьи.

Для цитирования: Терских М.В., Зайцева О.А. Учебная экскурсия в практике преподавания РКИ: формирование коммуникативной компетенции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1650-1662. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1650-1662>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1650-1662>

Educational excursion in teaching Russian as a foreign language: developing communicative competence

Marina V. Terskikh ^{*}, Olga A. Zaytseva

Dostoevsky Omsk State University
55-A Mira Ave., Omsk, 644077, Russian Federation

*Corresponding author: terskihm@mail.ru

Importance. One of the innovative forms of teaching Russian as a foreign language is considered – an educational excursion, with the help of which all components of communicative competence are formed: linguistic, discursive, pragmatic and socio-cultural. Based on the theoretical aspects of the study, the specifics of the competence approach, the essence and structure of communicative competence, its role in learning a foreign language are considered, a general idea of innovative forms of teaching Russian as a foreign language is given, criteria for the selection of authentic texts for the development of an educational excursion are proposed. Special attention is paid to the pedagogical tasks that are solved by classes in the form of excursions: working out new vocabulary, communication in realistic conditions, broadcasting information about Russian history and culture in a natural communication situation, etc. The purpose of the study is to determine the didactic potential of the excursion as a form of occupation.

Materials and Methods. The material of the study is thematic authentic texts, videos and images, textbooks on Russian as a foreign language, used in classes with foreign students. The following methods are used during the study: descriptive and analytical method, conceptual analysis, modeling.

Results and Discussion. As a methodological material, a system of tasks for pre- and post-excursion stages is proposed, recommendations on the organization of training within the framework of the excursion are presented.

Conclusion. It is proposed to use the format of a city tour for 1) introducing the necessary linguistic and cultural information; 2) consolidating well-known vocabulary and expanding vocabulary on the topics “City and Transport”, “Biography”, etc.; 3) practicing verbs of movement; 4) developing skills of independent oral utterance; 5) forming skills of teamwork.

Keywords: Russian as a foreign, competence-based approach, communication competence, innovative teaching methods, educational excursion, authentic materials, system of tasks

Authors' contribution: Terskikh M.V. – study conception, literature search and analysis, part of manuscript text drafting. Zaytseva O.A. – data collection, material systematization and generalization, tasks' development, part of manuscript text drafting.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

Acknowledgements and Funding. There was no funding for this research.

For citation: Terskikh, M.V., & Zaytseva, O.A. (2024). Educational excursion in teaching Russian as a foreign language: developing communicative competence. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1650-1662. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1650-1662>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Компетентностный подход можно назвать одним из наиболее актуальных при обучении языку, в том числе русскому как иностранному. С позиций данного подхода уровень образованности определяется способностью человека самостоятельно решать проблемы различной сложности на основе полученных знаний, тогда как традиционный («знаниевый») подход, который предшествовал компетентностному, подразумевал преимущественно трансляцию преподавателем готового знания и его накопления учащимся, порой без практической пользы.

В связи с тем, что компетентностный подход базируется на исследованиях зарубежных авторов (Ф. Тейлора, Г. Форда, Г. Эмерсона, Э. Мейо), переход от традиционного «знаниевого» подхода к компетентностному в России усложнился проблемой перевода и интерпретации ключевых категорий – понятий *компетенция* и *компетентность*. В рамках исследования мы опираемся на определения, предложенные А.Н. Щукиным: компетенция – «комплекс знаний, навыков, умений, приобретенных человеком, в том числе в процессе обучения языку...» [1, с. 15]; компетентность понимается исследователем как «свойство личности, определяющее ее способность к выполнению деятельности на основе сформированной компетенции» – компетенцию можно понимать как «потенциал компетентности, который может быть реализован в определенной сфере деятельности» [1, с. 15].

Применительно к изучению иностранного языка одной из важнейших признается *коммуникативная компетенция*, суть которой заключается в корректном применении языковых и речевых норм, в выборе подходящего коммуникативного поведения в соответствии с реальной ситуацией общения. Ак-

цент на коммуникативной составляющей привел к пересмотру традиционных форм обучения, поиску полифункциональных педагогических средств формирования коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку.

Цель исследования – выявление дидактического потенциала такой инновационной формы занятия, как *экскурсия*, при формировании коммуникативной компетенции обучающихся русскому языку как иностранному.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Рассмотрены тематические аутентичные тексты, видеозаписи и изображения, учебные пособия по РКИ, используемые на занятиях с иностранными студентами. В ходе проведения исследования применялись такие методы, как описательно-аналитический, включающий приемы наблюдения, обобщения и типологизации анализируемого материала, понятийный анализ, метод проектирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В практике преподавания РКИ приняты следующие основные компоненты коммуникативной компетенции.

1. *Лингвистическая (языковая) субкомпетенция* – понимание системы языка, правил использования языковых единиц в речи, умение на основе этих знаний интерпретировать мысли другого человека, выражать собственные – устно и письменно [2, с. 277].

2. *Дискурсивная субкомпетенция* – способность понимать устные и письменные высказывания, при создании которых использованы те или иные стратегии и тактики речевого акта, а также продуцировать их.

3. *Прагматическая субкомпетенция* – умение участвовать в вербальном общении

согласно своим целям и задачам, а также условиям конкретного речевого акта.

4. *Социокультурная субкомпетенция* – понимание культурного фона, включающего знания о стране и ее культуре, что определяет выбор языковых средств в процессе общения (см., например, [3–5]).

В качестве компонента социокультурной компетенции исследователями выделяется *страноведческая / лингвострановедческая компетенция*, которая определяется как «знание национальных обычаев, традиций, реалий страны изучаемого языка, способность извлекать из единиц языка страноведческую информацию и пользоваться ею, добиваясь полноценной коммуникации. Понятие, близкое к понятию социокультурная компетенция»¹. «Лингвострановедческая информация является зеркалом социально-культурного пласта страны изучаемого иностранного языка» [6, с. 123].

5. *Предметная субкомпетенция* – знания в профессиональной сфере, умение участвовать в профессиональной коммуникации.

Таким образом, формирование коммуникативной компетенции как умения использовать язык для конструктивного общения является основной целью при использовании коммуникативного подхода, который ориентирован не столько на правильность языковых структур, сколько на ситуативность коммуникации, понимание интенции собеседника, умение передать свои мысли и эмоции разными средствами, развитие навыков общения в процессе естественной коммуникации. Важно также отметить, что коммуникативный подход призван, в частности, снять страх перед общением на неродном языке.

Экскурсия как инновационная форма обучения русскому языку как иностранному. Инновационные формы обучения представляют собой занятия, объединяющие методы и подходы различных обучающих форм, и основаны на взаимодействии преподавателя и студентов, совместных поисках и

экспериментах по внедрению новых методов, направленных на повышение результативности образовательного процесса.

У инновационных форм достаточно много преимуществ: активизация обучающихся на занятиях; мотивация к изучению языка; повышение интереса к занятиям; обеспечение связи учебного материала с жизненными ситуациями; приобщение студентов к культурным ценностям народа – носителя языка и др.

Одной из таких интерактивных форм организации урока может стать *экскурсия*. Она «способствует развитию лингвистических навыков и умений студентов (обогащение лексики, навык переводческой деятельности), создает условия для позитивного общения учащихся вне учебной аудитории, развивает навыки неформального общения иностранных студентов на русском языке. Лингвострановедческая окраска обучения способствует усилению коммуникативно-познавательной мотивации иностранных студентов, расширению их общекультурного кругозора» [7, с. 386].

В практике преподавания РКИ экскурсия – это специфическое учебно-воспитательное занятие, перенесенное в соответствии с определенной образовательной или воспитательной целью в среду, отличную от учебной аудитории. Как и урок, она предполагает особую организацию взаимодействия педагога и учащихся.

С нашей точки зрения, экскурсия совмещает в себе все основные характеристики инновационных форм и в то же время обладает преимуществом внеаудиторной работы со студентами. Кроме того, экскурсия может включать и другие инновационные формы обучения на пред- и постэкскурсионном этапах, что позволяет сделать учебный процесс более эффективным.

Л.В. Московкин и Г.Н. Шамонина отмечают, что учебные экскурсии в практике преподавания русского языка как иностранного были теоретически осмыслены и обоснованы еще в 1920-х гг., а их проведение в то время рассматривалось как действенный

¹ Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. С. 128.

способ знакомства иностранных студентов с жизнью в СССР, обогащения их словаря за счет бытовой и специальной лексики. В 1960–80-х гг. экскурсии активно использовались на подготовительных факультетах вузов, где рассматривались как эффективные формы воспитания студентов и обучения их русскому языку во внеаудиторное время. Они включались в учебные планы факультетов, а подготовительный и завершающий этапы работы с ними – в рабочие программы дисциплины «Русский язык» [8, с. 21].

Л.В. Московкин и Г.Н. Шамонина предлагают подход, согласно которому студенты сами разрабатывают и проводят экскурсию, но при этом исследователи вводят важное ограничение: «Эта деятельность оказывается возможной при наличии у учащегося большого объема фоновых знаний» [8, с. 22]. Таким образом, экскурсию как задание можно предложить только студентам, опережающим в изучении русского языка своих одногруппников, так как обучающиеся должны суметь познакомиться с материалами о достопримечательностях, составить экскурсионные тексты, адаптированные к уровню владения русским языком одногруппников, а также провести для них экскурсию. Очевидно, что это достаточно сложная задача. Поэтому, как правило, разрабатывает и проводит экскурсию все же преподаватель русского языка как иностранного.

Независимо от того, кто занимается разработкой экскурсии – продвинутый студент или преподаватель – можно говорить о том, что данный формат позволяет решить целый ряд педагогических задач: «1) введение языковых элементов, актуальных для текущего этапа обучения; 2) развитие и совершенствование коммуникативных навыков учащихся; 3) систематизация знаний о русском языке и культуре; 4) создание условий для близкого к реальному общения на изучаемом языке; 5) формирование навыков работы в команде; 6) адаптация учебного процесса к особенностям каждого студента; 7) организация целенаправленной самостоятельной деятельности студентов и др.» [9].

Критерии отбора материала для разработки учебной экскурсии и комплекса заданий для пред- и постэкскурсионных этапов. Отбор материала при разработке учебной экскурсии требуется, с одной стороны, для составления комплекса учебных упражнений пред- и постэкскурсионных этапов, с другой – для определения объектов показа экскурсионного маршрута и написания текста экскурсии.

Рассмотрим критерии отбора текстов, в том числе аутентичных, содержащих информацию лингвострановедческого характера, которые могут быть полезны преподавателю на всех этапах работы с иностранными студентами. Опираясь на многочисленные подходы к определению критериев отбора аутентичного материала [10, с. 109; 11, с. 121–122; 12–15], мы полагаем, что при разработке учебной экскурсии и комплекса упражнений необходимо опираться на следующие критерии.

1. Эмоциональная и личностная привлекательность тематики и материала для обучающихся. Отсутствие учета интересов студентов приводит к снижению их мотивации и активности в процессе учебной деятельности. Изучаемый материал должен вызывать личностный отклик на получаемую информацию.

2. Новизна информации, ее заведомая неизвестность для обучающихся, что также способствует увеличению интереса к материалу.

3. Доступность формы и содержания материалов, учет уровня владения изучаемым языком. Согласно данному критерию проявление студентом интереса к изучению нового материала возможно только при условии его правильного понимания. Учащиеся должны легко понимать смысл текста и его основную идею.

4. Наличие обязательного минимума лингвострановедческой информации.

5. Прикладное значение изучаемого материала в повседневной и профессиональной жизни в стране изучаемого языка. Материалы должны быть типическими, то есть пред-

ставлять собой стандартизированные речевые произведения, регулярно производимые в повторяющихся ситуациях общения.

6. Системность и последовательность в использовании материалов, содержащих лингвострановедческую информацию. Они должны органично вписываться в содержание программы обучения, чтобы не нарушить целостность учебного процесса.

Использование формата экскурсии при проведении занятий. Одним из возможных вариантов реализации рассматриваемого формата может стать тематическая экскурсия по городу: в частности, это позволит иностранным студентам лучше узнать город, в котором они получают образование.

Рассмотрим в качестве примера учебную экскурсию, которая была разработана для группы китайских студентов подготовительного отделения ОмГУ им. Ф.М. Достоевского и апробирована на них (уровень владения русским языком – В1).

Цель экскурсии – поддержание устойчивой мотивации студентов к изучению русского языка и культуры через знакомство с достопримечательностями города, формирование языкового, дискурсивного, прагматического и социокультурного компонентов коммуникативной компетенции посредством выполнения заданий и упражнений на подготовительном, основном и завершающем этапах экскурсии.

Задачи экскурсии:

1) познакомить студентов с некоторыми достопримечательностями г. Омск, дать информацию об экскурсионных объектах;

2) закрепить уже известную лексику и расширить словарный запас по темам «Город и транспорт», «Биография», «Известные деятели России и Омска»;

3) отработать использование приставочных и бесприставочных глаголов движения;

4) развить навыки самостоятельного устного высказывания по обозначенным темам;

5) усовершенствовать навыки работы в группе.

Название экскурсии – «Истории любви». Выбор темы экскурсии обусловлен тем, что

любовь – это общечеловеческое явление, которое индифферентно к демографическим характеристикам и национальной принадлежности индивидуума. Мотив любви присутствует во всех культурах мира; для понимания темы экскурсии не требуются специфические знания в разных областях. Объекты экскурсии: здание Омского государственного университета путей сообщения; особняк купца Батюшкина, в котором в 1919 г. жил Верховный правитель России А.В. Колчак со своей возлюбленной А.В. Тимиревой; памятник жене генерал-губернатора Сибири Г.Х. Гасфорта (скульптура «Любочка»); скульптурная композиция «Встреча»; Затонский остров («Остров пленников» / «Невольничий остров» / «Русалочий остров»).

Согласно Требованиям к первому сертификационному уровню общего владения русским языком как иностранным «содержание коммуникативно-речевой компетенции определяется интенциями, ситуациями и темами общения, а также комплексом полученных знаний и освоенных студентом умений и навыков в разных видах речевой деятельности (аудировании, чтении, письме, говорении)»². Выбор лексической темы «Город и транспорт» для занятий обоснован требованием уметь реализовывать основные коммуникативные намерения на улицах города, в общественном транспорте. Учебная экскурсия сама по себе является ситуацией общения, в которой студент, также согласно Требованиям, должен уметь ориентироваться.

Кроме того, Требованиями признаются актуальными для уровня В1 темы «Биография: детство, учеба и работа, интересы. Семья» и «Известные деятели науки и культуры России и родной страны», в рамках которых студент должен уметь осуществлять коммуникацию³. На предэкскурсионных занятиях и во время проведения экскурсии проводится работа над лексикой по темам «Биография» и «Известные деятели России и Омска».

² Требования по русскому языку как иностранному. Первый уровень. Общее владение. Второй вариант. Москва; Санкт-Петербург: Златоуст, 2009.

³ Там же. С. 7-8.

Итак, в лексический минимум первого сертификационного уровня входит лексика по теме «Город и транспорт», «Биография», «Страна. Россия. Ее регионы», «Известные деятели науки и культуры России». Усвоение лексического материала происходит путем его многократного повторения в разном семантическом окружении и ситуациях общения (в том числе во время проведения экскурсии). Последние две лексические темы имеют лингвострановедческий характер и освещаются через региональный компонент. На подготовительном занятии преподаватель рассказывает о военных событиях в истории России начала XX века, в частности, о роли Омска в гражданской войне. Кроме того, студенты знакомятся с фрагментом биографии А.В. Колчака при прочтении учебного текста. Страноведческая информация дополняется на экскурсионном этапе, когда студенты пытаются на слух понять речь преподавателя-экскурсовода.

Видовременные формы глаголов закрепляются в упражнении, в котором требуется вставить в текст глаголы в правильной грамматической форме. Глаголы движения отрабатываются в упражнениях следующих типов: записать глаголы движения в форме инфинитива, распределить глаголы движения по группам в зависимости от направленности действия (однонаправленные и разнонаправленные глаголы), выделить приставки. Преподаватель актуализирует глаголы движения в своей речи: в будущем времени – на подготовительных занятиях, в настоящем времени – во время проведения экскурсии. В прошедшем времени глаголы движения используются в письменной работе студентов – отзыве на проведенную экскурсию. Через многократное повторение глаголов движения в разных видах деятельности происходит закрепление грамматической темы и обеспечивается принцип прочности усвоения материала.

Помимо этого, на постэкскурсионном этапе предполагается дискуссия по вопросам преподавателя.

Работа преподавателя и учащихся на предэкскурсионном, экскурсионном и пост-

экскурсионном этапах. Предэкскурсионный этап: знакомство с лексикой, необходимой для понимания экскурсии, повторение пройденного ранее грамматического и лексического материала. Приведем примеры упражнений, которые целесообразно использовать на нескольких подготовительных уроках.

1. Актуализация известной лексики из тематических групп «Транспорт», «Город»: *автобус, идти пешком, ехать на автобусе, пересадка, пешеходный переход* и т. п.; *центр, улица, площадь, кафе* и др. Несмотря на то, что студентам должны быть известны приведенные выше названия видов транспорта и городских объектов, преподавателю желательно иметь на занятии иллюстративный материал для его демонстрации в случае затруднений (реализуется дидактический принцип наглядности).

2. На подготовительном этапе можно визуально познакомить студентов с экскурсионными объектами с помощью следующего упражнения: *Посмотрите на картинки. Соотнесите название места с его изображением* (рис. 1).

Данное упражнение должно предваряться словарной работой – объяснением сложных слов: *особняк, купец, памятник*.

После выполнения данного задания преподаватель может вовлечь студентов в беседу с помощью вопросов:

1) какой из этих объектов вам понравился больше всего?

2) как вы думаете, в какой части города находятся эти объекты: в центре или на окраине? Почему вы так думаете?

3) какая история может быть связана с этими объектами: веселая или грустная, счастливая или трагическая?

Упражнение предполагает, во-первых, визуальное знакомство с объектами будущей экскурсии, во-вторых, введение первой порции необходимой страноведческой информации. Лингвострановедческая информация подается дозированно – с соблюдением принципа доступности (обучение от простого к сложному).

а)

б)

в)

г)

д)

1. Особняк купца Батюшкина. 2. Памятник «Встреча влюбленных».
3. Парк «Зеленый остров». 4. Памятник «Любочке».
5. Омский государственный университет путей сообщения

Рис. 1. Раздаточный материал с изображениями экскурсионных объектов
Fig. 1. Handout with images of excursion sites

Источник: а) изображение взято авторами с сайта Pinterest. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/5463429-98517357302>; б) изображение взято авторами с сайта «Выбирай». URL: <https://vibirai.ru>; в) изображение взято авторами с сайта «Findgid». URL: <https://findgid.ru/>; г) изображение взято авторами с сайта «LiveJournal». URL: <https://uritsk.livejournal.com/183740.html?view=864188>; д) изображение взято авторами с сайта «Юг – наш!». URL: <https://yugnash.ru/signs/zelenyj-ostrov-omsk>

Source: а) the image is taken by the authors from the Pinterest website. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/546342998517357302>; б) an image is taken by the authors from the “Choice” website. URL: <https://vibirai.ru>; в) an image is taken by the authors on the Findgid website. URL: <https://findgid.ru/>; г) an image made is taken by the authors on the LiveJournal website. URL: <https://uritsk.livejournal.com/183740.html?view=864188>; д) an image is taken by the authors from the website “The South is ours!”. URL: <https://yugnash.ru/signs/zelenyj-ostrov-omsk>

3. На следующем этапе можно перейти к упражнениям, актуализирующим тему «Глаголы движения»: чтение диалога по ролям, определение в тексте глаголов движения и др.

4. На втором подготовительном занятии аналогичным образом необходимо отработать лексику по теме «Биография».

Первое приближение к объектам экскурсии происходит или через выполнение упражнений, связанных с ними, или анонсирование экскурсии преподавателем. Так, изображение скульптурной композиции «Встреча» (рис. 2) демонстрируется студентам во время объяснения отглагольного существи-

тельного «встреча», после чего преподаватель говорит о том, что более подробную информацию о данном объекте студенты услышат на экскурсии.

С памятником «Любочке» студенты знакомятся при выполнении следующего упражнения.

Посмотрите на изображение памятника «Любочка» и на картину (рис. 3–4). Ответьте на следующие вопросы:

1. Как вы думаете, кто эта девушка? Какой у нее характер?
2. Как она выглядит? Девушка красивая?
3. Какая у нее одежда?
4. Какие предметы можно увидеть на изображениях?

Данное упражнение соответствует принципу повышения речевой активности.

Таким образом, необходимо подготовить студентов к непосредственному контакту с каждым из объектов экскурсии.

Экскурсионный этап. Работа со студентами в рамках экскурсии соответствует первому и второму этапам формирования языковой субкомпетенции. К первому этапу

Рис. 2. Иллюстративный материал. Памятник «Встреча»

Fig. 2. Illustrative material. Monument “Meeting”

Источник: изображение взято авторами с сайта «Стихи.ру». URL: <https://stihi.ru/>

Source: the image is taken by the authors from the “Stikhi.ru” website. URL: <https://stihi.ru/>

Рис. 3. Иллюстративный материал. Портрет Л.Ф. Гасфорд

Fig. 3. Illustrative material. Portrait of L.F. Gasford

Источник: изображение взято авторами с сайта Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Source: the image is taken by the authors from the Wikipedia website. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

Рис. 4. Иллюстративный материал. Памятник «Любочке»

Fig. 4. Illustrative material. Monument to “Lyubochka”

Источник: изображение взято авторами с сайта <https://xcourse.me/>

Source: the image is taken by the authors from the website. URL: <https://xcourse.me/>

относится повторение лексики по теме «Город и транспорт» в полевых условиях (оплата проезда, переход через улицу и т. п.), усвоение грамматической темы «Глаголы движения» через употребление глаголов в настоящем / прошедшем времени и в форме инфинитива (*Мы доехали до ...; сейчас мы идем по улице ...; мы подходим к площади; теперь нам нужно перейти улицу по подземному / пешеходному переходу; мы можем подойти к памятнику*). На втором этапе необходимо проверить, насколько хорошо студенты понимают устную речь преподавателя, соотносят ли они то, что видят и слышат, с теми объектами и фактами, о которых шла речь на подготовительных занятиях.

Упражнения, способствующие формированию языковой субкомпетенции, используются и на заключительном занятии комплекса – непосредственно после проведения экскурсии (**постэкскурсионный этап**). Как условно-речевое упражнение можно рассматривать домашнее задание после экскурсии – письменный отзыв, содержащий ответы на следующие вопросы преподавателя:

1. Вам понравилась экскурсия? Почему?
2. В каких местах вы были? Опишите по пунктам маршрут, используя глаголы движения.
3. Что нового вы узнали?
4. Какая история вам показалась самой интересной и почему?
5. Можете ли вы посоветовать эту экскурсию другим студентам? Если да, то почему?

Цель задания – формирование навыка письменного монологического высказывания на предложенную тему. Письменные работы обсуждаются в начале постэкскурсионного занятия. Основное время постэкскурсионного занятия занимает дискуссия по следующим вопросам:

1. Верите ли вы в любовь с первого взгляда? Вспомните историю, связанную со скульптурой «Встреча».
2. Как вы думаете, из-за чего люди могут жениться не на тех, кого любят? (Пред-

полагаемые ответы: из-за денег, статуса и другие причины).

3. Вспомните историю любви Александра Колчака и Анны Тимиревой. Правильно ли, по вашему мнению, оставить мужа или жену ради другой любви? А если есть дети, как в этой истории?

Целью в данном случае является выработка умения строить монологическое высказывание, составляющее мнение студента. Дискуссия как речевое упражнение соответствует принципу повышения речевой активности.

ВЫВОДЫ

Сформулируем основные выводы нашего исследования.

1. Учебная экскурсия как инновационная форма обучения позволяет ввести необходимые языковые элементы, соответствующие этапу обучения, отработать в реальной коммуникации ситуации общения, с которыми студенты сталкиваются в обычной жизни, повысить интерес к изучению русского языка у иностранных студентов, приобщить их к культурным ценностям русского народа, развить самостоятельность и творческую инициативу.

2. Среди существующих на данный момент инновационных форм обучения учебная экскурсия обладает преимуществом внеаудиторной работы со студентами и интеграции других инновационных форм, что позволяет обеспечить эффективный образовательный процесс.

3. Подготовкой материалов к экскурсии и ее проведением должен заниматься преподаватель русского языка как иностранного, а не гид-экскурсовод.

4. Поиск материалов для организации маршрута экскурсии и занятий должен осуществляться с учетом ряда критериев, рассмотренных в статье.

5. Учебная экскурсия в совокупности со связанными с ней аудиторными занятиями позволяет сформировать у студентов все компоненты коммуникативной компетенции.

Предложенные задания могут усложняться и дополняться необходимой профессиональной терминологией и другими знаниями, составляющими основу предметной

субкомпетенции. В связи с этим есть возможность использовать данный формат в работе с разными целевыми аудиториями.

Список источников

1. Жукин А.Н. Компетенция или компетентность // Русский язык за рубежом. 2008. № 5 (210). С. 14-20. <https://elibrary.ru/jvnulf>
2. Канлун О.А. Сравнительная характеристика понятий «лингвистическая компетенция» и «языковая компетенция» и их структурных компонентов в методике преподавания русского и иностранного языков // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4 (60). С. 277-279. <https://elibrary.ru/tmqavv>
3. Nailissaadah L., Triastuti A. Representation of communicative competence in an English textbook // International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding. 2023. Vol. 10. № 12. P. 64-75. <http://dx.doi.org/10.18415/ijmmu.v10i12.5212>
4. Caner M., Çelik A. The Communicative Competence Elements in the Foreign Language Textbooks: A Descriptive Case Study on Turkish and English Textbooks // International Association for Research on Textbooks and Educational Media. 2020. Vol. 10. № 1. P. 1-19. <https://doi.org/10.21344/iartem.v12i1.727>
5. Herdiawan R.D. Communicative Competence in EFL Learning // Journal of English Language Learning (JELL). 2019. Vol. 2. № 1. P. 40-55. <http://dx.doi.org/10.31949/jell.v2i1.2235>
6. Смольянинов М.В. Использование лингвострановедческой информации при обучении иностранному языку: актуальные вопросы современной методики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 1. С. 121-128. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-121-128>, <https://elibrary.ru/cwlaxf>
7. Добижи С.П., Сафронова Е.А. Место экскурсии в системе занятий по лингвострановедению // Язык. Общество. Медицина: материалы 15 Юбилейной респуб. студ. науч.-практ. конф. Гродно, 2016. С. 385-387. <https://elibrary.ru/iyqasv>
8. Московкин Л.В., Шамонина Г.Н. Продуктивные инновационные технологии в обучении русскому языку как иностранному. М.: Русский язык. Курсы, 2019. 144 с.
9. Капелюшник Е.В., Потураева Е.А. Интерактивные методы в обучении аудированию // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 251-259. <https://elibrary.ru/wxjded>
10. Смирнова Л.Е. Подбор аутентичных материалов для практических занятий по иностранному языку // Инновационная наука. 2016. № 4-4 (16). С. 108-110. <https://elibrary.ru/vsuoyh>
11. Боброва Т.О. К вопросу о критериях отбора и возможностях использования аутентичных материалов при обучении иностранному языку в вузе // Теория и методика обучения и воспитания в современном образовательном пространстве: сб. материалов 2 Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2017. С. 118-123. <https://elibrary.ru/zvwquf>
12. Mamba M.A. Authentic materials: fostering collaborative language learning // European Journal of English Language Teaching. 2024. Vol. 9. № 2. P. 63-70. <http://dx.doi.org/10.46827/ejel.v9i2.5419>
13. Orooq G., Anwar H.-A.R. Use of Authentic Materials in English as a Foreign Language Classrooms: Challenges, Reasons, Types and Frequency // Journal of Educational Sciences. 2022. Vol. 20. № 20. P. 160-175. <https://doi.org/10.29117/jes.2022.0092>
14. Tanihardjo J., Sturdy R. The use of Authentic Materials in Developing Grammar Proficiency // Prosiding Konferensi Linguistik Tahunan Atma Jaya. 2022. Vol. 20. № 20. P. 183-188. <http://dx.doi.org/10.25170/kolita.20.3793>
15. Akib D.F. The Effect of Authentic Materials on EFL Student's Vocabulary Achievements // Teaching English as Foreign Language Journal. 2020. Vol. 8. № 1. P. 22-26. <http://dx.doi.org/10.47178/teflo.v8i1.1606>

References

1. Shchukin A.N. (2008). *Competence or competency. Russkii yazyk za rubezhom = Russian Language Abroad*, no. 5 (210), pp. 14-20. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jvnulf>
2. Kaplun O.A. (2014). Comparative characteristics of concepts “Linguistic competence” and “Lingual competence” and their structural components in teaching of Russian and foreign languages. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki = Scientific Notes of Orel State University*, no. 4 (60), pp. 277-279. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tmqavv>
3. Nailissaadah L., Triastuti A. (2023). Representation of communicative competence in an English textbook. *International Journal of Multicultural and Multireligious Understanding*, vol. 10, no. 12, pp. 64-75. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.18415/ijmmu.v10i12.5212>
4. Caner M., Çelik A. (2020). The communicative competence elements in the foreign language textbooks: a descriptive case study on Turkish and English textbooks. *International Association for Research on Textbooks and Educational Media*, vol. 10, no. 1, pp. 1-19. <https://doi.org/10.21344/iartem.v12i1.727>
5. Herdiawan R.D. (2019). Communicative competence in EFL learning. *Journal of English Language Learning (JELL)*, vol. 2, no. 1, pp. 40-55. <http://dx.doi.org/10.31949/jell.v2i1.2235>
6. Smol'yaninov M.V. (2024). The use of linguistic and cultural information in teaching a foreign language: current issues of modern methodology. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 29, no. 1, pp. 121-128. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-121-128>, <https://elibrary.ru/cwlaxf>
7. Dobizhi S.P., Safronova E.A. (2016). The place of the excursion in the system of classes in linguistic and cultural studies. *Materialy 15 Yubileinoi respublikanskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Yazyk. Obshchestvo. Meditsina» = Materials of the 15th Anniversary Republican Student Scientific and Practical Conference “Language. Society. Medicine”*. Grodno, pp. 385-387. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iyqasv>
8. Moskovkin L.V., Shamonina G.N. (2019). *Productive Innovative Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language*. Moscow, Russkii yazyk. Kursy Publ., 144 p. (In Russ.)
9. Kapelyushnik E.V., Poturaeva E.A. (2016). Interactive methods for teaching listening. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, no. 3, pp. 251-259. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wxjded>
10. Smirnova L.E. (2016). Selection of authentic materials for practical lessons in a foreign language. *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*, no. 4-4 (16), pp. 108-110. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vsuoyh>
11. Bobrova T.O. (2017). On the issue of selection criteria and the possibilities of using authentic materials in teaching a foreign language at a university. *Sbornik materialov 2 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve» = Proceedings of 2nd International Scientific Conference “Theory and Methodology of Teaching and Upbringing in the Modern Educational Space”*. Novosibirsk, pp. 118-123. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zvwquf>
12. Mamba M.A. (2024). Authentic materials: fostering collaborative language learning. *European Journal of English Language Teaching*, vol. 9, no. 2, pp. 63-70. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.46827/ejel.v9i2.5419>
13. Orooq G., Anwar H.-A.R. (2022). Use of authentic materials in English as a foreign language class-rooms: challenges, reasons, types and frequency. *Journal of Educational Sciences*, vol. 20, no. 20, pp. 160-175. (In Russ.) <https://doi.org/10.29117/jes.2022.0092>
14. Tanihardjo J., Stardy R. (2022). The use of authentic materials in developing grammar proficiency. *Prosiding Konferensi Linguistik Tahunan Atma Jaya*, vol. 20, no. 20, pp. 183-188. <http://dx.doi.org/10.25170/kolita.20.3793>
15. Akib D.F. (2020). The effect of authentic materials on EFL student's vocabulary achievements. *Teaching English as Foreign Language Journal*, vol. 8, no. 1, pp. 22-26. <http://dx.doi.org/10.47178/teflo.v8i1.1606>

Информация об авторах

Терских Марина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-0127-6917>
terskihm@mail.ru

Зайцева Ольга Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-2704-2158>
o.a.plotnikova@rambler.ru

Поступила в редакцию 22.08.2024
Одобрена после рецензирования 14.11.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Information about the authors

Marina V. Terskikh, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Theoretical and Applied Linguistics Department, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-0127-6917>
terskihm@mail.ru

Olga A. Zaytseva, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Theoretical and Applied Linguistics Department, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-2704-2158>
o.a.plotnikova@rambler.ru

Received 22.08.2024
Approved 14.11.2024
Accepted 22.11.2024

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Научная статья

УДК 378+004

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1663-1679>

Оценка результативности формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов в процессе интернет-социализации

Марина Сергеевна Чванова¹ , Ирина Александровна Киселева¹ *,

Мария Сергеевна Анурьева²

¹Московский государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)
109004, Российская Федерация, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73

²ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

*Адрес для переписки: irinakiselyo@yandex.ru

Актуальность. Актуальность исследования обусловлена необходимостью трансформации системы практико-ориентированного обучения в новых условиях профессиональной социализации студентов, поиска эффективных механизмов интернет-социализации. Представлены организационно-педагогические условия формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов в процессе интернет-социализации: создание специальной программы для развития профессиональных ценностей; организация специальных онлайн-курсов, вебинаров, направленных на развитие профессиональных ценностей; создание благоприятной образовательной интернет-среды для формирования профессиональных ценностей; вовлечение студентов в профессиональную деятельность и практику при помощи онлайн-практик, онлайн-платформ для фриланса и удаленной работы, онлайн-образовательных платформ или других онлайн-ресурсов; организация взаимодействия студентов, преподавателей, представителей бизнес-сообщества в условиях интернет-социализации с целью формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов. Определены критерии и показатели сформированности профессионально-ценностных ориентаций студентов: когнитивный, деятельностный, эмоционально-оценочный.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 62 студента Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина и Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). Основные методы исследования: анализ литературных источников, тестирование, анкетирование, эксперимент. Для статистической проверки значимости результатов использовался *U*-критерий Манна–Уитни и критерий знаковых рангов Уилкоксона.

Результаты исследования. Представлены основные результаты опытно-экспериментальной работы по апробации организационно-педагогических условий в процессе прохождения технологической и преддипломной практики.

Выводы. На основе проведенного исследования обоснована эффективность использования выделенных организационно-педагогических условий для повышения эффективности формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов в процессе интернет-социализации.

Ключевые слова: интернет-социализация, профессионально-ценностные ориентации, организационно-педагогические условия, *U*-критерий Манна–Уитни, критерий знаковых рангов Уилкоксона, формирование ценностных ориентаций, показатели сформированности профессионально-ценностных ориентаций студентов

Благодарности и финансирование. Результаты получены при поддержке РНФ по проекту: «Интернет-социализация студенческой молодежи в международном профессиональном сообществе», № 23-28-00805, 2023–2024.

Вклад в статью: Чванова М.С. – идея, разработка дизайна исследования, написание части текста статьи, научное консультирование, общая концепция статьи, написание заключения. Киселева И.А. – написание аннотации статьи, анализ литературы, определение критериев и показателей сформированности профессионально-ценностных ориентаций студентов, написание части текста статьи. Анурьева М.С. – написание части текста статьи, проведение опытно-экспериментальной работы по апробации организационно-педагогических условий в процессе прохождения технологической и преддипломной практики, статистическая проверка значимости результатов исследования с использованием *U*-критерий Манна–Уитни и критерий знаковых рангов Уилкоксона.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Чванова М.С., Киселева И.А., Анурьева М.С. Оценка результативности формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов в процессе интернет-социализации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1663-1679. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1663-1679>

PEDAGOGY OF HIGHER EDUCATION

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1663-1679>

Assessment of the effectiveness of forming professional-values orientations of students in the process of Internet socialization

Marina S. Chvanova¹ , Irina A. Kiseleva¹ *, Maria S. Anurieva²

¹Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky
(First Cossack University)

73 Zemlyanoy Val St., Moscow, 109004, Russian Federation

²Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

*Corresponding author: irinakiselyo@yandex.ru

Importance. The relevance of the research is due to the need to transform the system of practice-oriented education in the new conditions of the student's professional socialization, and to search for effective mechanisms for Internet socialization. The study presents the organisational and pedagogical conditions for the formation of professional and value orientations of students in the Internet socialization process: program development for the development of professional values; organization of special online courses and webinars aimed at developing professional values; creation of a favourable educational Internet environment for the formation of professional values; involving students in professional activities and practice using online practices, online platforms for freelancing and remote work, online educational platforms or other online resources; organization of interaction between students, teachers, representatives of the business community in the conditions of Internet socialization in order to form professional and value orientations of students. The criteria and indicators of the development of student's professional and value orientations are determined: cognitive, activity-based, emotional-evaluative.

Materials and Methods. The study involves 62 students from Derzhavin Tambov State University and Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University). Basic research methods: analysis of literary sources, testing, questionnaires, experiment. To statistically test the significance of the results, the Mann–Whitney *U*-test and the Wilcoxon signed rank test have been used.

Results and Discussion. The main results of experimental work on approbation of organizational and pedagogical conditions in the process of undergoing technological and pre-graduate internship are presented.

Conclusion. The performance assessment analysis showed the effectiveness of using the selected organizational and pedagogical conditions to increase the effectiveness of the formation of professional and value orientations of students in the Internet socialization process.

Keywords: Internet socialization, professional value orientations, organizational and pedagogical conditions, Mann–Whitney *U*-criterion, Wilcoxon's criterion of iconic ranks, formation of value orientations, indicators of formation of professional value orientations of students

Acknowledgements and Funding: The results were obtained with the support of the Russian Science Foundation under the project: "Internet socialization of students in the international professional community", No. 23-28-00805, 2023–2024.

Authors' contribution: Chvanova M.S. – idea, study design development, part of manuscript text drafting, scientific consulting, main study conception, conclusion writing. Kiseleva I.A. – article abstract writing, literature analysis, definition of criteria and indicators of the development of students' professional and valuable orientations, part of manuscript text drafting. Anurieva M.S. – part of manuscript text drafting, conducting experimental work on approbation of organizational and pedagogical conditions in the process of technological and pre-diploma practice, statistical test of significance of the study results using Mann–Whitney *U*-test and Wilcoxon sign rank test.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Chvanova, M.S., Kiseleva, I.A., & Anuryeva, M.S. (2024). Assessment of the effectiveness of forming professional-values orientations of students in the process of Internet socialization. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1663–1679. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1663-1679>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Высокая динамичность и нестабильность современного периода, характеризующегося цифровой трансформацией всех сфер жизнедеятельности общества, диктует необходимость формирования определенных качеств

и непрерывной адаптации в соответствии с общечеловеческими ценностями. В настоящее время меняется система отношений и профессионально-ценностных ориентаций молодежи в связи с преобладанием интернет-среды над традиционными средствами социализации [1]. Для успешного формирова-

ния профессионально-ценностных ориентаций студентов в процессе интернет-социализации важно выявить организационно-педагогические условия.

Учеными рассмотрены различные аспекты формирования профессионально-ценностных ориентаций молодежи, выявлены методики, критерии, диагностический аппарат для определения профессионально-ценностных ориентаций (среди которых труды Е.В. Фроловой [2], Н.А. Самойлик [3], И.П. Манченко [4], В.А. Мищенко [5], Н.Н. Белогорцева [6], Е.В. Луневой [7] и др.); рассмотрены изменения ценностных ориентаций молодежи в Интернете (среди авторов, занимающихся этой темой, В. Чжэн [8], К.В. Кузнецова [9], О.А. Савельева [10], а также М.В. Shimolina [11], Korhonen Vesa, Rene Trasorras, Art Weinstein, Russell Abratt [12] и др.); проанализированы особенности поведения молодежи в Сети и влияния Интернета на их социальные потребности (примеры исследований Л.М. Левина [13], М.С. Чвановой, И.А. Киселевой [14] и др.); выявлены цифровые технологии для интернет-социализации молодежи в международном профессиональном сообществе [15].

В рамках исследования, с целью изучения возможности формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов в процессе прохождения практики при помощи интернет-среды, рассмотрен потенциал взаимодействия работодателей и вузов [16], а также мировой опыт ведущих университетов и образовательных организаций [17]. В настоящее время образовательные организации по всему миру разрабатывают дистанционные образовательные программы, включая практические компоненты, которые могут быть реализованы в онлайн-формате. Университеты предлагают студентам широкий спектр онлайн-программ с возможностью прохождения практики (например, Open University (Великобритания), University of the People (США) и Indira Gandhi National Open University (Индия) и т.д.). Учеными рассмотрены различные аспекты сотрудничества студентов при помощи социальных сетей

[18], виртуальных рабочих мест [19], онлайн-курсов [20], виртуальных стажировок [21], средств электронного обучения [22].

Таким образом, анализ научной литературы показал, что формирование профессиональных ценностей у студентов и их профессиональное развитие можно рассматривать как взаимосвязанные процессы, обусловленные влиянием интернет-социализации в профессиональном сообществе и формированием необходимых качеств у молодежи, в том числе во время прохождения различных профессиональных практик с использованием современных интернет-технологий (онлайн-стажировки, фриланс, платформы онлайн-образования и др.).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основными методами исследования явились: анализ предмета исследования на основе изучения философской, психолого-педагогической литературы; изучение возможности прохождения практики при помощи интернет-технологий; эксперимент. Экспериментальное исследование проводилось в 2023–2024 гг. на базе Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина и Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). В исследовании приняли участие 62 студента.

Для оценки сформированности профессионально-ценностных ориентаций студенческой молодежи в процессе интернет-социализации были использованы следующие методики:

- экспресс-диагностика личностной конкурентоспособности (Н.П. Фетискин);
- методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой);
- самооценка студентов профессиональных умений и навыков;
- профессиональный личностный опросник (К.А. Филиппова);
- педагогическое наблюдение, анализ деятельности, отчетов студентов по практикам.

Для статистической проверки значимости результатов использовался *U*-критерий Манна–Уитни и критерий знаковых рангов Уилкоксона.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основании анализа научно-педагогической литературы были определены *организационно-педагогические условия*, которые играют существенную роль в формировании профессионально-ценностных ориентаций студентов в процессе интернет-социализации.

1. *Создание специальной программы для развития профессиональных ценностей в условиях интернет-социализации.* Эта программа может включать следующие элементы:

- определение основных профессиональных ценностей, необходимых для успешной карьеры в современном информационном обществе (коммуникационные навыки, цифровая грамотность, креативное мышление, умение работать в команде и т. д.);
- разработка специальных учебных материалов и модулей, которые помогут студентам развивать необходимые профессиональные ценности (кейсы, онлайн-курсы, вебинары, обучающие видеоматериалы, интерактивные задания и т. д.);
- организация практических занятий и тренингов, направленных на применение и укрепление приобретенных профессиональных ценностей в реальных ситуациях (симуляции профессиональных ситуаций, обсуждение кейсов и т. д.);
- проведение мониторинга и оценки эффективности программы с целью корректировки и улучшения ее результатов (анкетирование участников, анализ их успеваемости, обратную связь от преподавателей и работодателей и т. д.);
- поддержание актуальности программы путем постоянного обновления и адаптации к изменяющимся условиям и требованиям современного рынка труда и интернет-среды.

Разработка специализированной программы требует тесного сотрудничества между педагогами, специалистами по информационным технологиям и представителями бизнес-сообщества. Для реализации программы необходим доступ к образовательным интернет-технологиям и интернет-ресурсам, которые помогут эффективно реализовать поставленные цели и задачи.

2. *Организация специальных онлайн-курсов, вебинаров, направленных на формирование профессионально-ценностных ориентаций студентов.* Онлайн-курсы и вебинары являются эффективными средствами обучения, позволяющими студентам получить доступ к образовательным материалам в любом месте и в любое удобное время. Организация таких курсов и вебинаров включает в себя несколько ключевых этапов:

Этап 1. Планирование: определение цели и задач обучения, содержания, формата и структуры курсов и вебинаров, разработка учебного плана и расписания проведения занятий.

Этап 2. Разработка материалов, включая лекции, презентации, учебные задания, кейсы и другие образовательные ресурсы для обеспечения качественного и интересного содержания, адаптированного под онлайн-формат обучения.

Этап 3. Проведение обучения согласно учебному плану, участие в онлайн-занятиях под руководством опытных преподавателей или экспертов в соответствующей области.

Этап 4. Оценка и обратная связь, которая позволяет оценить результаты и эффективность курсов. Студенты могут оценить свои знания и навыки, а также получить обратную связь от преподавателей или экспертов для дальнейшего улучшения своих профессиональных компетенций.

Этап 5. Поддержка и сопровождение участников во время обучения является важным аспектом организации онлайн-курсов и вебинаров (консультации, техническая поддержка, менторская помощь в освоении материалов и решении проблем).

Таким образом, организация специальных онлайн-курсов и вебинаров, направленных на развитие профессиональных ценностей, представляет собой важное организационно-педагогическое условие, способствующее повышению качества образования и развитию профессиональных компетенций студентов.

3. *Создание благоприятной образовательной интернет-среды для формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов* представляет собой комплекс мероприятий, направленных на создание оптимальных условий для обучения и развития профессиональных ценностей при помощи Интернета. Формирование образовательной среды с использованием интернет-технологий диктует необходимость учитывать ряд условий:

- образовательная среда разработана с учетом основных принципов юзабилити, которые определяют удобство и понятность в использовании интерфейса, а также с учетом требований кроссплатформенности;
- образовательная интернет-среда включает в себя различный контент: текстовые материалы, видеоуроки, интерактивные задания, кейсы проектов и т. п.;
- образовательная интернет-среда способствует активному взаимодействию между студентами и преподавателями, а также между потенциальными заказчиками и работодателями (форумы, совместная работа на интернет-площадках, вебинары и пр.);
- формирование индивидуальной образовательной траектории в интернет-среде;
- система оценки знаний и обратная связь, которая помогает отслеживать свой прогресс, а также получать информацию о том, в каких областях необходимо продолжить работу;
- безопасность и конфиденциальность данных студентов в интернет-среде (защита личной информации, защита от киберугроз и вредоносного программного обеспечения).

Создание благоприятной образовательной интернет-среды для формирования профессиональных ценностей требует внима-

тельного планирования, разработки качественных образовательных ресурсов и поддержки со стороны преподавателей, работодателей, администраторов системы.

4. *Вовлечение студентов в профессиональную деятельность и практику при помощи онлайн-практик, онлайн-платформ для фриланса и удаленной работы, онлайн-образовательных платформ или других онлайн-ресурсов с целью формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов.* Перечислим некоторые задачи, которые можно предпринять для успешной реализации данного условия:

- установление партнерских отношений учебного заведения с компаниями, которые предлагают онлайн-практики, фриланс и удаленную работу;
- интеграция в учебные программы онлайн-практики, онлайн-платформы для фриланса и удаленной работы и другие онлайн-ресурсы;
- обеспечение технической и консультативной поддержки обучающихся в процессе использования интернет-площадок в рамках образовательной деятельности;
- формирование сети контактов в профессиональном интернет-сообществе для обмена опытом и поиска потенциальных работодателей или заказчиков;
- обеспечение инклюзивности образовательной интернет-среды.

Совместное усилие и поддержка со стороны администрации учебного заведения, преподавателей и студентов имеет важное значение в успешной реализации данного условия и обеспечении его эффективности.

5. *Организация эффективного взаимодействия субъектов образовательного процесса (студентов, преподавателей, представителей бизнес-сообщества) в интернет-среде:*

- создание виртуальных сообществ или групп на популярных социальных сетях, специализированных форумах или платформах для обсуждения профессиональных тем, обмена опытом, обсуждения вопросов и идей с

преподавателями и представителями бизнес-сообщества;

- организация онлайн-мероприятий, вебинаров, лекций с участием преподавателей и представителей бизнес-сообщества;

- организация совместных онлайн-проектов и практик, где студенты будут работать совместно с преподавателями и представителями бизнес-сообщества над реальными задачами и проектами;

- предоставление студентам возможности для консультаций со стороны преподавателей и представителей бизнес-сообщества (онлайн-платформы для обмена сообщениями, видеоконференции).

Таким образом, для формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов в условиях интернет-социализации необходим комплексный подход и реализация организационно-педагогических условий, направленных на активное вовлечение студентов в профессиональную деятельность и развитие их профессиональных ценностей.

Для определения уровня сформированности профессионально-ценностных ориентаций студентов в процессе интернет-социализации определены **компоненты, показатели сформированности компонентов, а также методики**, по которым были проведены диагностические исследования, представленные на рис. 1.

В соответствии с компонентами были выделены уровни сформированности профессионально-ценностных ориентаций в процессе интернет-социализации: низкий, средний и высокий.

Опытно-экспериментальная работа проводилась в 2023/2024 учебном году на базе Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина и Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) и состояла из подготовительного, констатирующего, формирующего и контрольно-обобщающего этапов.

На подготовительном этапе выявлены компоненты педагогической системы и определены организационно-педагогические

условия формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов в процессе интернет-социализации.

На констатирующем этапе были сформированы экспериментальная и контрольная группы. В исследовании участвовали 62 студента 4-го курса бакалавриата очной формы обучения направления подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика» (30 студентов Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) в контрольной группе, 32 студента Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина в экспериментальной группе). В контрольной группе использовались традиционные методы обучения, в экспериментальной группе студенты реализовывали свои проекты в рамках технологической и преддипломной практики при помощи интернет-технологий.

На формирующем этапе студенты экспериментальной группы создавали свои проекты по заданию от потенциального работодателя. Обсуждение, разработка, реализация проектов была осуществлена с помощью интернет-среды. В Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина для студентов функционирует «Биржа проектов» с заявками от заказчиков, в том числе работодателей. Темы для ВКР студенты могли выбрать также на платформе «Профстажировки 2.0».

На констатирующем и контрольно-обобщающем этапах были проведены исследования в соответствии с указанными методиками по выделенным компонентами сформированности профессионально-ценностных ориентаций в процессе интернет-социализации (мотивационный, когнитивный, деятельностный, эмоционально-оценочный).

В ходе проверки уровня *мотивационного компонента* студентам предлагалось пройти тестирование на определение личностной конкурентоспособности [23] и определение учебной мотивации [24].

Для диагностики учебной мотивации (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация

Н.Ц. Бадмаевой) студентам было предложено проанализировать 34 мотива, влияющих на учебную деятельность, используя пятибалльную систему оценки. Все мотивы разделены на семь групп: мотивы избегания, мотивы престижа, мотивы творческой самореализации, профессиональные, коммуникативные, учебно-познавательные и социальные

мотивы. При оценке результативности организационно-педагогических условий формирования профессионально-ценностных ориентаций в контексте интернет-социализации в рамках данной методики анализировались степени проявления *профессиональной и учебно-познавательной мотивации* среди студентов.

Компонент	Показатель	Методика
Мотивационный	Осознание значимости интернет-социализации в международном профессиональном сообществе для повышения личностной конкурентоспособности студента	Экспресс-диагностика личностной конкурентоспособности (Фетискин Н.П.)
	Проявление интереса к профессиональной деятельности с использованием интернет-среды	Методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А.Реан и В.А.Якунин, модификация Н.Ц.Бадмаевой)
	Проявление интереса к учебно-познавательной деятельности с использованием интернет-среды	
Когнитивный	Уровень знаний функциональных возможностей интернет-среды для решения профессиональных задач	Вводное/итоговое тестирование
Деятельностный	Уровень умений и навыков применения интернет-технологий для реализации профессиональных потребностей	Самооценка студентов профессиональных умений и навыков
Эмоционально-оценочный	Представление о процессе обучения	Профессиональный личностный опросник (Филиппова К.А.)
	Видение перспектив профессионального и карьерного роста	
	Уверенность в себе и в своей будущей профессиональной эффективности	

Рис. 1. Компоненты, показатели и диагностический инструментарий
Fig. 1. Components, indicators and diagnostic tools

Источник: построено авторами.
Source: constructed by the authors.

Таким образом, для определения начального уровня развития мотивационного компонента использовались следующие показатели: личностная конкурентоспособность, профессиональная и учебно-познавательная мотивация.

Результаты констатирующего этапа эксперимента представлены на рис. 2. Необходимо отметить, что суммарно по трем показателям мотивационного компонента как в экспериментальной, так и в контрольной группе, в общем по обеим группам, до начала проведения опытно-экспериментальной работы оценивается как средний. Это указывает на то, что студенты на констатирующем этапе осознают значимость интернет-социализации в международном профессиональном сообществе, а их ценности-цели реализации профессиональных потребностей в интернет-среде сформированы на среднем уровне. Тем не менее, около половины студентов, не обладающих выраженной учебно-познавательной и профессиональной моти-

вацией, сомневаются в том, что их профессиональные потребности могут быть реализованы в интернет-среде.

Исследование показателей мотивационного компонента на контрольно-обобщающем этапе вывило, что количество студентов с низким уровнем по трем показателям анализируемого компонента снизилось как в контрольной (до 16,7 %), так и в экспериментальной группе (до 9,4 %). Вместе с тем в контрольной группе количество студентов со средним уровнем составило 53,3 %, что на 10,0 % выше, чем на констатирующем этапе в этой же группе, при этом процент высокого уровня мотивационного компонента до и после проведения опытно-экспериментальной остался неизменным – 30,0 %. В то же время студенты экспериментальной группы продемонстрировали значительное повышение (на 25,0 %) количества обучающихся, обладающих высоким уровнем мотивации, а средний уровень обнаружили 37,5 % опрошенных (рис. 2).

Мотивационный компонент

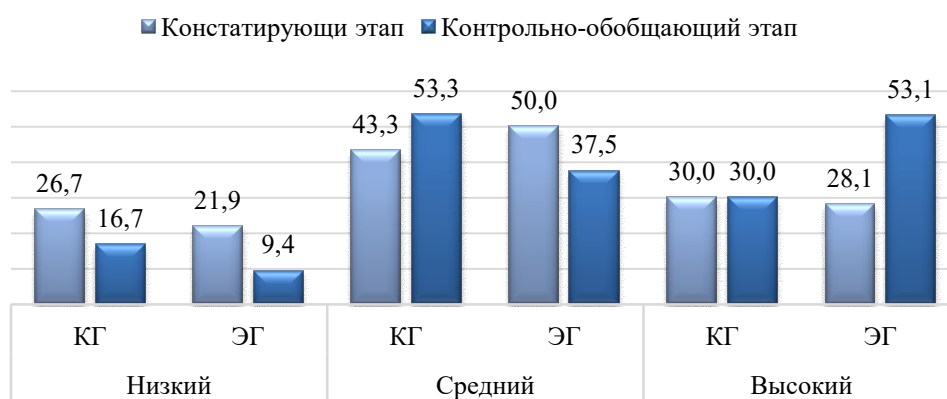

Рис. 2. Динамика изменений мотивационного компонента, %
Fig. 2. Dynamics of changes in the motivational component, %

Источник: посчитано и составлено авторами.
Source: calculated and compiled by the authors.

Когнитивный компонент

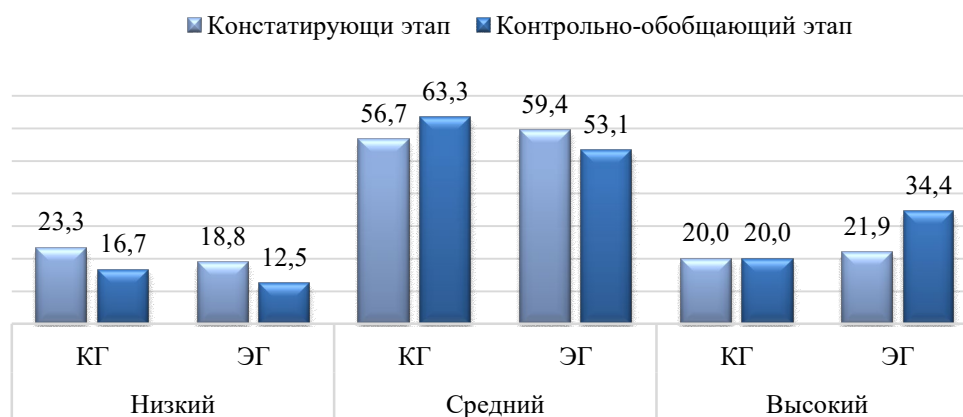

Рис. 3. Динамика изменений когнитивного компонента, %

Fig. 3. Dynamics of changes in the cognitive component, %

Источник: посчитано и составлено авторами.
Source: calculated and compiled by the authors.

Таким образом, студенты экспериментальной группы по итогу проведенных работ на высоком уровне осознают значимость достижений и реализации профессиональных потребностей в интернет-среде для своей самореализации и проявляют к ней интерес, однако в контрольной группе студенты не испытывают потребность в рассматриваемой сфере.

Для исследования уровня знаний функциональных возможностей интернет-среды для решения профессиональных задач (показатель когнитивного компонента) использовался тест, составленный авторами статьи, позволяющий определить уровень развития знаний функциональных возможностей интернет-среды для решения профессиональных задач.

Результаты динамики развития когнитивного компонента на констатирующем и контрольно-обобщающем этапах представлены на рис. 3.

На контрольно-обобщающем этапе в экспериментальной группе наблюдалось выраженное повышение количества студентов с

высоким уровнем по исследуемому показателю, незначительное снижение сформированности когнитивного критерия на среднем уровне, при этом низкий уровень этого критерия также сократился. В контрольной группе по результатам работы отмечалось снижение уровня когнитивного критерия на низком уровне и увеличение числа студентов, достигших среднего уровня.

Для измерения уровня развития показатель *деятельностного компонента* в исследуемых группах использовалась анкета, позволяющая студентам самостоятельно оценить свои умения и навыки применения интернет-технологий для реализации профессиональных потребностей по 10-балльной шкале. Среди предложенных для самооценки умений и навыков были: умения выбирать интернет-платформы и виртуальные инструменты для работы, навыки коммуникаций в интернет-среде, навыки поиска проектных работ для выполнения на интернет-площадках, навыки создания или использования виртуальной среды для совместной

работы, мониторинга и оценки собственного прогресса и прогресса проекта в целом.

Динамика изменения деятельностного компонента сформированности профессионально-ценностных ориентаций в контексте интернет-социализации представлена на рис. 4.

Анализ показателя деятельностного компонента как на констатирующем, так и на контрольно-обобщающем этапе в обеих исследуемых группах показывает выраженное преобладание студентов среднего уровня с некоторыми изменениями по низкому и высокому уровню. Тем не менее динамика позитивных изменений в части сформированности умений и навыков применения интернет-технологий для реализации профессиональных потребностей наиболее выражена в экспериментальной группе.

Для оценки уровня эмоционально-оценочного компонента использовалась методика Филипповой. Для определения уровня сформированности профессионально-ценно-

стных ориентаций в процессе интернет-социализации были выделены три группы, первая из которых ориентирована на оценку представлений о процессе обучения, вторая – на определение личного отношения обучающихся к собственным профессиональным перспективам, третья – на самооценку личной эффективности в будущем. Выделенные три группы соотносятся с тремя показателями эмоционально-оценочного компонента. Данные, полученные для каждой из этих групп, были обработаны отдельно и проанализированы в соответствии с инструкцией к методике. На рис. 5 представлена динамика изменений показателя эмоционально-оценочного компонента на констатирующем и контрольно-обобщающем этапах.

Общий уровень сформированности профессионально-ценностных ориентаций в процессе интернет-социализации определялся суммарно по четырем вышеописанным компонентам. На рис. 6 представлена графическая

Деятельностный компонент

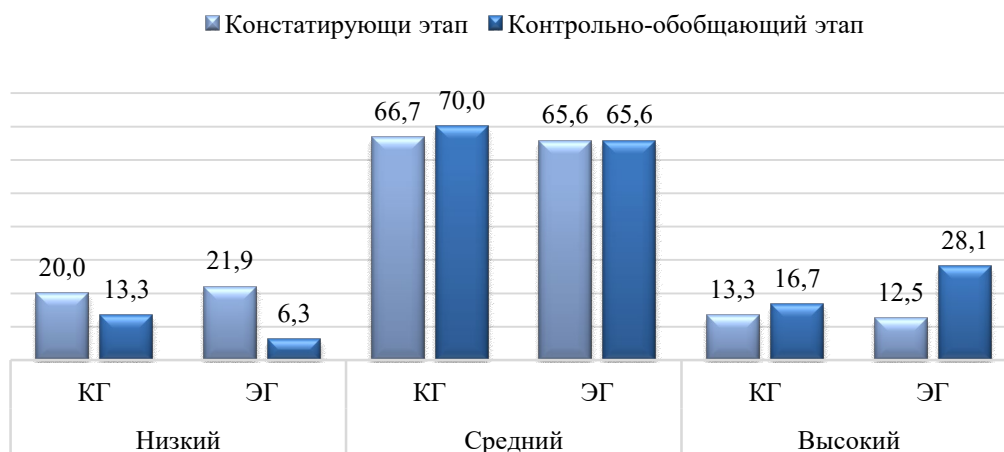

Рис. 4. Динамика изменений деятельностного компонента, %
Fig. 4. Dynamics of changes in the activity component, %

Источник: посчитано и составлено авторами.
 Source: calculated and compiled by the authors.

Эмоционально-оценочный компонент

Рис. 5. Динамика изменений эмоционально-оценочного компонента, %

Fig. 5. Dynamics of changes in emotional and evaluation component, %

Источник: посчитано и составлено авторами.
Source: calculated and compiled by the authors.

интерпретация итоговых результатов опытно-экспериментальной работы. Показано, что низкий уровень сформированности профессионально-ценностных ориентаций снизился как в контрольной, так и в экспериментальной группах. Однако в экспериментальной изменения носят наиболее выраженный характер (снижение на 21,9 %), чем в контрольной (снижение на 6,7 %).

На контрольно-обобщающем этапе исследования студенты из контрольной группы, у которых ранее наблюдался низкий уровень сформированности профессионально-ценностных ориентаций в условиях интернет-социализации, продемонстрировали средний уровень развития, в результате чего процент студентов, находящихся на среднем уровне, увеличился с 46,7 до 53,3 %. При этом количество студентов с высоким уровнем сформированности осталось неизменным (26,7 %).

В экспериментальной группе обучающиеся продемонстрировали значительное повышение уровня сформированности профессионально-ценностных ориентаций в условиях интернет-социализации: высокий уровень повысился на 28,1 % и составил половину группы опрошенных студентов, прежде всего за счет снижения среднего уровня сформированности с 40,6 до 34,4 %.

Для анализа полученных результатов была использована программная среда IBM SPSS Statistics. Результаты представлены в табл. 1.

С помощью непараметрического критерия знаковых рангов Уилкоксона для связанных выборок проводилась проверка статистической гипотезы о равенстве средних значений в экспериментальной группе до и после проведения опытно-экспериментальной работы. Статистика критерия знаковых рангов Уилкоксона для этих выборок составила 1763,00, а асимптотическая значимость

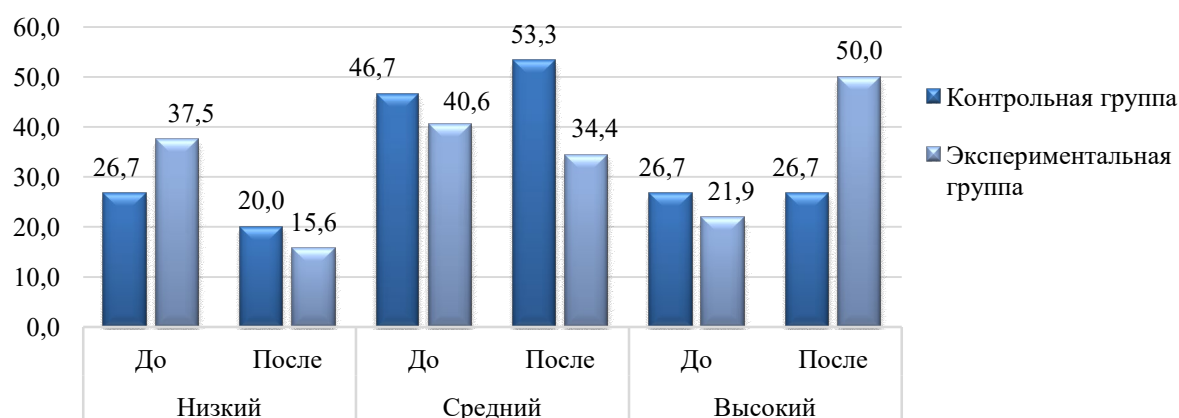

Рис. 6. Итоговое сравнение результатов, %
Fig. 6. Final comparison of results, %

Источник: посчитано и составлено авторами.
Source: calculated and compiled by the authors.

Таблица 1

Результаты статистической обработки данных на констатирующем и контрольно-обобщающем этапах опытно-экспериментальной работы

Table 1

The results of statistical data processing at the confirmatory and control and summarizing steps of experimental work

Показатели	U-критерий Манна–Уитни	Асимптотическая значимость (двусторонний критерий)	Вывод
Сравнение выборок контрольной и экспериментальной групп на констатирующем этапе	475,000	0,942	$p > 0,1$, следовательно, статистически достоверные различия не обнаружены
Сравнение выборок контрольной и экспериментальной групп на контрольно-обобщающем этапе	343,500	0,049	$p \leq 0,05$, следовательно, обнаружены статистически значимые различия

Источник: посчитано и составлено авторами.
Source: calculated and compiled by the authors.

(двусторонний критерий) равнялась 0,000, что указывает на высокую степень статистической значимости выявленных различий.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в результате опытно-экспериментальной работы были выявлены организационно-педагогические условия

формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов в процессе интернет-социализации: создание специальной программы для развития профессиональных ценностей; организация специальных онлайн-курсов, вебинаров, направленных на развитие профессиональных ценностей; создание благоприятной образовательной интернет-среды для формирования профессио-

нальных ценностей; вовлечение студентов в профессиональную деятельность и практику при помощи онлайн-практик, онлайн-платформ для фриланса и удаленной работы, онлайн-образовательных платформ или других онлайн-ресурсов; организация взаимодействия студентов, преподавателей, представителей бизнес-сообщества в условиях интернет-социализации с целью формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов.

Определены критерии и уровни сформированности профессионально-ценностных ориентаций студентов в процессе обучения и прохождения практики при помощи профессионально-ориентированной интернет-среды. Выявлено, что уровень развития по когнитивному и деятельностному критериям после проведения опытно-экспериментальной работы повысился примерно в равной степени в контрольной и экспериментальной группах. Наиболее значимые отличия по уровню развития мотивационного и эмоционально-оценочного критериев. Вероятнее всего это связано с тем, что в настоящее время интернет-среда предоставляет возможность заработать при помощи удаленной работы, проходить стажировки, удовлетворять свои потребности, а также получать признание обществом при помощи социальных сетей, профессиональных интернет-ресурсов и платформ образования.

В результате исследования представляется возможным выявить факторы, влияющие на процесс интернет-социализации молодежи в профессиональном сообществе:

- *отсутствие нормативно-правовой базы организации практики* (учебной, технологической, преддипломной) в условиях профессиональной интернет-социализации. В настоящее время отсутствуют нормативные документы, регламентирующие прохождение практики при помощи интернет-среды;
- *отсутствие методик организации практик* с учетом специфики укрупненной группы направлений (специальностей);
- *современная ситуация в геополитическом плане* не способствует профессиональному диалогу в интернет-сообществе по ряду укрупненных групп направлений (специальностей);
- *отсутствует привычная номенклатура* профессионально-ориентированных задач;
- *недостаточно опыта для обобщения и выбора лучшего при прохождении практики* в условиях профессиональной интернет-социализации;
- *не разработана единая информационная система* для прохождения практик (отсутствует единое окно, биржи и т. д.).

Список источников

1. Чванова М.С., Киселева И.А. Историко-логический анализ исследований по формированию профессионально-ценностных ориентаций студентов в контексте интернет-социализации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 188. С. 7-14. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-188-7-14>, <https://elibrary.ru/xutauuf>
2. Фролова Е.В. Образовательная среда вуза как фактор формирования профессиональных ценностных ориентаций студентов // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 327-330. <https://elibrary.ru/ythovf>
3. Самойлик Н.А. Профессионально-ценностные ориентации личности: теория и практика. Новокузнецк: Кузбас. ин-т Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. 174 с. <https://elibrary.ru/atwwps>
4. Манченко И.П. Профессиональные ценности современных экономистов как психолого-педагогическая проблема // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 15. № 4. С. 84-90. <https://doi.org/10.21209/2658-7114-2020-15-4-84-90>, <https://elibrary.ru/biabwm>
5. Мищенко В.А., Фролова Е.В. Структурные компоненты профессиональных ценностных ориентаций студентов вуза // Глобальный научный потенциал. 2019. № 12 (105). С. 139-142. <https://elibrary.ru/qzftde>

6. Белогорцев Н.Н. Формирование ценностных ориентаций обучающихся современного вуза // Молодой ученый. 2017. № 1 (135). С. 434-436. <https://elibrary.ru/xifizz>
7. Лунева Е.В., Бобкова Н.Д., Брызгалова О.Н., Хрипунова О.Г. Формирование профессионально-ценностных ориентаций студентов // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2020. № 8. С. 38-42. <https://doi.org/10.20339/AM.08-20.038>, <https://elibrary.ru/xowytp>
8. Чжэн В. Влияние Интернета на систему ценностей китайской молодежи // Научный аспект. 2024. Т. 19. № 1. С. 2327-2330. <https://elibrary.ru/dchxns>
9. Кузнецова К.В. Влияние интернета на формирование ценностей молодежи // Форум молодежной науки. 2020. Т. 1. № 3. С. 20-25. <https://doi.org/10.35599/forummn/01.03.04>, <https://elibrary.ru/pbmrpx>
10. Савельева О.А., Бободжонова О.Н. Влияние интернет-среды на формирование личности обучающихся в современном информационном обществе // Информатика и образование. 2018. № 5 (294). С. 27-30. <https://elibrary.ru/xrghox>
11. Tyurina J.A., Shimolina M.V., Lutsenko E.L., Savin S.D., Gareeva I.A. Value Orientations of modern youth // International Scientific Conference: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2022. № 126. P. 853-859. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.06.94>, <https://elibrary.ru/eysoods>
12. Trasorras R., Weinstein A., Abratt R. Value, satisfaction, loyalty and retention in professional services // Marketing Intelligence & Planning. 2009. Vol. 27. № 5. P. 615-632. <https://doi.org/10.1108/02634500910977854>
13. Левин Л.М. Особенности поведения в социальных сетях у молодежи: поисковое исследование (на примере социальной сети «ВКонтакте») // Человеческий капитал. 2020. № 1 (133). С. 85-91. <https://doi.org/10.25629/HC.2020.01.09>, <https://elibrary.ru/vvpxfu>
14. Chvanova M.S., Khramova M.V., Pitsik E.N. Investigation of internet influence on users social needs // Quality Management, Transport and Information Security: Proceedings of the 2017 International Conference, Information Technologies. St. Petersburg, 2017. P. 652-657. <https://doi.org/10.1109/ITMQIS.2017.8085908>
15. Chvanova M.S., Kiseleva I.A., Anurieva M.S. Identification of the pedagogical potential of Internet socialization of youth in the international professional community. Perspectives of Science and Education. 2023. № 65 (5). P. 447-462. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.5.26>, <https://elibrary.ru/zvywll>
16. Харченко В.С. Потенциал взаимодействия работодателей и вузов (пример Уральского региона) // Регион: Экономика и Социология. 2021. № 1 (109). С. 97-126. <https://doi.org/10.15372/REG20210104>, <https://elibrary.ru/zxgfbz>
17. Зернов Д.В., Шалютин Н.В. Типология интернет-практик молодежи в социальных сетях: ориентации и режимы использования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 4 (68). С. 84-94. https://doi.org/10.52452/18115942_2022_4_84, <https://elibrary.ru/quaoce>
18. Junco R., Elavsky C., Heiberger G. Putting Twitter to the test: Assessing outcomes for student collaboration, engagement and success // British Journal of Educational Technology. 2012. Vol. 44. № 2. P. 273-287. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8535.2012.01284.x>
19. Paul P. Virtual Placements to Develop Employability Skills for Civil and Environmental Engineering Students // Education Sciences. 2015. № 5 (2). P. 47-64. <https://doi.org/10.3390/educsci5020047>
20. Gasevic D., Kovanovic V., Joksimovic S., Siemens G. Where is research on massive open online courses headed? A data analysis of the MOOC Research Initiative // International Review of Research in Open and Distributed Learning. 2014. № 115 (5). P. 134-176. <https://doi.org/10.19173/irrodl.v15i5.1954>
21. Park M., Jones T. Going Virtual: The Impact of COVID-19 on Internships in Tourism, Events, and Hospitality Education // Journal of Hospitality & Tourism Education. 2021. № 33 (1). P. 1-18. <https://doi.org/10.1080/10963758.2021.1907198>
22. Januszewski A., Grzeszczak M. Internship of Accounting Students in the Form of E-Learning // Insights from Poland, Education Sciences. 2021. № 11 (8). Art. 447. <https://doi.org/10.3390/educsci11080447>
23. Петискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. 488 с. <https://elibrary.ru/qxwoil>
24. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. 203 с. <https://elibrary.ru/qxoalp>

References

1. Chvanova M.S. Kiseleva I.A. (2020). Historical and logical analysis of research on the development of professional value orientations of students in the context of internet socialization. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 25, no. 188, pp. 7-14. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-188-7-14>, <https://elibrary.ru/xutauv>
2. Frolova E.V. (2018). Educational environment of higher school as the factor of formation of professional value orientations of students. *Baltiiskii humanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*, vol. 7, no. 4 (25), pp. 327-330. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ythovf>
3. Samoilik N.A. (2019). *Individual's Professional and Value Orientations: Theory and Practice*. Novokuznetsk, Kuzbass Institute of Federal Penal System of Russia Publ., 174 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/atwvps>
4. Manchenko I.P. (2020). The professional values of modern economists as a psychological and pedagogical problem. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scholarly Notes of Transbaikal State University*, vol. 15, no. 4, pp. 84-90. (In Russ.) <https://doi.org/10.21209/2658-7114-2020-15-4-84-90>, <https://elibrary.ru/biabwm>
5. Mishchenko V.A., Frolova E.V. (2019). Structural components of professional value orientations of university students. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*, no. 12 (105), pp. 139-142. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qzftde>
6. Belogortsev N.N. (2017). Learners' development of professional value orientations in modern university. *Molodoi Uchenyi = Young Scientist*, no. 1 (135), pp. 434-436. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xifizz>
7. Luneva E.V., Bobkova N.D., Bryzgalova O.N., Khripunova O.G. (2020). Formation of professionally value orientations of students. *Alma Mater. Vestnik Vysshei Shkoly*, no. 8, pp. 38-42. (In Russ.) <https://doi.org/10.20339/AM.08-20.038>, <https://elibrary.ru/xowvtp>
8. Chzhehn V. (2024). Impact of the Internet on Chinese youth value system. *Nauchnyi aspekt*, vol. 19, no. 1, pp. 2327-2330. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dchxns>
9. Kuznetsova K.V. (2020). The impact of the internet on world values of youth. *Forum molodezhnoi nauki*, vol. 1, no. 3, pp. 20-25. (In Russ.) <https://doi.org/10.35599/forummn/01.03.04>, <https://elibrary.ru/pbmrpx>
10. Savel'eva O.A., Bobodzhonova O.N. (2018). Influence of the Internet environment on the formation of students' personality in the modern information society. *Informatika i obrazovanie = Informatics and Education*, no. 5 (294), pp. 27-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xrgbox>
11. Tyurina J.A., Shimolina M.V., Lutsenko E.L., Savin S.D., Gareeva I.A. (2022). Value orientations of modern youth. *International Scientific Conference "European Proceedings of Social and Behavioural Sciences"*, no. 126, pp. 853-859. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.06.94>, <https://elibrary.ru/eysods>
12. Trasorras R., Weinstein A., Abratt R. (2009). Value, satisfaction, loyalty and retention in professional services. *Marketing Intelligence & Planning*, vol. 27, no. 5, pp. 615-632. <https://doi.org/10.1108/02634500910977854>
13. Levin L.M. (2020). Features of behavior in social networks in youth: a search research (on the example of social network "VKontakt"). *Chelovecheskii kapital = Human Capital*, no. 1 (133), pp. 85-91. (In Russ.) <https://doi.org/10.25629/HC.2020.01.09>, <https://elibrary.ru/vvpvxfu>
14. Chvanova M.S., Khramova M.V., Pitsik E.N. (2017). Investigation of internet influence on users social needs. *Proceedings of the 2017 International Conference "Quality Management, Transport and Information Security, Information Technologies"*. St. Petersburg, pp. 652-657. <https://doi.org/10.1109/ITMQIS.2017.8085908>
15. Chvanova M.S., Kiseleva I.A., Anurieva M.S. (2023). Identification of the pedagogical potential of Internet socialization of youth in the international professional community. *Perspectives of Science and Education*, no. 65 (5), pp. 447-462. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.5.26>, <https://elibrary.ru/zvywll>
16. Kharchenko V.S. (2021). Opportunities of interaction between employers and universities in the Ural region. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, no. 1 (109), pp. 97-126. (In Russ.) <https://doi.org/10.15372/REG20210104>, <https://elibrary.ru/zxgfzb>
17. Zernov D.V., Shalyutina N.V. (2022). The typology of young people's Internet practices in social networks: orientations and modalities of use. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*, no. 4 (68), pp. 84-94. (In Russ.) https://doi.org/10.52452/18115942_2022_4_84, <https://elibrary.ru/quaoce>

18. Junco R., Elavsky C., Heiberger G. (2012). Putting Twitter to the test: Assessing outcomes for student collaboration, engagement and success. *British Journal of Educational Technology*, vol. 44, no. 2, pp. 273-287. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8535.2012.01284.x>
19. Paul P. (2015). Virtual Placements to Develop Employability Skills for Civil and Environmental Engineering Students. *Education Sciences*, no. 5 (2), pp. 47-64. <https://doi.org/10.3390/educsci5020047>
20. Gasevic D., Kovanovic V., Joksimovic S., Siemens G. (2014). Where is research on massive open online courses headed? A data analysis of the MOOC Research Initiative. *International Review of Research in Open and Distributed Learning*, no. 115 (5), pp. 134-176. <https://doi.org/10.19173/irrodl.v15i5.1954>
21. Park M., Jones T. (2021). Going Virtual: The Impact of COVID-19 on Internships in Tourism, Events, and Hospitality Education. *Journal of Hospitality & Tourism Education*, no. 33 (1), pp. 1-18. <https://doi.org/10.1080/10963758.2021.1907198>
22. Januszewski A., Grzeszczak M. (2021). Internship of accounting students in the form of E-learning. *Insights from Poland, Education Sciences*, no. 11 (8), art. 447. <https://doi.org/10.3390/educsci11080447>
23. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. (2002). *Social and Psychological Diagnostics of Individual and Small group Development*. Moscow, Institut Psikhoterapii Publ., 488 p. <https://elibrary.ru/qxwoil>
24. Badmaeva N.Ts. (2005). *The Influence of Motivational Factor on the Development of Mental Abilities*. Ulan-Udeh, East Siberia State University of Technology and Management Publ., 203 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qxoalp>

Информация об авторах

Чванова Марина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры информационных систем и технологий, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0002-2993-0194>
ms12008@rambler.ru

Киселева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информационных систем и технологий, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0002-3557-216X>
irinakiselyo@yandex.ru

Анурьева Мария Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры математического моделирования и информационных технологий, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0001-6583-6421>
anuryeva@mail.ru

Поступила в редакцию 20.07.2024
Одобрена после рецензирования 12.10.2024
Принята к публикации 17.10.2024

Information about the authors

Marina S. Chvanova, Dr. Sci. (Education), Professor, Professor of Information Systems and Technologies Department, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University), Moscow, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0002-2993-0194>
ms12008@rambler.ru

Irina A. Kiseleva, Cand. Sci. (Education), Associate Professor, Associate Professor of Information Systems and Technologies Department, Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University), Moscow, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0002-3557-216X>
irinakiselyo@yandex.ru

Maria S. Anurieva, Cand. Sci. (Education), Associate Professor of Mathematical Modeling and Information Technology Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0001-6583-6421>
anuryeva@mail.ru

Received 20.07.2024
Approved 12.10.2024
Accepted 17.10.2024

Научная статья
УДК 37.03

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1680-1687>

Формирование вокально-исполнительской культуры студентов средствами образовательных инновационных технологий

Мария Викторовна Яненко

ФГБОУ ВО «Российская академия музыки им. Гнесиных»
121069, Российская Федерация, г. Москва, ул. Поварская, 30-36
mvyan.home@gmail.com

Актуальность. Современная образовательная система ориентирована на различные виды деятельности, что связано с использованием инновационных технологий. Педагогическая технология представляет собой совокупность психолого-педагогических установок, определяющих специальный набор и компоновку форм, методов, способов и приемов обучения, воспитательных средств. Актуальность проблемы использования инновационных образовательных технологий для формирования вокально-исполнительской культуры студентов связана с необходимостью гармоничного сочетания старых и новых методов обучения, чтобы обеспечить устойчивое развитие и раскрытие потенциала молодых исполнителей. Цель исследования – раскрытие особенностей формирования вокально-исполнительской культуры студентов средствами образовательных инновационных технологий.

Материалы и методы. Проведен анализ научной литературы и образовательных ресурсов. С помощью метода систематизации упорядочена информация и обоснованы организационно-педагогические условия для реализации инновационных форм и технологий обучения студентов вокально-исполнительской культуре.

Результаты исследования. Образовательные инновационные технологии наиболее перспективны для формирования вокально-исполнительской культуры студентов, если в учебный план введены новые учебные дисциплины, ориентированные на новейшие исследования в области музыкальной культуры и вокального искусства; в учебном процессе происходит использование интерактивных технологий, мобильных приложений и онлайн-ресурсов, что позволяет создать гибкую образовательную среду и дает возможность предоставлять доступ к большому количеству информации и материалов для изучения вокального искусства; применяются технологии виртуальной реальности, что позволяет погрузиться в атмосферу музыкального произведения и почувствовать себя исполнителем на сцене.

Выводы. Процесс формирования вокально-исполнительской культуры студентов средствами образовательных инновационных технологий является сложным и многоаспектным процессом, требующим комплексного подхода. Использование традиционных и инновационных подходов в сочетании друг с другом позволяет студентам получить комплексное представление о вокальном искусстве, развить свои творческие способности, актерское мастерство, адаптироваться к современным условиям.

Ключевые слова: традиции, инновации, технологии, культура, студенты, вокал, образование

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Яненко М.В. Формирование вокально-исполнительской культуры студентов средствами образовательных инновационных технологий // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1680-1687. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1680-1687>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1680-1687>

Students' vocal and performing culture development by means of educational innovative technologies

Maria V. Yanenko

Gnesin Russian Academy of Music
30-36 Povarskaya St., Moscow, 121069, Russian Federation
mvyan.home@gmail.com

Importance. The modern educational system is focused on various types of activities, which is associated with the use of innovative technologies. Pedagogical technology is a set of psychological and pedagogical attitudes that determine a special set and arrangement of forms, methods, ways and techniques of teaching, educational means. The relevance of the problem of using innovative educational technologies to develop students' vocal and performing culture is associated with the need for a harmonious combination of old and new teaching methods in order to ensure sustainable development and disclosure of the potential of young performers. The purpose of the study is to reveal the features of the formation of students' vocal and performing culture by means of educational innovative technologies.

Materials and Methods. Scientific literature and educational resources are analyzed. Information is systematized and organizational and pedagogical conditions for innovative forms and techniques of teaching students vocal and performing culture are substantiated.

Results and Discussion. Educational innovative technologies are the most promising to develop students' vocal and performing culture if the curriculum contains new disciplines aimed at the latest research in the field of musical culture and vocal art; the use of interactive technologies, mobile apps and online-resources allows to create a flexible educational environment and creates access to more information and materials for studying vocal art; the application of virtual reality technologies allows to immerse in the musical composition and feel like a performer on stage.

Conclusion. The process of developing students' vocal and performing culture by means of educational innovative technologies is complex and multifaceted and requires a comprehensive approach. Simultaneous use of traditional and innovative approaches allows students to gain a complex comprehension of vocal art, develop creative abilities in theatre art, and adjust to contemporary conditions.

Keywords: traditions, innovations, technologies, culture, students, vocals, education

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interest.

For citation: Yanenko, M.V. (2024). Students' vocal performance culture development by means of educational innovative technologies. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1680-1687. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1680-1687>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Актуальность проблемы использования новых образовательных технологий в обучении студентов музыкальных специальностей связана с необходимостью гармоничного сочетания старых и новых методов обучения, чтобы обеспечить устойчивое развитие и раскрытие потенциала молодых исполнителей.

Традиционные подходы основаны на изучении классических образцов вокального искусства и передаче опыта предыдущих поколений. Инновационные подходы включают использование современных технологий, методик и подходов, которые позволяют студентам адаптироваться к быстро меняющимся требованиям рынка и постоянно расширять свои навыки и знания.

Одна из основных задач учебных заведений творческой направленности связана с раскрытием музыкальных способностей студентов и возможностью творческой самореализации. Для этого необходимо сочетание как традиционных методов обучения, так и использование инноваций.

Современная образовательная система ориентирована на различные виды деятельности, что связано с использованием инновационных технологий. Только комплексный подход, сочетающий традиционные и инновационные методы, позволит полноценно развиваться каждому студенту, раскрывая его способности и профессиональные качества.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ научной литературы позволил провести исследование современных методов и технологий обучения, что позволит формировать навыки и установки вокально-исполнительской культуры студентов. В целях выявления особенностей применения инновационных методик для вокального образования были проанализированы различные образовательные ресурсы, используемые при обучении вокалу (онлайн-платформы, мобильные приложения и др.). Метод систематизации позволил упорядочить информа-

цию и обосновать организационно-педагогические условия для использования инноваций в образовательной среде.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В разные исторические периоды и в разных национальных школах существовали свои подходы к развитию исполнительских и вокальных навыков. По мнению Н.Х. Нургаяновой, «...исторические этапы формирования вокально-исполнительской культуры и отдельных вокально-педагогических концепций; цивилизационного подхода позволили раскрыть предпосылки зарождения и становления вокально-исполнительской культуры, начиная с древнейших времен и вплоть до взаимодействия вокально-исполнительских и педагогических традиций в XX столетии» [1].

Литературные свидетельства прошлого говорят нам о том, что вокальное искусство развивалось еще в античном мире. Достаточно вспомнить произведения Гомера, Софокла Эсхила и других авторов, которые исполняли свои произведения под аккомпанемент струнного инструмента.

Велико было развитие музыкального искусства в странах Древнего Востока. Различные памятники материальной культуры дают нам возможность проследить значение песнопений, гимнов и других видов музыкального творчества в культуре народов Древнего Египта, Древней Индии, Древнего Китая. По мнению исследователей, самое древнее искусство профессионального пения появилось в Китае. В Древнем Египте музыка сопровождала различные ритуалы и была средством развлечения разных слоев общества. В Древней Индии без певцов не проходил ни один магический обряд.

Музыка Средневековья представляет собой богатое и разнообразное явление, включающее в себя множество жанров, форм и музыкальных традиций.

В целом музыка Средневековья охватывает довольно большой период (с V по XV века). Для этого периода характерно григорианское пение, органум, мотет и месса. Ре-

читания и пение становятся основными жанрами этой музыки. Появляются собственные музыкальные культуры с самостоятельными системами ладов, жанров и форм, а также исполнители (барды, трубадуры, гусяры, бандуристы, кобзари и др.). Европейское искусство развивалось в форме культового и народного пения.

Появление христианства послужило основой для распространения церковного пения и создания специальных групп (чаще всего в монастырях), где учили пению для сопровождения богослужения. До X–XII веков пение было одноголосное, лишь затем появилось многоголосное. В этот период голос, слово, идея постепенно сливаются вместе и приспособляются для создания непосредственного впечатления на слушателей.

XVI–XVII века стали временем создания школ пения. Их становление и развитие связано с желанием исполнять музыкальные произведения с различной tessiturой и овладением техникой исполнения двух октав.

Окончательно сформировалось вокально-исполнительское искусство лишь с возникновением оперы. Италия, в частности, Флоренция в XVI веке, стала местом, где получила свое развитие итальянская опера. Преподавателями были известные певцы, которые обучали своих учеников технике дыхания, звуковедения, звукоизвлечения.

В XVII веке стали создаваться вокальные школы в Западной Европе. Каждая школа имела свой стиль исполнения и характер певческого звука. Но итальянская школа была эталоном вокального мастерства.

Исследователи древнерусского церковного пения отмечают, что становление древнерусской певческой традиции происходило как приспособление византийского пения к русским условиям.

Древние письменные источники свидетельствуют, что церковное пение проходило на двух языках (греческом и славянском). Однако пение на Руси приспособлялось к местным условиям, что было связано с существовавшими еще славянскими языческими традициями.

К тому же исполнительская культура опиралась на церковное искусство и русскую народную песню, которые обладали высокой вокальной культурой, а затем стала развиваться в трех основных направлениях (народное, религиозное, светское).

Существует довольно большое количество научных исследований, где анализируются вопросы формирования вокальных навыков, исполнительского мастерства музыканта, традиционных методов формирования вокальных и исполнительских навыков обучающихся (Э.Б. Абдуллин, Е.В. Николаева [2], Л.Г. Арчажникова [3], Л.А. Безбородова, М.А. Безбородова [4], В.Г. Ражников [5], Г.М. Цыпин [6] и др.).

Большинство из перечисленных авторов опираются на традиционную систему развития вокального искусства, собственные методы и приемы формирования вокально-исполнительской культуры студентов.

Но время не стоит на месте, и необходимо создавать новые условия для качественного развития и обновления взглядов на музыкальное образование. Одним из важных аспектов в формировании современной вокально-исполнительской культуры является применение инновационных подходов и технологий в обучении.

Формирование вокально-исполнительской культуры – сложный и многогранный процесс. Требования к вокальной подготовке специалистов многогранны. Это художественные, психологические, теоретические, практические, технические аспекты, взаимодействующие между собой и влияющие на качество исполнения произведения.

Интегративный подход в образовании довольно активно развивают такие исследователи, как (Т.А. Бусыгина, А.Л. Бусыгина [7], Н.В. Кузьмина [8], А.И. Щербакова [9] и др.). По их мнению, содержательный, личностный и деятельностный компоненты образовательного процесса должны быть взаимосвязаны между собой.

Вокально-исполнительская подготовка ориентирована на творческое развитие личности, направлена на технические аспекты

развития голосового аппарата, овладение основами актерского мастерства, умением интерпретации музыкального текста и возможностью передачи чувств, эмоций, заложенных автором в исполняемом произведении. Певец должен уметь анализировать музыкальное произведение, понимать его структуру и драматургию заложенного подтекста, для того чтобы создать на сцене яркое и запоминающееся исполнение.

Особое значение для подготовки вокалиста и формирования вокально-исполнительской культуры имеет правильная постановка дыхания, дикции и артикуляции. Именно они помогают певцу не только контролировать свой голос в различных регистрах, но и регулировать силу звука и его чистоту.

Еще один важный аспект для подготовки артиста любого уровня – психологический. Знание психологии, основных требований к выходу на сцену позволяет развивать уверенность в себе, самоконтроль, стрессоустойчивость. Каждый, кто хоть раз выходил на сцену, знает, как важно сохранить спокойствие и сосредоточиться на исполнении произведения.

В своем исследовании Ю.Б. Сетдикова отмечает, что «вокальное исполнительство является частью искусства и одним из видов художественного творчества. Оно характеризуется структурно-функциональной двойственностью и представляет собой особую специфическую разновидность художественно-творческой деятельности» [10, с. 189].

Инновационные подходы, которые сегодня применяются к формированию вокально-исполнительской культуры студентов, строятся на использовании современных методик и технологий. Они способствуют развитию индивидуальных способностей и талантов молодых исполнителей, развивают мотивационную сферу личности студентов.

Мы согласны с И.М. Сигал, что «студент-вокалист должен понимать особенности существующих вокальных национальных школ и исполнительских стилей, владеть способностью к углубленному прочтению и расшифровке авторского (редакторского)

нотного текста, владеть методологией анализа и оценки различных исполнительских интерпретаций. Преподаватель, ориентируясь на эталоны вокального исполнительского искусства, должен научить студентов владению вокальной техникой» [11, с. 100].

Сегодня недостаточно учебно-методических пособий, которые опираются на последние научные исследования в области вокального и исполнительского искусства. Необходимы учебники, направленные на психолого-педагогическую коррекцию процесса формирования профессиональной культуры музыканта-исполнителя [12, с. 66].

К инновациям следует отнести интерактивное обучение (использование мультимедийных материалов, видеоуроков, аудиозаписей и интерактивных упражнений для самостоятельного изучения вокальных техник и стилей); индивидуальное сопровождение, что включает в себя предоставление персональных консультаций и рекомендаций по выбору репертуара, постановке голоса и преодолению трудностей в обучении.

Еще одним инновационным направлением является применение цифровых технологий, влияющих на систему обучения пению. XXI век все активнее включает в образовательный процесс цифровые технологии и инновации в преподавании вокала, которые используются в дополнении к традиционным методикам.

Интересно исследование Я. Шаньнина «Технологии и инновации в вокальном образовании: от классических методик к цифровым решениям», где автор отмечает, что существует достаточное количество методов и программных средств, способных проводить анализ и коррекцию певческого голоса. Эти методы позволяют оценить акустические характеристики звука (громкость, частота, точность интонирования) [13].

К примеру, существует система Sound Analysis. С помощью нее можно находить отклонения в частотном спектре, и это позволяет педагогу по вокалу разработать программу коррекции голоса под каждого студента отдельно [14].

Нельзя отрицать значимую роль онлайн-курсов и видеоуроков, размещенных на специализированных платформах. Например, на платформе MasterClass можно прослушать мастер-классы самых известных педагогов вокала. [15, с. 17]. Подобные курсы направлены на поэтапное овладение студентами техникой пения, повторяя упражнения и получая обратную связь. Использование цифровых технологий вместе с традиционными занятиями свидетельствуют об эффективности их применения для овладения вокальными навыками.

ВЫВОДЫ

Таким образом, образовательные инновационные технологии наиболее перспективны для формирования вокально-исполнительской культуры студентов, если:

– в учебный план введены новые учебные дисциплины, ориентированные на но-

вейшие исследования в области музыкальной культуры и вокального искусства;

– в учебном процессе происходит использование интерактивных технологий, мобильных приложений и онлайн-ресурсов, что позволяет создать гибкую образовательную среду и дает возможность предоставлять доступ к большому количеству информации и материалов для изучения вокального искусства;

– применяются технологии виртуальной реальности, что позволяет погрузиться в атмосферу музыкального произведения и почувствовать себя исполнителем на сцене.

Использование инновационных образовательных технологий в сочетании с традиционными методиками обучения позволяет студентам получить комплексное представление о вокальном искусстве, развить свои творческие способности, актерское мастерство, адаптироваться к современным условиям и успешно реализовывать свой потенциал.

Список источников

1. Нургаянова Н.Х. Формирование вокально-исполнительской культуры будущего педагога-музыканта как педагогическая проблема // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 3 (21). С. 232-237. <https://elibrary.ru/nccxld>
2. Абдуллин Э.Б., Николаева Е.В. О философии музыкального образования: сущность, предназначение, направленность // Философские науки. 2010. № 1. С. 144-153. <https://elibrary.ru/ndhxcb>
3. Арчажникова Л.Г. К вопросу исследования функциональной структуры музыкально-педагогической деятельности // Вопросы фортепианной педагогики. М.: Изд-во МГПИ, 1980. С. 19-31.
4. Безбородова Л.А., Безбородова М.А. Эмоциональная стрессоустойчивость младших школьников в условиях досуговой деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 4. С. 1-12. <https://elibrary.ru/xivdum>
5. Ражников В.Г. Альбом настроений: Поэзия. Живопись. Музыка: История печали. Остановка под солнцем. Триумфальная арка. Завороженный город. М.: Раменское, 2000. 87 с. <https://elibrary.ru/qxorqx>
6. Цытин Г.М. Психология творческой деятельности. Музыка и другие искусства. М.: Юрайт, 2017. 119 с. <https://elibrary.ru/zeaxaz>
7. Бусыгина Т.А., Бусыгина А.Л. Влияние эмоциональности педагога на оценку студентами его педагогического имиджа // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). С. 44-45. <https://elibrary.ru/rwvmbb>
8. Исследования гуманитарных систем. Теория педагогической системы Н.В. Кузьминой: генезис и следствия / сост. А.А. Остапенко. Краснодар: Парабеллум, 2013. Вып. 1. 90 с.
9. Щербакова А.И. Философия музыки и музыкального образования в формировании гуманитарной реальности XXI века: к проблеме рождения и становления научной школы // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. 2015. № 2 (10). С. 68-73. <https://elibrary.ru/ulgoqh>
10. Сетдикова Ю.Б. Некоторые аспекты работы со студентом над освоением вокальных произведений различных жанров, стилей и направлений // Материалы научно-практической конференции вокального факультета МГУКИ. Вып. 2. М.: МГУКИ, 2005. С. 184-189.

11. Сигал И.М. Формирование профессиональных компетенций у студентов-вокалистов в процессе вузовской подготовки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2020. Т. 22. № 75. С. 99-103. <https://doi.org/10.37313/2413-9645-2020-22-75-99-103>, <https://elibrary.ru/wfqnr>
12. Буранок О.М., Сигал И.М. Интегративный подход к формированию литературно-музыкальной компетенции будущих вокалистов и хормейстеров // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2015. Т. 17. № 1. С. 64-67.
13. Шаньнин Я. Технологии и инновации в вокальном образовании: от классических методик к цифровым решениям // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 11. С. 111-119. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.15.41.017>, <https://elibrary.ru/bbpatr>
14. Дегтярева Д.В., Радциг Е.Ю. Электроглоттография – объективный метод оценки голосовой функции у детей // Вестник оториноларингологии. 2013. № 6. С. 28-30. <https://elibrary.ru/rtegl>
15. Саргсян Н.Г. О количественном методе анализа хореографических и музыкальных элементах (на примере музыкально-кинетографических партитур С.С. Джуджева и С.С. Лисициан) // Ученые записки Российской академии музыки им. Гнесиных. 2016. № 1 (16). С. 13-21. <https://elibrary.ru/vuysjr>

References

1. Nurgayanova N.Kh. (2010). Formation of the vocal performing culture of future teachers of music as a pedagogical problem. *Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, no. 3 (21), pp. 232-237. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nccxld>
2. Abdullin E.B., Nikolaeva E.V. (2010). About musical education philosophy: essence, purpose, orientation. *Filosofskie nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences*, no. 1, pp. 144-153. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ndhxcb>
3. Archazhnikova L.G. (1980). On the issue of functional structure of musical education activity research. *Voprosy fortepiannoi pedagogiki*. Moscow, MSPI Publ., pp. 19-31. (In Russ.)
4. Bezborodova L.A., Bezborodova M.A. (2023). Emotional resilience of younger students in terms of leisure activity. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 11, no. 4, pp. 1-12. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xivdum>
5. Razhnikov V.G. (2000). *Mood Album: Poetics. Painting. Music: History of Sorrow. Stop Under the Sun. Triumphant Arch. Enchanted city*. Moscow, Ramenskoe Publ., 87 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qxorqx>
6. Tsylin G.M. (2017). *Psychology of Creative Activity. Music and Other Arts*. Moscow, Urait Publ., 119 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zeaxaz>
7. Busygina T.A., Busygina A.L. (2013). Influence of the teachers' emotionality on the students' assessment of their pedagogical image. *Samarskii nauchnyi vestnik = Samara Journal of Science*, no. 4 (5), pp. 44-45. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rwvmbb>
8. Ostapenko A.A. (compiler). (2013). *Humanitarian System Research. Theory of N.V. Kuz'mina Pedagogical Systems: Genesis and Consequences*. Krasnodar, Parabellum Publ., issue 1, 90 p. (In Russ.)
9. Shcherbakova A.I. (2015). The philosophy of music and music education in shaping the humanitarian reality of the XXI century: the problem of the birth and formation of a scientific school. *Vestnik kafedry YUNESKO Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Bulletin of the UNESCO Chair Musical Art and Education*, no. 2 (10), pp. 68-73. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ulgoqh>
10. Setdikova Yu.B. (2005). Some aspects of working with a student on mastering vocal works of various genres, styles and directions. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii vokal'nogo fakul'teta MGUKI. Vyp. 2 = Proceedings of MGUKI Vocal Department Scientific and Practical Conference*. Moscow, MGUKI Publ., issue 2, pp. 184-189. (In Russ.)
11. Sigal I.M. (2020). Formation of professional competencies soloists-vocalists in the process of training at the university. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye, humanitarnye, mediko-biologicheskie nauki = Izvestiya of the Samara Russian Academy of Sciences Scientific Center. Social, Humanitarian, Medicobiological Science*, vol. 22, no. 75, pp. 99-103. (In Russ.) <https://doi.org/10.37313/2413-9645-2020-22-75-99-103>, <https://elibrary.ru/wfqnr>
12. Buranok O.M., Sigal I.M. (2015). Integrative approach to developing literature competence in future vocalists and choirmasters. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'nye,*

- gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki* = *Izvestiya of the Samara Russian Academy of Sciences Scientific Center. Social, Humanitarian, Medicobiological Science*, vol. 17, no. 1, pp. 64-67. (In Russ.)
13. Shan'nin Ya. (2023). Technologies and innovations in vocal education: from classical techniques to digital solutions. *Kul'tura i tsivilizatsiya* = *Culture and Civilization*, vol. 13, no. 11, pp. 111-119. (In Russ.) <https://doi.org/10.34670/AR.2023.15.41.017>, <https://elibrary.ru/bbpatr>
 14. Degtyareva D.V., Radtsig E.Yu. (2013). Electroglottography – an objective method for the evaluation of the vocal function in the children: reliability and validity. *Vestnik otorinolaringologii* = *Russian Bulletin of Otorhinolaryngology*, no. 6, pp. 28-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rtegcl>
 15. Sargsyan N.G. (2016). On the quantitative method of analysis of choreographic and musical elements: the musical-kinetographic scores of S.S. Dzhudzhev and S.S. Lisitsian. *Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii muzyki im. Gnesinykh* = *Scholarly Papers of Russian Gnesins Academy of Music*, no. 1 (16), pp. 13-21. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vuysjr>

Информация об авторе

Яненко Мария Викторовна, доцент кафедры
сольного пения № 1, Российская академия музыки им.
Гнесиных, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0006-7297-9408>
mvyan.home@gmail.com

Поступила в редакцию 13.08.2024
Одобрена после рецензирования 05.11.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Information about the author

Maria V. Yanenko, Associate Professor of Solo
Singing Department no. 1, Gnesin Russian Academy of
Music, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0006-7297-9408>
mvyan.home@gmail.com

Received 13.08.2024
Approved 05.11.2024
Accepted 22.11.2024

Научная статья
УДК 378

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1688-1697>

Профессиональная готовность будущего педагога к коллективной творческой деятельности подростков: содержательные характеристики

Любовь Викторовна Мищерякова

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4, корп. 1
Balet-mlv@mail.ru

Актуальность. Проблема формирования готовности студента к выбранной им профессии в современных условиях актуальна для изучения во многих социально-гуманитарных науках. Формирование профессиональных навыков студентов-хореографов происходит на протяжении всего периода обучения в вузе. В настоящее время мы видим реформирование системы высшего образования, включение в учебные планы вузов предметов, ориентированных на развитие творческих способностей и формирование навыков к профессиональной готовности будущего педагога-хореографа к коллективной творческой деятельности его учащихся. Профессиональная подготовка будущего педагога-хореографа предусматривает возможность формировать личность таким образом, чтобы студент сам мог в дальнейшем раскрыть свою профессионально-творческую индивидуальность. Не секрет, что эффективность учебного процесса во многом зависит от различных факторов, среди которых можно отметить методику преподавания, наличие грамотных и творческих специалистов, грамотно-выстроенный учебный процесс, индивидуальный подход к каждому студенту и многое другое. Цель исследования – обосновать содержательные характеристики профессиональной готовности будущего-педагога к коллективной творческой деятельности подростков.

Методы исследования. Были применены теоретические методы. Так, был произведен анализ научной литературы и теоретической базы по теме исследования. Для изучения таких понятий и их систематизации использовался метод классификации. Было выполнено обобщение – метод, который позволяет выявить наиболее общие признаки описываемых явлений.

Результаты исследования. В процессе выполнения исследования было раскрыто понятие «профессиональное воспитание в высших учебных заведениях». Рассмотрены особенности обучения педагогов-хореографов, в том числе относительно принципа культуросообразности. Определены три аспекта профессиональной подготовки: теоретический, методологический и практический. Раскрыт вопрос о необходимости обучения будущих педагогов-хореографов специальным навыкам и приемам в работе в инклюзивном образовательном пространстве.

Выводы. Формирование профессиональной готовности будущих педагогов-хореографов к коллективной творческой деятельности подростков является неотъемлемой частью их образования. Он позволяет им получить не только технические навыки и знания, но и развить творческий потенциал, лидерские качества и критическое мышление. Такие специалисты

способны успешно работать в области образования и культуры, внося свой вклад в развитие и распространение искусства танца.

Ключевые слова: хореография, профессиональная готовность, творчество, педагог-хореограф, деятельность, воспитание, подростки

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мищерякова Л.В. Профессиональная готовность будущего педагога к коллективной творческой деятельности подростков: содержательные характеристики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1688-1697. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1688-1697>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1688-1697>

Professional readiness of the future teacher to collective adolescents creative activity: content characteristics

Lyubov V. Misheryakova

Moscow City University

1 Bldg 4, 2 Selskokhozyaystvennyy Dr., Moscow, 129226, Russian Federation

Balet-mlv@mail.ru

Importance. The problem of development of a student's readiness for the chosen profession in modern conditions is relevant for many social and humanitarian studies. The development of professional skills of choreographer students occurs throughout the entire period of study at the university. Currently, we see the reform of the higher education system, the inclusion in the curricula of universities of subjects aimed at developing creative abilities and developing skills for the professional readiness of a future teacher-choreographer for the collective creative activity of his students. Professional training of a future teacher-choreographer provides the opportunity to develop a personality in such a way that the student himself can further reveal his professional and creative individuality. It is no secret that the effectiveness of the educational process largely depends on various factors, among which we can note the teaching methodology, the presence of competent and creative specialists, a well-structured educational process, an individual approach to each student and much more. The purpose of the study is to substantiate content characteristics of the professional readiness of a future teacher for collective creative activity of adolescents

Materials and Methods. Theoretical methods are applied. Thus, an analysis of the scientific literature and theoretical base on the topic of the study has been carried out. The classification method is used to study such concepts and systematize them. In order to present information within the framework of this study on the topic under study, a generalization is used, this method allows to identify the most common signs of the described phenomena.

Results and Discussion. During the study, the concept of "professional education of higher educational institutions" has been revealed. The features of teaching choreographers, including the principle of cultural conformity, are considered. The theoretical, methodological and practical aspects of professional education are defined. Moreover, this work determines the importance of teaching students to the role of a teacher in a creative team, as a person capable of forming a holistic personality of students. The study also raises the question of the need to train future teacher-choreographer to work in an inclusive educational space.

Conclusion. Thus, the development of professional readiness of future teachers-choreographers for collective creative activity of adolescents is an integral part of their education. It allows them to acquire not only technical skills and knowledge, but also to develop creative potential, leadership qualities and critical thinking. Such specialists are able to successfully work in the field of education and culture, contributing to the development and dissemination of the art of dance.

Keywords: choreography, professional readiness, creativity, teacher-choreographer, activity, education, adolescents

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The author declares that he has no conflict of interests.

For citation: Misheryakova, L.V. (2024). Professional readiness of the future teacher to collective adolescents creative activity: content characteristics. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1688-1697. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1688-1697>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Проблема формирования готовности студента к выбранной им профессии в современных условиях актуальна для изучения во многих социально-гуманитарных науках. Формирование профессиональных навыков студентов-хореографов происходит на протяжении всего периода обучения в вузе. В настоящее время мы видим реформирование системы высшего образования, включение в учебные планы вузов предметов, ориентированных на развитие творческих способностей и формирование навыков к профессиональной готовности будущего педагога-хореографа к коллективной творческой деятельности его учащихся.

Профессиональная подготовка будущего педагога-хореографа предусматривает возможность формировать личность таким образом, чтобы студент сам мог в дальнейшем раскрыть свою профессионально-творческую индивидуальность. Не секрет, что эффективность учебного процесса во многом зависит от различных факторов, среди которых можно отметить методику преподавания, наличие грамотных и творческих специалистов, грамотно-выстроенный учебный процесс, индивидуальный подход к каждому студенту и мн. др.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования были применены теоретические методы. Так, был произведен анализ научной литературы и теоретической базы по теме исследования. Для изучения таких понятий и их систематизации использовался метод классификации. Было выполнено обобщение – с использованием метода, который позволяет выявить наиболее общие признаки описываемых явлений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Профессиональное воспитание будущих педагогов включает в себя различные факторы, влияющие на становление личности. Так, эффективность подготовки будущего специалиста зависит от различных условий, в том числе культурных, социальных, экономических. Деятельность вузов, направленная на профессиональное становление студенческой молодежи, предполагает их адаптацию к требованиям и ожиданиям по выбранной ими специальности.

Профессиональное воспитание, которое определяется как процесс, в свою очередь, направлено на целостное развитие личности будущего специалиста [1, с. 30-31].

Хореографическая деятельность – творческое направление, которое требует не только обширных теоретических знаний, развитые практические навыки и умения, но также культурное развитие человека, худо-

жественно-нравственное, а также эстетическое воспитание личности. Данный вид деятельности заключается в творческом способе выражения и представления художественных образов посредством организованных последовательных движений тела человека.

Примечательно, что в процессе приобщения к культуре в современных реалиях человек не только постигает ее закономерности и явления, стремится сохранить опыт прошлых поколений, но вместе с тем преобразить и внести самостоятельно нечто новое. Поэтому в образовании и воспитании студента необходимо соблюдать принцип культуросообразности. Данный принцип подразумевает создание специальной среды, основанной на традициях общенациональной культуры, формировании межкультурного диалога представителей различных стран [2, с. 122].

Обучение педагогической деятельности в рамках профессиональной подготовки студентов-хореографов высших учебных заведений включает в себя процесс освоения художественных, педагогических, организаторских и коммуникативных функций, необходимых для того, чтобы учащийся был способен создать хореографическое произведение. Профессиональная подготовка будущих специалистов включает в себя следующие аспекты: теоретический, методический и практический. Теоретическое направление заключается в освоении программных дисциплин, которые в свою очередь способствуют приобретению студентом педагогических и личностных качеств.

Что касается методической стороны подготовки хореографов, то она направлена на формирование знаний по преподаванию в рамках хореографических дисциплин. Практическое освоение профессии хореографа подразумевает способность применения навыков, необходимых, например, в планировании педагогических и творческих задач для создания конечного художественного продукта. Формирование необходимых профессиональных навыков, умений и знаний хореографа помогают ему лучше понять и впоследствии использовать технологии и ме-

тодики обучения искусству хореографии [3, с. 103].

Примечательно, что в высших учебных заведениях освоение практических навыков студентов хореографического отделения может происходить в рамках их участия в учебных и педагогических практиках, каждая из которых направлена на приобретение конкретных умений.

Так, в процессе учебной практики студенты овладевают первичными педагогическими навыками, необходимыми непосредственно в области хореографии, основными знаниями, терминологическим аппаратом преподавательской деятельности посредством ознакомления с творчеством великих мастеров, изучения существующих постановок и спектаклей, участия в проведении занятий и репетициях.

Педагогическая практика будущего студента-хореографа заключается в закреплении приобретенных ими практических навыков и изученной теории, применении их в обучении людей хореографическому искусству. Во время педагогической практики можно понять, как адаптировать учебный материал под способности отдельных учеников, получить возможность работы с различными возрастными категориями, выработать собственную методику преподавания [4, с. 158-159].

В хореографическом искусстве репетиционная деятельность имеет большое значение в процессе подготовки и совершенствования танцевального произведения. Профессиональная компетентность педагога-хореографа в данном виде деятельности заключается не только в отработке последовательности движений, но и в завершении создания художественного образа, развитии творческих способностей, связанных с передачей данного образа и эмоционального состояния.

Подготовка студентов к процессу репетиции включает в себя педагогическую базу, средства и методы которой будут направлены на грамотное планирование этапов деятельности для достижения поставленных целей. В построении содержания репетиции важным является соблюдение основополагающих

принципов, среди которых можно выделить систематичность и последовательность.

При этом педагогу необходимо овладеть педагогическими техниками, позволяющими ему не только взаимодействовать с учащимися и оказывать на них требуемое воздействие, но и проводить самоанализ, работу над своим эмоциональным состоянием, техникой речи, невербальными средствами общения. Немаловажным остается тот факт, что в процессе репетиционной деятельности хореограф показывает и выполнение танцевальных движений, что требует самостоятельной работы над собственной физической подготовкой и мастерством исполнения [5, с. 130-131].

Важной частью процесса профессионального образования будущих педагогов является изучение студентами образцовых хореографических произведений наследия прошлых поколений, которая реализуется на профильных дисциплинах, например, «Наследие и репертуар». Данная составляющая обучения позволяет студентам получить опыт создания хореографического произведения, узнать особенности танцевальной традиции разных направлений, мастеров по всему миру.

Посредством данной деятельности будущие педагоги хореографических коллективов могут выявить наиболее актуальные или результативные методы и принципы преподавания хореографии.

Методы преподавания танцевальной деятельности могут подразделяться на:

- словесный метод;
- наглядный метод;
- практический метод и др.

Использование данных методов позволяет расширить кругозор, сформировать эстетическую и нравственную культуру педагога-хореографа. При этом будущие педагоги-хореографы должны уметь применять наглядные методы в своей преподавательской деятельности. Данная группа методов предназначена для закрепления учащимися полученных ранее знаний теории и методики.

Что касается практических методов, то их использование позволяет приобрести

учащимся необходимые навыки, отработать танцевальные движения и хореографические упражнения [6, с. 242].

Важным в изучении хореографического наследия также является достижение задач преемственности поколений, так как, воссоздавая и интерпретируя хореографические традиции народов и предыдущих поколений, студенты сохраняют культурное наследие.

Развитие личностных и профессиональных качеств хореографа для работы в хореографическом коллективе также требует подробного изучения. Главными задачами педагога является не только обучение хореографическому искусству, но и определение нравственных, культурных, мировоззренческих ориентиров учащихся. Особенно это значимо для детских и юношеских коллективов, участники которых только начинают социализироваться и формироваться как целостные личности, и чаще всего именно педагог становится примером для подражания.

Во время профессиональной подготовки студента необходимо выработать у него готовность к поиску оптимальных решений в условиях различного уровня хореографической подготовки его будущих учеников, различной степени мотивации к данному виду занятий, физиологических особенностей. Необходимо также отметить, что педагогическая деятельность педагога-хореографа направлена не только на развитие физических, но и духовных способностей участников творческого коллектива.

Профессиональная подготовка студентов к преподавательской деятельности включает в себя изучение особенностей участия педагога в нескольких взаимодополняющих межличностных отношениях, например, педагог-ученик, педагог-группа, ученик-группа. Во взаимодействии хореографа с учащимися творческого коллектива необходимо уметь находить воспитательные механизмы, которые будут обучать ребенка самостоятельности, поддерживать в выражении своей точки зрения и творческих идей, но при этом проявлять чувства уважения к чужому мнению,

работе в сотрудничестве и готовности перенять опыт и знания наставника.

Работа педагога в рамках коллективной деятельности должна быть направлена на развитие творческой деятельности ее участников. Данная педагогическая задача решается посредством формирования необходимых навыков и личностных качеств, которые непосредственно влияют на способности к созданию творческого продукта.

Так, в процессе совместной последовательной деятельности для достижения общей цели у подростков могут формироваться такие социально-значимые качества, как ответственность, эмпатия, инициативность, взаимопомощь, активность. Чтобы развить данные качества у учащихся данной возрастной группы, педагог-хореограф может использовать различные методы и формы работы, одними из основных является саморефлексия, что включает в себя анализ и понимание подростком своего поведения, действий, эмоций чувств, а также коммуникативная рефлексия, позволяющая оценить успехи, сильные и слабые стороны участника коллективной деятельности посредством общения [7, с. 172-173].

Кроме того, для достижения воспитательных целей педагог-хореограф должен также уметь понять сложившиеся отношения между участниками творческого коллектива. Роль педагога заключается в образовании подходящей структуры взаимоотношений и благоприятной окружающей среды, которые позволят достигнуть поставленных личных целей, удовлетворить потребности как целой группы, так и отдельной личности [8].

Руководитель хореографического коллектива также ответственен за создание благоприятного климата для комфортного и результативного обучения учащихся. Сплоченность коллектива, развитие товарищеских отношений способствуют достижению общей поставленной цели группы. Достижение сплоченности хореографического коллектива можно осуществить благодаря разнообразным методам и способам, например, посредством организации совместных мероприятий,

праздников, создания традиций. Эти формы взаимодействия между участниками позволят им лучше узнать друг друга, улучшить коммуникативные навыки и раскрыть сильные стороны личности.

Кроме того, участие коллектива в фестивалях, конкурсах и концертах разного уровня позволит не только проявить свои творческие способности, показать результат выполненной работы и провести рефлексивный анализ, но также познакомиться с представителями других творческих групп, проанализировать различные стили выступлений [9, с. 234].

Будущий педагог должен уметь мотивировать учеников к занятиям по хореографии. Особенно это важно на первых уроках, когда учащийся только начинает изучать танцевальное искусство, адаптируется к новому виду деятельности и получает большой объем новой информации. На этом этапе ученик не может отметить видимых результатов своей работы, поэтому ему необходима мотивация к продолжению занятий, которую может дать педагог.

Студенты также должны понимать, что хореографический коллектив является одной из актуальных форм организации досуговой деятельности. Важной частью обучения хореографической деятельности является эстетическое воспитание участников коллектива. Особенно данная форма физической активности подходит для подростковой возрастной группы. Во-первых, в этом возрасте начинается этап активного самовыражения личности. Ребенок с помощью танцевальных ритмических движений может выразить чувства, эмоции, создать свой уникальный художественный образ.

Кроме того, участие подростков в хореографическом коллективе позволяет им повысить свои коммуникативные способности, приобщиться к групповой работе, что будет способствовать их интеграции в общество, а также удовлетворению социальных потребностей, потребностей в признании и уважении.

При этом не менее важно, что посредством хореографии учащийся может развить эстетический интеллект, расширить мировоз-

зрение, сформировать нравственную культуру [10, с. 182-183].

Еще одним аспектом в подготовке студента к профессиональной деятельности в современных условиях является получение знаний и навыков работы в инклюзивном образовательном пространстве, подразумевающим взаимодействие участников с различными возможностями и способностями.

Необходимо обратить внимание на то, насколько важно иметь специальные программные дисциплины в высших учебных заведениях, которые будут давать возможность изучать специфику работы с определенной категорией учащихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) для того, чтобы помочь молодому специалисту выработать результативную и вместе с этим комфортную технологию обучения хореографическому искусству.

Педагог-хореограф, который обучает детей, должен также понимать, что у них происходит формирование их опорно-двигательного аппарата, излишнее физическая деятельность может также привести к серьезным проблемам со здоровьем [11, с. 96-97].

Особое внимание на творческих специальностях уделяется развитию навыков, умений и знаний будущих специалистов в аспекте деятельностного подхода. Формирование профессиональной готовности к коллективно-творческой деятельности подростков включает в себя развитие навыков коммуникации, организации, лидерства, а также умение работать в команде.

Коллективная творческая деятельность предполагает совместную работу студентов для создания и реализации различных проектов. Это может включать постановку танцевальных номеров, организацию танцевальных мероприятий и другие творческие задачи. Такой подход способствует развитию коммуникативных навыков, организационных умений и лидерских качеств у будущих педагогов-хореографов. Они учатся работать в команде, согласовывать свои действия с коллегами и достигать общих целей.

Одним из перспективных направлений в работе хореографов является подготовка концертных программ, участие в проектах со студентами различных специальностей, например, режиссерами, театрами, этнокультурологами, создание собственных проектов хореографической направленности. Одним из ключевых элементов этого подхода является коллективная творческая работа.

Коллективная творческая работа подразумевает создание концерта, постановки, праздника или еще какой формы творческой направленности благодаря совместным усилиям всей группы. Почему мы говорим, что это творческая работа? Потому что она направлена на решение общей и определенной задачи, выполняется совместно со всеми членами группы.

Есть определенные признаки у коллективной творческой работы: тесное взаимодействие всех участников творческого процесса; развитие нестандартного, креативного мышления в процессе взаимодействия детей и педагогов, возможно родителей; определенная мотивация в достижении поставленных целей и главное, что участники реализации своего проекта должны быть все задействованы в коллективной творческой работе.

ВЫВОДЫ

Профессиональная готовность педагога-хореографа является основной целью профессионального воспитания высших учебных заведений. Она определяется сформированностью необходимых знаний, навыков и умений молодого специалиста. В процессе обучения студентов в сфере хореографической деятельности одной из выделяемых особенностей становится соблюдение принципа культуросообразности, который позволяет не только сохранять культурные традиции, но и преобразовывать культурное пространство.

В профессиональной подготовке к работе в коллективной творческой деятельности студенту необходимо не только наладить продуктивную работу всего коллектива, но

раскрыть творческий потенциал каждого участника и внести вклад в его духовное развитие, при этом необходимо мотивировать его на дальнейшую творческую деятельность в группе, для чего требуется формировать социально-значимые качества.

Таким образом, формирование профессиональной готовности будущих педагогов-хореографов к коллективной творческой дея-

тельности подростков является неотъемлемой частью их образования. Оно позволяет им получить не только технические навыки и знания, но и развить творческий потенциал, лидерские качества и критическое мышление. Такие специалисты способны успешно работать в области образования и культуры, внося свой вклад в развитие и распространение искусства танца.

Список источников

1. Дроботенко Ю.Б., Макарова Н.С., Чекалева Н.В. Современные подходы к проблемам профессионального воспитания студентов педагогического вуза // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2019. Т. 11. № 4. С. 30-38. <https://doi.org/10.14529/ped190403>, <https://elibrary.ru/mlfgbk>
2. Касиманова Л.А. Культурсообразность содержания современной профессиональной подготовки педагогов-хореографов // Человек и образование. 2019. № 4 (61). С. 121-127. <https://elibrary.ru/psuzfw>
3. Шпакова А.И. Хореография как коллективное творчество в системе дополнительного образования детей и молодежи // Дополнительное образование – социокультурный институт самореализации детей и молодежи (к 100-летию системы дополнительного образования): материалы Всерос. науч.-практ. конф. Орел: Орлов. гос. ин-т культуры, 2019. С. 102-105. <https://elibrary.ru/zdaskl>
4. Сергеева Е.Ф., Моисеенко Р.Н. Практико-ориентированное обучение при подготовке специалистов по направлению «хореографическое искусство» // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 44. С. 155-162. <https://elibrary.ru/xwhjgp>
5. Николаева Л.Я., Сабанцева Т.В. Педагогические условия формирования готовности будущего хореографа к репетиционной деятельности // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. № 3 (28). С. 129-133. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2020-28-129-133>, <https://elibrary.ru/eachvk>
6. Палилей А.В., Бердник М.С., Султан Р.Г. Инновационные и традиционные методы обучения в освоении образов хореографического наследия народно-сценического танца будущими специалистами-хореографами // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 51. С. 238-245. <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2020-51-238-245>, <https://elibrary.ru/uaoydi>
7. Береговая Е.Б., Стукалова О.В., Ситников Ф.С. Педагогические возможности коллективной творческой деятельности в социализации современных подростков // Казанский педагогический журнал. 2019. № 5 (136). С. 168-173. <https://elibrary.ru/uessdd>
8. Спинжар Н.Ф. Профессиональная готовность студентов-хореографов к работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2022. № 1 (6). С. 76-81. <https://doi.org/10.32340/2514-772X-2022-1-76-81>, <https://elibrary.ru/thneqk>
9. Введенский В.Н., Тутова Н.С. Влияние методов воспитания на активность участников детского хореографического коллектива // Культурно-образовательная среда: современные тенденции и перспективы исследований: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Белгород: Белгород. гос. ин-т искусств и культуры, 2019. С. 231-236. <https://elibrary.ru/pjgrzv>
10. Волкова А.О. Эстетическое воспитание подростков средствами хореографической деятельности // Культура и искусство как важнейшая часть единого образовательного пространства столичного мегаполиса: материалы Четвертой науч.-практ. конф. Ин-та культуры и искусств Московского городского пед. ун-та: в 2 ч. М.: Учеб. центр «Перспектива», 2019. Ч. 2. С. 180-185. <https://elibrary.ru/iguuhe>
11. Юрьева М.Н. Содержание и направленность профессиональной подготовки студентов-хореографов в вузах культуры и искусств // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2015. № 1 (25). С. 95-106. <https://elibrary.ru/umarzf>

References

1. Drobotenko Yu.B., Makarova N.S., Chekaleva N.V. (2019). Modern approaches to the problems of professional training of students at pedagogical university. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Educational Sciences*, vol. 11, no. 4, pp. 30-38. (In Russ.) <https://doi.org/10.14529/ped190403>, <https://elibrary.ru/mlfgbk>
2. Kasimanova L.A. (2019). Culturality of contents of teachers-choreographers' modern professional training. *Chelovek i obrazovanie = Man and Education*, no. 4 (61), pp. 121-127. (In Russ.) <https://elibrary.ru/psuzfw>
3. Shpakova A.I. (2019). Choreography as a collective creativity in the system of optional education of children and young people. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Dopolnitel'noe obrazovanie – sotsiokul'turnyi institut samorealizatsii detei i molodezhi (k 100-letiyu sistemy dopolnitel'nogo obrazovaniya)» = Proceedings of All-Russian Scientific and Practical Conference “Additional Education – a Socio-cultural Institute for Self-realization of Children and Youth (to the 100th Anniversary of the System of Additional Education)”*. Orel, Orel State University of Culture Publ., pp. 102-105. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zdaskl>
4. Sergeeva E.F., Moiseenko R.N. (2018). Practically oriented training the specialists on the direction “choreographic art”. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art*, no. 44, pp. 155-162. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xwhjgp>
5. Nikolaeva L.Ya., Sabantseva T.V. (2020). Pedagogical conditions for forming the future choreographer's readiness for rehearsal activities. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, no. 3 (28), pp. 129-133. (In Russ.) <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2020-28-129-133>, <https://elibrary.ru/eachvk>
6. Palilei A.V., Berdnik M.S., Sultan R.G. (2020). Innovative and traditional methods of training the development of samples of the choreographic heritage of folk scene dance by future choreographic specialists. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art*, no. 51, pp. 238-245. (In Russ.) <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2020-51-238-245>, <https://elibrary.ru/uaoydi>
7. Beregovaya E.B., Stukalova O.V., Sitnikov F.S. (2019). Pedagogical possibilities of collective creative activity in the socialization of modern adolescents. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, no. 5 (136), pp. 168-173. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uessdd>
8. Spinzhar N.F. (2022). Professional readiness of choreography students to work with children with disabilities. *Kul'tura v evraziiskom prostranstve: traditsii i novatsii = Culture in the Eurasian Space: Traditions and Novation*, no. 1 (6), pp. 76-81. (In Russ.) <https://doi.org/10.32340/2514-772X-2022-1-76-81>, <https://elibrary.ru/thneqk>
9. Vvedenskii V.N., Tutova N.S. (2019). Methods of educational work in the choreographic collective and their impact on increasing the activity of children. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Kul'turno-obrazovatel'naya sreda: sovremennye tendentsii i perspektivy issledovaniy» = Collection of Works of the International Scientific and Practical Conference “Cultural and Educational Environment: Current Trends and Research Perspectives”*. Belgorod, Belgorod State Institute of Arts and Culture Publ., pp. 231-236. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pjgrzv>
10. Volkova A.O. (2019). Aesthetic education of adolescents through choreographic activities. *Materialy Chetvertoi nauchno-prakticheskoi konferentsii Instituta kul'tury i iskusstv Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta «Kul'tura i iskusstvo kak vazhneishaya chast' edinogo obrazovatel'nogo prostranstva stolichnogo megapolis»: v 2 ch. = Proceedings of the Fourth Scientific and Practical Conference of the Institute of Culture and Arts of the Moscow City University: “Culture and Art as the Most Important Part of the Unified Educational Space of the Metropolitan Metropolis”: in 2 pts*. Moscow, Educational Center Perspektiva Publ., pt 2, pp. 180-185. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iguuhe>
11. Yur'eva M.N. (2015). Content and directivity of professional preparation of student-choreographer in institutes of higher education of culture and art. *Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal Gaudeamus = Psychology-Pedagogical Journal Gaudeamus*, no. 1 (25), pp. 95-106. (In Russ.) <https://elibrary.ru/umarzf>

Информация об авторе

Мищерякова Любовь Викторовна, научный сотрудник Департамента социально-культурной деятельности и сценических искусств, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0007-6198-3193>

Balet-mlv@mail.ru

Поступила в редакцию 14.08.2024

Одобрена после рецензирования 06.11.2024

Принята к публикации 22.11.2024

Information about the author

Lyubov V. Misheryakova, Research Scholar of Socio-Cultural Activities and Performing Arts Department, Moscow City University, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0007-6198-3193>

Balet-mlv@mail.ru

Received 14.08.2024

Approved 06.11.2024

Accepted 22.11.2024

Научная статья
УДК 37.01

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1698-1706>

Специфика формирования нравственной культуры студентов посредством волонтерской деятельности

Елена Сергеевна Брыксина

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»
460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19
green-ka23@mail.ru

Актуальность. Студенческая молодежь является важной социальной группой, образование и воспитание которой в этот непростой жизненный этап становления личности осуществляется посредством деятельности высших учебных заведений. Воспитание духовно-нравственной культуры современного молодого человека требует специальных средств, условий, методов. Одним из способов социализации студентов и приобщения к социально-значимым ценностям является их участие в волонтерской деятельности, что может сформировать их нравственные и культурные ориентиры. Цель исследования – выявление специфики формирования нравственной культуры студентов посредством волонтерской деятельности.

Методы исследования. Использовались общенаучные методы. Проведен анализ понятия «волонтерство», а также обоснованы организационно-педагогические условия формирования нравственной культуры студентов посредством применения метода систематизации.

Результаты исследования. Определены и охарактеризованы многоаспектные понятия «волонтерство», «волонтерская деятельность» с точки зрения исторического развития, функций, направлений. Выявлено влияние волонтерской деятельности на становление личности студенческой молодежи. Проанализировано использование волонтерства во взаимосвязанных системах высших учебных заведений в качестве способа воспитания нравственной культуры студента с целью его успешной социализации и интеграции в общество.

Выводы. Выявлено, что достижению педагогических возможностей высших учебных заведений в формировании нравственной культуры студенческой молодежи может способствовать участие в волонтерской деятельности.

Ключевые слова: педагогические возможности, специфика, студенты, студенческая молодежь, нравственная культура, волонтерская деятельность, личность

Благодарности и финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Брыксина Е.С. Специфика формирования нравственной культуры студентов посредством волонтерской деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1698-1706. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1698-1706>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1698-1706>

The specifics of the moral culture formation of students through volunteer activities

Elena S. Bryksina

Orenburg State Pedagogical University
19 Sovetskaya St., Orenburg, 460014, Russian Federation
green-ka23@mail.ru

Importance. Student youth is an crucial group, whose education and upbringing in this difficult stage of personal development is carried out through the higher educational institutions' activity. The mental and moral culture upbringing of a modern young person requires special means, conditions, and methods. One of the methods to socialize students and introduce them to socially significant values is their participation in volunteering, which can form their moral and cultural guidelines. The purpose of the study is to identify the specifics of the formation of students' moral culture through volunteer activities.

Research Methods. General scientific methods are used to identify the features of creating pedagogical potential for the formation of moral orientations of the person. To define the concept of "volunteering", which has complex structure, such methods as the analysis of theoretical material on the research topic are used. Methods of phenomena systematization and classification are used and processes described in the work to identify logical patterns and structural features of the described phenomena and processes. To determine the formation specifics of pedagogical opportunities for the education of moral culture through the means of volunteering, a generalization is used.

Results and Discussion. This research defines and characterizes the multidimensional concept of "volunteering" in terms of historical development, functions, and directions. In addition, the influence of volunteering on the formation of the personality of students is revealed. The article analyzes the use of volunteering in the educational and educational system of higher educational institutions as a way of educating the moral culture of the personality of students, as well as their socialization and successful integration into society as successful specialists.

Conclusion. The study revealed that the pedagogical capabilities of higher educational institutions in the formation of the moral culture of the personality of students can be realized through their participation in volunteering.

Keywords: pedagogical opportunities, specificity, students, student youth, moral culture, volunteer activities, personality

Acknowledgements and Funding. There is no funding of the work.

Conflict of Interests. The author declares that there is no conflict of interests.

For citation: Bryksina, E.S. (2024). The specifics of the moral culture formation of students through volunteer activities. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1698-1706. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1698-1706>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Становление целостной и гармоничной личности является одной из первоочередных задач современного образования. Формирование нравственной культуры молодежи, ос-

нованной на моральных принципах и нормах, а также лежащей в основе самосознания и мировоззрения молодежи, осуществляется в том числе в высших учебных заведениях, где студенты участвуют в различных видах дея-

тельности, которые развивают их личностные, социальные, профессиональные навыки.

Для того чтобы достичь данную воспитательную цель, необходимо использовать многообразные средства, которые могут относиться к различным аспектам человеческой жизни: образование, социальная студенческая среда, нравственное просвещение [1]. Мы рассматриваем волонтерскую деятельность как средство формирования нравственной культуры студенческой молодежи.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ научной литературы позволил провести исследование современных методов и технологий формирования нравственной культуры студентов посредством волонтерской деятельности. Для выявления педагогического потенциала волонтерской деятельности в жизни российского общества используются общенаучные методы. Определение сущности понятия «волонтерства» осуществляется на основе теоретического анализа по исследовательской теме. Метод систематизации позволил упорядочить информацию и обосновать организационно-педагогические условия формирования нравственной культуры студентов с помощью волонтерской деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выявления особенностей формирования нравственных ориентиров личности используются общенаучные методы. Определение сущности понятия «волонтерства» осуществляется на основе теоретического анализа изучаемой проблемы.

Термин «волонтерство» впервые был закреплён во Всеобщей декларации добровольцев, которая была принята в столице Франции в последнем десятилетии XX века во время проведения 9 Международной конференции добровольцев [2, с. 32].

В отечественной современной науке ученые изучают данный феномен как вклад человека в социально-культурную жизнь

общества, а также реализацию активной гражданской позиции. Волонтерская деятельность реализует важные цели, среди которых можно выделить оказание поддержки социально незащищенных представителей населения, подготовку к содействию в чрезвычайных ситуациях и устранению их последствий, сохранение и защиту природы, культурного наследия страны [3, с. 236].

Развитие волонтерской деятельности в жизни российского общества насчитывает многовековую историю. Выделяются три основных периода формирования волонтерства как общественной деятельности – религиозный, дореволюционный и советский. Первый этап находит свое начало в Древней Руси. В то время большую роль играла церковь в создании традиции взаимной помощи народа, социальной поддержки отдельным категориям общества. Примечательно, что в XI веке, в годы правления Ярослава Мудрого, началась организация бессловесных, предназначенных для талантливых детей школ, работа в которых обеспечивалась за счет пожертвований жителей [4; 5].

В дореволюционный этап развития волонтерская деятельность продолжает иницироваться государственной властью в лице императора и его семьи, в частности, «Императорское человеколюбивое общество» создается благодаря инициативе Александра I. В данный исторический период, несмотря на постепенное развитие соответствующих организаций и общества, добровольчество носит более индивидуальный характер.

Волонтерское движение приобретает массовый характер в советский период. В середине XX века одним из самых распространенных движений становится «тимуровское» движение школьников, вдохновленное примером героев известной детской повести А.П. Гайдара «Тимур и его команда». Данное движение способствовало развитию нравственного воспитания молодого поколения, формированию нравственных добродетелей. Именно в эту историческую эпоху волонтерство укрепляется как социально-культурное явление [5, с. 137-138].

На современном этапе развития государства понятия «волонтерство», «добровольческая деятельность» отражены в содержании Конституции РФ и Федеральном законе РФ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)».

Студенческая молодежь является важной социальной группой российского общества, социально-культурное воспитание которой является ценным вкладом в развитие будущего государства. Молодежь является отдельной социально-демографической группой, которая определяется психофизиологическими особенностями, возрастной категорией, а также положением, ролью в обществе. Как правило, основным видом деятельности молодежи выступает учебная, подготавливающая к их будущей профессиональной деятельности.

В «переходный» период становления самостоятельной зрелой личности студента большую роль играют высшие учебные заведения, как социальные институты, выполняющие функции воспитания и социализации. Задачи учебных институтов в воспитании личности студента могут быть следующие: формирование гуманистического мировоззрения, воспитание ответственности по отношению к труду и своей профессии, воспитание духовно-нравственной культуры, приобщение к культурным традициям Родины, создание условий личностного разностороннего развития [6, с. 69].

Выполнение данных задач может осуществляться не только посредством образовательной деятельности, но также и досуговой деятельности, которая позволит раскрыть творческий потенциал студента. Развитие досуговой культуры молодежи является важной частью воспитания, осуществляемого посредством высшего учебного заведения. Участие в волонтерском движении как способ организации досуга имеет ряд преимуществ, так как оно способно удовлетворить социальные потребности:

- потребность в общении;
- потребность в самовыражении и самореализации;

– потребность в принадлежности к группе;

- потребность в признании, поощрении обществом [7, с. 241-242].

При этом приобщение студентов к волонтерству может быть обусловлено несколькими мотивами. Одним из таких мотивов является желание быть социально-значимой личностью, приносить пользу социуму. Компенсаторные мотивы могут выражаться в стремлении самовыражения, достижения результатов и целей в выбранной сфере деятельности, а также проявления или развития своих творческих способностей. Еще одной группой мотивов являются альтруистические, которые включают побуждения в оказании безвозмездной помощи, положительном преобразовании окружающего мира. Кроме того, определяют мотивы долга перед обществом и ответственности как гражданина.

Так, волонтерская деятельность формирует просоциальное поведение, позволяющее молодому человеку построить межличностные взаимоотношения, а также дает возможность приобрести основные навыки, умения и стратегии, необходимые для работы в будущей профессии [8, с. 128].

Одно из преимуществ волонтерской деятельности, как способа организации досуга студенческой молодежи, заключается в существовании многих направлений, в которых могут попробовать себя молодые люди. Рассмотрим несколько направлений волонтерской деятельности, в которых могут принять участие студенты высших учебных заведений.

Событийное волонтерство относится к помощи в организации мероприятиях, которые проводятся на различных уровнях. Участие в крупных значимых мероприятиях позволяет студентам приобрести профессиональные качества, такие как стрессоустойчивость, самоорганизация, инициативность, коммуникабельность, а также навыки решения нестандартных ситуаций, взаимодействие с представителями других культур. Отличительными чертами данного направления волонтерской деятельности можно считать групповую работу в большом коллективе,

что подразумевает активную коммуникацию между его участниками; широкий выбор задач и функций, которые будут подходить личностным качествам и способностям студента [9, с. 84].

Еще одним направлением можно охарактеризовать культурное волонтерство, которое состоит в участии молодежи в актуальных вопросах сохранения культурного наследия государства. Содействие студентов в реализации проектов разнообразных учреждений культуры способствует не только их самовыражению, но и духовному воспитанию личности. Молодые люди проявляют инициативу в работе по восстановлению культурных объектов, популяризируют культуру и искусство посредством организации творческих вечеров, акций, фестивалей [10, с. 128-129].

Спортивное волонтерство, как отдельное направление, еще продолжает свое развитие в России и направлено на поддержку в области спортивных и оздоровительных мероприятий и проектов. В зависимости от функций и проектов, в которых участвуют волонтеры в области спорта и физической культуры, им также может быть необходимо обладать специальными профессиональными навыками, знаниями и умениями. В связи с этим высшим учебным заведениям с профильной подготовкой необходимо проявлять особый интерес к развитию спортивного волонтерского движения среди студенческой молодежи посредством организации системы их качественной подготовки [11, с. 70].

Еще одним из приоритетных направлений считается социальное волонтерство, которое организуется с целью помощи людям, относящимся к незащищенным слоям населения, а также медицинское волонтерство, участники которого оказывают помощь в сфере профилактики, лечения и реабилитации отдельных групп населения. Что касается волонтеров по общественной безопасности, они выполняют работу по ликвидации последствий на природных, техногенных и социально-биологических объектах.

Экологическая волонтерская деятельность, которая также может быть интересна молодежи, подразумевает собой активность в области защиты и сохранения флоры и фауны, организации просветительских мероприятий, направленных на актуальные проблемы экологии [12, с. 26-27].

Проанализируем подробнее педагогические возможности, которые создаются высшими учебными заведениями при работе с волонтерским движением студенческой молодежи. Необходимо заметить, что развитие организационной системы образовательных институтов волонтерской деятельности имеет значительный педагогический потенциал, который в свою очередь состоит из нескольких аспектов. Так, аксиологический аспект связан с созданием условий, позволяющих сформировать ценностно-моральные ориентиры для будущих специалистов, модель поведения социально-ориентированной личности.

Развивающий аспект волонтерской деятельности в рамках высшего учебного заведения относится к развитию навыков в конкретной специализации, подготовки студентов к трудовой деятельности в рамках выбранного профессионального пути, в том числе посредством формирования личностных качеств. Образовательный аспект характеризуется наличием у молодежи необходимых навыков и профессиональных знаний для реализации рабочих задач по выбранной специальности.

Воспитательный аспект относится к процессу формирования социальных, лидерских качеств личности, раскрытия возможностей и творческих талантов студентов. Организационный аспект рассматриваемого нами явления включает в себя организацию мероприятий и условий для успешной интеграции личности в общество [13, с. 80].

Для реализации формирования нравственной культуры студентов с помощью волонтерства в высших учебных заведениях необходимо создание специальных педагогических условий для развития воспитательной, развивающей и образовательной работы со студенческой молодежью.

Педагогические условия определяются средой, в которой происходит обучение и воспитание личности. Существует несколько классификаций педагогических условий, мы приведем разделение данных условий на внешние (географические, экономические, культурные, экономические условия) и внутренние, к которым можно отнести следующие: организационно-педагогические, дидактические, психолого-педагогические [14, с. 625].

Так, организационно-педагогические условия направлены на реализацию образовательных мер, контролирующих процесс обучения и способствующих достижению целей, поставленных педагогом. Дидактическая группа условий направлена на подстраивание и выбор существующих возможностей образования, воспитания под характеристики определенной категории обучающихся. Третья, психолого-педагогическая, группа предназначена для создания благоприятного взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса для достижения поставленных образовательных целей. Выполнение данных условий является необходимой составляющей, раскрывающей педагогические возможности участия студенческой молодежи в волонтерской деятельности.

В вопросе участия образовательных институтов в деле формирования нравственной культуры студентов необходимо изучить технологию социально-педагогического сопровождения волонтерства, имеющую направленность на развитие личностных качеств студентов. Данный процесс направлен на выявление индивидуальных мотивов волонтеров, удовлетворение их потребностей, достижение поставленных образовательных и воспитательных целей [15, с. 90].

Социально-педагогическое сопровождение подразумевает организацию рассмотренных педагогических условий в процессе волонтерской деятельности, которые обусловят развитие социальных навыков и умений будущего профессионала, при этом происходит выполнение важных функций изучаемого вида досуговой деятельности (волонтерства).

Во-первых, осуществляется мировоззренческая функция, которая заключается в формировании системы ценностей, которые составляют картину мира студента. Более того, в процессе социально-педагогического сопровождения выполняется рекреационная функция, которая направлена на организацию досуга и свободного времени молодых людей, которая обусловит духовное становление личности.

Педагогические возможности деятельности высших учебных заведений в области волонтерского движения также развивают нравственную культуру студента. Воспитание нравственных качеств личности, находящейся в условиях многокультурного мира, является многоаспектным процессом, требующим внимания всех участников образовательного процесса. Здесь необходимо определить ведущую роль преподавателя, который должен также обладать необходимыми методологическими знаниями, должным духовным развитием, что может послужить примером для молодых людей к развитию своей личности. Привлечение студентов к совместной работе в коллективе способствует росту профессиональных моральных качеств, социальных навыков общения.

Примечательно, что волонтерская деятельность дарит возможность самооценки молодых людей, проверки их способностей и знаний в определенной сфере, а также работы над своими сильными чертами характера. При этом это дает возможность сравнить самостоятельную оценку своей личности с точки зрения однокурсников, наставников и преподавателей [16, с. 353].

Принципы, на которых основывается волонтерство, также способствуют нравственному воспитанию личности. Мы можем выделить следующие принципы: принцип гуманности, который включает внимательное отношение к другим людям; принцип безвозмездности, согласно которому волонтер действует, исходя из собственных побуждений, а не из-за стремления получить материальное вознаграждение; принцип солидарности, организующий активное взаимодействие

и поддержку между участниками коллектива, участвующего в волонтерской деятельности.

Так, участие в волонтерской деятельности, как особом виде досуговой деятельности, которая поддерживается образовательной и воспитательной системами высших учебных заведений, является одним из наиболее актуальных способов воспитания студентов, будущих профессионалов.

ВЫВОДЫ

Рассмотрено и дано определение многоаспектному социально-культурному феномену «волонтерство». Волонтерская деятельность с древних времен до современности в разных своих проявлениях не теряет своей актуальности. Например, в российской истории были изучены три этапа развития волонтерской деятельности: религиозный, дореволюционный и советский. В каждом историческом периоде данный вид деятельности преследовал цели общественного благополучия, помощи социально незащищенной части общества.

Студенческая молодежь является важной социальной группой современного общества, во многом определяющей будущее страны. Из этого следует, что воспитание и образование молодых людей, которые только начинают свой профессиональный путь, является первостепенной целью высших учебных заведений. Развитие нравственно целостной

личности требует особых технологий, методов и способов.

В процессе изучения проблемы было выявлено, что именно волонтерская деятельность наиболее подходит для выполнения поставленных воспитательных образовательных задач в формировании нравственной личности.

Были охарактеризованы различные направления волонтерства, среди которых можно выделить событийное, культурное, спортивное, социальное и экологическое направления. Участие студентов в этих направлениях позволяет наиболее полно раскрыть личностный потенциал студента, организовать досуг согласно его интересам.

Кроме того, было определено, что волонтерская деятельность обладает рядом важных функций и принципов, которые направлены на развитие социальных качеств, умений и знаний, необходимых для профессиональной деятельности, а также интеграции в общество.

Раскрывая вопросы педагогического потенциала высших учебных заведений в формировании нравственных качеств личности, необходимо отметить, что последовательное формирование необходимых условий, способов, функций и социальной среды способствует активному участию в волонтерских мероприятиях и проектах студентов, благоприятно влияющему на развитие социально-зрелой и духовно-нравственной личности молодого поколения.

Список источников

1. Кушхова А.Ф., Захохова М.Р., Локова М.Ю. Нравственная культура студенчества: теория вопроса // Образование и право. 2023. № 12. С. 426-432. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-12-426-432>, <https://elibrary.ru/exezue>
2. Гребенкина Л.К., Копылова Н.А. Современный взгляд на историю развития волонтерства как составной части социального воспитания и воспитательной деятельности вуза // Педагогическое образование и наука. 2020. № 4. С. 30-37. <https://elibrary.ru/qflofa>
3. Васильковская М.И., Пономарев В.Д. Волонтерство как социально-культурный феномен // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 57. С. 234-241. <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2021-57-234-24>, <https://elibrary.ru/uelstf>
4. Биякова Е.А., Демидович Е.А. К вопросу об истории возникновения волонтерства // Вестник науки и образования. 2019. № 15 (69). С. 73-74. <https://elibrary.ru/ihnyzj>

5. Зимин А.Э. Этапы становления волонтерства в России: историко-культурный аспект // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Т. 15. № 1. С. 134-140. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-1-134-140>, <https://elibrary.ru/yyulgg>
6. Митин С.Н., Митина Т.С. Духовно-нравственное воспитание студенческой молодежи в рамках современных социогуманитарных исследований // Симбирский научный вестник. 2022. № 1 (45). С. 66-72. <https://elibrary.ru/eqrzqe>
7. Цраева Ф.В. Формирование досуговой культуры молодежи в рамках волонтерского движения // Инновационные аспекты развития науки и техники: материалы 10 Междунар. науч.-практ. конф. Саратов: КДУ; Добросвет, 2021. С. 239-245. <https://elibrary.ru/gleptt>
8. Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Говин О. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 6. С. 122-146. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-6-122-145>, <https://elibrary.ru/gjyymc>
9. Мазниченко М.А., Папазян Г.С. Воспитательный потенциал студенческого событийного волонтерства // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 6 (63). С. 80-97. <https://doi.org/10.24411/2224-0772-2019-10045>, <https://elibrary.ru/zlspsl>
10. Паклина Е.А. Культурное волонтерство как инновационный вид деятельности добровольцев // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 216. С. 125-134. <https://elibrary.ru/rqxrqc>
11. Мягкова С.Н., Жийяр М.В., Титова Г.С., Качулина Н.Н. Развитие спортивного волонтерства в современной России // Теория и практика физической культуры. 2023. № 8. С. 69-71. <https://elibrary.ru/blqpkz>
12. Глазкова Е.А. Формы осуществления волонтерской деятельности и виды волонтерства // Право и государство: теория и практика. 2019. № 2 (170). С. 25-28. <https://elibrary.ru/zsusjv>
13. Нечаева О.М. Волонтерская деятельность обучающихся вуза: к проблеме сущности и педагогического потенциала // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 9. С. 79-81. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.09.22>, <https://elibrary.ru/kysswp>
14. Низамова Ч.И., Добротворская С.Г. Анализ и уточнение дефиниции и классификационных групп педагогических условий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 38. № 4. С. 623-628. <https://doi.org/10.18413/2075-4574-2019-38-4-623-628>, <https://elibrary.ru/smkcur>
15. Пятунина В.М. Социально-педагогическое сопровождение волонтерской деятельности студенческой молодежи // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 4 (83). С. 89-90. <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00686>, <https://elibrary.ru/bhqbxu>
16. Цвык В.А., Цвык И.В. Нравственное воспитание студенческой молодежи в современном обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 2. С. 340-353. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-2-340-353>, <https://elibrary.ru/exhtmq>

References

1. Kushkhova A.F., Zakhokhova M.R., Lokova M.Yu. (2023). Moral culture of students: theory of the question. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*, no. 12, pp. 426-432. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-12-426-432>, <https://elibrary.ru/exezue>
2. Grebenkina L.K., Kopylova N.A. (2020). A modern view on the history of development of volunteering as an integral part of social education and educational activities of the university. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*, no. 4, pp. 30-37. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qflofa>
3. Vasil'kovskaya M.I., Ponomarev V.D. (2021). Volunteering as a sociocultural phenomenon of modernity. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, no. 57, pp. 234-241. (In Russ.) <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2021-57-234-24>, <https://elibrary.ru/uelstf>
4. Biyakova E.A., Demidovich E.A. (2019). On the question of the history of the emergence of the volunteering. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Herald of Science and Education*, no. 15 (69), pp. 73-74. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ihnyzj>

5. Zimin A.E. (2023). Genesis of volunteering in Russia: historical and cultural aspects. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* = *Bulletin of Maikop State Technological University*, vol. 15, no. 1, pp. 134-140. (In Russ.) <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2023-15-1-134-140>, <https://elibrary.ru/yyulgg>
6. Mitin S.N., Mitina T.S. (2022). Spiritual and moral education of students in the framework of modern socio-humanitarian research. *Simbirskii nauchnyi vestnik* = *Simbirsk Scientific Journal Vestnik*, no. 1 (45), pp. 66-72. (In Russ.) <https://elibrary.ru/eqrzqe>
7. Tsraeva F.V. (2021). Formation of youth leisure culture within the framework of the volunteer movement. *Materialy 10 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Innovatsionnye aspekty razvitiya nauki i tekhniki»* = *Proceedings of the 10th International Scientific and Practical Conference "Innovative Aspects of Science and Technology Development"*. Saratov, KDU Publ., Dobrosvet Publ., pp. 239-245. (In Russ.) <https://elibrary.ru/glcptt>
8. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Govin O. (2019). Contemporary volunteering in the formation of prosocial behaviour of a person. *Obrazovanie i nauka* = *Education and Science Journal*, vol. 21, no. 6, pp. 122-146. (In Russ.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-6-122-145>, <https://elibrary.ru/gjyymc>
9. Maznichenko M.A., Papazyan G.S. (2019). Upbringing potential of student event-target volunteership. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*, vol. 1, no. 6 (63), pp. 80-97. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2224-0772-2019-10045>, <https://elibrary.ru/zlspsl>
10. Paklina E.A. (2018). Cultural volunteering as an innovative activity of volunteers. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, vol. 216, pp. 125-134. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rqxrqc>
11. Myagkova S.N., Zhiyyar M.V., Titova G.S., Kachulina N.N. (2023). Development of sports volunteering in modern Russia. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury*, no. 8, pp. 69-71. (In Russ.) <https://elibrary.ru/blqpzk>
12. Glazkova E.A. (2019). Forms of volunteer activities and types of volunteering. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, no. 2 (170), pp. 25-28. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zsusjv>
13. Nechaeva O.M. (2021). Volunteer activity of university students: problem of its essence and pedagogical potential. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities*, no. 9, pp. 79-81. (In Russ.) <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.09.22>, <https://elibrary.ru/kysswp>
14. Nizamova Ch.I., Dobrotvorskaya S.G. (2019). Analysis and improvement of definition and classification groups of pedagogical conditions. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Belgorod State University Scientific bulletin. Issues in Journalism, Education, Linguistics*, vol. 38, no. 4, pp. 623-628. (In Russ.) <https://doi.org/10.18413/2075-4574-2019-38-4-623-628>, <https://elibrary.ru/smkcur>
15. Pyatunina V.M. (2020). Social and pedagogical support of volunteer activities of students. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = *World of Science, Culture and Education*, no. 4 (83), pp. 89-90. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00686>, <https://elibrary.ru/bhqbxu>
16. Tsyvk V.A., Tsyvk I.V. (2021). Moral education of students in the contemporary society. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya* = *RUDN Journal of Sociology*, vol. 21, no. 2, pp. 340-353. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-2-340-353>, <https://elibrary.ru/exhtmlq>

Информация об авторе

Брыксина Елена Сергеевна, старший преподаватель кафедры педагогики и менеджмента, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0009-0004-4960-3424>
green-ka23@mail.ru

Поступила в редакцию 29.07.2024
Одобрена после рецензирования 21.10.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Information about the author

Elena S. Bryksina, Senior Lecturer of Pedagogy and Management Department, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation.
<https://orcid.org/0009-0004-4960-3424>
green-ka23@mail.ru

Received 29.07.2024
Approved 21.10.2024
Accepted 22.11.2024

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ И АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Научная статья
УДК 796.3+376.2

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1707-1716>

Коррекция двигательной сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости на основе развития координационных способностей

Михаил Александрович Правдов¹ , Дмитрий Михайлович Правдов²

¹ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
153025, Российская Федерация, г. Иваново, ул. Ермака, 39

²ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
129226, Российская Федерация, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4-1

*Адрес для переписки: pravdov@yandex.ru

Актуальность. Решение проблемы коррекции двигательной сферы детей с интеллектуальными нарушениями лежит в плоскости развития координационных способностей. Цель исследования – разработка и экспериментальное обоснование комплекса упражнений, направленных на коррекцию в развитии координационных способностей подростков с легкой степенью умственной отсталости.

Материалы и методы. Исследование проводилось с учащимися Шуйской коррекционной школы-интерната. Участвовали подростки 13–14 лет (24 человека). Разработан комплекс из 40 упражнений, который направлен на коррекцию двигательных действий, обусловленных низкой степенью развития координационных способностей. Упражнения разделены на три блока: на развитие равновесия (15 упражнений); упражнения на развитие точности движений (15 упражнений) и на развитие способности к дифференцированию мышечных усилий (10 упражнений). Выполнялись из различных исходных положений тела в пространстве: стоя, сидя, лежа на животе и спине, стоя на одной ноге, колене, носках и пятках, с открытыми и закрытыми глазами. Комплекс упражнений был реализован в течение 2023/2024 учебного года. Оценка степени развития координационных способностей осуществляли с помощью тестов: «челночный бег 3×10», «прыжки через скакалку за 1 минуту», «метание мяча в цель», «проба Ромберга».

Результаты исследования. Установлено, что применение комплекса специальных упражнений позволило повысить степень развития координационных способностей у подростков 13–14 лет. Результаты подростков мальчиков и девочек, занимавшихся на уроках по физической культуре с применением специального комплекса, стали достоверно выше, чем у подростков, занятия с которыми проводились без акцентированного развития координационных способностей.

Выводы. По итоговым результатам тестирования выявлено положительное влияние комплекса упражнений на развитие координационных способностей у подростков с легкой степенью умственной отсталости.

Ключевые слова: подростки с легкой степенью умственной отсталости, двигательная сфера, координационные способности, комплекс упражнений, двигательные действия, коррекция, положение тела в пространстве

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Вклад в статью: Правдов М.А. – идея, разработка методики, поэтапное проведение исследования, апробация, написание части текста статьи. Правдов Д.М. – анализ литературы, отбор испытуемых, статистическая обработка результатов исследования, написание части текста статьи.

Конфликт интересов. Правдов М.А. является членом редакционной коллегии журнала «Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов авторы не заявляли.

Для цитирования: Правдов М.А., Правдов Д.М. Коррекция двигательной сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости на основе развития координационных способностей // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1707-1716. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1707-1716>

RECREATIONAL AND ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1707-1716>

Correction of the motor sphere of adolescents with mild mental retardation based on the development of coordination abilities

Mikhail A. Pravdov¹ , Dmitry M. Pravdov²

¹Ivanovo State University

39 Ermaka St., Ivanovo, 153025, Russian Federation

²Russian State Social University

4-1 Vilgelma Pika St., Moscow, 129226, Russian Federation

*Corresponding author: pravdov@yandex.ru

Importance. The solution to the problem of correcting the motor sphere of children with intellectual disabilities lies in the development of coordination abilities. The purpose of the work is to develop and experimentally substantiate a set of exercises aimed at correcting the development of coordination abilities of adolescents with a mild degree of mental retardation.

Materials and Methods. The study has been conducted among students of the Shuya Correctional Boarding School. The participants have been 13–14 year old teenagers (24 people). A set of 40 exercises has been developed, which is aimed at correcting motor actions caused by a low degree of development of coordination abilities. The exercises are divided into three blocks: for balance development (15 exercises); exercises for developing precision of movements (15 exercises) and for

developing the ability to differentiate muscle efforts (10 exercises). They are performed from various initial positions of the body in space: standing, sitting, lying on the stomach and back, standing on one leg, knee, toes and heels, with open and closed eyes. The set of exercises was implemented during the 2023/2024 academic year. The degree of development of coordination abilities has been assessed using the following tests: “shuttle run 3×10”, “jumping rope in 1 minute”, “throwing a ball at a target”, “Romberg test”.

Results and Discussion. It is established that the use of a set of special exercises allows to increase the degree of development of coordination abilities in adolescents aged 13–14. The results of adolescent boys and girls who attended physical education lessons using a special set became significantly higher than those of adolescents whose classes were conducted without an accentuated development of coordination abilities.

Conclusion. According to the final test results, a positive effect of the exercise complex on the development of coordination abilities in adolescents with mild mental retardation has been revealed.

Keywords: adolescents with mild mental retardation, motor sphere, coordination abilities, set of exercises, motor actions, correction, body position in space

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Authors' contribution: Pravdov M.A. – idea, methods development, phasing research realization, approbation, part of manuscript text drafting. Pravdov D.M. – literature analysis, research subject selection, statistical research results processing, part of manuscript text drafting.

Conflict of Interests. Mikhail A. Pravdov is a member of the journal's editorial board of “Tambov University Review. Series: Humanities”, but has nothing with decision to publish this article. The article passed the journal's peer review procedure. The authors declares no other conflicts of interests.

For citation: Pravdov, M.A., & Pravdov, D.M. (2024). Correction of the motor sphere of adolescents with mild mental retardation based on the development of coordination abilities. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1707-1716. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1707-1716>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В научно-методической литературе структура двигательной сферы человека представлена: произвольными и непроизвольными моторными ответами на различные раздражители из внутренней и внешней среды, психомоторной деятельностью, а также целебным двигательным поведением при взаимодействии с окружающей средой [1]. Проблема коррекции двигательной сферы подростков с различными отклонениями в умственном развитии тесно связана с двигательным недоразвитием [2; 3].

Анализ исследований, посвященных изучению двигательной сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости, позволяет констатировать, что у них, по сравнению со здоровыми детьми, значительно снижена быстрота моторных ответов на раз-

личные раздражители, движения их характеризуются заторможенностью и сбивчивым темпо-ритмом в циклических двигательных действиях [4; 5].

На фоне пониженного контроля за своими действиями детям с легкой степенью умственной отсталости не удается быстро внести коррекцию в свою систему движений. Достижение результата в решении двигательной задачи у них происходит не сразу [6; 7]. Как указывают исследователи, это подтверждается результатами выполнения подростками с легкой степенью умственной отсталости двигательных действий, которые требуют проявления точности, дифференцирования мышечных усилий [8; 9].

Слабо развитыми в двигательной сфере подростков с легкой степенью умственной отсталости являются координационные способности. Уровень развития координацион-

ных способностей обусловлен не только поражением отдельных структур мозга, но и условиями жизнедеятельности и обучения таких детей. Это непосредственно относится и к системе адаптивного физического воспитания, организации и проведения занятий физическими упражнениями.

В этой связи к системе образования значительно возрастают требования по созданию адаптированных и адекватных, в соответствии с нозологией и развитием обучающихся, условий обучения и воспитания. В частности, повышенное внимание требуется к созданию условий для максимальной возможной коррекции нарушений в развитии двигательной сферы подростков с умственной отсталостью. Это обусловлено, прежде всего, активным ростом и развитием систем организма в этот период их жизни.

В современных исследованиях авторы указывают на позитивное влияние коррекции двигательных возможностей школьников с умственной отсталостью на их социальную адаптацию [10–15]. Известно, что основным фактором, обуславливающим наблюдаемые у подростков с умственной отсталостью нарушения двигательной сферы, являются недостатки в развитии координационных способностей [16–18].

В свою очередь, огрехи в развитии координационных способностей возникают не только как следствие остаточной кортикальной неврологической симптоматики, но и по причине отсутствия специальных методик для их коррекции [19; 20]. Применяемые педагогами в системе адаптивных занятий физические упражнения выстроены во многом без учета влияния на коррекцию и развитие координационных способностей положений тела в пространстве, степени подвижности опоры и ее жесткости и упругости.

Анализ научных данных, имеющийся опыт адаптивного физического воспитания детей и подростков с легкой степенью умственной отсталости, а также запросы практики актуализируют проблему исследования, связанную с поиском и разработкой новых средств эффективного развития координа-

онных способностей у подростков с умственной отсталостью. Создание надлежащих условий для занятий физическими упражнениями с такими подростками позволит внести коррективы в развитие у них координационных способностей и будет способствовать расширению их двигательной сферы.

Целью исследования явились разработка и обоснование комплекса упражнений, направленных на коррекцию и развитие координационных способностей подростков с легкой степенью умственной отсталости.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в Шуйской коррекционной школе-интернате. К участию в экспериментальной работе были привлечены подростки 13–14 лет (24 человека) двух параллельных классов (по 12 человек). В начале учебного года, перед началом педагогического эксперимента, были проанализированы данные начального тестирования на определение степени развития координационных способностей, где было установлено отсутствие достоверно значимых различий в показателях средних значений между группами, как между результатами мальчиков, так и между результатами девочек ($p > 0,05$).

Для тестирования использовались контрольные испытания: челночный бег 3×10 м, прыжки через скакалку за 1 минуту, метание мяча в цель (10 бросков в обруч – 90 см, подвешенный на высоте 2 м от пола с расстояния 6 м) и Проба Ромберга. Для оценки влияния развития координационных способностей подростков с легкой степенью умственной отсталости на двигательную сферу проводилось наблюдение за качеством выполнения двигательных действий в играх.

На основе экспертной оценки был выполнен опосредованный анализ двигательной сферы на примере освоения подростками двигательных действий в игре баскетбол. В качестве экспертов выступили учителя физической культуры из общеобразовательных школ города – 5 человек со средним стажем педагогической деятельности 14,6 года. Ма-

тематическая обработка данных тестирования осуществлялась на основе применения *T*-критерия Стьюдента.

В процессе педагогического эксперимента на уроках по физической культуре с учениками одного из 5-х классов (экспериментальная группа – 12 человек) использовались специальные упражнения на развитие координационных способностей и коррекцию двигательных действий. В другом классе (контрольная группа – 12 человек) занятия проводились в соответствии с содержанием программы по адаптивной физической культуре.

Упражнения разработанного комплекса выполнялись на каждом уроке по 14–15 минут в подготовительной и в начале основной части урока. Комплекс был включен в содержание всех разделов программы по физической культуре (102 часа в учебном году, в 5-х классах) с подростками коррекционной школы-интерната в течение 2023/2024 учебного года.

В зависимости от целей и задач урока упражнения на координацию подбирались таким образом, чтобы они отражали характер изучаемых программных действий. Начиная с первого урока каждой учебной недели, подростки выполняли упражнения на развитие равновесия, на втором уроке – упражнения на развитие точности движений и на каждом третьем – на развитие способности к дифференцированию мышечных усилий.

Упражнения комплекса выполнялись из различных исходных положений тела в пространстве: стоя, сидя, лежа на животе и спине, стоя на одной ноге, колене, носках и пятках, с открытыми и закрытыми глазами, в том числе перед зеркалом под метроном. Использовался спортивный инвентарь разного размера и веса. По мере степени освоенности координационно-сложных двигательных действий условия выполнения упражнений усложнялись.

На уроках использовались упражнения в движении, с вращением из различных исходных положений, с предметами, на неустойчивой опоре (надувной полусфере), а также в раскачивающемся положении – сидя на ка-

челях с ловлей и бросками мяча партнеру (педагогу). В основном, в начале учебного года, при выполнении комплекса специальных упражнений, направленных на развитие координационных способностей, использовался фронтальный способ организации учащихся. При этом особое внимание педагог уделял индивидуальному подходу в работе с подростками, указывая детям на детали выполняемых действий, исправляя ошибки в структуре упражнений. В середине и в конце учебного года уроки по физической культуре проводились поточным способом и в форме круговых тренировок.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для определения влияния комплекса упражнений, направленных на коррекцию и развитие координационных способностей у подростков 13–14 лет, в мае 2024 г. было проведено итоговое тестирование. Результаты представлены в табл. 1.

Установлено, что по окончании педагогического эксперимента подростки, как девочки, так и мальчики, из экспериментальной группы продемонстрировали во всех контрольных испытаниях результаты, которые по своим значениям превосходили аналогичные среднegrupповые данные подростков из контрольной группы при $p < 0,05$.

Положительное влияние занятий на развитие координационных способностей у подростков с легкой степенью умственной отсталости, базировавшихся на применении специального комплекса упражнений, оказало позитивное воздействие и на расширение их двигательной сферы. Доказательством тому служат результаты экспертной оценки двигательных действий подростков в игровых видах спорта, представленных в содержании программного материала по предмету адаптивная физическая культура в коррекционной школе-интернате.

Установлено, что при игре в баскетбол (два тайма по 8 мин.) между мальчиками экспериментальной и контрольной групп подростков экспериментальной группы со-

вершили большее количество бросков с близких и средних дистанций. При этом точность их попадания выше, чем в контрольной

группе. Подобная картина характерна и при анализе действий девочек-подростков из этих групп (табл. 2).

Таблица 1
Результаты итогового тестирования степени развития координационных способностей у подростков 13–14 лет с легкой степенью умственной отсталости

Table 1
Final testing results of the stage of development of coordination abilities in adolescents aged 13–14 years with mild mental retardation

Тесты	Экспериментальная группа, $X_{\text{ср.}}$		Контрольная группа, $X_{\text{ср.}}$		$p(M)$	$p(D)$
	М ($n = 5$)	Д ($n = 7$)	М ($n = 6$)	Д ($n = 6$)		
Челночный бег 3×10 м, с	7,7 ± 0,2	8,3 ± 0,2	8,2 ± 0,2	8,8 ± 0,2	<0,05	<0,05
Прыжки через скакалку за 1 минуту, количество раз	121,4 ± 4,1	128,5 ± 3,2	98,5 ± 4,2	109,7 ± 4,2	<0,05	<0,05
Метание мяча в цель, количество попаданий из 10 бросков в обруч	8,5 ± 1,4	6,7 ± 1,3	4,2 ± 1,4	3,3 ± 1,5	<0,05	<0,05
Проба Ромберга, с	29,4 ± 3,3	33,7 ± 3,4	22,3 ± 3,3	26,5 ± 3,3	<0,05	<0,05

Примечание: $X_{\text{ср.}}$ – среднее арифметическое; $p(M)$ – степень достоверности между средними значениями результатов мальчиков; $p(D)$ – степень достоверности между средними значениями результатов девочек.

Источник: рассчитано и составлено авторами.
Source: calculated and compiled by the authors.

Таблица 2
Анализ количества двигательных действий при игре в баскетбол и качества выполнения штрафных бросков подростками 13–14 лет с легкой степенью умственной отсталости

Table 2
Analysis of the number of motor actions during basketball play and the quality of free throws by 13–14 year old adolescents with mild mental retardation

Технико-тактические действия в игре (2 тайма по 8 мин.)	Экспериментальная группа, $X_{\text{ср.}}$		Контрольная группа, $X_{\text{ср.}}$		$p(M)$	$p(D)$
	М ($n = 5$)	Д ($n = 7$)	М ($n = 6$)	Д ($n = 6$)		
Количество бросков в корзину	6,8 ± 1,1	5,4 ± 1,1	3,4 ± 1,0	3,1 ± 0,9	<0,05	<0,05
Количество подборов мяча под щитом	4,1 ± 1,1	2,8 ± 0,6	1,6 ± 0,5	1,1 ± 0,5	<0,05	<0,05
Количество точных передач мяча партнеру в ходе игры	8,5 ± 1,4	6,7 ± 1,3	4,2 ± 1,4	3,3 ± 1,5	<0,05	<0,05
Экспертная оценка качества выполнения штрафных бросков (5 бросков), (max. балл = 10)	5,9 ± 0,6	4,5 ± 0	3,2 ± 1,4	2,3 ± 1,1	<0,05	<0,05

Примечание: $X_{\text{ср.}}$ – среднее арифметическое; $p(M)$ – степень достоверности между средними значениями результатов мальчиков; $p(D)$ – степень достоверности между средними значениями результатов девочек.

Источник: рассчитано и составлено авторами.
Source: calculated and compiled by the authors.

Анализ количества технико-тактических действий за время двухсторонней игры в баскетбол позволил установить, что как мальчики, так и девочки экспериментальной группы выполняют их большее количество ($43,7 \pm 7,8$ и $34,4 \pm 9,8$ – соответственно), чем их оппоненты из контрольной группы ($21 \pm 4,8$ и $18,9 \pm 4,2$ – соответственно). Этот факт подтверждает высказанное ранее предположение о том, что развитие координационных способностей окажет положительное влияние на расширение двигательной сферы подростков с легкой степенью умственной отсталости. Наряду с этим отмечено, что позитивные изменения в коррекции и развитии координационных способностей у подростков экспериментальной группы отразились и на качестве выполнения двигательных действий. Согласно экспертной оценке, подростки экспериментальной группы после проведения педагогического эксперимента стали выполнять штрафные броски более качественно, с меньшим количеством ошибок в технике.

ВЫВОДЫ

Результаты педагогического эксперимента свидетельствуют о позитивном влиянии комплекса упражнений для коррекции и развития координационных способностей у подростков с легкой степенью умственной отсталости и подтверждают его эффективность. Показатели итогового тестирования подростков экспериментальной группы по всем видам координационных способностей достоверно выше, чем в контрольной группе ($p < 0,05$). Сфера двигательной активности у подростков, на занятиях с которыми были внедрены средства развития координационных способностей, расширилась. Это отразилось на большем количестве детей экспериментальной группы (66,7 %), освоивших лучшие игровые приемы и действия в баскетболе и футболе, чем в контрольной группе (25 %).

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанный комплекс упражнений, направленный на коррекцию и развитие разных сторон координационных способностей у подростков с легкой степенью умственной отсталости, может использоваться специалистами адаптивной физической культуры на занятиях по адаптивному физическому воспитанию в образовательных, лечебно-коррекционных учреждениях.

Список источников

1. Ланская О.В., Сазонова Л.А., Королькова Е.И. Эффективность методики развития двигательных качеств школьников с умственной отсталостью с использованием подвижных игр // Адаптивная физическая культура. 2022. Т. 90. № 2. С. 7-10. <https://elibrary.ru/tlsnaj>
2. Никифорова Т.Ю. Методика коррекции координационных способностей у подростков с нарушениями интеллекта // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2019. № 10. С. 45-52. <https://elibrary.ru/gfayrp>
3. Руднева Л.В., Шелиспанская Э.В. Педагогические условия коррекции основных видов движений у младших школьников с умственной отсталостью // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2019. № 7. С. 29-38. <https://elibrary.ru/rdbhzq>
4. Калмыков Д.А. Особенности реализации методики развития координационных способностей на основе комплексного подхода у детей с умственной отсталостью // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 183. С. 118-127. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-183-118-127>, <https://elibrary.ru/oudtxw>
5. Коротков К.Г., Барябина В.Ю. Исследование психофизиологического состояния лиц с интеллектуальными нарушениями (литературный обзор) // Адаптивная физическая культура. 2022. Т. 90. № 2. С. 16-17. <https://elibrary.ru/weyhpw>

6. Федулова Д.В. Диагностика координационных способностей у детей с нарушением интеллекта // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2023. № 2. С. 56-62. <https://doi.org/10.24412/2305-8404-2023-2-56-62>, <https://elibrary.ru/jhzplj>
7. Дерябина Г.И., Лернер В.Л., Терентьева О.С. Модельные параметры уровня координационных способностей спортсменов с ПОДА // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2017. Т. 16. № 3. С. 63-69. <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2017-16-3-63-69>, <https://elibrary.ru/znombj>
8. Правдов М.А. Развитие равновесия у детей с легкой степенью умственной отсталости // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2024. № 4. С. 20-26. <https://doi.org/10.24412/2305-8404-2024-4-20-26>, <https://elibrary.ru/plukny>
9. Чебенева О.Е., Базаров Р.Т. Методика проведения занятий с умственно отсталыми детьми по адаптивной физической культуре // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2022. № 12. С. 55-63. <https://doi.org/10.24412/2305-8404-2022-12-55-63>, <https://elibrary.ru/xvyjek>
10. Кондрашкина Е.В., Шаршов И.А. Особенности творческого саморазвития подростков с нарушением интеллекта средствами театрального искусства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 699-707. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-699-707>, <https://elibrary.ru/lovnfs>
11. Котова М.С., Голубь О.В. Особенности социальной адаптации у подростков с легкой степенью умственной отсталости // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2021. № 3 (40). С. 68-71. <https://elibrary.ru/upgmng>
12. Кречун П.А., Кашина А.Ю., Абрамова М.А. Влияние физических упражнений на эмоциональное состояние детей с умственной отсталостью легкой степени // Международный студенческий научный вестник. 2023. № 6. Ст. 36. <https://doi.org/10.17513/msnv.21355>, <https://elibrary.ru/cjspm>
13. Куропаткина Н.А., Бахнова Т.В., Котрунова Т.С. Физическая рекреация детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в условиях образовательных учреждений интернатного типа // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2024. Т. 101. № 3-2. С. 112-113. <https://elibrary.ru/vqddtw>
14. Бегидова Т.П., Агеева Н.В., Петрова И.В. Адаптивная физическая культура в психогимнастике для лиц с нарушением интеллекта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 1. С. 143-153. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-143-153>, <https://elibrary.ru/ftqjcr>
15. Мельникова Т.А., Михеева О.С., Милованов С.Н. Коррекция координационных способностей школьников с умственной отсталостью, обучающихся в инклюзивной образовательной организации // Адаптивная физическая культура. 2024. № 1 (97). С. 51-53. <https://elibrary.ru/cbpekx>
16. Ramanovich D.V., Kalyuzhin V.G. Тестирование развития координационных способностей школьников с умственной отсталостью легкой степени // Scientific News of Academy of Physical Culture and Sport. 2022. Т. 4. № 3. С. 61-64. <https://doi.org/10.28942/ssj.v4i3.553>, <https://elibrary.ru/nrpnfv>
17. Одинцова М.А., Ячменев Н.В. Влияние дифференцированного подхода к дозированию физической нагрузки на показатели умственной работоспособности подростков // Вестник педагогических инноваций. 2024. № 3 (75). С. 113-121. <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2403.10>, <https://elibrary.ru/ijpazo>
18. Прохоренко Е.С., Макаров И.В. Расстройства поведения у детей и подростков с умственной отсталостью // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2022. Т. 122. № 4. С. 36-43. <https://doi.org/10.17116/jnevro202212204136>, <https://elibrary.ru/mbywth>
19. Обивалина М.С. Особенности развития двигательной сферы и физических качеств у лиц с умственной отсталостью // Энигма. 2022. № 42. С. 173-183. <https://elibrary.ru/nwwojb>
20. Недуруева Т.В. Особенности двигательных единиц мелкомоторных функций у младших подростков с умственной отсталостью // Региональный вестник. 2019. № 12 (27). С. 5-7. <https://elibrary.ru/enepoj>

References

1. Lanskaya O.V., Sazonova L.A., Korol'kova E.I. (2022). The efficiency of the method of developing the motor qualities of schoolchildren with mental defectiveness using outdoor games. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura = Adaptive Physical Education*, vol. 90, no. 2, pp. 7-10. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tlsnaj>

2. Nikiforova T.Yu. (2019). Method of correction of coordination abilities in adolescents c intellectual disabilities. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula State University. Physical Culture. Sport*, no. 10, pp. 45-52. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gfayrp>
3. Rudneva L.V., Shelispanskaya E.V. (2019). Pedagogical conditions of correction of the basic kinds of movements among junior high school students with mental retardation. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula State University. Physical Culture. Sport*, no. 7, pp. 29-38. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rdbhzq>
4. Kalmykov D.A. (2019). Methodology implementation features for the development of coordination abilities on the basis of an integrated approach among children with mental retardation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 24, no. 183, pp. 118-127. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-183-118-127>, <https://elibrary.ru/oudtxw>
5. Korotkov K.G., Baryabina V.Yu. (2022). Research of the psycho physiological state of persons with intellectual disabilities (literature review). *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura = Adaptive Physical Education*, vol. 90, no. 2, pp. 16-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/weyhpy>
6. Fedulova D.V. (2023). Diagnostics of coordination abilities in children with intellectual impairment. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula State University. Physical Culture. Sport*, no. 2, pp. 56-62. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2305-8404-2023-2-56-62>, <https://elibrary.ru/jhzplj>
7. Deryabina G.I., Lerner V.L., Terent'eva O.S. (2017). Model parameters of level of coordination abilities of athletes with spinal cord injury. *Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal Gaudeamus = Psychology-Pedagogical Journal Gaudeamus*, vol. 16, no. 3, pp. 63-69. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2017-16-3-63-69>, <https://elibrary.ru/znombj>
8. Pravdov M.A. (2024). Development of balance in children with mild mental retardation. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula State University. Physical Culture. Sport*, no. 4, pp. 20-26. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2305-8404-2024-4-20-26>, <https://elibrary.ru/plukny>
9. Chebeneva O.E., Bazarov R.T. (2022). Methods of conducting classes with mentally retarded children on adaptive physical culture. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = News of the Tula State University. Physical Culture. Sport*, no. 12, pp. 55-63. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2305-8404-2022-12-55-63>, <https://elibrary.ru/xvyjek>
10. Kondrashkina E.V., Sharshov I.A. (2024). Features of creative self-development of adolescents with intellectual disabilities by means of theatrical art. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 3, pp. 699-707. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-699-707>, <https://elibrary.ru/lovnfs>
11. Kotova M.S., Golub' O.V. (2021). Peculiarities of social adaptation in adolescents with mild mental retardation. *Rossiiskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy*, no. 3 (40), pp. 68-71. (In Russ.) <https://elibrary.ru/upgmngg>
12. Krechun P.A., Kashina A.Yu., Abramova M.A. (2023). The effect of physical exercises on the emotional state of children with mild mental retardation. *Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik = European Student Scientific Journal*, no. 6, Art. 36. (In Russ.) <https://doi.org/10.17513/msnv.21355>, <https://elibrary.ru/cjsipm>
13. Kuropatkina N.A., Bakhnova T.V., Kotrunova T.S. (2024). Physical recreation of children and adolescents with disabilities in residential educational institutions. *Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoi fizicheskoi kul'tury = Problems of Balneology, Physiotherapy, and Exercise Therapy*, vol. 101, no. 3-2, pp. 112-113. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vqddtw>
14. Begidova T.P., Ageeva N.V., Petrova I.V. (2023). Adaptive physical culture in psychogymnastics for persons with intellectual disabilities. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 1, pp. 143-153. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-1-143-153>, <https://elibrary.ru/ftqicr>
15. Mel'nikova T.A., Mikheeva O.S., Milovanov S.N. (2024). Correction of basic coordination abilities of primary schoolchildren with mental retardation studying in an inclusive educational organization. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura = Adaptive Physical Education*, no. 1 (97), pp. 51-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cbpekx>

16. Ramanovich D.V., Kalyuzhin V.G. (2022). Testing the development of coordination abilities of students with mild mental retardation. *Scientific News of Academy of Physical Culture and Sport*, vol. 4, no. 3, pp. 61-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.28942/ssj.v4i3.553>, <https://elibrary.ru/nrpnfv>
17. Odintsova M.A., Yachmenev N.V. (2024). Effect of differentiated approach to physical activity dosing on mental performance of adolescents. *Vestnik pedagogicheskikh innovatsii = Journal of Pedagogical Innovations*, no. 3 (75), pp. 113-121. (In Russ.) <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2403.10>, <https://elibrary.ru/ijpazo>
18. Prokhorenko E.S., Makarov I.V. (2022). Behavioral disorders in children and adolescents with intellectual disability. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova = S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*, vol. 122, no. 4, pp. 36-43. (In Russ.) <https://doi.org/10.17116/jnevro202212204136>, <https://elibrary.ru/mbywth>
19. Obivalina M.S. (2022). Peculiarities of development of motor sphere and physical qualities in persons with mental retardation. *Ehnigma = Enigma*, no. 42, pp. 173-183. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nwwojb>
20. Nedurueva T.V. (2019). Peculiarities of motor units of fine motor functions in younger adolescents with mental retardation. *Regional'nyi vestnik*, no. 12 (27), pp. 5-7. (In Russ.) <https://elibrary.ru/enepoj>

Информация об авторах

Правдов Михаил Александрович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта, Ивановский государственный университет, Шуйский филиал, г. Шуя, Ивановская область, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-5864-3901>

Scopus ID: 57189489979

ResearcherID: A-4254-2017

pravdov@yandex.ru

Правдов Дмитрий Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-1374-9638>

pravdov@mail.ru

Поступила в редакцию 11.09.2024

Одобрена после рецензирования 05.11.2024

Принята к публикации 22.11.2024

Information about the authors

Mikhail A. Pravdov, Dr. Sci. (Education), Professor, Professor of Theory and Methodology of Physical Culture and Sports Department, Ivanovo State University, Shuya branch, Shuya, Ivanovo Region, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-5864-3901>

Scopus: 57189489979

Researcher ID: A-4254-2017

pravdov@yandex.ru

Dmitrii M. Pravdov, Cand. Sci. (Education), Associate Professor of Theory and Methodology of Physical Culture and Sports Department, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-1374-9638>

pravdov@mail.ru

Received 11.09.2024

Approved 05.11.2024

Accepted 22.11.2024

Научная статья
УДК 796.835:796.015.572

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1717-1725>

Физическая подготовка юных кикбоксеров средствами оздоровительной физической культуры

Марианна Викторовна Кузьменко¹ , Вера Борисовна Болдырева² *

¹ФГБОУ ВО «Московская государственная академия физической культуры»
140032, Российская Федерация, Московская обл., Люберецкий р-н, пос. Малаховка, ул. Шоссейная, 33

²ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

*Адрес для переписки: ver.bor.bold@mail.ru

Актуальность. Физическая подготовка в ударных видах спортивных единоборств является основной задачей, на которой основывается мастерство спортсмена. На этапе начальной подготовки юных кикбоксеров наибольшее внимание уделяется повышению уровня общей физической подготовленности, то есть активно развиваются все физические качества спортсмена. Возможность применения различных программ, технологий и средств фитнеса в тренировочном процессе спортсменов различных видов спорта доказана многими научными исследованиями. Внедрение средств фитнеса в тренировочный процесс кикбоксеров 11–12 лет, по нашему мнению, будет содействовать гармоничному развитию всех физических качеств, повысит интерес юных спортсменов к занятиям. Цель исследования – выявить эффективные средства физической подготовки кикбоксеров 11–12-летнего возраста.

Материалы и методы. Анализ научно-методической литературы по теме исследования, педагогические наблюдения за тренировочным процессом юных кикбоксеров, метод контрольных испытаний, инструментальный метод (измерение реакции на движущийся объект), сравнительный педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Результаты исследования. Эффект от внедрения в тренировочный процесс средств фитнеса выражается в достоверно более высоких приростах результатов контрольных испытаний по оценке общей и специальной физической подготовленности спортсменов-кикбоксеров 11–12 лет. Определено место комплексов ритмической гимнастики и комбинаций Кибо-аэробики, основанных на технических упражнениях кикбоксинга, в структуре тренировочных занятий юных спортсменов-кикбоксеров на этапе начальной подготовки.

Выводы. Доказана эффективность применения ритмической гимнастики и аэробных программ, основанных на боевых искусствах, в тренировочном процессе кикбоксеров 11–12 лет.

Ключевые слова: кикбоксеры 11–12 лет, Кибо-аэробика, ритмическая гимнастика, средства фитнеса, общая и специальная физическая подготовленность

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Вклад в статью: нераздельное соавторство.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кузьменко М.В., Болдырева В.Б. Физическая подготовка юных кикбоксеров средствами оздоровительной физической культуры // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1717–1725.
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1717-1725>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1717-1725>

Physical training of young kickboxers by means of recreational physical culture

Marianna V. Kuzmenko¹ , Vera B. Boldyreva² *

¹Moscow State Academy of Physical Education
33 Shosseynaya St., Malakhovka, 140032, Lyubertsy District, Moscow Region, Russian Federation

²Derzhavin Tambov State University
33 Internationalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

*Corresponding author: ver.bor.bold@mail.ru

Importance. Physical training in striking types of combat sports is the main task on which the skill of the athlete is based. At the stage of initial training of young kickboxers, the greatest attention is paid to increasing the level of general physical fitness, i.e. all physical qualities of the athlete are actively developed. The possibility of using various programs, technologies and fitness means in the training process of athletes of different sports is proved by many scientific studies. The implementation of fitness means in the training process of kickboxers of 11–12 years old will promote the harmonious development of all physical qualities, will increase the interest of young athletes to the classes. The aim of the study is to identify effective means of physical training of 11–12 year old kickboxers.

Materials and Methods. Analysis of scientific and methodological literature on the research topic, pedagogical observations of the training process of young kickboxers, the method of control tests, an instrumental method (measuring the reaction to a moving object), a comparative pedagogical experiment, methods of mathematical statistics.

Results and Discussion. The effect of the fitness introduction tools into the training process is expressed in significantly higher increases in the results of control tests to assess the general and special physical fitness of kickboxer athletes aged 11–12 years. The place of rhythmic gymnastics complexes and Kibo-aerobics combinations based on kickboxing technical exercises in the structure of training sessions for young kickboxers at the initial training stage has been determined.

Conclusion. The effectiveness of rhythmic gymnastics and aerobic programs based on martial arts in the training process of kickboxers aged 11–12 years has been proven.

Keywords: kickboxers aged 11–12, Kibo-aerobics, rhythmic gymnastics, fitness equipment, general and special physical fitness

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Author's contribution: undivided co-authorship

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Kuzmenko, M.V., & Boldyreva, V.B. (2024). Physical training of young kickboxers by means of recreational physical culture. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1717-1725. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1717-1725>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Кикбоксинг – относительно молодой, но достаточно популярный и динамично развивающийся вид спорта. Получив свое назва-

ние от английского “Kick” («удар ногой»), сочетает в себе техники каратэ, тхэквондо, английского и тайского бокса [1; 2]. Многие специалисты считают, что высокие результаты в этом виде единоборств зависят от хоро-

шей техники и высокого уровня общей и специальной физической подготовленности спортсменов, другими словами, физическая подготовка является фундаментом, на котором строится мастерство спортсмена [1–7]. Именно поэтому особую актуальность приобретают научные исследования, направленные на поиск средств и методов для достижения юными кикбоксерами должного уровня физической подготовленности. В последние годы в многочисленных исследованиях доказана возможность и эффективность применения разнообразных фитнес-технологий в тренировочном процессе спортсменов различных видов спорта [1; 8–14].

Аэробные фитнес-программы, основанные на боевых искусствах, имеют разные названия, и к наиболее распространенным можно отнести Tae Bo Aerobics, Karate Aerobics, Aeroboxing или A-Box, Kibo-aerobics, Kickbox или Kickboxing, Body Combat. Содержанием этих программ являются базовые шаги (движения и их модификации) классической аэробики в сочетании с упражнениями из различных видов боевых искусств [15; 16]. Они содержат удары руками и ногами, прыжки, всевозможные перемещения, падения, «уходы» и мн. др. К примеру, из бокса заимствованы удары руками, из тхэквондо – удары ногами (кики), из ушу взяты подсечки [16]. В отдельных программах внимание акцентируется на каком-то одном виде боевого искусства, в Body Combat, к примеру, наблюдается смешение различных видов единоборств. Тренировки строятся по принципам, используемым в оздоровительной аэробике, движения выполняются поточно и komponуются в достаточно сложные и вместе с тем доступные комбинации. Выполняются аэробные комбинации под специальную фонограмму, имеющую «квадратное» строение и записанную в формате non-stop (без пауз) [15]. Темп музыкальной фонограммы достаточно быстрый и варьируется от 136 до 145 уд./мин. В аэробных тренировках, основанных на различных видах единоборств, часто применяют дополнительное

оборудование: «лапы», маты, мешки боксерские, макивары и т. д. [15].

Мы считаем, что ритмическая гимнастика представляет собой вид оздоровительной гимнастики и основным ее содержанием являются ОРУ. Дополнительно применяют бег, ходьбу, различные прыжки и подскоки, несложные акробатические упражнения (перекаты, стойки на лопатках и т. д.). Упражнения ритмической гимнастики выполняются поточным способом и имеют выраженный «гимнастический стиль». Отличительная особенность в том, что все они выполняются с большой амплитудой, очень динамичны и эмоциональны, поскольку выполняются они под музыкальное сопровождение [16]. Упражнения ритмической гимнастики в положении стоя редко выполняются при фиксированном положении ног, они всегда сопровождаются полуприседаниями, пониманиями на носки, приставными и пружинящими шагами. Эта особенность позволяет включать в работу большое количество мышечных групп, предъявляет достаточно высокие требования к способности согласовывать движения различными частями тела. На наш взгляд, это делает ритмическую гимнастику эстетически привлекательной, вызывает большой эмоциональный подъем и позволяет выдерживать большие нагрузки незаметно для себя [16].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Педагогический эксперимент проводился на базе ГБУ СДЦ «Гладиатор» г. Москва, в нем приняли участие спортсмены-кикбоксеры первого года обучения (11–12 лет). В соответствии с Федеральным стандартом спортивной подготовки по виду спорта «Кикбоксинг»¹, тренировочные занятия проводились 3 раза в неделю по 90 мин.

В структуру тренировочных занятий экспериментальной группы ($n = 10$) включа-

¹ Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта «Кикбоксинг»: утвержден приказом Минспорта России от 31.10.2022 № 885. Доступ из СПС Гарант.

лись средства фитнеса. Известно, что традиционная разминка в кикбоксинге состоит из ходьбы, бега, прыжков через скакалку и общеразвивающих упражнений. Для подготовительной части занятия в качестве «разминки» разработаны комплексы ритмической гимнастики продолжительностью 13–15 минут, в контрольной группе ($n = 10$) разминка проводилась традиционным способом. В каждой группе на нее тратилось одинаковое время, но, как показали наблюдения, в экспериментальной группе за отведенный период спортсменам удавалось выполнить больше упражнений, что связано с поточным способом, принятым в ритмической гимнастике.

В тренировочном процессе юных кикбоксеров значительную часть времени уделяют изучению и совершенствованию техники ударов руками и ногами, перемещений и защитных маневров и других свойственных данному виду спорта двигательных действий. И конечно, как показали педагогические наблюдения, для данной возрастной группы спортсменов-подростков этот процесс является довольно утомительной и скучной деятельностью. Мы предположили, если «отрабатывать» технику ударов, перемещений и так далее под музыкальное сопровождение, используя комбинации Kibo-аэробики, то можно значительно повысить интерес подростков к этому рутинному занятию. Комбинации Kibo-аэробики включались в основную часть тренировок экспериментальной группы при закреплении и совершенствовании техники различных элементов кикбоксинга. По мере изучения спортсменами новых технических элементов, они комбинировались с ранее изученными движениями и добавлялись в аэробные комбинации для дальнейшей «отработки». В контрольной группе закрепление и совершенствование техники различных элементов кикбоксинга осуществлялось традиционно, без музыкального сопровождения.

В конце основной части тренировочного занятия спортсмены обеих групп выполняли силовые и растягивающие упражнения. В экспериментальной группе физические качества развивались с помощью специально

разработанных комплексов ритмической гимнастики. Блоки, направленные на развитие гибкости, выполнялись с гимнастической палкой, которая выступала как фиксатор положения тела, опора, ориентир и препятствие. Кикбоксеры контрольной группы ($n = 10$) в этой части тренировочного занятия выполняли силовые упражнения на аналогичные мышечные группы, что и спортсмены экспериментальной группы, только без музыкального сопровождения и не поточным способом. Гибкость спортсмены контрольной группы развивали с помощью стретч-упражнений, позы удерживали 30–40 сек.

До и после педагогического эксперимента, по результатам контрольных испытаний, выявлялся уровень общей и специальной физической подготовленности, реакция спортсменов на движущийся объект (табл. 1–2). Для выявления уровня специальной физической подготовленности юных спортсменов-кикбоксеров фиксировались количество прямых ударов руками и ногами (за 10 с), а также высота прямых ударов обеими ногами [17]. Все эти контрольные упражнения выполнялись из фронтальной (основной) стойки кикбоксера. Реакцию на движущийся объект проводили с помощью программно-аппаратного комплекса “BioMouse”, который представляет собой манипулятор «мышь» со встроенными датчиками для непрерывной и одновременной регистрации некоторых физиологических параметров человека. Реакция на движущийся объект имеет очень важное значение для спортсменов-кикбоксеров, так как почти все атакующие и оборонительные действия в этом виде спорта тесно с ней связаны. Каждый спортсмен выполнял 10 попыток, результаты автоматически обрабатывались в программно-аппаратном комплексе “BioMouse”.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эффективность применения средств фитнеса в тренировочном процессе юных кикбоксеров определялась по результатам выявленных достоверных различий между

Показатели общей и специальной физической подготовленности кикбоксеров 11–12 лет
до и после педагогического эксперимента ($x \pm \delta$)

Таблица 1

Table 1

Indicators of general and special physical fitness of kickboxers 11–12 years old
before and after the pedagogical experiment ($x \pm \delta$)

Контрольные упражнения, ед. измерения	До педагогического эксперимента		После педагогического эксперимента		КГ, $\Delta\%$	ЭГ, $\Delta\%$
	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Экспериментальная группа		
Сгибания и разгибания рук в упоре лежа, количество раз	$16,6 \pm 4,7$	$15,7 \pm 3,4$	$31,5 \pm 4,2$	$35,3 \pm 3,6$	90,8	128,0
	$t = 0,5; p \geq 0,05$		$t = 2,4; p < 0,05$			
Поднимания туловища, количество раз	$20,2 \pm 4,8$	$18,8 \pm 2,8$	$50,2 \pm 3,6$	$55,3 \pm 2,5$	149,6	195,7
	$t = 0,8; p \geq 0,05$		$t = 3,0; p < 0,05$			
Прыжок в длину с места, см	$162,3 \pm 14,0$	$155,3 \pm 14,2$	$173,8 \pm 14,7$	$170,5 \pm 15,2$	7,1	9,9
	$t = 1,1; p \geq 0,05$		$t = 0,6; p \geq 0,05$			
Наклон, см	$7,6 \pm 2,5$	$8,1 \pm 2,6$	$10,5 \pm 2,9$	$14,4 \pm 2,4$	38,2	77,8
	$t = 1,0; p \geq 0,05$		$t = 5,9; p < 0,05$			
Бег 30 м, с	$6,5 \pm 0,1$	$6,5 \pm 0,9$	$6,1 \pm 0,5$	$5,9 \pm 0,8$	6,2	9,2
	$t = 1,0; p \geq 0,05$		$t = 0,3; p \geq 0,05$			
Прямой удар левой рукой, количество раз	$22,2 \pm 1,9$	$21,4 \pm 1,8$	$25,5 \pm 1,5$	$27,6 \pm 1,4$	14,9	28,9
	$t = 1,0; p \geq 0,05$		$t = 2,3; p < 0,05$			
Прямой удар правой рукой, количество раз	$23,3 \pm 1,9$	$22,8 \pm 1,5$	$26,6 \pm 1,5$	$28,7 \pm 2,0$	14,2	20,6
	$t = 0,6; p \geq 0,05$		$t = 2,6; p < 0,05$			
Прямой удар левой ногой, количество раз	$10,5 \pm 1,1$	$10,7 \pm 1,3$	$14,4 \pm 1,2$	$15,7 \pm 1,4$	37,1	46,7
	$t = 0,4; p \geq 0,05$		$t = 2,2; p < 0,05$			
Прямой удар правой ногой, количество раз	$11,5 \pm 1,3$	$11,4 \pm 1,3$	$15,5 \pm 1,3$	$17,9 \pm 1,4$	34,7	57,0
	$t = 0,2; p \geq 0,05$		$t = 2,4; p < 0,05$			
Высота прямого удара правой ногой, градусы	$100,0 \pm 9,4$	$101,0 \pm 10,5$	$111,3 \pm 8,9$	$118,6 \pm 9,5$	11,3	17,4
	$t = 0,2; p \geq 0,05$		$t = 2,3; p < 0,05$			
Высота прямого удара левой ногой, градусы	$97,5 \pm 8,6$	$95,5 \pm 9,3$	$108,1 \pm 8,4$	$116,2 \pm 7,6$	10,9	21,7
	$t = 0,5; p \geq 0,05$		$t = 2,4; p < 0,05$			
Целостный бег 3×10 , с	абсолютный показатель ловкости	$8,7 \pm 0,8$	$8,5 \pm 0,8$	$8,0 \pm 0,7$	8,0	11,7
		$t = 0,7; p \geq 0,05$		$t = 2,2; p < 0,05$		
	относительный показатель ловкости	$2,2 \pm 0,3$	$2,0 \pm 0,4$	$1,9 \pm 0,5$	13,6	20,0
	$t = 1,0; p \geq 0,05$		$t = 2,4; p < 0,05$			

Примечание: $t_{\text{крит}} = 2,1$; КГ ($n = 10$); ЭГ ($n = 10$).

Источник: рассчитано и составлено авторами.
Source: calculated and compiled by the authors.

средними показателями двух групп (контрольной и экспериментальной).

По окончании педагогического эксперимента показатели контрольных испытаний, характеризующих общую физическую подготовленность, в обеих группах улучшились. Наибольшие приросты показателей выявлены в контрольных упражнениях «поднимание туловища из положения лежа на спине» (КГ – 149,6 %; ЭГ – 195,7 %); «сгибание и

разгибание рук в упоре лежа» (КГ – 90,9 %; ЭГ – 127,7 %). У спортсменов, в тренировочный процесс которых включались комплексы ритмической гимнастики, значительно улучшилась гибкость. Средний показатель контрольного упражнения «наклон» увеличился на 77,8 %. В контрольной группе, где гибкость развивали с помощью стретч-упражнений, результаты также улучшились, но прирост среднего показателя по отношению

к экспериментальной группе в 2 раза меньше и составляет 38,2 %. По остальным контрольным упражнениям приросты менее выражены и варьируются от 20 до 6,2 %. Между показателями двух групп выявлены достоверные различия по всем контрольным упражнениям ($p < 0,05$), за исключением «прыжка в длину с места» и «бега на 30 м» ($p \geq 0,05$).

Прирост показателей специальной физической подготовленности спортсменов, в занятия которых включали аэробные комбинации, основанные на технических упражнениях кикбоксинга, также выше в сравнении с контрольной группой. Отметим, что еще до педагогического эксперимента нами выявлена небольшая моторная асимметрия при выполнении ударов правой и левой ногой и рукой ($p \geq 0,05$). Это объясняется тем, что у всех кикбоксеров, участвующих в педагогическом эксперименте, «ведущими» являются именно правые рука и нога.

В результате тестирования реакции на движущийся объект (РДО) выявлено, что у спортсменов обеих групп запаздывающие

реакции преобладают над точными и упреждающими, что может говорить о преобладании процессов торможения (табл. 2).

До педагогического эксперимента у спортсменов обеих групп выявлена довольно большая вариабельность между величинами ошибок запаздывания и упреждения (КГ – 265,8 мс; ЭГ – 258,2 мс). После педагогического эксперимента между показателями двух групп выявлены значительные различия показателей, характеризующих количество точных реакций и размах ($p < 0,05$). Кикбоксеры экспериментальной группы значительно увеличили количество точных реакций, прирост показателей 239,9 %. У спортсменов контрольной группы прирост показателей в 2 раза меньше, но так же достаточно высокий (122,3 %). Размах у спортсменов контрольной группы уменьшился всего на 16,9 %, в то время как в экспериментальной группе – на 47,4 %. Скорее всего, это связано с тем, что спортсменам необходимо было согласовывать свои движения с музыкальным сопровождением, ритмом, выдерживать определенные музыкальные паузы.

Показатели РДО кикбоксеров 11–12 лет до и после педагогического эксперимента ($x \pm \delta$)

Indicators of moving object response of kickboxers 11–12 years old before and after the pedagogical experiment ($x \pm \delta$)

Показатели, единицы измерения	До эксперимента		После эксперимента		КГ, $\Delta\%$	ЭГ, $\Delta\%$
	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Экспериментальная группа		
Время реакции, мс	$6,9 \pm 19,9$	$7,0 \pm 20,5$	$6,8 \pm 17,9$	$3,4 \pm 9,3$	1,4	22,8
Точные реакции, количество раз	$t = 0,1; p \geq 0,05$		$t = 0,5; p \geq 0,05$		122,3	240,0
	$0,9 \pm 0,8$	$1,1 \pm 0,8$	$2,1 \pm 0,9$	$3,4 \pm 0,85$		
Упреждающие реакции, количество раз	$t = 0,3; p \geq 0,05$		$t = 3,4; p < 0,05$		3,0	32,4
	$3,2 \pm 1,4$	$3,4 \pm 1,6$	$3,1 \pm 1,3$	$2,3 \pm 1,4$		
Запаздывающие реакции, количество раз	$t = 0,2; p \geq 0,05$		$t = 1,65; p \geq 0,05$		17,2	23,2
	$5,9 \pm 1,55$	$5,7 \pm 1,4$	$4,8 \pm 1,8$	$4,3 \pm 0,9$		
Размах, мс	$t = 0,3; p \geq 0,05$		$t = 0,78; p \geq 0,05$		16,9	47,4
	$265,7 \pm 110,4$	$258,3 \pm 115,5$	$220,7 \pm 108,5$	$136,2 \pm 45,4$		
	$t = 0,27; p \geq 0,05$		$t = 2,3; p < 0,05$			

Примечание: $t_{\text{крит}} = 2,1$; КГ ($n = 10$); ЭГ ($n = 10$).

Источник: рассчитано и составлено авторами.
Source: calculated and compiled by the authors.

Также аэробные комбинации кикбо-аэробики содержали упражнения в парах по заданию, которые состояли из защитных маневров («уклоны», «нырки»), а также нападающих маневров (ударов руками и ногами). Спортсменам приходилось не только следить за музыкой, но и за действиями своего партнера.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование свидетельствует об эффективности внедрения в тренировочный процесс кикбоксеров 11–12 лет средств фитнеса (ритмической гимнастики,

аэробики с элементами боевых единоборств), что подтверждается достоверно лучшими показателями контрольных испытаний, характеризующих уровень общей и специальной физической подготовленности спортсменов ($p < 0,05$). Обоснована возможность применения комплексов ритмической гимнастики и аэробных комбинаций, основанных на сочетании элементов классической аэробики, технических элементов кикбоксинга и других видов боевых искусств (ударов руками и ногами, прыжков, перемещений, падений, «уходов» и т. д.) в тренировочном процессе юных кикбоксеров.

Список источников

1. Клещев В.Н. Кикбоксинг. М.: Акад. проект, 2006. 286 с. <https://elibrary.ru/vrsjxv>
2. Клещев В.Н., Галочкин П.В. Теория и методика кикбоксинга. М., 2016. 344 с.
3. Китаева Н.В. Применение средств ритмической гимнастики в группах начальной подготовки по фигурному катанию на коньках // StudNet. 2020. Т. 3. № 6. С. 214–217. <https://elibrary.ru/ittgtv>
4. Лукьяненко В.П., Петрякова В.Г., Денисенко В.С. Особенности физической подготовки юных спортсменов, занимающихся кикбоксингом в системе дополнительного образования // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2020. № 10. С. 135–141. <https://doi.org/10.24411/2305-8404-2020-11018>, <https://elibrary.ru/kxtrlb>
5. Улахинов Б.Н., Гармаев В.Б. Специальная физическая подготовка кикбоксеров. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. 133 с.
6. Черкашин И.А., Охлопков П.П., Черкашина Е.В. Физическая подготовка спортсменов в ударных видах спортивных единоборств: кикбоксинг K1 и тайский бокс. Якутск: Изд. дом СВФУ, 2019. 92 с. <https://elibrary.ru/zagftn>
7. Дитятин А.Н. Возможности применения фитнес-технологий для оптимизации физического и психологического состояния спортсменов в процессе спортивной тренировки // Фитнес в модернизации физкультурного образования и его роль в оздоровлении населения России: сб. материалов 5 Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию факультета физической культуры, 215-летию РГПУ им. А.И. Герцена. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2012. С. 37–43. <https://elibrary.ru/rwizex>
8. Лось Д.О. Применение современных направлений фитнеса в тренировочном процессе гребцов-академистов на начальном этапе подготовки // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2023. № 2. С. 37–44. <https://elibrary.ru/jsrejk>
9. Маклаков В.А. Развитие специальной выносливости высококвалифицированных баскетболистов на основе ударной фитнес-системы тай-бо // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 8-3 (110). С. 73–76. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.088>, <https://elibrary.ru/nfdxvw>
10. Ончукова Е.И., Свечкарева Е.А. Методика повышения физической подготовки девушек-волейболисток 18–21 лет средствами фитнеса // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2019. № 11 (177). С. 328–332. <https://elibrary.ru/yuyklq>
11. Штода М.Л., Есаулов М.Н., Огнева Е.Б., Зуйков Д.С., Пармузина Ю.В. Проведение занятий прикладной аэробикой с элементами тай-бо с юными спортсменами, занимающихся грэпплингом // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 8 (210). С. 417–419. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.8.p417-420>, <https://elibrary.ru/oblwry>
12. Аэробика: теория и методика проведения занятий / под общ. ред. Е.Б. Мякинченко, М.П. Шестакова. М.: ТВТ Дивизион, 2006. 303 с.

13. Ивлев М.П. Боевые искусства в оздоровительной аэробике: Кибо. Тайбо. А-бокс. Аэробоксинг. М.: СпортАкадемПресс, 2001. 71 с.
14. Лисицкая Т.С., Сиднева Л. Аэробика: в 2 т. М.: Федерация аэробики России, 2021. Т. 2. 216 с.
15. Кузьменко М.В., Болдырева В.Б. Организационно-методические особенности классической аэробики и ритмической гимнастики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 191. С. 82-88. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-191-82-88>, <https://elibrary.ru/cyzlxd>
16. Кузьменко М.В., Болдырева В.Б. Эффективность применения предметов на занятиях ритмической гимнастики в учреждениях дошкольного образования // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 192. С. 129-138. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-129-138>, <https://elibrary.ru/zagzck>

References

1. Kleshchev V.N. (2006). *Kickboxing*. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 286 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vrsjxv>
2. Kleshchev V.N., Galochkin P.V. (2016). *Kickboxing Theory and Methods*. Moscow, 344 p. (In Russ.)
3. Kitaeva N.V. (2020). Use of rhythmic gymnastics in groups of initial training in figure skating. *StudNet*, vol. 3, no. 6, pp. 214-217. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ittgtv>
4. Luk'yanenko V.P., Petryakova V.G., Denisenko V.S. (2020). Peculiarities of physical training of young athletes kingboxing in the system of additional education. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport = Izvestiya Tula State University. Physical Culture. Sport*, no. 10, pp. 135-141. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2305-8404-2020-11018>, <https://elibrary.ru/kxtrlb>
5. Ulakhinov B.N., Garmaev V.B. (2018). *Kickboxers Special Physical Training*. Ulan-Udeh, Buryat State University Publ., 133 p. (In Russ.)
6. Cherkashin I.A., Okhlopov P.P., Cherkashina E.V. (2019). *Physical Training of Athletes in Striking Sports: Kickboxing K1 and Thai Boxing*. Yakutsk, NEFU Publishing House, 92 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zagftn>
7. Dityatin A.N. (2012). Possibilities of application of fitness technologies for optimization of physical and psychological state of athletes in the process of sports training. *Sbornik materialov 5 Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 65-letiyu fakul'teta fizicheskoi kul'tury, 215-letiyu RGPU im. A.I. Gertsena «Fitnes v modernizatsii fizkul'turnogo obrazovaniya i ego rol' v ozdorovlenii naseleniya Rossii» = Collections of Materials of the 5th All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 65th Anniversary of Physical Culture Faculty, 215th Anniversary of Herzen University "Fitness in the modernization of physical education and its role in the health improvement of the Russian population"*. St. Petersburg, Herzen University Publ., pp. 37-43. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rwizex>
8. Los' D.O. (2023). Application of modern fitness trends in the training process of rowers-academics at the initial stage of training. *Vestnik Polesskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya obshchestvennykh i humanitarnykh nauk = Bulletin of Polessky State University. Series in Social Sciences and Humanities*, no. 2, pp. 37-44. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jsrejk>
9. Maklakov V.A. (2021). Development of special endurance of highly trained basketball players based on the tae bo fitness system. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, no. 8-3 (110), pp. 73-76. (In Russ.) <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.088>, <https://elibrary.ru/nfdxvw>
10. Onchukova E.I., Svechkareva E.A. (2019). Methods of improving the physical fitness of female volleyball players aged 18–21 years old by means of fitness. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*, no. 11 (177), pp. 328-332. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yuyklq>
11. Shtoda M.L., Esaulov M.N., Ogneva E.B., Zuikov D.S., Parmuzina Yu.V. (2022). Conducting applied aerobics classes with tai-bo elements with young athletes engaged in grappling. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*, no. 8 (210), pp. 417-419. (In Russ.) <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2022.8.p417-420>, <https://elibrary.ru/oblwry>
12. Myakinchenko E.B., Shestakova. M.P. (eds.) (2006). *Aerobics: Theory and Methodology of Conducting Classes*. Moscow, TVT Divizion Publ., 303 p. (In Russ.)
13. Ivlev M.P. (2001). *Martial Arts in Health Aerobics: Kibo. Taibo. A-boxing. Aeroboxing*. Moscow, SportAkademPress Publ., 71 p. (In Russ.)

14. Lisitskaya T.S., Sidneva L. (2021). *Aerobics: in 2 vols.* Moscow, Federatsiya aehrobiki Rossii Publ., vol. 2, 216 p. (In Russ.)
15. Kuz'menko M.V., Boldyreva V.B. (2021). Organizational and methodical features of classical aerobics and rhythmic gymnast. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 26, no. 191, pp. 82-88. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-191-82-88>, <https://elibrary.ru/cyzlxd>
16. Kuz'menko M.V., Boldyreva V.B. (2021). Effectiveness of using subjects in the rhythmic gymnastics classroom in preschool educational institutions. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 26, no. 192, pp. 129-138. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-129-138>, <https://elibrary.ru/zagzck>

Информация об авторах

Кузьменко Марианна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики гимнастики, Московская государственная академия физической культуры, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-8017-5251>
prostomarianna@yandex.ru

Болдырева Вера Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, учитель Державинского лицея, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-8065-1545>
ver.bor.bold@mail.ru

Поступила в редакцию 18.07.2024
Одобрена после рецензирования 10.10.2024
Принята к публикации 22.11.20224

Information about the authors

Marianna V. Kuzmenko, Cand. Sci. (Education), Associate Professor of Gymnastics Theory and Methods Department, Moscow State Academy of Physical Education, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-8017-5251>
prostomarianna@yandex.ru

Vera B. Boldyreva, Cand. Sci. (Education), Associate Professor, Lecturer at Derzhavin Lyceum, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-8065-1545>
ver.bor.bold@mail.ru

Received 18.07.2024
Approved 10.10.2024
Accepted 22.11.20224

Научная статья
УДК 796

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1726-1734>

О необходимости совершенствования форм занятий адаптивной физической культурой в вузе со студентами, имеющими отклонения в состоянии здоровья

Ли Пань

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
158017219@qq.com

Актуальность. В настоящее время организация системы высшего образования должна обеспечивать полное погружение обучающихся с отклонениями в состоянии здоровья в общий образовательный процесс. Данное обстоятельство требует разработки адаптивных программ по физической культуре, направленных не только на устранение отклонений в физическом развитии обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, возникших вследствие основного заболевания, но и обеспечение их адаптации и социализации в студенческое сообщество. В этой связи поиск и внедрение нетрадиционных средств двигательной активности и форм организации учебных занятий адаптивной физической культурой в вузе являются актуальными задачами.

Материалы и методы. На основании обзора и теоретического анализа научных публикаций были разработаны анкеты, а также проведено выборочное анкетирование обучающихся и преподавателей кафедры теории и методики физической культуры Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Результаты исследования. Проведено анкетирование по выявлению мнения студентов с ограниченными возможностями здоровья и педагогов-практиков по данной проблеме. Анкеты содержали десять вопросов, формулировки которых для обучающихся и преподавателей отличались с целью выявления их отношения по каждому пункту опросника. В исследовании приняли участие 11 преподавателей кафедры теории и методики физической культуры Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина и 34 студента, имеющие отклонения в состоянии здоровья.

Выводы. Внедрение нетрадиционных средств двигательной активности и нестандартных форм организации учебных занятий адаптивной физической культурой предоставит возможность одновременно заниматься всем студентам независимо от степени ограничения и состояния их здоровья, что позволит не только минимизировать нарушения их физического состояния, возникшие вследствие основного заболевания, но и нивелировать социальные барьеры.

Ключевые слова: студенты с отклонениями в состоянии здоровья, адаптивная физическая культура, нетрадиционные средства двигательной активности, нестандартные формы организации адаптивной физической культуры в вузе

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ли Пань. О необходимости совершенствования форм занятий адаптивной физической культурой в вузе со студентами, имеющими отклонения в состоянии здоровья // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1726-1734. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1726-1734>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1726-1734>

On the necessity of adaptive physical education classes forms improvement in university with students with disabilities

Li Pan

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
158017219@qq.com

Importance. Currently, the organization of the higher education system must ensure the full immersion of students with disabilities in the general educational process. This circumstance requires the development of adaptive physical education programs aimed not only at eliminating deviations in the physical development of students with disabilities that arose as a result of the underlying disease, but also ensuring their adaptation and socialization in the student community. In this regard, the search for and implementation of non-traditional means of motor activity and forms of organizing adaptive physical education classes at the university are urgent tasks.

Materials and Methods. Based on the review and theoretical analysis of scientific publications, questionnaires have been developed; and sample surveys of students and teachers of the Theory and Methods of the Physical Culture Department at Derzhavin Tambov State University have been conducted.

Results and Discussion. The questionnaires has been conducted to identify the opinion of students with disabilities and practicing teachers on this matter. The questionnaires contained ten questions, the wording of which differed for students and teachers in order to identify their attitudes to each item of the questionnaire. The study involved 11 teachers of Theory and Methods of Physical Education Department of Derzhavin Tambov State University and 34 students with disabilities.

Conclusion. To sum up, the implementation of non-traditional means of motor activity and non-standard forms of organizing educational classes in adaptive physical education will provide an opportunity for all students to study simultaneously, regardless of the limitation degree and their health condition, which will not only minimize the disruption of their physical condition that arose as a result of the underlying disease, but also eliminate social barriers.

Keywords: students with disabilities, adaptive physical education, non-traditional means of physical activity, non-standard forms of organizing adaptive physical education in university

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Li, Pan (2024). On the necessity of adaptive physical education classes forms improvement in university with students with disabilities. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1726-1734. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1726-1734>

АКТУАЛЬНОСТЬ

На современном этапе развития общества система образования в высших учебных заведениях должна подразумевать создание условий для полного включения лиц с отклонениями в состоянии здоровья (ОВЗ) в общий образовательный процесс [1]. Данное положение позволяет достичь основной цели инклюзивного образования, представляющего собой, по мнению Е.В. Минской, «приспособление образовательного процесса под возможности и потребности студентов с нарушением здоровья, в обеспечении адаптации и социализации данных студентов, в объединении студенческого коллектива, в развитии когнитивных, интеллектуальных и профессиональных способностей данной категории обучающихся». Цель исследования заключалась в формировании выводов о наиболее актуализированных средствах двигательной активности и формах организации учебных занятий по дисциплине «Адаптивная физическая культура» в вузе. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: провести анализ научных публикаций педагогов-исследователей по проблеме организации учебной дисциплины «Адаптивная физическая культура» в вузе; провести анкетирование студентов с ОВЗ и преподавателей-практиков с целью выявления их мнения по данному вопросу.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

На основании проведенного анализа научной литературы был составлен план анкетирования выбранного контингента исследуемых с ограниченными возможностями здоровья. В выборку вошли обучающиеся и преподаватели факультета физической культуры и спорта Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В современных условиях мнения об инклюзивном образовании не так однозначны,

как буквально несколько лет назад. Вопрос о пользе такой организации образовательного процесса стоит довольно остро. Наравне с «инклюзией» и «интеграцией» учащихся с ОВЗ в процессе обучения и воспитания нормотипичных сверстников появилось понятие «мейнстриминг», которое подразумевает взаимодействие обычных студентов и с ОВЗ на соревнованиях, праздниках, различных мероприятиях и т. д., но не ставит ключевой целью обучение [2–4]. Мы не будем углубляться в специфику вышеназванных понятий, так как это не является целью нашего исследования на данном этапе, потому будем опираться на официально общепринятые положения об инклюзивном образовании, которое в работах Е.В. Минской «предполагает не только интегрированную учебную среду, но также и индивидуальный подход к обучающимся, который основан на индивидуальных способностях» [5].

На первых этапах интеграция студентов с ОВЗ в систему физического воспитания подразумевала освоение ими стандартной учебной программы. Однако основной целью современного высшего образования является максимальное расширение физических возможностей обучающихся с нарушениями здоровья, а не стандартное выполнение учебных требований [6; 7]. Более того, теоретические и практические основы адаптивного физического воспитания лиц с нарушениями здоровья закреплены в законе «Об образовании в Российской Федерации»: в нормативно-правовом акте указано, что «профессиональное обучение и профессиональное образование обучающихся с ограниченными возможностями здоровья осуществляются на основе образовательных программ, адаптированных при необходимости для обучения указанных обучающихся» [1; 3]. На основании вышесказанного следует констатировать, что разработка адаптивных программ по физической культуре для студентов с ОВЗ, подразумевающих развитие потенциала здоровья будущих профессионалов, имеющих различные отклонения в состоянии здоровья, является крайне важной задачей.

Начало занятий адаптивной физической культурой студентов с отклонениями в состоянии здоровья является первой ступенью в активном вовлечении их в физкультурно-спортивную деятельность. Далее возможен этап подготовки и сдачи нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья». В последующем при соответствующих условиях и государственной поддержке может быть реализовано желание заниматься различными видами адаптивного спорта. Необходимо отметить, что «активное вовлечение» студентов в контексте адаптивной физической культуры близко к процессу «социализации» людей с отклонениями в состоянии здоровья [8; 9].

В исследованиях Е.М. Голиковой, С.П. Евсеева, О.Э. Евсеевой, Ю.Ю. Вишняковой, М.В. Томиловой вузовская дисциплина «Адаптивная физическая культура (АФК)» рассматривается, с одной стороны, как самостоятельная и специфическая образовательная область целостной сложноорганизованной педагогической системы, с другой – в качестве составляющего элемента традиционной физической культуры, направленной на устранение социальных препятствий, возникающих у студентов-инвалидов или обучающихся с ограниченными возможностями здоровья во время обучения в университете [10–12].

Поиск и внедрение новых форм организации учебных занятий адаптивной физической культурой позволяет одновременно заниматься всем студентам независимо от степени ограничения и состояния их здоровья. Примером того могут служить используемые на занятиях элементы видов адаптивного спорта. Так, в велоспорте-тандеме в связке возможно участие как здорового студента, так и студента с нарушением зрения. Волейбол сидя как вид адаптивной физической активности также является примером инклюзивной формы реализации физкультурных занятий: состав команды может включать студентов с нарушениями опорно-двигатель-

ного аппарата и без них [3; 12]. Гидрореабилитация имеет огромный потенциал в реализации инклюзивных форм занятий адаптивной физической культурой со студентами вуза, имеющими отклонения в состоянии здоровья: во-первых, водная среда позволяет преодолеть сложности перемещений в пространстве, возникающие вследствие двигательных нарушений; во-вторых, адаптивное плавание показано студентам с рядом заболеваний опорно-двигательного аппарата, дыхательной и сердечно-сосудистых систем; в-третьих, групповые занятия в бассейне способствуют не только восстановлению физического состояния занимающихся, но и благоприятно влияют на их эмоциональное состояние [9; 11].

Другим актуальным направлением в поиске новых форм и средств на занятиях адаптивной физической культурой являются восточные виды оздоровительной гимнастики. Следует отметить достаточно строгую форму проведения занятий с использованием восточных оздоровительных технологий, которые предполагают концентрацию внимания, глубокое погружение в собственные ощущения, а также сосредоточение на адекватной оценке самого себя и выполняемых упражнениях. Универсальность содержания данных китайских практик, отличающихся невысоким темпом выполнения движения и специфическим строго регламентированным сочетанием дыхательного и двигательного актов, позволяет не только корректировать функциональное состояние, укреплять здоровье, но и способствовать физическому совершенствованию и духовному развитию личности студента [13].

Не стоит исключать из внимания возможность включения в процесс физического воспитания студентов с ОВЗ временно освобожденных от физкультурных занятий, например, из-за обострения основного заболевания, последствий перенесенного заболевания и т. д. В данных условиях абсолютное непосещение занятий адаптивной физической культурой может негативно сказаться на физическом состоянии обучающихся с

ОВЗ [6; 14]. Занятость освобожденных студентов в качестве помощников преподавателя при проведении занятий, судей и волонтеров на соревнованиях позволяет эффективно расширять знаниевый компонент в области физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности [15].

На основании теоретического анализа научных публикаций, освещающих организацию и содержание учебной дисциплины «Адаптивная физическая культура» в вузе, была разработана анкета по выявлению мнения студентов с ОВЗ и педагогов-практиков по данной проблеме. Анкета содержала десять вопросов, формулировка которых для обучающихся и преподавателей отличалась с целью выявления их отношения по каждому пункту опросника. В исследовании приняли участие 11 преподавателей кафедры теории и методики физической культуры Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина и 34 студента, имеющие отклонения в состоянии здоровья, вышеуказанного вуза.

При выявлении социальной активности студентов с отклонениями в состоянии здоровья мнения педагогов и обучающихся практически совпали. На взгляд 54,5 % педагогов и 47,1 % студентов имеющиеся у них ОВЗ ограничивают их общественную деятельность. 20,6 % студентов и 9,1 % преподавателей считают, что это не так. При этом около трети опрошиваемых, 32,2 % обучающихся и 36,4 % преподавателей, затруднились с ответом.

Однако, несмотря на то, что 61,8 % студентов считают двигательную активность ведущим оздоровительным фактором, только 14,7 % опрошенных из данной группы респондентов имеют противоположное мнение и 23,5 % из них затруднились с ответом; только 20,6 % из них соблюдают двигательный режим, соответствующий их состоянию здоровья; при этом больше половины обучающихся – 55,9 % – физически пассивны, и 23,5 % не дали однозначного ответа на данный вопрос.

Преобладающее большинство педагогов-практиков (90,9 %) также считают двига-

тельную активность ведущим оздоровительным фактором. Не дали однозначного ответа оставшиеся опрошиваемые (9,1 %) данной группы респондентов. В то же время только 18,2 % преподавателей утверждают, что студенты с ОВЗ соблюдают соответствующий двигательный режим. Такое же количество педагогов придерживаются обратного мнения (18,1 %). У большинства опрошиваемых данной группы (63,6 %) ответ на вопрос вызвал сложности.

Тем не менее для большей части студентов, принявших участие в анкетировании (52,9 %), занятия физической культурой в вузе по их мнению, необходимы. При этом 5,9 % обучающихся с ОВЗ не считают физическую нагрузку обязательной деятельностью в вузе, а 41,2 % не дали однозначного ответа. В то же время только 5,9 % опрошиваемых студентов с ОВЗ занимаются адаптивной физической культурой в рамках учебного процесса, а 82,3 % – не интересуются двигательной активностью. У остальных 11,8 % обучающихся данный вопрос вызвал затруднения.

Однако мнение преподавателей по поводу необходимости включения занятий адаптивной физической культурой для студентов ОВЗ отличается от взглядов на данный вопрос студентов: 36,4 % – понимают важность занятий АФК, 45,4 % – не придают большого значения двигательной активности в образовательном процессе студентов с ОВЗ, 18,2 % опрошиваемых затруднились ответить.

И, как следствие мнения по предыдущему вопросу, только 27,3 % преподавателей по физической культуре реализуют занятия по адаптивной физической культуре со студентами, имеющими ОВЗ, 72,7 % опрошиваемых педагогов не участвуют в реализации вышеуказанной учебной дисциплины.

Все студенты с ОВЗ, занимающиеся адаптивной физической культурой, что составляет 5,9 % респондентов, считают преподавателей по данной дисциплине компетентными педагогами, 14,7 % опрошиваемых придерживаются обратного мнения, большинство студентов (79,4 %) не смогли дать оценку профессионализма преподавателей.

Видимо, поэтому только 5,9 % обучающихся университета дали положительную оценку к реализуемой организации занятий АФК, 11,8 % – отрицательное, 82,3 % выразили безразличие.

При этом преобладающее большинство педагогов считают себя компетентными в преподавании дисциплины «Адаптивная физическая культура», что составляет 63,6 % опрошиваемых; некомпетентными – 9,1 %; затруднились с оценкой 27,3 %. Однако организация проводимых ими занятий по АФК в университете удовлетворяет только 9,1 % педагогов-предметников; 72,7 % – категорически не устраивает; 18,2 % не имеют четкого мнения по данному вопросу.

Большинство студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, что составляет 41,2 %, хотели ли бы заниматься АФК только со студентами специальной медицинской группы, 35,3 % готовы к двигательной деятельности со всеми обучающимися группы, 23,5 % затруднились с ответом. В то же время у 35,3 % обучающихся с ОВЗ вызывает интерес включение в занятия АФК нетрадиционных средств двигательной активности, 23,5 % студентов не солидарны с сокурсниками, 41,2 % – не выразили однозначного мнения. И в случае использования не только традиционных средств и методов адаптивной физической культуры 44,1 % студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, выразили желание заниматься физической культурой со здоровыми сокурсниками. Хотя для 29,4 % обучающихся с ОВЗ совместные занятия АФК не интересны, 26,5 % затруднились с ответом.

Что касается мнения преподавателей по вопросу обособленного проведения занятий АФК, то есть только со студентами специальной медицинской группы, то оно в боль-

шинстве своем негативно – 81,8 % респондентов ответили «да»; 9,1 % – «нет»; 9,1 % затруднились с ответом. Небольшая доля педагогов считает целесообразным реализацию инклюзивных занятий различными формами АФК со студентами, имеющими ОВЗ, и не имеющими – 18,2 % опрошиваемых; больше половины категорически против – 54,5 %; не дали однозначного ответа около трети – 27,3 %. Поэтому, на наш взгляд, незначительное количество преподавателей заинтересованы во включении в занятия АФК нетрадиционных средств двигательной активности студентов – 18,2 %, практически половина педагогов-практиков против – 45,4 %, чуть более трети затруднились ответить – 36,4 %.

ВЫВОДЫ

Несомненно, что внедрение подобных форм занятий со студентами вуза, имеющими отклонения в состоянии здоровья, адаптивной физической культурой требует создания организационно-педагогических условий и их соблюдения: серьезных дополнений в профессиональной подготовке преподавателей по физической культуре, тщательного медицинского контроля и сопровождения, наличия развитой и технически оснащенной спортивной инфраструктуры для обучающихся с ОВЗ и т. п. Тем не менее, на наш взгляд, несмотря на все трудности реализации учебной дисциплины «Адаптивная физическая культура», полноценное ее освоение студентом с отклонениями в состоянии здоровья позволит не только минимизировать нарушения его физического состояния, возникшие вследствие основного заболевания, но и нивелировать социальные барьеры.

Список источников

1. Аллахвердиева. Л.М., Султанова М.К. Роль физической культуры и спорта в социальной адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Донецкого педагогического института. 2017. № 1. С. 60-64. <https://elibrary.ru/lbkhel>
2. Аллахвердиева Л.М., Султанова М.К. Инклюзивное образование как социально значимая инновация // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 6. С. 229-237. <https://elibrary.ru/vcidhx>

3. Гусева Н.Л. Оптимизация двигательной активности студентов с использованием различных форм физкультурно-спортивной деятельности // Теория и практика физической культуры. 2007. № 3. С. 7-8. <https://elibrary.ru/mziqxf>
4. Подберезко Н.А. Физкультурно-спортивные мероприятия как форма социальной адаптации студентов с отклонениями в состоянии здоровья // Теория и практика физической культуры. 2023. № 11. С. 78-80. <https://elibrary.ru/jfkyvs>
5. Минская Е.В. Адаптивная физическая культура для студентов с нарушениями здоровья в рамках инклюзивного образования в вузе // Наука и социум; Внедрение адаптивной физической культуры и спорта в студенческую среду: материалы 18 Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием и 1 Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 2021. С. 76-79. https://doi.org/10.38163/978-5-6046739-8-0_2021_76, <https://elibrary.ru/kuuvce>
6. Аллаhverдиева Л.М. Специфика профессиональной ориентации студентов с ОВЗ в процессе их обучения в высшем учебном заведении // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 3-2 (33). С. 12-14. <https://elibrary.ru/yhrcch>
7. Евсеева О.Э., Аксенов А.В., Грачиков А.А., Терентьев Ф.В., Шелехов А.А. Совершенствование процессов физической подготовки, образования, воспитания и социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья, включая инвалидов, средствами и методами адаптивной двигательной рекреации и адаптивного спорта // Научно-педагогические школы Университета. 2023. № 8. С. 27-32. <https://elibrary.ru/ksmgmv>
8. Голикова Е.М., Лубышева Л.И. Технология социального развития студентов в системе адаптивного физического воспитания // Актуальные проблемы современной науки в аспекте социально-гуманитарного знания: сб. тр. науч. симпозиума, посвящ. памяти В.К. Бальсевича. М.: Изд-во ГЦО-ЛИФК, 2019. С. 226-230. <https://elibrary.ru/szhbpz>
9. Кузьминых С.В., Соборнов А.В., Шикова А.Г. Спортивно-массовая работа в образовательном учреждении высшего образования // Наука-2020. 2022. № 5 (59). С. 169-175. <https://elibrary.ru/fwvbtu>
10. Голикова Е.М. Физкультурно-оздоровительная работа со студентами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью // Всемирные студенческие игры: история, современность и тенденции развития: материалы 2 Междунар. науч.-практ. конф. по физической культуре, спорту и туризму. Красноярск: Изд-во Сиб. фед. ун-та, 2023. С. 918-921. <https://elibrary.ru/osukkk>
11. Евсеев С.П. Адаптивная физическая культура в реабилитации и социальной адаптации инвалидов // Физическая культура и спорт в современном обществе: сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Смоленск: СГАФКСТ, 2010. С. 11-17.
12. Евсеева О.Э., Вишнякова Ю.Ю., Томилова М.В. Повышение квалификации специалистов, обеспечивающих учебно-тренировочный процесс среди инвалидов и других маломобильных групп населения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 1 (143). С. 64-68. <https://elibrary.ru/xwrqmj>
13. Ли П., Терентьева О.С., Дин С. Восточные оздоровительные технологии (Ицзиньцзин «Yijinjing Qigong») для студентов, занимающихся в спецмедгруппах // Стратегия развития физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры: материалы 2 Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2022. С. 170-176. <https://elibrary.ru/njkvfc>
14. Подберезко Н.А. Анализ готовности студентов специальной медицинской группы к физкультурно-оздоровительной деятельности // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2022. № 5. С. 59-61. <https://elibrary.ru/zjzhom>
15. Бабайцева В.А. Роль адаптивной физической культуры в жизни студентов института физической культуры, спорта и туризма // Вопросы педагогики. 2021. № 11-2. С. 44-46. <https://elibrary.ru/jinmwr>

References

1. Allakhverdieva L.M., Sultanova M.K. (2017). The role of physical culture and sport in the social adaptation of students with disabilities. *Vestnik Donetskogo pedagogicheskogo instituta*, no. 1, pp. 60-64. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lbkhel>

2. Allakhverdieva L.M., Sultanova M.K. (2015). Inclusive education as socially significant innovation. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, no. 6, pp. 229-237. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vcidhx>
3. Guseva N.L. (2007). Optimization of motion activity of students with use of various directions of sports activities. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*, no. 3, pp. 7-8. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mziqxf>
4. Podberezko N.A. (2023). Physical culture and sports events as a form of social adaptation of students with health disabilities. *Teoriya i praktika fizicheskoi kul'tury = Theory and Practice of Physical Culture*, no. 11, pp. 78-80. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jfkyvs>
5. Minskaya E.V. (2021). Adaptive physical education for students with disabled health in the framework of the inclusive education at the university. *Materialy 18 Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem i 1 Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Nauka i sotsium» = Proceedings of the 18th All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation and the 1st All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation "Science and Society"*. Novosibirsk, 2021, pp. 76-79. (In Russ.) https://doi.org/10.38163/978-5-6046739-8-0_2021_76, <https://elibrary.ru/kuuvce>
6. Allakhverdieva L.M. (2017). Specifics of professional orientation of students with disabilities in the process of their education in higher education institution. *Konkurentosposobnost' v globa'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in a Global World: Economics, Science, Technology*, no. 3-2 (33), pp. 12-14. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yhrcch>
7. Evseeva O.E., Aksenov A.V., Grachikov A.A., Terent'ev F.V., Shelekhov A.A. (2023). Improving the processes of physical training, education, upbringing and socialization of persons with disabilities, including the disabled, by means and methods of adaptive motor recreation and adaptive sports. *Nauchno-pedagogicheskie shkoly universiteta*, no. 8, pp. 27-32. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ksmgmv>
8. Golikova E.M., Lubyshcheva L.I. (2019). Technology of social development of students in the system of adaptive physical education. *Sbornik trudov nauchnogo simpoziuma, posvyashchenniy pamyati V.K. Bal'sevicha «Aktual'nye problemy sovremennoi nauki v aspekte sotsial'no-gumanitarnogo znaniya» = Collection of Works of Scientific Symposium Dedicated to the Memory of V.K. Bal'sevich "Relevant Issues of Contemporary Science in Social and Humanitarian Knowledge Aspect"*. Moscow, Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism Publ., pp. 226-230. (In Russ.) <https://elibrary.ru/szhbpz>
9. Kuz'minykh S.V., Sobornov A.V., Shikova A.G. (2022). Sports and mass work in an educational institution of higher education. *Nauka-2020*, no. 5 (59), pp. 169-175. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fwvbtu>
10. Golikova E.M. (2023). Recreational and physical work with students with disabilities. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po fizicheskoi kul'ture, sportu i turizmu «Vsemirnye studentcheskie igry: istoriya, sovremennost' i tendentsii razvitiya» = Collection of Scientific Articles of International Scientific and Practical Physical Education, Sport and Tourism Conference "World Student Games: History, Modernity and Development Tendencies"*. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., pp. 918-921. (In Russ.) <https://elibrary.ru/osukkk>
11. Evseev S.P. (2010). Adaptive physical culture in rehabilitation and social adaptation of disabled people. *Sbornik nauchnykh statei po itogam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Fizicheskaya kul'tura i sport v sovremenном obshchestve» = Collection of Scientific Articles of International Scientific and Practical Conference "Physical Education and Sports in Modern Society"*. Smolensk, SGAFKST Publ., pp. 11-17. (In Russ.)
12. Evseeva O.E., Vishnyakova Yu.Yu., Tomilova M.V. (2017). Advanced training of specialists providing training process among people with disabilities and other people with limited mobility. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*, no. 1 (143), pp. 64-68. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xwrqmj>
13. Li P., Terent'eva O.S., Din S. (2022). Oriental health technologies (yijinjing qigong) for students involved in special medical groups. *Materialy 2 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Strategiya razvitiya fizicheskogo vospitaniya, sportivnoi trenirovki, ozdorovitel'noi i adaptivnoi fizicheskoi kul'tury» = Collection of Scientific Articles of International Scientific and Practical Conference "Strategy of Physical Education, Physical Training, Recreational and Adaptive Physical Culture Development"*. Tambov, Publishing House "Derzhavinsky", pp. 170-176. (In Russ.) <https://elibrary.ru/njkvfc>

14. Podberezko N.A. (2022). Analysis of the readiness of students of a special medical group for physical culture and recreation activities. *Fizicheskaya kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka = Physical Education: Education, Training*, no. 5, pp. 59-61. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zjzhom>
15. Babaitseva V.A. (2021). The role of adaptive physical education in the life of students at the institute of physical education, sport and tourism. *Voprosy Pedagogiki*, no. 11-2, pp. 44-46. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jinmwr>

Информация об авторе

Ли Пань, научный сотрудник кафедры оздоровительной и адаптивной физической культуры, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0009-0007-0628-535X>
158017219@qq.com

Поступила в редакцию 26.08.2024
Одобрена после рецензирования 18.11.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Information about the author

Li Pan, Research Scholar at Recreational and Adaptive Physical Education Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
<https://orcid.org/0009-0007-0628-535X>
158017219@qq.com

Received 26.08.2024
Approved 18.11.2024
Accepted 22.11.2024

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 94(47).07-08

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1735-1744>

О старшинстве Кубанского полка Кубанского казачьего войска

Владимир Александрович Колесников

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

355002, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 189

kolosnikov-va@yandex.ru

Актуальность. Изучено старшинство полков Терского и Кубанского казачьих войск, утвержденному Высочайшим указом императора Александра II в 1874 г. по ранее представленному докладу Главнокомандующего Кавказской армией, Великого князя Михаила Николаевича. Непосредственно рассмотрено соответствие старшинства Кубанского полка Кубанского войска опубликованным и неопубликованным источникам имперского периода. Впервые показано несовпадение Высочайше назначенного старшинства с различными авторскими свидетельствами и документами, что вносит вклад в развитие полковой историографии Кубани. Цель исследования – определить действительное старшинство Кубанского полка Кубанского казачьего войска как связанное с 1796 г., а не с более ранним периодом.

Материалы и методы. Исследование базируется на немногочисленных печатных исследованиях эпохи Кавказской войны, где упоминался Кубанский полк, и ранее неопубликованных архивных документах, привлеченных из федерального и региональных архивохранилищ. Методологической основой исследования послужили принцип историзма, общенаучные, источниковедческие и специальные исторические методы.

Результаты исследования. На основе анализа законодательных актов Российской империи установлено, что если время начало службы российскому государству большей части казачьих формирований Северного Кавказа соотносилось с опубликованными рескриптами, то в некоторых случаях старшинство совершенно не подтверждалось ни Полным собранием законов Российской империи, ни специальными авторскими работами, изданными до 1874 г., ни архивными первоисточниками. Одним из таковых казусов явилось назначение старшинства Кубанского полка Кубанского войска, которое безо всяких доказательств соотнесли ко времени создания Волгского войска, поселенного на Царицынской линии в 1732 г. Такое понимание прошлого одного из заслуженных кубанских полков не согласуется с имеющимся пластом разнообразных сведений XIX века и выступает надуманным фактом, который, тем не менее, продолжает тиражироваться в современных изданиях и публикациях Интернета.

Выводы. Опираясь на различные источники можно заключить, что подлинное старшинство Кубанского полка Кубанского войска все же связано с 1796 г., когда на фронтире Северо-Западного Кавказа действительно началась служба указанного казачьего линейного формирования, созданного исключительно из переселенных в 1794 г. донских казаков. Упомина-

ния некоторых имперских историков о присутствии в его составе «волжцев» никоим образом не подтверждается архивными документами, равно как и авторскими свидетельствами эпохи.

Ключевые слова: старшинство полков Терского и Кубанского казачьих войск, Кубанский линейный полк, Волгское войско, Царицынская линия, Кавказская линия, переселенцы войска Донского

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Колесников А.В. О старшинстве Кубанского полка Кубанского казачьего войска // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1735-1744. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1735-1744>

NATIONAL HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1735-1744>

On the Kuban Regiment of the Kuban Cossack troops' precedence

Vladimir A. Kolesnikov

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
189 Lermontov St., Stavropol, 355002, Russian Federation
kolesnikov-va@yandex.ru

Importance. The study examines the precedence of the Terek and Kuban Cossack troops regiments, approved by the Supreme Decree of Emperor Alexander II in 1874 according to the previously submitted report of the Commander-in-Chief of the Caucasian Army, Grand Duke Mikhail Nikolaevich. The correspondence of the Kuban regiment of the Kuban Cossack troops precedence to published and unpublished sources of the imperial period is specifically considered. The research shows for the first time the discrepancy between the precedence appointed by the Emperor and various author's certificates and documents, which contributes to the development of the regimental historiography of Kuban. The purpose of the study is to determine the actual precedence of the Kuban Regiment of the Kuban Cossack Army as being related to 1796 and not to an earlier period.

Materials and Methods. The research is based on the few published studies of the Caucasian War era where the Kuban Regiment was mentioned, and previously unpublished archival documents drawn from federal and regional archives. The principles of historicism, general scientific principles, and source-based and special historical methods are used in the research.

Results and Discussion. Based on the analysis of legislative acts of the Russian Empire, the study establishes that if the time of the beginning of military service to the Russian state of most of the Cossack formations of the North Caucasus correlated with published rescripts, however, in some cases, precedence was completely not confirmed by either the Complete Collection of Laws of the Russian Empire, or special author's works published before 1874, or archival primary sources. One of these incidents was the appointment of the Kuban regiment of the Kuban troops' precedence, which, without any evidence, was correlated to the time of the creation of the Volga Cossack troops, settled on the Tsaritsyn line in 1732. Such a vision of the past of one of the honoured

Kuban regiments is completely inconsistent with the available sources of various published and unpublished information of the 19th century. This absolutely far-fetched fact continues to be replicated in modern publications and various Internet publications.

Conclusion. According to the various sources, it is concluded that the true precedence of the Kuban regiment of the Kuban troops is still connected with 1796, when the military service of this Cossack linear formation, created exclusively from Don Cossacks resettled in 1794, really began on the frontier of the Northwestern Caucasus. The mentions of some imperial historians about the presence of "Volga Cossacks" in its composition are in no way confirmed by archival documents as well as by the author's evidence of the era.

Keywords: precedence of the regiments of the Tersk and Kuban Cossack troops, Kuban line Cossack's regiment, Volga Cossack troops, Tsaritsyn line, Caucasian line, settlers of the Don Cossack troops

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Kolesnikov, V.A. (2024). On the Kuban Regiment of the Kuban Cossack troops' precedence. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1735-1744. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1735-1744>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В истории казачьих формирований Кубанского войска не последнее место занимает вопрос о старшинстве того или иного конного или пешего подразделения, то есть время, когда его казаки стали нести службу на благо российского государства. Отправной точкой данного события выступил именной указ императора Александра II от 28 марта 1874 г. (продублированный приказом № 106 по Военному министерству), по которому царь, опираясь на доклад, подготовленный Главнокомандующим Кавказской армией Великим князем Михаилом Николаевичем присваивал старшинство конным полкам Терского и Кубанского казачьих войск¹ (далее – ТКВ и ККВ соответственно) [1, ч. 1, с. 97-100; ч. 2, с. 381-382].

Большинство назначаемых дат не вызвало принципиальных возражений, достаточно легко подтверждалось документально, хотя некоторые из них все же имели неточности. Например, Хоперскому полку, признававшимся старейшим во всем Кубанском войске, начало службы определялось по 1696 г. или участию в знаменитом взятии турецкой кре-

пости Азов войсками Петра I. Такое обоснование содержалось в Сенатском указе от 2 июня 1724 г., предписывавшем казакам, живущим при Новохоперской крепости, по-прежнему оставаться в военном статусе². Служба престолу и Отечеству Лабинского полка Кубанского войска выводилась с 1842 г., когда, как отмечалось в указе, по реке Лабе были устроены его первые станицы, что не совсем «стыковалось» с более ранними законодательными актами. В действительности же первые закубанские казачьи поселения: станицы Лабинская, Вознесенская, Чамлыкская и Урупская возникли в мае 1841 г. [2, с. 54-57], а несколько ранее, именным указом Николая I от 25 марта этого же года, предписывалось сформировать особый полк, «...которому именоваться Лабинским линейным казачьим полком»³.

На фоне отдельных хронологических погрешностей, применительно к некоторым кубанским и терским конным частям, куда

¹ Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1896. № 75.

² Полное собрание законов Российской империи. Собр. первое. Спб.: Тип. 2-го Отделения Собств. ее императорского величества канцелярии, 1830. Т. VII. № 4519.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Спб.: Тип. 2-го Отделения Собств. ее императорского величества канцелярии, 1841. Т. XVI. № 14393.

большее недопонимание возникало в отношении старшинства, назначаемого Кубанскому полку ККВ, которое связывалось с 1732 г., «...так как в состав его вошли старые станицы, бывших полков Кубанского и Кавказского, образованных из казаков Волгского же войска»⁴. Указанная дата – 1732 г. – в соответствии с указом Александра II обозначала еще старшинство Горско-Моздокского и Волгского полков ТКВ, восходя ко времени образования Волгского войска на Царицынской линии, однако едва ли Высочайше утвержденный год действительно относился непосредственно к кубанцам. Цель исследования – опираясь на авторские работы имперского периода и архивные первоисточники, доказать, что действительное старшинство Кубанского полка Кубанского казачьего войска связано именно с 1796 г., а не с более ранним периодом.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Нами была поставлена следующая задача: выяснить, насколько Высочайше назначенное старшинство Кубанскому полку Кубанского казачьего войска соответствует имеющимся разнообразным историческим материалам. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что до 1874 г., когда последовало рассматриваемое распоряжение, в разнообразных опубликованных работах не говорится ни слова о связи созданного из донских переселенцев Кубанского линейного полка с казаками бывшего Волгского (Волжского) войска, занимавшего Царицынскую линию с 1732 г. и позднее отправленных на Терек и в Центральное Предкавказье. Это относится ко всем изысканиям эпохи Кавказской войны, публиковавшихся путешествовавшими чиновниками и служившими на Кавказской линии офицерами и гражданскими лицами.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Спб.: Тип. 2-го Отделения Собств. ее императорского величества канцелярии, 1874. Т. XLIX. № 53325.

Такая же данность обнаруживается в справочных изданиях того времени и обобщающих работах по колонизации кавказских земель, включая и первый специализированный очерк непосредственно по истории Кубанского полка, увидевший свет в конце 60-х гг. XIX века. Несмотря на имевшиеся отдельные хронологические неточности, авторы оказывались единодушны в том, что означенная линейная казачья часть возникла исключительно из переселенных на Кубань в 1794 г. казаков войска Донского. Печатным изысканиям нисколько не противоречит полковое дело-производство, разновременные дела которого отложились в Российском государственном военно-историческом архиве и в хранилищах Ставрополя и Владикавказа. Имперские администраторы Кавказской линии и непосредственно полковые командиры нигде не упоминали роль волжских казаков в формировании Кубанского полка.

Имеющиеся статистические данные по полковым станицам 1794 и 1802 гг. не позволяют говорить о каких-то «внешних» влияниях в полк на раннем этапе его существования, и, более того, цифры демонстрируют обратную тенденцию – убыль донских переселенцев в первые годы их жизни на Кавказе. Расхождение между официально назначенным старшинством и различными источниками пока не попало в поле зрения региональных казачеведов, и данная статья призвана раскрыть эту проблему, так и не разрешенную предшествующей имперской традицией и современной историографией.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятно, что в конце XIX – начале XX века монаршая воля, выступавшая законом, не вызвала желания у кого бы ни было оспорить дарованное старшинство, – этим и объясняется отсутствие критических работ о прошлом Кубанского полка. Можно только констатировать, что Высочайше утвержденная версия, связанная с «волжцами» и 1732 г., получила закрепление в тогдашнем войсковом делопроизводстве Кубани, справочной

литературе и полковом историописании, хотя сам представленный материал все же не отличался согласованностью. В архивном деле за 1904 г., озаглавленном «О награждении знаменами полков войска, в связи со 100-летием их образования и краткие исторические справки», в отношении Кубанского полка указывалось, что среди переселенных донцов в 1794 г. оказалось несколько семей волгских казаков⁵.

В юбилейном издании, посвященном столетию Военного министерства, абсолютно ничего не говорилось о роли волгских казаков в формировании Кубанского полка, но отмечалось, что 1-й, 2-й и 3-й Кубанские полки Кубанского войска имеют старшинство с 1732 г., а на скобе георгиевского знамени 1-го Кубанского полка есть надпись «1732 г. Волгские казаки» [1, ч. 1, с. 97-100; ч. 2, с. 381-382]. Известный справочник В.Х. Казина содержал уже более четкое указание на взаимосвязь волжцев и донских казаков, и, по мнению составителя, 28 февраля 1792 г. именно из этих казаков, содержавших кордоны по Кубани, и сформировали «...Кубанский полк поселенных Кавказской линии казаков» [3, с. 143].

Более внятное обоснование связи Кубанского полка с казаками Волгского войска попытался представить к этому времени достаточно опытный исследователь линейного казачества, полковник ККВ В.Г. Толстов, тем более что 13 января 1912 г. этому формированию был назначен вечный шеф – великий князь Михаил Николаевич, и полк стал носить официальное именование «1-й Кубанский генерал-фельдмаршала великого князя Михаила Николаевича полк Кубанского казачьего войска». Пространно изложив на нескольких страницах историю волжских казаков с конца XVI века, Василий Григорьевич указал, правда, не приведя какой-либо ссылки, что в ходе поселения 1000 семей донских казаков на кавказском фронтире летом 1794 г. к ним «...назначены были к переселению на Кубанскую линию и остатки волгских каза-

ков, еще проживавшие в своих слободах на Царицынской линии в числе более 100 семейств. Это обстоятельство и послужило впоследствии основанием для назначения Кубанскому полку старшинства с 1732 года» [4, с. 12]. Нельзя не обратить внимание на то, что в изданном двумя годами ранее первом томе итогового труда по истории Кубанского войска, вышедшем из-под пера известного ученого-регионаведа Ф.А. Щербины, о роли волжцев не говорилось ни слова. Федор Андреевич подробнейшим образом рассмотрел обстоятельства водворения 1000 семей донцов на Старой (Кубанской) линии летом 1794 г., предшествовавший этому бунт на Дону 1792–1794 гг. и формирование с 1 марта 1796 г. самого Кубанского поселенного или линейного полка, но нигде он не упомянул каких-либо фактов о причастности волгских казаков к указанным событиям [5, с. 655-700].

Данное бросающееся в глаза расхождение подкрепляется многочисленными неопубликованными и опубликованными свидетельствами, накопленными до выхода в свет указа о назначении старшинства 1874 г. Прежде всего, подтверждается документально происхождение всех казачьих семей, назначенных исключительно из войска Донского и распределенных летом 1794 г. по среднему течению Кубани и близ нее в 6-ти новых станицах. Имеющаяся статистика за первые годы существования полковых станиц не дает оснований говорить о каких-то заметных внешних «вливаниях»⁶, а наоборот, об обратной тенденции, то есть уменьшении числа первопоселенцев, что и демонстрирует приведенная табл. 1 [6].

Безусловно, что тогда же, в самом конце XVIII – начале XIX века в состав Кубанского полка зачислялись отдельные офицеры и пятидесятники (урядники) со стороны, как имевшие большой опыт по несению службы на Кавказской линии⁷, но основная масса та-

⁵ ГАКК (Государственный архив Краснодарского края). Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407. Л. 13.

⁶ РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 41. Оп. 1/199. Д. 203. Л. 235-236; ГААО (Государственный архив Астраханской области). Ф. 599. Оп. 2. Д. 1177. Л. 25об.-49.

⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 3146. Л. 49.

ковых «переведенцев» происходила не из Волгского, а из Хоперского полка [7, с. 24-25].

Архивные документы и печатные авторские работы первой половины XIX века позволяют однозначно заключить, что, даже невзирая на встречающиеся в них отдельные неточности, возникновение Кубанского полка связывалось исключительно с той самой тысячей семей войска Донского, водворенных на Линии в июле 1794 г. Так, в описании Кавказской губернии 1812 г. подполковника А.М. Буцковского указывалось, что Кубанский полк состоит из переведенных на Кубань в 1795 г. донских казаков⁸. Более известное современникам сочинение генерала И.Л. Дебу, достаточно долго прослужившего на Северном Кавказе, также содержит аналогичную трактовку: «Кубанские казаки (то есть

казаки Кубанского полка. – В. К.) переселены в 1794 г. из числа донских казаков; состоят под распоряжением своего полкового командира в 6-ти станицах...» [8, с. 456]. Сведения о линейных полках, которые подготовил для А.П. Ермолова в 1820 г. знаток Кавказского края, коллежский советник А.Ф. Ребров, никоим образом не противоречат вышеприведенным характеристикам, сообщая, что Кубанский полк: «Поселен в 1794 году из семейств, с Дона выкомандированных, и расположен шестью станицами, четыре при Кубани, а две в некотором от оной отдалении...» [9, с. 594-601].

В рапорте командира Кубанского полка подполковника В.Н. Степановского за 1829 г. по этому поводу содержатся весьма характерные строки: «Онй полк сформирован 1796 г., марта 1-го из переселенных в 1794 г. июля 31 дня с Дону разных станиц на Кавказскую линию донских казаков»⁹. Эта же информация обнаруживается и в сведениях, представлявшихся по полку в 1838 г. другим его командиром, подполковником Ф.Ф. Ротом¹⁰.

Такой же взгляд на происхождение представителей Кубанского полка содержат печатные издания эпохи Кавказской войны, в ряде случаев не избежавших тех или иных упущений. В одном из томов выходившего в правление Николая I «Военного энциклопедического лексикона» можно было, например, прочесть, что Кубанский полк составлен в 1794 г. из нескольких семей донских казаков, содержавших кордонную линию по Кубани, которые затем пожелали остаться на постоянное жительство [10, с. 427].

Опубликованный в газете «Русский инвалид» в 1850 г. исторический очерк о распространении русского владычества под Кавказом и в Закавказье подавал прошлое Кубанского полка исключительно как переселенной в 1794 г. части войска Донского¹¹. Аналогичным образом данный эпизод местной истории преподносился в «Историче-

Таблица 1
Количество семей (дворов)
в Кубанском полку в 1794 и 1802 гг.
Table 1
The number of families (households)
in the Kuban regiment in 1794 and 1802

№ п/п	Название станицы Кубанского полка	Количество семей (дворов)
1794 год		
1	Усть-Лабинская	200
2	Кавказская	200
3	Прочноокопская	200
4	Григориполисская	150
5	Темнолесская	150
6	Воровсколеская	100
Итого		1000
1802 год		
1	Усть-Лабинская	228
2	Кавказская	151
3	Прочноокопская	150
4	Григориполисская	145
5	Темнолесская	150
6	Воровсколеская	91
Итого		915

Источник: составлено автором по [6].
Source: compiled by the author based on [6].

⁸ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 300. Л. 50.

⁹ ГАСК (Государственный архив Ставропольского края). Ф. 79. Оп. 1. Д. 937а. Л. 13.

¹⁰ РГВИА. Ф. 15044. Оп. 1. Д. 2. Л. 75.

¹¹ Русский инвалид. Спб., 1850. № 56.

ском описании Кавказского края» Льва фон Липхарта, помещенном в газете «Ставропольские губернские ведомости» в 1860 г.¹² Уже в рамках созданного нового Кубанского войска прошлое рассматриваемого линейного формирования получило более подробное отображение в специальной работе «Краткий исторический очерк Кубанского казачьего полка (ныне 2-я бригада)», опубликованной в 1868 г. на страницах «Кубанских войсковых ведомостей». Безымянный автор, судя по всему, один из бригадных офицеров, историю полка также выводил с момента поселения донцов в 1794 г. и, помимо традиционной боевой летописи полковых деяний, отвел место и вопросам пополнения полка за счет однодворцев, малороссийских переселенцев, анапских поселян, охватив в целом период с конца XVIII века по момент окончания войны с горцами на Северо-Западном Кавказе. Однако в представленном очерке он не обмолвился ни единым словом по поводу волгских казаков и их роли в полковом прошлом¹³.

Таким образом, факт появления в истории Кубанского полка волжцев никак не подтверждается гетерогенными источниками эпохи покорения Кавказа и становится достоянием общественности исключительно силой упомянутого выше Высочайшего указа 1874 г. Несомненно и то, что в конце XVIII века расположенные по Кубани полковые станицы и устроенные ранее в Центральном Предкавказье поселения Волгского полка (Александровская, Георгиевская, Павловская, Марьинская и Екатериноградская станицы) в силу географической удаленности едва ли имели возможность для каких-либо выраженных контактов. Это же заключение можно отнести к исполнению служебных обязанностей, осуществлявшихся на разных участках российской границы. Поселенные по Кубани и близ нее донцы с 1796 г. содержали кордоны по этой же реке, в то время

как волжцы в означенное время стерегли южную часть Азово-Моздокской линии, привлекаясь, помимо этого, к внешним походам в Кабарду¹⁴.

Факт назначенного Кубанскому полку старшинства по Волгскому войску получил достаточное распространение в современной «казаковедческой» литературе, в том числе и в справочных изданиях [11, с. 345; 12, с. 199; 13, с. 206; 14, с. 518-519], и без особого труда обнаруживается на сайтах, адресованных любителям казачьей старины¹⁵. Но эта точка зрения едва ли разделяется всеми действующими учеными, работающими в данной области гуманитарного знания. В монографии А.В. Курышева, подготовленной на основе ранее защищенной кандидатской диссертации, убедительно доказывается, что после переселения Волгского войска в два приема на Терек (где образовали в 1771 г. Моздокский полк), а затем на Азово-Моздокскую линию (где сформировали в 1784 г. Волгский полк) оставшиеся на бывшей Царицынской линии семьи, а равно и казаки, бежавшие с кавказского фронта назад в Нижнее Поволжье, с 1804 г. окончательно вошли в состав Астраханского казачьего полка. Других перемещений волжцев в конце XVIII – начале XIX века исследователь не обнаружил [15, с. 208-225].

Дата 28 февраля 1792 г., означающая якобы образование Кубанского полка из донцов и волжцев, содержавших кордоны по Кубани, также не выдерживает критики. На самом деле в этот день последовал именной указ Екатерины II генералу И.В. Гудовичу, предписывавший построить новые укрепления от Екатеринограда до Воронежского редута, при которых поселить шесть донских полков. Третий пункт данного рескрипта при этом уточнял, что переселение хоперских и

¹² Ставропольские губернские ведомости. 1860. № 29.

¹³ Кубанские войсковые ведомости. Екатеринодар, 1868. № 18-19.

¹⁴ РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 314. Л. 375-375об.; ГАСК. Ф. 1305. Оп. 1. Д. 12. Л. 168об.-169.

¹⁵ История Волжского казачьего войска. URL: https://cossac-awards.narod.ru/Volga_KV_files/VolgaKV_History.html?ysclid=lxeric24h225508409 (дата обращения: 03.07.2024); Кубанский 1-й казачий полк. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 03.07.2024).

волгских казаков не признается полезным, и посему необходимо во всех будущих станицах водворить исключительно казаков войска Донского «...не менее 200 семей в каждой станице, да в Усть-Лабинской 400...»¹⁶.

Архивные документы развенчивают и такое заблуждение указа о старшинстве, как участие волжцев в основании станиц соседнего с Кубанским – Кавказского линейного полка. В действительности же источники 10-х и 20-х гг. XIX века фиксируют факты перевода некоторых пятидесятников (урядников) и офицеров из Волгского в Кавказский полк, а именно: А.А. Золотарева, Э.Н. Бабалыкова, В.Д. Сычинова, И.Н. Пыльцына. Нельзя не указать в этой связи, что войсковой старшина Я.Я. Усков, также происходивший «из волжцев», даже возглавлял Кавказский полк с 1804 по 1814 г., и там же служили в офицерских чинах его сыновья Александр и Матвей, а сама семья Усковых имела прочное хозяйственное обзаведение в ст. Ладожской¹⁷. Однако едва ли такая банальная практика перевода казачьих офицеров из полка в полк, имевшая место во всех линей-

ных частях того периода, могла выступать основанием для назначения старшинства.

ВЫВОДЫ

Таким образом, подлинное старшинство Кубанского полка Кубанского казачьего войска восходит к 1796 г., когда сформированная из переселенных донцов новая линейная часть приступила к охране российской границы на Северо-Западном Кавказе. Версия о причастности казаков бывшего Волгского войска к истории вышеозначенного формирования фактически не имеет каких-либо доказательств, выступая как некая надуманная мысль. Безусловно, что в свете рассмотренных обстоятельств остается открытым вопрос о персональном авторстве дат назначения старшинства казачьим частям Терского и Кубанского войск, поскольку маловероятно, что Великий князь Михаил Николаевич сам по-настоящему вникал в эти частности.

Предложенная же безвестным составителем точка зрения в отношении именно Кубанского полка оказалась в итоге наименее доказательной. Пролить свет на инициативу, рожденную в управленческом аппарате Кавказского наместника, являвшегося одновременно Главнокомандующим Кавказской армией, возможно, помогут документы, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Грузии.

Список источников

1. Столетие военного министерства. 1802–1902. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк / гл. ред. Д.А. Скалон. СПб.: Тов-во М.О. Вольф, 1902. Т. XI. Ч. 1. 900 с.; Ч. 2. 437 с.
2. Басханов А.К., Басханов М.К., Егоров Н.Д. Линеицы. Очерки по истории станицы Лабинской и Лабинского отдела Кубанской области. Никосия: б. и., 1996. 392 с.
3. Казин В.Х. Казачьи войска. Хроники гвардейских казачьих частей помещены в книге «Императорская Гвардия». Справочная книжка Императорской Главной Квартиры / под ред. В.К. Шенк. СПб.: Тип. В.Д. Смирнова, 1912. 462 с. <https://elibrary.ru/qpmogb>
4. Толстов В.Г. Историческая памятка Кубанского полка, Кубанского казачьего войска. 1732–1912 гг. Екатеринодар: Изд-во Войскового штаба Кубанского казачьего войска, 1912. 27 с.
5. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска: в 2 т. Екатеринодар: Тип. Кубанского областного правления, 1910. Т. 1. 736 с. <https://elibrary.ru/qjoito>
6. Юдин П.Л. Кубанский полк при первом поселении // Записки Терского общества любителей казачьей старины. № 9. Владикавказ: Тип. Терского областного правления, 1914. С. 85-87.

7. Колесников В.А. Былое Невинного мыса: к 185-летию переселения Хоперского казачьего полка на Кубань и Куму и основания станицы Невинномысской. Ставрополь: ЮРКИТ, 2011. 676 с. <https://elibrary.ru/qptvgh>
8. Дебу И.Л. О начальном установлении и распространении Кавказской линии с означением поселенных казачьих полков оную охраняющих и их происхождении // Отечественные записки. Ч. 18. 1824. С. 447-464.
9. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / под ред. А.П. Берже. Тифлис: Тип. Главного управления Наместника Кавказского, 1875. Т. VI. Ч. II. 950 с.
10. Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов и посвященный Его Императорскому Высочеству Наследнику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу. Ч. 6. Кн. 21 / под ред. Л.И. Зедделера. Спб.: Тип. Штаба военных учебных заведений, 1842. 650 с.
11. Казачество: энциклопедия / гл. ред. А.П. Федотов. М.: Энциклопедия, 2008. 722 с. <https://elibrary.ru/qpjmx>
12. Фролов Б.Е. Казачество Кубани: военно-энциклопедический словарь. Краснодар: Платонов, 2014. 256 с.
13. Шишов А.В. Казачьи войска России. М.: Вече, 2007. 336 с.
14. «Трудись и надейся...». Василий Сафонов: новые материалы и исследования. Москва; Санкт-Петербург: Центр гум. инициатив, 2017. 709 с. <https://elibrary.ru/xrtawl>
15. Курьшиев А.В. Волжское казачье войско (1730–1804). Создание, развитие и преобразование в линейные казачьи полки. Волгоград: Издатель, 2011. 352 с.

References

1. Skalon D.A. (ed.-in-chief). (1902). *A Century of the Ministry of War. 1802–1902. The Main Directorate of the Cossack Troops. Historical Essay*. St. Petersburg, Tovarishchestvo M.O. Volf Publ., vol. 6. pt 1, 900 p., pt 2, 437 p. (In Russ.)
2. Baskhanov A.K., Baskhanov M.K., Egorov N.D. (1996). *The Lineitsy. Essays on the History of the Stanitsa of Labinskaya and the Labinsk Department of the Kuban Region*. Nikosiya, s. n., 392 p. (In Russ.)
3. Kazin V.Kh. (compiler). (1912). *Cossack Troops. The Chronicles of the Guards Cossack Units in the Book "The Imperial Guard"*. The Reference Book of the Imperial Main Headquarters. St. Petersburg, Tipografiya V.D. Smirnova Publ., 462 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpmogb>
4. Tolstov V.G. (1912). *Historical Memo of the Kuban Regiment, Kuban Cossack Troops. 1732–1912*. Yekaterinodar, Voiskovogo shtaba Kubanskogo kazach'ego voiska Publ., 27 p. (In Russ.)
5. Shcherbina F.A. (1910). *History of Kuban Cossack Troops: in 2 vols*. Yekaterinodar, Tipografiya Kubanskogo oblastnogo pravleniya Publ., vol. 1, 736 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qioito>
6. Yudin P.L. (1914). Kuban regiment at the first settlement. *Notes of the Tersk Society of Admirers of Cossack Old Times. No. 9. Vladikavkaz*, Tipografiya Terskogo oblastnogo pravleniya Publ., pp. 85-87. (In Russ.)
7. Kolesnikov V.A. (2011). *The Past of Nevinnomysskiy Cape: 185th Anniversary of the Resettlement of the Khoper Cossack Regiment to the Kuban and Kuma Rivers and the Founding of the Nevinnomysskaya Stanitsa*. Stavropol, YURKIT Publ., 676 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qptvgh>
8. Debu I.L. (1824). On the initial establishment and spreading of the Caucasian Line, with a description of the settled Cossack regiments guarding it and their origin. *Otechestvennye zapiski*, pt 18, pp. 447-464. (In Russ.)
9. Berzhe A.P. (ed.). (1875). *Acts Collected by the Caucasian Archaeographic Commission*. Tiflis, Tipografiya Glavnogo upravleniya Namestnika Kavkazskogo Publ., vol. 6, pt 2, 950 p. (In Russ.)
10. Zeddeler L.I. (ed.). (1842). *Military Encyclopedic Lexicon, Published by the Society of Military and Literary Men and Dedicated to His Imperial Highness Heir Caesarevich and Grand Duke Alexander Nikolayevich*, pt 6, bk 21. St. Petersburg, Tipografiya Shtaba voennykh uchebnykh zavedenii Publ., 650 p. (In Russ.)
11. Fedotov A.P. (ed.-in-chief) (2008). *Cossacks: Encyclopedia*. Moscow, Ehntsiklopediya Publ., 722 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpjmx>
12. Frolov B.E. (2014). *Kuban Cossacks: Military Encyclopedic Dictionary*. Krasnodar, Platonov Publ., 256 p. (In Russ.)
13. Shishov A.V. (2007). *Russian Cossack Troops*. Moscow, Vechе Publ., 336 p. (In Russ.)
14. Tumarinson L.L. (compiler). (2017). *"Work Hard and Hope....". Vasilii Safonov: New Materials and Research*. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 709 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xrtawl>

15. Kuryshchev A.V. (2011). *Volga Cossack Troops (1730–1804). Creation, Development and Transformation into Linear Cossack Regiments*. Volgograd, Izdatel Publ., 352 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Колесников Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры юридических и специальных дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ставропольский филиал, г. Ставрополь, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0004-9654-4631>
kolesnikov-va@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.07.2024
Одобрена после рецензирования 23.10.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Information about the author

Vladimir A. Kolesnikov, Cand. Sci. (History), Associate Professor of Juridical and Special Disciplines Department, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Stavropol Branch, Stavropol, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0004-9654-4631>
kolesnikov-va@yandex.ru

Received 31.07.2024
Approved 23.10.2024
Accepted 22.11.2024

Научная статья
УДК 94(470.3)

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1745-1759>

Либеральные юристы Российской империи во второй половине XIX века в воспоминаниях современников

Данил Вячеславович Рыбин

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
199178, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 10-я линия В.О., 19, лит. А
danilarybin@rambler.ru

Актуальность. Рассмотрена история легалистского движения через мемуарные источники. Цель исследования – на основе мемуарной литературы выявить внутренние связи, группы, сложившиеся внутри либеральной юриспруденции Российской империи, определить элементы легалистской идеологии на основании воспоминаний и дневников.

Материалы и методы. Значительная часть воспоминаний и дневников опубликованы. Это облегчает задачи исследователя. Привлечение архивных источников (рукописный отдел Российской национальной библиотеки, Российский государственный архив литературы и искусства, Государственный архив Российской Федерации, рукописный отдел Российской государственной библиотеки) вкупе с печатными изданиями позволяет сличить разнородные данные и прийти к общим выводам. Использование проблемно-хронологического метода и метода сравнения позволяют провести этот анализ.

Результаты исследования. Под легалистами понимается объединение либеральных сановников Российской империи, преимущественно выходцев из судебного корпуса, и ученых-юристов. Идеологию легалистов можно определить, как консервативный либерализм, а их вдохновителем был известный ученый Б.Н. Чичерин. В 1860-е гг. сформировалась устойчивая группа юристов, которая была кровно заинтересована в развитии в России законности и правопорядка («люди правового порядка»). Через мемуары мы видим, как они выступали в момент реформ, как институализировались в 1870-е гг., как приняли активное участие в реформах 1878–1881 гг., как пытались отстоять основы строя, созданного Александром II, как боролись с традиционализмом в 1890-е гг.

Выводы. В мемуарной литературе отражены настроения легалистов, которые, несмотря на постоянные поражения, не унывали и с оптимизмом смотрели в будущее. Они исходили из того, что Россия является частью мирового процесса и в ней в свое время наступит «всё то, что есть в Европе».

Ключевые слова: А.Ф. Кони, Б.Н. Чичерин, М.М. Ковалевский, либеральные легалисты, консервативный либерализм, мемуары, правовой порядок

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Рыбин Д.В. Либеральные юристы Российской империи во второй половине XIX века в воспоминаниях современников // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1745-1759. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1745-1759>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1745-1759>

Liberal lawyers of the Russian Empire in the second half of the 19th century in the memoirs of contemporaries

Danil V. Rybin

All-Russian State University of Justice
litera A, 19 10th line of Vasil'evskii Ostrov St., Saint Petersburg, 199178, Russian Federation
danilarybin@rambler.ru

Importance. The study examines the history of the legalist movement through memoir sources. The purpose of the study is, on the basis of memoir literature, to identify internal connections and groups that have developed within the liberal jurisprudence of the Russian Empire, to identify elements of legalist ideology based on memoirs and diaries.

Materials and Methods. A significant part of the memoirs and diaries have been published. This makes the researcher's tasks easier. The use of archival sources (manuscript department of the Russian National Library, Russian State Archive of Literature and Art, State Archive of the Russian Federation, manuscript department of the Russian State Library) together with printed publications allows us to compare disparate data and come to common conclusions. The use of the problem-chronological method and the comparison method allow this analysis to be carried out.

Results and Discussion. Legalists are an association of liberal dignitaries of the Russian Empire, mainly from the judiciary and legal scholars. The ideology of the legalists can be defined as conservative liberalism, and their inspiration was the famous scientist B.N. Chicherin. In the 1860s, a stable group of lawyers was formed that was vitally interested in the development of law and order in Russia ("people of legal order"). Through memoirs we see how they acted at the time of reforms, how they became institutionalized in the 1870s, how they took an active part in the reforms of 1878–1881, how they tried to defend the foundations of the system created by Alexander II, how they fought against traditionalism in the 1890s years.

Conclusion. The memoirs reflect the sentiments of the legalists, who, despite constant defeats, did not lose heart and were optimistic about the future. They proceeded from the fact that Russia is part of the world process and in due time "everything that exists in Europe" will come to it.

Keywords: A.F. Koni, B.N. Chicherin, M.M. Kovalevsky, liberal legalists, conservative liberalism, memoirs, legal order

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Rybin, D.V. (2024). Liberal lawyers of the Russian Empire in the second half of the 19th century in the memoirs of contemporaries. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1745-1759. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1745-1759>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Среди исторических источников по движению либеральных легалистов¹ важнейшее место принадлежит источникам личного происхождения. В их число входят мемуары, дневники, воспоминания, записки. Лидеры либеральных юристов были высокообразованными людьми, стремились объяснить и оправдать свои действия перед потомками. Их оппоненты из либерального лагеря или из противоположных групп (консерваторы, социалисты) также оставляли свои отзывы и оценки о лидерах легализма. В научной литературе легализм как единое движение не получил освещения [1]. Так как зачастую легалисты не оформляли свои организации, а отводили приоритет личным связям, воспоминания являются для нас важнейшими источниками об их деятельности, помогающими лучше понять сущность движения. В нашей выборке мы анализируем комплекс мемуарной литературы, но объем работы, ограниченный требованиями к публикации, не позволяет осветить все точки зрения на движение либеральных юристов.

Общественные и политические деятели второй половины XIX – начала XX века пережили и были участниками важнейших исторических событий, происходивших в России в рассматриваемый период. В этой связи вполне объяснимо их желание через некоторое время написать мемуары, в которых они «проливали свет» на события, людей, а также в меру своих сил восполняли пробелы в историческом полотне эпохи «освободительного движения». Иными словами, у общественных и политических деятелей той эпохи была ярко выраженная потребность оглянуться на пройденный путь, осмыслить пережитое,

чтобы все недосказанное не осталось с ними. По этим и другим причинам мы располагаем довольно внушительным списком воспоминаний современников по легалистскому движению.

Вместе с тем был и противоположный подход к воспоминаниям у некоторых ярких личностей рассматриваемой эпохи. Например, М.Т. Лорис-Меликов, отошедший от политических дел, уничтожил значительную часть своих записок и воспоминаний в 1886 г. Для историка представляется важной, наш взгляд, аргументация М.Т. Лорис-Меликовым своего поступка, так как подчеркивает особенность источников личного происхождения. Последний сообщал, что уничтожение воспоминаний было связано с тем, «что за последнее время я получил какое-то отвращение к мемуарам, запискам и разным воспоминаниям». Далее М.Т. Лорис-Меликов заострял внимание, что издания такого рода «расплодились во множестве и обратились в какой-то шантаж и самообеление»².

Понимая относительность сведений, содержащихся в личных источниках, мы, тем не менее, подвергли их разбору. Воспоминаний, затрагивающих легализм, насчитывается более ста. Все из них разобрать невозможно из-за большого объема, и мы решили остановиться только на тех, в которых история легализма отражается в наиболее яркой форме.

В большинстве случаев (за редким исключением) историки составляли краткую аннотацию к публикуемым мемуарам (особенно часто такие аннотации известны по трудам В.К. Соловьева, В.М. Шевырина, В.В. Шелохаева и других исследователей). Наиболее интересные аналитические работы опубликовали В.М. Шевырин³ и П.И. Шлемин [2], подробно изучившие мемуарную литературу К.К. Арсеньева и М.М. Ковалевского. Также можно выделить рецензии, статьи по воспоминаниям М.М. Ковалевского. Это работы

¹ Под либеральными легалистами понимается объединение либеральных сановников Российской империи второй половины XIX – начала XX века, преимущественно выходцев из судебного корпуса и ученых-юристов (часто эти статусы совпадали). В основе их мировоззрения лежали идеи европейского либерализма. Идеологию легалистов можно определить, как консервативный либерализм, а их идейным вдохновителем был известный ученый-юрист Б.Н. Чичерин.

² Ковалевский М.М. Конституция графа Лорис-Меликова и его частные письма. Берлин, 1904. С. 23.

³ Из воспоминаний Мак. М. Ковалевского «Моя жизнь» / сост. В.М. Шевырин // История СССР. 1969. № 4. С. 59-79; № 5. С. 76-100.

А.Х. Матиевой, Д.И. Антонова, А.Л. Юрганова [3; 4]. Дневник госсекретаря А.А. Половцова проанализирован в публикации Л.Г. Захаровой [5].

В настоящее время мы имеем специализированное исследование по мемуарам – диссертацию Н.В. Россель о работах Б.Н. Чичерина (1998). В ней ученый, используя личные документы Б.Н. Чичерина, предприняла, удачную, на наш взгляд, попытку проследить эволюцию Бориса Николаевича от либерального консерватизма к консервативному либерализму⁴. Отдельно стоит выделить статьи специалистов к воспоминаниям и дневникам легалистов, опубликованных в разное время. В их числе предисловие С.В. Бахрушина (1929) к воспоминаниям Б.Н. Чичерина, где он определял его как бюрократического либерала [6, с. 9-17]; биографический очерк

П. Зайончковского для дневников Д.А. Милютин (1947)⁵; статья О.Ю. Голечковой (и ее монография), С.В. Куликова, К.А. Соловьева к дневникам А.А. Половцова [8; 9, с. 7-25], статья Н.Б. Хайловой (биография) и Ю.С. Воробьевой (археография) к воспоминаниям М.М. Ковалевского [10, с. 3-44].

Большой пласт рассуждений и идей о мемуарной литературе либералов содержится в диссертации⁶ и монографии А.Н. Егорова [11].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В основу исследования был положен принципы научной объективности. Применяется проблемно-хронологический метод и метод сравнения. Значительная часть воспоминаний и дневников опубликована. Это облегчает задачи исследователя. Активно привлекались архивные материалы: рукописный

отдел РНБ (фонд 283, оп. 1, д. 4, воспоминания А.А. Жижиленко), РГАЛИ (фонд 40, оп. 1, д. 14, 23–40, воспоминания и дневники К.К. Арсеньева), ГАРФ (фонд 887, оп. 1, д. 4; д. 5; д. 7, дневники П.А. Гейдена), рукописный отдел РГБ (фонд 667, картон 7, д. 18, воспоминания А.А. Сабурова) и пр.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Б.Н. Чичерин. Основателем легализма как течения мы смело можем считать Б.Н. Чичерина. Именно его труды оказали решающее влияние на российских юристов вплоть до 1917 г. Чичерин оставил обширные воспоминания, хранящиеся в ГА РФ, которые были относительно недавно опубликованы. Для нас они особенно ценны своей подробностью, обстоятельностью и тем, что в них непосредственно показано само зарождение консервативного либерализма в России.

Приведем дословно часть письма, написанного Б.Н. Чичериным его брату Владимиру в столицу 11 октября 1861 г. «Ты желаешь, чтобы я подробнее развил тебе свое выражение: «либеральные меры и сильная власть». Оно не случайно попало мне под перо. По моему мнению, оно должно быть лозунгом правительственно-либерального или, если хочешь, консервативно-либерального мнения в России. Это мнение едва зарождается. При невозможности печатно обсуждать наши внутренние вопросы, при том разгаре страстей, который возбужден освобождением крестьян, образование его встречает почти непреодолимые трудности. Тем не менее, либеральное мнение в России положительно раздваивается, хотя люди, которые ничего в этом не понимают, всех нас крестят названием красных... Особенно в Москве есть зерно людей, которые так уже и прозваны государственниками. В настоящее время первая наша потребность – предоставление обществу значительной доли самостоятельности. Без этого жить нельзя... Общество почувствовало свою самостоятельность и никогда уже не возвратится к тому полному подчинению, какое бывало в прежние време-

⁴ Россель Н.В. Общественно-политические взгляды и деятельность Б.Н. Чичерина по его мемуарам и трудам (у истоков российского либерализма): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1998. 32 с.

⁵ Милютин Д.А. Дневник Д.А. Милютин. Т. 1. М., 1947. С. 5-72.

⁶ Егоров А.Н. Отечественная историография Российского либерализма начала XX века: дис. ... д-ра ист. наук. Череповец, 2010. 48 с.

на русской истории... Правительство само всего делать не может. А покорные орудия сами ничего делать не в состоянии. Отсюда необходимость либеральных мер по всем отраслям общественной жизни. Надобно, чтобы везде человеку была предоставлена свободная сфера деятельности... Но, чтобы все это сделать совершенно безвредным, надобно, чтобы над всем этим господствовала сильная власть, которая всегда была бы готова сдерживать непокорных. Закон должен быть широк, но исполнение его должно быть строгое и непременное. Уверенность в непременном наказании – лучшее ограничение свободы... Только не надо смешивать сильной власти, сохраняющей возвышенное свое положение, с мелочным вмешательством во всякие дрязги...» [7, с. 19-22]. В тот момент идея консервативного либерализма была чрезвычайно популярна в высших органах власти. Чичерин везде получал «зеленый свет».

Б.Н. Чичерин описывал, как ему приходилось отстаивать свои идеи охранительного либерализма, с каким трудом они принимались российской интеллигенцией. Также профессор критично оценивал поверхностный либерализм министров царя, с которыми был лично знаком. Их либерализм был конъюнктурным, политическим (отдельные случаи, например, Н.А. Милютин и его брат Д.А. Милютин ученый считал исключением) [7, с. 51-54, 84-86, 279-282, 287-289, 294, 304-307, 311].

С консервативных позиций Б.Н. Чичерин выступал после убийства царя-освободителя. Он считал, что введение конституции преждевременно из-за незрелости народа, но в то же время предлагал расширить Госсовет до органа, похожего на предпарламент. Только постепенная эволюционная модернизация общества приведет всех к победе либерализма. Здесь Чичерин уподоблял себя идеальному «английскому консерватору» (умеренному либералу), эволюционисту [7, с. 298-303, 319]. Благодаря воспоминаниям мы выясняем, что охранительство Б.Н. Чичерина было всего лишь преддверием наступления либерализма. Консервативный поворот с 1881 г.

вызвал отрицательную реакцию Б.Н. Чичерина, и он был выброшен из политики. Но своим либеральным идеалам не изменил.

Стоит мелко отметить, что Б.Н. Чичерин, подходя к людям со своими высокими этическими установками, оценивал большинство из них критично. Мы мало найдем положительных образов. Как следствие, постепенно ученый несколько развился в мизантропа и удалился в свою деревню Караул, где и прожил финальную часть жизни.

Имело место некоторая конкуренция между идеологами легалистского мнения. Небольшую информацию о столкновении Б.Н. Чичерина и Ковалевского мы находим в воспоминаниях отставного московского профессора. Причина конфликта не касалась основ либеральной идеологии, а возникла из-за мелкой причины. Так или иначе, впоследствии Чичерин крайне невысоко оценивал Ковалевского и отзывался о нем презрительно [7, с. 244-246].

В своих воспоминаниях Б.Н. Чичерин ставит основные вопросы, волновавшие умеренных либералов в последующие годы: университетские свободы, вопрос о статусе Польши, свобода личности на суде, готовность русского общества к реформам, введение конституции и парламента, еврейский вопрос и пр. Оценки современной Б.Н. Чичерину реальности необычайно ясны и точны, его прогнозы будущего России подтверждались.

Е.Н. Трубецкой в год смерти ученого написал статью о Б.Н. Чичерине, где попытался определить значение этой талантливой и многогранной личности в философии, государственном и общественной жизни Российской империи. Е.Н. Трубецкой отмечал энциклопедическую широту знаний Б.Н. Чичерина. Более того, по его мнению, Б.Н. Чичерин превосходил всех своих современников. В российской философии идеалистического направления Е.Н. Трубецкой отводил Б.Н. Чичерину «роль патриарха, старейшего представителя»⁷, а так-

⁷ Трубецкой Е.Н. Борис Николаевич Чичерин, как поборник правды в праве // Вестник права: журнал Юридического общества при Императорском С.-Петербургском университете. Спб., 1904. № 3 (март). С. 1.

же признавал его одним из корифеев современного ему государствоведения

Определяя историческое значение личности Б.Н. Чичерина, Е.Н. Трубецкой писал, что он представлял собой «целое общественное знамя» и его устами «говорил голос общественной совести»⁸. В своей статье Е.Н. Трубецкой необыкновенно высоко оценивал личность Б.Н. Чичерина и его влияние на умы российских юристов и общественно-политическую жизнь Российской империи. Трубецкой отмечал, что Б.Н. Чичерин воспитал несколько поколений юристов-государствоведов не только как университетский профессор и ученый, но и как общественный деятель (гражданин). Е.Н. Трубецкой подчеркивал, что Б.Н. Чичерин «учил не только лекциями и печатными произведениями, но и всей своей жизнью, всем своим нравственным обликом»⁹. Е.Н. Трубецкой, характеризуя личные качества Б.Н. Чичерина, использовал такие эпитеты, как «человек, вылитый из стали», «непоколебимая стойкость и мужество воли», «нравственный авторитет» и пр.¹⁰

Д.А. Милютин. Значительный научный интерес представляют дневники Д.А. Милютина. В 1878–1881 гг. он был одним из лидеров либеральных реформаторов. Убийство царя поставило его и других министров в неловкое положение, так как волна реформ находилась на подъеме, и они опасались за их развитие. Д.А. Милютин так описывал в дневниках момент перелома этой волны. 8 марта 1881 г. было назначено заседание Совета министров под председательством нового императора Александра III. Цель совещания – обсуждение заключения секретной комиссии, которое было предварительно одобрено еще Александром II. Суть заключения состояла в обширной программе реформ, разработку которых предполагалось возложить на особую комиссию с участием пред-

ставителей земств¹¹. После того как граф Лорис-Меликов прочитал журнал секретной комиссии, Александр III предложил обсудить предложенные инициативы. Первым выступил граф С.Г. Строганов, который «увидел» в программе законодательных инициатив «призраки революции, конституции и всяких бед». Л.С. Маков также отговаривал императора от предложенного проекта реформ, пугая их последствиями, в частности, ограничением самодержавной власти. Д.А. Милютин, описывая данное совещание, неоднократно отмечал в поведении Александр III «колебание и сомнение», заметное сочувствие к ультраконсервативной речи старого реакционера (С.Г. Строганова)¹². Отстаивая необходимость реформ, Д.А. Милютин обращал внимание императора и участников совещания, что они нужны для завершения великих реформ Александра II. При этом Д.А. Милютин напомнил, что почти все предыдущие реформы разрабатывались при содействии земства, и это обстоятельство не имело никаких негативных последствий. Министр финансов А.А. Абаза парировал выпад Л.С. Макова, подчеркнув, что совместная деятельность над новыми реформами, напротив, укрепит и поддержит авторитет правительства. Дальше всех в критике программы реформ пошел К.П. Победоносцев, который и вовсе назвал великие реформы Александра II преступной ошибкой! При этом Д.А. Милютин охарактеризовал речь К.П. Победоносцева, как отрицание всего, что составляет основу европейской цивилизации. Тем самым Д.А. Милютин определил мировоззренческий водораздел между реформаторами и реакционной партией. Далее изложили свое мнение князь С.Н. Урусов, Д.Н. Набоков, А. Сабуров, Д.М. Сольский, князь А.А. Ливен – все они поддержали программу реформ, одобренную перед своей смертью Александром II. Д.А. Милютин обращал внимание в своих дневниках, что Д.М. Сольский на этом совещании высказал «смелую

⁸ Трубецкой Е.Н. Борис Николаевич Чичерин, как поборник правды в праве. С. 2.

⁹ Там же. С. 4.

¹⁰ Там же. С. 4–6.

¹¹ Милютин Д.А. Дневник 1873–1882: в 2 т. М., 2016. Т. 2. С. 369.

¹² Там же. С. 370, 371.

мысль», что армия чиновников представляет собой менее твердую опору самодержавия, чем представители всех сословий населения. Перед принятием окончательного решения Александр III предоставил слово своим дядьям и брату. Великий князь Константин Николаевич ожидаемо высказался в пользу программы реформ империи, а великие князья Владимир Александрович и Михаил Николаевич в общих фразах заявили о необходимости «сделать «что-нибудь», не оставляя Россию в недоумении»¹³. Итогом совещания стало решение Александра III пересмотреть предложение графа Лорис-Меликова в особом совещании. Д.А. Милютин отразил в дневниках эмоциональное состояние представителей «либеральной партии» после совещания: «...мы вышли из зала в угнетенном настроении духа и нервном раздражении»¹⁴.

Такое компромиссное решение императора стало прологом к отмене реформ, предложенных либеральными легалистами во главе с Лорис-Меликовым. Д.А. Милютин отмечал, что слова Александра II, сказанные им за несколько часов до трагической гибели («Я дал свое согласие на это представление, хотя и не скрываю от себя, что мы идем по пути к конституции»), глубоко запали, по его мнению, в мысли молодым царевичам (Александру Александровичу и Владимиру Александровичу) и подготовили их к восприятию «ретроградных теорий Победоносцева, Каткова и компании»¹⁵. Д.А. Милютин в дневнике обращал внимание, что ключевую роль в консервативном лагере играл К.П. Победоносцев, который «злоупотреблял авторитетом старого учителя перед бывшим учеником», «бомбардировал государя пошлыми записками с глупыми советами»¹⁶.

Через короткое время либеральные чиновники вышли в отставку или были переведены на второстепенные посты.

Представляет интерес характеристика Д.А. Милютиным великого князя Константина Николаевича. Д.А. Милютин позитивно высказывался о великом князе Константине, который много лет был председателем Государственного совета. Д.А. Милютин писал, что он был умелым и твердым руководителем, который с настойчивостью проводил, наперекор ретроградской оппозиции, «всякую благоую меру в смысле легальности и прогресса»¹⁷. Несколько иначе Д.А. Милютин отзывался еще об одном своем товарище – легалисте А.А. Сабурове. Д.А. Милютин отмечал, что это был хороший, доброжелательный и честный человек, однако, по его мнению, ему не получится долго удержаться на своем посту, а тем более без поддержки графа Лорис-Меликова. Кроме того, Д.А. Милютин в дневнике записал, что о А.А. Сабурове говорят, что у него слабый характер¹⁸. Такие же характеристики Сабурову давал Б.Н. Чичерин. В воспоминаниях **А.А. Сабурова** даются характеристики многих видных деятелей легализма. Сами воспоминания не опубликованы. Из них мы узнаем, что в 1861 г. молодые легалисты предприняли первую политическую акцию – направили царю адрес с просьбой вернуться в столицу¹⁹.

В.А. Арцимович оказал немалое влияние на ход реформ 1860-х гг. В 1904 г. вышли воспоминания об Арцимовиче, выполненные друзьями и легалистами «второго поколения». Книга открывалась кратким очерком А.Ф. Кони, работавшем под началом сенатора в зрелые годы. В.А. Арцимовича он оценивал, как личность, наделенную благородным характером. В описании В.Д. Спасовича деятельности В.А. Арцимовича в Польше мы видим, что он был тесно связан личными и политическими узами с крупными либералами: в. к. Константином Николаевичем и Н.А. Милютиным. Тем не менее,

¹³ Милютин Д.А. Дневник 1873–1882. Т. 2. С. 370, 371.

¹⁴ Там же. С. 373.

¹⁵ Там же. С. 401–402.

¹⁶ Там же. С. 377.

¹⁷ Там же. С. 381.

¹⁸ Там же. С. 289, 348.

¹⁹ ОР РГБ (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 667. Картон 7. Ед. хр. 18. С. 4–16.

вскоре отношения между двумя единомышленниками расстроились. Разрыв был связан не с их общими идеями, а с разницей в отношении к польскому национализму со стороны Арцимовича (поляка) и Милютин (русского). Д.А. Милютин, продолжая крестьянскую реформу, в Польше действовал как радикальный либерал с уклоном в диктатуру, В.А. Арцимович же проповедовал примат законности. Так, впервые обозначился двойной подход либералов России к реформаторству – последовательная эволюция или радикальная перестройка. Здесь в будущем пролегла граница между двумя течениями либерализма.

В числе заслуг все авторы, знавшие В.А. Арцимовича, ставили ему проведение судебной реформы в Царстве Польском. В конечном счете, бесконечные конфликты с Д.А. Милютиным закончились отставкой В.А. Арцимовича²⁰.

А.Ф. Кони. Отдельный большой блок мемуаров был посвящен личности негласного лидера легализма – А.Ф. Кони.

Так, в 1915 г. московский судья в отставке Н.В. Давыдов (друг сенатора), основываясь на первых томах «На жизненном пути», постарался рассмотреть особенности жизни Кони. Автор указывал, что читатель «Жизненного пути» увидит идеального шестидесятника – гуманного, справедливого и т. д. Н.В. Давыдов верно подмечал, что А.Ф. Кони принципиально не менялся и оставался верным либеральному гуманизму в рамках судебных уставов 1864 г. Н.В. Давыдов, не читавший писем А.Ф. Кони, не мог знать, что юрист относился к либерализму отрицательно, считая его только политическим движением. Однако деятельность А.Ф. Кони носила явно либеральный характер²¹.

²⁰ Виктор Антонович Арцимович. Воспоминания. Характеристики. СПб., 1904. С. 639-656, 673-693, 699-719.

²¹ Давыдов Н.В. Анатолий Федорович Кони // Русская мысль. Кн. 8. 1913. С. 81-96; Давыдов Н. Пятидесятилетие деятельности А.Ф. Кони // Русская ведомость. 1915. 30 сент. С. 4.

В 1915 г. вышла статья одесского юриста Бориса Соломоновича Вальбе, посвященная биографическим очеркам Кони. С одной стороны, Б.С. Вальбе отдавал должное А.Ф. Кони и подчеркивал его достижения. С другой стороны, он подчеркивал, что А.Ф. Кони принадлежит прошлой эпохе, XIX веку. «Старый утопист» живет той эпохой, всем говорит о ней, говорит слова, «большинству ставшие непонятными». Его слова – это как милые воспоминания о былом доиндустриальном обществе. Труды А.Ф. Кони – это панегирик, где стираются конфликты и разногласия. А.Ф. Кони дидактичен. В своих трудах А.Ф. Кони рисует образ морального героя, образца. Его герои как бы действуют вне социального контекста. А.Ф. Кони создавал образы реформаторов, при этом общую социальную картину он игнорировал. Интеллектуальные особенности людей его мало интересовали, ему были важны психолого-этические аспекты личности. Он тщательно искал и выделял «добрые чувства». Переживал из-за распада моральных ценностей, верил, что это явление носит временный характер. И (по Кони) возрождение морали грядет²². Здесь Б.С. Вальбе неосознанно нарисовал образ легалиста-идеалиста, характерного для многих представителей этого движения. Ибо такими же чертами можно было наделить философа князя Евгения Трубецкого или публициста Константина Арсеньева.

В качестве взвешенной публикации можно привести статью коллеги А.Ф. Кони – Н.А. Чебышева, бывшего сенатора. Приверженность закону и правосудию сближала характеры двух судей. Н.А. Чебышев отмечал, что суд в России долгое время заменял парламент, в нем и блистал наш гуманист. А.Ф. Кони не успел создать техническую школу юристов, но зато «дал нам корпоративную этику». А.Ф. Кони – кодификатор судебной этики! Таким заявлени-

²² Вальбе Б.С. Анатолий Федорович Кони, литературный портретист // Известия Одесского библиографического общества при Императорском Новороссийском университете. Одесса: Центральная типография С. Розенштрауха, 1915. Вып. 5-6. С. 253-266.

ем Н.А. Чебышев подчеркнул важный факт, что А.Ф. Кони не просто разрабатывал этику, он был идеологом судебного сословия. Архивные материалы подтверждают тот факт, что А.Ф. Кони энергично отстаивал групповые интересы судебного корпуса в конце XIX – начале XX века²³.

Современники А.Ф. Кони так и не смогли выйти из эмоционального состояния в оценках деятельности А.Ф. Кони. Почти все их работы отражали отдельные аспекты личности юриста. Стоит также отметить, что сам А.Ф. Кони написал воспоминания о почти всех легалистах первого и второго поколений. Полный перечень его мемуаров о ведущих юристах фактически представляет из себя полный список руководителей движения.

Интерес представляют опубликованные воспоминания видного московского легалиста, друга А.Ф. Кони и Л.Н. Толстого – **В.Н. Давыдова**. Так, в его ценных мемуарах мы находим упоминание о кружке С.А. Муромцева, который собирал в начале 1870-х гг. молодых профессоров и студентов на политические и правовые дебаты. Он отмечал, что все 1870-е гг. молодежь находилась под обаянием реформ и рвалась к прогрессу. Давыдов подчеркивал, что судебное чиновничество, появившись, сразу же обособилось от другого чиновничества и оказалось связанным законностью, которая обуславливала его существование. Тем самым, автор косвенно указал, что судебное сословие стало питательной средой для роста либеральных, легалистских устремлений у юристов империи. Далее В.Н. Давыдов рисует судебное сообщество с энтузиазмом, устремившееся в правовое будущее. Рассказывая о провинциальных юристах, он показывает расширение и рост групп, поддерживающих идеи законности и правопорядка. Большую роль в своих описаниях автор отводил личности С.Н. Трубецкого – идеального ученого, по представлению В.Н. Давыдова. Также он описал роль

М.Н. Лопатина по внедрению судебных уставов в Москве²⁴.

О кружковой деятельности легалистов мы находим подробную информацию в воспоминаниях А.А. Жижиленко о Д.В. Стасове. Кружки Д.В. Стасова были своего рода бульоном, в котором варились молодые юристы – будущие легальные либералы: К.К. Арсеньев, А.А. Книрим, В.Д. Спасович, Б.И. Утин и др. Велись протоколы кружков. Впоследствии некоторые из участников этих собраний создавали новые кружки²⁵.

Неопубликованная автобиография **К.К. Арсеньева**²⁶ содержит массу полезной информации о низовой деятельности легалистов и их организаций. Так мы узнаем о деятельности молодежных юридических кружков и обществ во второй половине XIX века (биография заканчивается 1901 г.). Получаем информацию о выступлении легалистов в 1861 г. (дело об адресе императору), пропаганде идей Б.Н. Чичерина среди молодежи, проектах переустройства России, обсуждавшихся в юридическом сообществе, системе взаимных связей между группами единомышленников, участии легалистов в подготовке к новой серии реформ в 1879–1881 гг. К.К. Арсеньев, как и его ближайшие соратники, искренне переживал все перипетии истории «Святых» уставов 1864 г.

Воспоминания К.К. Арсеньева (как и А.Ф. Кони) дают нам представление о том, что большая часть легалистов были близкими друзьями, переживали друг за друга, заботились и поддерживали товарищей, финансировали и совершали прочие коллективные действия. При этом все они были талантливые и индивидуалистичные. Иначе говоря, они объединялись между собой наподобие союза взрослых, уважающих друг друга друзей. Такие сообщества характеризуются горизонтальными связями. Это при-

²³ Чебышев Н. А.Ф. Кони (из воспоминаний) // Возрождение. 1927. 2 окт. С. 4-5.

²⁴ Давыдов Н.В. Из прошлого. М., 1913. С. 100-108, 137-139; Давыдов Н.В. Из прошлого. Ч. 2. М., 1917. С. 81-88, 100-137, 159-171.

²⁵ РО РНБ (Рукописный отдел Российской национальной библиотеки). Ф. 283. Ед. хр. 1. Д. 4. С. 9-17.

²⁶ РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства). Ф. 40. Ед. хр. 1. Д. 14.

давало их объединениям непрочный характер, но, с другой стороны, существовали глубокие межличностные связи, удерживающие их вместе. Иерархия существовала, но основывалась исключительно на степени уважения, проистекающей из личного вклада индивида в общее дело (построения либерального этического общества). Местный юрист, неизвестный в России, из Перми или Одессы, мог быть чуть ниже общего уровня признания, а Чичерин, Кони, Сабуров, Таганцев или Милютин могли за счет своего авторитета, проистекающего из вклада в создание правового государства, существенно возвышаться над остальными единомышленниками. Например, любые споры коллег могли быть прерваны мнением лидеров, которые высказывали его крайне неохотно, стараясь избежать персональной ответственности за политические решения.

С.А. Муромцев. Важную роль в либеральном движении играл С.А. Муромцев. После его кончины вышла серия воспоминаний, где общественные деятели вспоминали о его роли в освободительном движении. В том числе П.Н. Милюков упомянул об участии С.А. Муромцева в разработке проекта Конституции 1880 г. Судя по имеющимся данным, П.Н. Милюков имел доступ к обширной переписке С.А. Муромцева и мог точно оценить эволюцию юриста. В его изложении воспоминания о С.А. Муромцеве превратились в подробную биографию. Молодой профессор (Муромцев) поддавался новому ожиданию реформ в конце правления Александра II и фактически политизировал возглавляемое им Московское юридическое общество. Захваченный политическим брожением и сопротивлявшийся, как мог, реакции, Муромцев потерял профессорство в 1884 г. и вынужден был перейти в адвокатуру.

С.А. Муромцев почувствовал перелом общественных настроений в 1891 г. и возобновление социальной активности, включился в нее. Вернулся в профессуру, стал городским и земским гласным. При этом он подвергался давлению. Был закрыт Юридиче-

ский вестник (редактором которого он был) и Московское юридическое общество²⁷.

Большой интерес представляют интересные рассуждения А.А. Кизеваттера о личности С.А. Муромцева. Историк вслед за А.Ф. Кони прямо заявляет о существовании «людей правового порядка», которые стремились освободить людей не с помощью террора, а легальными средствами. При этом они (со слов Кизеваттера) сознательно приносили себя в жертву, рассчитывали, что смогут сдержать государственный произвол, считали, что их борьба станет школой гражданского воспитания для населения. При этом правительство своими действиями упорно загоняло «людей правового порядка» в революционное подполье²⁸.

Бывший секретарь Московского юридического общества Н.А. Каблуков в подробных воспоминаниях описал, как это общество и сам С.А. Муромцев оказали влияние на развитие научного и общественного движения в России. В том числе, Н.А. Каблуков подробно описывал события, связанные с закрытием МЮО в 1899 г.²⁹ Легалист Н.И. Астров описывал деятельность С.А. Муромцева в Московской городской думе в 1880–1890 гг., подробно раскрывал стадии становления политика. Астров как бы показывает торжественное шествие С.А. Муромцева, увенчанное занятием поста председателя Государственной думы. Воспоминания наполнены восхищенными эпитетами. При этом стоит отметить, что С.А. Муромцев в представлении Астрова действует как бы сам по себе в безвоздушном пространстве, без связи с его сторонниками. «Одиноким героем»³⁰. Д.И. Шаховский подробно описал деятельность С.А. Муромцева в московском земстве. Особую ценность представляет информация о формировании сплоченной либеральной группы в губернском земстве на рубеже веков³¹.

²⁷ Сергей Андреевич Муромцев: сб. ст. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1911. С. 29-40.

²⁸ Там же. С. 91-115.

²⁹ Там же. С. 116-140.

³⁰ Там же. С. 158-179.

³¹ Там же. С. 180-204.

А.Д. Градовский был один из тех, кто предпринял попытку проанализировать и сопоставить понятия «консерватизм», «либерализм», «прогрессизм». В этой связи автор обращает внимание, что в современной ему России (70-е гг. XIX века) значение этих иностранных терминов мало выяснено, и они применяются вкривь и вкось. А.Д. Градовский писал, что в России принято противопоставлять термины консервативный и либеральный, что, по его мнению, представляется абсурдным [12, с. 339].

А.Д. Градовский отмечал, что на практике понятие либерал соотносится с понятием прогрессист, а абсолютист с идеей консерватора только из-за исторических причин. Ученый подчеркивал, что либеральные государственные учреждения Западной Европы создавались в Новое время, в виде противоположности учреждениям старого порядка, построенного на началах абсолютизма. Однако, по мнению Градовского, данная связь между либерализмом и прогрессивным направлением уже начала прерываться в современной ему Западной Европе. Так, либеральная партия стала выступать в качестве консервативного элемента, противопоставляя себя социалистам, которые выступали за государственное вмешательство.

Ученый обращал внимание, что если либерализм противопоставляется абсолютизму и системе государственной опеки (гувернаментализму), то консерватизм противопоставляется прогрессивному направлению. Однако, по мнению А.Д. Градовского, либерал может быть консерватором, а сторонник государственной опеки может быть прогрессистом.

По А.Д. Градовскому, консерватор старается связать прошедшее с настоящим, а прогрессист считает необходимым объединить настоящее с будущим. Однако ученый подчеркивал, что и консерватор, и прогрессист сходны в том, что они оба прочно стоят на почве исторического развития народа.

А.Д. Градовский четко разграничивал консерватора от реакционера и прогрессиста от революционера. Первое он объяснял тем, что консерватор проникнут убеждением к

историческим началам национальных учреждений, в то же время он понимает необходимость их развития, соответственно, видоизменения этих учреждений. Ученый подчеркивал, что консерватор хранит старину, но в пределах требования настоящего; а реакционер, наоборот, живет стариной, не признавая никаких требований настоящего. Вторую пару А.Д. Градовский называл «кажущимися братьями», но отмечал, что прогрессист и революционер – это братья от разных родителей. Ученый писал, что прогрессист смело идет навстречу будущему, с определенным багажом из прошедшего и настоящего. Кроме того, прогрессист, как считал А.Д. Градовский, порождение времени, когда равновесие поступательных и охранительных сил в обществе достигает возможной полноты. Революционера ученый описывал, как порождение общества, застывшего в своих формах, утратившего нравственную власть над умами и душами миллионов людей, и т. д. [12, с. 340-345].

М.М. Ковалевский. В 1917 г. вышел сборник статей-воспоминаний о личности М.М. Ковалевского. Друзья с восторгом вспоминали о радостных моментах общения с крупным ученым. Стоит отметить, что они упоминали о его научном противостоянии с Б.Н. Чичериным, но тщательно избегали его комментировать³². В том же году один из его учеников Аркадий Фатеев выпустил воспоминания об учителе. Он указывал, что М.М. Ковалевский был кантианцем (правовым этиком), англоманом (проецировал английскую модель на Россию), позитивистом. Фатеев выделял профессорские либеральные группы в Московском университете, других вузах³³.

В 1910-е гг. Максим Максимович написал свои мемуары, известные под названием «Моя жизнь». Он заявлял, что изначально

³² М.М. Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин: сб. ст. Пг.: Архив. заведение т-ва А.Ф. Маркс, 1917. С. 19-30, 121.

³³ Фатеев А. Максим Ковалевский (к годовщине смерти). Харьков: Тип. «Печ. дело», 1917. С. 48-52, 59-61.

писать их не собирался, что, написав их, субъективен, и его информация носит относительный характер. Молодой ученый попал в 1877 г. в быстро развивающуюся интеллектуальную среду Московского университета, в сплоченную группу профессоров-единомышленников, активно стремящихся к реформированию государства. Причем, как подчеркивал М.М. Ковалевский, московские профессора переживали за продолжение либеральных реформ. Мемуарист подробно рассказывал о деятельности московских интеллигентских кружков от умеренных до радикальных [10, с. 202-204, 207-216, 220, 221, 223-234].

В 1910 г. в Петербурге вышли воспоминания близкого друга М.М. Ковалевского, легалиста и экономиста **И.И. Янжула**. В них он рассказывал о видных легалистах, своей инспекторской деятельности в 1880-е гг., контактах либералов с правительством (с Плеве)³⁴.

В.А. Маклаков. Консервативный либерал В.А. Маклаков, вспоминая 1870–80-е гг., писал, что в это время исчезло все – и либеральное самодержавие Александра II, и либеральные государственные люди, и «подпольная» революция. Он подчеркивал, что «все было задушено или замерло на наших глазах»³⁵. В то же время В.А. Маклаков, на наш взгляд, очень удачно характеризовал переживания шестидесятников (современников и участников «великих реформ Александра II»), которые в эпоху контрреформ Александра III тосковали по ушедшим временам. Эти наблюдения В.А. Маклакова позволяют исследователю понять и проследить эволюцию взглядов либералов по отношению к институту монархии и ее потенциалу к самореформированию в сторону конституционной монархии. В частности, В.А. Маклаков

писал: «Но 60-е потому и оставили такой след в душе и истории, что самодержавие тогда показало себя на высоте такого призвания»³⁶. Для того чтобы поставить Россию в 60-х гг. на путь европейских демократий, нужно было самодержавие. Тогдашний правящий класс этих реформ не хотел. Самодержавная власть провела их против его воли. В Государственном Совете реформы 1860-х гг. поддерживало лишь меньшинство. «Самодержавие было нужно, чтобы мирным путем эгоистическое сопротивление дворян сломить»³⁷. Поэтому, по мнению В.А. Маклакова, 1860-е гг., которые так превозносил либерализм, были торжеством не только его представителей, но и торжеством самого самодержавия.

А вот царствование Александра III, по мнению В.А. Маклакова, поставило страну на путь позднейшей катастрофы и оказалось роковым для России. Эту эпоху он называл «эпохой застоя»³⁸. В.А. Маклаков отмечал, что политика Александра III велась под флагом исправления произведенных реформ, а либеральному меньшинству оставалось только защищать их от искажения. В этой связи представляет особый интерес вывод В.А. Маклакова, который писал, что либеральное общество стало консервативным, ибо защищало то, что уже было, отстаивало существующие позиции против реакционных актов; оно понимало, что нужны не эффективные нападения, а неблагодарная борьба на «позициях»³⁹. Возможно, что такие наблюдения В.А. Маклакова внесут некоторую ясность в дискуссию в научной литературе об эволюции взглядов Б.Н. Чичерина (от консервативного либерализма к либеральному консерватизму или наоборот).

Поворотным рубежом в отношении либерального лагеря к самодержавию (монархии) стало правление Николая II. В.А. Маклаков обращал внимание, что от Николая II в начале царствования не ждали конституцию,

³⁴ Воспоминания И.И. Янжула о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. Выпуск первый. Спб., 1910; Выпуск второй. Спб., 1911.

³⁵ Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания современника): в 3 ч.: Прил. к журн. «Иллюстрированная Россия» на 1936 г. Париж: Журн. «Ил. Россия», 1936. Ч. 1. С. 6-7.

³⁶ Там же. С. 11.

³⁷ Там же. С. 11.

³⁸ Там же. С. 5, 13.

³⁹ Там же. С. 26.

а ждали только прекращения реакции, возвращения линии шестидесятых годов и возобновления либеральной программы. Однако после речи Николая II 17 января 1895 г., обращенной к земским депутатам, в которой император в контексте участия земств во внутреннем управлении сказал о «бессмысленных мечтаниях» и своем намерении «охранять начало самодержавия», был «перейден Рубикон». После этого, по мнению В.А. Маклакова, мысль об эволюции самодержавия стала считаться утопией; стала создаваться новая идеология либерализма, нацеленная на непримиримую войну с самодержавием⁴⁰.

Отдельную группу источников составляют дневники легалистов. В целом ряде дневников информация о деятельности легалистских организаций представлена фрагментарно. Авторы в бытовых описаниях периодически вкрапляют упоминания о тех или иных коллективных действиях юристов и их соратников. К таковым относятся дневники А.А. Половцова [8], П.А. Гейдена⁴¹, Н.М. Акимова⁴², Н.П. Карабчевского⁴³ и пр.

В других же дневниках, напротив, мы находим ценные данные, которые необходимы для реконструкции связей между представителями высшей российской бюрократии и либеральной интеллигенции.

Так, в дневниках государственного секретаря А.А. Половцова, умеренного либерала, мы найдем много нелестных характеристик в адрес консервативных министров и высших сановников: И.Л. Горемыкина, И.Н. Дурново, Н.И. Бобрикова, в.к. Сергея Александровича. И хотя в большинстве своем характеристики он дает уничижительные и вы-

смеивающие, в ряде случаев сановники награждаются положительными эпитетами. И в каждом случае это либеральные чиновники. Например, И.Я. Голубев, сенатор и член Государственного Совета [9, с. 26-37].

Большой интерес представляют неопубликованные дневники **К.К. Арсеньева**, одного из лидеров движения. Константин Константинович оставил обширные записи с 1866 по 1919 г. (17 дел). Дневники уникальны по количеству событий и лиц, вовлеченных в них. Записи погружают нас в атмосферу либеральной интеллигенции Петербурга. Благодаря дневникам мы можем установить даты заседаний легалистских организаций, частично реконструировать ежедневное расписание лидеров легализма, в том числе Кони, Арсеньева, Спасовича и др. Лидеров легализма, они же друзья К.К. Арсеньева, автор оценивал в положительных или восхищенных выражениях. Константин Константинович вел учет количества заседаний легалистских организаций, описывал совместные обеды лидеров легализма, подробно анализировал выборы в руководство столичной адвокатуры⁴⁴.

Отдельно стоит выделить воспоминания детей легалистов. Они, как правило, не оценивали легализм, а только писали о своих родителях, хором утверждая, что политика их погубила. Это воспоминания С.Ф. Плевако⁴⁵, С.Д. Шипова⁴⁶, Е.П. Ковалевского⁴⁷. Так, из воспоминаний Е.П. Ковалевского мы узнаем, что его дядя был тесно связан с А.Ф. Кони, А.А. Половцовым и В.А. Арцимовичем, получаем дополнительную информацию о масштабных ревизиях 1880–1881 гг., являющихся прологом новых либеральных реформ (не состоявшихся). Но в целом все воспоминания близких родственников грешат односторонностью, идеализацией.

⁴⁰ Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России (Воспоминания современника): в 3 ч.: Прил. к журн. «Иллюстрированная Россия» на 1936 г. Париж: Журн. «Ил. Россия», 1936. Ч. 1. С. 134, 137, 138.

⁴¹ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 887. Оп. 1. Ед. хр. 1; Ед. хр. 4; Ед. хр. 5; Ед. хр. 7.

⁴² РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1615. Оп. 1. Ед. хр. 44-46.

⁴³ ГА РФ. Ф. 827. Оп. 1. Ед. хр. 1; Ед. хр. 2.

⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 40. Ед. хр. 1. Д. 23-40.

⁴⁵ Плевако С.Ф. Последние годы жизни Ф.Н. Плевако (из воспоминаний). Н. Новгород, 2013. 92 с.

⁴⁶ ОР РГБ. Ф. 440. Картон 10. Ед. хр. 2.

⁴⁷ Ковалевский Е.П. Воспоминания о М.Е. Ковалевском. СПб., 1912.

ВЫВОДЫ

Несмотря на справедливое утверждение М.М. Ковалевского, что воспоминания являются сомнительным источником, на наш взгляд, они важны для определения размеров легалистского движения. А оно, судя по мемуарам, никогда не было массовым, а всегда клубным, кружковым, собранием близких друзей и единомышленников. Воспоминания дают нам ценную информацию о деятельности общественных организаций легалистов, переломных событиях, работе юристов в местном самоуправлении, их конфликтах между собой и с другими политическими группами, формировании их идеологии и пр. В

целом мемуарная литература позволяет раскрыть новые аспекты освободительного движения в России на рубеже веков.

Данные из ряда воспоминаний подтверждаются другими источниками – письмами, в которых мы видим, какие связи существовали между разными юристами, какие кружки/общества (и как) функционировали; данными полицейских отчетов, в которых кружковая деятельность подробно описывалась, и прочими документами. Авторы мемуаров, конечно, приукрашивали реальность, но напрямую врать не могли, не будучи в этом уличены, а они, необходимо сказать, очень гордились своей «этичностью» и подчеркивали свою порядочность.

Список источников

1. Рыбин Д.В. Идеология движения либеральных легалистов и теория консервативного легализма // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. № 2. С. 304-316. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.201>, <https://elibrary.ru/lpcaeр>
2. Шлемин П.И. Дневник К.К. Арсеньева // Археографический ежегодник за 1977 год. М., 1978. С. 312-322.
3. Матиева А.Х. М.М. Ковалевский и его современники // Вопросы истории. 2001. № 3. С. 135-143.
4. Антонов Д.И., Юрганов А.Л. Ковалевский М.М. Моя жизнь: воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005. 784 с. // Отечественные архивы. 2006. № 2. С. 114-118. <https://elibrary.ru/hrulil>
5. Захарова Л.Г. Дневник государственного секретаря А.А. Половцова // Вопросы истории. 1968. № 5. С. 177-179. <https://elibrary.ru/xprwol>
6. Чичерин Б.Н. Воспоминания: в 2 т. М.: Изд. им. Собашиных, 2010. Т. 1. 496 с. <https://elibrary.ru/qprfav>
7. Чичерин Б.Н. Воспоминания: в 2 т. М.: Изд. им. Собашиных, 2010. Т. 2. 528 с. <https://elibrary.ru/qprfbf>
8. Голечкова О.Ю. Бюрократ его величества в отставке: А.А. Половцов и его круг в конце XIX – начале XX века. М.: АИРО-XXI, 2015. 188 с.
9. Половцов А.А. Дневник государственного секретаря: в 2 т. М.: Моск. тип., 2022. Т. 1. 880 с. <https://elibrary.ru/qpbxpi>
10. Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005. 784 с. <https://elibrary.ru/qpbgid>
11. Егоров А.Н. Очерки историографии Российского либерализма конца XIX – первой четверти XX века (дореволюционный и советский периоды). Череповец: Изд-во ЧГУ, 2007. 275 с. <https://elibrary.ru/qpfxbt>
12. Градовский А.Д. Что такое консерватизм? // Трудные годы (1876–1880). Очерки и опыты / сост. С.С. Секиринский. М.: РОССПЭН, 2010. С. 339-345. <https://elibrary.ru/qrojtт>

References

1. Rybin D.V. (2023). Ideology of the movement of liberal legalists and the theory of conservative liberalism. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya = Vestnik of Saint Petersburg University. History*, vol. 68, no. 2, pp. 304-316. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.201>, <https://elibrary.ru/lpcaeр>
2. Shlemin P.I. (1978). K.K. Arsen'ev's diary. *Archaeographic Yearbook for 1977*. Moscow, pp. 312-322. (In Russ.)
3. Matieva A.Kh. (2001). M.M. Kovalevskii and his contemporaries. *Voprosy istorii*, no. 3, pp. 135-143. (In Russ.)

4. Antonov D.I., Yurganov A.L. (2006). Kovalevskii M.M. My life: Memoirs. Moscow: ROSSPEHN, 2005. 784 p. *Otechestvennye arkhivy*, no. 2, pp. 114-118. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hrulil>
5. Zakharova L.G. (1968). Diary of the state secretary A.A. Polovtsov. *Voprosy istorii*, no. 5, pp. 177-179. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xprwol>
6. Chicherin B.N. (2010). *Memoirs: in 2 vols.* Moscow, Sobashnikovskh Publ., vol. 1, 496 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qprfav>
7. Chicherin B.N. (2010). *Memoirs: in 2 vols.* Moscow, Sobashnikovskh Publ., vol. 2, 528 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qprfbf>
8. Golechkova O.Yu. (2015). *His Majesty's Retired Bureaucrat: A.A. Polovtsov and His Circle in the Late 19th – Early 20th Century.* Moscow, AIRO-XXI Publ., 188 p. (In Russ.)
9. Polovtsov A.A. (2022). *Diary of the Secretary of State: in 2 vols.* Moscow, Moskovskaya tipografiya Publ., vol. 1, 880 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpbxpi>
10. Kovalevskii M.M. (2005). *My Life: Memoirs.* Moscow, ROSSPEHN Publ., 784 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpbgid>
11. Egorov A.N. (2007). *Essays of Historiography of Russian Liberalism of the Late 19th – First Quarter of the 20th Century (Pre-revolutionary and Soviet Periods).* Cherepovets, ChSU Publ., 275 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpfxbt>
12. Gradovskii A.D. (2010). What is conservatism? *Difficult Years (1876–1880). Essays and Experiences.* Moscow, ROSSPEHN Publ., pp. 339-345. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qrojtt>

Информация об авторе

Рыбин Данил Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, директор, Санкт-Петербургский институт (филиал) «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-4851-2235>
danilarybin@rambler.ru

Поступила в редакцию 05.03.2024

Получена после доработки 18.10.2024

Принята к публикации 22.11.2024

Information about the author

Danil V. Rybin, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Theory and History of State and Law Department, Director, Saint Petersburg Institute (Branch) "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)", St. Petersburg, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-4851-2235>
danilarybin@rambler.ru

Received 05.03.2024

Revised 18.10.2024

Accepted 22.11.2024

Складывание кризиса охраны железных дорог советской России в 1917–1919 гг.: взгляд изнутри

Николай Николаевич Петрыкин^{1,2}

¹ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
117418, Российская Федерация, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69

²ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
454080, Российская Федерация, г. Челябинск, просп. Ленина, 76
for@nnpetrykin.ru

Актуальность. В 1917 г. объекты транспортной инфраструктуры подверглись испытанию на прочность. Большевики применяли экстренные меры, стихийно создавали вооруженные формирования, однако, их эффективность была неудовлетворительной. Власть искала выход из кризиса. Документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, свидетельствуют о причинах неудач охраны железных дорог в первые послереволюционные годы. Цель исследования – проанализировать процесс формирования и корректировки государственной политики в области транспортной безопасности, состояние охраны железных дорог в 1917–1919 гг.; дать оценку сведениям, изложенным в докладной записке В.В. Фомина.

Материалы и методы. Историко-генетический метод позволил рассмотреть особенности охраны железных дорог в 1917–1919 гг. Ретроспективный метод способствовал оценке состояния охраны железных дорог. Типологическим методом эмпирические данные объединены в группы. Сравнительный метод позволил выявить общие и особенные черты рассмотренных явлений. Структурным методом информация разбита на более мелкие элементы, организована в иерархическую структуру. Аналитическим методом удалось верифицировать факты, изложенные в докладной записке.

Результаты исследования. Выявлены причины неудач охраны железных дорог в первые годы советской власти. Дана характеристика событиям на объектах железнодорожного транспорта в 1917–1919 гг.

Выводы. Сделан вывод о необходимости комплексного анализа источников, раскрывающих причины неудач охраны железных дорог в первые годы советской власти, показаны подходы со стороны высшего эшелона власти к выработке государственной политики на транспорте в 1917–1919 гг.

Ключевые слова: исторические источники, докладная записка, железные дороги, безопасность, советская власть, охрана, правопорядок

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Петрыкин Н.Н. Складывание кризиса охраны железных дорог советской России в 1917–1919 гг.: взгляд изнутри // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1760–1772. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1760-1772>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1760-1772>

The development of Soviet Russia's railroad protection crisis in 1917–1919: an inside view

Nikolay N. Petrykin^{1,2}

¹The Russian State University of Justice (national research university)
69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation

²South Ural State University
76 Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation
for@nnpetrykin.ru

Importance. In 1917, the objects of the transport infrastructure went through a durability test. The Bolsheviks used emergency measures and spontaneously created armed formations, however, their effectiveness was unsatisfactory. The government had been looking for a way out of the crisis. The documents stored in the State Archive of the Russian Federation testify to the reasons for the failures of railway protection in the first post-revolutionary years. The purpose of the study is to analyse the process of formation and adjustment of state policy in the field of transport security and the state of railway protection in 1917–1919 and to assess the information presented in the report by V.V. Fomin.

Materials and Methods. The historical and genetic method allows to consider the peculiarities of railway protection in 1917–1919. The retrospective method contributes to the condition assessment of railway protection. The empirical data are grouped by the typological method. The comparative method identifies common and special features of the phenomena considered. The structural method divides information into smaller elements and organises into a hierarchical structure. The analytical method is used to verify the facts set out in the report.

Results and Discussion. The reasons for the railroad protection failures in the early years of the Soviet regime are identified. The events on railroad transport of 1917–1919 are characterised.

Conclusion. It is concluded that the complex analysis of the sources revealing the reasons for the failure of railroad protection in the early years of the Soviet regime is necessary; the approaches of the highest echelon of power to the development of state policy on transport in 1917–1919 are shown.

Keywords: historical sources, report, railways, security, Soviet regime, protection, law and order

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Petrykin, N.N. (2024). The development of Soviet Russia's railroad protection crisis in 1917–1919: an inside view. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1760–1772. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1760-1772>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России является основной задачей государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения¹. Особое место занимает изучение переломных моментов в истории нашего государства, к числу которых относится период Гражданской войны, ставшей общенациональной катастрофой.

Несмотря на обширную отечественную² и иностранную³ историографию этого периода, остается пространство для очередного шага по преодолению конъюнктурности. Свою роль в процессе изучения исторических источников призваны сыграть шаги по

определению методологических основ исследований, так как видение только части картины неизбежно ведет к ошибочному пониманию сути событий, явлений. Другим важным подходом к исследованиям является анализ документов не только на уровне их принятия государством, но и рассмотрение фактических действий по их реализации на местах. Одним из вопросов может быть состояние обеспечения безопасности железных дорог в первые годы становления советской власти. Этот вопрос представляет научный интерес, так как основные события Гражданской войны разворачивались вдоль линий железных дорог, и каждая из противоборствовавших сторон стремилась взять их под свой контроль.

Зачастую изучение проблемы ограничивается констатацией создания тех или иных общественных или государственных институтов, рассмотрением их функций, принятием решений по конкретным вопросам. Вместе с тем такая одномерность освещения приводит к обеднению исторической картины, а зачастую и к искажению реальности. Расширить научное представление о сути явлений, процессов возможно путем проведения анализа условий, в которых эти процессы реализовывались, в том числе с учетом человеческого фактора.

В то же время архивные фонды содержат значительное число документов, показывающих процесс, механизм реализации на местах принятых органами власти решений, постановлений, поиск выходов из кризисных ситуаций и реакций на исторические вызовы. Расширение источниковой базы возможно при обращении к массовым источникам, в том числе личного происхождения. Одним из видов таких источников являются письма во власть, которые, по мнению И.Б. Орлова, «позволяют уточнить процесс утверждения новых советских ценностей» [1, с. 605]. Такие документы позволяют взглянуть на ситуацию изнутри, при этом важным представляется замечание В.П. Булдакова о том, что «кризисные ситуации оставляют после себя крайне противоречивую и зыбкую базу» [2,

¹ Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения: указ Президента Российской Федерации № 314 от 08.05.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73989> (дата обращения: 11.05.2024).

² Советские вооруженные силы: история строительства / под ред. Ю.И. Кораблева. М.: Воениздат, 1978. 516 с.; Павлюченков С.Н. Орден меча: партия и власть после революции, 1917–1929 гг. М.: Собрание, 2008. 463 с.; Леонов С.В. Рождение советской империи: государство и идеология, 1917–1922 гг. М.: Диалог-МГУ, 1997. 355 с.; Гимпельсон Е.Г. Великий Октябрь и становление советской системы управления народным хозяйством (ноябрь 1917–1920 гг.). М.: Наука, 1977. 310 с.; Кисилев А.Ф. Страна грез Георгия Федотова: (размышления о России и революции). М.: Логос, 2004. 322 с.; Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН. 965 с.; Голдин В.И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980–90-е годы). Архангельск: БОРГЕС, 2000. 280 с.; Алаторцева А.И., Бовыкин В.И., Гимпельсон Е.Г. и др. Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Наука, 1981. 293 с.; Сенин А.С. Железнодорожная администрация Советской России в годы Гражданской войны. М.: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2015. 316 с.

³ Улам А. Большевики. Причины и последствия переворота 1917 года. М.: Центрполиграф, 2004. 509 с.; Пайнс Р. Русская революция: в 3 кн. М.: Захаров, 2005. Кн. 2. Большевики в борьбе за власть, 1917–1918. 716 с.; Пайнс Р. Русская революция: в 3 кн. Екатеринбург: ГИИП Урал. рабочий, 2005. Кн. 3. Россия под большевиками, 1918–1924. 696 с.

с. 127], а потому подходить к оценке подобных источников следует осторожно. К схожим выводам приходили А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, изучая «письма во власть»⁴. Так, А.Я. Лившин отмечал, что подобные документы являются каналом коммуникации с властью, который необходим ей для принятия и обоснования политико-управленческих решений [3, с. 139].

Характерным источником такого рода является докладная записка военного комиссара Северного фронта, члена ВЦИК Василия Васильевича Фомина «Об осуществлении военного положения на железных дорогах в связи с поднятием транспорта», хранящаяся в фондах Государственного архива Российской Федерации. В.В. Фомин был непосредственным участником событий становления советской власти в России, по долгу службы он имел отношение к деятельности железнодорожного транспорта. Поскольку начавшаяся в 1917 г. Гражданская война в России на многие годы погрузила страну в хаос и разруху, большевики, взявшие власть в стране, вынуждены были принимать меры, чтобы стабилизировать обстановку и не допустить окончательного развала страны. Без установления контроля над железными дорогами сделать это было невозможно. В этой связи докладная записка В.В. Фомина от 1919 г. может стать предметом научного рассмотрения с целью изучения подходов к выработке государственной политики в области обеспечения безопасности на транспорте.

Цель исследования – оценить состояние охраны объектов железной дороги в 1917–1919 гг. в советской России и подходы к выработке государственной политики на транспорте.

Задачами исследования является анализ сведений, изложенных в докладной записке члена ВЦИК В.В. Фомина о причинах неудачи охраны железных дорог в первые годы советской власти; выявление проблем, с ко-

торыми столкнулся транспортный комплекс в 1917–1919 гг.; сопоставление данных докладной записки с материалами фондов Государственного архива Российской Федерации.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При наличии фундаментальных трудов по истории Гражданской войны современные исследователи поставили ряд проблем. А.И. Алаторцева, В.И. Бовыкин, Е.Г. Гимпельсон⁵ описывали проблемы в большевистских кадрах. Е.Г. Гимпельсон, говоря о лицах, которые занимали посты в новой государственной системе, отмечал, что среди таковых было немало честных и справедливых людей, которые входили в революцию «с жаждой социальной справедливости, с верой в то, что учение Маркса освещает путь в светлое коммунистическое будущее, и что они своей борьбой, жертвенностью прокладывают путь для всего человечества» [4, с. 97]. Так, именно люди создавали новый партийно-политический костяк руководства советской России. Вместе с тем, как справедливо отметил Р. Пайпс, «установление в России однопартийного строя потребовало множества мер, как разрушительных, так и созидательных» [5, с. 217]. Изучая феномен «жизнедеятельности» советской России, большинство ученых признает ключевую роль партии большевиков в сохранении государственности. С.В. Леонов утверждает, что значительная роль партии – это «одно из немногих принципиальных положений, которое выдержало резкую смену «исследовательской парадигмы» [6, с. 78]. Партия играла особую роль, так как аккумулировала ожидания людей от власти. Особая роль партии, как социального института, прослеживается в работе С.А. Павлюченкова, который пришел к выводу о «необъятной власти партии большевиков» [7, с. 27]. Неограниченная власть партии стала возможной вследствие сближения власти и народа. При этом

⁴ Лившин А.Я., Орлов И.Б. Письма во власть: заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. М.: РОССПЭН, 1998. 663 с.

⁵ Алаторцева А.И., Бовыкин В.И., Гимпельсон Е.Г. Советская историография Великой Октябрьской социалистической революции.

В.П. Булдаков отмечал, что на протяжении десятков лет история русской революции изучалась в ложной парадигме: не учитывалась социальная архаика с ее неконтролируемыми эмоциями [8, с. 5]. А потому сегодня особое место при изучении процессов в переломные моменты истории следует отдавать документам личного происхождения, так как «именно они помогают уловить особенности «тонкой» связи человека с эпохой» [9, с. 21]. Таким образом, обширная историография позволяет преодолеть одномерное и одностороннее рассмотрение событий Гражданской войны, расширить источниковедческую базу путем включения в нее документов личного происхождения, в том числе так называемых писем во власть.

Докладная записка В.В. Фомина «Об осуществлении военного положения на железных дорогах в связи с поднятием транспорта» позволяет задаться вопросом, действительно ли данные, изложенные в ней, соответствуют действительности? В какой мере состояние охраны железных дорог в 1917–1919 гг., охарактеризованное В.В. Фоминым, поддается систематизации по группам? Возможно ли организовать эти сведения в иерархическую структуру, выделить общие и особенные черты?

В качестве источников исследования были взяты фонды Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), содержащие материалы фондов Совета народных комиссаров (СНК) Р-130, ВЦИК Р-1235, а также уполномоченных ВЦИК и ответственных представителей Центрального комитета Российской коммунистической партии большевиков (ЦК РКП(б)) по всестороннему контролю и ревизии губернских, уездных и волостных советских учреждений и партийных организаций и проведению мобилизации добровольцев на фронт Р-1240, Исполнительного комитета Всероссийского железнодорожного союза (ВИКЖЕЛЬ) и др.⁶ Ряд документов впервые введен в научный оборот.

⁶ Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории РСФСР. Путеводитель / под

В ходе исследования применялся *историко-генетический метод*, который позволил последовательно выявить причины неудач охраны железных дорог в 1917–1919 гг., обнаружить изменения в процессе охраны железнодорожного транспорта. *Ретроспективный метод* с опорой на архивные материалы способствовал интерпретации состояния охраны железных дорог в изучаемый период. *Типологический метод* отобразил события конкретно-исторической реальности и выявил группы схожих причин, способствовавших неудачам охраны железных дорог. *Сравнительный метод* показал общие и особенные черты рассмотренных явлений. На основе *структурного метода* была разбита информация на более мелкие элементы и организована в иерархию. Опираясь на *аналитические методы*, удалось сопоставить факты, изложенные в докладной записке с документальными свидетельствами фондов ГА РФ, что с опорой на предложенные В.Л. Дьячковым методологии и методики изучения истории, связанными с осмыслением прошлого в парадигме синергической иерархии факторов [10, с. 205], способствовало преодолению субъективизма в исследовании.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В апреле 1919 г., будучи военным комиссаром железных дорог Северного фронта, В.В. Фомин направил докладную записку «Об осуществлении военного положения на железных дорогах в связи с поднятием транспорта»⁷ только что назначенному наркому путей сообщения Красину Леониду Борисовичу⁸, являвшемуся одновременно членом комиссии по перевозкам. Копии этой докладной записки были продублированы

общ. ред. С.В. Мироненко. М.: Ред.-изд. отдел федеральных архивов, 1996. С. 41.

⁷ ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 270. Л. 1-10.

⁸ Луковцева Т.А. Красин Леонид Борисович // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2023). URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2106355 (дата обращения: 16.02.2024).

председателю СНК В.И. Ленину, председателю ВЦИК М.Ф. Владимирскому, председателю Реввоенсовета Л.Д. Троцкому, заместителю народного комиссара по военным делам Э.М. Складанскому, народному комиссару внутренних дел и председателю всероссийской чрезвычайной комиссии Ф.Э. Дзержинскому, а также в ЦК РКП(б). В документе были изложены соображения члена партии В.В. Фомина, которые появились у него в процессе работы в должности чрезвычайного военного комиссара железных дорог. Документ интересен с научной точки зрения, так как отражает взгляды высокопоставленного деятеля советской власти, призванного обеспечить исполнение Декрета СНК «О введении военного положения на железных дорогах»⁹. Этот декрет был принят 28 ноября 1918 г. и вводил на всей сети железных дорог военное положение. Чрезвычайные военные комиссары, назначавшиеся на железных дорогах каждого фронта, должны были подчиняться члену Революционного военного совета республики в лице народного комиссара путей сообщения¹⁰.

Приведем основные тезисы, изложенные В.В. Фоминым в докладной записке на имя народного комиссара путей сообщения Л.Б. Красина.

1. Железные дороги – нервы и организм страны. Это общее место, с которым согласны большинство исследователей как дореволюционного, так советского и постсоветского периодов. Автор актуализировал значимость рассматриваемого вопроса на общегосударственном уровне.

2. Военное положение, введенное Декретом СНК в ночь с 29 на 30 ноября 1918 г. на всей сети железных дорог, являлось, по мнению В.В. Фомина, наиболее совершенным методом приспособления железных дорог к условиям военного времени и наилучшей формой их охраны. Современные исследователи разделяют эту концепцию, отмечая, что военное положение на железных дорогах

имело своей целью создание условий для нормального их функционирования [11, с. 19].

3. В.В. Фомин был убежден, что с момента введения военного положения на железных дорогах 30 ноября 1918 г. до написания докладной записки (на тот момент прошло 4 месяца) военное положение на железных дорогах было лишь «фикцией, лозунгом без воплощения»¹¹. Этот тезис требует верификации данными архивных фондов, так как противоречит тем целям, которые изначально ставила перед собой советская власть. Действительно, из Декрета СНК «О введении военного положения на железных дорогах» следует, что все служащие народного комиссариата путей сообщения (НКПС) должны были оставаться на своих должностях, а все силы и средства железных дорог должны быть направлены на выполнение военных заданий¹². Однако факты свидетельствуют об обратном. Комиссар ст. Москва–Товарная Останин, обращаясь к комиссару Московского района 9 января 1919 г., отмечал «неправильную организацию деятельности железнодорожной охраны», когда объекты железнодорожного транспорта удовлетворяли нуждам местного населения, но никак не способствовали решению военных задач¹³. Продолжавшиеся в январе 1919 г. хищения снегозащитных щитов местным населением ставили линии железных дорог в зависимость от погодных условий, которые могли привести к блокировке железнодорожного сообщения¹⁴. Мародерства, реквизиции, грабежи и разбои были распространенным и плохо контролируемым явлением¹⁵.

4. В части охраны железных дорог наблюдалось всеобщее «безделие, расхлябанность и разгильдяйство», – продолжал В.В. Фомин¹⁶. Действительно, архивные материалы содержат свидетельства о том, что охрана не выполняла своих обязанностей, уходила со

⁹ Декреты Советской власти: в 18 т. М.: Политиздат, 1968. Т. 4. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. С. 87.

¹⁰ Там же. С. 42.

¹¹ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 270. Л. 2об.

¹² Декреты Советской власти: в 18 т. М.: Политиздат, 1968. Т. 4. 10 ноября 1918 г. – 31 марта 1919 г. С. 87.

¹³ ГА РФ. Ф. Р-9462. Оп. 1. Д. 77. Л. 1об.

¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 93. Д. 191. Л. 8.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 681. Л. 40-42.

¹⁶ ГА РФ. Оп. 3. Д. 270. Л. 2об.

своих постов в то время, как на линиях железных дорог расхищалось имущество, в рабочее время сотрудники охраны позволяли себе играть в азартные игры, оставляли без внимания находившиеся на станции поезда¹⁷.

5. Далее, В.В. Фомин обращал внимание на слабость административного аппарата, отсутствие слаженности его взаимодействующих частей, слабый качественный подбор людей в органах, атмосферу голода, всеобщего обнищания и озлобления. Это соответствует основной идее, высказанной советским партийным и государственным деятелем В.Д. Бонч-Бруевичем в июле 1918 г. о слабой общегосударственной вооруженной силе на железных дорогах. Такое положение дел В.Д. Бонч-Бруевич объяснял тем, что высшие государственные деятели опасались усиления отдельных силовых структур на железных дорогах, которые при определенных обстоятельствах могли бы образовать государство в государстве и стать угрозой для государственного аппарата советской России¹⁸. Действительно, слабость административного аппарата на железных дорогах усугублялась голодом¹⁹, а также озлобленностью, царившей в массах крестьян²⁰.

6. В.В. Фомин обращал внимание на избрание неправильных организационных форм в деле охраны железнодорожного транспорта. Обосновывал свою позицию он тем, что органом, прямо призванным осуществлять военное положение на железных дорогах, являлись Чрезвычайные военные комиссары железных дорог, однако, со своими задачами, по его наблюдению, они не справлялись. Называл он и причины: недостаток личностных качеств командиров, недостаток опыта, энергии. Действительно, объявив наследие царской России ничтожным, освободив население и правящие круги от существовавших ранее образовательных, нравственных и иных рамок, государство столкнулось с некомпетентностью многих руководи-

телей, которые из низших слоев общества очень быстро стали у власти. В.В. Фомин писал, что «провозглашенная свобода от наук дает кислые плоды <...> Сплошь и рядом произрастает или ничем не прикрытое и самое бесшабашное дилетантство, или беспомощность или прозябание»²¹. О том, что, в связи с изменениями, происходившими в обществе с 1917 г., увеличивалось воровство на железных дорогах²², повсеместно наблюдались халатность и бесконтрольность, «разгильдяйство» железнодорожников²³, грабежи, разбой²⁴, свидетельствуют многочисленные факты в архивных документах. Поэтому вывод, сделанный В.В. Фоминым, вполне логичен и укладывается в общий фон событий тех лет.

7. Отсутствовал центральный руководящий орган для обеспечения деятельности железнодорожного транспорта. Автор поднимал проблему децентрализации управления транспортом, начавшуюся в 1917 г., и апеллировал к логическим суждениям о том, что обеспечение безопасной деятельности железных дорог не может быть реализовано с мест, так как, ввиду ограниченности сведений на местах, не может быть видна вся картина деятельности железных дорог. А отсюда неизбежность стратегических ошибок. Действительно, должная организация деятельности железнодорожного транспорта – это дело общегосударственное. С позиций регионов и отдельных местностей значимость задач, стоящих перед государством, не очевидна, более того, она не видна. В качестве отрицательного примера деятельности по организации функционирования железнодорожного транспорта В.В. Фомин, не называя имен, указывал на некоторых комиссаров, которые, не имея постоянного пристанища и занимая целый поезд, действовали налетами. С.Д. Кудинский, в ноябре 1917 г. назначенный В. Антоновым-Овсиенко главнокомандующим Северных Советских отрядов, сам стал

¹⁷ ГА РФ. Ф. Р-9462. Оп. 1. Д. 77. Л. 1об.

¹⁸ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 233. Л. 13-13об.

¹⁹ Там же. Д. 681. Л. 10.

²⁰ Там же. Л. 309-310.

²¹ Там же. Оп. 3. Д. 270. Л. 3об.

²² ГА РФ. Ф. Р-9462. Оп. 1. Д. 77. Л. 2.

²³ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 268. Л. 12-13об.

²⁴ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 681. Л. 40.

назначать комиссаров на железнодорожные станции²⁵, при этом руководству железных дорог доставлял много проблем. В.И. Невский, будучи наркомом путей сообщения до назначения на этот пост Л.Б. Красина, уже весной 1918 г. телеграфировал в Москву «о бесчинствах и незаконных действиях комиссара Кудинского»²⁶. К осени 1918 г. комиссар С.Д. Кудинский занял со своими отрядами вагоны с продовольствием на Самаро-Златоустской железной дороге и не желал их покидать, заявлял, «что он не выйдет из вагонов и не сдаст ничего до тех пор, пока не получит на то разрешение Троцкого и других комиссаров»²⁷. Такое поведение высокопоставленного представителя советской власти сильно осложняло разгрузку линий железных дорог, важнейшей задачей которой было обеспечение движения военных эшелонов. К концу 1918 г. в Наркомате путей сообщения стало очевидным, что вооруженные отряды, подобные отрядам С.Д. Кудинского, не столько обеспечивали правопорядок, сколько создавали сложности и вносили дезорганизацию в работу транспорта. Телеграмма из Самары на станции Вязьма, Калуга, Тула, Рязск от лица представителя НКПС со ссылкой на данные, полученные из Самарского военного комиссариата, свидетельствовала о том, что железнодорожники не видели никакой необходимости в отрядах, подобных отряду С.Д. Кудинского, так как уже существующие отряды Кудинского занимали под жилье несколько вагонов, что в военное время являлось преступлением. Станция Самара была забита поездами с продовольствием и различными отрядами²⁸. Таким образом, можно заключить, что оценка В.В. Фомина относительно деятельности комиссаров, которые, по сути, никому не подчинялись, была скорее отрицательной, хотя он и говорил о некоторых кратковременных положительных

результатах. Он отмечал, что «без общего руководящего центра деятельность комиссаров на железных дорогах хотя и давала кратковременные оперативные результаты, но, в целом, была ничтожна»²⁹. То есть основная его идея была в том, что без общего руководства не могло быть никакой плановости, никакой системы: «железные дороги требуют упорства, единой системы, плановости, напряжения», – писал он³⁰.

8. По этой же причине он указывал на необходимость усиления административно-железнодорожной дисциплины, так как «все сверху до низу тоскуют по порядку, по дисциплине»³¹. Отмечал, что в среде железнодорожников было немало элементов устойчивых и твердых, которые могли и должны быть опорой в борьбе с хаосом. Этот вывод находит свое подтверждение в многочисленных сообщениях, когда железнодорожники мужественно противостояли «невозможным условиям службы» и «темной массе»³² вооруженных людей, не желавших считаться с особенностями организации железнодорожного дела. Таким образом, В.В. Фомин говорил о необходимости со стороны власти выявлять и поддерживать смелых и решительных людей, обладавших твердым характером, грамотных, самоотверженных. В этих обстоятельствах выход им мыслился в опоре на личностные качества работников, начиная от самого низшего звена до комиссаров, до высшего руководства страны. Таким образом, В.В. Фомин опирался на человеческие качества, ценность которых невозможно отменить никакой сменой общественно-политического строя в стране. Качества, которые позволяли и позволяют выстоять в борьбе с преступностью, беззаконием, хаосом. И если В.В. Фомин говорил о мерах, которые со стороны власти могли бы быть предприняты в этой связи, то ответом снизу мог бы быть осознанный выбор между хаосом и созиданием.

²⁵ Петроградский Военно-революционный комитет: Документы и материалы: в 3 т. / отв. ред. Д.А. Чугаев. М.: Наука, 1966. Т. 2. С. 542.

²⁶ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 681. Л. 61.

²⁷ Там же. Л. 67.

²⁸ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 681. Л. 76.

²⁹ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 270. Л. 3об.

³⁰ Там же. Л. 3об.

³¹ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 270. Л. 4.

³² ГА РФ. Ф. Р-5498. Оп. 1. Д. 97. Л. 30-30об.

нием в пользу положительной деятельности, самоорганизации и личного подвига.

9. Автор докладной записки обращал внимание на несоответствие между штатами Чрезвычайных военных комиссаров и объемом задач, которые на них были возложены. При общей штатной численности Чрезвычайных военных комиссаров в 19 человек их сфера ответственности распространялась на всю территорию республики. Расстройство транспорта и ненадлежащее исполнение обязанностей железнодорожными служащими, по мнению В.В. Фомина, происходило, в том числе, из-за недостаточной штатной численности Чрезвычайных военных комиссаров. Автор указывал и на чрезвычайную важность организации связи на сети железных дорог, так как одного штатного лица «для поручений» на целый район фронта в условиях военного времени было недостаточно. Эта ситуация усугублялась тем, что многочисленные специальные подразделения и организации по охране железнодорожного транспорта создавали параллелизм в деятельности, распыляли силы, и без того немногочисленные, приводили к столкновениям интересов, дезорганизовали работу на местах, размывали границы ответственности, расходовали творческую и исполнительную энергию. «Параллелизм, – отмечал В.В. Фомин, – есть организационное уродство и должен быть устраним при первой к тому возможности»³³. Выход он видел в разграничении функций и централизации существовавших подразделений.

10. К моменту написания рассматриваемой докладной записки Чрезвычайным железнодорожным съездом железнодорожников было принято решение об учреждении народной железнодорожной милиции³⁴. По сути, это было непрофессиональное подразделение, сформированное из числа железнодорожников, но создаваемое специально для

внутренней охраны на всей сети железных дорог. По результатам чрезвычайного съезда железнодорожников с января 1918 г. сами железнодорожники стали формировать эти подразделения. Вместе с тем роль такой милиции автор докладной записки оценивает скорее отрицательно, чем положительно. Он отмечал недисциплинированность такого образования, безответственность служащих, бесформенность. Обращал внимание на то, что чины народной железнодорожной милиции не знали своих обязанностей. Даже если иногда и способны были запомнить обязанности, то совершенно не имели навыков для реализации их. Это и логично, так как формировалась народная милиция из людей, ранее занимавшихся совершенно другой деятельностью и плохо разбиравшихся в методах обеспечения правопорядка. Народная милиция была развращена, отмечал В.В. Фомин. Злоупотребления, обиды пассажирам, реквизиции и попросту грабеж стали обычными явлениями в среде железнодорожной милиции. Деятельность ее на вокзалах и на путях сообщения, равно как и в массе железнодорожных служащих, ни в чем не проявлялась. Вокзалы были превращены в клоаки грязи и заразы; уголовные преступления, насилия над пассажирами никем не преследовались и не наказывались. Беспорядок, а порой и целые битвы происходили при посадке в поезда, нередко были и несчастные случаи с пассажирами. А между тем правильно организованная, взятая в должные руки внутренняя охрана должна была бы стать тем аппаратом, который должен бы проникать в железнодорожную жизнь. Негативную оценку деятельности железнодорожной народной милиции, кроме того, находим в многочисленных документах, хранящихся в фондах Государственного архива. Так, из телеграммы комиссара Котельнического уезда Вятской губернии Халото, датированной 10 января 1918 г., следует, что он не понимал, кому подчиняется железнодорожная милиция Северных железных дорог. В телеграмме он сообщал, что «отряды Красной армии не могут работать в контакте с милицией, которая

³³ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 270. Л. 4-6.

³⁴ Конев А.Н., Павличенко Н.В., Потемкин И.А. и др. История российской полиции: научный справочник-календарь памятных дат: в 2 т. / под общ. ред. В.Л. Кубышко. М.: Академия управления МВД России, 2020. Т. 1. С. 96.

не только не помогает бороться со спекулянтами, а, наоборот, сама помогает спекулянтам и сама спекулирует, чем подрывает авторитет советской власти и вызывает ненависть со стороны населения к Советам и Красной армии»³⁵. Сведения о недостаточном нравственном уровне работников милиции отражены и в официальных документах. Так, протокол совместного заседания делегации ЦИК и активных работников партии, исполкома и ревкома города Малмыж Кировской области от 13 июня 1919 г. свидетельствует о том, что со стороны милиции нередко были «всякие самочинные и незаконные действия»³⁶, что подтверждает выводы В.В. Фомина о несоответствии народной железнодорожной милиции тем ожиданиям, которые возлагали на нее члены Чрезвычайного всероссийского съезда железнодорожников в январе 1918 г.

ВЫВОДЫ

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что докладная записка В.В. Фомина была направлена на анализ кризисных явлений, связанных с охраной железнодорожного транспорта. В.В. Фомин, информируя руководство о состоянии дел на местах, стремился понять причины, приведшие к угрозе существования железнодорожной сети, и предложить методы, способные стабилизировать ситуацию. Структура записки описывает состояние охраны объектов железнодорожного транспорта в первые послереволюционные годы. В.В. Фомин провел анализ состояния охраны железных дорог в 1917–1919 гг. с позиций высокопоставленного должностного лица. При этом рассуждения соответствуют документам, хранящимся в фондах Государственного архива Российской Федерации. В целом, автор докладной записки приходит к выводу о том, что состояние охраны железных дорог рассматриваемого периода было неудовлетворительным. Анализ докладной записки В.В. Фомина позволил сделать вы-

вод о причинах недостаточной охраны железных дорог, выделить как общие, так и особенные черты, которые объединены в группы и могут быть представлены в виде следующей иерархической структуры.

В основании пирамиды лежит слабость административного аппарата, отсутствие слаженности и взаимодействия между различными организациями и службами государственной власти. Отсюда недостаточные организационные формы в деле охраны железнодорожного транспорта. Важнейшим упущением являлось отсутствие центрального руководящего органа. На фоне всеобщего безделья и разрухи, усугубленного недостаточной штатной численностью Чрезвычайных военных комиссаров, призванных осуществлять надзор за деятельностью железнодорожных служащих, требовались срочные меры для усиления административно-железнодорожной дисциплины. Этому делу в теории могла бы поспособствовать народная железнодорожная милиция, но, как показало время, в той форме, в которой она была организована, она оказалась негодной для поддержания общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, так как сфера охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности требовали профессионального подхода. Поскольку народная железнодорожная милиция в январе 1918 г. формировалась из служащих железных дорог без оценки их нравственного и образовательного ценза, то такая организация очень быстро себя скомпрометировала. Эти обстоятельства, а также чрезмерный разгул преступности вдоль линий железных дорог стали причиной принятия дополнительных мер для охраны железнодорожного транспорта [12, с. 184]. Осознавая, что железные дороги – это нервы и организм страны, высшие должностные лица советского государства уже в конце 1918 г., в ночь с 29 на 30 ноября, декретом СНК ввели на всей сети железных дорог военное положение. Однако и эти меры оказались неэффективными. Оценивая их, В.В. Фомин в рассмотренной записке назвал их лишь фикцией, ло-

³⁵ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 693. Л. 30.

³⁶ ГА РФ. Ф. Р-1240. Оп. 1. Д. 120. Л. 48-48об.

зунгом без воплощения. В целом с такой оценкой В.В. Фомина можно согласиться, так как материалы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, под-

тверждают его выводы. Предлагавшиеся В.В. Фоминым меры нашли отражение в принятии решений со стороны ЦК РКП(б), СНК, ВЦИК.

Список источников

1. Орлов И.Б. Феномен советскости в отечественной историографической традиции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 4. С. 597-607. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-4-597-607>, <https://elibrary.ru/fafpfq>
2. Булдаков В.П. Плоды методологической беспомощности. О книге А.В. Ганина «Семь “почему” Российской Гражданской войны» (М.: Изд-во «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2018. 864 с.; ил.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2019. № 1 (49). С. 125-141. <https://elibrary.ru/exnghd>
3. Лившин А.Я. Эффективность реквизиционной и налоговой политики в 1917–1927 годах в письмах «во власть» // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 3 (50). С. 139-150. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2020-3-139-150>, <https://elibrary.ru/lfqnr>
4. Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы: формирование политического и нравственного облика. 1917–1920 гг. // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. № 2. С. 97-103. <https://elibrary.ru/gbwzic>
5. Пайнс Р. Создание однопартийного государства в советской России (1917–1918 гг.) // Полис. Политические исследования. 1991. № 1. С. 215-223. <https://elibrary.ru/eqvoll>
6. Леонов С.В. Кризис партии большевиков в 1920–1922 гг. // Гражданская война в России и ее итоги: завершающий этап (1920–1922 годы): сб. ст. участников Всерос. науч. онлайн-конф. с междунар. участием. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2023. С. 77-85. <https://elibrary.ru/mzqjau>
7. Павлюченков С.А. Орден меченосцев: партия и власть после революции, 1917–1929 гг. М.: Собрание, 2008. 463 с. <https://elibrary.ru/qvmcfx>
8. Булдаков В.П. Слухи, эмоции, большевизм // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2023. № 3 (67). С. 5-21. <https://doi.org/10.26456/vthistory/2023.3.005-021>, <https://elibrary.ru/jtfdww>
9. Булдаков В.П. От революции к диктатуре: политико-идентификационные процессы по материалам эго-документов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2023. № 2 (66). С. 21-41. <https://doi.org/10.26456/vthistory/2023.2.021-041>, <https://elibrary.ru/agfwkw>
10. Дьячков В.Л. Революция 1917 года и Гражданская война на Тамбовщине: состояние и перспективы изучения. Часть I. О проблемах концептуализации, методологии и методики изучения истории Гражданской войны в Тамбовской губернии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 193. С. 202-220. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-193-202-220>, <https://elibrary.ru/wsmota>
11. Григорьев О.В. На опасных перегонах: военное правосудие на железных дорогах (1918–1921 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 4-2. С. 18-23. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-18-23>, <https://elibrary.ru/zhemul>
12. Петрыкин Н.Н. Формирование государственных органов обеспечения безопасности железных дорог в России (октябрь 1917 – июль 1918 г.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 1. С. 177-191. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-177-191>, <https://elibrary.ru/egcflk>

References

1. Orlov I.B. (2022). Phenomenon of sovietness in Russian historiographical tradition. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii = RUDN Journal of Russian History*, vol. 21, no. 4, pp. 597-607. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-4-597-607>, <https://elibrary.ru/fafpfq>
2. Buldakov V.P. (2019). [Rew.]: Results of methodological safety. About book A.V. Ganin “seven why” of the Russian Civil War” (M.: fifth Rome publishing house (LLC “bestseller”), 2018. 864 p.; ill.). *Vestnik*

- Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya = Herald of Tver State University. Series: History*, no. 1 (49), pp. 125–141. (In Russ.) <https://elibrary.ru/exngdh>
3. Livshin A.Ya. (2020). The efficiency of requisition and taxation policies in 1917–1927 in letters “to the authorities”. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya = Perm University Herald. History*, no. 3 (50), pp. 139–150. (In Russ.) <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2020-3-139-150>, <https://elibrary.ru/lfqnr>
 4. Gimpel'son E.G. (1997). Soviet executives: forming of the political and moral cast of mind. *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda = Bulletin of the Russian Foundation for Humanities*, no. 2, pp. 97–103. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gbwzic>
 5. Paips R. (1991). The formation of one-party state in Soviet Russia (1917–1918). *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, no. 1, pp. 215–223. (In Russ.) <https://elibrary.ru/eqvoll>
 6. Leonov S.V. (2023). The crisis of the Bolshevik party in 1920–1922. *Sbornik statei uchastnikov Vserossiiskoi nauchnoi onlain-konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Grazhdanskaya voina v Rossii i ee itogi: zavershayushchii etap (1920–1922 gody)» = Collection of Participants' Articles of All-Russian Scientific Online-Conference with International Participation “Civil War in Russia and Its Results: Final Stage (1920–1922)”*. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., pp. 77–85. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mzqjau>
 7. Pavlyuchenkov S.A. (2008). *The Order of the Swordsmen: the Party and the Government after the Revolution, 1917–1929*. Moscow, Sobranie Publ., 463 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qvmcfx>
 8. Buldakov V.P. (2023). Rumors, emotions, bolshevism. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya = Herald of Tver State University. Series: History*, no. 3 (67), pp. 5–21. (In Russ.) <https://doi.org/10.26456/vthistory/2023.3.005-021>, <https://elibrary.ru/jtfdww>
 9. Buldakov V.P. (2023). From revolution to dictatorship: political and identification processes on the materials of ego-documents. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya = Herald of Tver State University. Series: History*, no. 2 (66), pp. 21–41. (In Russ.) <https://doi.org/10.26456/vthistory/2023.2.021-041>, <https://elibrary.ru/agfwkw>
 10. D'yachkov V.L. (2021). The Revolution of 1917 and the Civil War in the Tambov region: state and research prospects. Part 1. On the problems of conceptualization, methodology and methods of studying the history of the Civil War in the Tambov Governorate. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 26, no. 193, pp. 202–220. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-193-202-220>, <https://elibrary.ru/wsmota>
 11. Grigor'ev O.V. (2017). On dangerous span: military justice on railways (1918–1921). *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Idea*, vol. 9, no. 4-2, pp. 18–23. (In Russ.) <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-4/2-18-23>, <https://elibrary.ru/zhemul>
 12. Petrykin N.N. (2024). State bodies' formation for ensuring railway safety in Russia (October 1917 – July 1918). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 1, pp. 177–191. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-177-191>, <https://elibrary.ru/egcflk>

Информация об авторе

Петрыкин Николай Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Российский государственный университет правосудия, Центральный филиал, г. Воронеж, Российская Федерация; доцент кафедры «Современные образовательные технологии», Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0003-1441-6974>
for@nnpetrykin.ru

Поступила в редакцию 05.06.2024
Одобрена после рецензирования 28.08.2024
Принята к публикации 12.09.2024

Information about the author

Nikolay N. Petrykin, Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Humanitarian and Social-Economic Sciences Department, The Russian State University of Justice, Central Branch, Voronezh, Russian Federation; Associate Professor of the “Modern Educational Technologies” Department, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-1441-6974>
for@nnpetrykin.ru

Received 05.06.2024
Approved 28.08.2024
Accepted 12.09.2024

Научная статья
УДК 94(2)«1920/...»

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1773-1787>

Поземельный спор сельскохозяйственных артелей начала 1920-х гг.: болезнь роста или индикатор окрестьянивания

Эдуард Вячеславович Гатилов

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
398055, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Московская, 30
gatilow.e@yandex.ru

Актуальность. Целью исследования является освещение проблемы хозяйственной самоидентификации крестьянства в начале восстановительного периода 1920-х гг. Основной акцент сделан на применении поземельного конфликта в земледельческой среде в качестве индикатора хозяйственной и социальной консолидации крестьянства. Гипотеза исследования: в стратегии выживания крестьянского сообщества восстановление традиционной хозяйственной полноценности (функциональности) являлось гарантией физического и социального самосохранения. Участие в коллективных формах хозяйствования выступало «корпоративным лифтом» хозяйственного восстановления с перспективой возрождения индивидуального крестьянского хозяйства, что и допускает применение термина окрестьянивание. Поземельный конфликт в данном случае выступает традиционным способом обеспечения функциональности земледельческого сообщества вне зависимости от его организационной формы (семья, община, коллектив). Эмпирической базой исследования стали материалы поземельного спора между артелями Троекуровской волости Лебедянского уезда Тамбовской губернии.

Материалы и методы. Источниковую базу исследования составили документы Областного казенного учреждения «Государственный архив Липецкой области» (ОКУ «ГАЛО»), среди которых переписка губернских и уездных земельных отделов и комиссий, отчеты и переписка землемеров с земорганами, планы, выкипировки земельных участков, акты, заявления, жалобы представителей артелей Лебедянского уезда. Большая часть представленных документов вводится в оборот впервые. Также в процессе исследования использованы статистические и отчетные материалы Тамбовского губернского исполкома, совещаний губернских и уездных органов управления. Применялся системный подход, общенаучные и исторические методы исследования.

Результаты исследования. Проведен анализ динамики коллективного строительства в Тамбовской губернии, выявлены результаты землеустройства артелей Лебедянского уезда в первой половине 1920-х гг. Выявлены региональные особенности крестьянского отношения к социалистическим формам хозяйствования. Рассмотрена эволюция межартельного поземельного спора: причины, мотивация, ход конфликта, доводы сторон и реакция земельных органов Тамбовской губернии и Лебедянского уезда. На основе анализа доказательных документов артелей выявлены хозяйственная и социальная составляющие поземельного спора.

Выводы. Определено целеполагание пограничных групп крестьянства к участию в артельных формах хозяйствования. На основе анализа динамики поземельного конфликта сделан

вывод о стремлении земледельцев в условиях хозяйственного кризиса начала восстановительного периода использовать коллективные формы для обеспечения хозяйственного, социального и физического выживания, как основы последующего возрождения индивидуального хозяйства. Использован термин окрестьянивания в отношении обозначенного процесса.

Ключевые слова: крестьянство, коллективные хозяйства, сельскохозяйственная артель, по-земельный спор, аграрная политика, стратегии выживания, окрестьянивание

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гатиллов Э.В. Поzemельный спор сельскохозяйственных артелей начала 1920-х гг.: болезнь роста или индикатор окрестьянивания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1773-1787. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1773-1787>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1773-1787>

Land dispute of agricultural cooperatives in the early 1920s: growing pains or indicator of peasantization

Eduard V. Gatilov

Lipetsk State Technical University

30 Moskovskaya St., Lipetsk, 398042, Russian Federation

gatilow.e@yandex.ru

Importance. The purpose of the study is to highlight the problem of economic self-identification of the peasantry at the beginning of the 1920s recovery period. The main emphasis is placed on the land conflict use in the agricultural environment as an economic and social consolidation indicator of the peasantry. Research hypothesis: in the survival strategy of the peasant community, the traditional economic usefulness (functionality) restoration was a physical and social self-preservation guarantee. Participation in collective forms of management acted as a “corporate elevator” of economic recovery with the prospect of reviving the individual peasant economy, which allows the use of the term *okrestyanivaniye*. Land conflict in this case is a traditional way of ensuring the agricultural community functionality, regardless of its organizational form (family, community, collective). The empirical basis of the study is the materials of the land dispute between the Troekurovskaya volost of the Lebedyansky district artels of the Tambov province.

Materials and Methods. The source base of the study is made up of documents from the Regional state Institution “State Archive of the Lipetsk Region” (SALR), including correspondence from provincial and county land departments and commissions, reports and correspondence of surveyors with land authorities, plans, land plots, acts, statements, complaints from Lebedyansky County artels’ representatives. Most of the submitted documents are being put into circulation for the first time. Statistical and reporting materials of the Tambov provincial Executive Committee, provincial and county government bodies meetings are also used in the research process. A systematic approach, general scientific and historical research methods are used.

Results and Discussion. The dynamics analysis of collective construction in the Tambov province is conducted, the land management results of the Lebedyansky district artels in the first half of the 1920s are revealed. Regional features of the peasant attitude to socialist forms of management are

revealed. The evolution of the inter-artel land dispute is considered: causes, motivation, conflict course, parties' arguments and land authorities reaction of the Tambov province and Lebedyansky district. Based on the artels' evidentiary documents analysis, the economic and social components of the land dispute are revealed.

Conclusion. The goal-setting of border groups of peasants to participate in artel forms of farming is determined. Based on the analysis of the dynamics of the land conflict, a conclusion is made about the desire of farmers in the conditions of the economic crisis of the beginning of the recovery period to use collective forms to ensure economic, social and physical survival, as a basis for the subsequent revival of individual farming. The term peasantization is used in relation to the designated process.

Keywords: peasantry, collective farms, agricultural artel, land dispute, agrarian policy, survival strategies, peasantization

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Gatilov, E.V. (2024). Land dispute of agricultural cooperatives in the early 1920s: growing pains or indicator of peasantization. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1773-1787. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1773-1787>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Становлению коллективных форм хозяйствования в черноземной деревне в революционный и восстановительный периоды посвящено обилие работ. В них досконально рассмотрены вопросы политических мотивов данного процесса¹, состояния крестьянского хозяйства². Особое внимание уделено аспектам крестьянской мотивации вступления в коллективы [1–3], содержанию организаци-

онного строительства [4; 5], социальной дифференциации и социального противоборства, роли коллективных хозяйств в модернизации сельскохозяйственного производства [6; 7]. В современной отечественной историографии, особенно региональной [8], помимо анализа условий функционирования земледельческого хозяйства [9–12], все большее внимание уделяется вопросам внутренней организации крестьянских сообществ: занятости [13], их рефлексии на политико-хозяйственные решения властей [14–16] как в период проведения «военного коммунизма», так и в последующий восстановительный период. При этом, на наш взгляд, прослеживается тенденция определенного отделения коллективных хозяйств от крестьянской массы, как более высокой организационно-культурной формы бытия. Такой подход не бесспорен. Обращая внимание на поземельные отношения коллективных объединений, выявляется регулярность поземельных конфликтов между объединениями, что характерно и для всего крестьянского сообщества. Незавершенность данного аспекта определила актуальность анализа конкретных примеров поземельных конфликтов коллективных хозяйств и определила цель настоящего исследования – освещение пробле-

¹ Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений: материалы 4 Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. социально-экономическим преобразованиям в тамбовской деревне в 1917 году / отв. ред. В.П. Николашин. Мичуринск: Мичур. гос. аграрный ун-т, 2017. 100 с.; Гончарова И.В., Чувардин Г.С. Коммуны Центрального Черноземья – от «военного коммунизма» до коллективизации: замысел и реализация // Крестьяноведение. 2018. Т. 3. № 4. С. 105-122.

² Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в годы нэпа (1921–1928 гг.). Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2004. 118 с.; Есикова М.М. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в первое десятилетие советской власти (1918–1928 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2003; Дубовицкий В.А. Крестьянская община и сельская кооперация в Тамбовской губернии (1917–1928). Саратов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 2011. 24 с.; Петришина И.Д. Крестьянское хозяйство Черноземного центра в годы новой экономической политики. 1921–1929 гг. М.: Пробел-2000, 2023. 288 с.

мы хозяйственной самоидентификации крестьянства в начале восстановительного периода 1920-х гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом настоящего исследования является поземельный спор между сельскохозяйственными артелями Лебедянского уезда Тамбовской губернии, возникший в 1921 г. Источниковой базой исследования стали документы Областного казенного учреждения «Государственный архив Липецкой области», сосредоточенные в фонде Р-1542. Непосредственно ход поземельного конфликта, мотивация и доказательная база прослеживаются на основании заявлений, актов, каскационных жалоб представителей артелей на решения земельных органов Лебедянского уезда и Тамбовской губернии. Конкретизации содержания требований спорящих сторон, выявлению особенностей спорных территорий и земельных участков способствуют планы и выкипировки, составленные как землемерами, так и самими артельщиками. Большая часть представленных документов, в том числе графическая, вводится в оборот впервые. Также в процессе исследования использованы статистические и отчетные материалы Тамбовского губернского исполкома, губернского экономического совещания, доклады губернского совещания председателей уисполкомов Тамбовской губернии, материалы Лебедянского уездного съезда Советов, документы центральных органов власти. Нами применялся системный подход, общенаучные и исторические методы исследования. Особое внимание было обращено на источниковедческий и лингвистический анализ архивных материалов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обратим внимание на развитие новых коллективных форм хозяйствования в Тамбовской губернии и на размеры их землеустройства. Согласно официальным данным в Тамбовской губернии к декабрю 1918 г. су-

ществовало 58 коллективов: 16 коммун и 42 артели. Через год – к декабрю 1919 г. – их насчитывалось 162: 34 коммуны и 128 артелей, обеспечивающих 20 157 едоков³.

В табл. 1 приведены данные о землеустроенных площадях по хозяйственным субъектам за период с 1 мая 1919 г. по 1 июля 1922 г., включая разбивку на этапы, когда велось государственное уравнильное землеустройство (до 1 июля 1922 г.) и когда произошел отказ от него как «мелкобуржуазного»⁴ пережитка.

Артели, что видно из табл. 1, несмотря на обилие дел, связанных с их землеустройством, организационным и правовым оформлением, занимали к октябрю 1922 г. незначительную площадь – всего лишь 1,4 % от всего объема проведенного землеустройства. В условиях, когда коллективным формам хозяйствования государством был открыт зеленый свет, такое положение можно рассматривать как неудовлетворительное, особенно принимая во внимание, что речь идет о начале восстановительного периода, к которому крестьянские хозяйства подошли хозяйственно ослабленными и, следовательно, заинтересованными в объединении усилий для возрождения своих хозяйств.

А что же Лебедянский уезд? Весной 1920 г. в нем существовало 4 сельскохозяйственные артели, да и те с буржуазным элементом, особенно городская, из-за чего последнюю пришлось «раскассировать». К ноябрю 1920 г. в уезде образовалось уже 80 артелей на 5016 десятинах с 5665 едоками⁵. На

³ Доклады с мест на I Всероссийском съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей, 5–6 декабря 1919 г. С. 33 // Исторический журнал «Красный архив». 1939. № 96. С. 5. URL: <https://djvu.online/file/qLqEnHFdiUWXJ>

⁴ Шенелева Т. Социалистические формы сельского хозяйства в 1918–1919 гг. // Исторический журнал «Красный архив». 1939. № 96. С. 5. URL: <https://djvu.online/file/qLqEnHFdiUWXJ>

⁵ Лебедянский уездный съезд Советов. Протокол заседания 7-го уездного съезда рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Лебедянского уезда. Лебедянь, 1920. С. 12 // Электронная библиотека Тамбовской области. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=10364.16#n=16>

Таблица 1
Землеустроительные работы в Тамбовской губернии с 1 мая 1919 г. по 1 октября 1922 г.

Table 1
Land management work in Tambov province from May 1, 1919 to October 1, 1922

Субъекты отвода	Количество дел	01.05.1919 – 01.07.1922		01.07 – 01.10.1922		Всего на 01.10.1922	
		Площадь	%	Площадь	%	Площадь	%
Волости	86	1129046	90,7	72259	87,5	1201305	90,5
Совхозы	93	49377	4,0	3001	3,6	52378	3,9
Артели	196	17506	1,4	670	0,8	18176	1,4
С/х коммуны	26	2836	0,2	0	0,0	2836	0,2
Школы	370	805	0,1	0	0,0	805	0,1
Города	7	11441	0,9	0	0,0	11441	0,9
Учреждения	126	32246	2,6	5703	6,9	37949	2,9
Сады и огороды	133	1213	0,1	169	0,2	1382	0,1
Хутора и отруба	38	873	0,1	809	1,0	1682	0,1
Всего	1075	1245343	100,0	82611	100,0	1327954	100,0

Источник: рассчитано и составлено автором по материалам Тамбовского губернского исполнительного комитета. Краткий обзор народного хозяйства Тамбовской губернии за 1921–1922 г. Тамбов, 1922. С. 100–105 // Электронная библиотека Тамбовской области. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=77#n=122>

Source: calculated and compiled by the author based on proceedings of Tambov Provincial Executive Committee. A brief overview of the national economy of the Tambov province for 1921–1922. Tambov, 1922. pp. 100–105 // The electronic library of the Tambov region URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=77#n=122>

конец 1920 г. в Лебединском уезде числилось 5 совхозов на 1 882 десятинах земли, 61 артель на 7 000 десятинах земли с 5 149 едоками, 2 товарищества по общественной обработке земли с 849 едоками, 8 показательных садов, 5 показательных огородов⁶. Можно предположить, что разноразмерность показателей артельного строительства связан с проблемами учета организационных форм, их наименованием. Так, в материалах Тамбовского губернского экономического совещания за 1921–1922 г. отмечалось, «что сведения о коммунах и артелях за 1921 г. крайне неполны и не отличаются необходимой точностью. За 1920 г. более или менее достоверных сведений не имеется»⁷. В обзоре Тамбовского

губисполкома, статданные которого приведены в табл. 1, нет указаний на то, какие артели – сельскохозяйственные или иного рода деятельности – вошли в учет. По объемам отведенной им земли можно предположить, что это сельскохозяйственные артели. Однако в справочной книге по Тамбовской губернии на 1923 г. в качестве сельскохозяйственной по Лебединскому уезду отмечена только одна «Краснореченская» артель в с. Ольховец Ольховецкой волости, все прочие объединения земледельцев характеризуются как сельскохозяйственные товарищества⁸. Аналогичная ситуация в данном источнике и по другим уездам губернии. В материалах земельного отдела Лебединского исполкома за 1921–1922 гг., используемых в работе, при-

⁶ Кривошеин Н.В. Город Лебедин и его уезд в 1917–1921 гг. М.: ИП Лысенко А.Д. «PRESS-BOOK.RU», 2016. URL: <https://lib.press-book.ru/authors/KrivosheinNV/978-5-7164-0663-6/ch0306.html>

⁷ Тамбовское губернное экономическое совещание. Отчет Тамбовского губернского экономического совещания Совету труда и обороны за период с 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Тамбов: Гостипография филиал № 2, 1922. С. 50 // Электронная библиотека

Тамбовской области. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=5601.42#n=53>

⁸ Грызлов П. Вся Тамбовская губерния: Справочная книга на 1923 год / сост. П. Грызлов, М. Хрунов. Тамбов: Издание Тамбовской губернской конторы объявлений «Губреклама» при газете «Тамбовская правда», 1923. С. 258 // Электронная библиотека Тамбовской области. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=9874.261#n=5>

меняется термин сельскохозяйственная артель, вне зависимости от места их нахождения – в уездном городе или населенных пунктах уезда. Таким образом, можно заключить, что при всех сложностях учета и терминологии в практической деятельности уездных земорганов существовало понимание сельскохозяйственной артели как формы добровольного объединения граждан для осуществления совместной хозяйственной деятельности на земле посредством объединения производственных ресурсов.

Но следует обратить внимание на то, что при численном увеличении сельхозартелей в 1920 г. в Лебединском уезде их производственный объем был достаточно скромным – пахотной земли в уезде насчитывалось 200162 дес.⁹, а артельный фонд составлял лишь 2,5 %. Из этого можно сделать вывод, что существовали факторы, замедляющие расширение обрабатываемых артелями земельных площадей. Несомненно, что среди них износ или полное отсутствие сельскохозяйственного инвентаря, практически не обновляемого за годы революционных потрясений и военных действий, как следствие, сокращение живого инвентаря из-за сужения кормовой базы, чисто бюрократические препоны. Но ко всему набору негативных факторов, снижающих результаты артельного строительства, следует добавить и межартельные поземельные споры. Насколько последние могли стать препятствием развития коллективных форм хозяйствования, позволяет судить анализ конкретных межартельных конфликтов.

Один из ярких примеров – конфликт между сельскохозяйственными артелями «Зерно» и «Красный пахарь» Троекуровской волости Лебединского уезда.

Заместитель председателя Лебединского уисполкома Д.А. Захаров в октябре 1920 г. на третьем губернском совещании председателей уисполкомов Тамбовской губернии охарактеризовал волости уезда по отношению к

Советской власти, указав, что в восточном районе (5 волостей) население настроено довольно пассивно, мало интересуется текущими событиями; в западном районе (5 волостей, включая Троекуровскую) крестьяне хорошо относятся к советской власти (что, по мнению Н.В. Кривошеина, было проявлением крестьянской пассивности после подавления апрельского восстания 1919 г.); а в 6-ти пригородных волостях – Куйманской, Ольховской, Пригородней, Сезеновской, Шовской и Черепянской – отношение «к Советской власти таково, что в удобную минуту они могли бы вспыхнуть, если бы не знали, что из уезда приедет отряд. В волостях занимались исключительно отхожими промыслами, они здесь и не жили по существу, и вот они теперь подумали, что лучше обзавестись земелькой, и надеялись обработать исполу, но, когда увидели, что нельзя, они впали в состояние озлобления. Это одна из причин. Другая – крестьяне не могут забыть злоупотреблений, которые позволяли себе агенты плохо организованной власти в 1918 г.»¹⁰. Данное развернутое описание волостей уезда позволяет лучше понять социальную подоплеку и целеполагание сторон в рассматриваемом конфликте.

Сельскохозяйственная артель «Зерно» была образована 2 ноября 1920 г. в Троекуровской волости на землях вокруг хутора бывшего помещика Попова, объединив 100 едоков из беднейших слоев Пригородной слободы г. Лебеяни. Основу артели составили члены Инвалидного общества. Заметим, что артель получила в пользование давно заброшенные земли, требовавшие значительных усилий для введения их в сельскохозяйственный оборот.

Сельскохозяйственная артель «Красный пахарь» возникла фактически одновременно с «Зерном», включила 45 едоков из «неземледельческого населения с примесью кулац-

⁹ Лебединский уездный съезд Советов. Протокол заседания 7-го уездного съезда. С. 13 // Электронная библиотека Тамбовской области. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=10364.16#n=17>

¹⁰ Третье губернское совещание председателей уисполкомов Тамбовской губернии. Стенографический отчет. Тамбов, 1920. С. 28-29 // Электронная библиотека Тамбовской области. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=47#n=30>

кого элемента»¹¹. Среди последнего бывший скупщик наделных земель, мельничиха, кассир бывшей Земской управы.

Первоначальный отвод земель этим артелям представлен на плане – рис. 1.

Изначально конфликт зародился в связи со стремлением артели «Красный пахарь» осуществить покупку ряда построек. 22 ноября 1921 г. артель ходатайствовала перед Губернским мельничьим комитетом (далее – Губмельком) Тамбовского губернского земельного отдела (далее – ГЗО) о выдаче ссуды в размере 76,35 млн рублей на покупку живого инвентаря и построек. Губмельком

одобрил выдачу 15 млн рублей на покупку трех лошадей с комплектами упряжи и тремя телегами и рекомендовал Лебедянскому уездному земельному отделу (далее – ЛУЗО) подготовить постройки для покупки ходатайствующей артелью. На этом основании ЛУЗО 6 декабря 1921 г. вынес решение продать с/х артели «Красный пахарь» постройки за счет Губмелькома, включая находящиеся на земле с/х артели «Зерно». При этом, чтобы не ломать постройки, было определено и располагаемые рядом с постройками земли передать артели «Красный пахарь», якобы исходя из экономического расчета и якобы из наличия у артельщиков из «Зерна» каменных построек в Пригородной слободе¹².

¹¹ ОКУ «ГАЛО» (Областное казенное учреждение «Государственный архив Липецкой области»). Ф. Р-1542. Оп.1. Д. 346. Л. 80.

¹² ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 346. Л. 82-83.

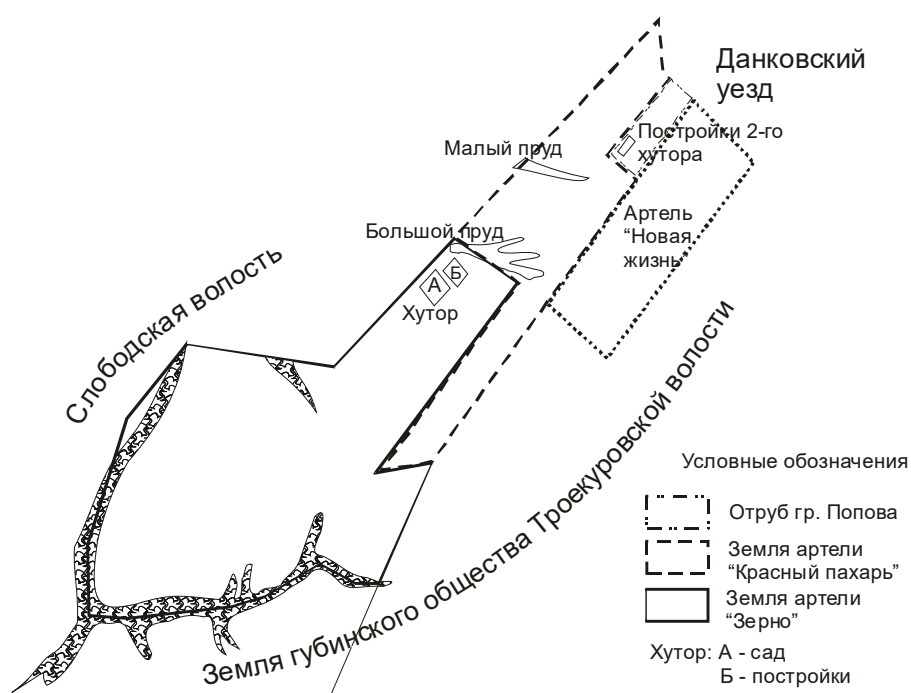

Рис. 1. План участков артелей «Зерно», «Красный пахарь» и «Новая жизнь», выделенных постановлением уземотдела 2 ноября 1920 г.

Fig. 1. Plan of the plots of the artels “Grain”, “Red Plowman” and “New Life”, allocated by the resolution of the land department on November 2, 1920

Источник: построено автором по подлиннику ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 335. Л. 41.

Source: compiled by the author according to the original Regional state institution “State Archive of the Lipetsk region”. Coll R-1542. Aids 1. Fol. 335. P. 41.

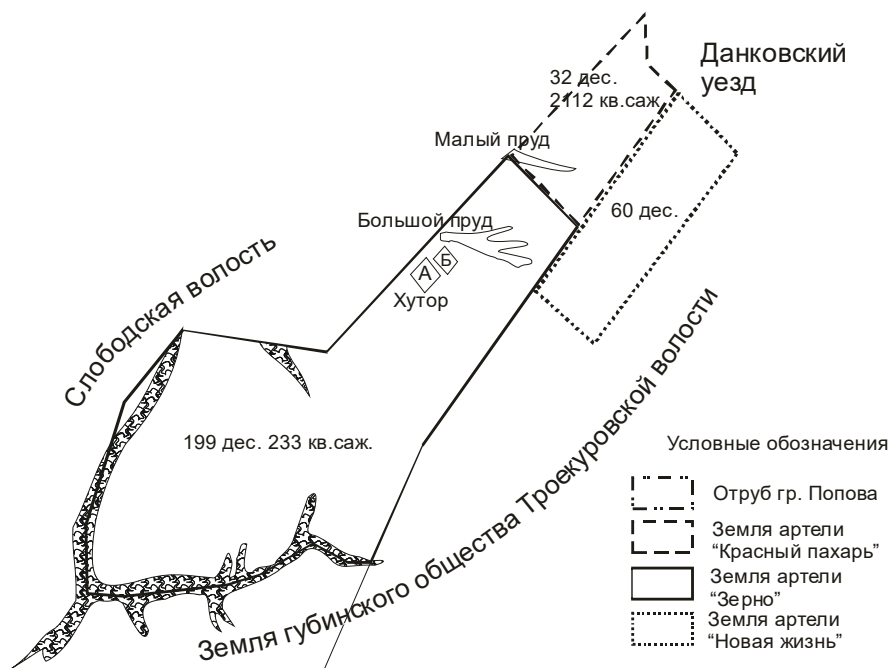

Рис. 2. Границы артелей «Зерно», «Красный пахарь» и «Новая жизнь» по указанию уполномоченного от артели «Зерно»

Fig. 2. Boundaries of the “Grain”, “Red Plowman” and “New Life” artels, as directed by the authorized representative of the “Grain” artel

Источник: построено автором по подлиннику ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 335. Л. 43.

Source: compiled by the author according to the original Regional state institution “State Archive of the Lipetsk region”. Coll. R-1542. Aids 1. Fol. 335. P. 43.

Последовавшие протесты артели «Зерно» вызвали разбирательство в ГЗО, которое, в конечном итоге, опровергло ряд ложных обвинений в адрес артели «Зерно» и отменило уездное постановление от 6 декабря 1921 г.¹³

Однако конфликт на этом не закончился – теперь он касался земельных площадей и границ, вызвав необходимость формирования спорного дела, подготовка которого была возложена на землемера А. Колесника. Желая привести стороны к мирному разрешению конфликта, землемер инициировал встречу представителей смежных артелей – «Зерно», «Красный пахарь» и «Новая жизнь», во время которой прибывшие высказали свои точки зрения на размежевание земель артелей.

¹³ ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 346. Л. 74-80.

Представитель артели «Зерно» Н.П. Маркович видел отвод следующим образом: артель «Зерно» получает в свое распоряжение участок земли в размере 199 дес. 2331 кв. с. и оба пруда, расположенные на данном участке, артель «Красный пахарь» получает 32 дес. 2112 кв. с. – рис. 2.

Представитель артели «Красный пахарь» С.А. Маклаков видел отвод земли иначе: «Красный пахарь» получает 52 дес. 1344 кв. с. и один (малый) пруд, артель «Зерно» получает 180 дес. 599 кв. с. и один (большой) пруд – рис. 3¹⁴.

Уполномоченный от артели «Новая жизнь» на обсуждение не явился.

По справке Лебединского УЗО в артели «Новая жизнь» было 32 едока и ей требова-

¹⁴ Там же. Д. 335. Л. 43.

лось 43,2 дес., артели «Красный пахарь», у которой 52 едока, земли нужно 62,4 дес. Имеющийся у артели «Зерно» излишек 16,8 дес. свободной земли становился одним из камней преткновения – где в массиве артели «Зерно» оптимально выделить данный участок для артели «Красный пахарь».

Поскольку стороны к соглашению не пришли, землемер на основании статьи 15 Инструкции НКЗ от 11 марта 1919 г. дело с чертежами направил в Лебедянскую уездную земельную комиссию (ЛеБУЗК) для определения и утверждения границ. 6 июня 1922 г. заседание в ЛеБУЗУ не состоялось, так как явился только представитель от артели «Зерно», и дело было перенесено. В новом засе-

дании 27 июня 1922 г. ЛеБУЗУ фактически приняла позицию артели «Зерно» и постановила оставить весь участок земли бывшего владельца Попова в пользовании артели «Зерно», а недостающий участок земли артели «Красный пахарь» отвести из городской земли, рядом с артелью «Работник»¹⁵.

30 августа 1922 г. последовала жалоба со стороны артели «Красный пахарь» на решение ЛеБУЗУ в Тамбовскую губернскую земельную комиссию. Основная претензия артели – отвести ей землю в северной части участка артели «Зерно», что было отражено на прилагаемом артельщиками плане – рис. 4.

¹⁵ ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 335. Л. 49.

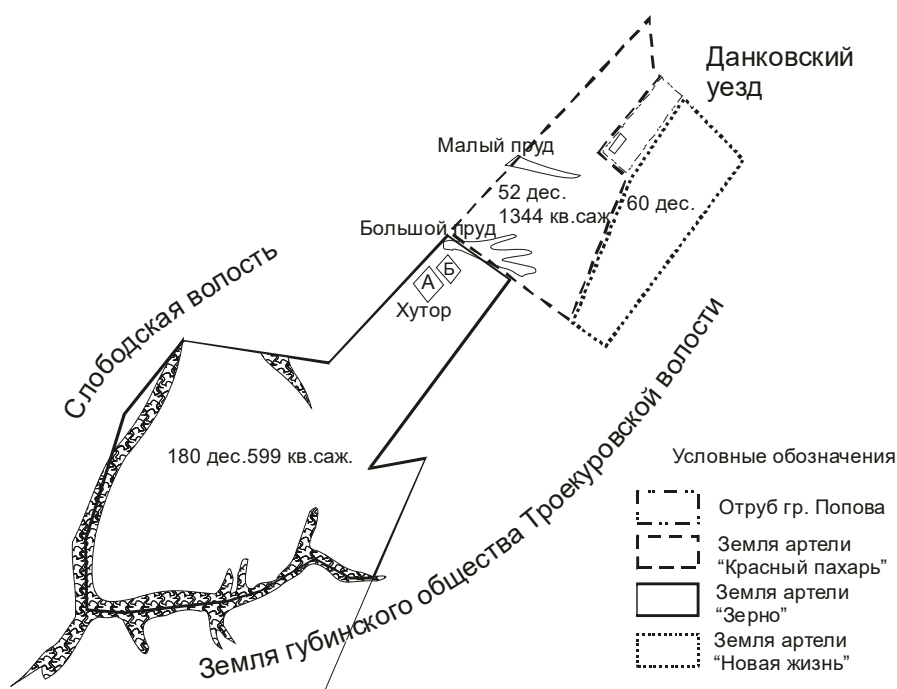

Рис. 3. Границы артелей «Зерно», «Красный пахарь» и «Новая жизнь» по указанию уполномоченного от артели «Красный пахарь»

Fig. 3. Boundaries of the artels “Grain”, “Red Plowman” and “New Life”, according to the instructions of the authorized representative of the “Red Plowman” artel

Источник: построено автором по подлиннику ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 335. Л. 43.

Source: compiled by the author according to the original Regional state institution “State Archive of the Lipetsk region”. Coll. R-1542. Aids 1. Fol. 335. P. 43.

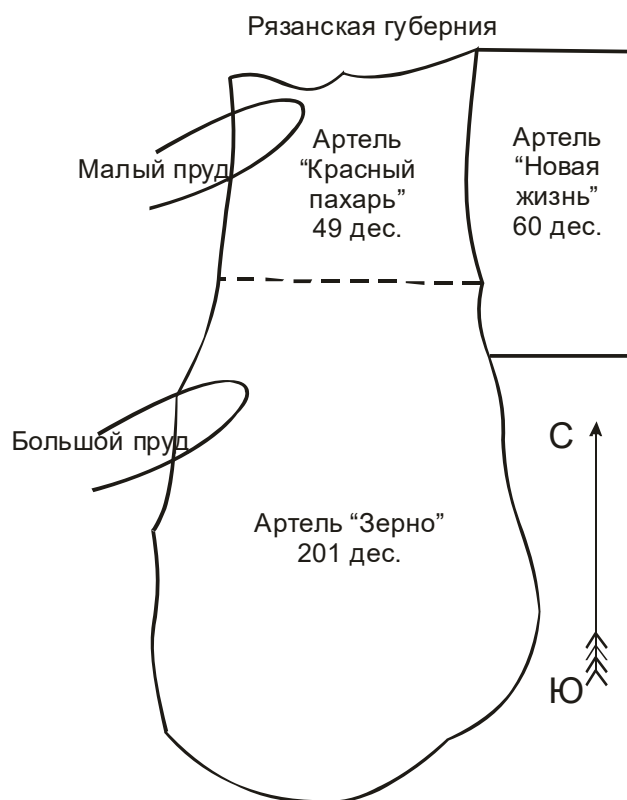

Рис. 4. Границы артелей «Зерно», «Красный пахарь» и «Новая жизнь», представленные в кассационной жалобе артели «Красный пахарь»

Fig. 4. The boundaries of the artels “Grain”, “Red Plowman” and “New Life”, presented in the cassation appeal of the “Red Plowman” artel

Источник: построено автором по подлиннику ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 335. Л. 20.

Source: compiled by the author according to the original Regional state institution “State Archive of the Lipetsk region”. Coll. R-1542. Aids 1. Fol. 335. P. 20.

На основании жалобы Тамбовская ГЗК затребовала от ЛебЗУ объяснения своего решения.

В ответе ЛебЗУ было отмечено, что Постановлением Коллегии УЗО от 2 ноября 1920 г. вся земля бывшего Попова передана в распоряжение артели «Зерно», которой она пользуется до настоящего времени и сохраняет право на эту землю согласно статье 32 «Основного закона о трудовом землепользовании». Образовать два поселка рядом и, таким образом, создать постоянные ссоры из-за пользования землей уездная земельная комиссия сочла невозможным. На имеющийся в артели «Зерно» излишек можно посадить

артель «Красный пахарь», но не в северном конце, а в южном. Этим достигается удобное расположение наделов обеих артелей. Но на это артель «Красный пахарь» не идет. Артель «Зерно» уже возводит постройки на своем участке и предполагает переселиться. Артель мощная и менять ее на «Красный пахарь» нет смысла. Ужиться на месте эти две артели не смогут. УЗО полагает, что постановление УЗК законно. Земля артели «Красный пахарь» может быть отведена из фонда Больше-Избищенской волости рядом с артелью «Дружба». Этот участок будет расположен

на 3–5 верст дальше участка, на который претендует артель «Красный пахарь»¹⁶.

В заседании ТГЗК 22 сентября 1922 г. в вопросе по жалобе об отводе земли с/х артели «Красный пахарь» на постановление ЛебУЗК от 27 июня 1922 г. губземкомиссия нашла, что отвод земли артели «Красный пахарь» из участка бывшего Попова возможен, и разделение водохранилищ между артелями является хозяйственно целесообразным, что предоставить землю на городской земле не представляется возможным и, руководствуясь статьей 10 постановления ВЦИК от 24 мая 1922 г. «О порядке рассмотрения земельных споров» и в связи с новыми обстоятельствами по настоящему делу ТГЗК, постановила: решение ЛебУЗК отменить и передать на новое расследование¹⁷.

В этих условиях неопределенности артель «Красный пахарь» осуществила вспашку спорного участка в северной части земель артели «Зерно», а последняя, в свою очередь, осуществила засев этого участка. Как видно, вложенным трудом каждая из артелей стремилась склонить уездные земельные органы в свою пользу.

Следует обратить внимание на сам спорный участок земли – это площадь между двумя прудами, представленная на рис. 1–4. Данная территория в северной части участка артели «Зерно», как отмечали работавшие на ней артельщики – «безукоризненный чернозем, представляет из себя равнину на всем своем протяжении до конечной межи»¹⁸. Южная часть имеет с трех сторон громадные скаты к лесу и глинистую почву. Вложив громадный труд в возрождение данных земель, понятно желание «Зерна» сохранить за собой всю переданную артели территорию. Кроме того, намереваясь переселиться непосредственно на земли бывшего Попова в районе построек (Б – на рис. 1–3) у Большого пруда, артель «Зерно» в районе Большого пруда начала выдел усадебных участков своим артельщикам.

На новом заседании ЛебУЗК уже 14 февраля 1923 г. представители с/х артели «Зерно» подтвердили свой отказ в отводе земли «Красному пахарю» около поселка артели «Зерно», но согласились на отвод земли не в северном, а в южном конце участка. Принимая во внимание, что ходатайство об отводе земли артели «Красный пахарь» в южном конце участка надела артели «Зерно», имеющей излишки, с хозяйственной точки зрения представлялось целесообразным, в порядке статьи 46 Земельного кодекса Уездная земельная комиссия постановила: отвести артели «Красный пахарь» участок земли на 42 едока в южном конце участка земли бывшего Попова. Предоставить право артели «Красный пахарь» на уборку озимого посева на земле, вспаханной артелью «Красный пахарь», но засеянной артелью «Зерно». Обязать первую уплатить второй за семена и обработку по засеву участка по соглашению. Взыскать с артели «Зерно» судебную пошлину в размере 10 руб. 1923 г.

Последовавшая 26 февраля 1923 г. кассационная жалоба артели «Зерно» в ТГЗК с просьбой оставить за артелью весь занимаемый ранее участок не нашла оснований для отмены постановления ЛебУЗК от 14 февраля 1923 г. и оставила жалобу с/х артели «Зерно» без последствий¹⁹.

ВЫВОДЫ

Рассмотренный поземельный конфликт выявляет несколько проблемных направлений в процессе становления коллективных, в данном случае артельных, форм хозяйствования: организационно-хозяйственное, административное, социальное.

Как видно, двухгодичный конфликт между артелями, начатый по чисто хозяйственной причине – приобретения построек и развернувшийся по поводу наделения артелей земель по уездной земельной норме, завершился внешне справедливым административным решением – излишек земли одной

¹⁶ ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 335. Л. 28.

¹⁷ Там же. Л. 44.

¹⁸ Там же. Л. 35.

¹⁹ Там же. Л. 49об., 58, 62.

артели стал основанием для достижения земельной нормы у другой. При этом артель «Зерно» сохраняла за собой спорный участок. Вместе с тем с точки зрения землеустройства данный компромисс был не безупречен. Земельные органы, как губернские, так и уездные, стремились минимизировать дробление бывших частновладельческих земель как сложившихся производственных массивов, и, таким образом, снизить объем землеустроительных работ. Однако в условиях хозяйственного кризиса первостепенным становилось обеспечение уравнительного минимума хозяйствующих субъектов даже в ущерб сложившейся производственной инфраструктуры. В данном случае, с выделением участка артели «Красный пахарь» в южном конце земельной площади артели «Зерно» дробления избежать не удалось. Да и перспектива использования выделенной земли была не бесспорна, так как артель «Красный пахарь» была маломощной (при составе 41 едока имелось 2 лошади и инвентарь был получен от УЗУ)²⁰. Но добавляется и социальная составляющая.

«Красный пахарь» объединил разношерстный социальный элемент – как торговый, зажиточный, так и крестьянский. Достаточно четко прослеживается участие образованной части артели в принятии решений, использование безграмотных крестьян в качестве представителей артели на встречах и заседаниях. Социальная дифференциация в артели являлась серьезной угрозой ее жизнеспособности. Однако столь сложное социальное объединение артели имело и другую сторону – оно свидетельствует о вынужденном окрестьянивании – возврату к традиционному крестьянскому хозяйствованию или сопряжению, связи с ним разнородных, в том числе и некрестьянских социальных элементов.

Социальный состав артели «Зерно» можно охарактеризовать как бедняцко-среднекрестьянский. В пользу это говорит способность коллектива, к тому же включающего инвалидов, к поднятию пустоши с получением

ем сносного урожая при отсутствии производственной помощи со стороны земорганов; грамотное апеллирование к последним в процессе поземельного спора. Стремление артельщиков к закреплению за собой важных производственных объектов – построек, водохранилищ, качественных земель – свидетельствовало о стремлении к кооперированию усилий для сохранения и ведения традиционного крестьянского хозяйства. В пользу этого свидетельствует и факт нацеленности артельщиков на переселение 497 едоков из Пригородной слободы и создание самостоятельного поселка в удаленном от уездного центра месте. Это традиционный способ сокращения временных затрат, приближением трудовых ресурсов к производственной площади.

Таким образом, окрестьянивание в начале 1920-х гг. явилось объективным процессом для представителей разных социальных групп в стратегии физического и хозяйственного выживания: оно способствовало выживанию беднейшего крестьянства посредством кооперирования трудовых и материальных ресурсов, давало возможность представителям некрестьянских групп посредством социальной мимикрии войти в крестьянский социум или паразитировать внутри его, обеспечивая физическое и социальное самосохранение. Следствием этого являлся рост значимости действующих земельных ресурсов и рост поземельной конфликтности как регулятора хозяйственной жизни крестьянства. В материалах Тамбовского губернского экономического совещания за 1921–1922 г. отмечалось: «Крестьянское население вообще с недоверием относится к коммуна и артелям и слабо вовлекается в это движение. Основная причина в неподготовленности населения к коллективизации, малая культурность и стремление вести свое индивидуальное хозяйство»²¹. Артельная кооперация на-

²⁰ ОКУ «ГАЛО». Ф. Р-1542. Оп. 1. Д. 335. Л. 34.

²¹ Тамбовское губернское экономическое совещание. Отчет Тамбовского губернского экономического совещания Совету труда и обороны за период с 1 октября 1921 по 1 апреля 1922 г. Тамбов: Гостипография филиал № 2, 1922. С. 50 // Электронная библиотека

чала 20-х гг. не устраняла этого стремления, а скорее создавала почву для его последующего восстановления. И окрестьянивание крайних хозяйственных групп крестьянского сообщества – бедноты и зажиточных – даже

в рамках коллективного строительства лишь возвращала их к традиционному способу ведения хозяйства. Именно поэтому окрестьянивание не является тождеством осереднячивания, достигавшегося и путем неземледельческой деятельности.

Тамбовской области. URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=5601.42#n=53>

Список источников

1. *Выгузов А.А.* О причинах вступления в коллективные хозяйства в 1918–1928 гг.: между энтузиазмом и экономическими интересами (по материалам Тамбовской губернии) // История: Факты и символы. 2023. № 3 (36). С. 8–18. <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-8-18>, <https://elibrary.ru/taitvu>
2. *Гатилов Э.В.* Становление коллективных форм хозяйствования в Елецком уезде Орловской губернии в 1917–1919 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. Т. 46. № 2. С. 323–336. <https://doi.org/10.18413/2075-4458-2019-46-2-323-336>, <https://elibrary.ru/kddavw>
3. *Гатилов Э.В.* Земельное реформирование и поведенческие практики черноземного крестьянства. 1920–1923 гг. (на примере Тешевской волости Задонского уезда Воронежской губернии) // Союз Советских Социалистических Республик как историко-культурный феномен: материалы Всерос. науч. конф. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2021. С. 27–36. <https://elibrary.ru/vvuubw>
4. *Выгузов А.А., Николашин В.П.* Модели и формы аграрного производства и экономические преобразования российской деревни (XVI – первая треть XX века) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 462–471. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-462-471>, <https://elibrary.ru/bohcvz>
5. *Выгузов А.А.* Особенности развития коллективных хозяйств в реконструктивный период нэпа (на примере Инжавинской волости Кирсановского уезда Тамбовской губернии) // Проблемы аграрной истории России: материалы V Всерос. науч. конф. (памяти проф. В.М. Важинского). Липецк: Липец. гос. пед. ун-т им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 144–149. <https://elibrary.ru/liomcs>
6. *Безгин В.Б., Николашин В.П.* Беднота как социальный базис власти в аграрных преобразованиях конца 1920-х – начала 1930-х гг. (на материалах Центрально-Черноземной области) // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 12. С. 24–27. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.3>, <https://elibrary.ru/xhljux>
7. *Николашин В.П., Стрекалова Н.В.* Об особенностях изучения деятельности коллективных хозяйств в годы нэпа на примере Тамбовской губернии. 1920-е гг. // Вестник архивиста. 2023. № 4. С. 1173–1184. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2023-4-1173-1184>, <https://elibrary.ru/hcymyo>
8. *Выгузов А.А.* Коллективные хозяйства Тамбовской губернии в период новой экономической политики: основные опубликованные и архивные источники // Вестник Совета молодых ученых Рязанского государственного агротехнологического университета имени П.А. Костычева. 2023. № 1 (17). С. 21–24. <https://elibrary.ru/jvxsfp>
9. *Аверин Н.В.* Продовольственная ситуация в Тамбовской губернии в начале 1918 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 192. С. 209–215. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-209-215>, <https://elibrary.ru/voohvj>
10. *Жиров Н.А., Канищев В.В.* Влияние миграций на повседневную жизнь крестьянского населения Орловской и Тамбовской губерний в начале XX века // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2020. № 1. С. 91–99. <https://elibrary.ru/idntyе>
11. *Петришина И.Д.* Крестьянское хозяйство Черноземного центра в годы новой экономической политики: 1921–1929 гг. М.: Пробел-2000, 2023. 288 с. <https://elibrary.ru/edkvpv>
12. *Петришина И.Д.* Крестьянская кооперация Тамбовской губернии в первой половине 1920-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 4. С. 963–974. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-963-974>, <https://elibrary.ru/favjrh>

13. Облицов М.А. Использование количественных методов в изучении занятости населения северных уездов Тамбовской губернии накануне восстания 1920–1921 годов // Третья зимняя школа по гуманитарной информатике: сб. тез. докл. Калининград: Балт. фед. ун-т им. И. Канта, 2019. С. 31–36. <https://elibrary.ru/qyxlus>
14. Бабаев А.В., Петришина И.Д. Настроения крестьянства в связи с обострением продовольственного вопроса в конце 1920-х гг. // Проблемы аграрной истории России: материалы 5 Всерос. науч. конф. (памяти проф. В.М. Вазинского). Липецк: Липец. гос. пед. ун-т им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. С. 134–143. <https://elibrary.ru/fvjllw>
15. Инполитов В.А. Влияние голода 1924–1925 годов на общественно-политические настроения крестьянства в Тамбовской губернии // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 2. С. 336–362. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-2-336-362>, <https://elibrary.ru/ftzxsms>
16. Николашин В.П. Поземельные конфликты в начальный период советской власти: от противостояния общин к борьбе крестьян с коллективными хозяйствами и комбедами // История: факты и символы. 2019. № 3 (20). С. 116–125. <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2019-20-3-116-125>, <https://elibrary.ru/whilin>

References

1. Vyguzov A.A. (2023). On the reasons for joining collective farms in 1918–1928: between enthusiasm and economic interests (by the materials of the Tambov province). *Istoriya: Fakty i simvoly = History: Facts and Symbols*, no. 3 (36), pp. 8–18. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2023-36-3-8-18>, <https://elibrary.ru/taitvu>
2. Gatilov E.V. (2019). The formation of collective forms of economic entity in yelets county of Orel province in 1917–1919. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya = Belgorod State University Scientific Bulletin. History, Political Science*, vol. 46, no. 2, pp. 323–336. (In Russ.) <https://doi.org/10.18413/2075-4458-2019-46-2-323-336>, <https://elibrary.ru/kddavw>
3. Gatilov E.V. (2021). Land reform and behavioral practices of the chernozem peasantry. 1920–1923 (on the example of the Teshevskaya volost of the Zadonsky district of the Voronezh province). *Materialy Vserossiyskoi nauchnoi konferentsii «Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh respublik kak istoriko-kul'turnyi fenomen» = Proceedings of the All-Russian Scientific Conference “The Union of Soviet Socialist Republics as a Historical and Cultural Phenomenon”*. Eletsk, Bunin Yelets State University Publ., pp. 27–36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wvuubw>
4. Vyguzov A.A., Nikolashin V.P. (2023). Models and forms of agricultural production and economic transformations of the Russian countryside (16th – first third of the 20th century). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 2, pp. 462–471. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-462-471>, <https://elibrary.ru/bohcvz>
5. Vyguzov A.A. (2023). Features of the development of collective farms in the reconstructive period of the NEP (on the example of the Ingavinsky parish of the Kirsanovsky district of the Tambov province). *Materialy 5 Vserossiyskoi nauchnoi konferentsii (pamyati professora V.M. Vazhinskogo) «Problemy agrarnoi istorii Rossii» = Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (in memory of Professor V.M. Vazhinsky) “Problems of the Agrarian History of Russia”*. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Publ., pp. 144–149. (In Russ.) <https://elibrary.ru/liomcs>
6. Bezgin V.B., Nikolashin V.P. (2019). The poor as a social basis of the state in the course of agrarian reforms of the end of the 1920s – the beginning of the 1930s (by the materials of the Central Black Earth region). *Manuskript = Manuscript*, vol. 12, no. 12, pp. 24–27. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.12.3>, <https://elibrary.ru/xhljux>
7. Nikolashin V.P., Strekalova N.V. (2023). On peculiarities of studying the collective farms activities in the days of the NEP on the example of the Tambov gubernia: the 1920s. *Vestnik arkhivista = Herald of an Archivist*, vol. 4, pp. 1173–1184. (In Russ.) <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2023-4-1173-1184>, <https://elibrary.ru/hcymyo>
8. Vyguzov A.A. (2023). Collective farms of Tambov governorate during the period of new economic policy: main published and archival sources. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh Ryazanskogo gosudarstvennogo agrotekhnologicheskogo universiteta imeni P.A. Kostycheva*, no. 1 (17), pp. 21–24. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jvxsfp>

9. Averin N.V. (2021). Provisions situation in the Tambov governorate in the early 1918. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 26, no. 192, pp. 209-215. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-192-209-215>, <https://elibrary.ru/voohvj>
10. Zhirov N.A., Kanishchev V.V. (2020). The impact of the migrations on the everyday life of the peasant population of the Orel and Tambov gubernias in the early XX century. *Ezhegodnik po Agrarnoi Istorii Vostochnoi Evropy*, no. 1, pp. 91-99. (In Russ.) <https://elibrary.ru/idntyte>
11. Petrishina I.D. (2023). *Krest'yanskoe khozyaistvo Chernozemnogo tsentra v gody novoi ekonomicheskoi politiki: 1921–1929 gg.* Moscow, Probel-2000 Publ., 288 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/edkvpv>
12. Petrishina I.D. (2023). Peasant cooperatives of the Tambov governorate in the first half of the 1920s. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 28, no. 4, pp. 963-974. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-963-974>, <https://elibrary.ru/favjrh>
13. Oblitsov M.A. (2019). The use of quantitative methods in studying the professional activities of the population of the Northern districts of the Tambov province on the eve of the uprising of 1920–1921. *Sbornik tezisov dokladov «Tret'ya zimnyaya shkola po humanitarnoi informatike»* = *Collection of Abstracts “The Third Winter School in Humanitarian Informatics”*. Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Publ., pp. 31-36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qyxslus>
14. Babaev A.V., Petrishina I.D. (2023). The mood of the peasantry in connection with the aggravation of the food issue in the late 1920s. *Materialy 5 Vserossiyskoi nauchnoi konferentsii (pamyati professora V.M. Vazhinskogo) «Problemy agrarnoi istorii Rossii»* = *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (in memory of Professor V.M. Vazhinsky) “Problems of the Agrarian History of Russia”*. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Publ., pp. 134-143. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fvjllw>
15. Ippolitov V.A. (2023). Impact of famine of 1924–1925 on social and political mood of peasantry in Tambov province. *Nauchnyi dialog* = *Scientific Dialogue*, vol. 12, no. 2, pp. 336-362. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-2-336-362>, <https://elibrary.ru/ftzxsm>
16. Nikolashin V.P. (2019). Land conflicts in the initial period of Soviet regime: from the confrontation of communities to the fight of peasants with collective economies and poor peasant's committees. *Istoriya: fakty i simvoly* = *History: Facts and Symbols*, no. 3 (20), pp. 116-125. (In Russ.) <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2019-20-3-116-125>, <https://elibrary.ru/whilin>

Информация об авторе

Гатилов Эдуард Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, теории государства и права, Липецкий государственный технический университет, г. Липецк, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-4234-4333>
gatilow.e@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.08.2024
Одобрена после рецензирования 21.10.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Information about the author

Eduard V. Gatilov, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Associate Professor of History, Theory of State and Law Department, Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-4234-4333>
gatilow.e@yandex.ru

Received 12.08.2024
Approved 21.10.2024
Accepted 22.11.2024

Научная статья
УДК 93/94

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1788-1798>

Формирование оппозиционной идентичности КПРФ в постсоветский период 1990-х годов

Георгий Александрович Майоров

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»
109542, Российская Федерация, г. Москва, Рязанский пр-кт, 99
maiorov.7575@mail.ru

Актуальность. Изучение процесса формирования оппозиционной идентичности Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ) в 1990-е годы имеет важное значение для понимания трансформации левых движений в постсоветском пространстве и механизмов становления многопартийной системы в России. Цель исследования – определить специфику формирования оппозиционной идентичности Коммунистической партии Российской Федерации на постсоветском пространстве в 1990-х гг.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе официальных документов Коммунистической партии Российской Федерации, статистических данных Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, стенограмм заседаний Государственной Думы, публикаций в партийной прессе и научной литературе. Применены историко-генетический, сравнительно-исторический и системный методы анализа.

Результаты исследования. Выявлены ключевые этапы формирования оппозиционной идентичности Коммунистической партии Российской Федерации: восстановление партии (1992–1993), институционализация как парламентская сила (1993–1995), борьба за федеральную власть (1996–1999). Прослежена эволюция идеологических установок и электоральных стратегий партии. Проанализирована динамика электоральной поддержки Коммунистической партии Российской Федерации: рост с 12,4 % голосов в 1993 г. до 24,29 % в 1999 г. Установлено, что партия сформировала устойчивую фракцию в Государственной Думе и создала широкую коалицию левопатриотических сил (Народно-патриотический союз России). Выявлены основные стратегии оппозиционной деятельности Коммунистической партии Российской Федерации: парламентская работа, участие в выборах всех уровней, организация массовых акций протеста, попытки инициирования импичмента президента.

Выводы. К концу 1990-х гг. Коммунистическая партия Российской Федерации сформировала устойчивую оппозиционную идентичность, характеризующуюся сочетанием критики власти с готовностью к ограниченному сотрудничеству в рамках парламентской деятельности. Это позволило партии стать ключевым элементом новой российской политической системы, демонстрируя возможность успешной адаптации коммунистического движения к условиям постсоциалистической трансформации при сохранении оппозиционного статуса.

Ключевые слова: КПРФ, политическая оппозиция, постсоветская Россия, партийная идентичность, парламентаризм, идеологическая трансформация, системная оппозиция

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Майоров Г.А. Формирование оппозиционной идентичности КПРФ в постсоветский период 1990-х годов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1788-1798. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1788-1798>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1788-1798>

Development of the Communist Party of Russian Federation's opposition identity in the post-Soviet period in 1990s

Georgii A. Maiorov

The State University of Management

99 Ryazansky Ave., Moscow, 109542; Russian Federation

maiorov.7575@mail.ru

Importance. The research of the process of the Communist Party of Russian Federation's opposition identity development in the 1990s is important for understanding the transformation of left-wing movements in the post-Soviet space and the mechanisms of the formation of a multiparty system in Russia. The study aims to define the specifics of the Communist Party of Russian Federation opposition identity development in the post-Soviet space in the 1990s.

Materials and Methods. The research is based on the analysis of official documents of the Communist Party of Russian Federation of the Russian Federation, statistical data of the Central Executive Committee of the Russian Federation, transcripts of meetings of the State Duma, publications in the party press, and scientific literature. Historical-genetic, comparative-historical, and systemic methods of analysis are applied.

Results and Discussion. The key stages of the Communist Party of Russian Federation opposition identity are revealed: the restoration of the party (1992–1993), institutionalization as a parliamentary force (1993–1995), the struggle for federal power (1996–1999). The evolution of the ideological attitudes and electoral strategies of the party is traced. The dynamics of electoral support for the CPRF of the Russian Federation is analyzed: an increase from 12.4 % of the vote in 1993 to 24.29 % in 1999. It is established that the party has formed a stable faction in the State Duma and created a broad coalition of left-patriotic forces (NPSR). The main strategies of the CPRF opposition activities are revealed: parliamentary work, participation in elections at all levels, organization of mass protests, attempts to initiate the impeachment of the president.

Conclusion. By the end of the 1990s, the Communist Party of Russian Federation had formed a stable opposition identity, characterized by a combination of criticism of the government with a willingness to cooperate with limited parliamentary activity. This allowed the party to become a key element of the new Russian political system, demonstrating the possibility of successfully adapting the communist movement to the conditions of post-socialist transformation while maintaining its opposition status.

Keywords: Communist Party of Russian Federation, political opposition, post-Soviet Russia, party identity, parliamentarism, ideological transformation, systemic opposition

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Maiorov, G.A. (2024). Development of the Communist Party of Russian Federation's opposition identity in the post-Soviet period in 1990s. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1788-1798. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1788-1798>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Политическая динамика неразрывно связана с формированием и развитием оппозиционных ориентаций, которые являются неотъемлемым атрибутом любой политической системы. В условиях СССР, несмотря на доминирование марксистско-ленинской идеологии и относительную политическую однородность, существовал довольно широкий спектр интерпретаций и трактовок официальной доктрины, что, в свою очередь, порождало определенные идейные разногласия и противоречия внутри правящей партии [1]. Тем не менее, после распада Советского Союза и краха коммунистической системы левые и коммунистические движения столкнулись с необходимостью интеграции в принципиально новую политическую реальность, характеризующуюся идеологическим и партийным плюрализмом [2; 3].

Процессы либерализации и демократизации, стремительно развернувшиеся в России в 1990-е гг., объективно вступали в противоречие с фундаментальными положениями коммунистического мировоззрения и ставили под сомнение саму возможность адаптации коммунистических идей к новым общественно-политическим реалиям [4]. В этих условиях перед коммунистическими силами, стремящимися сохранить свое влияние и политический вес, вставала насущная задача формирования дееспособного оппозиционного блока, способного отстаивать и артикулировать интересы и ценности той части общества, которая не принимала либерально-демократическую парадигму развития страны.

Ключевую роль в процессе консолидации левой оппозиции взяла на себя Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), позиционирующая себя в качестве идейной наследницы и правопреемницы КПСС. Апеллируя к историческому опыту и традициям советского прошлого, КПРФ стремилась выступить в роли основного выразителя и защитника интересов широких слоев населения, пострадавших от радикальных социально-экономических реформ и ис-

пытывающих ностальгию по эпохе социальной стабильности и гарантий [5]. Тем не менее, несмотря на довольно прочные электоральные позиции КПРФ и ее значительное представительство в органах законодательной власти различного уровня, вопрос о том, удалось ли партии сформировать подлинно оппозиционную идентичность и превратиться в реальную альтернативу правящему режиму, до сих пор остается открытым и дискуссионным, тем самым обуславливая цель исследования – определить специфику формирования оппозиционной идентичности КПРФ на постсоветском пространстве в 1990-х гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование основано на анализе официальных документов КПРФ (программы, уставы, резолюции съездов), статистических данных по результатам выборов, материалах периодической печати 1990-х гг., мемуарах политических деятелей, а также научных работ по истории постсоветской России. Методологической основой исследования выступает сочетание историко-генетического и сравнительно-исторического методов, позволяющих проследить эволюцию КПРФ в динамике и в контексте общих политических процессов 1990-х гг. Применяется также институциональный подход для анализа организационной структуры и электоральных стратегий партии. Количественные данные об электоральных результатах КПРФ обрабатывались с использованием статистических методов. Для интерпретации идеологических трансформаций партии использовался метод контент-анализа программных документов и публичных выступлений лидеров КПРФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Истоки КПРФ восходят к событиям августа–ноября 1991 г., когда после неудачной попытки государственного переворота ГКЧП деятельность КПСС и Коммунистической партии РСФСР была приостановлена указом

президента Б.Н. Ельцина № 169. В этих условиях сторонники коммунистической идеологии начали борьбу за восстановление партии и создание новой коммунистической организации в постсоветской России. Данная деятельность развивалась в двух основных направлениях – организационно-массовом (создание временных коммунистических структур для аккумуляции партактива) и юридическом (инициирование разбирательства в Конституционном суде РФ).

Запрет КПСС не деморализовал коммунистические движения: помимо прежних организаций (ОФТ РСФСР, СПТ и др.), в 1991–1992 гг. возникли новые – ВКПБ (Н.А. Андреева), РКРП (В.А. Тюлькин), РПК (А.В. Крючков), «Союз коммунистов» (А.А. Пригарин), «Трудовая Россия» (В.И. Анпилов) и т. д.¹ Коммунисты участвовали в объединительных движениях антиельцинской направленности – Фронте национального спасения, Русском национальном соборе, которые власти называли «красно-коричневыми». Представители запрещенной КП РСФСР не пошли по пути переименования партии для обхода запрета. Как позже пояснял В.А. Купцов, они боролись за восстановление партии, чтобы защитить авторитет КПСС и советской эпохи в условиях агрессивного антикоммунизма. Лишь несколько зарубежных левых партий проявили солидарность².

В 1992 г. 43 депутата Верховного Совета из фракции «Коммунисты России» направили в Конституционный суд ходатайство о проверке указов Ельцина на соответствие Конституции. Одновременно противники КПСС (О.Г. Румянцев, А.А. Котенков, А.М. Макаров и др.) попросили суд проверить КПСС и КП РСФСР на конституционность [6, с. 247]. Данный процесс, известный как «дело КПСС», первоначально мыслился

демократами как окончательное ниспровержение КПСС [7]. Однако в итоге, по мнению Л.Г. Парфенова, «суд над КПСС быстро перерос в суд над Ельциным»³. Тем не менее, 30 ноября 1992 г. Конституционный суд принял компромиссное постановление, в котором признал конституционными действия Президента по приостановлению деятельности руководящих структур КПСС и КП РСФСР и передаче их имущества государству, но и подтвердил право членов КП РСФСР создать новую партию. Это решение, хоть и содержало резкую критику КПСС как режима неограниченной власти партноменклатуры, позволило коммунистам начать процесс институализации (в противовес департизации) новой партии [8].

Важнейшим этапом в формировании КПРФ стал II Чрезвычайный съезд 13–14 февраля 1993 г., на котором была учреждена Коммунистическая партия Российской Федерации как преемница КП РСФСР. На съезде было принято Программное заявление, в котором декларировалась верность социалистическим и коммунистическим принципам, но при этом признавались недостатки политики КПСС. КПРФ позиционировала себя как оппозиционную силу, которая будет действовать в рамках законодательства, использовать легальные возможности и взаимодействовать с различными общественными объединениями⁴. В экономике партия отвергла приватизацию, выступала за многоукладность с сильным госсектором [9]. Важно отметить, что КПРФ изначально не пошла по пути радикального противостояния новому режиму (как это было во время революции 1917 г.), а выбрала тактику легальной оппозиционной деятельности, или демократической оппозиции в рамках формирующейся политической системы, тем самым адаптируясь к постсоветским политическим условиям [10]. Это позволило партии быстро институ-

¹ Коргунюк Ю.Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд ИНДЕМ, 2007. 542 с.

² Трушков В. «Правда» о юбилее партии: Валентин Купцов вспоминает события, связанные с созывом II чрезвычайного съезда КПРФ. 2008. URL: http://kpfr.ru/party_live/54868.html (дата обращения: 19.08.2024).

³ Парфенов Л. Намедни. Наша эра. 1991–2000. М.: КоЛибри: Изд. группа «Аттикус», 2010. 289 с.

⁴ Программное заявление II Чрезвычайного съезда Коммунистической партии Российской Федерации // Политическое просвещение. 2013. № 1. С. 46–47, 48.

ционализироваться и занять устойчивые позиции в российском политическом пространстве. По воспоминаниям В.А. Купцова, первоначально в руководстве сохранялась дискуссионность (в голосованиях соотношение сил составляло примерно 60:40), но далее партия стала двигаться к большему единomyслию, направленному на оппозиционную деятельность.

Первым серьезным испытанием для оппозиционной идентичности КПРФ стали события сентября–октября 1993 г. Характер политического процесса в 1993 г. определялся противостоянием Съезда народных депутатов и президента. КПРФ принимала в нем непосредственное участие через фракцию «Коммунисты России» в российском парламенте, которая однозначно выступала против Ельцина. Партия не поддержала инициированный Президентом проект новой Конституции. Тем не менее, позиция КПРФ в этих событиях была противоречивой: с одной стороны, партия не поддержала указ Ельцина № 1400 о роспуске парламента, с другой – руководство КПРФ во главе с Г.А. Зюгановым не приняло активного участия в защите Дома Советов [11]. Это свидетельствовало о стремлении партии дистанцироваться от радикальных форм противостояния власти.

12 декабря 1993 г. прошли выборы в Государственную Думу первого созыва и референдум по проекту Конституции. В отличие от ряда коммунистических организаций, бойкотировавших выборы «на крови», КПРФ приняла в них участие, получив 12,4 % голосов по партийным спискам (третье место) и 16 мандатов по одномандатным округам [12]. Это позволило сформировать фракцию из 45 депутатов. Таким образом, КПРФ стала единственной коммунистической партией, получившей парламентское представительство, что укрепило ее статус ведущей оппозиционной силы. Как отмечает В.А. Колосов, на данном этапе КПРФ, наравне с партиями иного идеологического толка – ЛДПР, АПР, – уже представляла собой партию «радикальной оппозиции». Коммунисты получили два комитета (по безопасности и по делам

общественных объединений), а также Мандатную комиссию. КПРФ находилась в Думе в оппозиции к Президенту и выступала частью левоцентристской коалиции. Спикером был избран соратник коммунистов И.П. Рыбкин от Аграрной партии [13, с. 37-38].

В первой половине 1994 г. думское большинство, в составе которого была фракция КПРФ, добилось амнистии для участников событий августа 1991 г. и сентября–октября 1993 г., выступило против подписания инициированного Кремлем Договора об общественном согласии [13, с. 38]. В июле 1994 г. коммунисты проголосовали за вотум недоверия правительству, который, однако, не был положительно рассмотрен.

Пиком оппозиционной активности КПРФ в 1990-е гг. стали парламентские выборы 1995 г. и президентские выборы 1996 г. [14]. На выборах в Госдуму II созыва КПРФ одержала убедительную победу, получив 22,3 % голосов по партийным спискам. Вместе с союзниками коммунисты контролировали около 220 мандатов [15]. Это позволило КПРФ занять ключевые посты в Думе – спикером был избран коммунист Г.Н. Селезнев.

На президентских выборах 1996 г. лидер КПРФ Г.А. Зюганов выступил основным соперником действующего президента Б.Н. Ельцина. В первом туре Зюганов получил 32,04 % голосов против 35,28 % у Ельцина. Во втором туре Зюганов уступил, набрав 40,31 % против 53,82 % у Ельцина [13]. Поражение на президентских выборах 1996 г. стало переломным моментом в развитии оппозиционной идентичности КПРФ. Партия не смогла представить убедительных доказательств фальсификаций и признала победу Ельцина. Это породило внутри партии и среди сторонников дискуссии о правильности выбранной тактики и необходимости более радикального противостояния режиму [16]. Так называемая в академических кругах «Проблема 1996 г.» в дальнейшем негативно сказалась на авторитете лидера КПРФ и всей партии [13, с. 42].

Таблица 1

Эволюция формирования оппозиционной идентичности КПРФ в 1990-е гг.:
ключевые институциональные и политические действия

Table 1

Evolution of Communist Party of Russian Federation's opposition identity development in 1990s:
key institutional and political actions

Год	Институциональные действия	Политические акции	Электоральные стратегии	Идеологические трансформации
1992	Инициирование конституционного разбирательства по вопросу законности запрета КПСС	Организация протестных акций против социально-экономической политики правительства	—	Разработка новой программы партии с учетом постсоветских реалий
1993	Проведение II Чрезвычайного съезда (13–14 февраля); принятие устава и программы	Отказ от силовых методов борьбы в ходе октябрьских событий	Участие в парламентских выборах (12 декабря)	Синтез коммунистической идеологии с элементами государственного патриотизма
1994	Формирование фракции в Государственной Думе	Голосование за амнистию участников событий 1991 и 1993 гг.; отказ от подписания Договора об общественном согласии	Разработка стратегии расширения электоральной базы	Усиление державнических и патриотических компонентов в риторике
1995	Проведение III съезда КПРФ (21–22 января)	Организация всероссийских акций протеста	Победа на выборах в Госдуму II созыва (17 декабря)	Принятие новой программы партии с элементами «левого консерватизма»
1996	Создание Народно-патриотического союза России (НПСР)	Мобилизация электората на президентских выборах	Участие Г.А. Зюганова в президентских выборах	Формулирование концепции «третьего пути» развития России
1997	Укрепление региональных отделений партии	Инициирование вопроса об отставке Ельцина по состоянию здоровья	Победы кандидатов от КПРФ на губернаторских выборах	Разработка программы «народных предприятий»
1998	Расширение присутствия в региональных законодательных органах	Организация массовых протестов против социально-экономической политики	Поддержка правительства Е.М. Примакова	Усиление антиолигархической риторики
1999	Консолидация левопатриотических сил вокруг КПРФ	Инициирование процедуры импичмента президента Ельцина	Победа на выборах в Госдуму III созыва (19 декабря)	Формирование концепции «русского социализма»

Источник: составлено автором на основе [8–10; 13–17].

Source: compiled by the author based on [8–10; 13–17].

Сохраняя свою оппозиционность, КПРФ в 1996–1999 гг. не просто стабилизировала свои позиции, но и перешла к новому наступлению в качестве оппозиционной силы. В августе 1996 г. на базе коалиции, поддержавшей Зюганова на президентских выборах, был создан Народно-патриотический союз России (НПСР), сопредседателем которого стал лидер КПРФ [13, с. 43]. В Госдуме

фракция компартии, несмотря на отдельные компромиссы по бюджету, в целом занимала жесткую линию. В январе и феврале 1997 г. выдвигалось требование отрешения Ельцина от должности по состоянию здоровья, весной рассматривался вопрос о недоверии правительству. Избранники от КПРФ и сторонники партии добились серьезных успехов на региональных выборах 1996–1997 гг. В 26

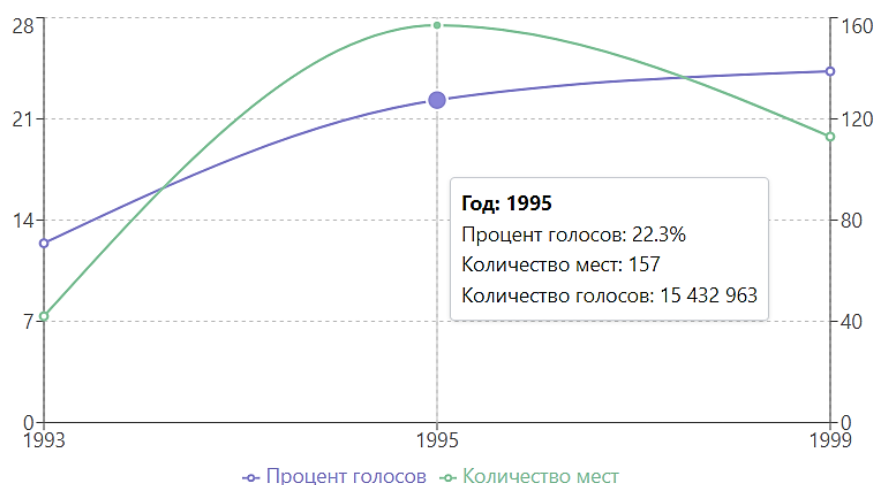

Рис. 1. Результаты КПРФ на выборах в Государственную Думу (1993–1999) по проценту голосов и количеству мест

Fig. 1. Communist Party of Russian Federation Duma election results (1993–1999) by votes percentage and number of vacancies

Источник: построено автором с использованием данных Центральной избирательной комиссии РФ.
Source: constructed by the author using Central Election Commission of the Russian Federation data.

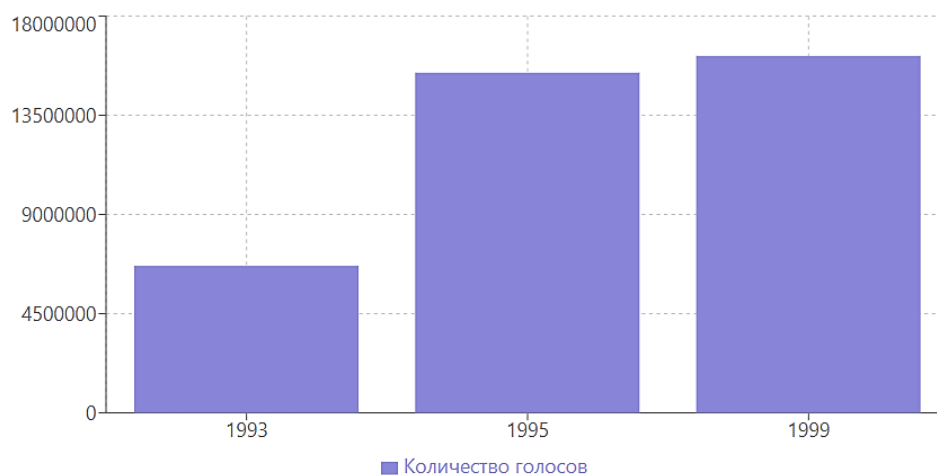

Рис. 2. Результаты КПРФ на выборах в Государственную Думу (1993–1999) по количеству голосов избирателей

Fig. 2. Communist Party of Russian Federation Duma election results (1993–1999) by number of electors' votes

Источник: построено автором с использованием данных Центральной избирательной комиссии РФ.
Source: constructed by the author using Central Election Commission of the Russian Federation data.

субъектах РФ губернаторами стали представители КПРФ и НПСР. Образовался так называемый «красный пояс», включавший регионы Центра, Юга России, Южного Урала и Сибири⁵. В мае-июне 1998 г. и 1999 г. фракция КПРФ инициировала процедуру импичмента Президента. Был образован специальный комитет, однако дальнейшего развития эти действия не получили. После дефолта августа 1998 г. и отставки кабинета С.В. Кириенко коммунисты добились назначения на пост премьера Е.М. Примакова. Правительство стало коалиционным, в него вошли представители КПРФ и их союзники. Фракция КПРФ блокировала попытки ряда депутатских объединений летом 1998 г. и весной 1999 г. провести вотум недоверия кабинету Примакова, поданным фракциями «Яблоко» и «Народовластие», тем самым крепко удерживая свои позиции.

На выборах 19 декабря КПРФ показала максимальный в своей истории результат по партспискам (24,29 %, 67 мандатов)⁶. Однако это не компенсировало сокращения доли голосов за не прошедшие в Думу левые движения и поражения кандидатов от КПРФ в округах. В результате представительство коммунистов в парламенте сократилось до 113 депутатов, а проправительственное «Единство» стало второй по величине фракцией [17].

Обсуждение. В целом, несмотря на то, что к концу 1990-х гг. КПРФ начала уступать позиции движению «Единство», предлагавшему иной политический курс, можно утверждать, что в течение 1990-х гг. сформировалась устойчивая оппозиционная платформа КПРФ. Эта эволюция оппозиционной идентичности партии прослеживается в различных аспектах ее деятельности, что отражено в табл. 1.

Оппозиционная деятельность КПРФ благодаря серьезной разработке стратегии и ее

последовательной реализации была на протяжении 1990-х гг. достаточно успешной, что наглядно демонстрируют результаты выборов в Государственную Думу (рис. 1 и 2). Графики отражают устойчивый рост электоральной поддержки партии, что свидетельствует об эффективности выбранной оппозиционной тактики и ее соответствии общественным настроениям того периода.

ВЫВОДЫ

Итак, анализ процесса формирования оппозиционной идентичности КПРФ в 1990-е гг. позволяет сделать следующие выводы: партии удалось успешно адаптироваться к новым политическим реалиям, сохранив при этом идеологическую преемственность с КПСС. КПРФ смогла институционализироваться в качестве ведущей оппозиционной силы, эффективно используя как парламентские, так и внепарламентские методы борьбы. Эволюция партии шла по пути синтеза коммунистической идеологии с элементами государственного патриотизма и «левого консерватизма», что позволило расширить электоральную базу. Ключевым фактором успеха КПРФ стала способность артикулировать интересы значительной части общества, недовольной либеральными реформами. Несмотря на поражение на президентских выборах 1996 г., партия сумела сохранить и даже укрепить свои позиции к концу десятилетия. Опыт КПРФ демонстрирует возможности адаптации левых движений к постсоциалистическим условиям и формирования устойчивой оппозиционной идентичности в рамках новой политической системы. Однако стоит отметить, что в дальнейшем оппозиционная идентичность КПРФ претерпевала значительные изменения под влиянием как внутренних факторов, так и трансформации политической системы России в целом. Тем не менее, можно с уверенностью констатировать, что реставрация КПРФ как политической силы, позиционирующей себя преемницей КПСС, была относительно успешной в 1990-х гг. [18]. Партия сумела не только воз-

⁵ Остроушко В. «Красный пояс» России // Коммерсантъ. 1996. 6 апр. № 58. С. 5. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6921120> (дата обращения: 19.08.2024).

⁶ Туровский Р.Ф. Парламентские выборы 1999 г.: региональные особенности // Полития. Зима 1999–2000. № 4 (14). С. 102–121.

родиться организационно, но и сформировать четкую оппозиционную идентичность, позволившую ей стать ключевым элементом новой российской многопартийности. Этот опыт представляет значительный интерес для

понимания процессов трансформации левых движений в постсоциалистических странах и механизмов формирования оппозиции в условиях становления новых политических систем.

Список источников

1. Никандров А.В. Советский «государственный» марксизм как идейная система // Вестник российского философского общества. 2023. № 1-2 (103-104). С. 175-193. https://doi.org/10.21146/1606_6251_2023_1/2_175_193, <https://elibrary.ru/wvyikg>
2. Ермаков А.А., Тарасов Ю.А. К вопросу изучения причин распада СССР // Аллея науки. 2023. Т. 1. № 5 (80). С. 670-673. <https://elibrary.ru/nmvnan>
3. Коростелев Д.В. Распад СССР как «крупнейшая геополитическая катастрофа XX в.» // Проблемы развития современного общества: сб. науч. ст. 7 Всерос. нац. науч.-практ. конф. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2022. Т. 3. С. 296-301. <https://elibrary.ru/gedxsm>
4. Новиков С.В., Новиков М.С. Коммунисты до и после М.С. Горбачева: биографии и политические судьбы // 9 Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы Междунар. науч. конф. / отв. ред. Т.В. Седлецкая. СПб.: Ленинград. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2021. С. 144-150. <https://elibrary.ru/hxcugs>
5. Мелешкина Е.Ю., Фомин И.В. Использование образов советского прошлого в дискурсе «Единой России» и КППРФ // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2022. № 3 (106). С. 80-104. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-106-3-80-104>, <https://elibrary.ru/polgnb>
6. Мищенко В.В. Изменения в правовом регулировании деятельности политических партий в начале 90-х годов XX века // Молодая наука Заполярья: материалы Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов юрид. ф-та МАГУ. Мурманск: Мурман. аркт. гос. ун-т, 2023. С. 246-249. <https://elibrary.ru/ufpaup>
7. Мочалов Д.П., Невзорова И.В. Деятельность международного отдела ЦК КПСС по материалам конституционного суда РФ // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 1 (57). С. 62-71. <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2021-1-7>, <https://elibrary.ru/jxzaub>
8. Волгин Е.И. Проблема департизации как фактор политического давления на КППРФ в 1990-е гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 4. С. 91-103. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-4-91-103>, <https://elibrary.ru/zhwwog>
9. Шефер А.А. Идеологическая трансформация российских коммунистов в постсоветский период (на материале КППРФ) // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 11-1 (99). С. 5734-5740. <https://doi.org/10.35775/PSI.2023.99-1.11-1.012>, <https://elibrary.ru/dyhlp>
10. Саетов А.А. Политические стратегии демократической оппозиции в борьбе за власть в современной России // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 5 (70). С. 27-29. <https://doi.org/10.24158/pep.2019.5.4>, <https://elibrary.ru/vkdjhb>
11. Островский А.В. 1993. Расстрел «Белого дома». М.: Эксмо, 2008. 640 с. <https://elibrary.ru/qpkmgp>
12. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Электоральная карта современной России: генезис, структура и эволюция // Полис. Политические исследования. 1996. № 4. С. 33-46. <https://elibrary.ru/escneb>
13. Николенко К.Д. Идеология и практика КППРФ: проблема исторической преемственности и поиск новой политической идентичности. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2015. 240 с. <https://elibrary.ru/cmaatq>
14. Нисневич Ю.А. Выборы депутатов Государственной Думы второго созыва (1995–1999): успех антиреформаторской оппозиции, неудача «партии власти» и поражение демократов (к 30-летию Российской Федерации) // Проблемы постсоветского пространства. 2021. Т. 8. № 3. С. 379-396. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-3-379-396>, <https://elibrary.ru/vrvmmo>
15. Волгин Е.И. Новый этап электоральной реформы в РФ в середине 1990-х гг. и феномен «многопартийных» выборов во II Думу // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 75. С. 168-193. <https://elibrary.ru/dnlmar>

16. Фадеева Л.А., Думлер Д.А. Фактор Зюганова в партийной трансформации КПРФ // Власть и элиты. 2023. Т. 10. № 2. С. 170-182. <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.7>, <https://elibrary.ru/atyuxu>
17. Николенко К.Д. КПРФ в 1999–2003 гг.: потеря инициативы и спад влияния // Труды Института российской истории РАН. 2015. № 13. С. 389-400. <https://elibrary.ru/wngdmx>
18. Иванов В.Н. Потенциал основных российских политических партий // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 75-83. <https://doi.org/10.17223/15617793/468/9>, <https://elibrary.ru/aazagm>

References

1. Nikandrov A.V. (2023). Soviet “state marxism” as ideal system and ideology. *Vestnik Rossiiskogo Filosofskogo Obshchestva*, no. 1-2 (103-104), pp. 175-193. (In Russ.) https://doi.org/10.21146/1606_6251_2023_1/2_175_193, <https://elibrary.ru/wvyikg>
2. Ermakov A.A., Tarasov Yu.A. (2023). On the issue of studying the causes of the collapse of the USSR. *Alleya Nauki*, vol. 1, no. 5 (80), pp. 670-673. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nmvnan>
3. Korostelev D.V. (2022). The collapse of the USSR as the “largest geopolitical catastrophe of the twentieth century”. *Sbornik nauchnykh statei 7 Vserossiiskoi natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva» = Collection of Scientific Articles of the 7th All-Russian National Scientific and Practical Conference “The Problems of the Modern Society Development”*. Kursk, Southwest State University Publ., vol. 3, pp. 296-301. (In Russ.) <https://elibrary.ru/gedxsm>
4. Novikov S.V., Novikov M.S. (2021). Communists before and after Mikhail Gorbachev: biographies and political destinies. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «9 Luzhskie nauchnye chteniya. Sovremennoe nauchnoe znanie: teoriya i praktika» = Proceedings of International Scientific Conference “9th Luga Scientific Readings. Modern Scientific Knowledge: Theory and Practice”*. St. Petersburg, Pushkin Leningrad State University Publ., pp. 144-150. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hxcugs>
5. Meleshkina E.Yu., Fomin I.V. (2022). Using images of the soviet past in the discourse of united Russia and CPRF. *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki) = The Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics*, no. 3 (106), pp. 80-104. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2022-106-3-80-104>, <https://elibrary.ru/polgnb>
6. Mishchenko V.V. (2023). Changes in the legal regulation of the activities of political parties in the early 90s of the 20th century. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Molodaya nauka Zapolyar'ya» = Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Young Science of the Polar Region”*. Murmansk, Murmansk Arctic State University Publ., pp. 246-249. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ufpaup>
7. Mochalov D.P., Nevzorova I.V. (2021). Activities of the international department of the central committee of the CPSU (based on the data of the constitutional court of the Russian Federation). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = University Proceedings. Volga Region. Humanities*, no. 1 (57), pp. 62-71. (In Russ.) <https://doi.org/10.21685/2072-3024-2021-1-7>, <https://elibrary.ru/jxzaub>
8. Volgin E.I. (2022). The problem of departization as a factor of political pressure on the Communist Party of Russian Federation in 1990s. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki = Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, no. 4, pp. 91-103. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2022-4-91-103>, <https://elibrary.ru/zhwwog>
9. Shefer A.A. (2023). Ideological transformation of Russian communists in the post-soviet period (based on the CPRF). *Voprosy Politologii*, vol. 13, no. 11-1 (99), pp. 5734-5740. (In Russ.) <https://doi.org/10.35775/PSI.2023.99-1.11-1.012>, <https://elibrary.ru/dyhlp>
10. Saetov A.A. (2019). Political strategies of democratic opposition in a struggle power in modern Russia. *Obshchestvo: politika, ehkonomika, pravo = Society: Politics, Economics, Law*, no. 5 (70), pp. 27-29. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/pep.2019.5.4>, <https://elibrary.ru/vkdjhb>
11. Ostrovskii A.V. (2008). 1993. *The shooting of the “White House”*. Moscow, Eksmo Publ., 640 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpkmgp>
12. Kolosov V.A., Turovskii R.F. (1996). Electoral map of contemporary Russia: genesis, structure, and evolution. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*, no. 4, pp. 33-46. (In Russ.) <https://elibrary.ru/escneb>

13. Nikolenko K.D. (2015). *The CPRF's Ideology and Practice: the Historical Continuity Problem and New Political Identity Search*. Moscow, LLC "TD Algorithm" Publ., 240 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cmaatq>
14. Nisnevich Yu.A. (2021). Elections of deputies of the state Duma of the second convocation (1995–1999): the success of the anti-reform opposition, the failure of the “party of power” and the defeat of the democrats (to the 30th anniversary of the Russian federation). *Problemy postsovetskogo prostranstva = Post-Soviet Issues*, vol. 8, no. 3, pp. 379-396. (In Russ.) <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-3-379-396>, <https://elibrary.ru/vrvmnno>
15. Volgin E.I. (2019). The new stage of electoral reform in Russia in the mid-1990s and phenomenon of “multi-party” elections to the second Duma. *Gosudarstvennoe upravlenie. Ehlektronnyi vestnik = E-Journal Public Administration*, no. 75, pp. 168-193. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dnlmar>
16. Fadeeva L.A., Dumler D.A. (2023). The Zyuganov factor in the party transformation of the Communist Party of Russian Federation of the Russian federation. *Vlast' i ehlyty = Power and Elites*, vol. 10, no. 2, pp. 170-182. (In Russ.) <https://doi.org/10.31119/pe.2023.10.2.7>, <https://elibrary.ru/atyuxu>
17. Nikolenko K.D. (2015). A crucial period in the history of the CPRF (1999–2003): loss of initiative and influence decline. *Trudy Instituta Rossiiskoi Istorii RAN*, no. 13, pp. 389-400. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wngdmx>
18. Ivanov V.N. (2021). The potential of the main political parties in contemporary Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, no. 468, pp. 75-83. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/468/9>, <https://elibrary.ru/aazagm>

Информация об авторе

Майоров Георгий Александрович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социологии, психологии управления и истории, Государственный университет управления, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0007-7451-7650>
maiorov.7575@mail.ru

Поступила в редакцию 12.09.2024
Получена после доработки 19.10.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Information about the author

Georgii A. Maiorov, Cand. Sci. (Economics), Associate Professor, Associate Professor of Sociology, Psychology, Management and History Department, The State University of Management, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0007-7451-7650>
maiorov.7575@mail.ru

Received 12.09.2024
Revised 19.10.2024
Accepted 22.11.2024

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Научная статья

УДК 93/94

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1799-1810>

Парцелляция земель Восточной Галиции во второй половине XIX – начале XX века

Руслан Магометович Житин , Алексей Геннадьевич Топильский *

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

*Адрес для переписки: a-topil@yandex.ru

Актуальность. Экономическое развитие Австро-Угорской Руси во второй половине XIX – начале XX века имело догоняющий характер по отношению к иным регионам Габсбургской монархии. В последней трети XIX – начале XX века в Галиции получила распространение парцелляция (деление на малые части) помещичьих имений. С польской стороны в ней приняли большие землевладельцы, переселенцы с Западной Галиции, разнообразные финансовые и политические организации. С русино-украинской стороны борьбу за землю проводили преимущественно зажиточные крестьяне, священники, крестьянские кредитные общества и союзы. Парцелляция земли стала одним из важнейших факторов ухудшения польско-украинских взаимоотношений.

Материалы и методы. В качестве основных источников следует выделить сборники статистики, прессу и публицистику исследуемого периода. Методологическая основа статьи включает применение историко-типологического и историко-сравнительного методов, позволивших исследовать особенности изменений в крупном землевладении Галиции. Мы руководствовались также принципом историзма, предполагающим анализ предмета исследования с учетом реалий конкретной исторической эпохи.

Результаты исследования. Проанализирован процесс парцелляции (деления на малые части участков помещичьих имений). Дана характеристика распределения земли между польскими, русино-украинскими крестьянами и евреями, причем польские крестьяне при получении земельных участков переселялись в восточную часть Галиции, заселенную преимущественно восточнославянским (русино-украинским) населением. Показано, что переселение польских крестьян на территорию Восточной Галиции имело организованный характер со стороны польских национальных партий и организаций. Земельная парцелляция выступила своеобразным полигоном для соревнований между польскими помещиками и русино-украинскими крестьянами в борьбе за землю. Проанализированы незаконные способы использования помещичьей власти над окрестным крестьянским населением, когда отдельные помещики навязывали русино-украинским крестьянам худшие участки земли, отбирали землю, применяли насилие. Показано, как законодательная и исполнительная власти в восточной части Галиции не пытались как-то предотвратить злоупотребления со стороны крупных землевладельцев.

Выводы. В результате русино-украинским крестьянам в ходе parcelляции на протяжении исследуемого периода досталось менее 20 % сельскохозяйственных угодий, что вело к дальнейшему обострению русино-польских и русино-еврейских отношений и мешало внедрению капиталистического хозяйства в крестьянском землевладении.

Ключевые слова: Галиция, крестьянство, евреи, поляки, русины, шляхта, сельское хозяйство

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 23-28-01782).

Вклад в статью: Житин Р.М. – идея, работа с архивными документами и материалами, обработка результатов исследования, написание части текста статьи. Топильский А.Г. – общая концепция исследования, изучение исторических источников по проблематике, написание части текста статьи, редактирование.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Parcelляция земель Восточной Галиции во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1799-1810. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1799-1810>

FOREIGN COUNTRIES' HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1799-1810>

Parcelling of the lands of Eastern Galicia in the second half of the 19th – early 20th century

Ruslan M. Zhitin , Aleksey G. Topilsky *

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

*Corresponding author: a-topil@yandex.ru

Importance. The economic development of Austro-Ugric Russia in the second half of the 19th – early 20th century was catching up with other regions of the Habsburg monarchy. In the last third of the 19th – early 20th century in Galicia, the parcelling (division into small parts) of landlords' estates became widespread. On the Polish side, it was attended by large landowners, immigrants from Western Galicia, and various financial and political organizations. On the Russo-Ukrainian side, the struggle for land was carried out mainly by wealthy peasants, priests, peasant credit societies and unions. Land parcelling has become one of the most important factors in the deterioration of Polish-Ukrainian relations.

Materials and Methods. The main sources are collections of statistics, the press and journalism of the period under study. The methodological basis of the study includes the use of historical-typological and historical-comparative methods, which made it possible to study the peculiarities of changes in large-scale land ownership in Galicia. The principle of historicism, which assumes an analysis of the subject of research taking into account the realities of a particular historical epoch is used.

Results and Discussion. The study analyzes the process of parcelling (division into small parts of plots of landlords' estates). The characteristic of the distribution of land between Polish, Russo-Ukrainian peasants and Jews is given, and Polish peasants, upon receiving land plots, moved to the eastern part of Galicia, inhabited mainly by the East Slavic (Russo-Ukrainian) population. It is shown that the resettlement of Polish peasants to the territory of Eastern Galicia was organized by Polish national parties and organizations. The land parcel acted as a kind of testing ground for competitions between Polish landowners and Russo-Ukrainian peasants in the struggle for land. At the same time, a significant part of the land magnates did not cooperate with the organization of the resettlement of Polish peasants, selling land to Russo-Ukrainian peasants during the parcel. This was due to the economic rather than political interests of large landowners, however, even with such land sales, the interests of the East Slavic population suffered, since peasants often got the worst plots. In addition, illegal ways of using landlord power over the surrounding peasant population are analyzed, when individual landlords imposed the worst plots of land on Russo-Ukrainian peasants, took away land, and used violence. It is shown how the legislative and executive authorities in the eastern part of Galicia did not try to somehow prevent abuses by large landowners.

Conclusion. As a result, Russo-Ukrainian peasants got less than 20 % of agricultural land during the period under study, which led to a further aggravation of Russo-Polish and Russo-Jewish relations and prevented the introduction of capitalist economy in peasant land ownership.

Keywords: Galicia, peasantry, Jews, Poles, Rusyns, szlachta, agriculture

Acknowledgements and Funding. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 23-28-01782).

Author's contribution: Zhitin R.M. – idea, work with archival documents and materials, research results processing, part of manuscript text drafting. Topilsky A.G. – main study conception, study of the historical sources on the subject, part of manuscript text drafting, editing.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Zhitin, R.M., & Topilsky, A.G. (2024). Parcelling of the lands of Eastern Galicia in the second half of the 19th – early 20th century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1799-1810. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1799-1810>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Экономическое развитие Австро-Угорской Руси во второй половине XIX – начале XX века имело догоняющий характер по отношению к иным регионам Габсбургской монархии. В последней трети XIX – начале XX века в Галиции получила распространение парцелляция (деление на малые части) помещичьих имений. Она была вызвана экономическим упадком целого ряда поместий. С польской стороны в ней приняли большие землевладельцы, переселенцы с Западной Галиции, разнообразные финансовые и политические организации. С русино-украинской стороны борьбу за землю проводили преимущественно зажиточные крестьяне, священники, крестьянские кредитные общества

и союзы. Парцелляция земли стала одним из важнейших факторов ухудшения польско-украинских взаимоотношений.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве основных источников следует выделить сборники статистики¹, прессу и публицистику исследуемого периода.

Методологическая основа статьи включает применение историко-типологического и историко-сравнительного методов, позволивших исследовать особенности изменений в крупном землевладении Галиции. Мы руководствовались также принципом историзма, предполагающим анализ предмета иссле-

¹ Podręcznik statystyki Galicji. Lwów, 1913. T. III. Cz. I-II. 210 S.

дования с учетом реалий конкретной исторической эпохи.

В дореволюционной исторической науке следует отметить вклад А.Л. Погодина, который проанализировал большой массив источникового материала и ввел его в научный оборот [1]. В СССР в послевоенное время рассматривались различные аспекты экономического развития Галиции. Среди них можно выделить труды М. Кравца [2], П.В. Свежинского [3], В. Макаева [4] и др. В современной российской историографии следует отметить работы А.И. Миллера [5].

Эмигрантский украинский исследователь И.-П. Химка [6] сосредоточил свое внимание на социально-экономических и культурных проблемах в Галиции, а А. Качор [7] – на экономическом развитии Галиции. Историк из Украины О. Сухий [8] охватывает в своих работах аграрный вопрос в Австро-Венгрии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Парцелляция помещичьих имений началась в конце 70-х гг. XIX века и шла по всей Галиции. На протяжении 1880–1902 гг. количество помещичьих земель в Западной Галиции уменьшилось на 10,4 %, а в Восточной – на 6,4 %. В абсолютных числах, в западной части края парцелляции подверглось вдвое меньшее количество земли, чем в восточной². Темпы парцелляции были обусловлены не экономической целесообразностью, а политическими факторами. Так, в Восточной Галиции содержались крупнейшие латифундии края, значительная количество полуразрушенных поместий, проживало большинство малоземельных и безземельных крестьян. Однако главным направлением парцелляции здесь стал продажа земли переселенцам из западных уездов.

В Западной Галиции не происходило значительных конфликтов между поляками и украинцами, вызванных парцелляцией. В Восточной Галиции именно слово «парцелляция» стало синонимом межнационального

противостояния. Сначала парцелляцию вели несколько организаций с целью дальнейшей продажи земли польским переселенцам. Газета «Батькивщина» по этому поводу писала: «Польские помещики парцеллируют свои вотчины и продают их долями Мазурам, которых спроваживают с Западной Галиции или с Силезии. Тем самым достигают двойной цели: они продают свои почвы полезнее, чем когда бы целое село продали вместе, и укрепляют Польшу на Руси»³. Польские обозреватели отмечали потребность экономических мероприятий для улучшения положения крестьянства. При этом они всегда подчеркивали свой национальный патриотизм и потребность демократизации общества: «Без польского люда нет Польши, без свободного люда нет отечества, без народной, повседневной равенства прав и обязанностей, без повседневного равенства общественного голоса нет Польши правдивой, нет народа – одно хамство народное и кривда... Мы поляки мыслями и духом, этим сердца наши полные и речь сильная...». Редактор одной из провинциальных газет Ян Котельский подчеркивал потребность принести пользу не только помещикам, но и польским крестьянам. По его мнению, «Лишили (поляки) нашего крестьянина самого, убежали в австрийские бюро, тратили время на забавы... проводили летом на бесплодных политических диспутах, на строительстве Польши от моря до моря в словах... Польский крестьянин, но не наш теперь, и получать нам его надо решительными действиями»⁴.

О том, что социально-экономическое развитие провинции имело стратегическое значение для русино-украинских политических деятелей, свидетельствовали более конкретные действия, а именно: создание русино-украинскими политическими партиями национального бюро труда и проведение антиэмиграционной агитации. План русино-украинских политических сил был прост: в условиях малоземелья и хронического безде-

² Podręcznik statystyki Galicji. Lwów, 1913. T. III. Cz. I-II. S. 159.

³ Батькивщина. 1884. 18 апр.

⁴ Rozdziobią nas kruki i wrony // Polska gazeta kresowa. 1914. 26 czerwca. Nr. 20. S. 1.

нежъя именно сезонные заработки позволяли крестьянам заработать определенную сумму денег, чтобы при возврате в Галицию купить у обанкротившихся помещиков землю. Журнал «Экономист», описывая борьбу власти с сезонными миграциями, отмечал, что эмиграция украинских крестьян не нравится польским магнатам и шовинистам прежде всего потому, что укрепляет русино-украинский народ: «Заработанными в Германии деньгами улучшит (он) себя экономически, докупит при парцелляции земли, построится, наладит инвентарь, захозяйничает «по-немецки» <...> Что нашим опекунам скрепление русинского элемента не может быть на руку – это дело ясное. В их очевидном интересе лежит, чтобы русинский крестьянин дальше вымирал от голодного тифа, чтобы он далее – как экономически бессилен – не мог выдержать конкуренции с Поляком, и чтобы в итоге эмигрировал себе за море, оставляя место Поляку...» [9, с. 346-347].

Важная проблема исследуемого периода – переселение польских крестьян-колонистов с Западной Галиции в Восточную – вызревала постепенно, окончательно оформившись в середине 80-х гг. XIX века. Этот социально-демографический процесс был обусловлен не экономическими, а политическими факторами и свидетельствовал о попытке отдельных польских политических сил контролировать соотношение различных национальностей в крае. Еще в 1884 г. Галицкое хозяйственное общество, которое отстаивало интересы крупного землевладения, на общих собраниях приняло решение о содействии эмиграции польских крестьян на украинские этнические земли и ограничения всеми средствами польской эмиграции в США. Несмотря на это, длительное время польская колонизация Восточной Галиции происходила только благодаря энтузиазму отдельных помещиков. Первые поселения, в соответствии с решениями общества польских крестьян, здесь появились уже в 1884 г. в с. Голоскове Тлумачского уезда, в с. Томашовцах Калушского уезда и др. Польские крестьяне также проявляли интерес к покупке помещичьих имений

в Перемышлянском и Стрыйском уездах. Польским переселенцам власть оказывала некоторые налоговые льготы⁵.

Польская колонизация в значительной степени велась бессистемно, а польские землевладельцы пытались найти экономическую выгоду от продажи земли. Поэтому они продавали ее тем, кто больше за нее платил – преимущественно русино-украинским крестьянам. Так, в 1905 г. на общих собраниях Галицкого парцелляционного банка его руководство отчитывалось о парцелляции фольварок площадью 8217 моргов. Из них только 30 % было продано польским колонистам, и то преимущественно в Западной Галиции. Это стало причиной высказывания вотума недоверия руководству банка, ведь парцелляция дворянской земли в пользу русин считалась польскими шовинистическими кругами национальным предательством, особенно учитывая, что польские национальные демократы были готовы пойти на союз с шляхтой для «обороны края от русинов» [10, с. 69]. Присутствовавшая на собрании акционер Згурская заявила: «Дети будут проклинать память тех, что между Русинов землю распродавали»⁶.

Мероприятия этого банка противоречили личным интересам многих крупных землевладельцев. Последние руководствовались при продаже земли жадной наживы, а не политическими или национальными идеалами. Например, в уже упоминавшемся селе Голоскове польская колония просуществовала лишь два года. Местный помещик продал переселенцам часть своих земель в кредит под высокие проценты. Польские крестьяне, не имея стартового капитала, рабочего инвентаря, скота, были вынуждены работать на того же помещика за вдвое меньшую плату, чем местные русины. Из-за таких обстоятельств сумма их долга перед бывшим землевладельцем выросла вдвое. Не выдержав тяжелых условий жизни, колонисты верну-

⁵ Батькивщина. 1884. 23 мая.

⁶ Батькивщина. 1880. 1 февр.

лись в родные уезды, а помещик перепродал землю местным русинам⁷.

Попытки ряда польских магнатов запретить парцелляцию провалились. Галицкий сейм отклонил также и проект закона о минимальных размерах парцеллированных участков. Согласно с этим, поместья делились на отдельные части размером не меньше 8 моргов каждая для дальней продажи. Такие относительно большие наделы русинские крестьяне не имели возможности купить. Против этих проектов голосовала и шляхта, которая была заинтересована в личном обогащении и сохранении своей экономической свободы.

Всего в течение последней трети XIX – начала XX века из Западной Галиции в Восточную переселилось десятки тысяч польских крестьян, хотя точную цифру установить невозможно через отсутствие статистических данных [11, с. 158]. Через эту колонизацию значительное количество угодий, которые ранее не принадлежали русинам, но активно ими использовались в форме сервитутов или натуральных расчетов между польским двором и селом, были для них потеряны. Были случаи, когда польские переселенцы с помощью местных помещиков покупали земли у русинских крестьян. В частности, в с. Длинной под Моршином колонисты выкупили 10 крестьянских хозяйств. Польские крестьяне сразу после переселения попадали в сферу интересов польских же помещиков. Именно у владельцев фольварков они могли одолжить орудия труда, посевной фонд, небольшие денежные кредиты. Около 12 тыс. поляков, высланных из Пруссии после 1 октября 1885 г. на основании отсутствия у них германского гражданства, осели при имениях помещиков как дворовая прислуга⁸. Помощь польским переселенцам предоставлялась сначала в порядке частной инициативы, а впоследствии, с 1886 г., – целым рядом краевых экономических и общественных организаций, таких как “Kółka rolnicze”, “Macierz Polska”, “Niedziela”.

Специально для поддержки колонистов в этом же 1886 г. было создано “Towarzystwo ochrony własności ziemskiej” с учредительным капиталом 100 тыс. зол. и правом выпуска акций на 500 тыс. Приоритетом деятельности этого общества была выдача кредитов на покупку земли в Восточной Галиции полякам – выходцам с Западной Галиции, Силезии и Познани. Основателем этого общества было «Галицкое хозяйственное общество», возглавляемое магнатом А. Потоцким, а учредительный капитал предоставил Краевой банк. Устав «Общества охраны земельного собственности» предусматривал проведение парцелляции помещичьих имений только в интересах польского народа. Перед Обществом ставились такие задачи: 1) посредничество при частичной парцелляции большой вотчины, чтобы хозяева могли лучше вести хозяйство на остатках имений; 2) облегчение польским крестьянам процесса покупки дворянских земель, а также земель русино-украинских крестьян, чтобы предотвратить эмиграцию поляков из Галиции и «поощрять их оседать в таких сторонах, где ощутима нехватка рабочих рук»; 3) посредничество в аренде дворовых почв польскими крестьянами. В состав руководства Общества вошли князь А. Сапега, крупные землевладельцы Брикчинский, Згурский, Кшижановский и другие. Характерно, что значительная группа греко-католических священников, возглавляемая отцом С. Качалою, сначала положительно отреагировали на создание Общества, но узнав о его антирусинском характере, выразила решительный протест и предложила создать аналогичную русино-украинскую организацию, но не получило необходимой финансовой поддержки со стороны краевой власти⁹. Кроме этой общегалицийской организации в ряде уездов Западной Галиции создавались местные союзы. В частности, в 1889 г. в Вадовицах было сформировано «Общество охраны земли». Уже в 1890 г. оно начало покупать землю в Восточной Галиции, выкупать у банков и ростов-

⁷ Батькивщина. 1887. 10 июня.

⁸ Батькивщина. 1884. 23 мая.

⁹ Дело. 1886. 16 марта.

щиков долги польских крестьян. Аналогичные общества создавались в Новом Торге, Новом Санче и других уездах¹⁰.

Борьба за землю имела и антисемитское направление. Так, Бенедикт Ружицкий из с. Струтин-Нижнего создал в 1910 г. «Фонд покупки земли». Он считал, что главным задачей власти должна быть защита христиан от евреев, сохранение земли «в христианских руках», поскольку число евреев-землевладельцев росло [12, с. 200]. Однако и этот фонд при кредитовании отдавал предпочтение полякам.

Ведущие польские политические деятели пытались в течение 1890–1914 гг. законодательно закрепить возможность польской колонизации украинских этнических земель в Галиции. Орудием «полонизации Руси» должен был стать закон об арендных хозяйствах. Подготовка проекта этого закона проводилась наместником в Галиции К. Бадени с 1890 г. С 1896 г. он продолжил работу над этим законопроектом на общеимперском уровне. Часть его положений испытывала постоянных изменения и уточнения, что касалось преимущественно методов и механизмов его реализации в жизни. Суть и задача закона оставались неизменными. Они сводились к решению земельных проблем в Галиции через согласование интересов польских крестьян и польских помещиков. Для этого было необходимо провести ряд мероприятий: 1) парцелляция помещичьих имений на участки размером 20 га; 2) предоставление этих участков в аренду польским крестьянам за определенные денежные и натуральные платежи (фактически крестьяне обеспечивали помещикам уплату земельной ренты); 3) предоставление польским крестьянам и лояльных к полякам русинам и евреям денежных кредитов для организации экономически самостоятельных хозяйств фермерского типа на арендованных землях. Среди дополнительных предложений особые споры между польскими магнатами вызвал

пункт о возможности или невозможности аренды земли с последующим выкупом¹¹.

Проекты решения земельных противоречий, которые предлагали тогдашние русино-украинские политики, были более реалистичными и создавали одинаковые экономические условия для всех крестьян без разделения их на народы или религиозные сообщества. В частности, депутат Галицкого сейма Олесницкий добивался парцелляции крупного землевладения, начиная с государственных угодий, для всех крестьян края, независимо от их национальности. Он считал, что более целесообразно продавать участки небольших размеров – 1–5 моргов, что позволило бы русинам на равных условиях с поляками принять участие в парцелляции. Аренда земельных участков, по его мнению, должна была предусматривать обеспечение крестьян сельскохозяйственным инвентарем и посевным материалом (под заем) с правом последующего выкупа земли через уплату ее стоимости частями¹². Требования Олесницкого и других русино-украинских депутатов Сейма (в частности Ю. Романчука, Т. Войнаровского) были отвергнуты польском большинством. Более того, депутат польского коло Т. Пилат в 1898 г. предложил не только создавать арендные хозяйства за счет помещичьих имений, но и проводить выкуп или конфискацию земель у крестьян, владевших хозяйствами размером менее 695 саженой пахотной земли или 2 моргов 970 саженой леса. Абсолютное большинство таких хозяйств принадлежало русинам¹³.

В 1900 г. для улучшения условий деятельности арендных хозяйств был основан Парцелляционный банк. В течение 5 лет только в рамках его деятельности было парцеллировано 46 имений, с которых 2/3 перешли в руки польских переселенцев. Польской колонизации Восточной Галиции способствовала политика кредитования краевых банков, которые реагировали в первую оче-

¹⁰ Батькивщина. 1891. 8 февр.

¹¹ Podręcznik statystyki Galicji. Lwów, 1913. T. III. Cz. I-II. S. 1.

¹² Громадский голос. 1895. С. 23-27.

¹³ Громадский голос. 1898. С. 33-35.

редь на просьбу кредитовать именно польских крестьян, в частности, переселенцев. Займы предоставлялись тем, кто имел не менее 3 га земли и 50 корон кадастрового дохода, что автоматически отрицало возможность кредитования экономически слабых хозяйств большинства русино-украинских крестьян¹⁴. Следующим шагом в борьбе за землю с русино-украинским крестьянством стали споры по реализации в течение 1907–1909 гг. проекта закона об ограничении минимальных размеров крестьянских земельных участков. Авторы этого проекта из среды крупных землевладельцев справедливо указывали на то, что крестьянские хозяйства «вследствие дробления уменьшились до такой степени, что площадь определенной части занимает едва несколько метров и стоит 2–5 крон (недельная заработная плата одного наемного работника); поэтому о рациональном ведении хозяйства не может быть и речи». Однако предлагаемые методы конфискации земли через выкуп с занижением уровня стоимости крестьянских угодий вызвали справедливые протесты русино-украинской общественности, массовые собрания (вече) и митинги, которые постепенно превращались из борьбы за землю в борьбу за дешевые кредиты на приобретение земли. О антикрестьянском характере кредитной политики экономических институтов края свидетельствует и то, что в числовом соотношении абсолютное большинство займов предоставлялось выходцам из уездов, населенных поляками. Так, в течение весны 1908 г. краевой комиссией для создания рентовых хозяйств было дано 25 займов на сумму 244 тыс. корон. С них только 8 (1/3) приходилось на уезды, заселенные преимущественно русино-украинцами, и их получили польские землевладельцы¹⁵.

Меры ряда польских хозяйственных обществ накануне Первой мировой войны показали наличие поддержки краевой власти, без которой было бы невозможным переселение больших масс населения с одной части края в другую и создание государственных

фондов содействия польским переселенцам. Среди программных задач общества “Ziemia Polska” было целый ряд таких, которые требовали государственной поддержки, и она была оказана на местах. В частности, это общество призывало: 1) поощрять население с этнически польских окраин к переселению на «кресы» (окрестности); 2) находить таких переселенцев для банков и частных лиц, которые распродавали помещичьи земли «на окраинах»; 3) поощрять младших братьев в перенаселенных польских селах для получения от старших братьев не земельных участков, а денег для покупки земли «на Руси»; 4) облегчать желающим переселиться осмотр предназначенной на продажу земли; 5) проводить соответствующую агитацию среди польских крестьян; 6) сообщать польскому населению о количестве, месте расположения, качестве и стоимости земельных угодий, выставленных польскими помещиками на продажу; 7) способствовать переселенцам юридическим и денежной помощью, обеспечением их необходимым строительным материалом, орудиями труда, семенами, инвентарем. Филиалы этого общества действовали в большинстве уездов Галиции¹⁶.

Процессы парцелляции фольварков велись со значительными злоупотреблениями и махинациями. Отдельные польские землевладельцы, пользуясь содействием власти, занялись спекуляцией в торговле землей. Один из помещиков сумел даже дважды продать собственное имение разным покупателям. Такая ситуация была порождена попытками земельных магнатов контролировать экономические процессы политическими методами и способствовала росту спроса на землю и, соответственно, росту цен. Только за пять лет (с 1900 до 1905 г.) стоимость одного морга земли выросла в среднем в 5 раз – с 80 зол. до 400. В следующие пять лет цены выросли еще втрое, достигая 1200–1300 зол. за морг. В июле 1901 г. депутат Галицкого сейма Т. Окуневский внес предложение об изменениях в законе о ростовщичестве, ко-

¹⁴ Экономист. 1907. № 5.

¹⁵ Экономист. 1908. № 7.

¹⁶ Экономист. 1912. № 2.

торые бы сделали невозможным спекуляцию землей. Согласно им запрещалось вести дела с постоянной купли-продажи земли с целью прибыли. В январе 1902 г. высший краевой суд из Кракова обратился с аналогичными предложениями к Галицкому наместничеству. По утверждению этого суда, массовые спекуляции землей имели место в целом ряде округов.

Гораздо больший размах злоупотребления при продаже земли имели в Восточной Галиции. Однако законодательная и исполнительная власти края не пытались как-то их предотвратить. Уже упоминавшееся Бюро комиссий рентных хозяйств, которое русино-украинские политики называли «польской Гекатой», подвергалось критике со всех сторон. Польская газета “*Slowo Polskie*”, которая отражала интересы национальных демократов и была заинтересована в ускорении процессов колонизации, подчеркивала, что это государственная учреждение занимается благотворительностью для поляков только на словах, а не на деле, способствуя обогащению небольшой группы лиц, которые прикрываются польскими национальными лозунгами. Особенно негативно польскими радикальными группировками воспринимались факты продажи земли польскими помещиками русино-украинским крестьянам. Так, общество с. Божиков Подгаецкого уезда в 1884 г. купило у местного помещика 400 моргов леса. Сам процесс этой покупки был затруднен не только неорганизованностью крестьян (благодаря действиям местного священника А. Стеткевича ее удалось преодолеть), но и сопротивлением уездного старосты и соседних крупных землевладельцев, хотя ни один из них не смог предложить за лес сумму большую или равную той, которую оплатила сельская община. Стоимость леса превышала и те суммы, которые предлагали различные польские парцелляционные общества¹⁷.

Благодаря инициативам отдельных греко-католических священников русино-украинские крестьяне самоорганизовывались в

союзы для покупки земли. Эти союзы с самого начала своего возникновения были конкурентами аналогичных польских обществ. Русино-украинская газета «Батькивщина» регулярно сообщала о покупке сельскими общинами помещичьих и государственных земель в различных уездах края, поощряя население к аналогичным действиям. Примеры эти действительно впечатляют. Так, общество с. Токки Збаражского уезда в 1886 г., взяв заем в банке под залог своей земли, смогло выкупить у графа Фаддея Дедушицкого не только 1200 моргов земли, но и 200 моргов прудов, мельницы и право «пропинации». Стоимость этой покупки составила 278 тыс. золотых¹⁸. Однако, начиная с 1890 г., количество сообщений о покупке русино-украинскими общинами земли резко уменьшается, а в тех, что случаются, фигурируют уже гораздо меньшие земельные площади – преимущественно от 10 до 200 моргов. Это объясняется не только ростом цен на землю, но и активизацией польских парцелляционных обществ, мерами местной власти, которые создавали искусственные препятствия в предоставлении русино-украинским крестьянам кредитов и даже правдивой информации о возможности покупки земли. Одним из исключений из общего правила была парцелляция имения в с. Красносельцах Золочевского уезда общей площадью 400 моргов. Ее проводил по поручению помещика Теофил Петровский. Отсутствие польских и еврейских посредников сделало стоимость земли на 40 % дешевле. В выигрыше оказался и бывший собственник. Больше половины имения сразу купили местные крестьяне, и священник призвал через газету «Дело» желающих с других сел покупать землю и тем самым предотвращать наступления «мазуров на Восток»¹⁹.

Переход земли в руки польских колонистов негативно воспринимался русино-украинскими крестьянами. Так, вследствие парцелляции поместья Кальтвассер под Львовом жители с. Сухополя теряли возможность пользоваться лесом. Предвидя такую

¹⁷ Батькивщина. 1884. 28 нояб.

¹⁸ Батькивщина. 1886. 9 апр.

¹⁹ Дело. 1902. 20 янв.

опасность, они «решили... разбоем отпугнуть Мазуров от покупки...». Около 30 крестьян с топорами напали на двух поляков и нанесли им тяжкие телесные повреждения. Дирекция парцеляционного банка, который проводил продажу земель имения, обратилась по помощи к жандармерии²⁰. В этом случае, как и во многих других, русино-украинские крестьяне потеряли землю. Ухудшение своих социальных условий они воспринимали как усиление национального угнетения со стороны господствующей в Восточной Галиции нации – поляков, это вело к усилению миграции русино-украинских крестьян Галиции в Канаду, США, Бразилию и Аргентину.

Отдельные крупные землевладельцы активно продавали свою землю, не прибегая к посредническим услугам различных парцеляционных обществ, называя их «коршунами». С этой целью они периодически посещали свои наименее рентабельные поместья. Граф Роман Потоцкий регулярно распродал свои земли в с. Вишневице Перемышлянского уезда. Только 2 апреля 1895 г. он продал здесь 8 моргов братьям Петру и Павлу Олейникам, 5 моргов Павлу Зайде, 9 моргов Яцько Иванишину и др. Индивидуальными покупателями земли выступали не только русины, но и евреи. Так, в то же 2 апреля 1895. у Потоцкого купили небольшие земельные участки Бериш Левинтер, Зиммер Герш и др.

Все это противоречило мерам польских хозяйственных обществ и свидетельствовало о приоритетности для помещиков личной выгоды в своих действиях. Тот же Потоцкий мог бы быть соучредителем парцеляционного общества и под прикрытием патриотических лозунгов продавать польским колонистам землю по завышенным ценам (разница компенсировалась союзом); в то же время он продавал, если это было ему выгодно, землю русинам. Однако общей была тенденция к дискриминации русин в вопросах куп-

ли-продажи земли, которая набирала темп в краевой политике. Ее результатом стала неравномерная продажа земельных угодий крестьянам различных национальностей. Так, из более 210 тыс. га парцеллированных в 1890–1902 гг. помещичьих земель в Восточной Галиции только 38 тыс. га перешли к русинским крестьянам, остальное – преимущественно к полякам²¹. Эта тенденция продолжалась вплоть до 1914 г., когда ее прервала Первая мировая война.

Крестьяне получали земельные участки меньших размеров или худшего качества. Часто помещики заставляли крестьян проводить неравномерный обмен. В частности, помещик из с. Рудник Снятинского уезда Стефан Мойса, пользуясь поддержкой уездной власти, в течение 1892–1895 гг. периодически отбирал у крестьян их земли, предоставляя взамен хуже или вообще никак им это не компенсируя. Население этой общины, как и целой группы других, было крайне запугано. Помещик регулярно использовал свое «естественное право легко наказывать слуг и батраков». После таких «легких» наказаний умерло несколько человек, помещик не понес никакого наказания. Его положение было крепким благодаря наличию при дворе большой группы слуг-охранников и поддержке уездного старосты.

ВЫВОДЫ

Таким образом, парцелляция земель не привела к серьезному росту эффективности крестьянского хозяйства. Продолжавшееся дробление мелких крестьянских участков и оставление за помещиками основных участков леса и пастбищ вело к невозможности перехода на фермерский американский путь и закрепляло зависимость крестьян от аренды помещичьих земель.

²¹ Хлопская жизнь в Галичине и нынешние общественно-реформаторские течения. Львов, 1901. С. 23.

²⁰ Дело. 1902. 9 июня.

Список источников

1. *Погодин А.Л.* Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 г. М.: Тип. Сытина, 1915. 420 с.
2. *Кравець М.М.* Крестьянство Восточной Галичины и Северной Буковины во второй половине века. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1964. 240 с. <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1762980>
3. *Свежинский П.В.* Аграрные отношения в Западной Украине в конце XIX – начале XX столетия. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1966. 192 с. <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-rr42283620000/Details?ysclid=m2dplopn4j827486462>
4. *Макаев В.К.* Рабочий класс Галиции в последней трети XIX столетия. Львов, Изд-во Львов. ун-та, 1968. 205 с. <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1763455&ysclid=m2dpuvh8er645201152>
5. *Миллер А.И.* Украинские крестьяне, польские помещики, австрийский и русский император в Галиции 1872 г. // Центральная Европа в новое и новейшее время. М., 1998. С. 175-180. <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=2174014&ysclid=m2dq45yegr723207220>
6. *Himka J.P.* Galician Villagers and the Ukrainian National Movement in the Nineteenth Century. Edmonton: Canadian institute of Ukrainian studies, University of Alberta. 1988. 358 p. <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1763278&ysclid=m2dq31s7h791368655>
7. *Качор А.* Роль «Просвиты» в экономическом развитии Западной Украины // Летопись УВАН. Виннипег, 1960. 31 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01008491158?ysclid=m2dq4dado6d765313833>
8. *Сухий О.М.* От русофильства до москвофильства. Российский фактор в общественном мнении и общественно-политической жизни галицких украинцев в XIX столетии. Львов: ЛНУ им. Франко, 2003. 498 с. https://catalog.libfl.ru/Record/BJSCC_16833/LIBFLDescription?ysclid=m2dqh73iq1981710065
9. *Зализняк М.* Национальный вопрос в Австро-Венгрии и России // Литературно-научный вестник. 1911. Т. 55. С. 332-366. <https://search.rsl.ru/ru/record/01009769735?ysclid=m2dr9h3kpo526159701>
10. *Михальский Ю.В.* Польские политические партии и украинский вопрос в Галиции в начале XX века: (1902–1914). Львов: Каменяр, 2002. 166 с. <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=355683&ysclid=m2drfecnv2737618729>
11. *Павликовский Ю.* Земельное дело в Восточной Галиции // Литературно-научный вестник. 1922. Т. 76. Кн. 1. С. 138-161. <https://search.rsl.ru/ru/record/01009769735?ysclid=m2dr9h3kpo526159701>
12. *Топильский А.Г.* Характер развития крупного землевладения в Галиции в 1848–1902 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 181. С. 198-203. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-181-198-203>, <https://elibrary.ru/dgcjbw>

References

1. Pogodin A.L. (1915). *The Slavic World. The Political and Economic Situation of the Slavic Peoples Before the War of 1914*. Moscow, Tipografiya Sytina Publ., 420 p. (In Russ.) <https://search.rsl.ru/ru/record/01004197315>
2. Kravets' M.M. (1964). *Peasantry of Eastern Galicia and Northern Bukovina in the Second Half of the 19th Century*. Lviv, Univesrity of Lviv Publ., 240 p. (In Ukr.) <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1762980>
3. Svezhinskii P.V. (1966). *Agricultural Relations in Western Ukraine in the Late 19th – Early 20th Centuries*. Lviv, Univesrity of Lviv Publ., 192 p. (In Ukr.) <https://e-catalog.nlb.by/Record/BY-NLB-rr42283620000/Details?ysclid=m2dplopn4j827486462>
4. Makaev V.K. (1968). *The Working Class of Galicia in the Last Third of the 19th Century*. Lviv, Univesrity of Lviv Publ., 205 p. (In Ukr.) <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1763455&ysclid=m2dpuvh8er645201152>
5. Miller A.I. (1998). Ukrainian peasants, Polish landowners, the Austrian and Russian Emperor in Galicia 1872. *Central Europe in the New and Modern Times*. Moscow, pp. 175-180. (In Russ.) <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=2174014&ysclid=m2dq45yegr723207220>
6. Himka J.P. (1988). *Galician Villagers and the Ukrainian National Movement in the Nineteenth Century*. Edmonton, Canadian institute of Ukrainian studies, University of Alberta, 358 p. <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1763278&ysclid=m2dq31s7h791368655>

7. Kachor A. (1960). "Prosvita" in the economic development of Western Ukraine. *Letopis' UVAN*. Vinnipeg, 31 p. (In Ukr.) <https://search.rsl.ru/ru/record/01008491158?ysclid=m2dqado6d765313833>
8. Sukhii O.M. (2003). From russophilism to moskvophilism. *The Russian Factor in Public Opinion and Socio-political Life of Galician Ukrainians in the 19th Century*. Lviv, Ivan Franko National University of Lviv Publ., 498 p. (In Ukr.) https://catalog.libfl.ru/Record/BJSCC_16833/LIBFLDescription?ysclid=m2dqh73iq1981710065
9. Zaliznyak M. (1911). The national question in Austria-Hungary and Russia. *Literaturno-Nauchnyi Vestnik*, vol. 55, pp. 332-366. (In Ukr.) <https://search.rsl.ru/ru/record/01009769735?ysclid=m2dr9h3kpo526159701>
10. Mikhal'skii Yu.V. (2002). *Polish Political Parties and the Ukrainian Question in Galicia at the Beginning of the Twentieth Century: (1902–1914)*. Lviv, Kamenyar Publ., 166 p. (In Ukr.) <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=355683&ysclid=m2drfecnv2737618729>
11. Pavlikovskii Yu. (1922). Land business in Eastern Galicia. *Literaturno-Nauchnyi Vestnik*, vol. 76, bk 1, pp. 138-161. (In Ukr.) <https://search.rsl.ru/ru/record/01009769735?ysclid=m2dr9h3kpo526159701>
12. Topilsky A.G. (2019). Development nature of large-scale land tenure in Galicia in 1848–1902. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 24, no. 181, pp. 198-203. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-181-198-203>, <https://elibrary.ru/dgcjbw>

Информация об авторах

Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, научный сотрудник центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>
istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>
a-topil@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.08.2023
Одобрена после рецензирования 08.11.2023
Принята к публикации 22.11.2023

Information about the authors

Ruslan M. Zhitin, Cand. Sci. (History), Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>
istorik08@mail.ru

Aleksey G. Topilsky, Cand. Sci. (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>
a-topil@yandex.ru

Received 16.08.2023
Approved 08.11.2023
Accepted 22.11.2023

Законодательное оформление социально-экономической защиты и поддержки легионеров в Первой Чехословацкой республике. Идеи и проблемы реализации

Павел Эдуардович Сальников

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
legat392@gmail.com

Актуальность. Актуальность исследования обусловлена изучением опыта Чехословакии в вопросе законодательства, направленного на социально-экономическую защиту и поддержку легионеров, вернувшихся домой, мало отраженном в отечественной историографии. Ряд законов затрагивал несколько социально важных аспектов жизни легионеров и членов их семей, давая им льготы, пособия и отдельные места при устройстве на работу. Тем не менее, данные законы в силу ряда факторов не исполнялись полностью. Цель исследования – дать оценку данному законодательству, изучить его отдельные аспекты, оценить степень реализации данных законов, проанализировать позицию властей в этом вопросе, прежде всего министра финансов. Полученные результаты исследования будут актуальны для разработки законопроектов, направленных на решение социальных и экономических проблем участников, ветеранов и инвалидов специальной военной операции и членов их семей.

Материалы и методы. При изучении законопроектов Первой Чехословацкой республики использовался метод анализа нормативно-правовых актов. Также были использованы материалы законодательной базы данных компании Wolters Kluwer.

Результаты исследования. В первые годы существования Первая Чехословацкая республика приняла целый ряд законов, направленных на обеспечение особого положения легионеров, которые стали базой для дальнейшего принятия социальных и экономических законов, направленных на решение их экономических и социальных проблем. Фундаментальными законами стали № 462 и 282. В них были указаны критерии статуса легионера, льготы при приеме на работу как в государственные учреждения, так и на частные предприятия. Кроме того, по другим законам легионерам были даны послабления при устройстве на государственную службу, льготные кредиты для торговцев и предпринимателей, приоритет при распределении земли в ходе земельной реформы и т. д. С другой стороны, почти сразу же выяснилось, что данные законы не обеспечивают всех потребностей легионеров и недостаточны для помощи. Кроме того, часть параграфов не работала корректно. Так, легионер при приеме на место, зарезервированное для него, мог столкнуться со слишком высокими требованиями по образованию. Тем не менее, правительство старалось оказать помощь легионерам, несмотря на экономические трудности в мире в отличие от сотни тысяч ветеранов Австро-Венгерской армии и «неофициальных» легионеров (кто не смог подтвердить свой статус на основании закона № 462 либо потерял данный статус, например, по решению суда), которые могли в трудный момент рассчитывать только на свои силы.

Выводы. В Первой Чехословацкой республике в первые годы ее существования были законы, направленные на социально-экономическую защиту и поддержку легионеров, но в силу ряда факторов помощь оказывалась не в полном объеме и не всегда могла способствовать улучшению материального положения легионера. Тем не менее, легионеры находились в лучшем экономическом положении, чем другие группы бывших солдат и офицеров Австро-Венгерской армии.

Ключевые слова: Чехословацкие легионеры, Комитет Помощи легионерам, Чехословацкое общество легионеров, Первая Чехословацкая республика, XX век, Межвоенный период, Алоис Рашин, Чехословацкое законодательство

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сальников П.Э. Законодательное оформление социально-экономической защиты и поддержки легионеров в Первой Чехословацкой республике. Идеи и проблемы реализации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1811-1829. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1811-1829>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1811-1829>

Legislative formalization of socio-economic protection and support for legionnaires in the First Czechoslovak Republic. Ideas and problems of implementation

Pavel E. Salnikov

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

legat392@gmail.com

Importance. The study is relevant due to the necessity of examining Czechoslovakia's experience in legislation aimed at social and economical protection and support of legionnaires who returned home, which has been insufficiently studied in the domestic historiography. A number of laws addressed several socially important aspects of the lives of legionnaires and their families, providing them with benefits, allowances, and separate jobs. Nevertheless, these laws, due to a number of factors, were not fully implemented. Therefore, the purpose of this study is to evaluate the legionary legislation, to examine its individual aspects, to assess the degree of implementation of these laws, and to analyse the position of the authorities in this matter, especially the Minister of Finance. The results obtained in the course of this study will be relevant for the development of draft laws aimed at solving the social and economic problems of the participants, veterans and disabled veterans of the Special Military Operation and their families.

Materials and Methods. In studying the draft laws of the First Czechoslovak Republic, the method of analyzing legal acts is used. The materials from the Wolters Kluwer legislative database are also used.

Results and Discussion. In the early years of its existence, the First Czechoslovak Republic passed a number of laws aimed at ensuring the special position of the legionnaires, which became the basis for the further adoption of social and economic laws aimed at solving their economic and social problems. The fundamental laws were No. 462 and No. 282. They specified criteria for legionary status, preferential treatment in employment, both in public institutions and private enterprises.

In addition, other laws gave legionaries preferential treatment in the civil service, favorable loans for merchants and entrepreneurs, priority in land distribution during the land reform, etc. However, it became apparent almost immediately that these laws did not provide for all the needs of the Legionnaires and were insufficient to help. In addition, some of the paragraphs did not work correctly. For example, a legionary could face too high educational requirements when applying for a place reserved for him. In addition, some of the paragraphs did not work properly. For example, a legionary could face too high educational requirements when applying for a place reserved for him. Nevertheless, the government tried to help legionaries despite the economic difficulties in the world, unlike hundreds of thousands of veterans of the Austro-Hungarian army and “unofficial” legionaries (who could not confirm their status on the basis of Law No. 462, or who lost this status, for instance, by a court decision), who could rely only on their own strength in a difficult moment.

Conclusion. In the first years of First Czechoslovak Republic existence there were laws aimed at social and economic protection and support of legionaries, but due to a number of factors, the assistance was not provided in full and could not always contribute to the improvement of the legionary’s material situation. Nevertheless, the legionaries were in a better economic situation than other groups of former soldiers and officers of the Austro-Hungarian army.

Keywords: Czechoslovak Legionnaires, Legionnaires Aid Committee, Czechoslovak Legionnaires Society, First Czechoslovak Republic, 20th century, Interwar period, Alois Rašín, Czechoslovak legislation

Acknowledgments and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Salnikov, P.E. (2024). Legislative formalization of socio-economic protection and support for legionnaires in the First Czechoslovak Republic. Ideas and problems of implementation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1811-1829. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1811-1829>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Во время Первой мировой войны в рядах заграничной армии Чехословакии сражалось около 120000 человек. Вся солдатская, вернее легионерская масса по возвращении домой надеялась на должное признание их заслуг со стороны государства, которое помимо официального почитания выражалось также в ряде льгот и привилегий. Еще до возвращения русского легиона из России в независимой Чехословакии был принят первый закон, направленный на легионеров, – № 462, который установил критерии того, кого стоит считать легионером. Для этого необходимо было вступить в легион до 28 октября 1918 г. По данному закону они имели специальные зарезервированные для них рабочие места в государственных учреждениях (надзирателей в тюрьмах, смотрителей на железнодорожных станциях и т. д.). По-

мимо этого, при Министерстве обороны была создана Канцелярия Чехословацких легионеров, в ведении которой находились все вопросы, связанные с оказанием помощи легионерам. Другой фундаментальный легионерский закон № 282 гарантировал снижение требований легионерам при приеме на работу (снижались минимальные требования по физической подготовке, возрасту, состоянию здоровья). В дальнейшем были приняты и другие законопроекты, направленные на предоставление льготных кредитов, помощь учителям, фермерам, предпринимателям, а также представительство в Национальном собрании. Тем не менее, данные меры легионеры считали недостаточными, они не могли оказать действительно серьезной поддержки легионерам. Например, при приеме на работу легионер, претендуя на положенное ему место, сталкивался со слишком высокими и не всегда обоснованными требованиями, осо-

бенно это было актуально для молодых легионеров, которые из-за службы не могли получить должного образования. Кроме того, суммы кредитов не могли покрыть все расходы русским легионерам, поскольку часть из них до войны жила в России, где у них было все имущество, а на родине им пришлось начинать с нуля. Бюрократическая волокита затрудняла получение пособий и пенсий вдовами и особенно родителями погибших легионеров. Причин данных явлений было несколько. Первая – это экономическая нестабильность внутри самого государства, вызванная послевоенным экономическим кризисом. Вторая – сопротивление чиновничьего аппарата, особенно сильно с критикой требований легионеров выступал министр финансов Алоис Рашин. Помощь легионерам оказывали легионерские организации, прежде всего, «Чехословацкое общество легионеров», а также объединение легионеров для помощи малоимущим товарищам. Тем не менее, легионеры могли рассчитывать на помощь со стороны государства, в то время как ветераны Австро-Венгерской армии, а также те легионеры, кто вступили в легион позднее 28 октября 1918 г., никаких льгот и помощи со стороны правительства не имели и в кризисные моменты могли рассчитывать только на себя.

Проблема отношения государства к прибывшим в Чехословакию солдатам, легионерам, военнопленным и эмигрантам затрагивается отечественной историографией [1]. Вопросы и проблема легионерского законодательства рассматривались в зарубежной, прежде всего, чешской историографии.

Отечественный историк Е.П. Серапионова в своей работе установила, что помощь, оказываемая прибывшим в Чехословакию военнопленным, легионерам, хоть и с проблемами, но оказывалась и включала в себя целый ряд социальных аспектов: от выплаты пособий вдовам до строительства жилья в Словакии [1].

Крайне важной работой является статья чешского историка И. Шедивого о легионерском законодательстве Первой Чехословац-

кой республики [2]. Исследователь, анализируя большой объем данных, законопроектов и постановлений, пришел к выводу, что помощь со стороны государства к легионерам не была постоянной, а шла в несколько этапов. Кроме того, тяжелые экономические условия привели к консолидации легионеров для помощи социально незащищенным товарищам.

Ф. Врабель в своей работе затронул положение и историю Чехословацкого легиона в России и его возвращение на Родину [3].

Чешский историк Р. Шушлова исследует положение бывших солдат Австро-Венгерской армии в Первой Чехословацкой республике, сравнивая их положение с легионерами [4]. Она отмечает, что ветераны, находясь в тяжелых экономических условиях, использовали демократические способы заявить о своем тяжелом положении правительству. В подобной ситуации оказались не только они, но и неофициальные легионеры, генералы Австро-Венгерской армии, вышедшие на пенсию до независимости Чехословакии, а также американские легионеры.

К. Ота в своем исследовании, посвященном межвоенной Чехословакии, отмечал важное положение легионеров [5]. В новом государстве они стали основой для строительства республиканской армии, а также нового национального мифа, посвященного борьбе за независимость.

Проблему земельной реформы и участия легионеров в ней затрагивает А. Долежалова [6].

Отдельно стоит отметить недавно вышедшую работу чешской исследовательницы С. Ракушановой, посвященную законодательству о легионерах Первой Чехословацкой республики¹. Ученый пришла к выводу, что чехословацкое правительство преследовало свои цели при создании законов, направленных на решение социальных и экономических проблем легионеров. С одной

¹ Rakusanova S. Za službu vlasti se (ne)platí? Benefity a výhody československých legionářů v první republice: Master's thesis. Brno: Masaryk University, 2024.

стороны, это помогло «замирить» солдатскую массу, вернувшуюся с войны, с другой – задача земли легионерам в приграничной территории со смешанным национальным составом помогла правительству в обеспечении порядка и безопасности на данной территории. Стоит также отметить, что, несмотря на смежность тем научных работ, цель нашего исследования – показать исполнение принятых законов о легионерах на практике.

Важным источником информации является так называемая легионерская литература, созданная писателями-легионерами в межвоенной Чехословакии. Одним из ее представителей был Рудольф Власак, который в своих многочисленных произведениях затрагивал тему положения легионеров.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При изучении законопроектов Первой Чехословацкой республики использовался метод анализа нормативно-правовых актов. Для изучения положения легионеров в Первой Чехословацкой республике использовался историко-системный метод, который также позволил выявить трудности, с которыми они сталкивались. В исследовании использовались материалы базы данных компании Wolters Kluwer.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Канцелярия чехословацких легионов. По окончании Первой мировой войны и создания независимой Чехословакии началась окончательная демобилизация легионеров из армии. Первоначально, прибыв домой, они были вновь мобилизованы в новую чехословацкую армию для войны против Венгрии за Словакию и приграничного конфликта с Польшей за Тешинскую область. После долгих лет невзгод и отсутствия дома они желали увидеть результат своей борьбы, поскольку многие вернулись домой с войны инвалидами. Они надеялись на помощь со стороны государства за свои заслуги. Стоит также отметить тех родных, чьи близкие не вернулись

с войны, им также была положена помощь со стороны правительства. Кроме того, русский легион вернулся в Чехословакию только в 1920 г. после участия в Гражданской войне в России. Многим легионерам в России импонировали идеи социализма, равенства и братства, в то же время они отвергали коммунизм. Все это интересным образом сочеталось с гуситскими традициями, в частности, легионеры обращались друг к другу словом «брат», как гуситы. Кроме того, печатный орган коммунистов-легионеров «Табор» отсылал к названию города, центра радикального движения Таборитов. Поэтому возвращение «революционной армии» из России вызывало беспокойство у правительства Чехословакии. Будучи в России, легионерам по идее и духу была близка партия эсеров (партия социалистов). Поэтому, возвращаясь из России, многие надеялись на справедливость и помощь со стороны Чехословакии: «...рассчитывая вернуться не в просто национально независимое, но в социально справедливое чехословацкое государство» [1, с. 114]. Одним из способов ликвидации напряженности среди легионеров была социальная помощь, которая, с одной стороны, должна была продемонстрировать признание их заслуг, с другой – купировать угрозу, от них исходящую. Кроме того, политические силы разной направленности были заинтересованы в использовании влияния легионеров в своих целях. Поскольку в начале существования республики было неизвестно, какое место займет легионер в обществе и в государственном управлении.

Еще до полного возвращения легионов из Франции и Италии депутаты от партии социал-демократии Антонин Славик, Прокоп Махой и Иван Маркович в Революционной национальной ассамблее 9 апреля 1919 г. выдвинули законодательные инициативы о помощи легионерам. Депутаты предлагали создать специальную парламентскую комиссию для изучения возможностей правового регулирования социально-экономических условий жизни легионеров и их семей [2, S. 159]. 1 апреля 1919 г. социалистом Франтишком

Бурживалем был представлен законопроект об определении условий приема легионеров на государственную службу. Далее, в мае 1919 г. созданная комиссия внесла свои первые предложения, которые затем обсуждались в парламенте 14 и 23 мая этого же года.

Для оказания помощи и социальной поддержки легионерам в ноябре 1918 г. при Министерстве обороны Чехословакии была создана «Канцелярия чехословацких легионов» (Kancelaria cecoslovenskych legii (KLEG)), обязанностями которой была забота о легионерах и их семьях. Она включала в себя отделы социального обеспечения, земли и колонизации, размещения, поддержки и торговли. Отдел довольствия был создан в 1922 г., когда он заменил объединенные отделы инвалидности и суперарбитража в деле ухода и регистрации легионеров-инвалидов войны. Земельный отдел по земле и колонизации, основанный в 1919 г., отвечал за обеспечение совместно с Государственным земельным управлением права легионеров на первоочередное получение земли, выделенной им в рамках земельной реформы. Отдел по трудоустройству отвечал за поиск работы для оставшихся легионеров на государственной службе и их подготовку к выполнению намеченной работы, если легионер уведомит организацию о своем статусе безработного². Офисы организации располагались по всей территории Чехословакии: в Праге, Брно, Братиславе и Ужгороде.

К 1932 г. в результате деятельности Канцелярии за период с 1919 по 1932 г. из 87473 обращений за трудоустройством были приняты 43603 легионера (36545 – на государственную службу, 1654 – на должности местного самоуправления и 5404 – на частые предприятия) [2, S. 171]. Торговый департамент оказывал поддержку легионерам или оставшимся в живых лицам, которые намеревались заняться частной торговлей. Департамент обеспечивал выдачу торговых лицензий, предоставлял легионерам беспроцентные ссуды, а также помогал получить аль-

тернативное жилье в случае стихийных бедствий. Служба поддержки, работавшая с местными подразделениями, оказывала самую необходимую денежную и материальную помощь наиболее бедным ветеранам, их семьям или оставшимся в живых родственникам. Регистрацией русских, французских или итальянских легионеров и присвоением им статуса легионера занималось бюро регистрации.

В межвоенный период благотворительную помощь легионерам оказывал также «Социальный легионерский институт», созданный в конце 1920-х гг. на деньги, полученные при продаже «невоенного» имущества легионеров. Однако этот институт, бюджет которого изначально составлял около 34 миллионов чехословацких крон, оказывал помощь только «прогосударственным» организациям, отклонив, например, заявку «Дружины», которая находилась в конфронтации с официальными властями Чехословацкой республики. Институт использовал средства для оказания финансовой поддержки безработным, больным, инвалидам и нуждающимся легионерам, а также легионерам-агряриям, пострадавшим от стихийных бедствий. При Министерстве национальной обороны существовал Фонд поддержки легионеров, который обеспечивал надзор над пансионатами, санаторием, домом инвалидов и домом для детей-сирот легионеров [1, с. 117].

Законодательство о легионерах. Уже с января 1919 г. начались выплаты вдовам и сиротам погибших легионеров, им была назначена пенсия в размере 200 крон и 50 крон на ребенка [1, с. 116]. Данные выплаты получали около 3 тыс. семей. Дополнительные выплаты в размере 30 крон на человека получали те, чьи родственники все еще оставались в России. Данная помощь была оказана 30 тыс. семьям [1, с. 116]. На эту помощь со стороны государства могли рассчитывать только официальные легионеры, то есть имеющие подтверждение своего статуса на основании закона № 462/1919.

Летом 1919 г. в ходе законодательной работы специальной парламентской комис-

² Československý legionář. Praha: Kancelář čsl. legií, 10.08.1928. 10(32). S. 6.

сии вместе с экспертами из Управления чехословацких легионов были приняты ряд важных законов. 24 июля 1919 г. был принят один из основных законов легионерского законодательства – № 462/1919 «О предоставлении должностей легионерам». Данный закон, помимо определения статуса легионера, также дополнял закон о легионерах, принятый 23 мая 1919 г., № 282/1919 «О дозволениях для приема легионеров на государственные должности», где были прописаны принципы принятия легионеров на работу. Закон № 462/1919 также определял статус легионера: «Легионером считается каждый доброволец Чехословацкой легионерской (революционно-иностранной) армии, зачисленный в нее на основании заявления, поданного компетентному органу или представителю Чехословацкого легиона, Национального совета в Париже или одного из его отделений не позднее 28 октября 1918 г., и совершенно добровольно, без какого-либо принуждения или приказа Чехословацкого легиона, Национального Совета или какого-либо другого чехословацкого революционного органа, облеченного государственной властью, и в день государственного переворота, то есть 28 октября 1918 г., действительно служивший в нем согласно своему служебному назначению – или могущий достоверно доказать, что по причинам, не зависящим от его власти и воли, он не мог в этот день находиться в месте назначения и откомандирования его компетентным чехословацким военным органом – или был надлежащим образом освобожден от него»³. При этом по закону № 462 справку о статусе легионера имела право выдавать только Канцелярия чехословацких легионов, что значительно усиливало ее роль в легионерском движении. Поэтому мы имеем только один источник о численности легионеров. Канцелярия на момент 1937 г. зарегистрировала 109590 заявлений, из них легионерами были признаны 88688 (60109 из России, 9363 из Франции, 19311 из Италии)

³ 462/1919 Sb. Zakon ze dne 24. cervence 1919. O propujcovani mist legionarum. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1363/1/2>

[2, S. 161; 3, S. 167]. 83283 легионера вернулась на родину (Россия – 55989, Франция – 8808, Италия – 18486). Небольшое количество легионеров уехало в США, будучи гражданами этой страны [4]. Большинство удостоверений о статусе легионера было выдано в 20-е гг. К 1934 г. легионеров уже насчитывалось 77378, из которых 65136 оставались действительными. Определение легионера требовалось для нормальной работы всего аппарата помощи легионерам, кроме того, оно отделяло тех, кто был членом Красной армии, или дезертировал из легиона в ходе Гражданской войны в России.

В другом фундаментальном законе № 282/1919, принятом 23 мая 1919 г., было сказано, что легионер имеет послабления в правилах при устройстве на работу: «(легионеры) могут быть освобождены от общепринятых формальных условий для получения различных государственных должностей, если претендент действительно соответствует профессиональным требованиям (например, в отношении роста, возраста, состояния здоровья, официального подтверждения установленной учебы и т. д.)»⁴. В постановлении правительства № 12/1921 о реализации Закона от 23 мая 1919 г. № 282 были прописаны льготы при устройстве на работу. Так, там было сказано следующее: «При оценке физической пригодности легионера-инвалида к службе, на которую он должен быть назначен, должна применяться самая либеральная процедура; физический недостаток не должен быть препятствием для поступления на службу, если он не наносит ущерба ее надлежащему исполнению»⁵. Закон № 462 также гласил, что год, проведенный в легионе, засчитывался за три года на гражданской или военной службе. Также по данному закону для легионеров предусматривались специальные места, зарезервированные толь-

⁴ 282/1919 Sb. o ulevach pri prijimani legionaru do statnich uradu. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1183/1/2/zakon-c-282-1919-sb-o-ulevach-pri-prijimani-legionaru-do-statnich-uradu>

⁵ 12/1921 Sb. Provedeni zakona o prijimani legionaru do statnich uradu. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/2290/1/2>

ко для них, и на которые мог рассчитывать только соискатель-легионер. В ряде сфер для легионеров резервировалось до 50 % мест (должности служащих и надзирателей в государственных учреждениях, тюрьмах и в других заведениях, служба в губернских, окружных и муниципальных органах власти и общественных фондах). Также места канцелярских и конторских служащих, относящихся к низшей службе суперинтендантов и оперативных офицеров, на железных дорогах, пароходах и других учреждениях и предприятиях. Все эти предприятия и учреждения находились в ведении государства. Кроме того, при замещении канцелярских должностей в конторах, судах и на заводах, выше упомянутых, предпочтение перед другими соискателями отдавалось легионерам, имеющим право претендовать на эти должности и доказавшим свое полное право на них. Такое же предпочтение отдавалось им при замещении должностей в государственной гражданской безопасности и финансовой охране⁶. Для легионеров, находящихся в России, были зарезервированы места в количестве 10 тыс. [1, с. 116]. Пример того, как работала данная система, можно увидеть в газете “Ceskoslovensky legionar” (Чехословацкий легионер) от 10 августа 1928 г. Там было сказано, что «должность помощника директора школы в государственной городской школе в Липтове Св. Микулаша зарезервировано для легионеров в соответствии с § 4 Закона от 24 июля 1919 г. № 462, поскольку расходы, связанные с ним, несет государство. Легионер Ян Возарик также подал заявление на должность помощника, которая освободилась в связи со смертью директора вспомогательной школы Штефана Молека. Руковод-

ство школы не приняло кандидата-легионера на службу в соответствии с положениями § 14 № 462/1919. «Я объявляю присуждение вакантной должности не-легионеру Михаилу Магуру недействительным и одновременно предписываю руководству школы уволить

⁶ 462/1919 Sb. Zakon ze dne 24. cervence 1919. O propujcovani mist legionarum.

назначенного 31 августа 1928 г. и принять на службу претендента-легионера Яна Возарика⁷. Существовал и другой закон, который регулировал устройство легионеров на должности учителей – Закон № 470/1919 «О временном урегулировании служебного оклада и правового положения преподавателей-легионеров, солдат и членов их семей»⁸. Суть закона заключалась в том, что учитель, ставший непригодным для работы в ходе военной службы, имел право на льготы, которые получал чиновник, состоящий на регулярной государственной службе. Семьям погибших и пропавших без вести учителей-легионеров должны были выплачивать все пособия, как если бы они состояли на школьной службе. Учителя-легионеры, лишенные школьной службы, должны были быть восстановлены на службе, если это было возможно; закон определял дальнейшие льготы для учителей-легионеров [2, S. 162]. Другой закон, № 306/1920, предусматривал, что при приеме на работу учитывалось легионерское прошлое соискателя: «Учителям-легионерам и инвалидам войны следует отдавать предпочтение в особо примечательных случаях, особенно при других идентичных обстоятельствах»⁹. Законом № 251/1922 учителя-легионеры, ставшие неспособными к педагогической деятельности, будут отправлены на пенсию. Для определения размера пенсионного пособия им добавляется 10 лет к их зачетному стажу. Вдовы и сироты погибших или пропавших без вести учителей-легионеров начали также получать пособие по содержанию, и начислялось оно со дня вступления в силу настоящего закона, причем для начисления пособия к сроку службы

⁷ Ceskoslovensky legionar. Praha: Kancelar csl. legií, 10.08.1928. 10 (32). S. 6.

⁸ Zakon c. 470/1919 Sb., o zatimnim upraveni sluzebnich platuv a pravnich pomeruv ucitelu- -legionaru, vojinnu a jejich rodin. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1371/1/2>

⁹ Zakon c. 306/1920 Sb., kterym se prechodne upravuji pravni svazky ucitelstva na verejnych skolach obecnych a obcanskych. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1887/1/2>

погибшего или пропавшего без вести супруга (отца) прибавлялось 10 лет¹⁰.

Принятие законов № 462 и 282 стало важным этапом законотворчества, направленного на решение социальных и экономических проблем легионеров, поскольку эти два акта создали базу для его дальнейшего развития и совершенствования. Спустя несколько лет к ним выйдут дополнения: для № 462 (Постановление № 152/1920¹¹ правительства Чехословацкой республики, регулирующее судебную систему и расширяющее сферу действия законов, Постановление № 151/1920¹² правительства Чехословацкой республики о реализации закона о предоставлении мест легионерам, Постановление № 202/1922¹³ правительства Чехословацкой республики о внесении изменений в Постановление. № 151/1920 и 12.1921).

¹⁰ Zakon c. 251/1922 Sb., jímž se mení nektě zákony o služebních poměrech učitelstva veřejných škol obecných a občanských. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/3045/1/2>

¹¹ Narizení c. 152/1920 Sb., jímž se upravuje soudnictví a rozšiřuje působnost zákonu a narizení z oboru soukromého práva a soudní správy v územích postoupěných Československé republice podle mírových smluv. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1733/1/2/narizeni-c-152-1920-sb-jimz-se-upravuje-soudnictvi-a-rozsiruje-pusobnost-zakonu-a-narizeni-z-oboru-soukromeho-prava-a-soudni-spravy-v-uzemich-postoupenych-ceskoslovenske-republike-podle-mirovych-smluv?vtxtu=%E2%84%96152/1920>

¹² Narizení c. 151/1920 Sb., jímž se provádí zákon ze dne 24. července 1919, c. 462 Sb. z. a n., o propůjčování míst legionářům. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1732/1/2/narizeni-c-151-1920-sb-jimz-se-provadi-zakon-ze-dne-24- cervence-1919-c-462-sb-z-a-n-o-propujcovani-mist-legionarum?vtxtu=%E2%84%96151/1920>

¹³ Narizení c. 202/1922 Sb., jímž se pozměňuje, po případě doplňuje narizení vlády republiky Československé ze dne 4. března 1920, c. 151 Sb. z. a n., a narizení vlády republiky Československé ze dne 30. prosince 1920 c. 12 Sb. z. a n. z roku 1921. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/2996/1/2/narizeni-c-202-1922-sb-jimz-se-pozmenuje-po-pripade-doplnuje-narizeni-vlady-republiky-ceskoslovenske-ze-dne-4-brezna-1920-c-151-sb-z-a-n-a-narizeni-vlady-republiky-ceskoslovenske-ze-dne-30-prosince-1920-c-12-sb-z-a-n-z-roku-1921?vtxtu=%E2%84%96202/1922>

Для закона № 282 вышли дополнения: Постановление правительства № 202/1922¹⁴ Чехословацкой республики о внесении изменений и, в случае необходимости, дополняющий Декрет Правительства Чехословацкой республики от 4 марта 1920 г. № 151 от 1921 г.

Постановление № 12/1921¹⁵ Правительства Чехословацкой республики от 30 декабря 1920 г. о выполнении закона от 23 мая 1919 г. № 282 об облегчении приема легионеров на государственные должности. Все эти дополнения расширяли и дополняли возможности легионеров по их трудоустройству, но не носили фундаментального характера. Связано это было с тем, что оба закона были приняты в 1919 г., до прибытия легионеров из России, численность которых была внушительна. В октябре 1919 г. было устроено 5000 человек, 4000 легионеров могли быть устроены в ближайшее время, но это была малая часть от общей численности легионеров [2, S. 162].

Важным моментом для большого числа легионеров была земельная реформа, начавшаяся в 1919 г. При проведении данной реформы и раздачи земли особое внимание уделялось легионерам. Особое положение в Чехословацком законодательстве по отношению к ним было также обусловлено тем, что, по официальной позиции Министерства обороны, они были первыми солдатами республики¹⁶. В 1919 г. в Первой Чехословацкой республике началась земельная реформа по наделению граждан земельным наделом. Под руководством социал-демократов в Чехословацком парламенте был создан Комитет по вопросам законодательного урегулирования социальных и экономических

¹⁴ Narizení c. 202/1922 Sb., jímž se pozměňuje, po případě doplňuje narizení vlády republiky Československé ze dne 4. března 1920, c. 151 Sb. z. a n., a narizení vlády republiky Československé ze dne 30. prosince 1920 c. 12 Sb. z. a n. z roku 1921.

¹⁵ Narizení c. 12/1921 Sb., ku provedení zákona ze dne 23. května 1919, c. 282 Sb. z. a n., o ulevách při přijímání legionářů do státních úřadů. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/2290/1/2>

¹⁶ Vorel J. Legionari. Brno: Rohrer, 1930. S. 42.

проблем легионеров и их семей. Для участия легионеров в распределении земли в Земельном комитете Национального собрания был образован легионерский подкомитет, куда направлялись обращения легионеров [1, с. 116]. От них в данном подкомитете заседало два представителя канцелярии чехословацких легионеров. Как и в случае с устройством на работу предпочтение при распределении земли отдавалось легионерам [6, р. 6].

14 апреля 1919 г. был принят закон № 215/1919¹⁷ «О конфискации крупных земельных владений». Целью закона была передача земель венгерских и немецких помещиков в собственность чешским землевладельцам. Позднее был принят закон № 81 от 30 января 1920 г., который регламентировал процесс изъятия и перераспределения земли. В § 1 пункта 1 было указано: «Изъятая и переданная во владение земля, за исключением случаев, когда само государство содержит ее или использует в целях общественного блага, распределяется земельным управлением: 1. частные лица, а именно, мелкие фермеры, домовладельцы, владельцы малого бизнеса, работники сельского хозяйства и лесного хозяйства и безземельные, особенно легионеры и военнослужащие Вооруженных сил Чехословакии, инвалиды войны и оставшиеся в живых военнослужащие, павшие или погибшие в результате военной службы»¹⁸. Особое положение легионеров заключалось в приоритете при рассмотрении заявки на землю в случае наличия оппонента по данному заявлению: «В тех случаях, когда заявки от физических лиц, которые из-за нехватки земли не могут быть полностью удовлетворены,

особое внимание уделяется заявкам следующих кандидатов: 1. Легионеры и также военнослужащие чехословацких Вооруженных сил, которые проявили себя как таковые в борьбе с врагом, особенно те, кто проявил себя или кто потерял свою приносящую доход деятельность из-за ранений или тягот войны, а также оставшиеся в живых. Павшие легионеры и павшие военнослужащие Чехословацких вооруженных сил ставятся в равное положение с теми, кто погиб в тяготах войны или был приговорен к смертной казни в плену за принадлежность к чехословацким легионам. Легионерами считаются военнослужащие иностранных войск Чехословацкой республики, поступившие на военную службу в зарубежную чехословацкую армию (легионы) до 28 Октября 1918 г. Под оставшимися в живых легионерами и военнослужащими чехословацких вооруженных сил понимаются неразведенные жены и супружеские дети, а также члены семей, о чьем обеспечении они были обязаны по закону заботиться»¹⁹. Данная реформа была проведена с подачи Аграрной партии, которая ставила своей целью экспроприацию земли дворян и иностранцев, поскольку: «В дворянстве мы видели иностранцев, и это послужило нашим толчком к земельной реформе». Согласно закону легионеры и другие просители имели право на получение земли площадью от 6 до 10 га в зависимости от качества земли, что давало возможность создать сельскохозяйственный бизнес или семейную ферму [6, р. 10]. Уже в 1922 г. было принято постановление № 117/1922, где прописали приоритеты легионеров при получении земли. В частности, там было сказано: «1. При решении вопроса о выделении земли особое внимание следует уделять заявлениям легионеров и инвалидов войны, достаточно знакомых с сельскохозяйственными работами, независимо от того, были ли претенденты по профессии земледельцами. 2. Точно так же особое

¹⁷ Zakon c. 215/1919 Sb., o zabrani velkeho majetku pozemkoveho. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1115/1/2>

¹⁸ Zakon c. 81/1920 Sb., kterym se vydavaji po rozumu §u 10 zakona ze dne 16. dubna 1919, c. 215 Sb. zak. a nar., ustanoveni o pridelu zabrane pudy a upravuje se pravni pomer ku pridelene pude. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1661/1/2/zakon-c-81-1920-sb-kterym-se-vydavaji-po-rozumu-u-10-zakona-ze-dne-16-dubna-1919-c-215-sb-zak-a-nar-ustanoveni-o-pridelu-zabrane-pudy-a-upravuje-se-pravni-pomer-ku-pridelene-pude-zakon-pridelovy>

¹⁹ Zakon c. 81/1920 Sb., kterym se vydavaji po rozumu u 10 zakona ze dne 16. dubna 1919, c. 215 Sb. zak. a nar., ustanoveni o pridelu zabrane pudy a upravuje se pravni pomer ku pridelene pude.

внимание следует уделить просьбам объединений легионеров и инвалидов войны, независимо от того, касается ли это выделения целых хозяйственных единиц или их частей. 3. При колонизации земель приоритет должен отдаваться претендентам на землю из рядов легионеров и инвалидов войны и объединениям этих лиц, если они соответствуют общим условиям нормированного закона»²⁰.

18 февраля 1921 г. Государственное земельное управление издало Указ № 68/1921²¹ «Об уставе Фонда чехословацких легионеров в Государственном земельном управлении в Праге». На основании документа, при Государственном земельном управлении был создан специальный кредитный «Фонд чехословацких легионеров при Государственном земельном управлении в Праге» для кредитной помощи покупателям земли. Капитал составил 1000000 чешских крон. Целью работы фонда была кредитная поддержка чехословацких легионеров, вдов и сирот погибших или пропавших без вести легионеров. Помощь оказывалась также родственникам погибших или пропавших без вести легионеров, содержание которых полностью зависело от заработков павшего или пропавшего без вести легионера, в их хозяйствах на земле. Стоит отметить, что речь в данном указе идет о кредитной поддержке, то есть предоставление кредита на максимально мягких условиях. Данный указ дополнял закон № 166/1920 «О кредитной помощи приобретателям земли», но был направлен только на легионеров.

С появлением вселегионерской организации «Чехословацкое общество легионеров» его участники стали сами формулировать свои запросы касательно легионерского законодательства. В апреле 1920 г. «Подгото-

вительный комитет Вселегионерской организации», предшественник ЧСОЛ, направил меморандум премьер-министру об идеях помощи легионерам, в частности, о закреплении мест, положенных легионерам по закону. Кроме того, в меморандуме речь шла о: 1) праве легионеров на определенные места, 2) обеспечении этого права, 3) праве подачи жалобы на занятое место [2, S. 165]. Также в меморандуме отмечалось особое материальное положение русских легионеров, так как, когда началась Первая мировая война, многие из них лишились своего имущества в России и прибыли на Родину ни с чем. Они наиболее активно надеялись на материальную помощь со стороны государства²². В адрес сибирских легионеров был направлен и другой законопроект № 234/1920²³ «О представительстве сибирских легионеров в Палате депутатов». По данному закону легионеру: «гарантируется представительство в Палате депутатов с четырьмя мандатами на первый период выборов. Эти мандаты будут заполнены путем выборов членов Сибирских легионов, как только все подразделения вернуться на территорию Чехословацкой республики»²⁴. Также там было сказано: «Если и когда невозможно предоставить Сибирским легионам мандаты, указанные в § 1, из числа мандатов, предусмотренных в § 8 Конституционной хартии для Палаты депутатов (300), это число членов Палаты депутатов должно быть увеличено на первый срок на то количество, которое не сможет представлять Сибирских легионеров»²⁵.

В 1922 г. был принят закон №76/1922 «О воинских пособиях по содержанию», который определял помощь инвалидам. § 81 был полностью посвящен легионерам. В частности, было обозначено, что легионеры-инвалиды, проживающие за пределами Чехословакии, могут рассчитывать на получение по-

²⁰ Narizeni c. 117/1922 Sb., kterým se vydávají bližší ustanovení k zákonu ze dne 30. ledna 1920, c. 81 Sb. z. a n. (zákon přídělový), o přídělu půdy legionářům a válečným invalidům a o vyhláskách řízení přídělového. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/2908/1/2>

²¹ Vyhláška c. 68/1921 Sb., o stanovách fondu československých legionářů při statním pozemkovém úřadě v Praze. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/2347/1/2>

²² Vorel J. Legionari. Brno: Rohrer, 1930. S. 95.

²³ Ústavní zákon c. 234/1920 Sb., o zastoupení sibiřských legionářů v poslanecké sněmovně. URL: <https://www.aspi.cz/products/lawText/1/1815/1/2>

²⁴ Tamtéž.

²⁵ Tamtéž.

собия в случае, если они не состоят на службе у данного государства²⁶. С другой стороны, этот закон ужесточал возможность получения юридического статуса инвалида, что было негативно воспринято legionерами по причине того, что с возрастом сильнее проявляются болезни, ведущие к утрате дееспособности.

Активная законодательная деятельность, направленная на legionеров с их прибытием на Родину, носила несколько причин. Во-первых, чешское правительство отдавало дань уважения legionерам в их борьбе за независимость Чехословакии, и данная политика была направлена на вознаграждение legionеров, а в случае его гибели – близких. Во-вторых, было желание с помощью социальных благ и гарантий уменьшить революционной настрой отдельных legionеров, особенно вернувшихся из России, многие из которых разделяли социалистические идеи и надеялись на перемены и то, что их вознаградят в достойной мере. Многие legionеры имели представления, хоть и расплывчатые, о том, как они устроят новые порядки у себя дома²⁷. Данные представления менялись в зависимости от социального и экономического положения legionера на родине до войны. Кроме того, разные мнения были у legionеров разных возрастов, темпераментов, мировоззрения и партийной принадлежности. Но общими среди всех идей были идеи демократии, культурного прогресса и социальной справедливости²⁸. Поэтому в законах, направленных на legionеров, чехословацкое правительство стремилось учесть интересы как можно большего числа legionеров с разным статусом, положением и физическими возможностями.

Проблемы реализации и исполнения legionерских законов. Конфликт с Алоисом Рашином. Реальное положение дел в

обществе и экономике Первой Чехословацкой республики стало «отрезвляющим душем» для legionеров, поскольку не все их требования и желания были прописаны в законах, а то что было, было недостаточно. Более того, совсем скоро выяснится, что получить положенные льготы и преимущества не так просто, и для получения положенной должности одних заслуг недостаточно. Весной 1921 г. «Подготовительный комитет Вселегionерской организации» направил премьер-министру жалобу, где было сказано о том, что законы № 462 и 282 не исполняются. Он также предложил создать комитет, который бы занимался рассмотрением жалоб legionеров для дальнейшего исправления и внесения изменений в принятые законы. В приложенном письме также содержалось: «Привилегии, предоставленные чехословацкими законами... не должны рассматриваться как вознаграждение, предоставленное им за их... заслуги в деле освобождения Отечества. Legionеры смотрят на свою зарубежную деятельность как на простое исполнение своего долга. Но именно при исполнении своего долга все legionеры, а в особенности русские legionеры, оказываются в весьма значительно худшем материальном положении относительно остальных...» [2, S. 165]. На данное заявление последовал ответ со стороны министра финансов Чехословакии, который на слете молодежного крыла национал-демократической партии 10 декабря 1922 г. заявил, что тот, кто боролся за государственные интересы, не должен ничего требовать взамен. Сам А. Рашин в годы Первой мировой войны был видным деятелем национально-освободительного движения, был арестован и приговорен к смертной казни за государственную измену. После смерти Франца Иосифа и прихода Карла I приговор был смягчен на 10 лет тюрьмы. А. Рашин вышел на свободу в 1917 г. по амнистии и сразу же занялся активной политической деятельностью. Он активно участвовал в событиях октября 1918 г., в дни провозглашения независимости Чехословакией. В новом правительстве он занял пост первого министра финан-

²⁶ Zakon č. 76/1922 Sb., o vojenských pozicích zaopatrovacích. URL: <https://www.aspi.cz/products/law/Text/1/2866/1/2>

²⁷ Kudela J. Legionari dnes. Brno: Moravsky legionár, 1929. S. 7.

²⁸ Tamtéž. S. 7.

сов независимой республики. Поэтому для него преданность и жертвенность ради государства не были основаниями для предоставления льгот и привилегий. Будучи министром финансов Первой Чехословацкой республики в двух правительствах (ноябрь 1918 – июль 1919 г. и октябрь 1922 – февраль 1923 г.), он последовательно выступал за девальвацию курса кроны, данная политика была поддержана «Замком» (президентом республики и неофициальной группой советников), но встретила сопротивление со стороны промышленников. Экспортируя свою продукцию за рубеж из-за укрепления кроны, они столкнулись с повышением цен на их товар на зарубежном рынке, что делало его менее конкурентоспособным. Дефляция в свою очередь привела к нарастанию негативных моментов в экономике, что привело к увольнению рабочих и росту безработицы. В условиях нарастающего экономического и социального противостояния А. Рашин выступил на слете молодежного крыла национал-демократической партии 10 декабря 1922 г. Подвергнув критике моральные принципы законодательства о легионерах, он пополнил оппозицию к самому себе легионерской массой²⁹.

В ответ на заявление А. Рашина последовала быстрая и решительная реакция легионеров. 14 декабря 1922 г. муниципальный совет «Чехословацкого общества легионеров» потребовал от А. Рашина объяснений, имел ли он в виду в своей речи легионеров, ответ от министра не последовал, что было расценено как согласие. Далее, 22 декабря 1922 г. Исполнительный комитет пригрозил использовать решительные действия в ответ на его слова. 29 декабря 1922 г. около здания Зерновой биржи в Праге прошел митинг легионеров, где было принято решение подать коллективный иск против министра финансов за оскорбление чести. А. Рашин дал ответ в «Национальной газете», где заявил, что его слова были направлены не на всех легионе-

ров, а только на определенную их часть, номер с ответом вышел 6 января 1923 г. 5 января 1923 г. на А. Рашина было совершено покушение анархо-коммунистом Йозефом Шупалой за отстаивание А. Рашином интересов крупного капитала, сам министр сперва принял его за легионера.

В ответ на покушение было созвано специальное заседание легионеров, чтобы решить, как поступить. Хотя отношения между легионерами и министром финансов были сложные, в своей газете они осудили акт убийства, заявив: «осуждается убийственное нападение незрелого молодого человека на министра финансов доктора Рашина как акт, противоречащий принципам демократии, за применение которого «Чехословацкое общество легионеров» с момента своего основания не переставало бороться против всех тех, кто хочет урегулировать политические споры в стране, будь то путем морального или физического террора или гражданской войны»³⁰. Столь быстрое обращение было актом защиты против нападков в заинтересованности в смерти политика. В то же время в обращении от 11 января они заявили: «И тогда легионерам в первую очередь будет предоставлено надлежащее удовлетворение, когда Рашин наверняка поправится. До тех пор никакие новые нападки нас не спровоцируют. Мы испытывали невзгоды и боролись с другими вещами. Наши обиды сильны, а осанка прямая»³¹. Тем не менее, А. Рашин скончался от полученных ранений, и с его смертью конфликт был исчерпан, также на сторону легионеров встало правительство, опубликовав 17 января 1923 г. заявление, где признавались их заслуги перед государством и не упоминалось оппортунистическое отношение, которое критиковал А. Рашин. В то же время курс, который выбрало общество, привел к тому, что в противостоянии с минист-

³⁰ Legionarsky smer: organ Ceskoslovenske obce legionarske. Praha: Ceskoslovenska obec legionarska, 09.01.1923, 4(09.01.1923). S. [1].

³¹ Legionarsky smer: organ Ceskoslovenske obce legionarske. Praha: Ceskoslovenska obec legionarska, 11.01.1923. 4(2). S. 2.

ром финансов оно оказалось в одном ряду с коммунистами. Они выступали против капитала и деятельности министра финансов, что привело к его убийству Йозефом Шупалой. Конфликт между legionерами и Aloisом Рашином хоть и был урегулирован, показал противоречия, которые были внутри чехословацкого общества, как среди населения, так и среди политиков. Поскольку на протяжении всего существования республики продолжались дискуссии о том, какое из сопротивлений – «внутреннее» или «внешнее» – внесло больший вклад в борьбу за независимость. Насколько морально существование законодательства о legionерах и их льгот, превозвышение одних и принижение других.

Нельзя отрицать того факта, что законы частично, но исполнялись. В октябре 1922 г. группа анонимных чехословацких рабочих и служащих отправила письмо правительству. В этом письме они жаловались на несправедливость при приеме на работу, куда берут только legionеров или инвалидов [4], отклоняя другие кандидатуры.

В законах, направленных на legionеров, были прописаны льготы, которые были им положены. Но, отдельно отсутствовал механизм, который бы более точно следил за их реализацией и контролем их выполнения. В главном законе № 462 прописывались штрафные санкции в адрес предприятия или учреждения, которое заняло место legionера не тем кандидатом. В случае, если оно было занято при наличии соискателя-legionера, то учреждение, подчиняющееся какому-либо министерству, обязано уволить лицо, занявшее его. Данное положение не применяется, если со дня незаконного занятия места до дня, когда об этом стало известно Министерству, прошел один год. В случае с частным предприятием оно должно выплатить штраф в размере от 1000 до 5000 крон. Предприятие обязано выплатить данную сумму даже в случае, если нарушение было устранено. Деньги направлялись в фонд помощи чехословацким legionам. В § 3 закона № 462/1919 было прописано, как legionер мог потерять право на получение специального места:

1. Он мог сам написать от него отказ. 2. Он лишился его в случае уголовного наказания. После чего в его специальную карту вносились изменения и она изымалась.

Особое внимание стоит обратить на § 17 закона № 462/1919, где было сказано, что привилегии и льготы legionеров распространялись и на предприятия, неподконтрольные государству. И финансовая тяжесть исполнения данных предписаний ложилась на плечи частных предпринимателей, которым, конечно, не была выгодна данная ситуация. Поэтому стали появляться возможности обойти данное предписание о предоставлении мест. Наличие особых мест на предприятиях не было абсолютным гарантом того, что legionер-соискатель получит его. Legionеры, которые пытались устроиться на такие места, часто получали отказ из-за их технических навыков и образования. Организация или предприятие при рассмотрении заявки legionера выдвигали заранее невыполнимые требования по образованию и квалификации. Данный аспект нашел отражение в «legionерской» литературе. Писатель-legionер Рудольф Власака отразил сложности при получении работы в юмористическом рассказе «Об этом месте». Проблема получения рабочего места для legionера отражена в диалоге двух друзей: «Я пишу минимум восемь запросов в неделю...»³², что отражает количество отказов в должности. «Ну, посмотрите. По закону нам гарантировано 50 процентов мест. Я уже третий год пытаюсь узнать, есть ли я в программе, но безрезультатно. Так что буду пытаться дальше. ...Я смеюсь, но на душе горько»³³. И добавляет «Когда-то я хотел стать муниципальным полицейским... Он (мэр. – Прим. автора) написал в ответ, чтобы я пришел и показал еще и удостоверение. Но когда я заявил, что не умею играть на барабанах, он сказал, что мои сертификаты ничего не стоят, если я не смогу взять палку и создать со-

³² Vlasak R. Vesela anabase brasky cislo 10. Praha: Za svobodu, 1927. S. 288.

³³ Tamtéž. S. 289.

ветников на собрание»³⁴ и «Потом я подал заявление на работу уборщика. Опять снаружи здания. И директор спросил меня, что я скажу хозяйке, когда она придет утром, и что я буду делать. Я ответил, что скажу «доброе утро» и открою фабрику... «Она погонит вас!», – заметил директор»³⁵. В конце автор пишет: «Где-то меня спрашивали, католик ли я, в другом месте – футболист ли я и во что играю, там – умею ли я чинить телефоны и поливать сады, здесь – умею ли я кормить свиней и выращивать голубей. Короче говоря, везде было то, чего я не знал или не умел. Теперь у меня целая коробка учебной литературы о кормлении свиней, ловле рыбы, выращивании домашних собак и т. д. Потом я хожу и смотрю, как их кормят. Я даже делаю барабанные палочки и бью по консервной банке. Но всего этого недостаточно, всегда есть что-то, чего я не могу сделать. И вот почему я здесь, а не на своем месте»³⁶. Несмотря на то, что данный рассказ является юмористическим, он дает представление о том, что не все легионеры могли получить свое место, даже если имели на это полное право.

Зачастую помимо заслуг, образования, льготы и специальности было недостаточно для получения положенной должности. Часто соискатель должен был обладать личными связями и знакомствами, которые могли помочь ему в получении должности. Государство пыталось решить проблему квалификации легионеров, организовав специальные курсы. На данных курсах участник мог овладеть определенными навыками, например, работа с печатной машинкой. Но в действительности данная идея оказалась нереализуемой из-за отсутствия технических и других средств.

Другой проблемой для легионеров было то, что должности, которые они получали, находились на окраинах страны, где им приходилось работать в тяжелых условиях. «Из

них значительный процент (также в жандармерии, финансовой гвардии и т. д.) проходят службу на востоке республики или на границе и смешанных территориях в очень сложных условиях. В качестве примера приведу статистику Моравско-Силезского уезда «Чехословацкого общества легионеров»: из числа членов его подразделений, находящихся на государственной и общественной службе, в конце 1928 г. было всего 115 государственных служащих, 119 других чиновников, 2 врача, 60 офицеров, 80 капитанов, 247 человек в финансовой гвардии, 84 человека в гвардии безопасности, 395 санитаров, 63 других»³⁷. Причинами данного явления были: 1. Отсутствие возможности у легионеров получить необходимые навыки в учебных заведениях из-за мобилизации на войну. Поздняя, особенно у русских легионеров, демобилизация привела к потере удачного момента для создания своего дела. 2. Враждебность по отношению к легионерам, ряда чиновников и политиков. Стоит отметить, что большую часть чиновничества в Первой Чехословацкой республике составляли бывшие служащие Австро-Венгерской империи. Кроме того, есть и другие данные о трудоустройстве легионеров в Моравско-Силезском уезде. Так, из 2210 членов местного отделения ЧСОЛ в конце 1928 г. 1165 находились на государственной службе, то есть только половина³⁸. Данные неполные, так как не учитывают местных легионеров, не состоящих в ЧСОЛ, а также фермеров и рабочих.

Легионеры-предприниматели, кто ввел бизнес до войны, вернулись к его останкам. Даже закон № 276 о предоставлении ссуды не мог погасить все их убытки. В данном случае ссуда была единственным выходом для торговцев-легионеров, терпящих убытки.

Фермеры-легионеры, которые по закону получили землю в льготном порядке, тоже терпели убытки. «Вместо помощи государство пришло к ним с регулированием в виде налога на имущество и повышением налого-

³⁴ Vlasak R. Vesela anabase brasky cislo 10. Praha: Za svobodu, 1927. S. 289.

³⁵ Tamtéž. S. 290.

³⁶ Tamtéž.

³⁷ Kudela J. Legionari dnes. Brno: Moravsky legionar, 1929. S. 26.

³⁸ Tamtéž. S. 27.

вой ставки»³⁹. По результату земельной реформы на практике legionеры получили сравнительно мало наделов.

Отсутствие инструментов для контроля и соблюдения legionерских законов – не единственная проблема при их реализации. Уже в 1924 г. на волне мирового финансового кризиса в Чехословакии многие привилегии будут ограничены. Был принят новый закон № 286/1924 «О мерах жесткой экономии в государственном управлении», по которому останавливался набор на государственную службу. В то же время последними, кто подпадал под сокращение, были legionеры, а уже устроиться на службу стало проблематично. Был интересный прецедент, когда медицинские страховые компании защитились от распространения на них legionерского закона иском в высший административный суд.

Все эти трудности с законодательством, которое не полностью покрывало потребности legionеров, приводили к печальным последствиям. Legionеры из самых незащищенных групп часто скатывались на дно социальной жизни, злоупотребляя алкоголем. Примечателен случай legionера Петра Корчака из Моравии. Не в силах решить свои проблемы, он совершил самоубийство. Во время Первой мировой войны он получил инвалидность и стал получать небольшую пенсию, что стало единственным средством к существованию, так как он заботился о родителях жены и своем брате-инвалиде. В сентябре 1926 г. он вновь был призван на медкомиссию, по результатам которой он потерял статус инвалида и пенсию. В данное время это была распространенная практика, направленная на снижение числа инвалидов для оптимизации расходов. Не помогла и помощь местного отделения «Чехословацкого общества legionеров», которые хотели взять его на попечительство. Он должен был обратиться сначала за помощью к правительственным организациям и только после этого, к ЧСОЛ. Поездка в Прагу также прошла безрезультатно, он также не мог претендо-

вать на помощь, как legionер. Вернувшись из столицы, он стал еще более подавленным и разбитым. 7 ноября 1927 г. он ушел из дома, купил напиток за несколько крон у местного продавца, смешал его с лизолом (медицинское дезинфекционное средство) и выпил. Его тело нашли только 10 ноября: «Семья не стала искать пропавшего мужчину, вероятно, потому, что привыкли к его разлуке с домом»⁴⁰. На его похороны пришли legionеры, которые проводили своего брата в последний путь. Жизнь и смерть Петра Корчака стали примером условий, в которых находились многие социально незащищенные legionеры.

Зачастую помощь не получали родители погибших legionеров. Так, отец казненного legionера Йозефа Станько жил в нищете. Кроме того, в нищете жили родители и других legionеров, к 10-летней годовщине сражения у Зборова в газетах были перечислены семьи родителей, живущие в нищете. Чтобы получить положенные им выплаты, им необходимо было пройти целый ряд бюрократических процедур, которые были тяжелые и не всегда вели к положительному результату.

Видя помощь со стороны Канцелярии Чехословацких legionеров и Фонда помощи legionерам недостаточной, они сами стали самоорганизовываться через свои организации для помощи друг другу. Особенно для защиты уязвимых категорий legionеров (малоимущих, инвалидов и др.). Появление первых legionерских организаций оказало положительный эффект на legionеров, поскольку теперь они могли защищать свои интересы не индивидуально, а коллективно. Но политическая разобщенность, которая поразила legionеров по прибытии домой, проявилась в способности организаций разной политической направленности вместе отстаивать интересы всего legionерского движения. Помимо данных организаций вскоре были созданы Банк чехословацких legionеров, Legionерский социальный инсти-

³⁹ Kudela J. Legionari dnes. Brno: Moravsky legionar, 1929. S. 29.

⁴⁰ Fischer J., Kudela J. Případ Petra Korčáka: vypravování o zoufalé bídě legionáře. V Brně: Družstvo Mor. Legionar, 1928. S. 10.

тут (созданный на средства, собранные легионерами за рубежом). Все же данных учреждений и мер было недостаточно. Легионеры старели и теряли трудоспособность, умирали и оставляли свои семьи в нищете. Все, что требовали легионеры – соблюдение уже принятых законов и норм, а не создание новых⁴¹, расширение полномочий и возможностей уже созданных организаций.

ВЫВОДЫ

Помощь легионерам со стороны государства, с одной стороны, признавала их заслуги перед страной, с другой – должна была уменьшить возможные волнения среди солдатской массы. Первые законы, принимаемые в период с 1918–1922 гг., должны были задобрить и успокоить, прежде всего, легионеров из России, поскольку те составляли почти 70 % от общего числа легионеров в Чехословакии (всего соответствующий статус получило 88688 человек, 60109 – из России, 9363 – из Франции, 19311 – из Италии). Цель законопроектов – пресечь возможные социальные беспорядки. Согласно принятым законопроектам легионеры имели право рассчитывать на отдельные рабочие места на государственных и частных предприятиях, должности надзирателей в тюрьмах, смотрителей на железнодорожных станциях, кроме того, при устройстве в государственные структуры, например, жандармерию, к ним выдвигались пониженные требования. Легионеры могли рассчитывать на льготный кредит со стороны государства, первоочередное место при распределении земли в ходе земельной реформы. Кроме того, помощь оказывалась вдовам, детям-сиротам и родителям легионеров. Государство активно оказывало помощь легионерам-учителям, поскольку такой педагог был особенно полезен в патриотическом воспитании молодежи. Но оказываемый объем помощи, по мнению легионеров, был недостаточен, а то, что было, работало некорректно. Причин данной си-

туации несколько: бюрократические, экономические, социальные и культурные. На помощь со стороны государства могли рассчитывать только те, кто подтвердил свой статус легионера, доказав, что он стал участником заграничной армии до 28 октября 1918 г., что требовало пройти ряд бюрократических процедур, что было тяжело для ряда легионеров (кто не имел необходимых бумаг, жил в сельской местности и т. д.). В 30-е гг. «Круг французских легионеров» издает справочник, где содержались все законы и льготы, положенные легионерам, а также руководство как их получить в разных офисах, что существенно упростило данный процесс. Будучи призванным в армии молодым, легионер терял возможность получить специальность вовремя, по прибытии на Родину он имел право на зарезервированное специально для него место. Но все эти вакансии не требовали какой-либо квалификации и были низкооплачиваемые. Если он хотел получить другую должность, он сталкивался с отсутствием нужных навыков, например, таких как набор текста на печатной машинке. Государство путем специальных курсов пыталось решить данную проблему, но безрезультатно. Также оно отказывалось увольнять работников, нанятых во время войны, но обладающих необходимыми навыками, для замещения их легионерами. Частные предприятия также выдвигали к соискателям высокие требования по квалификации и образованию. Присутствовала и другая причина. Часто для получения необходимой должности мало было обладать правами на нее, необходимо было иметь личные связи и знакомства, что было обычной практикой для большинства стран. Там, где были в избытке места для легионеров, например, в Словакии, присутствовали ограничения по возрасту. Для отстаивания своих интересов легионеры подавали жалобы президенту республики Томашу Масарику. Появление первых легионерских организаций, объединяющих не только по политическим, идеологическим взглядам, но и для отстаивания своих интересов, помогло легионерам лучше защищать свои права и требо-

⁴¹ Kudela J. Legionari dnes. Brno: Moravsky legionar, 1929. S. 36.

вать соблюдения принятых законов. Но политическая разобщенность, которая овладела legionерами по прибытии на родину, сводила на нет данные усилия. Они были разобщены не только политически, но и экономически, поскольку не все они находились в одинаковом экономическом положении. Часть legionеров сделала карьеру в армии, став генералами и офицерами Чехословацкой армии, часть сумела передать свой опыт пребывания в legionах, с помощью литературы став писателями и поэтами. Кроме того, некоторые legionеры получили образование до войны и после ее окончания работали и преуспевали в своей специальности. Кроме того, сами требования и упреки правительству не

всегда были справедливы. Таким образом, несмотря на принятие законов, гарантирующих особые льготы и преимущества legionерам, главным критерием для приема на государственную службу было образование и квалификация, а не заслуги. Тем не менее даже то, что получили legionеры, делало их одной из наименее пострадавших групп населения, в то время как сотни тысяч чехов и словаков, которые сражались в Австро-Венгерской армии в годы Первой мировой войны, и те, кто боролся за независимость Чехословакии, находясь в Австро-Венгрии, будучи участником «внутреннего сопротивления», могли рассчитывать только на свои силы и возможности в трудное время.

Список источников

1. Социальные последствия войн и конфликтов XX века: историческая память / отв. ред. Е.П. Серапионова. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. 340 с. <https://elibrary.ru/tnyxgj>
2. Šedivý I. Legionarska republika. K systému legionarskeho zakonodarstvi a socialni pece v mezivalecne CSR // Historie a vojenství. 2002. Roč. 51. Č. 1. S. 158-184.
3. Vrabel F. Příběh československých legií // Narodopisná Revue XXI. 2011. № 3. S. 159-169.
4. Sustrova R. The Struggle for Respect: The State, WWI Veterans and Social Welfare Policy in Interwar Czechoslovakia // Zeitgeschichte. 2020. Vol. 47. № 1. P. 107-134. <https://www.doi.org/10.14220/ZSCH.2020.47.1.107>
5. Ota K. Postwar Czechoslovakia, 1918–1920: Neither Exception nor Rule // International Encyclopedia of the First World War. URL: https://www.academia.edu/44366386/Konr%C3%A1d_Postwar_Czechoslovakia_Neither_exception_nor_rule_Academia_pdf
6. Dolezalova A. A stolen revolution. The political economy of the land reform in interwar Czechoslovakia // Scandinavian Economic History Review. 2021. № 69. P. 1-23. <http://dx.doi.org/10.1080/03585522.2021.1984295>

References

1. Serapionova E.P. (executive ed.). (2014). *Social Consequences of Wars and Conflicts of the 20th Century: Historical Memory*. Moscow, St. Petersburg, Nestor-History Publ., 340 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tnyxgj>
2. Šedivý I. (2002). Legionarska republika. K systému legionarskeho zakonodarstvi a socialni pece v mezivalecne CSR. *Historie a Vojenství*, vol. 51, no. 1, S. 158-184. (In Czech)
3. Vrabel F. (2011). Příběh československých legií. *Narodopisná Revue XXI*, no. 3, S. 159-169. (In Czech)
4. Sustrova R. (2020). The struggle for respect: the state, WWI veterans and social welfare policy in interwar Czechoslovakia. *Zeitgeschichte*, vol. 47, no. 1, pp. 107-134. <https://www.doi.org/10.14220/ZSCH.2020.47.1.107>
5. Ota K. Postwar Czechoslovakia, 1918–1920: Neither Exception nor Rule. *International Encyclopedia of the First World War*. https://www.academia.edu/44366386/Konr%C3%A1d_Postwar_Czechoslovakia_Neither_exception_nor_rule_Academia_pdf
6. Dolezalova A. (2021). A stolen revolution. The political economy of the land reform in interwar Czechoslovakia. *Scandinavian Economic History Review*, no. 69, pp. 1-23. <http://dx.doi.org/10.1080/03585522.2021.1984295>

Информация об авторе

Сальников Павел Эдуардович, научный сотрудник лаборатории социальной истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-9887-8828>
legat392@gmail.com

Поступила в редакцию 31.05.2024

Получена после доработки 06.09.2024

Принята к публикации 22.11.2024

Information about the author

Pavel E. Salnikov, Research Scholar of Social History Laboratory, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-9887-8828>
legat392@gmail.com

Received 31.05.2024

Revised 06.09.2024

Accepted 22.11.2024

Научная статья
УДК 94.41.99

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1830-1840>

Военно-техническое сотрудничество между Россией и Республикой Корея в 1994–2005 гг.

Алексей Владимирович Малолетко

Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России
119454, Российская Федерация, г. Москва, просп. Вернадского, 76
al2628319@gmail.com

Актуальность. Цель исследования – рассмотреть значимые аспекты военно-технического сотрудничества между Россией и Республикой Корея, осуществлявшегося в рамках проекта «Бурый медведь» в 1994–2005 гг. Интерес представляет анализ специфики кооперации в указанном сегменте между странами, до начала 1990-х гг. являвшимися идеологическими противниками.

Материалы и методы. Привлечены исследования российских и южнокорейских ученых, в которых рассматривались факторы, воздействовавшие на динамику военно-технических связей между Москвой и Сеулом. Наряду с общенаучными методами, такими как системный исторический анализ, использовались историко-ретроспективный, аксиологический методы и SWOT-анализ (анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз).

Результаты исследования. Выяснено, что расчеты Москвы на продвижение российских вооружений в Южную Корею, а также заинтересованность Сеула в получении российской современной военной технологии формировали позитивные ожидания. Вместе с тем выделен комплекс факторов, не позволивших создать существенные заделы на будущее по итогам двух этапов проекта «Бурый медведь».

Выводы. Военно-техническое сотрудничество с Сеулом стало для Москвы важным опытом такой деятельности на азиатском направлении, уникальность которой была обусловлена, в том числе, южнокорейским статусом стратегического союзника США.

Ключевые слова: Россия, Республика Корея, военно-техническое сотрудничество, проект Бурый медведь, военные технологии, Корейский полуостров, вооружения

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Малолетко А.В. Военно-техническое сотрудничество между Россией и Республикой Корея в 1994–2005 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1830-1840. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1830-1840>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1830-1840>

Military and technical cooperation between Russia and Republic of Korea in 1994–2005

Alexey V. Maloletko

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, 119454, Russian Federation
al2628319@gmail.com

Importance. The purpose of the study is to consider significant aspects of military and technical cooperation between Russia and the Republic of Korea, carried out within the framework of the Brown Bear project in 1994–2005. It is of interest to analyse the specifics of cooperation in this segment between the countries that were ideological opponents until the early 1990s.

Materials and Methods. The research of Russian and South Korean scientists that examines the factors influencing the dynamics of military and technical ties between Moscow and Seoul is involved. Along with general scientific methods such as systematic historical analysis, historical retrospective method, axiological method, and SWOT-analysis are used (strengths, weaknesses, opportunities, threats).

Results and Discussion. This research reveals that Moscow's calculations for the promotion of Russian weapons to South Korea, as well as Seoul's interest in obtaining modern Russian military technologies, formed positive expectations. At the same time, a set of factors has been identified that did not allow creating significant groundwork for the future following the results of the two stages of the "Brown Bear" project.

Conclusion. Military and technical cooperation with Seoul became for Moscow an important experience of such activities in the Asian direction, the uniqueness of which was conditioned, among other things, by South Korea's status as a strategic ally of the United States.

Keywords: Russia, Republic of Korea, military and technical cooperation, Brown Bear project, military technologies, Korean Peninsula, armaments

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Maloletko, A.V. (2024). Military and technical cooperation between Russia and Republic of Korea in 1994–2005. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1830-1840. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1830-1840>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Нами рассмотрено российско-южнокорейское военно-техническое сотрудничество (ВТС) с момента его начала в 1994 г. до 2005 г., когда завершился второй и последний на сегодняшний день этап проекта «Бурый медведь». Целью исследования является анализ обстоятельств, обусловивших практические шаги руководства России (РФ) и Республики

Корея (РК) по налаживанию и развитию ВТС, уточнение подходов Москвы и Сеула к осуществлению проекта «Бурый медведь», а также выявление факторов, влиявших на содержание двусторонней кооперации в данном сегменте в указанный период.

ВТС между двумя странами, появившееся, прежде всего, в качестве способа возврата Москвой Сеулу советского госдолга, имело потенциал для расширения, который, однако,

по различным причинам остался нереализованным.

В то же время в работе учитывалась последовательно возрастающая значимость азиатско-тихоокеанского вектора внешней политики России в современных условиях, ее заинтересованность в «стабильности политико-экономической среды и правил международного поведения» [1, с. 19] в этом регионе, формировании вокруг своих границ пояса дружественных государств, и, соответственно, поддержании добрососедских отношений с РК.

Актуальным представлялось выявление обстоятельств, действовавших на динамику и наполнение ВТС между Москвой и Сеулом в 1994–2005 гг., принимая во внимание возможную полезность учета имевшейся специфики при определении в последующем оптимальных направлений выстраивания диалога с РК, в том числе в военной области, в условиях формирования многополярности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование опиралось на работы российских корееведов и южнокорейских специалистов по России, которые рассматривали условия и обстоятельства, сопровождавшие процесс формирования и развития военно-технического сотрудничества между РФ и РК, проводили анализ подходов оборонных ведомств двух стран по экспорту в Южную Корею российской военной техники и передовых технологий в существовавших в изучаемый период геополитических условиях.

Научную основу исследования составляют общенаучные методы системного исторического анализа и обобщения различных данных, касающихся содержательного наполнения процесса развития военно-политических отношений между Россией и Республикой Корея. Использовались также историко-ретроспективный метод для анализа эволюции двусторонних отношений в военной области и аксиологический метод, позволивший рассмотреть подходы российского и южнокорейского руководства к развитию сотрудничества по военно-технической ли-

нии с точки зрения удовлетворения национальных потребностей. Для оценки положения дел в изучаемом сегменте двустороннего взаимодействия и выявления внутренних и внешних факторов, действовавших на отношения между Москвой и Сеулом в области ВТС, применялся SWOT-анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В сентябре 1990 г. между СССР и РК были установлены дипломатические отношения. В 1992 г. Москва и Сеул заключили Договор об основах отношений, с подписания которого начался отсчет истории юридически оформленных связей [2, с. 104] и появилась официальная возможность закладывать нормативно-правовую базу ВТС.

Следует отметить, что изначально существовали объективные предпосылки для налаживания военно-технических связей. Наличие у России перспективных военно-промышленных наработок и южнокорейские планы модернизации национальных вооруженных сил в условиях противостояния с КНДР обуславливали потенциальную взаимную заинтересованность двух стран в кооперации.

Вместе с тем ВТС между двумя странами возникло не вследствие просматривавшейся потенциальной взаимной выгоды в сфере экономики или национальной безопасности. Во многом оно было начато искусственно, в связи с необходимостью погашения Россией, как правопреемницей СССР, советского государственного долга перед РК.

19–20 апреля 1991 г. в ходе визита М.С. Горбачева на о. Чечжудо¹ и обсуждения с Но Тхэу условий нормализации двусторонних отношений было согласовано предоставление РК Советскому Союзу кредитов на общую сумму 3 млрд долл. США. В 1991 г. в Россию поступил первый, ставший единственным транш в размере 1 млрд 470 млн долл. США.

¹ Окунев Д. 30 лет назад Горбачев нанес исторический визит в Южную Корею // Газета.ру. 2021. 20 апр. URL: https://www.gazeta.ru/science/2021/04/19_a_13565180.shtml (дата обращения: 27.04.2024).

Впервые варианты выплаты РФ части госдолга Южной Кореи поставками вооружений и военной техники (ВВТ) были озвучены зампреда правительства РФ А.Н. Шохиним в ходе визита в РК 24–26 августа 1993 г. Сеулу предложили выбрать образцы из наличия в арсеналах российской армии².

Южная Корея сначала отнеслась к такому предложению скептически, имея налаженное ВТС со своим главным союзником – США. С учетом этого закупка ВВТ у России, на первый взгляд, не имела под собой реальных перспектив, поскольку на поверхности лежала отрицательная реакция на такой шаг РК со стороны Вашингтона. Вдобавок к этому возникал серьезный вопрос о совместимости советских вооружений с системами управления ВС РК [3, с. 164].

Тем не менее, принимая во внимание перспективы развития двусторонних отношений с РФ в целом, а также указывая, что США, Япония и другие страны в то время уже согласовали с РФ план реструктуризации и погашения долговых обязательств, Сеул активизировал изучение российского предложения о поставках продукции военного назначения (ПВН).

При выборе номенклатуры российских вооружений Сеул исходил из трех основных условий: 1) военная техника должна быть из числа той, которую КНДР использует в настоящее время либо собирается принять на вооружение в будущем; 2) это должны быть новые разработки; 3) не должно быть сложностей с эксплуатацией и обслуживанием [4, с. 153].

В июле 1995 г. было подписано соглашение о частичном погашении советского долга, согласно которому засчитываемая за РФ сумма составила 457 млн долл. США в форме поставок военной техники и сырья, включая цветные металлы, при этом на долю вооружений из этой суммы приходилось

213,6 млн долл. США³. Данный проект получил название «Бурый медведь» (кор. «Пулго-м»).

Первый этап проекта «Бурый медведь» предусматривал передачу Южной Кореи 33 основных боевых танков (ОБТ) Т-80У, два командирских Т-80УК, 33 БМП-3 и 33 БТР-80А. Вместе с бронетехникой в заказ вошло 70 противотанковых ракетных комплексов 9К115 «Метис-М» с более тысячей боеприпасов к ним и несколько десятков переносных зенитных комплексов «Игла». Сделка носила пакетный характер, включала в себя сопутствующие дополнения в виде оборудования для тестирования, ремонтных средств и т. д. [4, с. 157].

Наряду с этим в 1995 г. на металлолом были проданы снятые с вооружения ТОФ тяжелые авианесущие крейсера «Минск» (за него было получено 4,58 млрд долл. США) и «Новороссийск» (за 4,3 млрд долл. США)⁴, 32 военных корабля других классов и несколько сотен танков Т-54 и Т-55. Так, на приобретение двухсот Т-54 Дальневосточного военного округа Сеул израсходовал 600 тыс. долл. США [5, с. 206].

Масштабы сделки оказались незначительными: ее общий объем, по состоянию на 1999 г., составил около 209 млн долл. США [3, с. 160]. В то же время в южнокорейской печати велись дискуссии о необходимости диверсификации импорта военного имущества. Продвигался тезис о том, что закупка Сеулом российского военного оборудования, боевых самолетов, судов – выгодный бизнес для обеих сторон [6, с. 53]. Интересам РФ при этом отвечала принятая Сеулом во вто-

² Калашикова Н. Визит Александра Шохина в Южную Корею // Коммерсантъ. 1993. 26 авг. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/57654> (дата обращения: 07.02.2024)

³ Seo Jongyeol. Don daeshin padyn moogi, ‘Pulgom saeop’ul ashinayo? [Со Чжонёль. Оружие вместо денег. Знаете о проекте «Бурый медведь»?] // Global Economic. 2022. 13 March. URL: https://www.g-enews.com/article/Industry/2022/03/20220313164249733514fb262fcb_1 (дата обращения: 07.02.2024).

⁴ Преступление века. Как были проданы «Минск» и «Новороссийск» // Информационный электронный ресурс «Корабли проекта 1134А». 2011. 16 июля. URL: https://kresta-ii.ucoz.ru/news/quot_prestuplenie_veka_quot_kak_byli_prodayn_quot_minsk_quot_i_quot_novorossiysk_quot/2011-07-16-2683 (дата обращения: 13.03.2024).

рой половине 1990-х гг. к реализации «стратегия преследования» («strategy of pursuit»), согласно которой южнокорейский ОПК должен был внедрять зарубежные технологические разработки с целью снижения затрат на разработку собственных ноу-хау⁵. Россия также исходила из того, что ВТС с РК не нарушает военный баланс на Корейском полуострове, не наносит ущерба ни одной из корейских сторон, общей стабильности и безопасности Северо-Восточной Азии [7, с. 511].

Проект «Бурый медведь-2» был предложен в ноябре 2000 г. правительством РК. Его изначальная цель была компенсировать издержки от аннулированной по инициативе южнокорейской стороны сделки с закупкой в РФ трех подводных лодок класса «Варшавянка» на сумму 1 млрд долл. США, которая готовилась в 1999–2000 гг.

Отказ от упомянутой сделки мог повлечь за собой «перспективы масштабного отката в уровне дипломатических отношений» [5, с. 222]. В связи с этим Советом нацбезопасности РК было решено инициировать полноформатный проект «Бурый медведь-2» для улучшения военно-политической атмосферы на двустороннем треке. Вопросы получения через ВТС части российского госдолга были для Сеула второстепенными, но были подняты автоматически в ходе согласования параметров проекта. Таким образом, «Бурый медведь-2» стал, прежде всего, средством для выравнивания двусторонних отношений, а не способом возврата займа, выданного в 1991 г. России [4, с. 162].

В ходе визита Президента РФ В.В. Путина в РК в феврале 2001 г. был подписан меморандум о намерениях, предусматривавший поставки Сеулу партии российских ВВТ на сумму в 700 млн долл. США⁶. В 2002 г.

было заключено соглашение, предусматривавшее в рамках проекта «Бурый медведь-2» экспорт в РК в течение последующих трех лет военной техники, в том числе порядка 156 ПТУР «Метис-М», 37 БМП-3, 3 десантных катеров на воздушной подушке (ДКВП) «Мурена», 7 поисково-спасательных вертолетов КА-32 для нужд ВВС, 23 учебно-тренировочных самолетов Ил-103. Договоренности были оформлены в сделку на сумму в 534 млн долл. США, из которых поставки в счет погашения госдолга составили 267 млн долл. США [8, с. 97]. В результате общая численность экспортированных в Южную Корею танков была доведена до 80 единиц; БМП – 70.

Одной из значимых составляющих «Бурого медведя-2» стало строительство для нужд ВМС РК трех ДКВП «Мурена» проекта 12061-Э [9, с. 55]. По мнению ряда российских военных экспертов, Южная Корея пошла на приобретение «Мурены» – техники наступательного характера, чтобы продемонстрировать КНДР готовность России поставлять Сеулу средства, которые он может в дальнейшем использовать в операциях против Пхеньяна [10, с. 153].

Второй этап проекта ВТС отличали от первого следующие положительные моменты [4, с. 166]:

- на этапе изучения списка возможных к импорту наименований образцов была поставлена четкая цель немедленно поставить военную технику на вооружение;

- в отличие от «Бурого медведя-1», который предусматривал подписание ежегодных контрактов на конкретные поставки ВВТ, сразу был согласован весь перечень поставляемой техники с заключением единого контракта, сопряженного с планом-графиком погашения госдолга. Это позволило минимизировать текущие затраты, связанные с колебанием цен, и исключить ежегодное утверждение списка передаваемой ПВН;

- в контракте были отражены требования РК, касавшиеся количества закупаемых

⁵ Seo Jongyeol. Don daeshin padyn moogi, ‘Pulgom saeor’ul ashinayo? [Со Чжонёль. Оружие вместо денег. Знаете о проекте «Бурый медведь»?] // Global Economic. 2022. 13 March. URL: https://www.g-enews.com/article/Industry/2022/03/20220313164249733514fb262fcb_1 (дата обращения: 07.02.2024).

⁶ В ходе официального визита Президента России в Республику Корея был подписан ряд документов // Президент России. 2001. 28 февр. URL:

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/40943> (дата обращения: 12.05.2024).

вооружений, предоставления РФ ремонтного оборудования, достаточного для техобслуживания техники, а также необходимых объемов боеприпасов.

С одной стороны, «Бурый медведь-2» способствовал укреплению взаимного доверия в военно-политической области, поскольку обеспечил практическое наполнение двустороннего диалога в этой сфере взаимно обязывающими договоренностями, с другой – небольшой по стоимости контракт не мог рассматриваться как серьезный шаг РФ по проникновению на местный рынок ВВТ.

Возможность начала и перспективы углубления военно-технической кооперации между Россией и Республикой Корея определялись комплексом факторов, одни из которых оказывали положительное воздействие на процесс развития двустороннего ВТС, другие – его сдерживали.

1. Фактор прошлого.

Процесс налаживания ВТС был весьма сложным, прежде всего, с точки зрения психологического восприятия друг друга Москвой и Сеулом, которые в течение нескольких десятилетий являлись военно-политическими противниками. Шаги, на которые пошли два государства, сформировав дипломатические отношения и начав наполнять их конкретным содержанием, в том числе на военно-техническом направлении, являлись значимым вкладом в разрушение наследия «холодной войны» [4, с. 152]. Однако опыт длительной конфронтации оказывал существенное сдерживающее влияние на интенсивность и содержание сотрудничества по военной линии. Как пишет южнокорейский ученый Ан Сехён, «само по себе возникновение потоков вооружений между двумя странами выходило за рамки традиционных представлений в области безопасности, поскольку Москва отказалась от опоры на идеологическую солидарность» [11, р. 426]. Некоторые южнокорейские исследователи, однако, подчеркивают, что поставки в Республику Корея российской ПВН были не более чем стремлением к «ознакомлению РК с коммунистической системой вооружения» [12, с. 555].

2. ВТС как способ обеспечения экономической безопасности России.

Непростое экономическое положение в России в начале 1990-х гг. обусловило возникновение сложностей с выполнением ею доставшихся от СССР финансовых обязательств перед РК. К 1993 г. такая ситуация спровоцировала Сеул на приостановку выдачи обещанных Москве кредитов. Соответственно, в основе российских предложений по урегулированию проблемы задолженности за счет ВТС лежали изначально национальные экономические интересы и соображения экономической безопасности государства, укрепление которой было возможно вследствие уменьшения долгового бремени.

3. Фактор заинтересованности РК в российских ВВТ для модернизации вооруженных сил.

ВТС с Москвой предоставляло Сеулу возможность оснащения армии новыми ВВТ. По оценке российских экспертов, «российская военная техника имела значительные очевидные преимущества перед стоявшими в 1990-х – начале 2000-х гг. на вооружении армии РК образцами»⁷. Например, на момент утверждения проекта «Бурый медведь-1» основу танковых частей составляли устаревшие американские танки М48. Наряду с этим с конца 1980-х гг. южнокорейцы выпускали собственный основной боевой танк (ОБТ) К1. По всем основным характеристикам Т-80У превосходил указанные американский и корейский танки, и получение нескольких десятков российских танков способствовало улучшению облика ВС РК. Схожей была ситуация и со стоявшими на вооружении Сеула БМП – М113 американского и локального производства, а также собственными К200, которые уступали российской БМП-3 по всем параметрам. Что касается колесных

⁷ Рябов К. Российская бронетехника в южнокорейской армии // Военное обозрение. 2020. 13 июня. URL: <https://topwar.ru/171844-rossijskaja-bronetehnika-v-juzhnokorejskoj-armii.html> (дата обращения: 02.06.2024).

бронетранспортеров, то до закупки у России БТР-80А Южная Корея их не имела вовсе⁸.

Таким образом, как представляется, благодаря двум проектам «Бурый медведь» южнокорейцы смогли улучшить функциональные возможности своих сухопутных войск. Сеул, однако, не спешил связывать себя крупными контрактами, которые потенциально могли привести к возникновению зависимости национального военного потенциала от импорта российских ВВТ. Экспорт Россией в Южной Корею к 2005 г. всего лишь порядка 150 единиц боевых машин был по объему недостаточным для оптимистичных расчетов на перевооружение армии РК российскими образцами.

4. Фактор опоры РК на укрепление национального ОПК в рамках военного планирования.

Одним из долгосрочных приоритетов РК является повышение эффективности деятельности национального ВПК. Эта задача остается одной из ключевых задач сменяющих друг друга президентских администраций и в качестве задачи № 106 «Развитие передовой военной промышленности и наращивание экспорта вооружений» присутствует в списке главных направлений государственной политики офиса нынешнего президента Юн Согёля⁹. Через призму тех же целей в Сеуле рассматривали ВТС с Россией, параллельно с импортом ВВТ уделяя необходимое внимание производству собственной техники.

При создании перспективных вооружений максимально учитывался опыт эксплуатации российских БМП и ОБТ. Результатом работы южнокорейских конструкторов стало появление нескольких усовершенствованных версий танка К1 и БМП К200, а также выход на серийное производство новейших танков

К2 «Черная пантера» и БМП К21 с характеристиками, превосходящими старую советскую/российскую технику¹⁰.

5. Фактор США.

Военный союз Сеула с Вашингтоном всегда являлся одним из главных ограничителей сближения России с РК [13, с. 46]. Доминирование США в системе военных связей Южной Кореи являлось мощным тормозом на пути развития ВТС России и РК. При реализации программ перевооружения и модернизации армии Сеул действовал, ориентируясь прежде всего на американцев.

С самого начала ВТС с Москвой Сеул оказался под значительным прессингом со стороны Вашингтона. Так, РК в 1990-х гг. проявляла интерес к приобретению у России батареи зенитно-ракетных комплексов С-300. В 1997 г. в ходе визита в Японию американский министр обороны У. Коэн заявил о том, что США выступают против планов РК приобрести С-300В и С-300ПМУ, а Конгресс США указал на то, что Сеулу как союзнику следует приобрести американскую ЗРК «Пэтриот» [14, р. 103]. Опасения США были вызваны объективной возможностью получения РФ контроля над американской авиацией в США. Военные РК в итоге были вынуждены закупить американские комплексы.

Как показала практика, Сеул был готов приобретать более дорогую американскую технику, при этом не имеющую тактико-тактических преимуществ перед российской. Так, в 2002 г. в рамках реализации РК проекта FX по перевооружению национальных ВВС прошел международный тендер на приобретение истребителей нового поколения с участием КБ «Сухой» с Су-35 (ок. 3 млрд долл. США), французского «Рафаль» (4,17 млрд), «Боинг» (4,4 млрд) и «Еврофайтер Тайфун» (5,5 млрд). Американский F-15 К выиграл, несмотря на уличные протесты против решения правительства РК приобрести сравнительно устаревшее американское вооружение [5, р. 228].

⁸ Там же.

⁹ Волощак В. Контуры новой военной политики Южной Кореи: опора на искусственный интеллект? // Российский совет по международным делам. 2023. 18 янв. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/military-and-security/kontury-novoy-voennoy-politiki-yuzhnoy-korei-opora-na-iskusstvennyy-intellekt/> (дата обращения: 16.06.2024).

¹⁰ Рябов К. Российская бронетехника в южнокорейской армии // Военное обозрение. 2020. 13 июня. URL: <https://topwar.ru/171844-rossijskaja-bronetehnika-v-juzhnokorejskoj-armii.html> (дата обращения: 02.06.2024).

Упомянутый случай наглядно демонстрирует, что главной целью приглашения южнокорейцами российских производителей для участия в тендерах являлось искусственное повышение конкуренции, чтобы побудить американскую сторону снизить стоимость контактов и добиться передачи Сеулу вместе с ВВТ технологической документации.

6. Фактор совместимости вооружений.

Серьезной проблемой, сдерживавшей возможности расширения масштабов ВТС России с РК, стала несовместимость российских вооружений с южнокорейскими системами управления, основанными на максимальной интероперабельности и взаимозаменяемости ВВТ с образцами, полученными из США¹¹.

Одним из решений Минобороны РК «на скорую руку» стало оснащение импортированных из России БМП-3 и Т-80У произведенными в Южной Корее радиосистемами и другими электронными устройствами, а также тактических ракетных систем «Метис» корейскими компьютерами¹².

Требования интероперабельности южнокорейцы включали в качестве обязательного условия участия в конкурсах на их финальных этапах с тем, чтобы выдать российским участникам и предоставить максимальные преференции американским производителям. Так, в частности, произошло в 2002 г. на тендере в рамках проекта FX, когда был организован изначально не запланированный 2-й тур, для которого были кардинально изменены условия. Цена перестала быть решающим фактором, а ключевым критерием в пользу участника стала операционная совместимость воздушного судна с имеющимися в ВС РК вооружениями, что поставило

американский F-15 К в заведомо беспроигрышные позиции [5, с. 230].

7. Фактор технического обслуживания.

Минобороны РК неоднократно высказывало неудовлетворение в связи с имевшимися сложностями с обеспечением качественного гарантийного и послегарантийного техобслуживания поступившей в рамках проектов «Бурый медведь» ПВН. Серьезные трудности с ремонтом техники и поддержанием ее в боеготовом состоянии возникали в том числе вследствие несвоевременных поставок российской стороной запчастей. Данный вопрос поднимался и на высшем уровне¹³. Ситуация, однако, не сильно изменилась и в последующем. Например, запчасти к «Мурен» не импортировались в Южную Корею в период с 2007 по 2009 гг., что существенно снижало военный потенциал укомплектованных ими частей. В итоге, Минобороны РК в рамках подготовки в 2006–2008 гг. так и не утвержденного впоследствии проекта «Бурый медведь-3» предлагало заключить всеобъемлющий контракт на поставку как «Мурен», так и сразу запчастей к ним. Важность закупки новых «Мурен» как единственной возможности получить запчасти для уже имеющихся не снималась со счетов¹⁴.

Перечисленные выше факторы в комплексе определяли темпы и содержание развития двустороннего ВТС, главным образом, сдерживая формирование прочной основы сотрудничества, которая бы обеспечивала возникновение глубокой взаимной заинтересованности Москвы и Сеула в военно-технической и технологической кооперации на долгосрочную перспективу.

¹¹ Кузнецов Р. Ослабить объятия американцев // Независимое военное обозрение. 2021. 17 июня. URL: https://nvo.ng.ru/nvo/2021-06-17/8_1145_hugs.html (дата обращения: 11.01.2024).

¹² Романов Л. Южные корейцы гордятся своими «летающими» Т-80У и БМП-3 // Вестник Мордовии. 2017. 04 апр. URL: <https://vestnik-rm.ru/news/oborona-i-bezopasnost/yuzhnye-korejcy-gordyatsya-svoimi-letayushimi-t-80u-i-bmp-3?ysclid=mlrlrlsnqp591341686> (дата обращения: 02.05.2024).

¹³ Состоялась встреча Президента России с Президентом Республики Корея Ким Дэ Чжуном // Президент России. 2001. 19 окт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/40546> (дата обращения: 02.05.2024).

¹⁴ Jeong Byeongseon. Putin tyngjangyro dashi joomok padnyn HanRo moogi keorae “pugom saeor” [Чон Бёнсон. В связи с возвращением Путина снова привлекает внимание проект российско-южнокорейской торговли вооружениями «Бурый медведь»] // Weekly Chosun. 2012. 21 March. URL: <http://weekly.chosun.com/news/articleView.html?idxno=3809> (дата обращения: 16.06.2024).

ВЫВОДЫ

ВТС России с РК с самого начала представляло собой две взаимно переплетенных составляющих, определявших и содержание, и перспективы этого сегмента двусторонних взаимоотношений. Во-первых, речь идет о государственном измерении ВТС ввиду четкой его увязки с вопросом погашения Россией госдолга перед Южной Кореей. Во-вторых, это министерский уровень. Так, оборонное ведомство РК за счет приобретения у России ВВТ и военных технологий решало задачу обеспечения государства современными разработками в области создания вооружений.

По завершении в 2005–2006 гг. второго этапа проекта «Бурый медведь» имелись основания говорить о положительных оценках итогов реализации указанной программы.

Во-первых, «Бурый медведь» в некоторой степени способствовал удовлетворению потребностей национальных ВС РК в новом вооружении и новых военных технологиях.

Во-вторых, проект стимулировал развитие южнокорейского ВПК. Так, например, технология защиты от нейтронного излучения и уменьшения гамма-излучения, используемая в Т-80У, была впоследствии применена южанами при создании танка К-2 «Черная пантера». БМП-3 оказал значительное влияние на программу создания корейским Агентством оборонного развития собственного образца боевой машины пехоты К-21, поставленной в ВС в 2009 г.

В-третьих, импорт ВВТ из России позволил Сеулу получить более четкое представление о вооружении армии КНДР, поскольку поставленная в РК ПВН, танки Т-80-У, БМП-3, ПТРК «Метис-М» являлись усовершенствованными образцами ранее переданной КНДР советской техники (ОБТ Т-64 и Т-72, БМП-1 и 2).

Безусловно, два этапа проекта «Бурый медведь» способствовали закреплению пози-

тивных тенденций в восприятии двумя странами друг друга. В то же время рассчитывать на дальнейшее динамичное поступательное совместное движение к новым ориентирам на военно-техническом треке было затруднительно в силу ряда существенных обстоятельств. Одним из главных из них, очевидно, следует рассматривать стратегический альянс РК и США и присутствие американских войск в Южной Корее, представляющее гипотетическую военную угрозу для России ввиду нахождения ее основных дальневосточных центров в пределах досягаемости ракет, авиации и ВМС США.

Вместе с тем представители России и Южной Кореи в 2005 г. все-таки приступили к консультациям о рамках будущего ВТС, начав рассматривать варианты его продолжения путем заключения соглашения «Бурый медведь-3». В декабре 2007 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании, однако сблизить позиции по практическим вопросам не удалось. Этому помешали настойчивость России в вопросе включения в проект перечня готовых военных изделий и откровенное стремление РК ограничиться получением новейших технологий.

Резюмируя, хотелось бы отметить очевидную полезность и для РФ, и для РК проектов «Бурый медведь». Южная Корея исходила из важности для нее России с точки зрения приобретения передовых оборонных технологий для усиления национальной обороны РК. Россия со своей стороны получила полезный опыт военно-технической деятельности на азиатско-тихоокеанском направлении, уникальность которой была обусловлена в том числе статусом РК как одного из стратегических союзников США в этом регионе. Посредством проектов «Бурый медведь» РФ смогла не только снизить бремя государственного долга, но и поддержать национальный ОПК, а также продемонстрировать конкурентные преимущества российских вооружений.

Список источников

1. Торкунов А.В., Стрельцов Д.В., Колдунова Е.В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 8-21. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.02>, <https://elibrary.ru/dbkkfu>
2. Курбанов С.О. «Договор об основах отношений Российской Федерации и Республики Корея» от 19 ноября 1992 г. и его значение для развития российско-южнокорейских отношений // Вестник Центра корейского языка и культуры. 2016. № 17. С. 104-106. <https://elibrary.ru/wjydfb>
3. Kwak Tae-Hwan, Joo Seung-Ho. Military cooperation between Russia and South Korea // International Journal of Korean Unification Studies. 1999. Vol. 8. P. 147-177.
4. Keum Giho: Pangwisaeopcheong konggunjungryeong. «Han·Ro gunsagisulhyeopryeok phiryoseong kochal». Jae 10 cha HanRo kukpanghaksulhoeui jaryojip (Кым Гиho. Корейская администрация программ оборонных закупок // Изучение важности южнокорейско-российского военно-технического сотрудничества: докл. для 10 Корейско-Российской науч. конф. по вопросам национальной обороны. Сеул: Korean Institute for Defense Analysis, 2010. С. 151-168.)
5. Ahn Se Hyun. Policing Northeast Asia. The Politics of Security in Russia and Korea. Singapore: Palgrave Macmillan, 2020. 319 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-15-5116-1>, <https://elibrary.ru/isnlpj>
6. Санжиев А.А. Военно-техническое сотрудничество России и Республики Корея // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 8. С. 52-54. <https://elibrary.ru/hscjzx>
7. Торкунов А.В. По дороге в будущее. М.: Аспект Пресс, 2017. 648 с. <https://elibrary.ru/ypkfrj>
8. Yoo Yeongcheol. «Han·Ro kunsahyeopryeok 20 junyeonphyeonka mit jeongmang». Jae 10 cha HanRo kukpanghaksulhoeui jaryojip. (Ю Ёнчоль. Оценка и перспективы 20 лет корейско-российского военного сотрудничества: сб. докл. для 10 Корейско-Российской науч. конф. по вопросам национальной обороны. Сеул: Korean Institute for Defense Analysis, 2010. С. 87-105.)
9. Чиков В.М. Состояние и перспективы развития Россудостроения // Судостроение. 2003. № 2. С. 54-57. <https://elibrary.ru/hvghpx>
10. Безик И.В. Десантные катера «Мурена» для Южной Кореи // Россия и АТР. 2005. № 3. С. 151-154. <https://elibrary.ru/pluxwx>
11. Ahn Se Hyun. Understanding Russian – South Korean Arms Trade. A Nontraditional Security Approach? // Armed Forces & Society. 2009. № 35 (3). P. 421-436.
12. Ом Гиho. Переговорный процесс по установлению дипломатических отношений между РК и СССР и его историческое значение // Российско-корейские отношения в формате параллельной истории. М., ООО Изд-во «Аспект Пресс», 2022. С. 499-563. <https://elibrary.ru/cufsqz>
13. Дьячков И.В. Российско-южнокорейские политические связи: 30 лет спустя // Корейский полуостров: история и современность. М.: Изд-во Ин-та Китая и современной Азии РАН, 2020. С. 44-55. <https://elibrary.ru/kwircr>
14. Sergounin A.A., Subbotin S.V. Russian arms transfers to East Asia in the 1990s. N. Y.: Oxford University Press, 1999. 146 p.

References

1. Torkunov A.V., Strel'tsov D.V., Koldunova E.V. (2020). The Russian pivot to the East: achievements, problems and prospects. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political research*, no. 5, pp. 8-21. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.02>, <https://elibrary.ru/dbkkfu>
2. Kurbanov S.O. (2016). "The treaty on the foundations of relations between the Russian Federation and the Republic of Korea" dated November 19, 1992 and its significance for the development of Russian-South Korean relations. *Vestnik Tsentra koreyskogo yazyka i kul'tury = Proceedings of the Center for Korean Language and Culture*, no. 17, pp. 104-106. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wjydfb>
3. Kwak Tae-Hwan, Joo Seung-Ho (1999). Military cooperation between Russia and South Korea. *International Journal of Korean Unification Studies*, vol. 8, pp. 147-177.
4. Keum Giho. (2010). Air Force Major. Korean Defense Acquisition Program Administration. Report for the 10th Korean-Russian Scientific Conference on National Defense "Exploring the Importance of South Ko-

- rean-Russian Military-Technical Cooperation". Seoul, Korean Institute for Defense Analysis Publ., pp. 151-168. (In Korean).
5. Ahn Se Hyun. (2020). *Policing Northeast Asia. The Politics of Security in Russia and Korea*. Singapore, Palgrave Macmillan Publ., 319 p. <https://doi.org/10.1007/978-981-15-5116-1>, <https://elibrary.ru/isnlpj>
 6. Sanzhiev A.A. (2005). Military and technical cooperation between Russia and Republic of Korea. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, no. 8, pp. 52-54. (In Russ.). <https://elibrary.ru/hscjzx>
 7. Torkunov A.V. (2017). *On the Way to the Future*. Moscow, Aspekt Press Publ., 648 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ypkfrj>
 8. Yoo Yeongcheol. (2010). Assessment and prospects for 20 years of Korean-Russian military cooperation. *Report for the 10th Korean-Russian Scientific Conference on National Defense "Exploring the Importance of South Korean-Russian Military-Technical Cooperation"*. Seoul, Korean Institute for Defense Analysis Publ., pp. 87-105. (In Korean).
 9. Chikov V.M. (2003). Position and prospects of development of Rossodostroenie. *Sudostroenie = Shipbuilding*, no. 2, p. 54-57. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hvghpx>
 10. Bezik I.V. (2005). Expeditionary boats "Murena" for the South Korea. *Rossiia i ATR = Russia and the Pacific*, no. 3, pp. 151-154. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pluxwx>
 11. Ahn Se Hyun. (2009). Understanding Russian – South Korean Arms Trade. A Nontraditional Security Approach? *Armed Forces & Society*, no. 35 (3), pp. 421-436.
 12. Om Guho. (2022). The negotiation process for the establishment of diplomatic relations between the ROK and the USSR and its historical significance. *Russian-Korean Relations in the Format of a Parallel History*. Moscow, Aspect Press Ltd Publ., pp. 499-563. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cufsqz>
 13. D'yachkov I.V. (2020). Political relations between Russia and the Republic of Korea: 30 years after establishment. *Koreiskii poluostrov: istoriya i sovremennost' = The Korean Peninsula: History and Present Times*, Moscow, pp. 44-55. (In Russ.). <https://elibrary.ru/kwirct>
 14. Sergounin A.A., Subbotin S.V. (1999). *Russian Arms Transfers to East Asia in the 1990s*. New York, Oxford University Press, 146 p.

Информация об авторе

Малолетко Алексей Владимирович, научный сотрудник исследовательской лаборатории «Центр японских, корейских и монгольских исследований», помощник проректора ректората, Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0005-5995-6474>
al2628319@gmail.com

Поступила в редакцию 15.07.2024
Получена после доработки 11.10.2024
Принята к публикации 22.11.2024

Information about the author

Alexey V. Maloletko, Research Scholar of the research laboratory "Center for Japanese, Korean and Mongolian Studies", assistant to the vice-rector of the rector's office, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0005-5995-6474>
al2628319@gmail.com

Received 15.07.2024
Revised 11.10.2024
Accepted 22.11.2024

Научная статья
УДК 94+327

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1841-1852>

Новые члены БРИКС (АРЕ, ИРИ, ОАЭ) и современное состояние палестино-израильского конфликта

Игорь Валерьевич Рыжов ^{*}, Андрей Георгиевич Павлов
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
603022, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23
^{*}Адрес для переписки: ivr@imomi.unn.ru

Актуальность. Рассмотрено современное состояние палестино-израильского конфликта в контексте политики урегулирования отношений на Ближнем Востоке силами новых участников БРИКС – Египта, Ирана и Объединенных Арабских Эмиратов. Целью исследования является выявление основных особенностей политического значения исследуемых стран в палестино-израильском конфликте.

Материалы и методы. Методологической основой исследования являются принципы объективности и историзма, рассматривающие современные процессы и явления в развитии, в их взаимной и временной связях. Для получения более полной информации использовались методы анализа источников, ретроспективный, синхронный и сравнительный методы.

Результаты исследования. Отмечены шаги, предпринимаемые исследуемыми странами в деле урегулирования палестино-израильского конфликта. Наглядно продемонстрирована разность подходов к решению проблем Ближнего Востока, отношение к новому витку эскалации и видение конфликта правящими кругами Египта, Ирана и Объединенных Арабских Эмиратов. Определены основные политические группы стран в регионе, выявлены методы их воздействия на противоборствующие стороны и интересы в регионе.

Выводы. Отмечена важность и особое значение исследуемых стран в контексте, как разрешения палестино-израильского конфликта, так и регулирования отношений на всем Ближнем Востоке. Действия Ирана на текущий момент напрямую направлены на сдерживание политики Израиля. Будучи основным оппонентом еврейского государства, Иран видит себя в роли защитника мусульманского мира, проявляя свою политику в резкой риторике, применении прокси-группировок и прямыми вооруженными действиями. При этом в свою очередь для Египта текущее состояние конфликта является крайне невыгодным ввиду миграционных и экономических проблем в стране.

Ключевые слова: палестино-израильский конфликт, Исламская Республика Иран, Арабская Республика Египет, Объединенные Арабские Эмираты, Государство Израиль, война в Секторе Газа

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено в соответствии с госзаданием Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского FSWR-2022-0001 «Фактор Палестины в процессе трансформации международных отношений и многосторонней дипломатии современной России» в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Вос-

ток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2024 г.

Вклад в статью: нераздельное авторство.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Рыжов И.В., Павлов А.Г. Новые члены БРИКС (АРЕ, ИРИ, ОАЭ) и современное состояние палестино-израильского конфликта // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 6. С. 1841-1852. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1841-1852>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1841-1852>

New BRICS members (Arab Egypt, Iran, UAE) and modern state of the Palestinian-Israeli conflict

Igor V. Ryzhov ^{*}, Andrey G. Pavlov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
23 Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603022, Russian Federation

*Corresponding author: ivr@imomi.unn.ru

Importance. The research examines the current state of the Palestinian-Israeli conflict in the context of the policy of resolving relations in the Middle East through the efforts of the new BRICS member countries: Egypt, Iran, and the United Arab Emirates. The purpose of the study is to identify the main features of the political significance of the countries under study in the Palestinian-Israeli conflict.

Materials and Methods. The methodological basis of the work are the principles of objectivity and historicism, considering modern processes and phenomena in development and in mutual and temporal connection. To obtain more complete information, methods of source analysis, retrospective, synchronous, and comparative methods are used.

Results and Discussion. The steps taken by the countries under study in resolving the Palestinian-Israeli conflict are highlighted. The differences in approaches to solving the Middle East problems, the attitude to the new round of escalation, and the vision of the conflict by the ruling circles of Egypt, Iran, and the United Arab Emirates are clearly demonstrated. The main political groups of countries in the region are identified, and the methods of their influence on the opposing sides and interests in the region are revealed.

Conclusion. The importance and special significance of the countries under study in the context of both the resolution of the Palestinian-Israeli conflict and the regulation of relations throughout the Middle East are highlighted. Iran's current actions are directly aimed at repressing Israel's policies. As the main opponent of the Jewish state, the Islamic Republic sees itself as a defender of the Muslim world, manifesting its policies through harsh rhetoric, the use of proxy groups and direct armed action. In fact, Israel and Iran are now on the verge of a full-fledged armed conflict. At the same time, for Egypt, the current state of conflict is extremely unfavorable due to migration and economic problems in the country.

Keywords: Palestinian-Israeli conflict, Islamic Republic of Iran, Arab Republic of Egypt, United Arab Emirates, State of Israel, Gaza War, Operation True Promise

Acknowledgments and Funding. The study has been carried out in accordance with the state task of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod – National Research University FSWR-2022-0001 “The Palestine factor in the process of transformation of international relations and multilateral diplomacy of modern Russia” as part of the Program of Fundamental Scientific Research in the direction “Russia and the Middle East: Historical, Political and Cultural Contacts and Relationships” of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation and the International Public Organization “IPPO” in 2024.

Authors’ contribution: undivided co-authorship.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Ryzhov, I.V., & Pavlov, A.G. (2024). New BRICS members (Arab Egypt, Iran, UAE) and the current state of the Palestinian-Israeli conflict. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 6, pp. 1841-1852. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-6-1841-1852>

АКТУАЛЬНОСТЬ

2023 год стал годом испытаний и потрясений мирового порядка: гражданская война в Йемене, боевые действия в Нагорном Карабахе и множественные продолжающиеся конфликты в разных регионах мира. Но действительно всколыхнувшим мировую общественность событием стало вспыхнувшее с новой силой противостояние арабского и еврейского миров. Нападение ХАМАС на Израиль и ответная реакция радикального правонационалистического правительства Биньямина Нетаньяху всколыхнули мировое сообщество, разделив мир на несколько группировок, имеющих свое мнение на конфликт.

В условиях непрекращающихся конфликтов на Ближнем Востоке как никогда важным является создание конструктивного диалога между основными странами в регионе. Палестино-израильский конфликт, разжигаемый и поддерживаемый обеими сторонами конфликта, на текущий момент, без сомнения, является одним из главных отягчающих обстоятельств для формирования устойчивых экономических и политических связей на Ближнем Востоке. Таким образом, формулируя цель данного исследования, мы должны обосновать политическую ситуацию, сложившуюся на текущий момент вокруг разгорающегося конфликта и определить основные направления действий исследуемых стран.

С первых дней накала ситуации с британским наследством Египет выступил одним из участников арабской коалиции против создания еврейского государства. Глава правительства Египта Али Махир встречался с будущим президентом Израиля Хаимом Вейцманом еще до арабо-израильской войны в 1946 г. и уже после ее начала, когда Египет решительно выступал против переговоров с сионистским режимом, проводились встречи на уровне министерств. Наиболее примечательными являются тайные встречи в Париже между Элияху Сассоном и Камалем Риадом 21 и 30 сентября 1948 г., уже после активного включения Египта в войну, касающиеся фактически вопросов сосуществования обоих государств и территориальных претензий за Негев [1, с. 32]. В 1949 г. на Родосе было подписано соглашение о прекращении боевых действий, которое можно считать официальной датой отсчета дипломатических отношений этих стран. Согласившись на компромиссное решение, навязанное израильской стороне американскими посредниками, страны обязывались уважать мир и способствовать возвращению постоянного мира на территории Палестины. Достигнутые договоренности предусматривали оставление Газы под контролем Египта, но фактически Каир оставил ее в подвешенном состоянии, отказавшись включать сектор в свою администрацию и предоставлять жителям гражданство [1, с. 46]. Именно с Родосских соглашений и нежелания обеих стран

взять опеку над Газой началась история наиболее остро стоящего конфликта в Палестине, попытку «разрешения» которого мы наблюдаем на текущий момент.

Источником конфликта арабские страны видят в израильской оккупации палестинских территорий, которые никогда в новейшее время не входили в состав какого-либо арабского государства, но столетия назад являлись частью Древнего Израиля [2, с. 72]. Формально признаваемые оккупированными территориями, Голанские высоты и Западный берег реки Иордан на текущий момент являются инструментом экспансии, проводимой при помощи политики создания еврейских поселений. Исходя из этого, в регионе уже десятилетия растет напряженность как по религиозным расхождениям, так и в плане территориальных споров за территории.

Дальнейшее урегулирование вопросов должно было состояться на Лозаннской конференции в Швейцарии, где интересы Египта выражал единственный делегат – Абдул Муним Мустафа, получивший инструкции от короля Фаррука. Важные заявления, сделанные им, стали камнем преткновения интересов государств фактически до 1970-х гг. Его основные тезисы касались отсутствия заинтересованности арабских стран подписывать двухстороннее мирное соглашение с Израилем. Свои высказывания он строил на территориальном вопросе еврейского государства, которое, по его мнению, не должно пересекать границы, выделенные ему 181 резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН¹. Отстаивая интересы Египта, Абдул Мустафа видел угрозу в Израиле и стремился создать буферную зону путем передачи пустыни Негев Палестинскому государству [1, с. 61].

Наиболее позитивная динамика нормализации отношений прослеживается уже только с конца 1970-х гг. Исторический визит президента Египта Анвара Садата в Иерусалим и выступление перед Кнессетом в 1977 г. дали огромный толчок в развитии от-

ношений, денонсировав принцип «трех нет» и признав право Израиля на существование и независимость. В рамках Кэмп-Дэвидских соглашений при посредничестве США в Вашингтоне было подписано заключение мирного израильско-египетского договора между Израилем и Египтом.

В свою очередь взаимоотношения Объединенных Арабских Эмиратов и Израиля не явлены столь долгим периодом сосуществования. ОАЭ получили независимость от Великобритании только 2 декабря 1971 г. и только с этого момента можно считать Абу-Даби самостоятельным актором своей внешней политики. В свою очередь ОАЭ в 2020 г. нормализовали отношения с Израилем [3, с. 62], что не является чем-то удивительным. Государства не имели друг к другу претензий, не воевали и, более того, сотрудничали во многих сферах. В дальнейшем при активном посредничестве США, подкрепляющим свою силу на Ближнем Востоке, было объявлено о целой серии договоров с Бахрейном, Марокко и Суданом. Данный процесс был назван «Соглашения Авраама» [4], – в честь патриарха, присутствующего во всех крупнейших авраамических религиях, включая иудаизм и ислам. Подобная дипломатическая активность стала необходимостью не только для арабских стран, но и для самого Израиля, целью которого является поддержание палестино-израильского конфликта в состоянии «покоя». Именно для формирования оси сдерживания [5, с. 26-27], или, как еще ее называют, «ось компромисса» в противовес Иранской «оси сопротивления»

В условиях такого деления особенно показательными являются исследуемые нами государства: Иран, Египет и ОАЭ. Их политика, будучи вполне самостоятельной, имеет разный подход к урегулированию палестинского вопроса.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологической основой работы являются принципы объективности и историзма, предусматривающие рассмотрение всех

¹ Резолюция A/RES/181(II). P. 79-80. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/040/42/pdf/nr004042.pdf> (дата обращения: 11.07.2024).

процессов и явлений, как в развитии, так и во взаимной и временной связи, объективное изучение фактов, определивших характер исследуемых процессов и их динамику, а также сопоставительный анализ источников и специфика репрезентации. Для получения более полной информации использовались методы источникового анализа (выявление, отбор, критика происхождения и содержание).

Также при проведении исследования использовались методы исторического познания: синхронный, при котором явления рассматриваются в контексте исторических обстоятельств, хронологический, предполагающий последовательное изучение событий в их временной протяженности.

Основной методологической базой, использованной в работе, является сравнительный метод. Через сравнение политических шагов изучаемых нами сторон, наблюдая повторяющиеся явления, можно проследить за изменяющейся обстановкой ближневосточного конфликта.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нападение ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. вызвало незамедлительную и неоднозначную реакцию в странах арабского мира. Официальная риторика Египта, ОАЭ и Ирана выражала крайнюю обеспокоенность стран новым витком конфликта. В тот же день с официальной позицией выступили все арабские страны. Абу-Даби настаивало и продвигает на текущий момент призыв к немедленному прекращению огня и защите гражданского населения с обеих сторон². Уже 9 октября Министерство иностранных дел Эмиратов сообщило о своем шокированном состоянии, связанным с обстановкой на границе Газы с Израилем и заявлениями о взятии в плен израильских граждан. Практически сразу началась активизация гумани-

² UAE calls for halting escalation between Israelis and Palestinians // United Arab Emirates Ministry of Foreign Affairs. October 2023. URL: <https://www.mofa.gov.ae/en/mediahub/news/2023/10/7-10-2023-uae-palestine> (accessed: 11.07.2024).

тарных программ: первая акция несла волонтерский характер и прошла 15 октября в портовом зале Абу-Даби, далее последовало создание проекта предоставления палестинцам гуманитарной поддержки, названного «Тараум для Газы»³.

26 октября 2023 г. МИД Иордании предложил резолюцию о немедленном прекращении огня сторонами, за проект резолюции выступили 120 стран, включая Иран, ОАЭ и Египет, против, ожидается, выступили США со своим ближневосточным сателлитом и некоторые страны Европы и Азии⁴. Уже на следующий день ЦАХАЛ заявил о расширении боевых действий в секторе, последовало осуждение ОАЭ решения Израиля, справедливо подметив, что решение приведет к массовой гибели среди гражданского населения⁵. В целом риторика внешней политики Абу-Даби несет весьма сдержанный характер. Заявления министерства иностранных дел ОАЭ носят крайне осторожный характер, что может послужить камнем раскола среди стран Персидского залива, поставив под сомнение дееспособность «Щита полуострова», как рабочей программы региональной безопасности. Египет, Оман, Катар, Кувейт и Саудовская Аравия после начала наземной операции ЦАХАЛ «Железные мечи» в Секторе Газа обвинили израильскую сторону в агрессии и насилии по отношению к мирному населению. ОАЭ формально высказались против, но решили не смешивать политику и торговлю [6], сохраняя курс поддержки своего бурного экономического

³ As part of ongoing 'Tarahum - for Gaza' campaign, UAE sends 68 tonnes of food supplies to Gaza Strip // United Arab Emirates Ministry of Foreign Affairs. October 2023. URL: <https://www.mofa.gov.ae/en/mediahub/news/2023/10/20-10-2023-uae-gaza-strip> (accessed: 11.07.2024).

⁴ UN General Assembly adopts Gaza resolution calling for immediate and sustained 'humanitarian truce'. October 2023. URL: <https://news.un.org/en/story/2023/10/1142847> (accessed: 11.07.2024).

⁵ UAE condemns Israeli ground operations in Gaza // United Arab Emirates Ministry of Foreign Affairs. October 2023. URL: <https://www.mofa.gov.ae/en/mediahub/news/2023/10/28-10-2023-uae-ghaza> (accessed: 11.07.2024).

роста⁶. Какие-либо резкие высказывания могли бы отпугнуть потенциальных инвесторов, в том числе из Израиля. Таким образом, Эмираты сохранили свою позицию нейтралитета в отношении проблем Ближнего Востока, которую формировали на протяжении 20 последних лет [7, с. 35].

Иран на текущий момент является одним из немногих серьезных противников Израиля, чья позиция заключается в яркой и агрессивной риторике. Сформировав свою собственную «ось сопротивления», Иран провозглашает защиту прав мусульман и поддержку борьбы «угнетенных против высокомерных» [8, р. 73] согласно своей конституции. Еще до начала нового витка конфликта Иран серьезно нарастил помощь своим шиитским союзникам в Ливане, укрепил позиции в Сирии, где по некоторым данным в конце 2010-х гг. находилось порядка 9000 боевиков под контролем Башара Асада [9, с. 79]. Сразу же после нападения ХАМАС на территорию, подконтрольную Израилю, правительство Исламской республики поддержало палестинцев, со стороны Ливана участвовали обстрелы северной части Израиля, проводимые группировкой «Хезболла», поддерживаемые Ираном. Здесь стоит отметить, что Иран не стал причастным к эскалации конфликта; по крайней мере, из заявлений американской разведки следует то, что для Тегерана события являлись шокирующими⁷. Но участие проиранской милиции в атаках на израильские и американские объекты сделали Иран в глазах Израиля и США активным участником палестино-израильского конфликта [10, с. 110]. Нападение стало как осложнением ирано-израильских отношений, так и стиму-

лом к дальнейшему сближению Ирана с Саудовской Аравией, имеющие общие точки соприкосновения по палестинскому вопросу и противостоянию Израилю. 12 октября 2023 г. президент Эбрахам Раиси и принц Муххамед бен Салман провели телефонный разговор, касающийся обострения конфликта в Палестине. Итогами переговоров стало прекращение процесса нормализации отношений Саудовской Аравии и Израиля, которые наметились еще в 2016 г., когда делегация Саудовской Аравии нанесла дипломатический визит, проведя переговоры с Кнессетом и МИДом Израиля [3, с. 62]. После обстрелов силами ЦАХАЛ аэропортов Дамаска и Алеппо [11, с. 84] любые толчки в эту сторону можно считать, по крайней мере, временно замороженными. Результаты переговоров можно считать констатированием факта существования арабской солидарности и фактически формальным объединением стран против «общего врага» в лице Израиля и в частности режима Б. Нетаньяху, которая не приведет к окончательному прекращению суннитско-шиитского антагонизма между государствами, но непременно позитивно скажется на отношениях ИРИ и КСА через создание устойчивого диалога по урегулированию палестино-израильской проблемы. Тема противостояния Саудовской Аравии и Ирана, разразившаяся на почве борьбы за региональное лидерство и подстегиваемый религиозным противоборством [12, с. 172], на данный момент находится в состоянии ожидания разрешения войны Израиля с ХАМАС.

Дальнейшие шаги Тегерана были направлены на поддержку и укрепление своих прокси-группировок. Глава МИД совершил ряд поездок для встреч с властями Ирака, Ливана и «Хезболлы». Уже 13 октября 2023 г. последовало резкое сообщение о реакции Ирана за гибель палестинцев от бомбардировок Газы. 17 октября Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи на встрече с иранскими элитами заявил об ответе мусульманского мира на действия Израиля, если об-

⁶ Палестино-израильский конфликт вносит раскол в отношения стран Персидского залива // РСМД. 2023. 23 окт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/palestino-izraelskiy-konflikt-vnosit-raskol-v-otnosheniya-stran-persidskogo-zaliva/> (дата обращения: 11.07.2024).

⁷ Early Intelligence Shows Hamas Attack Surprised Iranian Leaders, U.S. Says // New York Times. November 2023. URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/11/us/politics/iran-israel-gaza-hamas-us-intelligence.html> (accessed: 11.07.2024).

стрелы будут продолжаться⁸. Заявление совпало с взрывом в больнице «Аль-Ахли», сопровождавшимся большим количеством жертв. Опираясь на свою военную мощь и используя свое влияние в Сирии и Ливане, Исламская республика на протяжении всего конфликта сохраняет твердую решимость и готовность ответить на посягательство своих интересов в регионе.

К декабрю 2023 г. оформились конструктивные предложения по урегулированию кризиса. Предпосылки к этому были образованы в ходе удачного «ноябрьского перемирия», в ходе которого анклав смог получить гуманитарную помощь, а стороны обменяться заложниками⁹. Большую роль в обеспечении такого «окна» сыграли Египет и Катар. Усмотрев возможность в дальнейшем смягчения конфликта, Египет совместно с Мавританией инициировал создание новой резолюции по Палестине с требованием прекращения огня и защиты гражданского населения. Генеральная ассамблея 12 декабря возобновила десятую чрезвычайную сессию по просьбе постоянных представителей при ООН Усамы Махмуд Абдельхалек Махмуда и Сиди Мохамед Лагдафа, соответственно, приняла резолюцию¹⁰, при этом отклонив проект поправки США об осуждении действий ХАМАС. За немедленное прекращение огня противоборствующими сторонами проголосовало 153 государства, включая Иран, ОАЭ и Россию. Для Египта урегулирование конфликта стало наиболее важным вопросом в повестке дня. В первую очередь он опасался спровоцированной войной гумани-

тарной катастрофы, которая может обернуться огромным наплывом беженцев из Газы на территорию республики. Совместно с министерством здравоохранения Турции был создан полевой госпиталь в районе контрольно-пропускного пункта «Рафах». Турецкие ресурсы констатировали слабую готовность Каира: фактически оказалась нефункционирующей больница в 10 км от границы, мониторингом которой занялась Турция¹¹. Для смягчения положения Сектора Газа правительство Палестины совместно с Египтом согласовали планы поставок продовольствия и медикаментов через КПП. К 11 ноября 2023 г. на юге Сектора Газа ожидало выезда уже тысячи гражданских лиц. Из-за неготовности Каира принять на себя ответственность за обеспечение тысяч нуждающихся, а также отсутствия правового механизма въезд беженцев в Египет через КПП был закрыт с 14 октября, за исключением владельцев иностранных паспортов и раненых, которые смогли начать покидать Сектор Газа через «Рафах» 1 ноября 2023 г. Инфраструктура в виде специализированных лагерей на египетской территории начала создаваться только к концу февраля 2024 г.¹² До мая 2024 г. гуманитарная помощь активно поступала из Египта через «Рафах» в Сектор Газа, а с обратной стороны следовал непрерывный поток гражданских лиц, однако 7 мая бронетанковой бригадой ЦАХАЛ над КПП был установлен оперативный контроль¹³. Данный захват стал очередным осложнением египетско-израильских отношений и уже привел к

⁸ Supreme Leader: No one can stop Muslim wrath if Israeli crimes continue // Islamic Republic News Agency. October 2023. URL: <https://en.irna.ir/news/85261376/Supreme-Leader-No-one-can-stop-Muslim-wrath-if-Israeli-crimes> (accessed: 11.07.2024).

⁹ С 23 ноября объявлено перемирие между Израилем и группировкой «Хамас» // Ведомости. 2023. 23 нояб. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/11/23/1007223-peremirie-mezhdu-izrailem-i-hamas> (дата обращения: 11.07.2024).

¹⁰ Protection of civilians and upholding legal and humanitarian obligations: resolution / adopted by the General Assembly. P. 1-2. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4031196?ln=en&v=pdf> (accessed: 11.07.2024).

¹¹ Турция развернет полевые госпитали для раненых из Газы // Anadolu Ajansı. 2023. 23 окт. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/турция/турция-развернет-полевые-госпитали-для-раненых-из-газы/3030191> (дата обращения: 11.07.2024).

¹² СМИ: Египет создает два лагеря для беженцев на юге и в центральной части Газы // ТАСС. 2024. 24 февр. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20076705> (дата обращения: 11.07.2024).

¹³ Кодомцев А. Палестино-израильский конфликт: новый поворот – старый тупик // Международная жизнь. 2024. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/45997> (дата обращения: 11.07.2024).

инцидентам, подрывающим сотрудничество стран¹⁴.

1 апреля 2024 г. военно-воздушными силами Израиля был нанесен ракетный удар по иранскому консульству в Дамаске, что стало наиболее крупным событием в новом витке палестино-израильского конфликта. В результате налета была уничтожена предполагаемая цель Израиля – командующий силами Кудс бригадный генерал Мохаммад Реза Захе́ди, ранее отмечавшийся разными источниками как центральная фигура в отношениях ИРИ с «Хезболлой». Вместе с ним погиб его заместитель и пять других офицеров КСИР. Удар Израиля повлек за собой как общественную, так и правительственную реакцию Ирана. По стране прошли митинги, призывавшие правительство к немедленной мести.

13 апреля последовал первый ответ на разрушение консульства, когда спецподразделением «Сепак» ВМС КСИР в Ормузском проливе вблизи побережья ОАЭ был осуществлен захват судна MCSAries, шедшего под флагом Португалии и ассоциированного с Израилем. Судно принадлежало лондонской компании Zodiac Maritime, дочернему предприятию Zodiac Group израильского бизнесмена Эяля Офера¹⁵. Эмираты никак не прокомментировали инцидент, что еще раз подтверждает их нейтральную позицию как в ирано-израильских отношениях, так и в палестинском вопросе. К 2 мая все заложники были освобождены посредством переговоров Тегерана с руководством 25 государств, гражданами которых являлись сотрудники контейнеровоза, а министр иностранных дел Исламской республики Хосейн Амир Абдоллахиян объяснил захват тем, что судно, находясь в территориальных водах, подвергало опасности морское судоходство, нарушало

международные нормы передвижения судов в проливе. Таким образом, захват «Aries» стал судебным арестом¹⁶. Министр иностранных дел Израиля Исраэль Кац в ответ призвал ввести санкции против Тегерана, а КСИР присвоить статус террористической организации, оценив инцидент как «международное пиратство».

Без сомнения, данный инцидент стал удобным поводом для Ирана показать свои возможности, но также это стало прелюдией перед более крупной акцией. В ночь на 13–14 апреля 2024 г. Ираном было выпущено по разным оценкам около 170 беспилотников и 120 баллистических ракет на территорию еврейского государства. Операция «Правдивое обещание» должна была стать одновременно расплатой за удар по консульству в Дамаске и прямым намеком израильской стороне на готовность Ирана отстаивать свои интересы с помощью оружия. Командующий КСИР Хоссейн Салами предостерег Израиль от ответа на удар¹⁷, а президент Эбрахим Раиси, выступая с сообщением об успешной операции, назвал ее уроком для сионистского режима¹⁸.

Тем не менее, уже 19 апреля 2024 г. последовали многочисленные сообщения СМИ об атаке беспилотников на объекты аэропорта Исфахан. Любопытно, что фактически об ударе было известно заранее, так как Пентагон выложил агентству Bloomberg информацию о подготовке атаки Израиля на иран-

¹⁴ Israeli Airstrike and Egyptian Guard's Death Ratchet Up Tensions // Bloomberg. May 2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-05-27/israel-egypt-troops-exchange-fire-in-gaza-says-israeli-media?srnd=homepage-europe> (accessed: 11.07.2024).

¹⁵ Иран захватил судно MCSAries в Ормузском проливе // TACC. 2024. 13 апр. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20535063> (дата обращения: 11.07.2024).

¹⁶ Глава МИД Ирана заявил об освобождении всех членов экипажа задержанного судна MCSAries // TACC. 2024. 02 мая. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20700389?utm_referrer=korabel.ru%2Fnews%2Fcomments%2Fmid_irana_zayavil_ob_osvobozhdenii_vsego_ekipazha_sudna_msc_aries.html (дата обращения: 11.07.2024).

¹⁷ Командующий КСИР: если Израиль отреагирует, наш ответ будет намного жестче // Информационное агентство Исламской республики. 2024. 14 апр. URL: <https://ru.irma.ir/archive?pi=1&ms=0&dy=14&mn=4&yr=2024> (дата обращения: 11.07.2024).

¹⁸ Раиси: КСИР преподал Израилю незабываемый урок // Информационное агентство Исламской республики. 2024. 14 апр. URL: [14.04.2024./https://ru.irma.ir/news/85444308/Раиси-КСИР-преподал-Израилю-незабываемый-урок](https://ru.irma.ir/news/85444308/Раиси-КСИР-преподал-Израилю-незабываемый-урок) (дата обращения: 11.07.2024).

скую территорию¹⁹. Не добившись каких-либо ощутимых успехов, Тель-Авив ощутил репутационные потери, связанные с ударом: международное рейтинговое агентство Standard & Poor's понизило кредитный рейтинг Государства Израиль, наличие ядерных объектов в Исфахане, которые могли бы подвергнуться повреждениям в ходе атаки, привлекли к инциденту внимание МАГАТЭ, а Пакистан заявил о готовности открытия своего ракетного арсенала для помощи Ирану. Ограниченный масштаб нападения и сдержанный ответ Ирана, похоже, свидетельствуют об успешных усилиях дипломатов, которые круглосуточно работают над предотвращением полномасштабной войны с момента нападения иранских беспилотников и ракет на Израиль. Иранские СМИ и официальные лица описали небольшое количество взрывов, которые, по их словам, произошли в результате вторичной детонации обломков сбитых беспилотников над городом Исфахан²⁰. Примечательно, что они назвали этот инцидент нападением «диверсантов», а не Израиля, что позволило исключить необходимость возмездия. Но, несмотря на это, нельзя пренебрегать обещаниями, данными правительством в отношении жесткого ответа Ирана на дальнейшие попытки эскалации, а предыдущий опыт показал, что Исламская Республика Иран относится к своим заявлениям серьезно. На текущий момент обстановка, возникшая после крушения вертолета президента Ирана Эбрахима Раиси и министра иностранных дел Хосейна Амир Абдоллахияна, оставляет много вопросов относительно дальнейших отношений между странами. Гибель первых лиц, ответственных за проведение внешней политики, а также убийство 31 июля 2024 г. главы политиче-

ского бюро движения ХАМАС Исмаила Хании, приехавшего на инаугурацию избранного президента ИРИ Масуда Пезешкиана, неизменно повлияет на вектор политики Тегерана. На текущий момент маятник израильско-иранского вопроса в контексте всей Палестины может качнуться как в сторону временного смягчения, так и к усугублению эскалации конфликта, путем прямого военного вмешательства Ирана, в случае если новое правительство решит исполнить обещания прошлого.

ВЫВОДЫ

Египет, Иран и ОАЭ объединены идеей урегулирования ближневосточного конфликта, но разделены методами и видением этого процесса.

Каир совместно с некоторыми странами Северной Африки проводит миротворческую гуманитарную политику, пытаясь избежать миграционного кризиса, провоцируемого оттоком населения Сектора Газы на территорию Арабской Республики Египет. Объединенные Арабские Эмираты сохраняют политический нейтралитет, не желая подставлять под удар инвестиционный поток, открыто поддержав ту или иную сторону, Абу-Даби выбрал путь пацифизма и защиты гражданского населения Газы. Единственным серьезным государством-оппонентом для Израиля на Ближнем Востоке с его политикой вооруженного умиротворения Сектора Газы является только Исламская Республика Иран, которая проводит решительную политику в отношении Государства Израиль как силами своих прокси-группировок, так и демонстрируя готовность напрямую вмешаться в вооруженный конфликт. Противостояние ХАМАС и еврейского государства стало фактором расширения влияния Тегерана на Ближнем Востоке и стимулом к сближению с Саудовской Аравией, которая долгие годы являлась политическим противником Ирана, особенно после обострения их отношений в Йемене [13, p. 128].

¹⁹ Что известно об ударе по Ирану в ночь на 19 апреля // Российская газета. 2024. 19 апр. URL: <https://rg.ru/2024/04/19/chto-izvestno-ob-udare-po-iranu-v-noch-na-19-aprelia.html> (дата обращения: 11.07.2024).

²⁰ Tehran plays down suspected Israeli attack, signals no retaliation. April 2024. URL: <https://www.pakistan-today.com.pk/2024/04/19/tehran-plays-down-suspected-israeli-attack-signals-no-retaliation/> (accessed: 11.07.2024).

Новые члены БРИКС в лице Ирана, Египта и ОАЭ на текущий момент являются активными посредниками израильско-палестинских отношений и, несомненно, использование межгосударственного объединения сможет повлиять на создание диалога между конфликтующими странами. Уже на текущий момент проводятся определенные шаги, которые в будущем могут не только поспособствовать окончанию арабо-израильского

конфликта, но и возродить положения арабской мирной инициативы²¹ с предоставлением Палестине полноценного суверенитета и ее законных территорий с соблюдением норм международного права.

²¹ Главы МИД БРИКС выступили за предоставление Палестине статуса члена ООН // ТАСС. 01.07.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2106-3131>

Список источников

1. Эпштейн А.Д. Израиль и Египет: пять войн за четверть века. М.: Ин-т Ближнего Востока, Центр изучения Израиля и диаспоры, 2020. 442 с.
2. Сауед С. Два взгляда на арабо-израильское противостояние: обзор интерпретации сторон // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2019. № 1 (14). С. 64-76. <https://doi.org/10.25797/NHP.2019.51.56.009>, <https://elibrary.ru/gxgcco>
3. Белоглазов А.В., Москвичева Е.А. Израиль и Иран в региональном комплексе безопасности Ближнего Востока в XXI веке (2011–2020 гг.) // Международные отношения и общество. 2022. Т. 4. № 1. С. 56-70. <https://elibrary.ru/xviswk>
4. Звягельская И.Д., Тюкаева Т.И. Палестинская проблема в контексте меняющегося баланса сил // Пути к миру и безопасности. 2021. № 2 (61). С. 80-95. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2021-2-80-95>, <https://elibrary.ru/ixowdr>
5. Ермаков А.А., Корнилов А.А., Рыжов И.В. Новый этап палестино-израильского противостояния // Азия и Африка сегодня. 2016. № 11 (712). С. 24-27. <https://elibrary.ru/xilwjb>
6. Рыжов И.В., Бородин М.Ю., Савичева Е.М. Ближний Восток: поиск новой архитектуры безопасности в меняющемся мире // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2023. Т. 15. № 2. С. 418-435. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.213>, <https://elibrary.ru/hxmsay>
7. Мельникова С.В. Динамика вовлеченности арабских стран в решение палестинского вопроса // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 4. С. 30-37. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-30-37>, <https://elibrary.ru/wqixcm>
8. Bijan A., Soroush M.H. Iran's policy on the war in Gaza // Пути к миру и безопасности. 2024. № 1 (66). С. 69-95. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2024-1-69-95>, <https://elibrary.ru/aqswnc>
9. Гасратян С.М., Хазанов А.М. Противостояние Израиля, Ирана и Сирии в контексте региональных и глобальных проблем (1980–2010-е гг.) // Вестник государственного и муниципального управления. 2023. Т. 12. № 4. С. 74-84. <https://doi.org/10.22394/2225-8272-2023-12-4-74-84>, <https://elibrary.ru/seonmq>
10. Ахмедов В.М. Религиозная политика Исламской Республики Иран в арабских странах Ближнего Востока // Пути к миру и безопасности. 2024. № 1 (66). С. 96-123. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2024-1-96-123>, <https://elibrary.ru/xzkwds>
11. Кириченко В.П. Ирано-саудовское замирение: влияние на ситуацию в регионе // Россия и мусульманский мир. 2024. № 1 (331). С. 81-93. <https://doi.org/10.31249/rimm/2024.01.06>, <https://elibrary.ru/ftjrux>
12. Рыжов И.В., Бородин М.Ю., Дорофеев Ф.А. Суннитско-шиитское противостояние. Иран и Саудовская Аравия в борьбе за региональное лидерство // Свободная мысль. 2019. № 1 (1673). С. 169-180. <https://elibrary.ru/yzngvn>
13. Krasnov E. The Yemen crisis: implications for regional stability in the Middle East // Пути к миру и безопасности. 2024. № 1 (66). Р. 123-134. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2024-1-123-133>, <https://elibrary.ru/bppicc>

References

1. Ehpshstein A.D. (2020). *Israel And Egypt: Five Wars in a Quarter-Century*. Moscow, Institute of the Middle Eastern Studies Center for Israel and Diaspora Studies Publ., 442 p. (In Russ.)
2. Saied S. (2019). Two views on the Arab-Israeli confrontation: review of interpretations of the parties. *Novye istoricheskie perspektivy: ot Baltiki do Tikhogo okeana = New Historical Perspectives: from The Baltic to the Pacific Ocean*, no. 1 (14), pp. 64-76. (In Russ.) <https://doi.org/10.25797/NHP.2019.51.56.009>, <https://elibrary.ru/gxgcco>
3. Beloglazov A.V., Moskvicheva E.A. (2022). Israel and Iran in the Middle East regional security system in the 21st century (2011–2020). *Mezhdunarodnye otnosheniya i obshchestvo = International Relations and Society*, vol. 4, no. 1, pp. 56-70. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xviswk>
4. Zvyagel'skaya I.D., Tyukaeva T.I. (2021). The Palestinian problem in the context of evolving balance of power. *Puti k miru i bezopasnosti = Pathways to Peace and Security*, no. 2 (61), pp. 80-95. (In Russ.) <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2021-2-80-95>, <https://elibrary.ru/ixowdr>
5. Ermakov A.A., Kornilov A.A., Ryzhov I.V. (2016). Constants and variables of military policy of Israel on Palestinian route. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*, no. 11 (712), pp. 24-27. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xilwjb>
6. Ryzhov I.V., Borodina M.Yu., Savicheva E.M. (2023). The Middle East: seeking a new security architecture in a changing world. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i Afrikanistika = Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, vol. 15, no. 2, pp. 418-435. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.213>, <https://elibrary.ru/hxmsay>
7. Mel'nikova S.V. (2020). Dynamics of the Arab countries' involvement to the Israeli-Palestinian peace process (1967–2002). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*, vol. 26, no. 4, pp. 30-37. (In Russ.) <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-4-30-37>, <https://elibrary.ru/wqixcm>
8. Bijan A., Soroush M.H. (2024). Iran's policy on the war in Gaza. *Puti k miru i bezopasnosti = Pathways to Peace and Security*, no. 1 (66), pp. 69-95. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2024-1-69-95>, <https://elibrary.ru/aqswnc>
9. Gasratyan S.M., Khazanov A.M. (2023). The confrontation between Israel, Iran and Syria in the context of regional and global problems (1980–2010). *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Journal of Public and Municipal Administration*, vol. 12, no. 4, pp. 74-84. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2225-8272-2023-12-4-74-84>, <https://elibrary.ru/seonmq>
10. Akhmedov V.M. (2024). Iran's sectarian policy in the Arab countries of the Middle East. *Puti k miru i bezopasnosti = Pathways to Peace and Security*, no. 1 (66), pp. 96-123. (In Russ.) <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2024-1-96-122>, <https://elibrary.ru/xzkwds>
11. Kirichenko V.P. (2024). Iran-Saudi reconciliation: impact on the situation in the region. *Rossiya i musul'manskii mir = Russia and the Moslem World*, no. 1 (331), pp. 81-93. (In Russ.) <https://doi.org/10.31249/rimm/2024.01.06>, <https://elibrary.ru/ftjux>
12. Ryzhov I.V., Borodina M.Yu., Dorofeev F.A. (2019). The Sunni-Shiite confrontation. The struggle of Iran and Saudi Arabia for regional leadership. *Svobodnaya Mysl'*, no. 1 (1673), pp. 169-180. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yzngvn>
13. Krasnov E. (2024). The Yemen crisis: implications for regional stability in the Middle East. *Puti k miru i bezopasnosti = Pathways to Peace and Security*, no. 1 (66), pp. 123-134. <https://doi.org/10.20542/2307-1494-2024-1-123-133>, <https://elibrary.ru/bppicc>

Информация об авторах

Рыжов Игорь Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политики России Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-6417-1517>
ivr@imomi.unn.ru

Павлов Андрей Георгиевич, младший научный сотрудник кафедры истории и политики России Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0005-9069-496X>
larkenstonel@gmail.com

Поступила в редакцию 16.08.2024

Одобрена после доработки 03.10.2024

Принята к публикации 22.11.2024

Information about the authors

Igor V. Ryzhov, Dr. Sci. (History), Professor, Head of the History and Politics Department of Russia Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-6417-1517>
ivr@imomi.unn.ru

Andrey G. Pavlov, Junior Research Scholar of the History and Politics Department of Russia Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0005-9069-496X>
larkenstonel@gmail.com

Received 16.08.2024

Revised 03.10.2024

Accepted 22.11.2024

